Российская академия наук

Карельский научный центр

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА В XXI ВЕКЕ: ПРИРОДА, КУЛЬТУРА, ЭКОНОМИКА

Материалы международной конференции, посвященной 60-летию КарНЦ РАН (24–27 октября 2006 года)

Секция: «Общественные и гуманитарные науки»

Петрозаводск
2006

Северная Европа в XXI веке: природа, культура, экономика. Материалы Международной конференции, посвященной 60-летию КарНЦ РАН (24-27 октября 2006 г., г. Петрозаводск). Секция «Общественные и гуманитарные науки». Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2006.

ISBN

© Коллектив авторов, 2006
© Карельский научный центр РАН, 2006

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА: МЕСТО В ЭКОНОМИКЕ ЕВРОПЫ И РОССИИ

В. Б. Акулов

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

В современных условиях для рассмотрения роли того или иного региона в экономике необходимо учесть ряд важных факторов. К ним следует отнести: *глобализацию, роль абсолютных и сравнительных издержек, влияние неэкономических факторов* (конфигурация интересов, политические обстоятельства).

Северная Европа – составная часть общеевропейской экономики – оказывает определенное влияние на основные параметры не только западноевропейской экономики, но и экономики России. Понятно, что рамки данной работы не позволяют рассмотреть все аспекты этой достаточно сложной и комплексной проблемы. Ограничимся энергетическим сектором национальной экономики (добыча, транспортировка углеводородов).

Процесс глобализации приводит к универсализации среды обитания хозяйствующих субъектов и к транснационализации рыночных институтов. Сокращаются затраты, связанные с международным предпринимательством, уменьшаются трансакционные издержки хозяйствующих субъектов. Все это способствует расширению деятельности, освоению новых хозяйственных территорий. Этот фактор, безусловно, способствует повышению роли Северной Европы в общеевропейской экономике. Углеводородные ресурсы, добытые в этом регионе, становятся конкурентоспособными по абсолютным затратам, что расширяет возможности стран Северной Европы в решении не только экономических, но и социальных проблем.

Добыча углеводородов обладает сильным мультипликационным эффектом. Если «на входе» добывающие отрасли, то «на выходе» производство соответствующего оборудования, научно-технические разработки, находящиеся на острие НТП. Стоит в этой связи напомнить о месте, которое занимает Норвегия в области новейших технологий добычи и транспортировки углеводородов, о разработках в области новых информационных технологий в других странах Северной Европы и проч.

Не так давно (40–50 лет назад) данный регион был наименее развитым в Европе, с низким жизненным уровнем. Сегодня страны Северной Европы в числе лидеров мировой экономики по показателю ВВП на душу населения, а также общему уровню конкурентоспособности.

Плюсы глобализации «пожинают» не только зарубежные страны данного региона, но и Россия. Это, прежде всего, относится именно к топливно-энергетическому комплексу. Уже сейчас регионы России, примыкающие к Северной Европе, превращаются в центры производства и транспортировки газа и нефти. Данная тенденция только усилится, если мы введем в анализ сравнительные, а не абсолютные издержки.

Международные экономические отношения позволяют извлекать пользу из внешней торговли на основе именно сравнительных (относительных) затрат. Это очень актуально для России, где объективно уровень затрат на производство выше, чем в соседних странах (более суровый климат, большая протяженность в пространстве). Учитывая же отличие структуры затрат в России от других развитых стран (относительная дешевизна труда и энергетических ресурсов в целом) можно смело утверждать, что российское углеводородное сырье не только становится конкурентоспособным, но и приносит значительный эффект для народного хозяйства нашей страны. В действие вводятся уже упомянутые выше длинные мультипликационные «цепи» от добычи и транспортировки нефти и газа до новейших отраслей производства нефтегазового оборудования и прочих исследований в данной области.

Роль относительных (сравнительных) затрат еще больше возрастает, если мы вводим в анализ такие неэкономические факторы, как конфигурация интересов и политическая целесообразность.

Помимо реальных (экономических) издержек производства и транспортировки углеводородного сырья, имеются еще иные, не связанные с процессом превращения вещества природы в элементы жизнедеятельности. Это – затраты, обусловленные интересами и политической стабильностью. Не стоит спорить, что издержки на добычу одной тонны нефти или кубометра газа на Ближнем Восто-

ке меньше, чем на шельфе морей Северной Европы. Однако, если добавить фактор политической стабильности и гарантированности поставок, то ситуация выглядит, конечно же, по-другому.

Это означает только одно – Россия обязана извлечь максимальную выгоду из своего положения в мире и имиджа надежного поставщика углеводородного сырья. Позиции России еще больше усилятся, если наша страна будет использовать роль конфигурации интересов в этой сфере. Здесь достаточно привести пример с освоением самого крупного в мире месторождения газа – Штокмановского.

Газпрому принадлежит 51% акций консорциума по разработке этого уникального месторождения. Сегодня наша компания решает вопрос о зарубежных партнерах этого уникального проекта. Стоит заметить, что Россия использует эту процедуру для продвижения интересов нашего Отечества, оказывая давление не только на Норвегию, но и на Соединенные Штаты. Это, безусловно, способствует повышению конкурентоспособности не только Газпрома, но и России в целом, делает российский газ желанным для потребителей не только в Европе, но и в США.

Сказанное выше позволяет говорить о возрастании роли североевропейской экономики не только в общеевропейской, российской, но и в мировой хозяйственной системе.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ГОРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

В. Н. Аминов

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Одним из важнейших направлений экономического развития Республики Карелия является реализация программы освоения недр региона. Для решения этой задачи создан ряд базовых условий – выдано более 500 лицензий на геологическое изучение недр и разработку полезных ископаемых, сформирован определенный сектор предприятий и организаций, обеспечивающих выполнение геологоразведочных работ, маркшейдерское сопровождение, буровзрывной комплекс, добычу и переработку минерального сырья.

Вместе с тем, в регионе сложилось значительное отставание в кадровом обеспечении развития этих направлений. Существует дефицит специалистов, владеющих современными методами проектирования горных работ, основанными на использовании программного обеспечения, позволяющего осуществлять многовариантные расчеты в целях обеспечения оптимальных проектных решений в области горных технологий. Это существенно затрудняет процесс привлечения иностранных инвестиций к освоению недр Карелии, который требует проведения международного аудита с представлением исходной геологической и горной документации в едином формате, совместимом с программными продуктами стран Евросоюза и США.

Существенное отставание сложилось в кадровом обеспечении маркшейдерского обслуживания горных работ, практически отсутствуют структуры по проведению экспертиз промышленной безопасности, по обращению с опасными отходами горных производств, по вопросам подготовки технологической документации, связанной с горными и земельными отводами, юридическому обеспечению деятельности горных предприятий по вопросам, относящимся к области горного права.

В связи с этим важнейшей задачей является подготовка инженерных кадров для горнодобывающей промышленности региона в соответствии с темпами освоения новых месторождений на качественном уровне, позволяющем организовать производство продукции минерально-сырьевого комплекса на уровне стандартов ВТО.

Для создания базовых условий обеспечения горнопромышленного комплекса высококвалифицированными кадрами в 2002 году в Петрозаводском государственном университете организована кафедра горного дела и начата подготовка горных инженеров специальности 090500 «Открытые

горные работы». Кафедра осуществляет общее методическое руководство и является базовой для подготовки горных инженеров соответствующей специальности в Костомукшком и Апатитском филиалах ПетрГУ. Общая численность студентов различных форм обучения и представительство территорий Республики Карелии представлена в табл. 1. Первый выпуск горных инженеров по очной форме обучения состоялся в июне 2006 года.

Основной инновационной идеей развития методической базы подготовки горных инженеров в ПетрГУ является интеграция учебного процесса с реальной производственной деятельностью путем создания учебно-производственных лабораторий и научно-образовательных центров. Одной из наиболее значимых инновационных идей, реализуемых в настоящее время, является создание учебно-производственного карьера на базе лицензии, обеспечивающей университету право пользования недрами на Кедрозерском месторождении габбродиабаза в Кондопожском районе. На сегодня по данному объекту утверждены запасы строительного камня, определены основные проектные решения и ведутся переговоры с предприятиями-партнерами по участию в строительстве карьера.

Предполагается, что учебно-производственный карьер позволит совместить промышленную добычу горных пород и производство высококачественного щебня с учебным процессом по практическому изучению параметров горных работ, испытанию новой техники и технологий.

Таблица 1. Количество студентов по периодам и формам обучения и представительство от территориальных образований Республики Карелия

Место жительства (город, район)	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	**Всего**
Студенты очной формы обучения						
Петрозаводск	14	12	2	9	3	**40**
Беломорский		1				**1**
Вепсская волость	1	4	2		1	**8**
Прионежский		1	1			**2**
Пряжинский		1				**1**
Питкярантский	1	1	2	1		**5**
Сортавальский						
Суоярвский	2	2				**4**
Пудожский			3			**3**
Межвежьегорский		1		2		**3**
Сегежский	1		1	1		**3**
Беломорский						
Калевальский						
Костомукша			14			**15**
Лоухский		1	1			**2**
Муязерский						
Кондопожский	1		1		1	**3**
Кемский						
Другие регионы России		1				**1**
Лахденпохский				1		
ИТОГО	**20**	**25**	**27**	**14**	**5**	**91**
Бюджетники	*11*	*11*	*9*	*8*	*3*	***42***
Целевики	*1*	*3*	*4*	*1*	*1*	***10***
Коммерческая основа	*8*	*11*	*14*	*5*	*1*	***39***
Студенты заочной формы обучения						
	21	21	29	-	-	**71**
ВСЕГО	41	46	56	14	5	**162**

Дальнейшее развитие добычи и переработки руд и горных пород в условиях вовлечения в эксплуатацию новых месторождений потребует создания мощной лабораторно-аналитической базы исследования их технологических свойств. Петрозаводский государственным университет совместно с Ассоциацией горнопромышленников Карелии и зарубежными партнерами в Финляндии и Норвегии приступил к поэтапной реализации проекта создания современного учебно-

производственного испытательного центра технологических свойств горных пород и руд на базе новейшего оборудования с применением методик, принятых в странах Евросоюза.

Испытательный центр планируется разместить в новом лабораторном корпусе университета, основная часть оборудования закуплена. Финская сторона завершает работу по составлению заявки на финансирование методического обеспечения и поставку специального современного оборудования для оснащения центра в рамках одной из программ приграничного сотрудничества за счет средств европейских фондов.

В соответствии с перспективным планом развития кафедры создан научно-образовательный центр по проектированию и планированию горных работ. Предполагается, что центр как структурное подразделение кафедры будет специализироваться в области выполнения проектов для горных предприятий, экспертиз, связанных с оценкой промышленной безопасности горных производств и одновременно обеспечивать учебный процесс по вопросам проектирования и планирования открытых горных работ. Создание центра реализовано на основе использования технических и кадровых ресурсов университета и предприятия «Геомарксервис», в котором реализован процесс компьютерного проектирования горных производств. На базе центра ведется преподавание дисциплин «Проектирование карьеров», «Планирование открытых горных работ», осуществляется руководство курсовым и дипломным проектированием.

Учебно-производственные лаборатории и центры, помимо методического обеспечения образовательного процесса, должны создать инфраструктурную основу, связанную с выполнением проектных работ, проведением необходимых экспертиз и согласований, научным обеспечением развития горных производств, а также обеспечить самофинансирование развития лабораторной и исследовательской базы кафедры горного дела.

Планируемое вступление России в ВТО неизбежно потребует реализовать процесс сближения программ подготовки горных инженеров с учебными программами европейских стран с применением двухуровневой системы. Учитывая это, кафедрой подготовлена информационно-аналитическая основа и ведутся переговоры с университетами Финляндии и Швеции о совместном проекте по модернизации системы подготовки горных инженеров в ПетрГУ.

Перечисленные направления инновационного развития позволят повысить качество горного образования в ПетрГУ. Их реализация будет способствовать развитию лабораторной базы кафедры горного дела, расширению перечня специальностей.

ПЕРЕХОД НА СИСТЕМУ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ – УСЛОВИЕ ИНТЕГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Ш. Ш. Байбусинов

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Переход России к рыночным отношениям, ее интеграция в международное сообщество объективно вызвали необходимость согласования отечественной статистики с международной системой национальных счетов (СНС-93). Для этого разработана «Государственная программа перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики». Взамен действовавшего Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) принят и с 01.01.2003 г. введен в действие Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), согласованный со Статистической классификацией видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе.

Совершенствование системы макроэкономического статистического учета и анализа, прежде всего, связано с приданием показателю валового внутреннего продукта (ВВП) статуса основной характеристики национальной экономической деятельности. ВВП отражает функционирование

всей экономики, является основой международных экономических сопоставлений, оценки степени интеграции страны в мирохозяйственные связи.

В соответствии с общеметодологическими подходами СНС Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат) рассчитывает показатели «Валовой региональный продукт – ВРП, валовая добавленная стоимость региона – ВДС», характеризующие результат производства товаров и услуг.

Показатели ВВП и ВРП имеют существенные преимущества.

1.В международной системе национальных счетов (СНС-93) и в России общий объем ВВП общепризнан обобщающим показателем эффективности развития государства, а ВРП – показателем эффективности развития региона. Обобщающим показателем благосостояния региона, нации, государства признаны соответственно величина ВРП и ВВП на душу населения.

Анализ динамики ВВП России в 1996–2004 гг. показывает, что экономический рост характеризовался позитивным снижением доли промежуточного потребления (материальных затрат) в выпуске товаров и услуг в рыночных ценах с 50,3 % в 1995 г. до 46,6% в 2004 г. и соответственно повышением доли ВДС с 49,7 до 53,4%. В республике же наблюдается негативная пропорция роста производства ВРП – опережающий рост промежуточного потребления (материальных затрат) в текущих ценах (в 7,2 раза) по сравнению с ростом валового выпуска товаров и услуг (в 6,7 раза) привел к замедлению роста номинального ВРП (в 6,2 раза) и соответственно к снижению доли ВДС в валовом выпуске с 52,7% в 1996 г. до 49,2% в 2004 г. Ухудшение структуры валового выпуска товаров и услуг стало одной из основных причин относительно невысокого роста реального ВРП Карелии.

Снижение ВДС, вызванное ростом материалоемкости производства, объясняется не только и не столько повышением удельного расхода материальных затрат на предприятиях и в отраслях экономики, сколько опережающим ростом тарифов на электроэнергию, топливо, железнодорожные перевозки по сравнению с ростом цен производителей на товары и услуги.

Для ускоренного роста ВВП России и ВРП субъектов РФ необходимо обеспечить неуклонное снижение доли промежуточного потребления (соответственно повышение доли ВДС) в валовом выпуске товаров и услуг в России и Карелии за счет:

– усиления государственного регулирования цен и тарифов естественных монополий, не превышение их темпов роста по сравнению с ростом цен производителей продукции. Определенные меры в этом направлении принимаются – издан приказ Федеральной службы по тарифам (ФСТ) от 01.08.2006 г. № 166-э/1 «О предельных уровнях тарифов на электрическую и тепловую энергию на 2007 год»;

– жесткой реализации политики всемерного ресурсосбережения и утилизации отходов производства и потребления, предусмотренной принятыми и принимаемыми федеральными и региональными целевыми среднесрочными программами развития предприятий, видов экономической деятельности и территорий. Конечная цель мероприятий – добиться неуклонного снижения удельного расхода природных и материальных ресурсов в натуральном и стоимостном выражении на единицу валового выпуска товаров и услуг. По потреблению электроэнергии и воды на 1 руб. ВРП эта политика в республике в 1996 – 2004 гг. успешно реализуется;

– обеспечения глубокой переработки природных ресурсов России и субъектов Федерации. Повышение глубины переработки сырья – эффективный путь роста ВРП, качества продукции, занятости населения, повышения оплаты труда работников, развития регионов и муниципальных образований – в Карелии также реализуется;

– нормативно-правового изменения существующей системы показателей эффективности производства (производительности живого труда, материалоотдачи, фондоотдачи, капитальных вложений), хозяйства региона и экономики страны – в их исчислении не на основе объема реализации продукции (выручки), включающей материальные затраты, а на основе ВДС.

– разработки и внедрения Министерством экономического развития РФ, Министерством финансов РФ, Министерством по налогам и сборам РФ, Федеральной службы по статистике (Росстат) в бухгалтерскую, налоговую и статистическую отчетность новой системы показателей оценки эффективности производства, живого и овеществленного труда и капиталовложений на основе валовой добавленной стоимости.

2. ВДС стимулирует рост оплаты труда и занятость населения, что очень актуально для субъектов Федерации и России. В 2004 г. 17,8 % населения России и 18,5% населения Карелии и имели

доходы ниже прожиточного минимума. Академик Д.С. Львов (2003) отмечает, что доля заработной платы в ВВП России примерно в 2-2,5 раза ниже, чем в любой западной стране. Анализ структуры ВВП России по источникам образования доходов в 1996 – 2004 гг. показывает, что темпы роста официальной и скрытой оплаты труда наемных работников (в 7,5 раза) существенно отставали от роста ВВП (в 8,3 раза), в результате чего доля оплаты труда в ВВП снизилась с 50,9 – 51,4% в 1996–1997 гг. до 45,8% в 2004 г. по сравнению с ее долей 68,9% в Евросоюзе, 72% в США и 75,9% в Японии (1998 г.).

В Карелии удельный вес оплаты труда наемных работников в структуре ВРП по источникам доходов увеличился с 49,3% в 2002 г. до 51,1 % в 2004 г. Доля оплаты труда выше, чем в ВВП России за счет северных надбавок, но также уступает странам с цивилизованной рыночной экономикой. На необходимость поэтапного повышения доли оплаты труда в ВВП России сначала до 55 – 60%, а затем и 65 – 70% указывает также академик Р. Нигматулин (2003). Повышение доли оплаты труда наемных работников в ВВП и ВРП за счет повышения минимальной оплаты труда и пенсий до величины прожиточного минимума, в первую очередь низкооплачиваемых слоев населения Карелии и России, – настоятельная потребность современного развития страны. Необходимо ускорить принятие федерального закона, вводящего в действие первую часть статьи 133 Трудового кодекса РФ.

3. Современная методология анализа и макроэкономического прогнозирования развития региона должна быть тесно увязана с динамикой ВРП по годам прогнозного периода. Между тем прогноз развития отраслей региона и муниципальных образований до сих пор разрабатывается преимущественно на основе индексов объема выпуска продукции, выполнения работ и оказания услуг. Бизнес-планы предприятий и организаций основаны на потоках продаж, прогнозируемых объемах и темпах роста чистого дисконтированного дохода. Такой анализ и прогноз развития хозяйствующих субъектов разных уровней по несогласованным критериям не обеспечивает единство целей, направления, темпов и пропорций роста предприятий и экономики региона в целом. По нашему мнению, его целесообразно дополнить анализом и прогнозированием на основе единого макроэкономического критерия – ВДС. Он адекватно согласует также требования устойчивого развития территории – социально ориентированного, экономически эффективного (интенсивного) и экологически допустимого.

Ограниченная область современного использования критерия ВДС объясняется неразработанностью официальных методик расчета добавленной стоимости для текущего и перспективного анализа и управления финансово-экономическим состоянием предприятия (организации), его финансовой устойчивостью. В современных рыночных условиях возрастает значение учета финансово-экономического состояния организации на принципиально иной методической основе – на основе СНС-93. ВДС позволяет непосредственно соизмерить вклад предприятия в итоги видов экономической деятельности, в ВРП, ВВП. А.В.Грачев (2002)считает необходимым преобразовать бухгалтерскую, финансовую, налоговую и статистическую отчетность в экономическую, а бухгалтерский баланс – в экономический баланс. Нуждаются в унификации экономический, бухгалтерский, финансовый, налоговый и статистический учеты и отчетность на предприятиях, путем адаптации их к системе национальных счетов.

В анализе и прогнозировании по добавленной стоимости нами предлагается также учитывать категории «потоки» и «запасы». Прогнозируемые «потоки» добавленной стоимости по годам должны вести к конечной цели и эффекту прогноза – приросту «запасов» – национального богатства региона, страны за прогнозный 5 – 20-летний период. Проблема определения национального богатства сложна, дискуссионна и недостаточно разработана, но имеющиеся рекомендации Всемирного банка, Межведомственной рабочей группы Росстата РФ и выполненные экспериментальные расчеты по Республике Бурятия (Мунаев, 2004) указывают пути ее решения.

Литература

Грачев А.В., 2002. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия. Учебно-практич. пособие. М.: Изд-во «Финпресс». 208 с.2. Львов Д.С., 2003. О долгосрочной стратегии развития России / Д.С. Львов // Проблемы стратегии и тактики регионального развития. Материалы Четвертой Российской научно-практ. конф. (г. Вологда, 2-5 апр. 2003 г.). Вологда, ВНКЦ ЦЭМИ РАН. С. 5-16.

Мунаев Л.А., 2004. Национальное богатство Республики Бурятия / Л.А. Мунаев, П.Б. Абзаев, П.Ж. Хандуев // Вопросы статистики. № 10. С. 3-9.

Нигматулин Р., 2003. Об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического роста / Р. Нигматулин // Вопросы экономики. № 3. С. 125-131.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАРЕЛИИ В ЭКОНОМИКУ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Ш. Ш. Байбусинов, Г. Т. Шкиперова, Т. А. Лебедева

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Горнопромышленный комплекс (ГПК) вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие Республики Карелия. Освоение недр также является одним из перспективных направлений комплексного экономического, информационного и технологического международного сотрудничества.

ГПК занимает второе место в республике после лесопромышленного комплекса по объему выпуска продукции. Его доля в общем объеме промышленного производства возросла с 15,2% в 2000 г. до 32,7% в 2005 г. На крупных и средних предприятиях комплекса работает 10,6 тыс. чел., или 18,3% занятых в промышленности. Средняя заработная плата в подотрасли в основном превышает показатели по промышленности региона.

В состав ГПК в 2005 г., по данным Карелиястат (в соответствии с ОКВЭД), входило 56 крупных и средних предприятий, из них 1 – по добыче железных руд открытым способом (ОАО «Карельский окатыш»), 3 – по добыче торфа, 21 – по разработке каменных и 23 – гравийных и песчаных карьеров, 1 – по добыче полевого шпата и кварца, 7 – по резке, обработке и отделке камня. Также в составе комплекса действуют малые и подсобные предприятия (притрассовые карьеры по добыче песчано-гравийного материала и песка), однако их доля в производстве продукции незначительна.

За 2000–2004 гг. объем производства товарной продукции предприятий комплекса возрос в 2,4 раза и составил 9,36 млрд. руб. при индексе физического объема продукции к 2000 г. 110,3%. В 2005 г. объем производства ГПК в 2,2 раза превысил уровень 2004 г. и составил 20,47 млрд. руб. Такой «рывок» объясняется ростом объемов производства продукции ОАО «Карельский окатыш» в 2,3 раза.

В Карелии выпускается разнообразная минерально-сырьевая продукция, но в крупных объемах − лишь железорудные окатыши и нерудные строительные материалы (щебень, блоки из природного камня, песок строительный). В 2005 г. предприятиями ГПК произведено 8,8 млн. т железорудных окатышей, 5,3 млн. м^3 строительного щебня и гравия, 17,8 тыс. м^3 блоков из природного камня, 122,3 тыс. м^3 шунгитов.

Горные предприятия являются крупным градообразующим фактором, потенциальным источником дополнительных рабочих мест и поступлений налогов и сборов в бюджеты всех уровней, развития производственной и социальной инфраструктуры территории. Решающую роль в устойчивом развитии комплекса играет ОАО «Карельский окатыш», выпустивший в 2005 г. 90,1% продукции ГПК.

Международные взаимоотношения в области освоения недр включают несколько направлений – это, прежде всего, внешняя торговля, привлечение зарубежных инвестиций в геологоразведку и разработку месторождений, а также другие формы сотрудничества (совместные проекты по использованию различных видов сырья, трансферт технологий, научные исследования и т.п.).

Характерной чертой внешней торговли в сфере горного производства является неэквивалентный обмен валовой добавленной стоимости: на экспорт поставляются сырьевые ресурсы с низкой добавленной стоимостью, а импортируется высокотехнологичное оборудование.

Выпускаемые в Карелии *строительные нерудные материалы* – щебень, гравий, песок, шунгиты – реализуются преимущественно на внутреннем рынке. Основными потребителями, формирующими высокий спрос на эту продукцию, являются крупные компании Москвы, Московской и Ленин-

градской областей, где наблюдается быстрый рост жилищного и дорожного строительства. Перспективы экспорта связаны, прежде всего, с поставками высокопрочного кубовидного щебня из габбро-диабаза. Экономическая эффективность использования щебня существенно зависит от стоимости его доставки, поэтому экспортный потенциал щебеночных предприятий республики ограничен расстоянием перевозки продукции, и наиболее вероятными потребителями являются компании близлежащих районов Финляндии. Дополнительными ограничениями являются высокие требования к качеству щебня, действующие в Европейском Союзе, а также высокие входные барьеры на рынок Финляндии, обусловленные наличием эффективной системы обеспечения потребности в щебне за счет местных ресурсов.

Выпуск *облицовочных изделий* также ориентирован в основном на Москву и Санкт-Петербург, хотя их высокое качество и уникальная цветовая гамма вполне могли бы обеспечить конкурентоспособность на международном уровне. Однако в 2004–2005 гг. в результате проведения агрессивной ценовой политики китайские конкуренты значительно потеснили российских экспортеров на мировом рынке, что отрицательно сказалось на добыче блочного камня в республике и производстве изделий из него.

Железорудные окатыши, выпускаемые ОАО «Карельский окатыш», являются важной статьей экспорта Карелии. Начавшийся в 2003 г. рост производства в черной металлургии вызвал значительное увеличение спроса на железную руду в России и мире, в результате чего проявились следующие тенденции. Выпуск окатышей в Карелии стал возрастать как в натуральном (в 2004 г. – на 9%, в 2005 г. – на 16%), так и в стоимостном выражении (в 2003 г. – на 16%, 2004 г.– на 58%, 2005 г. – в 2,3 раза), и достиг самого высокого уровня за последние 15 лет. Доля поставок сырья на экспорт в натуральном выражении при этом снижалась – в 2000–2003 гг. она составляла 34–40%, 2004 г. – 27%, 2005 г. – 21%. Основной объем продукции отгружался российскому металлургическому предприятию ОАО «Северсталь», входящему, как и ОАО «Карельский окатыш», в холдинг ЗАО «Северсталь-групп». Но ввиду значительного роста цен, доля выручки от реализации железорудного сырья в экспорте Карелии осталась примерно на том же уровне и даже возросла (15% в 2005 г. по сравнению с 9–11% в 2000–2004 гг.). Мнения экспертов по поводу дальнейшего развития рынка противоречивы, по оценкам специалистов ОАО «Карельский окатыш» в краткосрочной перспективе предполагается сохранение тенденции роста спроса при существующем уровне цен.

В 2000–2005 гг. окатыши регулярно поставлялись, прежде всего, в Финляндию (38–48% общего объема экспорта), и в меньших объемах в Германию (2–27%), Норвегию (2–5%). Кроме того, в список импортеров в разные годы входили Нидерланды, Китай, Индия, Венгрия, Польша, Словакия и др. В настоящее время сбытовая политика управляющей компании ЗАО «Северсталь-Ресурс» направлена на рынок Западной Европы – он является наиболее перспективным благодаря своей большой емкости и стабильной ценовой политике крупных компаний. В 2005 г. поставки в страны Восточной Европы практически не осуществлялись, в первой половине 2006 г. торговля велась лишь с западно-европейскими потребителями. Основными партнерами ОАО «Карельский окатыш» являлись финский концерн «Раутаруукки» (26% отгруженных на экспорт окатышей во II квартале 2006 г.) и итальянская компания «Lucchini SPA» (48%).

Импорт в республике носит техническую направленность, что характерно и для ГПК – предприятия закупают за рубежом современное оборудование для горных работ и последующей обработки сырья. В результате модернизируется не только техническая база, но и технология выпуска продукции (пример – использование в щебеночной отрасли передвижных дробильно-сортировочных комплексов, которые позволяют создать высокомобильное производство, снизить постоянные затраты и значительно сократить сроки ввода месторождений в эксплуатацию). Одной из проблем является необходимость повторной сертификации Госстандартом РФ зарубежного оборудования и получение разрешения Госгортехнадзора РФ на его использование в России. Высокий технологический уровень производства, в свою очередь, приводит к смене характера импорта – при условии экономической эффективности минеральное сырье для дальнейшей обработки может ввозиться из-за рубежа. Так, ведущая камнеобрабатывающая компания республики ООО «Карельский гранит», оснащенная компьютеризированными производственными линиями и выпускающая продукцию на уровне мировых стандартов, использует природный камень из Финляндии, Норвегии, Италии, Испании, Бразилии, ЮАР и других стран по требованию заказчика.

Приток капитала в сферу добычи полезных ископаемых находился на довольно низком уровне – лишь 2,1–6,3% от поступивших инвестиций в экономику Карелии в 2001–2004 гг., что объясняет-

ся высокими геологическими, экономическими и правовыми рисками. В 2005 г. поступление инвестиций в ГПК в десятки раз превысило уровень предыдущего года и составило 66% общереспубликанского объема. Это вызвано привлечением ОАО «Карельский окатыш» долгосрочного кредита Европейского банка реконструкции и развития, который был направлен на рефинансирование краткосрочной задолженности для повышения ликвидности предприятия, а также модернизацию оборудования. Данный кредит является первым вложением иностранных инвестиций в добычу сырья для металлургии в России.

Что касается прямого участия зарубежных инвесторов в освоении недр, то на конец 2005 г. уставный капитал совместных и иностранных предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых, составлял 98 млн. руб., или 4,5% от общереспубликанского уровня, из них 74% – взносы иностранных вкладчиков.

Особую привлекательность для зарубежных инвесторов имеют месторождения и проявления золота, алмазов и металлов платиновой группы Карелии. Однако принятие федерального закона о драгоценных металлах и камнях ограничило возможность участия иностранного владельца в капитале компании пятьюдесятью процентами, соответственно, одной из проблем является поиск надежного партнера с российской стороны. Привлечение инвестиций в освоение таких месторождений сдерживается и низкой степенью геологической изученности, необходимостью крупных инвестиций, длительным сроком подготовки объектов к освоению.

Сотрудничество с сопредельными странами реализуется также путем проведения совместных проектов, поддерживаемых правительством, муниципалитетами, международными фондами. Так, в Костомукшском районе осуществлялся проект «Kosstone» по разведке и освоению месторождений тальк-карбонатного камня, финансируемый фондом Тасис. Он разрабатывался как модельный для развития предпринимательства в области совместной разведки месторождений в приграничных областях Еврорегиона «Карелия». В результате использования финской методики установлены пять перспективных участков, в будущем предполагается открытие карьера и, возможно, производства по выпуску каминов. Другим примером может служить проект по обеспечению тепло- и энергоснабжения городских и сельских поселений нескольких районов республики за счет местного экологически чистого топлива – торфа. Использование финского опыта и технологий разработки торфяных месторождений реализовано путем организации совместной российско-финской компании ЗАО «Карел-Вапо», успешно действующей в настоящее время в Лахденпохском, Сортавальском и Муезерском районах Карелии.

В целом, уровень интеграции ГПК Карелии в международную экономику постепенно растет. Главным партнером Республики Карелия в геологическом изучении, освоении недр и внешней торговле остается Финляндия в силу схожести геологического строения территорий, близости географического положения и заинтересованности обеих сторон в развитии приграничных районов. Крупные инвестиционные проекты с привлечением зарубежных партнеров пока осуществляются, в основном, ОАО «Карельский окатыш», являющимся значимым игроком на российском и международном рынках черных металлов. Развитие производства и освоение новых для Карелии видов минерального сырья могло бы быть осуществлено через привлечение иностранных инвестиций. Однако наличие таких проблем как правовые барьеры, высокие геологические риски, связанные с недостаточной степенью геологической изученности Карелии, экономические, финансовые и другие риски, присущие стране в целом, сдерживают интеграционный процесс.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ГЛАГОЛЬНОГО СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА *NARISTA, KITISTÄ, NARSKUA, NATISTA, KIRSKUA*

А. Е. Беликова

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Разные типы информации, размещенной в интегральном словаре, дают читателю комплексное представление о лексеме и особенностях ее употребления. Принципы и методы системного описа-

ния, разработанные представителями Московской семантической школы, позволяют с небывалой ранее полнотой и точностью описывать лексику и создавать на основе этих описаний принципиально новые словари. Идея совмещения словарей разного типа была реализована в «Толково-комбинаторном словаре русского языка» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского (1984), «Англо-русском синонимическом словаре» под рук. А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна (первое издание – 1979), в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» под ред. акад. Ю. Д. Апресяна (*далее* – НОСС).

Основная идея интегрального описания заключена в согласовании грамматики и словаря друг с другом по типам помещаемой в них информации и по формальным языкам ее записи. Слова в словаре не должны описываться в отрыве от грамматических правил, но и при формулировании грамматических правил необходимо учитывать индивидуальные свойства слов. К числу грамматических правил относятся не только собственно грамматические, но и семантические, прагматические, коммуникативные и другие правила (Апресян 1986: 57). Принципы интегрального описания лексики стали теоретической составляющей НОСС. Лексика в НОСС рассматривается в рамках синонимических рядов, которые описываются по определенной схеме.

Данное лексикографическое исследование представляет собой попытку провести аналогичное описание нескольких финских глаголов звучания, точнее одного синонимического ряда: *narista, kitistä, narskua, natista, kirskua*. Все глаголы этого ряда являются т. н. «идеальными» глаголами звучания, поскольку обозначают непроизвольные действия, а точнее последствия действий, деятельностей, процессов, событий (Падучева 1998: 9). Как пишет Е. В. Падучева, общим свойством идеальных глаголов звука является то, что «у них одним из участников является Источник звука, отдельный от Каузатора <…> Схема толкования корневой лексемы идеального глагола такова: Источник находится в контакте с Каузатором, Каузатор движется, движение передается Источнику, Источник издает звук» (Падучева 1998: 7).

Научное понимание некоторых явлений объективной реальности может заметно отличаться от наивного человеческого представления этих же самых понятий. Картина мира, воплощенная в языке, может быть не менее богатой и интересной, чем научное представление о тех же самых явлениях. В акустике звуки характеризуются высотой, силой, долготой, а в языке могут актуализироваться и такие параметры, как: 1) характер объектов, участвующих в образовании звука; 2) характер контакта между объектами; 3) прерывность звука, его ровность или неровность; 4) громкость, высота, тембр. Эти параметры являются дифференциальными при различении синонимов.

Имеющиеся толкования глаголов звучания, обнаруживаемые в толковом словаре финского языка «Nykysuomen sanakirja» (NS), никак нельзя назвать удовлетворительным, поскольку самый распространенный способ объяснения значений слов данной лексико-семантической группы – синонимический (как в случае с глаголами *kitistä, narskua*). Иногда словарная статья представляет собой прямую отсылку к сравнению со значением лексемы (*natista* к *narista*), в некоторых случаях лексемы снабжены комбинированным толкованием – описательным и синонимическим (*narista* и *kirskua*).

ЗНАЧЕНИЕ. Синонимический ряд *narista, kitistä, narskua, natista, kirskua* является представителем большого класса глаголов, называющих звуки, которые издают объекты неживой природы, артефакты, а также некоторые части тела человека. Данные глаголы являются лексическими синонимами, но из пяти членов ряда четыре (*narista, kitistä, natista, kirskua*) – многозначные. В связи с этим глаголы *narista, kitistä, narskua, natista, kirskua* синонимизируются в одном из значений, которое можно назвать для них общим, а именно ‘издавать резкий, громкий звук, шум, который возникает в результате довольно сильного воздействия (сжатия, сдавливания, трения) на твердый, ломкий, хрупкий объект, а также при тесном контакте друг с другом (как правило, тяжелых) частей такого объекта’.

Синонимы ряда различаются по следующим смысловым признакам:

1. По **характеру объектов**, издающих описываемый звук, синонимы *narista, kitistä, narskua* и *natista* достаточно близки друг другу; глагол же *kirskua* заметно в этом смысле отстоит от всей группы. В круг объектов входят довольно разные предметы, отличающие как формой, так и материалом, из которого они состоят.

Звук, обозначаемый глаголами *narista, kitistä* и *natista*, чаще всего издают деревянные предметы. При этом *narisevat* обычно крупные предметы (качели, половые доски, ступени, кровати,

колодезный журавль), а *kitisevät* как крупные (колодезный журавль, ворота, калитки, полозья саней, лодка), так и небольшие (ключ в замке, пробка от бутылки).

Металлические объекты, разные по форме и по размерам. Обозначить глаголом *narista, kitistä* или *natista* можно, например, звуки, издаваемые дверными петлями, железной дверью, цепочкой, велосипедом, тормозами, автомобилем на ходу.

Звуки, обозначаемые глаголами *narista, narskua, natista*, издают кожа и вещи, изготовленные из нее, причем кожа может принадлежать как человеку, так и животным. Она является Источником звука, в качестве Каузатора выступает человек, совершающий определенные движения, которые, передаваясь Источнику, заставляют его издавать звук.

В качестве объекта звучания при глаголах *narista, kitistä, narskua* и *natista* может быть также снег, издающий характерный звук под ногами или полозьями саней (человек или транспортное средство выступают здесь в роли Каузатора).

Глагол *kirskua* по типу объектов имеет гораздо более строгие ограничения: *kirskuvat* преимущественно металлические предметы при контакте с аналогичными по составу или каменными объектами. Например, *Lokit rääkyvät, raitiovaunut kirskuvat, kalatiskit kiiluvat auringossa hopeaa ja tummaa kultaa* ‘Чайки кричат, трамваи скрежещут, рыбные прилавки переливаются на солнце серебром и темным золотом’.

В круг объектов лексемы *narskua* не входят металлические и деревянные предметы. Самыми частыми объектами являются вещи, предметы, сделанные из кожи, а также снег. При глаголе *narskua* одним из объектов звучания может быть песок. Песок имеет сходную структуру со снегом, то есть состоит из мелких частиц, которые при сдавливании (например, при жевании) издают характерный звук: *Keitto maistui hyvälle, vaikka hampaissa narskui hiekka* ‘Суп был вкусный, хотя на зубах скрипел песок’ (CSC).

В качестве источника звука могут выступать музыкальные инструменты. Глагол *kitistä*, при котором в качестве объекта выступает скрипка, характеризует издаваемый ею звук как отклоняющийся от обычного, нормального звучания данного инструмента. В этом случае инструмент, возможно, расстроен, имеет какие-либо дефекты, повреждения или же исполнитель (Каузатор) обладает недостаточной степенью мастерства и плохо на нем играет: *Viulusta lähti vain heikkoa kitinää* ‘Скрипка издавала только слабый скрип’ (NS). В этом значении также может быть использована лексема *narista*. Другие лексемы данного ряда при объектах, обозначающих музыкальные инструменты, не используются.

Некоторые части тела человека, например, зубы, суставы, ребра. Когда в качестве звучащего объекта при глаголах *narista* и *natista* выступают *суставы*, возникает любопытное противопоставление лексем. В первом случае возникающий звук, обозначенный лексемой *narista*, является естественным, привычным, тем, который может возникнуть у здорового человека, например, при неправильном положении ноги, резком разгибании, сгибании и в прочих ситуациях. Такой звук является свойством здорового сустава (таким же нормальным, каким можно назвать свойство кусаться у собаки). Если же сустав *natisee*, то это уже сигнал нездоровья, отклонения от нормы.

Характер контакта между объектами. Звук, обозначаемый данными глаголами, возникает в результате трения. При этом максимальной сила трения будет в случае с глаголом *kirskua*, так как объектами, участвующими в образовании звука, в большинстве случаев являются тяжелые и громоздкие металлические предметы. Другие глаголы ряда, кроме лексемы *narskua*, по этому признаку не дифференцируются. С одной стороны, звук возникает в результате трения: *Hampaat narskuvat* ‘Зубы скрипят’. *Uutuuttaan narskuvat saappaat* ‘Скрипящие своей новизной сапоги’ (NS). С другой стороны, в некоторых случаях объекты подвергаются такому сильному сдавливанию, что происходит разрушение объекта, в результате чего возникает описываемый звук. Объекты при этом хотя и твердые, но довольно ломкие: *Olin hiljaa, vain hapankorppu narskui hampaissa* ‘Я сидел тихо, только сухарь хрустел на зубах’ (CSC).

Высота, громкость, звонкость, тембр звука. Громкость звука зависит от силы, которая заставляет объекты приходить в действие. Чем больше движущая сила, тем громче звук. Поскольку максимальной сила трения является в лексеме *kirskua*, то этот глагол называет и самый громкий звук. Эта лексема сочетается со словами, обозначающими наиболее крупные объекты: *Lokit rääkyvät, raitiovaunut kirskuvat* ‘Чайки кричат, трамваи лязгают’. Чуть ниже на шкале громкости располагается глагол *kitistä*. Глагол *kitistä* в этом синонимическом ряду называет самые высокие

по тону звуки, нежели другие глаголы. Следующее место по высоте в сторону убывания занимает лексема *kirskua*, так как объекты, участвующие в образовании звука, в основном, металлические, а металл при воздействии на него издает довольно звонкий звук.

Ровность – неровность звука. Звук может представлять собой как ровное звучание: *Pyöränjarrut kitisivät aivan ikkunamme vieressä* ‘Тормоза велосипеда заскрипели под самыми нашими окнами’ (CSC), так и перемежающиеся по громкости и высоте отрезки, перетекающие один в другой или сменяющие друг друга: *Hän yritti laskeutua pimeät, narisevat portaat äänettömästi* ‘Он попытался спуститься по темным скрипящим ступеням беззвучно’. *Avasin oven. Se ei narissut* ‘Я отворил дверь. Она не скрипнула’ (CSC). *Uutuuttaan narskuvat saappaat* ‘Скрипящие своей новизной сапоги’ (NS).

В некоторых случаях один и тот же объект может издавать разные звуки, например, когда речь идет о звуке тормозов. Когда *jarrut kirskuvat*, звук тормозов оценивается слушателем как абсолютно нормальный, предсказуемый, свойственный этому предмету. В случае, когда *jarrut kitisevät*, торможение осуществляется слишком быстро и резко, скорость автомобиля перед этим была высокой, а тормозной путь длинным. Этот звук – самый неприятный из всех возможных при торможении. Когда же *jarrut narskuvat*, это означает, что тормоза не в порядке, так как к обычному звуку при торможении примешиваются какие-то посторонние призвуки, например, скрежет песка. Звук тормозов при этом довольно низкий, в отличие от звука, обозначенного глаголом *kitistä*, и ровный, в отличие от звука, который называет лексема *kirskua*.

Скорость движения объектов при образовании звука. В качестве объекта при всех глаголах может выступать снег. Однако звуки, которые возникают в ситуациях, обозначаемых этими лексемами, не совсем одинаковы. Все звуки возникают в результате сдавливания, сминания снега, когда на него опускается тяжелый предмет, например, нога человека, обувь и т. п.: *Lumi narajaa jalkojen alla. Lumi narskuu jalkojen alla* ‘Снег хрустит под ногами’ (NS). *... lumi kitisi jalkojen alla* ‘… снег скрипел под ногами’ (CSC). При этом человек может идти как быстро, так и медленно. Однако в том случае, когда *lumi kitisee*, звук возникает уже не только в результате сдавливания, сминания, но и в результате трения, которое возникает, когда что-либо быстро движется по поверхности снега. Поэтому под полозьями саней снег *kitisee*, иногда *kirskuu*, хотя последний звук по отношению к снегу воспринимается как неприятный, ему не свойственный. Под полозьями саней снег может и *narista*, но в этом случае сани движутся гораздо медленнее, нежели в случае с глаголом *kitistä*:… *lumi narisi rekien liukuessa ja juuri heränneiden jalankulkijoiden askelten alla* ‘… снег скрипел под полозьями саней и под ногами только проснувшихся пешеходов’ (CSC).

ФОРМЫ. Глаголы данного синонимического ряда не употребляются в форме 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа, т. к. в качестве грамматического подлежащего выступают лишь неличные имена, которые называют предметы, стихии, части тела живых существ, которые не участвуют в коммуникации и которые не могут быть обозначены личными местоимениями 1-го и 2-го лица.

КОНСТРУКЦИИ. Все глаголы данного ряда имеют валентность субъекта, соотносимого с источником звучания. Эта валентность выражена именем существительным в форме номинатива: ***Ikkunaluukku*** *natisi* ‘Ставня заскрипела’. ***Toinen*** *sen valkoisista* ***kengistä*** *narisi, toinen ei* ‘Один из белых ботинок скрипел, другой нет’. ***Lumi*** *narskui entistä enemmän* ‘Снег заскрипел сильнее прежнего’ (CSC).

Употребление слова *narista* по отношению к человеку расщепляет глагол на две лексемы, из которых одна входит в ЛСГ звука (*Rappusetkaan eivät juuri narisseet* ‘Даже ступени не скрипели’), а другая — в ЛСГ характеризованной речевой деятельности (*Eikä Anton-pappa narise rahantuhlaamisesta* ‘Да и дед Антон не станет ворчать из-за потраченных денег’ (CSC)). В этом значении употребление форм 1-го лица невозможно, а 2-го лица ограничено из-за наличия внешней негативной оценки говорящим наблюдаемого явления.

Синонимы ряда могут выступать в безличных конструкциях: *Paulin jaloissa narskui* ‘В ногах у Паули хрустнуло’. *Kippo puree hampaita niin että kirskuu* ‘Киппо стискивает зубы так, что скрежещет’ (CSC). Источник звука в данном предложении не является синтаксическим субъектом.

Среди участников ситуации, обозначенной данными глаголами, имеет место метонимическая замена, демонстрирующая связь части и целого: *Saunassa hapantunut hiki narisi taipeissa* ‘Прокисший в бане пот скрипел в в складках тела’ (CSC). В данном контексте не пот издает звук, а потная кожа, складки которой трутся друг о друга. Таким образом, непосредственный источник скрипа – кожа – прямо не называется, а переносится по смежности на другого участника ситуации – пот.

Глагол движения, называющий основное действие, может выступать в паре со звуковым глаголом. В этом случае глагол звучания используется в форме инструктива 2-го инфинитива, и основное действие дополняется определенным звуком: *Vaunu tuli rämisten ja* ***kitisten*** ‘Вагон подошел, дребезжа и скрипя’ (NS). *Mersu liukui* ***kirskuen*** *märällä asfaltilla* ‘Мерседес несся со скрежетом по мокрому асфальту’ (CSC).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Синонимы этого ряда в сравнении с глаголами звука, образующими другие синонимические ряды, довольно ограниченно вступают в сочетания с наречиями, обозначающими качество звука (громкость, высоту, тембр). Это, видимо, связано с тем, что одним из семантических компонентов данных лексем является негативная оценка наблюдателя: скрип и скрежет неприятен для слушателя. Абсолютно естественно эти глаголы сочетаются с наречиями, содержащими негативную оценку. Однако такое наречие появляется лишь тогда, когда звук преодолевает допустимые пределы «нормальности» звучания, то есть становится излишне громким и слишком неприятным: *lankut kavalasti narisivat* ‘половицы предательски заскрипели’ (слишком громко), *nivelet natisivat pahaenteisesti* ‘суставы зловеще хрустели’ (очень неприятно).

Литература

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. М., 1986.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Выпуск первый. М., 1997. Выпуск второй. М., 2000. Выпуск третий. М., 2003.

Падучева Е. В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // Вопросы языкознания. № 5, 1998. С. 3–24.

NS I–VI / Nykysuomen sanakirja. Osat I–VI. Porvoo–Helsinki–Juva, 1979.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА

А. М. Богданов

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Чем выше уровень социально-экономического и технологического развития территории, тем меньше упущенные выгоды и более полно реализуется ее потенциал: выше оплачивается труд специалистов, повышается глубина переработки добываемых ресурсов, увеличивается добавленная стоимость созданная на территории, повышается технологический уровень производств и т.д. Иными словами, территория работает в большей степени на собственное развитие, а не на внешних партнеров.

Процесс интеграции Республики Карелия, приграничного с Евросоюзом субъекта Российской Федерации, в глобальную экономику идет очень активно, а уровень социально-экономического развития региона относительно внешних партнеров низок. Поэтому повышение темпов социально-экономического развития является актуальной научной проблемой управления регионом.

В настоящее время, сложившееся положение в сфере ЖКХ требует проведения ряда структурных преобразований в отрасти с целью финансового оздоровления, повышения эффективности, улучшения качества предоставляемых услуг. Для любой новой структуры ЖКХ потребуется внедрение новых технологий.

Говоря о новых технологиях, прежде всего, имеются в виду ГИС-технологии. Географическая информационная система (ГИС) – это программный комплекс, который позволяет работать с электронной картой (картой, представленной в электронном виде в специализированном формате), привязывать к объектам карты различную информацию, хранить ее, редактировать, быстро искать и производить различные статистические выкладки.

При всем многообразии операций, целей, областей информационного моделирования, проблемной ориентации и иных атрибутов, характерных для создаваемых и действующих ГИС, логически и организационно в них можно выделить несколько конструктивных блоков, называемых также модулями или подсистемами, выполняющими более или менее четко определенные функции. Функции ГИС в свою очередь вытекают из четырех типов решаемых ею задач:

- сбора данных;
- обработки данных (поиск, вычисления, построения и т.п.);
- моделирования и анализа;
- использования результатов моделирования и анализа в процессах принятия решений.

При внедрении новой ГИС не стоит ориентироваться только на нужды ЖКХ, следует внедрять единую систему для всего муниципалитета. В ином случае на следующем этапе развития все равно придется объединять различные ГИС и тогда это сделать будет гораздо сложнее.

Если говорить о типах ГИС, то нас, прежде всего, интересуют муниципальные системы, т.е. системы, которые способны заключить в себе полную информацию о муниципалитете. Именно на базе муниципальной географической информационной системы (МГИС) можно организовать единое информационное пространство города. Информационное пространство должно связать администрацию города со всеми ее подразделениями и подведомствами, службами и обслуживающими предприятиями, федеральными предприятиями, так или иначе влияющими на жизнь города. Для этого городу потребуется приложить немалые усилия по внедрению и налаживанию работы ГИС, на базе которой должна заработать система единого муниципального документооборота.

Для создания МГИС потребуется:

- Прежде всего, должно проявиться желание высшего руководства на внедрение новой системы – это должно быть волевое решение, в ином случае внедрение будет проходить очень медленно и постоянно упираться в «бетонную стену непонимания и противодействия» руководителей различного ранга.
- Закупка современного оборудования – сервера, коммутаторы, рабочие станции и т.п. (В самой администрации проложена локальная сеть, закуплено значительное количество рабочих станций). Оборудование соответствующих помещений.
- Прокладка единой оптико-волоконной сети, связывающей все службы и подразделения с администрацией города. (Одним из предприятий города производится прокладка оптико-волоконной сети через весь город для скоростного доступа в Интернет, можно будет использовать ресурсы этой общегородской сети).
- Необходимо задаться исходными данными для выбора ГИС – иерархическая структура муниципалитета, разграничение полномочий (это связано с тем, что при правильной структуре произойдет значительное сокращение дублирующих функций подразделений)
- Выбор, закупка и адаптация уже существующей ГИС к местным условиям. Создание системы «с нуля» собственными силами потребует огромных финансовых затрат, а главное, что потерь драгоценного времени.
- Необходима организация некоей структуры либо внутри самой администрации, либо как это сделано в г. Череповце – создание отдельного муниципального предприятия, которое будет нести ответственность за адаптацию и бесперебойную работу общегородской системы. Здесь следует обратить внимание на подбор специалистов самого высокого уровня и квалификации на конкурсной основе: программистов, системных администраторов, специалистов по информационной безопасности, IT-специалистов (по аппаратной части), специалистов ГИС, энергичных руководителей с соответствующими навыками и опытом работы.
- Потребуется обучение специалистов на местах, которые будут непосредственно работать с системой.
- В связи с тем, что с данной системой будут работать одновременно несколько сотен пользователей, нужно разработать четкую систему безопасности и разграничения прав доступа. Избыточная информация для сотрудников не допускается. В первую очередь это будет связано с соображениями безопасности объекта информации.
- Не стоит забывать, что на внедрение и обкатку системы потребуется определенное время: при всех благоприятных условиях не менее 6 месяцев.

Каждое предприятие работает со своими базами данных и делится накопленной информацией не очень то желает. Примеры: Паспортная служба ведет базу людей, прописанных в г. Петрозаводске – эта информация будет весьма полезна для других предприятий (конечно же, не в полном объеме, а в соответствии с допуском). МУП «Петрозаводское градостроительное бюро» ведет дежурный план города в М 1:500, но город покрыт электронной картой только на 70%. Эта информация послужит основой ГИС, к ней будут привязываться все остальные базы данных. Управление Архитектуры совместно с МУП «Петрозаводское градостроительное бюро» ведет адресный план города, только пока еще на бумажной основе, который как вода нужен всем остальным предприятиям. Все предприятия ведут свои базы на разных программных продуктах и обособленно друг от друга. Практически каждое подразделение будет выступать поставщиком накопленной информации и потребителем всей остальной.

Значительно упростится взаимодействие структур между собой: если правильно организовать рассылку различных служебных запросов и уведомлений, то процедура, которая сегодня занимает дни и даже недели сократится до нескольких секунд. Вся информация должна храниться на общих серверах для обеспечения быстрого доступа к необходимой информации. Необходимо обеспечить конфиденциальность секретной информации и информации для служебного пользования.

Какая бы структура управления ЖКХ не сложилась в городе, она потребует внедрения новых технологий для повышения эффективности. Если говорить о внедрении ГИС, то оно потребует значительного переоснащения предприятий ЖКХ (больших единовременных затрат), привлечения квалифицированных специалистов в сфере компьютерных технологий (повышение оплаты и создание благоприятных условий труда), заключения многосторонних договоров о сотрудничестве и обмене информацией между предприятиями жилищно-коммунальной сферы и т.д.

Но в результате внедрения мы сможем получить следующие преимущества для ЖКХ, по отношению к существующему положению вещей:

- ГИС позволит разделить весь город на зоны ответственности для различных уровней управления. Значит, при возникновении аварии или жалоб легко можно будет установить ответственное лицо.
- Управляющим организациям можно будет очень легко контролировать и корректировать деятельность структурных подразделений.
- ГИС позволит организовать на своей базе единую учетную политику, систему единого ведения бухгалтерского учета и отчетности. Формировать общую и частную качественную и достоверную, в реальном времени и по итогам года отчетность. Следовательно, более эффективно осуществлять контроль за движением и целевым использованием денежных средств. Это неизбежно приведет к сокращению большей части учетных работников, избежанию финансовых потерь и тиражирования ошибок за счет внедрения новых технологий.
- Формировать единую систему планирования и осуществлять контроль за выполнением плановых заданий в структурных подразделениях на любом уровне. Это позволит получить увеличение объемов и качества выполняемых работ. Например, сократить время реагирования по запросам жильцов за счет четкого планирования и оптимизации маршрутов различных ремонтных бригад. В любой момент при помощи пространственного запроса можно будет получить полную информацию о деятельности той или иной структуры, начиная с руководителя, заканчивая дворниками.
- Для привлечения специалистов более высокого уровня необходимо совершенствование организации и оплаты труда на предприятии.
- Можно будет планировать расходы на содержание и ремонт жилья с высокой степенью точности в начале финансового года.
- Выполнения расчетов для управления размерами тарифов с исходными данными высокой точности. В результате получим снижение тарифов за счет четкого планирования деятельности, сокращения численности сотрудников, более эффективного распределения средств.
- Быстрое реагирование на внештатные и экстренные ситуации. Например, в случае возникновения аварии в каком-либо здании, например протечка системы отопления, можно будет очень быстро определить и вызвать домой жильцов, для устранения неполадки, а не откладывать решение вопроса до вызова самих жильцов.
- Создание единой справочной службы для населения, которая также будет заниматься приемом заявок и распределением их по структурным подразделениям с последующим контролем, в

целях повышения эффективности и качества обслуживания, поможет в значительной степени потушить недовольство жителей города, которых не устраивают предоставляемые услуги по ЖКХ.

• Возможность мгновенного получения информации о том или ином объекте на карте города. Например: Информация о здании: адрес, количество этажей, количество квартир и жильцов, текущая задолжность дома по квартплате, количество заявок на обслуживание, количество аварий, состояние здания и его сетей, когда был капитальный ремонт, его необходимость и примерная стоимость и многое другое. Имея полную информацию о здании можно значительно сократить затраты на ремонт, производя своевременную профилактику. Информация о территории: количество деревьев, их виды, состояние, необходимость замены, кто занимается уборкой территории и т.д. Вся эта информация позволит Управляющим компаниям заниматься своевременными техническими осмотрами, а не латанием дыр и устранением аварий. Можно будет легко рассчитать, как быстро окупится, например, замена всех внутренних сетей в зданиях на металлопластик или медь, или закупка нескольких уборочных машин и т.п. Руководители смогут моделировать результаты различных своих решений еще до их реального принятия.

• Возможность рассчитать наиболее эффективные маршруты для любого транспорта (включая специализированный), перерассчитать и перераспределить транспортные потоки в соответствии в реальными потребностями населения.

• Можно будет организовать конкурентную среду для предприятий на рынке предоставления жилищно-коммунальных услуг.

Когда произойдет полное внедрение муниципальной ГИС, управление микро и макро процессами в городе значительно упростится, снизится число неточных и необдуманных решений. Только так в условиях рыночной экономики и бешеного ритма жизни можно управлять ЖКХ и всем городом в целом.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

В. Н. Бунгов

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Постиндустриальная модель с использованием научных исследований и инноваций в качестве основного ресурса экономического развития доказала свои конкурентные преимущества перед индустриальными моделями развития. Самым веским доказательством является возрастающий отрыв постиндустриальных стран от стран «остального мира» по объему ВВП на душу населения. Данный показатель для РК в 2003 г. оказался меньше чем в целом по Финляндии в 12,9 раз в пересчете на доллары США, и примерно в 4 раза меньше с учетом паритета покупательной способности (ППС) валют (1). Для производства Республики Карелия наиболее значимым фактором оказывается изменение совокупной факторной производительности в сравнении с влиянием факторов изменения затрат труда и капитала (2).

Научно-технический прогресс и имеющийся в РК значительный научный потенциал сами по себе не могут обеспечить высокий уровень социально- экономического развития региона. Реализация научных знаний происходит во взаимодействии субъектов инновационной деятельности в рамках существующей региональной инновационной системы (рис. 1). От эффективности региональной инновационной системы во многом зависит обеспечение инновационного характера социально-экономического развития.

Рис. 1. Схема взаимодействия между потребителями и источниками знаний и инноваций

Современное представление национальной инновационной системы формировалось в 80-е годы 20 века рядом авторов: Б. Лундваллом, К. Фрименом, Р. Нельсоном (3). Общепризнанными методологическими принципами концепции являются:

- признание идеи конкуренции на основе инноваций и о НИОКР в качестве основного фактора экономического развития;
- институциональный анализ инновационной деятельности;
- признание особой роли знания в экономическом развитии.

На региональном уровне не достает характерных для эффективных инновационных систем институтов обеспечивающих спецификацию и распределение прав интеллектуальной собственности, функционирование инфраструктурных звеньев в области трансфера технологий, финансирования, организационно-правового и технического обеспечения.

Общие институциональные изменения (норм, законов) являются общественным благом по отношению ко всем участникам инновационной деятельности. Новое кодифицированное знание созданное в рамках организации и производимый на его основе товар или услугу можно отнести к групповому (клубному) благу. Такое благо может распространяться внутри соответствующей отраслевой группы путем имитации. Диффузия знаний обусловливает усредненный уровень технологического развития по отраслям. Однако в период времени до начала имитации организация или предприниматель получают инновационную премию от монопольного использования новшества. Такую ситуацию можно характеризовать понятием частного блага.

Индивидуальный предприниматель или отдельная организация нацелен на получение максимальной прибыли. Деятельность государственных органов нацелена на общее экономическое развитие и максимальный совокупный доход граждан. Стимулом групповой инновационной активности, например, внутри отрасли является максимизация совокупного дохода участников группы. Исходя их этого, можно оценить мотивацию каждого субъекта инновационной деятельности в создании частного, группового и общего благ.

Существует несоответствие мотивов участия в инновационной деятельности у различных субъектов республиканской инновационной системы. Прямо или косвенно все они заинтересованы в создании эффективной региональной инновационной системы, но каждый из них преследует свои специфические цели.

Таблица 1. Матрица мотивации субъектов республиканской инновационной системы

	Частное благо	Групповое благо (клубное)	Общее благо на республиканском уровне	Общее благо на федеральном и международном уровне
Домашние хозяйства	0	0	-2	-2
Частные предприниматели, малые предприятия	+2	0	0	0
Крупные предприятия	+2	+1	0	0
ПетрГУ, вузовский сектор	0	+1	0	0
КарНЦ, академический сектор	0	+1	0	0
Отраслевые НИИ	+1	+1	+1	0
Местное самоуправление	-2	-2	+1	0
Республиканские органы власти	-2	-2	+2	+1
Федеральные органы власти	-2	-2	+1	+2

В табл. 1 представлен вариант оценок по шкале:
+2 *-сильную позитивную мотивацию,*
+1 *– некоторую позитивную мотивацию,*
0 *– нейтральное отношение,*
-1 *– некоторую негативную мотивацию,*
-2 *– сильную негативную мотивацию.*

Создание республиканской инновационной системы относится к формированию общего блага для ее участников на республиканском уровне. Именно органы республиканской власти должны взять на себя затраты по ее формированию с привлечением в рамках конкретных проектов как федеральных источников финансирования, так и софинансирования со стороны других участников инновационной деятельности.

Литература

1. *По материалам* выступления торгового представителя РФ в Финляндии Валерия Шлямина на семинаре, проводимом Карельским Союзом 2 апреля 2004 г. в г.Хельсинки «О современном состоянии и перспективах развития экономики приграничных Российских территорий и приграничного сотрудничества с Финляндией». (http:// www.rusfintrade.ru /index.cfm?id=586)
2. *Бунгов В.Н.* Факторный анализ промышленного производства Республики Карелия. Роль технологических изменений / В. Н. Бунгов, А. И. Шишкин// Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, № 4(22) 2004. – С. 78-85.
3. *Technical change* and economic theory/ Ed. G. Dosi, C. Freeman, R. Nelson. - London ; New York : Pinter Publishers, 1988. – 646 p.

МОДЕЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

В. Н. Бунгов

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Повышение качества жизни населения Республики Карелия является основной задачей социально-экономического развития. Переходное состояние российской экономики характеризуется возрастающей дифференциацией регионов по основным показателям социально-экономического развития, по имеющемуся инновационному потенциалу. Значимым фактором экономического роста является совокупная факторная производительность, обусловленная региональными особенностями, в том числе открытостью регионов, эффективностью использования результатов научно-

технического прогресса, отраслевой спецификой и т.п. Мировой опыт свидетельствует, что модели экстенсивного социально-экономического развития, опирающиеся на добычу и экспорт природного сырья и использование дешевой малоквалифицированной рабочей силы, в долгосрочной перспективе отстают в темпах роста от моделей постиндустриального характера развития, для которых основным источником развития является производство и использование научных знаний.

Результат, сопоставимый по уровню социально-экономического развития с развитыми международными центрами, может быть достигнут только за счет обеспечения конкурентоспособности экономики региона на российском и международном уровнях. Именно максимальное использование фактора научно-технического прогресса дает количественный экономический рост и, в тоже время, обеспечивает его качественный интенсивный характер, конкурентоспособность. Встраивание Республики Карелия в систему международного разделения труда должно осуществляться на инновационной основе.

Принципиальным является проведение самостоятельной региональной научно-технической политики. Решение проблемы увеличения объемов производимых товаров и услуг в краткосрочном периоде только за счет привлечения результатов исследований и разработок, по сути, означает потерю существенной доли в цепочке накопления стоимости и потерю перспектив инновационного развития в будущем. Исследования цепочек формирования стоимости в условиях международного разделения труда показывают, что основной доход получают участники, использующие свои права на интеллектуальную собственность, полученную в результате исследований и разработок. Это создает высокие конкурентные барьеры и способствует увеличению прибыли. Участники цепочек накопления стоимости, не имеющие такого преимущества, вынуждены довольствоваться более низким уровнем прибыли и испытывать более жесткую конкуренцию. В качестве иллюстрации такого неравного положения в международной системе разделения труда можно привести примеры, приведенные (Каплински, 2002).

Совокупность участников инновационной деятельности описывается понятием «национальная инновационная система» (НИС). Наиболее точное определение НИС включает в рассмотрение структуры, непосредственно незанятые инновационной деятельностью, но, так или иначе, влияющие на нее. «Национальная инновационная система – это совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ. В то же время НИС – это комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности» (Иванова, 2001).

Национальная инновационная система, рассматриваемая в границах республики, может быть представлена в качестве республиканской инновационной системы (РИС) со своими специфическими региональными особенностями.

Современное представление национальной инновационной системы формировалось в 80-е годы 20 века рядом авторов (Freeman, Nelson, 1988). Общепризнанными методологическими принципами концепции национальной инновационной системы являются:

- признание идеи конкуренции на основе инноваций и роли НИОКР в качестве основного фактора экономического развития;
- институциональный анализ инновационной деятельности;
- признание особой роли знания в экономическом развитии.

Эффективность использования результатов научно-технического прогресса в каждой отдельной стране зависит от состояния соответствующей национальной инновационной системы. Для РФ – от состояния российской инновационной системы.

В наследство от бывшего СССР РФ досталась инновационная система централизованного нерыночного типа, в значительной степени пренебрегающая региональной составляющей с низкой эффективностью использования новых знаний. Результат первых рыночных реформ и приватизации не сформировал стимулирующую инновации конкурентную среду, привел к резкому сокращению прикладной отраслевой науки. Произошло сокращение научного персонала и государственных расходов на науку. Сократился спрос на научно-техническую продукцию со стороны бизнеса, для которого более привлекательными оказались пути получения прибыли за счет совершенствования корпоративного управления, поиска эффективного собственника.

При переходе к рыночной экономике субъекты РФ получили значительную самостоятельность в реализации хозяйственной и научно-технической политики. Формирование децентрализованной

национальной инновационной системы РФ соответствующей рыночным условиям стало зависеть от регионов, от того, насколько эффективно они строят свои региональные инновационные системы.

Республика Карелия как субъект РФ обладает достаточными правовыми возможностями содействия инновационному развитию. В Республике Карелия идет разработка стратегии социально-экономического развития до 2020 года, в которой предпочтение отдается инновационному сценарию развития.

В качестве инструментов содействия такому развитию рассматриваются: бюджетно-финансовые (налоговые льготы, венчурное инвестирование, бюджетное финансирование и софинансирование НИОКР, финансовая поддержка мобильности персонала научно-исследовательской деятельности и притока молодежи в научную сферу); экономические (формирование благоприятного инвестиционного климата, содействие малым инновационным предприятиям и малому бизнесу в целом, либерализация рынков товаров и услуг, антиинфляционные меры); организационно-правовые (передача права собственности на результаты выполненных за счет бюджетных средств НИОКР от государства университетам и другим исполнителям, антимонопольная и антикоррупционная деятельность, устранение административных барьеров, развитие конкуренции и пресечение недобросовестной конкуренции, спецификация и защита прав интеллектуальной собственности); социально-культурные (первоочередное развитие отраслей здравоохранения, образования и науки, развитие институтов гражданского общества).

Предлагаемая к перспективному формированию комплексная модель РИС включает в себя все разнообразие субъектов инновационной деятельности, институциональную среду и соответствующую инфраструктуру. Под институциональной средой понимается правовое и законодательное обеспечение научной и инновационной деятельности, защита прав интеллектуальной собственности, инновационная политика, частно-государственное партнерство; под инфраструктурой инновационной деятельности – производственная, финансовая, информационно-коммуникационная инфраструктуры, центры трансфера технологий, технопарки и ИТЦ. В качестве необходимого условия выступает создание системы подготовки инновационных менеджеров, обучения в области интеллектуальной собственности и трансфера технологий.

Предлагаемая модель предусматривает решение ряда существующих проблем. В первую очередь это ликвидация разрыва в инновационной сфере между государственным и частным секторами, между производителями и потребителями знаний.

Отсутствие отдельных звеньев в РИС, ее несбалансированность, несформировавшаяся институциональная среда могут создать условия для нестабильного инновационного развития и кризисов.

Процесс формирования РИС с одной стороны требует взаимодействия различных участников социально-экономических процессов, а с другой, способствует объединению их усилий. В этом смысле сам процесс поиска и реализации модели инновационной системы является инструментом социально-экономического развития, в котором находит отражение республиканская институциональная специфика.

Инновационная система должна создать у работников секторов производящих и использующих знания мотивацию к труду, когда на передний план выступают потребности самовыражения, творчества и познания.

Использование РИС в качестве механизма стимулирования социально-экономического развития носит непротиворечивый универсальный характер в том смысле, что он одинаково положительно отражается на его различных секторах и направлениях в долгосрочной перспективе.

Литература

1. *Иванова Н.И.,* 2001. Национальные инновационные системы // Вопросы экономики. - № 7. С. 61.

2. *Каплински Р.,* 2002. Распространение положительного влияния глобализации. Какие выводы можно сделать на основании анализа цепочки накопления стоимости? / Пер. с англ.: Препринт WP5/2002/03. - М.: ГУ ВШЭ. - 68 с.

3. *Freeman C., Nelson R.,* 1988. Technical change and economic theory / Ed. G. Dosi. - London ; New York : Pinter Publishers, 1988. – 646 p.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ

А. Н. Бырко

Институт экономии КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Объем инвестиционных вложений в экономику является одним из основных факторов, определяющих темпы экономического роста. Зависимость между уровнем налогового бремени и суммой поступающих в бюджет налогов еще в начале второй половины XX века вывел профессор А. Лаффер. Именно он обосновал, что снижение налогового гнета стимулирует предпринимательскую деятельность, развивает инициативу и предприимчивость.

Источниками инвестиции в современной экономике могут быть как собственные (амортизация, прибыль), так и привлеченные средства предприятий (кредиты и займы).

Налоговая политика через регулирующую функцию налогов (путем манипулирования льготами и ставками) может воздействовать напрямую на формирование источников инвестиций. Косвенное воздействие налоговой политики на инвестиционную активность обусловлено механизмами распределения доходов в обществе, регулированием уровня рыночного спроса и предложения.

В Республике Карелия инвестиционная деятельность пользуется государственной поддержкой. Законом РК от 30.12.1999 г. № 384-ЗРК «О налогах (ставках налогов) и сборов на территории Республики Карелия» организациям-инвесторам предоставляются следующие налоговые льготы:

- снижение ставки по налогу на прибыль, зачисляемой в республиканский бюджет, с 17,5 % до 13,5 %;
- использование ставки налога на имущество по имуществу, используемому в рамках инвестиционных проектов, в размере 0 %.

Следует отметить, что указанные льготы носят избирательный характер, они не имеют универсального применения. Для их использования необходимо заключение с Правительством Республики Карелия инвестиционного соглашения. Порядок и процедура отбора инвестиционных проектов для заключения инвестиционных соглашений, а также процедура заключения указанных соглашений жестко регламентированы.

Более универсальными инструментами поддержки инвестиционной деятельности на уровне каждого хозяйствующего субъекта могут быть:

- создание условий для самофинансирования предпринимательской деятельности за счет роста платежеспособности, прибыли и амортизационных отчислений;
- предоставление налоговых льгот дифференцированно по отраслям экономики для роста и использования всех источников инвестиций.

Для оценки степени влияния на инвестиционную активность налоговой системы в числе прочих факторов нами использованы методы многофакторного корреляционного анализа. В качестве результативного показателя ($\hat{Y}$) выбран показатель, характеризующий соотношение инвестиций в основной капитал и ВРП. В составе признаков-факторов (X_i), оказывающих влияние на результативный показатель, представлены в таблице:

X_1 – соотношение средств, направленных предприятиями на уплату налогов, в ВРП, %;

X_2 – доля единого социального налога в суммарном объеме затрат на производство и реализацию продукции, %;

X_3 - доля амортизационных отчислений в суммарном объеме затрат на производство и реализацию продукции, %;

X_4 – коэффициент текущей ликвидности, %;

X_5 – рентабельность активов, %.

В результате анализа получено следующее уравнение регрессии (R = 0,911):

$$\hat{Y} = 25{,}783 - 1{,}579 * X_1 - 3{,}482 * X_2 + 0{,}072 * X_3 + 0{,}311 * X_4 + 0{,}985 * X_5. \quad (1)$$

Первые два фактора в представленной модели отражают уровень налоговой нагрузки в экономике региона. Третий и пятый - состояние внутренних источников финансирования инвестиций. Четвертый – платежеспособность предприятий.

Таблица. Влияние налоговой системы, внутренних источников финансирования инвестиций, платежеспособности на инвестиционную активность в регионе [рассчитано по 1, 2, 3, 4, 5, 6], %

Годы	Уровень инвестиционной активности	Доля средств, направленных на уплату налогов, в ВРП	Доля отчислений на социальные нужды в затратах на производство и реализацию	Доля амортизационных отчислений в затратах на производство и реализацию	Коэффициент текущей ликвидности	Рентабельность активов
	$\hat{Y}$	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
1995	15,6	16,0	7,1	7,2	113,0	5,8
1996	13,5	9,3	6,4	13,1	81,0	1,4
1997	11,8	6,5	7,2	10,2	69,4	1,6
1998	11,4	5,9	7,7	9,1	73,3	0,4
1999	15,5	9,9	6,7	6,3	85,2	4,6
2000	22,6	10,5	7,1	6,7	92,1	3,8
2001	24,8	9,9	6,6	7,7	110,0	2,8
2002	22,0	7,8	6,3	4,4	97,8	0,4
2003	21,1	9,4	5,8	4,0	98,5	0,2
2004	24,4	11,1	5,3	4,3	100,0	2,2

При сопоставлении значений коэффициентов эластичности ($Эх_i$) можно видеть, что главным фактором изменения инвестиционной активности является коэффициент текущей ликвидности (X_4) - при его изменении на 1 % инвестиционная активность возрастает на 1,567 %. Вторым и третьим по силе влияния на результативный показатель являются факторы: доля отчислений на социальные нужды в затратах на производство и реализацию (X_2), доля средств, направленных на уплату налогов, в ВРП (X_1) - при росте данных факторов на 1 % инвестиционная активность снижается на 1,262 %, 0,832 % соответственно. При увеличении факторов: рентабельность активов (X_5), доля амортизационных отчислений в затратах на производство и реализацию (X_3) на 1 % инвестиционная активность увеличивается на 0,088 % и 0,029 % соответственно.

Из представленной модели следует, что для стимулирования инвестиционной активности должны проводиться мероприятия, направленные на поддержание уровня платежеспособности организаций. Данный вывод объясняется тем, что источниками инвестиционных вложений в основном являются денежные средства, поступающие в составе выручки и отвлекаемые от основной детальности. Разделение выручки по элементам с целью определения внутренних источников инвестиций (амортизации или прибыли) в современной рыночной экономике не имеет значения в виду наличия альтернативных вариантов расходования высвободившихся из оборота средств (пополнения оборотных активов или выплаты учредителям).

Дальнейшее внимание должно быть направлено на оптимизацию структуры затрат на производство и реализацию продукции в части сокращения доли зарплатных налогов. Решением данного вопроса может являться снижение доли затрат на оплату труда как наиболее налогозатратного элемента.

Снижение налоговой сказывается на уменьшении отвлечения средств на уплату налогов и появлении вариантов их альтернативного использования, в т.ч. и на финансирование инвестиций. Региональные органы власти через предоставление налоговых льгот могут в некоторой степени снизить налоговое бремя в приоритетных отраслях и тем самым стимулировать инвестиционную активность.

Дальнейшее внимание следует уделить уровню рентабельности, так как, с одной стороны, данный показатель влияет на величину формирования внутренних источников инвестиций (на количество средств, высвободившихся из текущего оборота), с другой стороны, убыточность предприятия существенным образом ограничивает возможности привлечения внешних источников инвестиций.

Уровень амортизационных отчислений на величину инвестиционной активности оказывает наименьшее влияние. Он определяется степенью износа основных фондов и инвестиционной активностью в прошлые периоды.

Расхождения между эмпирическими и теоретическими (исходя из представленного уравнения регрессии) значениями уровня инвестиционной активности представлены на рис. Из него следует, что выбранное уравнение регрессии в наибольшей степени описывает колебание инвестиционной активности в периоды с 1995 по1998 гг. и с 2001 по 2004 гг. В период с 1998 по 2001 гг. расхождения между эмпирическими и теоретическими значениями наибольшие. Данный период отличается от прочих наиболее значительными темпами роста ВРП, инвестиций, деловой активности, что дает основания предположить, что помимо указанных выше факторов существенный рост инвестиционной активности должен быть обеспечен комплексом не только представленных выше мероприятий, но и другими способами, стимулирующими деловую активность.

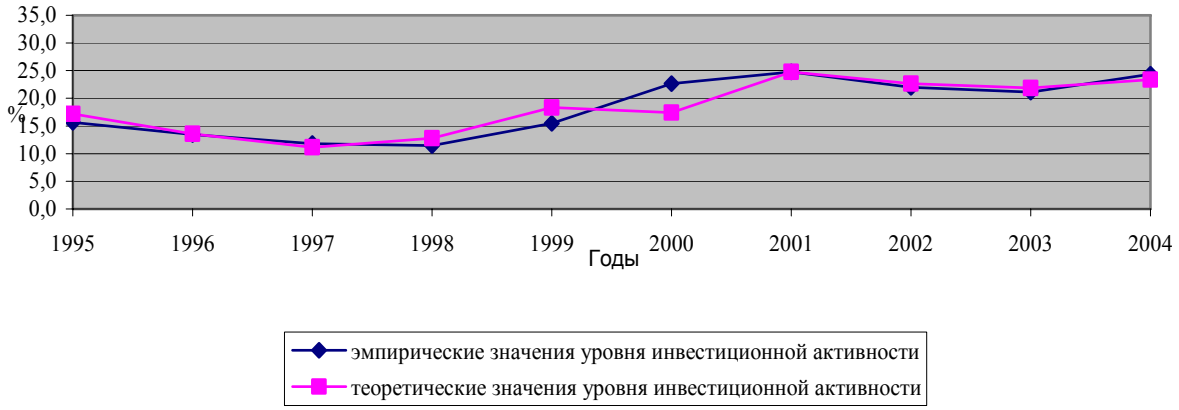


Рис. Эмпирические и теоретические значения уровня инвестиционной активности

Литература

1. *Республика Карелия* в цифрах за 2000 год: Статистический сборник. Петрозаводск: Госкомстат РК, 2001;
2. *Республика Карелия* в цифрах за 2001 год: Статистический сборник. Петрозаводск: Госкомстат РК, 2002;
3. *Республика Карелия* в цифрах за 2002 год: Статистический сборник. Петрозаводск: Комстат РК, 2003;
4. *Республика Карелия* в цифрах за 2003 год: Статистический сборник. Петрозаводск: Карелиястат, 2004;
5. *Республика Карелия* в цифрах за 2004 год: Статистический сборник.-Петрозаводск: Карелиястат, 2005;
6. *Финансы Карелии*: Статистический сборник. - Петрозаводск: Госкомстат РК, 2000.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

В. П. Виноградов

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

В современных условиях эффективная работа региональной банковской системы как составной части общенациональной банковской системы с одной стороны, а региональной экономики – с другой, является крайне актуальной проблемой. Региональная банковская система представляет собой совокупность банков региона, реализующих следующие основные функции: обеспечение потребности в наличных денежных ресурсах в необходимом объеме; бесперебойное ведение безналичных расчетов и платежей; кредитная поддержка социально-экономического комплекса региона; привлечение средств граждан и эффективное их размещение; кредитование, в т.ч. инновационно-инвестиционных проектов и социально-экономических программ. Региональная банковская система имеет возможности влияния на экономику региона, в частности - может стимулировать посред-

ством кредитного механизма структурную перестройку промышленности, развитие строительного комплекса и региональной инфраструктуры. Для того, чтобы работа банковской системы региона могла считаться эффективной, построение системы должно соответствовать ряду принципов: сочетание функционально-целевой и воспроизводственной деятельности банков, оптимальное сочетание крупных, средних и малых банков; диверсификация и адаптация банков, предполагающая расширение спектра деятельности и отход от узкой специализации финансово-кредитных учреждений, сочетание разных форм собственности в банковской системе; обеспечение максимальной доступности банковских учреждений для клиентов (это особенно актуально для сельской местности), равномерная поддержка региональными органами банковских учреждений, реализующих социально-экономические программы региональных и муниципальных властей, ориентация на привлечение в регионы внешних ресурсов.

Необходимо отметить, что эффективно решать весь комплекс проблем обеспечения процессов расширенного воспроизводства финансовыми и кредитными ресурсами можно только путем согласования общерегиональных, муниципальных и частных интересов отдельных финансово-кредитных учреждений. В целях повышения кредитной эффективности региональной банковской системы принципиально важным является формирование в составе последней следующих типов банков: инновационных, предназначенных для финансирования новейших технологических проектов, инвестиционных, ориентированных на финансовое обеспечение реализации таких проектов; ипотечных, специализирующихся на выдаче долгосрочных ссуд под залог недвижимого имущества. Таким образом, данная функциональная специализация банков может полностью обеспечить деловой цикл: зарождение идеи, ее реализация, залог имущества для получения долгосрочных ссуд на развитие и совершенствование производства (вторичный кредит). Кроме того, для развития кредитной системы региона возможно создание кредитных союзов, представляющих собой разновидность частных банков, специализирующихся на предоставлении краткосрочного потребительского кредита. Совершенно очевидно, что на уровне местного самоуправления указанные функции могут выполнять многофункциональные муниципальные банки, учредителями которых станут выступать местные органы власти и частные инвесторы, которые в наибольшей степени заинтересованы в развитии местной инфраструктуры.

В современных условиях создание новых банков и связи с увеличением минимального размера уставного капитала является для регионов и муниципальных образований делом крайне трудным. В связи с этим оптимальным решением является организация на базе одного из существующих банков многофункциональных структур качественно нового типа. Выбор конкретного банка должен осуществляться строго на конкурсной основе и на конкретный срок. По истечении указанного срока после оценки результатов деятельности банка на основе специальной системы критериев социально-экономической эффективности, конкурс должен повторяться. Региональные банки также могут стать центрами по обеспечению экономической информацией, необходимой для оценки общеэкономического развития региона, а также отдельных клиентов, что очень важно и для самого банка при разработке стратегии и плана деятельности на перспективу и на более короткий срок. Также представляется целесообразным разделение выдаваемых банками кредитов на «текущие кредиты» и «инновационно-инвестиционные кредиты» (своеобразные «кредиты развития»).

Развитие банковской системы в различных регионах России происходит под влиянием как общероссийских тенденций, так и специфических факторов, характерных для каждого конкретного региона. Институциональное развитие банковского сектора регионов и, в т.ч. Республики Карелия, определялось, во-первых, сокращением количества действующих кредитных организаций и их филиалов; во-вторых, тем, что крупнейшие российские банки – федерального значения – активно проводили политику проникновения на региональные рынки.

Территориальные пропорции банковского сектора республики отличаются повышенной концентрацией капитала инфраструктуры в Петрозаводске. В районах банковская система представлена сетью Сбербанка России и, в 4 районных центрах, подразделениями других коммерческих банков. Это объясняется снижением доходности операций; сохраняющейся неравнозначностью конкурентных условий банков в Петрозаводске и районах, различной экономической ситуацией в районах республики.

Особенностью карельской региональной банковской системы является существенно меньшее, чем в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и ряде других крупных финансовых центров, значение внутрисистемного риска, объясняемое низким уровнем межбанковских финансовых связей.

Однако разобщенность рынка банковских капиталов приводит к значительной дифференциации базовых показателей. Для большинства региональных банков характерна более консервативная структура активов; они не столь динамично реагируют на финансово-экономическую конъюнктуру, более осторожно относятся к нововведениям. Эти объективные следствия периферийности присущи практически всем региональным банковским системам, в которых, как правило, волна инноваций направлена от центра к территориям. Свойство периферийной консервативности несет в себе одновременно и положительный заряд устойчивости к необоснованным системным рискам, как это показали августовские события 1995 и 1998 годов.

Участие банков в кредитовании регионального инвестиционного процесса может осуществляться как на уровне отдельно взятого предприятия или их совокупности (финансово-промышленные группы), так и в масштабах территориального образования любого уровня в целом, когда речь идет о реализации региональных инвестиционных программ. Проводится совместный анализ классификаций банковских систем и инвестиционной привлекательности регионов для установления факторов и приоритетов, предопределяющих кредитную активность банковских систем регионов и ее инвестиционную составляющую.

В качестве составляющих инвестиционной привлекательности регионов России приняты две в значительной мере самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Анализ взаимосвязи инвестиционного потенциала регионов с рангами банковских систем показал, что кредитная активность коммерческих банков зависит в наибольшей степени от производственного и потребительского потенциала региона, а ее инвестиционная составляющая (в меньшей степени) – от уровней рейтингов инвестиционных показателей регионов. Следует отметить влияние интеллектуального потенциала практически на все показатели банковской деятельности. Это связано, в первую очередь, с необходимостью использовать в банковском деле высококвалифицированный персонал. Обращает на себя внимание отсутствие взаимосвязи потенциала региона и числа банков в нем, что, возможно, связано со спонтанной начальной стадией становления банковской системы страны, когда при организации кредитных учреждений предприятия и организации руководствовались соображениями престижа, а не расчетами перспектив и экономической целесообразности. Отсутствует значимая связь масштабов и активности банковской деятельности в регионах с их инфраструктурным потенциалом, определяющим экономико-географическое положение региона и его инфраструктурную обеспеченность.

Возможная экспансия кредитных организаций в регион в наибольшей степени связана с инвестиционным потенциалом региона, в частности его производственной, потребительской и институциональной составляющей, и при этом в наименьшей степени зависит от ресурсного потенциала региона. Последний факт объясняется спецификой банковской деятельности: банки оперируют денежными средствами, а не природными ресурсами в отличие от производственных предприятий.

Необходимо отметить и существующую связь кредитной активности банков (в том числе и инвестиционной ее составляющей) с состоянием регионального бюджета. Местные банки активно, а зачастую и вынужденно, кредитуют региональные власти под кассовые разрывы бюджета и выдают долгосрочные инвестиционные кредиты под проекты администраций. Таким образом, можно констатировать сильную и во многом определяющую связь местных властей с финансовыми структурами регионов. Фактически все коммерческие банки в своей деятельности не обращают внимания на показатели рисков в регионах. Исключением является лишь экономический риск, который влияет на “приход” банков в регион, кредитную и инвестиционную активность коммерческих банков.

Таким образом, подтверждается тезис о том, что инвестиционная активность банков зависит от степени экономической и промышленной развитости региона. По мере роста развитости региона (повышения инвестиционного рейтинга и понижения инвестиционных рисков) и уровня адаптированности к изменившимся условиям хозяйствования возрастает активность кредитной деятельности банков, особенно ее инвестиционной составляющей.

Анализ структуры инвестиций предприятий Карелии в основной капитал за период 2001-2005 г.г. показывает, что наиболее динамично развивающимся источником (рост порядка 10 раз) является как раз банковское кредитование. Вторым по темпам роста является показатель «собственные средства», далее – «бюджетные средства». Представляется, что подобные изменения в структуре инвестиций (усиление роли коммерческого банковского финансирования и ослабление бюджетного) полностью соответствуют логике экономических преобразований и целям экономической политики в регионе.

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в Республике Карелия (без субъектов малого предпринимательства), млн. руб.

	2001	2002	2003	2004	2005
Инвестиции в основной капитал	**7 968,0**	**7 783,1**	**8 346,7**	**11 367,2**	**12 894,4**
собственные средства	**2 905,9**	**2 827,8**	**3 088,9**	**3 771,7**	**5 402,8**
из них:					
прибыль, остающаяся в распоряжении организации	1 898,2	828,0	676,1	1 287,0	1 970,5
амортизация	655,0	1 448,5	1 528,9	2 099,0	2 788,9
привлеченные средства	**5 062,1**	**4 955,3**	**5 257,8**	**7 595,5**	**7 491,6**
кредиты банка	279,1	1 177,4	1 128,4	3 498,6	2 615,9
заемные средства других организаций	112,3	291,1	357,2	546,5	550,9
бюджетные средства	1 164,7	1 262,1	1 788,8	1 516,8	1 895,3
в том числе:					
федерального бюджета	624,1	881,5	1 143,5	643,8	854,2
бюджетов субъектов Федерации	472,5	336,2	614,6	689,3	902,4
средства внебюджетных фондов	69,3	130,5	55,9	124,2	76,0
прочие	3 436,7	2 094,2	1 927,5	1 909,4	2 353,5

Источник: Карелиястат, http://goskomstat.karelia.ru/

Большое значение для развития приоритетных для региона направлений банковского бизнеса может иметь комплекс целевых мер со стороны региональной и местных администраций. Например, интересно отметить программу по поддержке инвестиционной активности предприятий Москвы, а именно компенсацию части процентной ставки по банковским кредитам. Только на конец прошлого года более 40 предприятий получили такую поддержку от Правительства Москвы. Не менее важен тот факт, что с принятием этой программы Правительство города практически отказалось от прямого кредитования промышленных и других предприятий. Это положительный импульс для предприятий, которым Правительство указывает, что за кредитом надо обращаться в специализированные организации - в коммерческие банки. Именно у банков есть возможность квалифицированно оценить проект, залоги, обеспечить возвратность средств. Реализация подобной схемы представляется вполне реальной и в Республике Карелия.

Одновременно необходимо решить проблему возвратности средств и платежной дисциплины заемщиков. Для этого необходимо обеспечить государственную поддержку приоритетным программам, что понизит уровень риска кредитования, а следовательно, и возвратность кредитов. Доступ банков к достаточной статистической информации позволит им более четко определить перспективы своего развития и снизить рисковые ожидания, т.к. инвестиционные намерения банковских структур в значительной мере должны предопределяться стратегией инвестирования на региональном уровне.

ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. А. Голдобина

Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия

Социально-экономическое развитие российских регионов в значительной степени зависит от возможностей и направлений взаимодействия экономических субъектов на внутри- и межрегио-

нальном уровнях. Деятельность экономических субъектов (государственных и коммерческих предприятий, некоммерческих организаций (в т.ч. ассоциаций экономического взаимодействия и сотрудничества), органов власти всех уровней) определяется проводимой региональной экономической политикой.

Показателями эффективности региональной экономической политики являются уровни межрегиональных различий по объему валового регионального продукта, индексам потребительских цен, реальным доходам населения, обеспеченности основными объектами социальной инфраструктуры и бюджетной обеспеченности.

В переходный период российской экономики (1990-2002 гг.) развитие промышленности происходило преимущественно на использовании ресурсного потенциала. Социально-экономическое развитие регионов Северо-Западного Федерального округа сопровождалось тенденциями, характерными для экономики большинства субъектов Российской Федерации. Снижение выпуска промышленной продукции в 1,7 раза значительно повлияло на разрыв хозяйственных связей между регионами. Объем межрегиональных экономических связей сократился в 2,5 раза. Вследствие общего дисбаланса экономики произошел фактический раскол на экспортно-ориентированный сектор и сектор внутреннего потребительского рынка.

В таких условиях чрезвычайно актуальным становятся исследования проблем, связанных с эффективным использованием и своевременным воспроизводством ресурсного потенциала субъектов экономической сферы, как основы инвестиционного подъема и средства реализации жизненноважных для региона социально-экономических проектов. Основой ресурсного потенциала любого субъекта инвестиционной деятельности являются природные, трудовые, инвестиционные, информационные ресурсы. В настоящее время к вопросам формирования и использования ресурсов на региональном уровне сформировались подходы, определяющим фактором в которых становится оценка потенциала развития территорий. На этой основе определяется рейтинговая позиция социально-экономического развития региона.

В СЗФО экономика сырьевого типа развивается преимущественно в Карелии, Республике Коми, Мурманской и Архангельской областях. Значительная часть обрабатывающей промышленности округа сконцентрирована в Ленинградской, Псковской, Новгородской и Вологодской областях.

Необходимость и широта использования межрегиональных связей как источника привлечения ресурсов в экономику региона должна определяться рамками регионального маркетинга, выявляющего состояние ресурсного и товарного рынков региона, его экспортный и импортный потенциал, наличие и развитие рыночной инфраструктуры территорий, пропускной способности транспортных магистралей. Республику Карелия отличает выгодное географическое положение на пересечении транспортных путей из российских регионов в европейские страны, и протяженная граница с Финляндией.

Данные исследования позволяют:

- определить масштабы и потенциальные перспективы развития действующих производств и создания новых;
- оценить экспортный потенциал региона, возможности и направления его развития;
- определить круг потенциальных ресурсо-импортеров и товаро- и услугопроизводителей, присутствие которых в регионе позволит заполнить ресурсные и товарные рынки;
- установить наличие монопольной власти производителей и предприятий-поставщиков продукции (услуг) внутри и вне региона;
- сформулировать экономические интересы региона с точки зрения повышения эффективности межрегионального взаимодействия.

Конкурентоспособность промышленной продукции на внутреннем рынке существенно выше, чем на внешнем. Расширение внутрироссийского спроса на карельскую продукцию может частично переориентировать экспорт сырья и материалов (по технологическим цепочкам смежных секторов экономики) на отечественный рынок. Это может снизить чрезмерную зависимость республики от вывоза узкой номенклатуры сырьевых товаров. Однако эффективное расширение рынков продаж возможно только путем проведения единой ценовой и товарной политики.

Одним из сдерживающих факторов эффективного межрегионального взаимодействия является наличие административных и экономических барьеров. Это вызывает необходимость корректировки целей и задач проводимой экономической политики в регионах в направлении расширения полномочий органов власти в сферах совместного ведения, создании интегрированных производств

конкурентоспособной продукции, проведения единой ценовой и товарной политики, развития межрегиональных и межтерриториальных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информации).

Таким образом, межрегиональная интеграция с целью ресурсообеспечения и реализации эффективной социально-экономической политики основана на развитии следующей системы отношений:

1. Взаимодействие региона с федеральным центром в ходе реализации целевых федеральных и региональных проектов.

2. Межрегиональное (межтерриториальное) и международное взаимодействие на уровне администрации региона.

3. Межрегиональное и международное взаимодействие некоммерческих общественных организаций и межрегиональных предпринимательских ассоциаций в части установления долговременных экономических связей.

4. Эффективная финансовая политика на уровне Центр – регионы.

5. Характер межбюджетных отношений.

6. Гармонично работающая система (по горизонтали и вертикали) нормативных актов и документов.

Формы и методы межрегионального взаимодействия по привлечению необходимых хозяйственных ресурсов в экономику региона должны соответствовать целям и задачам Концепции развития региона и других стратегических документов.

В 1983 г. Европейская хартия регионального планирования привлекла внимание к проблеме активизации участия граждан и общественных некоммерческих организаций в управление проектными документами. Исходя из целей и задач, стоящими, перед некоммерческими организациями, например, Карелии и Финляндии, их деятельность очень схожа. Все они являются институтами социального образования и этим определяются основные направления их работы: проведение встреч в форме конференций, симпозиумов, круглых столов, мероприятий обмена экспертами, осуществление функций интеллектуальных и консалтинговых центров.

Если задачи некоммерческих организаций двух стран очень похожи, то пути их достижения и средства работы существенно различаются. Основные отличия лежат в идеологической плоскости. Многие государственные структуры и общественные организации Финляндии принимают активное участие в деятельности международного финно-угорского движения (в частности, финансирование программы поддержки языков и культур финно-угорских народов). Карельские фонды не имеют достаточных средств и опыта для ведения подобной деятельности за рубежом.

В начале 90-х годов прошлого века возникли ассоциации экономического взаимодействия регионов. Сотрудничество регионов путем их участия в деятельности межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия и совместной работе при реализации крупных инвестиционных проектов относится к экономическим формам межрегионального взаимодействия (Климанов, 2000).

Спад инвестиционной активности в период 1990-1996 гг. во всех отраслях материального производства оказал негативное влияние на процесс обновления основных фондов и возможность выпуска конкурентоспособной продукции. Инвестиционные проекты должны затрагивать интересы нескольких регионов в части государственной поддержки развития градообразующих предприятий и приоритетных производств, дающих высокий бюджетный эффект. Для решения данных задач регионах были определены условия формирования благоприятного инвестиционного климата в направлении обеспечения гарантии прав собственности (т.е. возможности легитимного участия в приватизации и программах оздоровления кризисных предприятий) и организации программ реструктуризации предприятий-должников по схемам, предусматривающим раздельное решение проблем задолженности перед бюджетом (налоговая составляющая), работниками (социальная составляющая) и кредиторами (сфера передела собственности). Данные условия зависят от политико-экономической позиции региональных властей.

Основное противоречие финансовой политики по оси Центр-регионы связано с ужесточением фискального прессинга на регионы и хозяйствующие субъекты. И хотя с 1994 г. взаимоотношения федерации и субъектов изменились в сторону расширения прав и ответственности региональных органов власти, процесс передачи определенных полномочий и функций нижестоящим уровням власти носит бессистемный характер и не сопровождается соответствующими бюджетными ресурсами. По прежнему, наиболее надежно собираемые налоги в регионах, дающие наибольшие поступления в бюджет, поступают в федеральный центр.

Таким образом, система межрегионального взаимодействия с целью эффективного управления имеющимися ресурсами должна быть основана на апробированном механизме вовлечения экономических субъектов в процесс мобилизации и воспроизводства региональных ресурсов. Данное утверждение возможно при реализации процесса интеграции межрегиональных программ социо-эколого-экономического содержания. Однако проблема состоит в том, что в большинстве регионов отсутствует собственная законодательная база по вопросам экологии, в недостаточной мере осуществляется финансирование экологических мероприятий. Необходимо развивать инновационные подходы к вопросам межрегионального взаимодействия и сотрудничества, эффективно использовать сформировавшуюся институциональную среду.

Литература

Климанов В.В., 2000.Региональное развитие и экономическая самостоятельность субъектов Российской Федерации. М.: Эдиториал УРСС. 240 с.

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ: КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Г. Б. Гурин

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Категория одушевленности в русском языке представляет собой категорию с предельно отчетливой семантической подкладкой. Морфологическое поведение русских существительных, а именно совпадение форм винительного падежа с родительным для одушевленных и с именительным для неодушевленных, находится в прямом соответствии с категориальным семантической оппозицией ’живое’ – ’неживое’. Немногочисленные исключения, которые выбиваются из этого общего принципа (типа дуб, микроб, кукла, туз, мертвец), с легкостью объясняются ссылками на различия между наивной и научной картинами мира или динамическим характером лексической системы. В целом, категория одушевленности является одной из самых простых с семантической точки зрения, приближаясь по степени прозрачности своего устройства к категории глагольного времени и отличаясь от таких плохо мотивированных категорий, как род существительных или атрибутивность прилагательных. Формально-грамматическая сторона одушевленности, напротив, довольно сложна, так как, не имея собственных маркеров, одушевленность «паразитирует» на падежно-числовых показателях русских существительных.

Семиотическая простота категории явно притупляет внимание лингвистов. Лишь некоторые странности в устройстве категории одушевленности служили предметом споров: это конструкции типа пойти в солдаты, податься в депутаты, интерпретации которых посвящены работы А. А. Зализняка, И. А. Мельчука, Д. Ворта, Б. А. Успенского.

В этой работе предпринимается попытка очертить еще одно проблемное поле, а именно рассмотреть с точки зрения одушевленности-неодушевленности собственных наименования типа «Спартак», «Три богатыря», «Евгений Онегин», «Коммерсант», в исходном своем употреблении обозначающих семантически одушевленные объекты. Как будет показано, эти наименования обнаруживают разные модели поведения в контекстах винительного падежа. Материалом для этой работы послужили данные Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru, далее – НКРЯ).

В существующих грамматических описаниях такие собственные наименования описываются недифференцированно и с самым скудным комментарием [Ицкович 1980: 95]. Такого рода данные не попадают и в специализированные издания, посвященные языковой вариативности, например в словарь-справочник «Грамматическая правильность русской речи» (М., 1976).

Между тем собственные наименования этого типа четко распадаются на группы. Хорошей иллюстрацией этого может быть сопоставление собственных имен-«омонимов»:

- «Спартак» (футбольная команда, неодуш.): *Романцев загубил «**Спартак**», теперь загубил национальную сборную* (Известия, 2002.06.14);
- «Спартак» (кинотеатр, стадион и т. д., неодуш.): *В «**Спартак**» меня отпускали одного с девяти лет, там иногда днем еще шли немые фильмы, с тапером* (В. Катанян, Прикосновение к идолам);
- «Спартак» (роман, одуш.): *Мы говорим: «Ну, тот, который «**Спартака**» написал»* (А. Журбин, Как это делалось в Америке);
- «Спартак» (балет, одуш./неодуш.): *В 1958 году Игорь Моисеев поставил в Большом «**Спартака**» без единой купюры* (В. Катанян, Прикосновение к идолам); *Влад Листьев обожал «**Спартак**», он смотрел его много раз, был почитателем Григоровича* (В. Вульф, Преодоление себя).

Набросаем эскиз классификации собственных наименований с точки зрения одушевленности-неодушевленности.

1) Наиболее простыми оказываются последовательно неодушевленные в современном русском языке названия автомобилей (типа *«Москвич»*), судов (типа *«Челюскин»*), футбольных команд (типа *«Спартак»*), газет и журналов (типа *«Коммерсант», «Эксперт»*). Более интересными являются названия литературных произведений, балетов, опер и других типов сценических постановок, которые подчиняются разным моделям морфологического поведения.

2) Имена собственные мужского рода в единственном и множественном числе в качестве названий литературных произведений (например «Евгений Онегин»). Такие наименования являются последовательно одушевленными: *Он наизусть читал ей «Полтаву», «Евгения Онегина», поэму «Владимир Ильич Ленин», пересказывал роман Чернышевского «Что делать?» или книгу Томмазо Кампанеллы «Город солнца»* (Войнович, Монументальная пропаганда)[1]. Аналогичным образом ведут себя «Василий Тёркин», «Макбет», «Гамлет», «Граф Нулин», «Борис Годунов», «Дубровский» и другие: *Он сам рассказал, что написал «Графа Нулина» с целью пародировать историю Тарквиния и Лукреции* (М. Гершензон, Мудрость Пушкина), *Он вдруг интересуется, читал ли я «Василия Теркина»* (К. Ваншенкин, Писательский клуб).

Исключений из этого правила почти нет: единственный обнаруженный в НКРЯ пример: *Вы не читали «Спартак» Фаста?* (З. Масленикова, Разговоры с Пастернаком), – как кажется, нарушает языковую норму: невозможно по-русски сказать **Иван прочитал «Евгений Онегин», *Я хорошо знаю «Василий Теркин».*

Такая же модель обнаруживается у апеллятивов, обозначающих людей, в форме единственного числа мужского рода 1 субстантивного склонения в качестве названий литературных произведений (типа «Ревизор»), а также у образуемых такими существительными субстантивных словосочетаний: *Наверное, так же не верила и в «Архиерея»* (А. Кушнер, Почему они не любили Чехова?), *Он читал «Очарованного странника» Лескова или «Шампанское» Чехова* (В. Катанян, Прикосновение к идолам); *Думал заняться Брехтом, читал труппе «Доброго человека из Сезуана»* (М. Козаков, Актерская книга). Отклонения редки: единственный обнаруженный в НКРЯ пример: *Любил в его исполнении Маяковского, «Египетские ночи» Пушкина и особенно «Медный всадник»* (В. Вульф, Преодоление себя).

Так же ведут себя функционирующие в роли названий литературных текстов собственные и нарицательные имена, обозначающие животных: *Демонстрировала мне, как они читают хором «Золотого петушка»* (Э. Герштейн, Лишняя любовь), *Перед ужином двум детишкам читал «Конька-Горбунка»* (В. Катанян, Прикосновение к идолам).

Отметим, что такого рода употребления представляют собой примеры абсолютно регулярной неконгруэнтности (несовпадения) морфологической одушевленности и семантически мотивированного выбора вопросительного местоимения *кто* или *что*: ср. ***Что (*Кого)** ты читаешь – «Евгения Онегина» или «Каменного гостя»?* (ср. Плунгян 2000: 145).

[1] Из рассмотрения, естественно, исключаются те контексты винительного падежа, в которых собственные наименования используются в качестве неизменяемых несогласованных определений, как правило, при родовых существительных (типа *Вчера я прочитал **роман в стихах** «Евгений Онегин»*), а также не позволяющие разграничить генитив и аккузатив контексты с отрицанием (типа *Кроме МХАТа «Дни Турбиных» ставить нигде не рекомендовал, помня совет Чехова **не играть «Трех сестер»** на провинциальной сцене* (Г. Фукс, Двое в барабане).

3) Названия театральных постановок и фильмов, оформленные с помощью нарицательных и собственных имен лиц или животных (типа названия оперы «Евгений Онегин»). Такие названия в большинстве случаев функционируют как морфологически одушевленные, но допускают и неодушевленное употребление, во всяком случае, такое употребление не воспринимается как грубо неправильное. Так, на 13 «одушевленных» употреблений названия комедии «Ревизор» в НКРЯ приходится 1 неодушевленное: *Про «Всю Москву» и телефонную книжку Мейерхольд охотно говорил, а ставил «Маскарад», «Ревизор», «Лес», «Доходное место», «Смерть Тарелкина»* (А. Мариенгоф, Мой век, мои друзья и подруги). Сходные соотношения и в случае с «Дон Кихотом» (10:1)[2] и «Спартаком» (2:1).

Имена животных в качестве названий дают пропорциональное распределение: «Конек-Горбунок» (1:1): *«Каменный цветок» Григоровича и «Конек-горбунок» Радунского Плисецкая танцевала с Владимиром Васильевым* (В. Катанян, Прикосновение к идолам) - *«Что касается работы, — продолжает Щедрин, — то делаю одновременно три дела — инструментую «Конька», пишу маленькие кусочки для кино и, наконец, опера* (В. Катанян, Прикосновение к идолам). Название «Золотой петушок», по данным НКРЯ, используется только один раз в качестве неодушевленного: *Однажды за неявку на утренний «Золотой петушок» он получил выговор и не смог поехать на гастроли в Монголию* (В. Орлов, Альтист Данилов).

4) Названия литературных произведений и театральных постановок во множественном числе (типа «Братья Карамазовы» и «Дети капитана Гранта»). Конструкции такого рода, в отличие от всех предшествующих, с легкостью допускают «неодушевленное» употребление: ср. *«Живые и мертвые» я, например, проспал (правда, для этого были и другие основания кроме качества фильма), но второй раз не пошел* (Г. Бакланов, Жизнь, подаренная дважды), *Она читала нам разные книги: старинный детский роман «Швейцарский Робинзон», «Робинзона» Дефо, «Дети капитана Гранта» Жюля Верна, «Хижину дяди Тома» и другие, рано мы стали читать и про себя* (Н. Гершензон-Чегодаева, Воспоминания дочери); *Голос ее сопровождал все мое детство, и, когда сразу после войны у нас не было репродуктора, я к соседям ходил слушать «Дети подземелья»* (В. Арро, Дом прибежища). Все приведенные примеры не имеют зафиксированных в НКРЯ «одушевленных» коррелятов.

Другие примеры дают такое распределение:

«Отцы и дети» (1:3): *Я не знала, – сказала она. – Но это вполне может быть, потому что они атеистки и нигилистки. «Отцы и дети» читал?* (В. Каверин, Два капитана); *«Мне было лестно его внимание, – продолжал Николай. – Увлекшись, я нафантазировал, что эти алые псы являются в предсмертном бреду людям с нечистой совестью, а Иван Сергеевич в то время как раз писал «Отцов и детей»*);

«Братья Карамазовы» (7:1): *Последние недели сидел дома у окна: непрерывно лил дождь, а я читал «Братья Карамазовы», потом – всего Достоевского подряд* (Н. Амосов, Голоса времен); *Ну вот, МХАТ «Братьев Карамазовых» ставит* (З. Масленикова, Разговоры с Пастернаком).

Как кажется, эти данные говорят о несформированности грамматической оппозиции: выбор вариантов оказывается относительно свободным.

Некоторое напряжение в этом фрагменте языковой системы, однако, ощущается: так, кажется, нельзя сказать **Я прочитал «Медею и её детей»*, как, впрочем, и **Я прочитал «Медея и ее дети»*[3]. Возможно, обсуждаемую в этой работе проблему следует рассматривать в контексте более широкой проблемы наследуемости морфологических признаков «вторичными именами», выступающими в роли комплексных собственных наименований. Так, можно обнаружить «непрозрачные» для разных категорий объекты, например, название фильма Н. Михалкова *«Очи черные»* непрозрачно для падежа (вряд ли можно сказать **в «Очах черных» Михалкова*). Названия литературных произведений во множественном числе оказываются менее прозрачными для категории одушевленности, чем для категории падежа.

5) Названия литературных произведений и театральных постановок, выраженных количественно-именными словосочетаниями с числительными *два, три, четыре* и существительными, обозначающими лиц (типа «Три танкиста»). Контексты этих числительных чувствительны к одушевлен-

[2] Первое число в скобках всегда обозначает количество одушевленных употреблений в НКРЯ, второе – неодушевленных.

[3] Опросы информантов показывают, что сомнительной, но самой предпочтительной будет аграмматичная конструкция *?Прочитал «Медею и ее дети»* (наряду с аппозитивной конструкцией *прочитал роман «Медея и ее дети»*).

ности синтаксически связанных имен[4]. Такие названия чаще выступают в качестве морфологически одушевленных, если связанное существительное мужского рода, и в качестве неодушевленных, если зависимое существительное принадлежит к женскому роду, ср.:

«Три товарища» (4:2): например, *Ремарк хорош уж тем, что написал «Трех товарищей» в сорок, а не в тридцать* (А. Битов, Как читали 30 лет назад); *Нам напечатали «Три товарища»* (А. Битов, Как читали 30 лет назад);

«Три мушкетера» (6:3): *Пропускаю цветного «Робин Гуда», пропускаю «Тарзана»! – но не могу, должен хоть пискнуть про «Трех мушкетеров», про песенку композитора Темкина, выбегающую титрами «О, где-ты-где-ты-где-ты-где-ты, где! ты! мечта моя Париж?»* (А. Найман, Славный конец бесславных поколений); *Димка горевал, пока не просияла надежда: он впервые отправился в библиотеку и взял «Три мушкетера»* (М. Веллер. Хочу в Париж);

«Три сестры» (5:12): *Вера поняла, что там давали «Трех сестер»* (В. Пелевин, Девятый сон Веры Павловны); *Смотрим у Радека «Последние» Горького, у Крейчи – «Кошку на рельсах» и блистательные «Три сестры»* (М. Козаков, Актерская книга).

Можно сделать вывод, что склоняемые собственные наименования субстантивной природы поразному наследуют признаки своих «прототипов». На выражение признака одушевленности оказывают влияние следующие факторы: 1) тип обозначаемого объекта (предмет, спортивная команда, литературный текст и т. д.); 2) число и род имени; 3) тип словосочетания (нумеративное или субстантивное). Скорее всего, это не все значимые факторы: можно предположить, что влияние на морфологическое поведение оказывает и синтаксический контекст, и порядок следования компонентов.

Литература

Ицкович В. А. 1980 – Существительные одушевленные и неодушевленные в современном русском языке (норма и тенденция) // Вопросы языкознания, 1980, № 4. С. 84–96.

КРГ 1989 – Краткая русская грамматика. М., «Русский язык», 1989.

Плунгян 2000 – Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. М., «Эдиториал УРСС», 2000.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

С. А. Гурова

Министерство экономического развития Республики Карелия, Петрозаводск, Россия

Современные подходы к пониманию «развития территории» апеллируют к трем основным результатам социально-экономического развития муниципальных образований. Они представлены следующими понятиями:

1. «Изменение», предполагающее структурные изменения в экономике;
2. «Рост», связанный с положительной динамикой социальных и экономических показателей развития муниципального образования, например, увеличение объемов производства;
3. «Улучшение», связанное изменение комплексных показателей, характеризующих социально-экономического развитие, например, улучшение качества жизни.

Естественно, в зависимости от уровня социально-экономического положения муниципального образования, имеющегося потенциала, мы можем говорить или только об одном параметре или о возможной реализации всех. Но, все три параметра между собой взаимосвязаны и взаимообусловлены.

[4] Это утверждение верно с оговорками: в сочетаниях с неличными одушевленными существительными женского рода возможны варианты: *поймал трех бабочек / три бабочки* (см. КРГ 1989: 251).

В настоящее время информационные базы данных органов исполнительной власти, основанные на материалах Карелиястат, оперативных и экспертных данных позволяют оценить изменения, происходящие на территории муниципальных образований и обозначить тенденции их развития.

За прошедшее полугодие 2006 года социально-экономическое развитие муниципальных районов и городских округов республики достигло определенных результатов.

В целом по республике оборот товаров и услуг по крупным и средним организациям составил 50635 млн. рублей (в действующих ценах) - 105% к уровню 2005 года. В общем обороте товаров и услуг превалирует доля организаций городских округов, например, доля Петрозаводского городского округа – 42%, Костомукшского – 17% общереспубликанского оборота. Темпы роста в 11-и муниципальных районах из 16-и по данному показателю положительные.

Ведущие позиции среди муниципальных районов занимают Кондопожский и Сегежский районы, в которых оборот товаров и услуг составил по 12% от общереспубликанского. В остальных муниципальных районах данный показатель не превышает и 3% от общереспубликанского объема.

В целом крупными и средними организациями республики за 1 полугодие 2006 года достигнут рост индекса производства на 2,3% по основному виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды». В 10-и муниципальных районах произошло снижение объемов производства по обозначенным видам деятельности. В Лоухском районе индекс производства 50%, в Муезерском 64%, в Лахденпохском 75% к аналогичному периоду прошлого года.

Наряду с этим, существенный рост производства отмечен в Пудожском районе, где индекс производства составил 173%. По данным Карелиястата данный показатель обусловлен увеличением практически в 2 раза добычи полезных ископаемых в районе. Подобный рост по данному виду деятельности максимальный в республике. В остальных районах произошло снижение объемов добычи полезных ископаемых.

Преимущественно за счет увеличения объемов производства и распределения электроэнергии, газа и воды, темп роста по которым составил 3,6 раза, индекс производства в Кемском районе занимает второе место по республике и составляет – 160%, в обрабатывающих производствах района он составил 130%.

На крупных и средних предприятиях Кемского, Кондопожского, Медвежьегорского, Питкярантского, Прионежского и Сортавальского районов обеспечен рост объемов обрабатывающих производств.

Одни из самых высоких показателей работы обрабатывающих производств достигнуты в Сортавальском районе - индекс производства 147%, в Питкярантском и Прионежском районах соответственно по 145%.

В Костомукшском городском округе – в 1,6 раза, в Прионежском на 35% и Кемском на 34% возросли объемы обрабатывающих производств в объемах отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами.

За первое полугодие 2006 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года по выпуску отдельных видов промышленной продукции крупными и средними организациями районов достигнуты следующие результаты:

- объемы производства древесины сократились в 8 муниципальных районах. Наиболее существенные сокращения вывозки древесины произошли Муезерском - на 18%, в Пудожском - на 14% и в Суоярвском районах - на 11%;

- наряду с определенным сокращением объемов производства пиломатериалов предприятиями 7-и районов (например, в Суоярвского – на 13% и Олонецкого - на 8%). Практически в половине муниципальных районов достигнуты определенные темпы роста производства пиломатериалов, максимальные в Питкярантском районе – на 38%.

- на территории 14-и районов республики работают предприятия по производству строительных материалов. Во всех районах отмечаются темпы роста объемов строительных материалов. Благодаря работе новых комплексов по выпуску щебня, существенно возросли объемы производства строительных материалов в Медвежьегорском - на 36%, в Прионежском - на 34% районах, а в Пудожском районе - в 2,7 раза. Активно развивается горная промышленность Питкярантского района – объемы производства возросли в 1,8 раза.

В агропромышленном комплексе республики наблюдается рост производства в животноводстве: молока – на 11%, мяса – на 9% по сравнению с первым полугодием 2005 года.

Положительная динамика роста производства молочной продукции обусловлена успешными показателями работы сельскохозяйственных организаций ряда районов. Рост надоев молока составил в Сегежском районе - 130%, в Кондопожском районе - 117%, в Олонецком районе 115% к аналогичному периоду прошлого года. В целом по республике – 110%.

Практически во всех традиционно сельскохозяйственных районах республики сокращения объемов производства мяса не произошло, за исключением Олонецкого района, в котором объемы производства составили 87% к аналогичному периоду прошлого года.

За январь-июнь 2006 года объем строительных работ в республике выполнен на сумму 987 млн.рублей. Существенных изменений в отрасли к аналогичному периоду 2005 года не произошло. Самый высокий показатель строительно-подрядных работ достигнут в Кондопожском районе, его доля в общереспубликанском объеме составила 54%.

Костомукшский городской округ на втором месте по объему строительно-монтажных работ, его доля 44,6% в общереспубликанском объеме. Однако, она существенно ниже 2005 года, сокращение составляет 4,8 раза. В Петрозаводском городском округе объем строительно-монтажных работ выше в 3,2 раза аналогичного периода прошлого года.

По вводу в действие общей площади жилых домов Петрозаводск на первом месте по республике и составляет 60,6% от среднереспубликанского показателя, в сравнении с аналогичным периодом 2005 года объемы возросли в три раза и составили 20470 квадратных метров.

Среди районов в 2006 году высокий уровень ввода в действие жилых домов можно отметить в Сортавальском, Олонецком и Прионежском районах. К уровню прошлого года самый высокий рост ввода общей площади жилых домов отмечен в Пряжинском районе – в 3,7 раза.

По обороту розничной торговли в сопоставимых ценах, в разрезе районов, максимальные темпы роста к аналогичному периоду прошлого года достигнуты в Прионежском – 123%, Олонецком – 118% и Медвежьегорском – 116% районах. В целом по объемам розничной торговли Сортавальский и Кондопожский районы имеют максимальные показатели среди районов и составляют более 5% среднереспубликанского оборота. Львиная доля республиканского оборота розничной торговли - 61% приходится на Петрозаводский городской округ.

Практически во всех районах сохраняется просроченная задолженность по заработной плате. Самые высокие показатели в Беломорском (около 17000 тыс.руб.), Калевальском (8505 тыс.руб.) и Прионежском (8587 тыс.руб.) районах.

Наряду с этим темп роста заработной платы по крупным и средним предприятиям имеет положительную динамику. В среднем по республике он составляет 121%. В разрезе районов наиболее высокие показатели роста заработной платы отмечаются в Лахденпохском – 131%, Олонецком – 128%, Пудожском – 127% и Сортавальском – 126% районах. Ни в одном из районов не произошло снижение уровня среднемесячной заработной платы.

Среднемесячная зарплата в республике составляет 10372 руб. В разрезе муниципальных образований максимальные показатели в Костомукшском (15057 руб.), в Петрозаводском (11291 руб.) городских округах и в Кемском (13025 руб.), Кондопожском районах (10410 руб.) районах.

Наиболее проблемными районами, с точки зрения занятости населения и открытия новых производств, в республике остаются Калевальский, Пудожский, Лоухский и Беломорский районы. На 1 июля 2006 г. в Пудожском районе отмечен самый высокий уровень безработицы - 12%, в Калевальском - 11,4%, в Беломорском - 9,2% и в Лоухском - 7,3%. В среднем по республике уровень безработицы составляет 1,2%.

Представленный анализ характеризует текущее положение муниципальных образований Карелии.

В свою очередь, существует множество подходов раскрывающих содержание понятия «развитие». Их систематизация позволила определить, что значит развитие на муниципальном уровне.

Во-первых, развитие – это процесс, течение которого проходит по определенным стадиям (периодам). Критериями этого процесса являются происходящие изменения в социальной структуре населения. И, в частности, в контексте новой муниципальной реформы, реализация различных форм участия населения в осуществлении местного самоуправления, решении вопросов местного значения (гл. 5 ФЗ №131) .

Во-вторых, развитие – это метод, способ достижения экономических результатов. В качестве примером можно привести следующие – открытие новых производств, модернизация производств, переход на углубленную переработку сырья, расширение объемов производства и т.п.

И, наконец, в-третьих, развитие представляет собой определенную программу действий, где акцент делается на деятельность по достижению желаемого результата. Ключевым вопросом институционального оформления форм и методов развития муниципального образования является разработка и принятие Программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований.

Несмотря на представленную дифференциацию положения муниципальных образований, общими вопросами развития практически для всех районов являются - привлечение инвестиций, инновационных технологий, ориентация на переработку сырья (ресурсов).

ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ В КАРЕЛИИ: ПРИВНЕСЕНИЕ НОВЫХ МЕТОДОВ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А. А. Демидов

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Публичная политика и процесс управления в России претерпевают существенные изменения в последнее время, обусловленные как национальными особенностями политического развития последних лет, так и более глобальными общемировыми тенденциями, задающими все более четкую логику развития этих сфер. Речь идет о трансформации управленческих практик под воздействием таких факторов как развитие технологий, появление новых проблем, требующих иных подходов к решению, отличных от традиционных, а также повышающуюся открытость культурного, экономического и политического пространств. Именно последний фактор оказывает наиболее сильное воздействие на процесс трансформации традиционных образцов и практик принятия и реализации управленческих решений.

Известный исследователь Инглхарт отмечает, что «общественное доверие к иерархическим институтам убывает, сходя на нет на всем пространстве передового индустриального общества»[1]. Традиционные бюрократические структуры оказались в эпицентре масштабного процесса постепенной трансформации их функций, а главное методов управления. Сморгунов отмечает,что «в информационном обществе по сравнению с традиционным осуществлением властных полномочий происходит становление новой структуры и принципов управления, которое в концептуальном ключе все более и более сосредотачивается в понятии «governance»[2]. В плане механизма функционирования системы управления это выражается в смещении акцента с традиционного централизованного администрирования при статусе общественности как посредника, имеющего возможность лишь опосредованно влиять на процесс принятия и реализации управленческих решений, на процесс принятия решений с участием всех акторов, в том числе и негосударственных, что не только придает конечным решениям более легитимный характер, но и позволяет максимально учесть разнообразные интересы.

Для сторонников и идеологов концепции гражданского общества вопрос об участии негосударственных объединений граждан в управлении всегда был в центре внимания. Аргументация обоснования расширения доступа этих ассоциаций к процессу управления была предложена более детально исследователями НКО на Западе.

В исследованиях НКО преобладают три основных теоретических подхода, в рамках которых рассматриваются функции НКО в обществе. В фокусе первого подхода находится функция производства, распространения и воспроизводства социального капитала и гражданских практик и образцов поведения. НКО являются средой, в которой аккумулируется социальный капитал, столь необ-

[1] *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис, 1997. №4.

[2] *Сморгунов Л.В.* Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы/ Л.В. Сморгунов // Доклад на российско-германской конференции «От электронного правительства к электронному управлению» (Санкт-Петербург, 22-25 апреля 2005 г.).

ходимый для эффективного управления и демократического развития в целом. В этом подходе подчеркивается роль НКО в распространении демократических ценностей и установок среди населения. Данное направление изучения НКО еще не получило широкого распространения в российской науке.

В рамках второго подхода НКО являются важным «проводником» требований населений на входе в политическую систему и важным каналом участия населения в формировании политической повестки дня. Исследователями НКО в этом подходе причисляются к заинтересованным группам. В фокусе исследований оказываются модели и механизмы складывающихся схем партнерства власти и НКО и факторы, детерминирующие развитие этих схем.

Функции предоставления определенных общественных благ и участие НКО в реализации принимаемых органами власти решений находятся в фокусе внимания третьего подхода. Внимание исследователей здесь сосредотачивается на анализе форм участия НКО в решении социальных проблем и факторов, определяющих занятие НКО ниши «доработки» принятых государством решений с точки зрения интересов самих граждан. НКО становятся важными участниками процесса реализации, прежде всего, государственной социальной политики.

Именно в третьем подходе были обозначены факторы, позволяющие НКО с большим успехом заниматься деятельностью, которая всегда считалась прерогативой государственных агентов. Среди них выделяют: устойчивый «иммунитет» к таким традиционным «болезням» государственных структур, как бюрократизация, окостенение и рутинизация, существенно замедляющим процесс немедленного реагирования на появляющиеся проблемы населения; способность предлагать инновационные решения возникающих проблем, а также новые способы обеспечения населения необходимыми общественными благами; непосредственная близкая связь с потребителями социальных благ, что имеет результатом более полную осведомленность о трудностях населения и сокращение временных затрат на выявление острых проблем и предложение решений; более разнообразные ресурсы, используемые в работе (труд добровольцев и т.д.); многообразие источников финансирования, которые могут быть использованы для развития деятельности; более эффективный менеджмент процесса решения проблемы; экспериментальный характер деятельности НКО, создающий больше возможностей выбора наиболее приемлемых стратегий; обеспечение принципа многообразия в своей деятельности (охват практически всего спектра социальных, этнических, культурных, религиозных и др. различий в обществе) и др. Эти особенности деятельности НКО рассматриваются в качестве главного аргумента сторонниками построения системы более тесного взаимодействия НКО и государства.

О ходе процесса изменения структуры управления можно судить, анализируя деятельность НКО именно в рамках третьего подхода. НКО постепенно становятся участниками политических сетей (также феномена «новой» структуры управленческого процесса), непосредственно принимающих участие в принятии и реализации политических решений. Управление же принимает форму непрерывного процесса переговоров с участие государственных и негосударственных акторов, имеющих целью учет совместных интересов и выработку общих позиций.

Следует отметить, что в различных контекстах инициаторами этого процесса могут выступать как сами государственные акторы, так и негосударственные участники. Исследование особенностей этого процесса в России интересно с той точки зрения, что сама трансформация управления еще находится на начальной стадии и инициативы изменения логики принятия и реализации решений исходят далеко не всегда от государственно-бюрократических структур. Наоборот, чаще всего инициаторами привнесения «инноваций» в управлении являются НКО.

Анализ последних изменений в этой сфере в Карелии позволяет сделать несколько важных выводов о ходе этой трансформации. Карелия является одним из первых российских регионов, где довольно успешно была внедрена модель совместной деятельности НКО и государственных органов в рамках особой институционализированной структуры. Деятельность Совета НПО при Главе Республики уже отмечена рядом важных инициатив, способствующих налаживанию диалога между государственными и негосударственными акторами. Органы власти в Карелии постепенно признают важность НКО для принятия эффективных решений в силу особенностей деятельности НКО и имеющихся у них ресурсов. Можно сделать вывод, что постепенно начинают формироваться политические сети в отдельных «секторах» политики (социальная политика, политика в области трансграничного сотрудничества, национальная политика и др.). Свидетельством повышающегося внимания органов власти к сотрудничеству с НКО является их участия в реализации выдвигаемых

НКО инициатив и проектов. Складывающиеся структуры взаимодействия начинают постепенно вписываться в изменяющуюся структуру управления, в которой появляется новый акцент- диалог и переговоры. Роль НКО в процессе изменения логики управления прослеживается и в риторике бюрократических структур: в фокусе оказываются ориентации на эффективность, инновационность и учет интересов. Именно по изменению риторики, выражающейся впоследствии в реальных действиях, можно судить о сдвигах в процессе управления.

Активным участником возникающих сетей становится бизнес. Обсуждение «Концепции партнерства органов государственной власти, органов местного самоуправления, неправительственных организаций и бизнеса по развитию гражданского общества в РК» проходило при участии представителей со всех сторон. На основании подобных инициатив можно сделать вывод о расширении политических сетей в Карелии.

Исследование политического процесса и политических практик в России, по справедливому замечанию В. Гельмана, является процессом, исходом которого может быть столкновение с айсбергом. Это обусловлено слишком большой «подводной частью» айсберга, представляющей из себя совокупность образцов поведения, стратегий и специфических правил игры между современными акторами в политике, не соответствующих формально установленным правилам игры на политическом поле. Не лишен такой «подводной части» и политический процесс в Карелии. Однако более детальный анализ его развития позволяет сделать вывод о постоянно идущих изменениях, прежде всего, в сфере управления.

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

С. В. Доршуков

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

За пятнадцать лет на территории Карелии прошли четыре полных электоральных цикла. Развитие электорального поля республики нашло отражение, в первую очередь, в изменении электорального поведения ее жителей. И хотя сами его институты (как то нормативно-правовая база, структура и порядок формирования органов исполнительной и законодательной власти и т.п.) приобрели в ходе 1990-х годов более менее завершенный характер (чем, например, к началу 1990-х годов), лишь в концу 1998-1999-х годов можно говорить о начале качественного развития электората в республике, появившегося в середине 1980-х годов (с появлением на территории Карелии первых «некоммунистических» политико-общественных организаций).

Электоральное поведение жителей Карелии за более чем пятнадцати летнюю историю претерпело значительные изменения. Как показало исследование (анализ проходил с позиций, в первую очередь, социально-экономического, социо-культурного, эволюционного, политико-психологического подходов), оно как с точки зрения кросс-региональных (общероссийских, макрорегиональных), так региональных, местных процессов к началу 2000-х годов приобрело черты, которые могут охарактеризовать его как более менее соответствующее демократическому стандарту.

В ходе работы было выявлено несколько тенденций, среди которых следует выделить постепенное снижение массовости участия в выборах граждан, обладающих избирательными правами.

Кроме того, на территории Карелии все больше набирает силу феномен стратегического рационального (перспективного, ретроспективного экономического) голосования, знаменующим собой приход «переходного» типа избирателей. Однако, несмотря на видимые изменения, все же в республике остаются элементы, затрудняющие указанные процессы.

Отдельной тенденцией, заслуживающей внимания, оказавшей существенное влияние на общее развития электоральных процессов республики, является феномен разновекторного голосования на выборах федерального и регионального уровней. В ходе исследования была выявлена тенденция сохранения незначительно сокращающегося количества участвующих в выборах избирателей. В общем отношении рост активности избирателей на выборах главы исполнительной власти субъ-

екта за выбранный период времени шел параллельно падению «популярности» участия в аналогичных выборах, но федерального уровня. Если более внимательно проанализировать динамику изменения активности регионального электората, то можно выделить их общие этапы спада и роста.

Данный факт позволяет утверждать, что на указанные процессы также оказывают влияние некоторые факторы. Помимо той роли, которую играют в формировании мотивации активного участника республиканской политико-общественной жизни общественные организации, также важно принимать во внимание такие переменные как общефедеральные, контекстуальные (кросс-реогинальные) тенденции, так и региональные (например, национальные, религиозные, факторы партийной структуры и республиканской парламентской борьбы, оказывающей влияние на избирательное законодательство, социально-демографические, социально-экономические и другие процессы, развитие сети СМИ). Значительная часть последних реализуется опосредовано через и под влиянием работы различных общественных объединений (в частности, это касается национального, религиозного, партийного, социально-демографического факторов).

Общим показателем, используемым в целях определения доли лояльного, оппозиционного и протестного электоратов, является вычисление «политической температуры» избирательных округов. В каждом конкретном случае оценке подвергается размер «кредита доверия», предоставляемого гражданами кандидатам. Как показало исследование, при общем примерно одинаковом количестве проявления активного участия в выборах, доля избирателей.

Тенденция, начало которой было отмечено в середине 1990-х годов и сводящаяся к росту противоположных оценок федерального и регионального политических курсов, к 2000-м годам, в отличие о показателей явки, продолжилась, превысив показатель середины 1990-х годов, примерно, десять раз.

Если рассматривать развитие электорального процесса в Республике Карелия с позиций эволюционной теории поведения (в рамках качественно-количественного совершенствования реакций на соответствующие раздражителя – условия окружающей среды), то можно заключить, что за более чем 15-ти летнюю историю в республике произошло его качественное изменение (также нашедшее отражение и в ряде количественных, статистических параметров).

Современный этап эволюционного развития электорального поведения в Карелии не является конечным, но позволяет уже на этом уровне на основании анализа прошедших политических кампаний выявить тенденции в развитии демократических норм и процедур в конкретном субъекте Российской Федерации, оценить общую динамику регионального политического развития.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

П. В. Дружинин

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Развитие экономики регионов в значительной степени определяется их особенностями, в первую очередь такими, как экономико-географическое положение, структура и специализация региональной экономики и природно-ресурсные условия. Одни из них способствуют росту предпринимательской активности, другие создают барьеры для нее. Изменение внешних условий и управляющее воздействие со стороны государства могут способствовать не только количественному росту регионального бизнеса, но и качественным его преобразованиям. В докладе рассматривается структурные сдвиги в экономике приграничных регионов, условия формирования трансграничных кластеров и повышения инновационной активности в регионе.

Отдельные регионы развиваются более успешно, структура их экономики быстро улучшается. Развитие бизнеса в них связано с инновациями, прежде всего, организационными и технологическими. Новые идеи проникают в регионы через зоны, открытые внешнему миру, зоны соприкосновения и взаимодействия, активные зоны.

Выделяют центральные (столичные), краевые и соединяющие их радиальные активные зоны, характеризующиеся высоким уровнем инновационной активности, более продвинутой отраслевой структурой экономики и относительно высоким уровнем менеджмента, что позволяет данным регионам динамично развиваться. Активные зоны привлекают ресурсы соседних территорий и реализуют новые проекты, которые через некоторое время создают условия и для развития соседних регионов. В них генерируются новые идеи и адаптируются появившиеся в более развитых странах. Созданные и впервые освоенные в активных зонах инновации распространяются затем в другие регионы. Соответственно в структуре их экономики велика доля образовательного и научного секторов, организаций всех стадий инновационного цикла, малых инновационных фирм и развита инновационная инфраструктура.

Краевыми активными зонами или центрами развития при определенных условиях могут стать приграничные и приморские регионы. Находящиеся с разных сторон границы регионы обычно имеют разные природные ресурсы, структуру экономики, предпринимательский опыт, традиции, финансовые и трудовые ресурсы, уровень менеджмента и развития технологий. При открытии границ и уменьшении разъединяющих их барьеров, они могут, сотрудничая, дополнять друг друга и более успешно развиваться. Выход на рынок сопредельного региона ведет к ускоренному развитию конкурентоспособных отраслей и необходимости технологического обновления и повышения уровня менеджмента.

Региональный бизнес, взаимодействуя при уменьшении присущих границе барьеров, проходит три этапа. На первом ускоряется переток ресурсов (товаров, инвестиций, людей, информации, технологий), в результате сворачиваются неэффективные относительно сопредельного региона фирмы и наоборот расширяются более эффективные, возникают новые производства, появляются активно сотрудничающие сопредельные муниципальные образования, в которых взаимодействуют малый бизнес, власти и общественные организации. Происходят значительные изменения структуры экономики региона.

В РФ в начале 90-х годов произошли наиболее существенные сдвиги, затем в 1999 г. отраслевая структура снова заметно изменилась, но постепенно эффект девальвации рубля прекратил действие. В этот период наиболее высокая активность была у большинства «старых» приграничных регионов и некоторых, граничащих с Казахстаном. Минимальные структурные сдвиги были у граничащих с Украиной и Белоруссией регионов. В то же время у «старых» приграничных регионов в 1998-2000 гг. структурные сдвиги давали высокий положительный прирост производительности труда, а в 2000-2002 гг. – уже отрицательный.

На втором этапе активизация трансграничного сотрудничества, накопление опыта, наличие развитых образовательных и исследовательских организаций, формирование необходимой инфраструктуры, взаимодействие крупного и среднего бизнеса и его тесное переплетение, формирование планирующих и координирующих развитие структур ведет к созданию трансграничных кластеров. В структуре экономики растет доля отраслей специализации.

В ближайшем будущем возможно формирование рыбопромышленного трансграничного кластера северной Норвегии и Мурманской области, лесопромышленного кластера в восточной Финляндии и Карелии, металлургического кластера в Челябинской области и соседних регионах Казахстана, а в отдаленной перспективе также кластеров, включающих Смоленскую область и регионы Белоруссии, Белгородскую и Харьковскую области, сопредельные регионы Дальнего Востока и Китая.

Постепенно активизация связей, взаимопроникновение ресурсов, инвестиций и знаний ведут к расширению зоны сотрудничества, реализации совместных инновационных проектов и созданию новых товаров и услуг. В результате начинается третий этап, когда новые производства создаются на основе собственных инновационных идей, использование «чужих» идей для выхода на рынок с новыми товарами происходит на более ранних стадиях инновационного цикла – покупаются лицензии, ноу-хау, приглашаются авторы разработок для создания совместных производств. Сформировавшийся трансграничный кластер постепенно расширяется, захватывая смежные производства и территории, и формируется активная зона. Происходит ускоренное развитие инновационных и образовательных центров в приграничных городских поселениях и муниципальных районах, а находящиеся в столице субъекта и близлежащих городах все больше ориентируются на обслуживание развивающегося кластера.

В пределах бывшего СССР возможно возникновение нескольких подобных образований. Санкт-Петербург переносит реализацию части проектов в юго-западную Финляндию, постепенно включая ее в зону своего влияния. Харьков активно сотрудничает и вовлекает ресурсы Белгородской области. Харбин, снова, как и в XIX веке становится центром огромного региона, включающего северо-восток Китая и приграничные регионы России.

Трансграничное сотрудничество может значительно увеличить инновационный потенциал региона, способствовать структурной перестройке экономики, если в сопредельных регионах есть крупные растущие университеты, исследовательские центры, крупный бизнес и региональные власти, стимулирующие инновационную деятельность. Необходимо развитие университетов и научных центров как центров планирования и выявления перспективных направлений развития бизнеса, места взаимодействия бизнеса, науки и образования. Важна концентрация исследований на нескольких перспективных для региона направлениях, развивающих трансграничный кластер, организация процесса коммерциализации и самое главное подготовка предпринимателей, выявление потенциальных лидеров и поддержка коммуникаций.

Необходимо понять, что сдерживает развитие объединенного региона и как трансграничное сотрудничество может решить существующие проблемы. Эффективность взаимодействия зависит от наличия лидеров, фирм и организаций, способных выдвигать и доводить до рынка идеи, основанные на радикальных инновациях, позволяющие создавать новые рынки. Наличие в сопредельном регионе ресурсов, которые необходимы лидеру для более успешного развития, может привести к ускоренному развитию объединенного региона.

В настоящее время в сравнении с другими приграничными регионами Карелия имеет средние показатели, характеризующие инновационное развитие. Есть академический центр и университеты, широко распространен Интернет, активно используются передовые технологии, создаются новые технологии, осуществляется экспорт и импорт технологий. Но отсутствуют предприятия с иностранными инвестициями в сфере науки и научного обслуживания, немного малых инновационных предприятий, среди занятых в науке мало работает в предпринимательском секторе, затраты на НИОКР невелики, хотя и растут, недостаточна патентная активность. В целом инновационная активность ниже, чем в России, взаимодействие с финскими регионами пока задержалось на первых стадиях и не привело к прорыву в экономике.

Республика Карелия сотрудничает с Финляндией в образовании и исследованиях, осуществляется переток технологий в лесном хозяйстве, лесозаготовительной промышленности, частично в сельском хозяйстве и информатике. Но нет современных технологических проектов в лесопереработке, происходит переток давно разработанных в других странах и регионах технологий, нет ядра, которое бы создавало новые технологии и продукты. Имеющиеся в Восточной Финляндии исследовательские лесные центры слабо влияют на развитие лесоперерабатывающего сектора в Карелии. Финляндия вкладывает средства в освоение приграничных территорий РК, ограничиваясь добычей и первичной переработкой ресурсов и экологическими вопросами, к тому же некоторые проекты встречают сопротивление властей и бизнеса.

Карельские крупные фирмы в электроэнергетике, металлургии, машиностроении, лесном секторе, связи, железнодорожном и водном транспорте имеют финансовые возможности реализовывать инновационные проекты. Соответственно и разработчикам для успеха необходимо ориентироваться на их нужды, исходя из стратегии «втягивания на рынок». Ученые должны проанализировать возможный спрос в той сфере, которая близка к тематике их деятельности, и затем ориентировать следующие стадии своих исследований и разработок на выявленные потребности.

В настоящее время в Восточной Финляндии и западной части Республики Карелии формируется единый лесопромышленный кластер, который развивается, но медленно. Роль РК в нем – поставщик сырья и территория, на которой осуществляется первичная переработка лесоматериалов для поставок в Финляндию для использования в производстве бумаги, энергетике, деревообрабатывающей промышленности, строительстве и других отраслях. Университеты Восточной Финляндии активно занимаются инновационной деятельностью, но создаваемые в технопарках фирмы связанные с лесным сектором чаще занимаются проблемами информатизации и экологии. Не вовлечены крупные лесоперерабатывающие фирмы РК, российские финансовые структуры. Поэтому возможность формирования активной зоны включающей часть регионов РК с центром в Восточной Финляндии через развитие лесного сектора и смежных отраслей есть, но процесс пока не начался.

Отдельные приграничные регионы могут стать частью трансграничных активных зон, но успешность их формирования в значительной степени зависит от федеральной политики, которая может повлиять и на их появление, и на развитие, и на местоположения ядра этих зон и действий региональных властей.

О СОХРАНЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ)

П. В. Дыбина

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Историко-культурная среда на большей части административно- территориальных единиц в настоящее время находиться в деградирующем состоянии. Некоторые районы (Калевальский, Лоухский) уже практически перешли в категорию районов «с разрушенной историко-культурной средой». Значительной количество памятников находиться в аварийном состоянии – 24%, а также в неудовлетворительном – 36% от общего количества памятников в республике. Можно утверждать, что историко-культурное и природное наследие, как назвал его А.П. Кудрявцев - *генетический код нации*. А это значит, – пока все уровни власти не поймут, что состояние и охрана наследия относиться к вопросам национальной безопасности, трудно будет найти достойное решение обсуждаемых проблем.

Содержать, реставрировать, консервировать более 4 тыс. объектов весьма обременительно и в сегодняшних экономических условиях превышает возможности бюджета республики. В нынешних условиях развития страны полагаться только на государство в деле сохранения национального наследия глубоко ошибочным.

Документы ЮНЕСКО рекомендуют: «...поощрять некоммерческих организации по сохранению исторических или традиционных ансамблей и их окружения. Эти организации могли бы иметь корпоративный статус и получать пожертвования от отдельных лиц, фондов, промышленных и торговых предприятий. Для лиц, жертвующих средства, можно было бы устанавливать налоговые льготы».

Основной спорный вопрос - *приватизация объектов наследия*. Не имея реестра памятников культуры федерального, регионального и муниципального значения проводить процесс приватизации невозможно. Не может происходить передача памятников в частные руки без четко разработанного положения о приватизационных конкурсах, без методики оценки объектов наследия, без четко разработанных условий обременения для новых владельцев.

В мировой практике сложились различные формы владения и управления объектами национального наследия. Наиболее распространенными являются три формы, В ряде стран, таких как Италия, Франция, Испания, обладающих весомой долей Всемирного наследия, преобладает государственная форма. Закономерно, что именно эти страны находятся среди лидеров развития туристской индустрии, обеспечивающей значительные поступления в бюджет.

Другая, частная форма, преобладает в тех странах, где в руках отдельных собственников находятся крупные земельные владения, на территории которых располагаются отдельные объекты наследия, относящиеся к национальному достоянию. Государство при этом контролирует процесс сохранности и обязывает собственника отвечать за состояние объекта. Содержание, реставрация, обслуживание и использование таких объектов становится для многих владельцев весьма обременительным. Предлагается трастовая форма, принятая в Великобритании. Сегодня в Англии до 80 % объектов наследия принадлежит Национальному трасту. В настоящее время в мире отчетливо прослеживается тенденция распространения трастовой формы управления наследием, проявляющейся, в частности, в передаче ценных историко-культурных и природных объектов в доверительное управление как государством

Естественно, что сохранения наследия возможно лишь в том случае, когда ответственность за это берет и общество. В одном из своих обращений к Федеральному Собранию В.В. Путин отмечал, что необходимо постепенно передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или не способно эффективно выполнять.

Как показывает мировой опыт, высокую эффективность в течение своей более чем столетней истории демонстрирует доверительное управление наследием общественных, некоммерческих организаций типа британских национальных трастов. Доверительную форму управления памятниками истории и культуры успешно применяют в 60-ти странах мира.

Осознавая необходимость формирования системы доверительного управления, было создано добровольное сообщество «Национальный центр опеки наследия», который разрабатывает проект по «Созданию Российского национального траста».

Трастовая организация должна быть некоммерческой структурой, следующие функции и принципы:

- *создание поощрительной системы для меценатов;*
- *траст не может делить полученную от использования объекта наследия прибыль среди своих учредителей и членов;*
- *принцип неотчуждаемости;*
- *освобождение национального траста от налогов на имущество;*
- *передача прав на доверительное управление объектами наследия.*

«Национальный центр опеки наследия» отмечает, что в настоящее время законодательство Российской Федерации позволяет обеспечить правовые условия для создания негосударственной системы доверительного управления объектами наследия.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА)

М. В. Дьяконова

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Молодежь как большая общественно-возрастная группа социума представляет собой весьма сложный объект изучения, находящийся в постоянном биологическом и историческом становлении и развитии. В изучении социальных аспектов становления и развития молодого поколения существенную роль играет теория социализации. Социализация осуществляется в ходе целенаправленного воздействия на человека в системе воспитания, так и под влиянием широкого круга других воздействующих факторов. В эту группу факторов, воздействующих на индивида в длительном и сложном процессе социализации, входит, прежде всего, влияние места жительства, семьи, группы сверстников, детских учреждений, школьной системы, системы внешкольного воспитания, массовых коммуникаций:

Молодежь не только объект воздействия со стороны общества и его социальных институтов, она – активный субъект социальной жизни. В каждый период своей жизни человек ориентирован на те или иные виды деятельности. Наиболее важный и критический этап развития личности — юность. В этот период молодой человек делает жизненный выбор, принимает решение о построении своего будущего. В этот же период возникают две основные жизненные задачи. Первая — самоопределение в профессиональной сфере: выбор профессии, овладение ею, вторая — создание своего круга общения, поиск друзей, любимого человека (Социология молодежи, 1996, С. 71-73).

Основными социальными институтами, оказывающими влияние на социализацию индивида, в которых он проходит обучение и воспитание и сам выступает активной силой, являются система образования и рынок труда.

Образование способствует продвижению индивида вверх по социальной лестнице. Реалии современного общества обусловливают необходимость пересмотра технологий и содержания образования, уточнения оптимальной структуры знаний. За последние годы система образования претерпела ряд преобразований, это введение единого государственного экзамена, переход к нормативному подушевому финансированию, согласно Закону "Об образовании" от 10.07.1992 г. №3266-1 произошло изменение статуса образовательных учреждений, была утверждена их финансовая самостоятельность. Также Закон окончательно освободил учебные заведения от обязательного трудоустройства выпускников, разрешил подготовку специалистов на коммерческой основе. Отмена обязательного трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования окончательно привела к тому, что образование дистанцировалось от системы занятости. Учебные планы в профессиональном образовании все больше подстраиваются под потребности населения, а не под реальную ситуацию на рынке труда.

Серьезным фактором, влияющим на формирование молодежи как личности, является проблема трудоустройства. Отмена обязательного распределения выпускников и то, что около половины всех типов профессий, по которым ведется подготовка в учебных заведениях, не требуются на рынке труда, значительно снизили возможности трудоустройства молодежи.

Реформирование в системе образования совпало с реформированием системы трудового законодательства. В 1992-1993 гг. началась приватизация крупных и средних промышленных предприятий. В очередной этап реформирования сферы занятости пришедшийся на 1996-1998 гг. постепенно стало происходить стирание границ между формальной и неформальной занятостью, между занятостью и безработицей, а также теневой доходной деятельностью.

Занятость молодежи в государственных предприятиях, хотя и продолжала снижаться, тем не менее, осталась на довольно высоком уровне. Отчасти это можно объяснить желанием молодежи иметь уверенность в завтрашнем дне и получать социальные гарантии. Основная часть молодежи сохраняет приверженность государственным структурам либо потому, что нет выбора, либо для того, чтобы числиться на предприятии, а зарабатывать на стороне. Однако кредит доверия со стороны молодежи к государственному сектору экономики сокращается заметно быстрее, чем реальная занятость в нем. Во-первых, в сознании молодых этот сектор продолжает ассоциироваться с административно-командной системой. А во-вторых, вынужденные простои, нищенская зарплата, систематические ее задержки, угроза банкротства предприятий подорвали у молодых людей надежду на работу в госсекторе как на гарантию стабильности. С расширением форм занятости произошедшем при легализации неформального сектора экономики, произошло создание дополнительных рабочих мест, в том числе для молодежи. Что отчасти можно объяснить тем, что молодежь не находя адекватного применения своим способностям и соответствующей оплаты труда стала переходить в другие профессиональные сферы. Достаточно стабильным остается процент занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью. *(По данным выборочных социологических обследований населения г. Петрозаводска, проводимых Отделом социальных и политологических исследований Института экономики КарНЦ РАН в 1992[1], 1993[1], 1996[2], 1997[2], 1999[3], 2001[4], 2002[5], 2004[6*] гг.).*

Борьба за выживание российских предприятий, переход предприятий в частные руки привели к ужесточению требований к профессионализму работников и наличию трудового стажа. Все это значительно уменьшило шансы трудоустройства молодежи, впервые выходящей на рынок труда и привело к росту безработицы среди молодежи. На рынке труда появились разнообразные "нестандартные" способы адаптации - работа в режиме неполного рабочего времени и вынужденные

[*] [1] Социологическое обследование «Городская семья в условиях общественной трансформации». Руководитель М.Б. Попова. Работа выполнялась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

[2] Социологическое обследование «Социально-экономическая адаптация населения к рынку». Руководитель Т.В. Морозова. Работа выполнялась при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (код проекта 96-02-02172)

[3] Социологическое обследование «Трансформация социального потребления, как фактор социально-экономического расслоения общества (региональные особенности)». Руководитель Т.В. Морозова. Работа выполнялась при финансовой поддержке ФЦП «Интеграция», рег. № М0268.

[4] Обследование осуществлялось по инициативе Центра социального анализа и реконструкции «Социо-Логос» при финансовой поддержке ФЦП «Интеграция» в рамках проекта «Трансформация социального потребления, как фактор социально-экономического расслоения общества. рег. № М0268.

[5] Социологическое обследование «Проблемы и предпосылки формирования институтов рынка в условиях переходной экономики». Руководитель Г.Б. Козырева. Работа выполнялась при финансовой поддержке РФФИ (код проекта №02-06-80482).

[6] «Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона», (№ 03-0200385а), 2002, проект поддержан РГНФ на 2003-2004. Руководитель Морозова Т.В.; «Организация и проведение экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий Республики Карелия» (№03-06-88036), проект РФФИ. Руководитель Козырева Г.Б.

административные отпуска, вторичная занятость и занятость в неформальном секторе, задержки заработной платы и теневая оплата труда (Московская, Московская, 1999, С. 114-115).

Низкий уровень и нестабильность заработной платы заставляют работников диверсифицировать свою трудовую активность, прибегая к дополнительной занятости. Молодые люди более мобильны, способны прислушиваться к советам, пробовать себя в различных сферах деятельности. Именно поэтому они наиболее часто меняют место работы, стремятся заняться предпринимательством, открыть свое собственное дело.

Невозможность получить желаемое образование, приобрести хорошую профессию, а, следовательно, неспособность разрешать свои материальные проблемы приводят к трансформации социально-значимых ценностей молодежи и как следствие могут привести к раскрепощению личности и к негативным социальным отклонениям (девиантному поведению) определенной группы молодежи.

Молодежь является достаточно ярко выраженной "группой риска" из-за перенасыщенности рынка труда другими, более конкурентоспособными категориями населения. В настоящее время возникла острая необходимость изучения проблем профобразования, занятости и безработицы молодежи.

Литература

1. *Социология молодежи*: Учебник / Под ред. Проф. В.Т. Лисовского. - СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. 460 с.
2. *Московская А., Московская В.* Качественные и количественные сдвиги в сфере занятости / Вопросы экономики. № 11. 1999. С. 114-127.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Е. В. Жирнель

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Экономическое пространство – одно из основных понятий региональной экономики, развивающее исходное представление о территории. В настоящее время достаточно актуальным становится подход с позиций качества экономического пространства, его неравномерного развития, сохранения целостности национальной экономики в условиях исключительной пространственной неоднородности. На смену политике выравнивания уровня регионального развития приходит принцип поляризованного развития. Как подчеркивается в Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, данный принцип предполагает фокусировку финансовых, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорных регионах», а также последующее распространение инновационной активности в другие регионы. [2] Логика поляризованного развития должна использоваться не только на уровне страны, но и внутри регионов, которым тоже присущи свои локальные точки роста. Региональная политика на местном уровне должна быть ориентирована на использование внутреннего потенциала и конкурентных преимуществ региона. При этом в настоящее время социально-экономическое развитие региона во многом определяется способностью его экономики встроится в существующую систему мирохозяйственных связей. Данное обстоятельство приобретает особую актуальность для приграничных регионов, к которым относится Республика Карелия.

Рассматривая пространственную организацию Республики Карелия, в рамках этой концепции, можно выделить следующие тенденции социально – экономического развития:

- Для Карелии характерно очаговое размещение производства с ареальным размещением объектов лесопромышленного комплекса, а в южной части республики – сельского хозяйства. Неоднородность территории во многом обусловлена тем, что протяженность ее территории в меридианном направлении (около 650 км) значительно больше, чем в широтном (300-350 км). Подобная конфигурация порождает существенные природно-климатические и определенные социально-экономические различия для отдельных частей республики (групп районов, зон).[3]
- В пространственной организации республики можно выделить следующие промышленные и транспортные центры и узлы, характеризующиеся более высоким уровнем и темпами развития: г. Петрозаводск, г. Костомукша, г. Кондопога, г. Сегежа. Территория данных узлов отличается более высокой концентрацией основного капитала, здесь расположены крупнейшие промышленные предприятия региона. В настоящее время сложившаяся в республике структура экономики определяет основные характеристики системы расселения.
- Муниципальные образования республики характеризуются значительной дифференциацией в уровне социально – экономического развития. Несмотря на определенные попытки решения данной проблемы на этапе индустриального освоения территории, в ряде случаев диспропорции даже увеличивались в результате сокращения объемов лесозаготовок без соответствующей компенсации за счет создания новых производств. Другой причиной отставания в развитии районов на данном этапе явилась инвестиционная политика (именно в территориальном аспекте), когда отдельные районы республики и г. Петрозаводск получали определенные приоритеты в очередности и размерах капиталовложений в свои хозяйства. [3]
- В последние годы существенно изменился функциональный статус г. Петрозаводска, который все больше концентрирует в себе функции административного, образовательного и культурного центра. Так, например, доля занятых в сфере материального производства здесь сократилась за период 1991 – 2005 гг. на 22 % и составила 18,5 % в 2005 г. В общем объеме оборота розничной торговли удельный вес г. Петрозаводска составляет 56,9%. Объем платных услуг в среднем на одного жителя в г. Петрозаводске почти в два раза выше среднереспубликанского уровня, по данному показателю он занимает первое место в республике. На протяжении длительного периода миграционный прирост здесь остается достаточно высоким, в то время как большинство муниципальных образований республики характеризуются миграционной убылью.
- Для Республики Карелия, как и для всех приграничных регионов, значительное влияние на экономическое развитие оказывают внешнеэкономические связи и факторы их определяющие – таможенная политика, наличие инфраструктуры, плотность населения приграничных муниципальных образований, особенности экономики сопредельной страны. Из Карелии экспортируется около 2/3 промышленной продукции, в то время как в 1988 г. доля экспорта составляла только 10%. [1] Приграничное положение республики привело к ориентации промышленности Карелии на мировой рынок, значительно вырос удельный вес добывающих отраслей, спад в которых был невелик. Данное обстоятельство в свою очередь обуславливает актуальность проблемы конкурентоспособности местной продукции и консолидации цепочки создания ценности на территории республики.

В настоящее время среди факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие региона, можно выделить такие как: сложная демографическая ситуация, отсутствие сформировавшихся конкурентоспособных кластеров, низкий уровень освоения северных районов республики, проблемы сельских территорий и т.д.

В условиях глобализации и интернационализации экономики в региональном развитии все большее значение приобретает проблема конкурентоспособности территории, проявляющаяся в способности привлекать капитал и различные ресурсы: финансовые, трудовые, информационные и т.д. В этих условиях важнейшей задачей управления на региональном уровне становится создание благоприятных условий для проживания и предпринимательской деятельности.

Проведенный SWOT-анализ экономики Республики Карелия в целом и промышленности в частности позволил определить ключевые факторы, позволяющие повышать конкурентоспособность региона:

- Близость к крупным промышленным центрам России;
- Близость к центральным индустиально-высокоразвитым районам Западно-Европейского рынка;
- Выгодное экономико- и транспортно-географическое положение республики.

Данные конкурентные преимущества могут стать основой для включения экономики республики в существующие технологические процессы и цепочки создания ценности, расположенные за пределами республики на условиях субконтракции, аутсорсинга, франчайзинга и т.д. В то же время приграничное положение необходимо использовать с целью размещения на территории Республики Карелия отдельных производств и стадий технологического процесса крупных зарубежных компаний. Создание дополнительного количества рабочих мест, особенно в северных районах республики, должно решить проблему занятости населения приграничных районов. В качестве примера таких производственных отношений можно привести предприятие «Кархакос» в городе Костомукше, специализирующееся на изготовлении систем электропроводки для автомобилей «Скания» и «Вольво», а также на сборке электронных устройств для финских фирм «Nokia» и «Wacon». В настоящее время идет строительство лесозавода по производству мебельных щитов ООО «Сведвуд Карелия» (ИКЕА). Проект предполагает создание лесопильного производства и производства по изготовлению компонентов мебели в г. Костомукше с лесозаготовительной базой в Калевальском районе. Общая стоимость проекта – 28 млн. евро. Одновременно с этим направлением должны реализовываться мероприятия по стимулированию производств с высокой долей добавленной стоимости.

Важным направлением региональной политики должно стать формирование кластеров - групп близкорасположенных и связанных между собой предприятий и сопутствующих им организаций, работающих в определенной сфере, объединенных и дополняющих друг друга. В сфере материального производства формирование данных кластеров может происходить на основе существующих промышленных предприятий и производств. Стимулом для развития таких кластеров в сфере услуг может стать международный туризм, обеспечивающий дополнительный спрос и предъявляемый высокие требования к качеству услуг.

С учетом существующих тенденций и перспектив развития в пространственной организации республики можно выделить несколько узловых точек и осей развития, способных стать ключевыми в создании опорного каркаса региона:

- *г. Петрозаводск – г. Кондопога*: по данной «оси развития» предполагается формирование производственно – сервисных кластеров, г. Петрозаводск в этом процессе будет играть роль инновационного центра;

- *г. Сегежа – Надвоицы – г. Беломорск*: развитие этих центров будет связано с промышленными кластерами, формирующимися на основе существующих крупных предприятий: ОАО «Сегежский ЦБК», Надвоицкий металлургический завод (Филиал НАЗ-СУАЛ) и т.д.

- *г. Беломорск– г. Кемь* – в настоящее время данная зона выполняет в большей степени транзитную функцию, в перспективе туристский кластер может стать фактором развития этих территорий и сформирует «коридоры развития» в различных направлениях;

- *г. Костомукша:* представляет собой промышленно-транзитный центр, на территории которого успешно реализуются международные инвестиционные проекты, что позволяет говорить о повышении уровня диверсификации экономики данного центра в будущем, в том числе и за счет развития сервисной деятельности;

- *г. Питкяранта – г. Сортавала –г. Лахденпохья*: экономика этих районов достаточно диверсифицирована в настоящее время и выполняет как производственно – транзитную, так и сервисную функцию, поэтому здесь возможно формирование и производственного, и туристского кластера.

Литература

1. *Дружинин П.В., Белокозова М.В., Иванова И.Е.* Прогнозирование развития регионального производства с учетом федеральной и региональной экономической политики: Препринт. – Петрозаводск: ИЭ КарНЦ РАН, 2003 – 56 с.
2. *Концепция* Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации.- Режим доступа: //http://regionalistica.ru
3. *Проблемы* экономического и социального развития Карелии. – Ленинград: Издательство «Наука», 1989 – 204 с.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

О. В. Зданович

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

В настоящее время многие исследователи заняты проблемой оценки качества жизни населения, как основного критерия развития общества и государства. Несмотря на множество предложенных методик оценки, до сих пор нет общепринятого определения самого понятия качества жизни. Одни ученые данный термин определяют как синоним уровня жизни, другие как его составляющую или самостоятельное понятие. По-нашему мнению качество жизни необходимо рассматривать во взаимосвязи с уровнем жизни. Уровень – это какая-либо условная линия, черта, которая определяется *количественными* величинами, выше или ниже, лучше или хуже по сравнению с которыми находятся оцениваемые процессы. Качество же более широкое понятие и оценивается не только сопоставлением с какими-либо нормами и стандартами, но и субъективными впечатлениями каждого индивидуума. Таким образом, «уровень жизни» является базовой составляющей понятия «качества жизни».

Одни лишь натуральные величины не позволяют целиком увидеть картину комфортности существования человека, степени его удовлетворенности своих потребностей, как духовных, так и материальных. Так если в одном регионе на душу населения приходится, например, один автомобиль, в другом регионе - два, это говорит лишь о количестве людей способных приобрести личный автотранспорт, то есть об уровне их жизни, а вот марка данного средства передвижения и ее престижность отражает степень благополучия. Таким образом, ***качество жизни характеризуется степенью удовлетворения потребностей человека, определяемой по отношению к соответствующим нормам, обычаям, традициям, а также субъективной оценкой степени удовлетворенности человека своей жизнью***.

Первые попытки анализа качества жизни были связаны с оценками потребления только лишь материальных благ. Затем стали учитываться показатели здоровья, образования, социальных отношений. Оценки качества жизни зависят как от характеристик людей, так и от условий их существования. Поэтому в общем случае объектами анализа качества жизни являются:

- человек;
- семья;
- экономическая деятельность;
- социальные отношения на предприятии, в регионе, стране, мире;
- экологические характеристики[1].

На данный момент в мире существует достаточно большое количество различных методик, подходов к оценке качества жизни населения, но многие из них позволяют оценить только лишь объективную составляющую данного понятия. Субъективная же сторона трудно поддается количественной оценке, что осложняет получение общего, интегрального показателя качества жизни. Действительно трудно выработать какие-либо единые, сопоставимые[2] критерии оценки качества жизни с точки зрения различных групп людей (например, что лучше: жить в большом, шумном мегаполисе с загрязненным воздухом, но с большим числом различных возможностей или в маленьком городе с лучшей экологической и криминогенной обстановкой, но с трудностями в поиске хорошо оплачиваемой работы; носить добротную, но относительно дешевую одежду или менее практичную, дорогую, но марки известных дизайнеров). В связи со стремительным научно-техническим прогрессом и быстрым развитием общества, требования людей к условиям жизни постоянно меняются, и если в середине прошлого века наличие телевизора отражало степень благополучия семьи, то в настоящее время стало необходимым, базовым условием.

[1] Генкин Б.М. Взаимосвязи проблем повышения качества жизни и эффективности производства // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия Экономические науки. № 4 (9) 2005 г.

[2] традиции, обычаи, отличия в социально-экономическом развитии оказывают влияние на требования к условиям жизни у населения, принадлежащего не только к разным странам мира, но и к разным регионам, городам одного государства

Качество жизни многогранное понятие, включающее в себя целую систему показателей, которые охватывают: характеристики уровня жизни, условий труда и отдыха; жилищные условия; социальную обеспеченность и гарантии; безопасность жизнедеятельности; природно-климатические условия; состояние окружающей среды; наличие свободного времени и возможности его продуктивно использовать; субъективные ощущения покоя, комфортности, стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Состав такой системы показателей, во-первых, должен соответствовать определению «качества жизни»; во-вторых, быть достаточно показательным и охватывающим весь круг интересов человека; в-третьих, данная система показателей должна учитывать территориальные и национальные особенности.

Самыми распространенными в методиках оценки, как уровня, так и качества жизни являются показатели денежных доходов и расходов населения, величина заработной платы, коэффициент фондов, прожиточный минимум, коэффициент Джини. Динамика данных показателей в целом по Республике Карелия показана в таблице 1.

Таблица 1. Основные показатели оценки материального благополучия населения

	2001	2002	2003	2004
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), рублей	2929,6	4061,0	4937,0	5798,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, рублей	3412,8	4653,1	5692,0	6935,1
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), рублей	1367	2054	2425	2784
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общего числа	24,1	19,8	19,0	18,5
Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума	214	198	204	208
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума	234	206	214	227
Коэффициент фондов, в разах	7,8	8,9	9,5	9,7
Коэффициент Джини	0,313	0,333	0,342	0,345

Показатель среднедушевого дохода определяет материальное благополучие населения. Доходы используются на финансирование потребительских расходов и сбережение, которое может быть источником будущих расходов или использоваться для финансирования потребления населением финансовых активов и имущества (дома, земля и др.), владение которыми также влияет на качество жизни. Чтобы иметь представление об уровне благосостояния населения, необходимо определить «точку отсчета». Таковой в современной экономике является прожиточный минимум. Прожиточный минимум – это уровень доходов, позволяющий приобрести товаров и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека при определенном уровне социально-экономического развития страны и сложившихся потребностей населения. В Республике Карелия по численности населения, не обеспеченного доходами на уровне прожиточного минимума, наблюдается положительная динамика. В 2004 г. по сравнению с 2001 г. численность данной категории населения уменьшилось на 5,6 %, однако еще 131 тыс. человек имеет возможность в приобретении различных товаров и благ на самом минимальном уровне.

Основным источником доходов по-прежнему остается заработная плата, на долю которой в республике в 2004 г. приходится 50 % общего дохода. В настоящее время величина заработной платы влияет не только на материальное благополучие на данный момент, но и на размер будущих пенсий, поскольку в современной пенсионной системе ставка делается на накопительную часть пенсий.

Для любой экономической системы характерна дифференциация населения по уровню доходов. Действительно в Российской Федерации существует значительная поляризация личных доходов граждан, и не только в межрегиональном, но и в межотраслевом и внутрирегиональном разрезе. В Республике Карелия разница в заработной плате между различными районами достигает двукратной величины, а в межотраслевом разрезе четырехкратной. В сравнении с регионами Северо-Западного Федерального округа, такими как Ненецкий автономный округ и Мурманская область, данная разница составляет 2,7 и 1,5 раз соответственно.

Провести количественную оценку такой дифференциации помогают различные показатели. Для характеристики дифференциации доходов населения используется коэффициент фондов. Этот показатель характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями доходов 10 % населения с самыми высокими и 10 % с самыми низкими доходами. Из таблицы 1 видно, что в последние годы в республике нарастает процесс расслоения общества по уровню доходов и в 2004 г. такая разница составляет 9,7 раз. Эта же тенденция прослеживается и с помощью кривой Лоренца, которая показывает, насколько фактическое распределение доходов между семьями с разным достатком отличается от равномерного распределения (рис.1) и индекса концентрации доходов (коэффициент Джини), характеризующим расслоение совокупного дохода между группами населения (табл. 1).

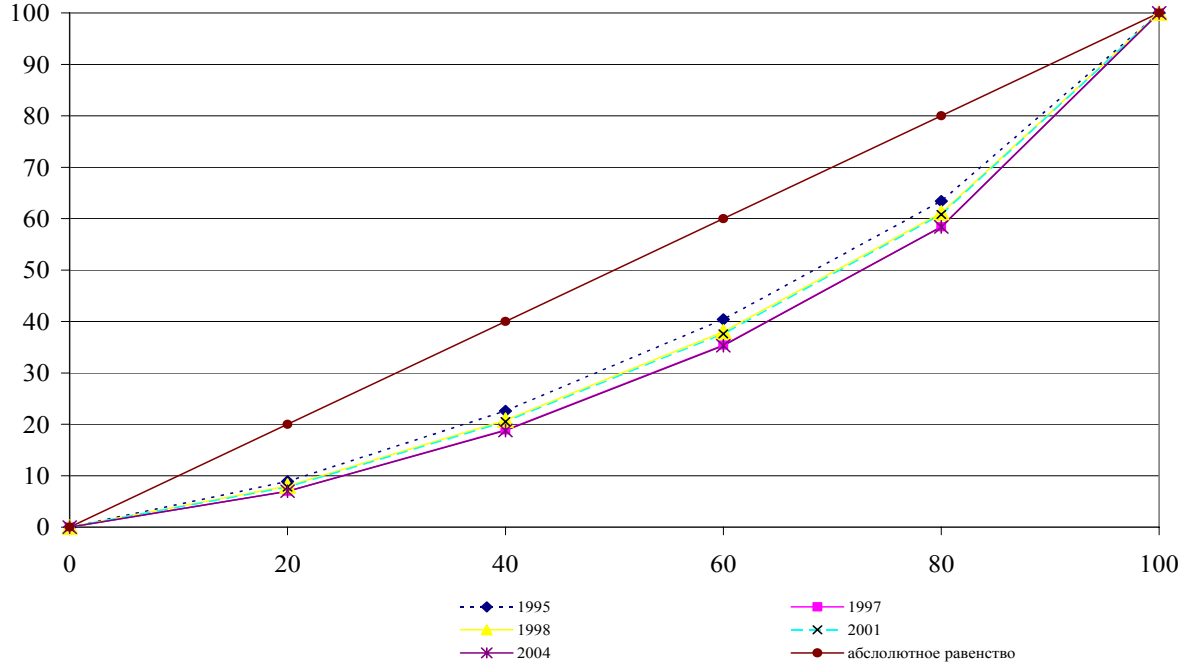


Рис. 1. Кривая Лоренца по республике Карелия в 1995–2004 гг.

В статье 7 Конституции РФ наше государство признается социальным. Социальное государство не ставит самоцелью экономическую эффективность, а определяет ее лишь как одно из средств для удовлетворения материальных и духовных потребностей населения. Главная задача социальной политики такого государства состоит не просто в раздаче различных благ, а в обеспечении условий для свободной самодеятельности граждан, способных создавать эти блага и самостоятельно позаботиться о себе и своих близких. Создать условия для того, чтобы каждый имел возможность получить образование, профессию, рабочее место, а также стимулировать сбережения и стремление обзавестись собственностью – вот важнейшие направления политики социального государства.

Разработка инструментария для оценки и мониторинга качества жизни населения позволит получить более точную картину развития региона, эффективности социально-экономических преобразований, определить уровень социальной направленности.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАРЕЛИИ В XIX ВЕКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Е. А Калинина

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Для современного этапа отечественной исторической науки характерен расцвет региональных исследований. Одним из направлений современных региональных исследований является локаль-

ная история, которая не просто сосредотачивает внимание на локальных объектах, их особенностях, исторических изменениях, а пытается найти в них отражение неких общих закономерностей, проекцию макроисторических процессов.

Новая геополитическая и социокультурная ситуация заставляет осмыслить мир в его единстве и многообразии на основе компаративных подходов, что в свою очередь делает необходимым поиск нового – локального субъекта исторического действия. Как уже отмечалось, исследователи всё чаще ставят вопросы «об исторических регионах и изменениях представлений о них в истории»[1].

Сегодня, в период созревания гражданского общества, история поворачивается к Человеку. Надо, по словам А. Я. Гуревича, «признать человеческое содержание исторического процесса» не на уровне общих деклараций, а всерьёз, «разрабатывая соответствующую исследовательскую стратегию и формулируя такую методологию научного поиска, которая заставила бы исторические источники дать нам искомую информацию о людях, образующих данное общество»[2].

Локальная или местная история определяется как «история отдельной страны, народа, составляющая часть всеобщей истории, так и историю отдельного региона, города, района, села или станицы»[3]. Это направление исследований обуславливает особый подход, задающий проблемные рамки интерпретации материала. Локальная история ныне претендует на то, чтобы стать более привлекательным способом передачи исторического знания, нежели история «больших объектов». Дело в том, что прошлое отдельного города, села или семьи, словом, любого ограниченного объекта исторического наблюдения может значительно скорректировать наши представления о том историческом контексте, в котором существовал изучаемый объект. «Овеществление» макроисторических процессов собственно и происходит в рамках конкретно-исторического описания, конкретизирующего „большую“ историю, которая перестает казаться чем-то абстрактным. Локальная история дает возможность преодолеть доминирование политической и государственной истории над историей повседневности, историей культурной и общественной жизни, с которыми гораздо проще иметь дело именно на региональном уровне. Локальная история осмысливает локальные сообщества в качестве субъектов исторического процесса. Она основывается на способности «видеть целое прежде составляющих его локальных частей, воспринимать и понимать контекстность, глобальные и локальные, отношения исторических макро и микроуровней»[4].

При проведении микроанализа возможность обнаружения таких явлений социальной жизни, которые ускользают при макроанализе. А. Я. Гуревич подчёркивал: «Последний ориентирован на типическое, повторяющееся, массовидное, между тем как уникальное и как бы выпадающие из серии феномены рассматриваются в качестве исключений, не подтверждающих общее правило и потому игнорируются»[5]. Задача историка выяснить природу таких «исключений» и вполне возможно, что они вовсе не исключения из правил, а причины других тенденций, не увиденные при макроанализе. Таким образом, в микроанализах наблюдения, сделанные на уровне макроистории не только конкретизируются, но, во многом, модифицируются и обогащаются. Главное, что объект изучения локальной истории приближает историка к важнейшему предмету его исследования – к человеку.

История повседневности ориентирует исследования в области местной истории на изучение внутреннего мира, частного и социального поведения, миропредставлений, повседневного бытия человека, носителя культурного потенциала данной исторической общности. С этой целью обращается внимание на проблемы моделирования повседневной жизни, условий труда и быта, социальных практик жителей данной местности. В конечном счете, это ведет к исследованию традиций поведения и мышления представителей данной общности в их социокультурной обусловленности и локальной конкретности.

Историческое изучение отдельных регионов в рамках краеведения имеет двухвековую традицию. Важным этапом в развитии краеведения стал период второй половины XIX и начала XX века. В это время наблюдается повышение интереса к местной истории. Это выразилось в сборе доку-

[1] См.: Репина Л. П. Новая локальная история // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX вв. Сб. статей / Под ред.И. В. Нарского. Челябинск, 2003. С. 10.
[2] Гуревич А. Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. .№ 2, 1991. С. 26.
[3] Колесникова М.Е. Социокультурное пространство локальной истории Ставрополья (к вопросу об источниковедении ставропольской истории) // Вестник Ставропольского государственного университета. № 30_ 2002. С. 19.
[4] Колесникова М. Е., Маловичко С. И. Исследовательская практика новой локальной истории и «вспомогательные» исторические дисциплины / Региональный Научно-Образовательный Центр (далее РНОЦ) «Новая локальная история», Ставропольский госуниверситет. 2003.
[5] Гуревич А. Я. Социальная история и историческая наука // Вопросы философии. № 4, 1990. С. 27.

ментальных, материальных свидетельств местной истории и составлению «историописаний» того или иного региона. Послереволюционные события XX в. сказались и на судьбах краеведения, когда местная история постепенно становилась «политической». В современное время наблюдается возрастание интереса к истории и культуре русской провинции, к проблемам местной истории. Но до сих пор краеведение предлагало только механическое собирание сведений, своего рода линейное описание исторических процессов, происходящих в отдельных регионах страны. Локальная история определяет изучаемый объект. Таким объектом может быть постановка учебного дела в отдельной волости. Данная образовательная среда обладает специфическими характеристиками и закономерностями развития, выступает как часть целого – образовательной ситуации на русском Севере или в национальной окраине, каковой являлась нерусскоязычная Карелия. В связи с этим, развитие образования в отдельной волости соотносится с общими тенденциями в истории народного просвещения, а также с другим опытом развития народных школ, локализованными в местностях со сходными или, наоборот, различными культурно-социальными, этноязыковыми, климатическими условиями.

Источниковедение локальной истории включает в себя выявление документальных массивов по местной истории и научное освоение этой документальной базы при одинаковом внимании к традиционным и нетрадиционным методикам источниковедческого анализа. Следует выявлять социокультурные элементы изучаемого региона, структуру исторического знания на всех его уровнях: от обоснования предмета и объекта изучения до процесса работы с источниками, аргументации и объяснения.

В отличие от традиционного подхода к изучению местной истории, новая локальная история сама определяет объект своего изучения, он не задан ей заранее территориальными рамками. Локальная история рассматривает регион не как территориально-географическую единицу, а как своеобразное «микросообщество», социокультурную среду обитания людей, «осуществляющих определённую историческую деятельность»[6]. Как социокультурную среду обитания можно рассматривать провинцию, «многомерное социокультурное пространство, в котором обитает человек и которое состоит из полей жизнедеятельности»[7].

Говоря о социокультурной среде в провинции, мы подразумеваем образовательную среду или образовательное пространство региона. Становление и развитие образования происходит в специфической среде и в определённых временных рамках. Образовательная среда, как указывает В. А. Ясвин, есть система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для саморазвития, содержащихся в её окружении. В. А. Ясвин выделяет понятие «широта образовательной среды», которое трактует как структурно-содержательный критерий, показывающий какие объекты, процессы и явления включены в данную образовательную среду[8].

Изучение образовательного пространства, в отдельных регионах страны ограничивается возможностями исследования в архивах учреждений системы народного образования или местных администраций. Архивные источники многообразны как по содержанию, так и по форме. Они взаимодополняют друг друга. Каждый исторический источник уникален. Именно индивидуальность и придаёт ему ценность. В центре такого образовательного пространства и находится народная начальная школа, являющаяся центром культуры и образования сельской округи. Задача исследователей данного объекта состоит в том, чтобы выяснить из каких элементов состояла образовательная среда российской провинции. Необходимо учитывать, что вдали от культурных центров, в глухих деревнях на окраине России, в местности с преобладанием неграмотного населения, очагом культуры и центром образовательного пространства могла стать только народная школа. И она становилась таковым благодаря самоотверженной деятельности народных учителей.

Создавая структуру образовательного пространства, народный учитель «по кирпичикам» складывал целую систему связей «школа – власть» (на всех уровнях управления), школа – сельское общество», «школа – ученик». Выполняя официальные инструкции, он, несомненно, привносил в процесс обучения и воспитания субъективное понимание дела, на его успехах и неудачах отражались его характер, уровень его собственной образованности и профессиональной подготовки, его собственное отношение к проблемам народной грамотности. Обучение детей грамоте, организация народных библиотек, проведение народных чтений и другая деятельность, которой занимался учи-

[6] Гомаюнов С. А. Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. № 9, 1996. С. 161.
[7] Михащенко А. Л. Становление и развитие образования в Российской провинции в 1719–1917 гг. Курган. 2004. С. 18.
[8] Ясвин В. А. Психологическое моделирование образовательных сред // Психологический журнал. №4, 2000. Т. 21. С. 81.

тель на селе – всё это имело свои уникальные особенности в глухой провинции, говорящей, по преимуществу, на карельском языке и достаточно отчужденной в культурном отношении от соседей.

Таким образом, взгляд на проблемы народного образования с позиции локальной истории позволяет исследователям народного образования определить, какие факторы в данном образовательном пространстве влияли на развитие грамотности населения, какие общественные явления становились определяющими в становлении будущих граждан России, какова была природная и культурная обусловленность изменений образовательной среды. Тем самым выяснить пути формирования личности человека через центр образовательного пространства – народную школу.

Изучение истории народного образования в рамках отдельных локальных комплексов позволит по-новому взглянуть на уже известные страницы отечественного просвещения. Локальная история «подобно свойству «потухших звёзд» способно отражать давно забытые идеи и взгляды»[9].

История образования, рассмотренная в контексте локальной истории интересна не только с точки зрения использования положительного опыта прошлого, но и с точки зрения эволюции взглядов отдельных исследователей на историю народного образования, использования опыта провинциальных специалистов в области просвещения. Всё это может оказать помощь в разрешении современных проблем народного образования. Например, проблемы увеличения численности беспризорных детей в современной России, или нищеты учительства, особенно сельского. Средствами локальной истории мы открываем в прошлом сходные проблемы, включая их в современный социокультурный контекст. Изучение истории школьного дела в отдельном регионе поможет понять, каковы истинные пути реформирования существующей системы народного образования, когда в условиях глобализации, государство идёт по пути укрупнения школ, закрывая малокомплектные школы, объясняя это тем, что уровень образования в «больших» школах выше, нежели в малокомплектных. Тем самым мы отрываем ребенка от семьи уже с 6-летненго возраста, заставляя его учиться в «большой» перспективной школе и жить в интернате, где условия далеки от домашних.

Перспектива развития народного образования в регионе, и в стране в целом, должна рассматриваться через призму локальной истории, где не только прослеживается судьба конкретных школ, но и проверяется степень эффективности государственных решений в сфере образования и просвещения.

СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Д. Кирилов

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Согласно исследованиям McKinsey & Company (рассмотрены результаты 500 IT-проектов) 53% проектов терпят крах, 31% оказываются успешными частично, а оставшиеся 16% можно назвать удачными лишь условно, поскольку они потребовали вдвое больше времени и на 80% превысили отведенный бюджет. Для того, чтобы избежать их следует оценивать точно так же, как проекты в других областях (маркетинг, финансы, капитальные вложения), и прежде всего тщательно анализировать плановые и фактические затраты и отдачу.

Для этого все IT-проекты разбиваются на группы:[1]

Инфраструктурные проекты

Производственно-технологические

Поддержка работы основных служб предприятия [6]:

[9] Колесникова М. Е. Указ. соч. С. 22.

[1] Данная классификация несколько отличается от классификации, данной г-ном Мацоцким

Инфраструктурные проекты. Рассчитывать возврат капитала по такому проекту часто просто не имеет смысла. Показателем его эффективности является соответствие стратегическим целям, выполнение в заданные сроки и в рамках бюджета.

Легче всего рассчитать эффективность **производственно-технических проектов**, т.к. часто они напрямую влияют на себестоимость продукта.

Выгоду от **проектов по поддержке принятия решений и развития бизнеса** можно оценить по косвенным показателям. Часто стоимость внедрения такого проекта сравнивают с ценой ошибки при принятии управленческого решения. Цена ошибки - «потерянная» сумма дебиторской задолженности, ошибка в расчете налога или неправильная сравнительная оценка направлений деятельности, в результате которой значительные ресурсы направляются в заведомо неприбыльные направления.

Для количественной оценки вклада информационных проектов в экономические показатели компаний разработаны десятки методов, которые можно условно разделить на три группы:

Финансовые методики

Инструменты качественного анализа

Вероятностные

На сегодняшний день большинство Российских предприятий оценивает свое положение исключительно по финансовым показателям (KPI). Это объясняет популярность в России первой группы методов оценки (TCO, ROI). Однако на практике эффект от внедрения IT-проекта может быть выражен в таких сложно поддающихся денежной оценке результатах как повышение удовлетворенности покупателей или раскрытие творческого потенциала сотрудников. Менее ограниченными в этом смысле являются методики второй категории, которые предполагают использование систем сбалансированных показателей (balanced scorecard, BSC). При использовании BSC оценка достижения компанией своих целей складывается не только из финансовых, но и из качественных, неформальных результатов. Например, на эту оценку может повлиять показатель времени обработки заказа сотрудником отдела продаж или среднее время сверхурочной работы персонала. Таким образом, если IT-проект благотворно повлияет на подобные нефинансовые показатели, то его можно считать оправданным с точки зрения BSC.

Расчет эффективности IT-проекта важен как для компаний, осуществляющих их закупку, так и для компаний, осуществляющих выполнение проектов. Решения по IT-проектам, как правило, принимают руководители организации, либо технические специалисты (руководители IT служб). Такие решения часто основываются на личных предпочтениях и технических знаниях и редко – на количественных показателях эффективности.

Даже если расчет показателей и производится, то часто используются неподходящие критерии принятия решений, не принимаются во внимание временные характеристики проекта и его неденежные результаты. Для решения этих проблем руководитель IT-компании и лицо, принимающее решения в области IT в компании-заказчике, должны обладать не только техническими навыками, но и навыками в области управления, в частности, финансового менеджмента.

Для малых предприятий лицом, принимающим решения в области IT, как правило, является руководитель. Вероятность, что он владеет навыками инвестиционного менеджмента, крайне мала. В этом случае роль, отводящаяся подрядчику по проекту, является еще более значительной. Наличие управленческих кадров являются сегодня объективной необходимостью для множества IT-компаний.

Следует отметить наличие положительных тенденций в решении этой проблемы. В частности, крупнейший российский поставщик делового ПО – фирма «1С» несколько лет назад запустила программу переподготовки управленческих кадров для своих партнеров, включив в нее такие дисциплины, как финансовый менеджмент и управление проектами.

Опыт зарубежных исследователей говорит, что стоимость лицензий на готовое программное обеспечение в составе TCO редко превышает 10% [3]. Поэтому стоимость ПО не следует рассматривать как основной критерий выбора ПО. Необходимо понимать ПО как *один из элементов* информационной системы. Решения по его выбору должны быть основаны, в том числе, и на анализе других элементов – аппаратного обеспечения, персонала, услуг сторонних организаций. Различные программные продукты предъявляют разные требования к аппаратуре, объему сопровождения, стоимости доработки и т.п.

Однако, затраты на программное обеспечение, как и затраты на аппаратуру являются разовыми, а значит, требуют разового отвлечения потенциально значительных средств из бюджета организации. Поэтому лицу, принимающему решения (для малого предприятия это руководитель) необходимо четкое понимание того, что представляет собой лицензия на приобретаемое ПО, какие существуют варианты приобретения лицензии. Задача оптимизация стоимости лицензии – это отдельная, достаточно важная подзадача «внутри» задачи оптимизации ТСО. Ее нужно решить для каждой из альтернатив в выборе ПО прежде, чем включать оптимальный показатель в расчет ТСО.

Выделению процесса покупки ПО в отдельную подзадачу способствуют и реалии отечественного рынка ПО. Например, большое число предприятий имеют в распоряжении развернутую IT-инфраструктуру, основанную на нелегальном ПО. В настоящее время ввиду ужесточения законодательных требований, мер со стороны производителей ПО и других обстоятельств многие предприятия начинают испытывать необходимость в легализации ПО без необходимости в выполнении каких-либо работ по его внедрению.

Лицензия на ПО – это право на *ограниченное использование* программного обеспечения стороннего разработчика. Как правило, ограничения состоят в запрете на множественное использование копии продукта и его перепродажу. Поэтому с точки зрения учета неправильным является рассмотрение лицензии как сколько-нибудь ликвидного актива организации, правильнее рассматривать лицензию как определенную статью затрат, вероятно, некоторым образом распределенную во времени либо как неликвидный нематериальный актив с некоторыми особенностями.:

Лицензия на ПО приобретается вместе с новой единицей техники. Установленная на компьютер программа не может быть перенесена на другой компьютер. Такие лицензии обычно относительно недороги.

Покупка с разовым платежом. Лицензия может приобретаться в любой момент и устанавливаться/переустанавливаться на любой компьютер.

Покупка с распределенным платежом (кредит). Аналогично предыдущей ситуации, но платежи за лицензию распределяются на некоторый период времени. Иногда кредит предоставляется не только продавцом покупателю, но и производителем – продавцу, что делает такие сделки выгодными для всех участников процесса. Совокупный размер платежей по этой схеме обычно больше, чем по схеме с разовым платежом, но единовременное отвлечение денежных средств меньше.

Подписка на программное обеспечение. Покупатель оплачивает использование программного обеспечения на некоторый период времени (обычно от месяца до нескольких лет). Платежи могут быть распределенными. По окончанию этого периода подписку нужно продлить, в противном случае использовать ПО запрещается. Наиболее часто эта схема применяется для ПО, которому требуется постоянное обновление – например, для антивирусных систем или для справочно-правовых систем. Нужно заметить, что небольшой объем разовых платежей, очевидная полезность такого рода ПО и невозможность обновлять нелицензионное ПО данной категории делают долю легальных продаж в ней выше, чем во многих других категориях.

Подбор ПО как компонента ИС для предприятий малого бизнеса имеет свои особенности. Т.к. малые предприятия часто являются более гибкими и изменчивыми в отношении ведения бизнеса, чем крупные, они не могут позволить себе длительных сроков внедрения программных продуктов. В то же время, относительно небольшая численность персонала, объемы документооборота, продаж и производства позволяют предъявлять меньшие требования к функциональности программных продуктов.

Таким образом, для малого предприятия процедуру выбора ПО часто сводиться к поиску **минимально функционального готового** решения, позволяющего решить поставленные задачи. Это, в общем-то, очевидное утверждение, тем не менее, требует некоторого усилия при осознании вследствие некоторой инертности мышления и привычки использовать максимально функциональные контрафактные средства.

Для того, чтобы с успехом применять этот принцип, перед покупкой ПО необходимо:

- Четко сформулировать требования к ПО
- Иметь представление хотя бы о нескольких альтернативных поставщиках программных продуктов и о продуктовых линейках этих поставщиков, а также об аспектах лицензирования продуктов.

Выполнение проектов по созданию информационных систем давно вышло за рамки закупки оборудования с незначительными затратами на услуги разработчиков ПО. В номенклатуре затрат

на IT сегодня преобладают затраты на персонал и услуги сторонних организаций. Это требует сложных процедур оценки таких проектов и использования некоторых нетривиальных моделей принятия решений.

IT-товары и услуги являются сложным товаром и для управления процессами продаж и закупок в этой области нужны навыки финансового, инвестиционного, проектного менеджмента, управления лицензиями, а не только технические знания. IT-компаниям и IT-отделам крупных компаний необходимы управленческие кадры для решения этих задач. Малым (и не только) предприятиям нужны критерии выбора организации, которой можно делегировать эти задачи. Поэтому особое значение приобретает участие IT-организации в партнерских программах производителей ПО и документальное, верифицируемое подтверждение имеющихся у нее компетенций по управлению проектами, качеством, лицензиями.

Литература

1. ГОСТ 34.003-90 «Автоматизированные системы. Термины и определения», введен 01.01.1992.
2. Total Cost of Ownership for Linux in the Enterprise («Полная стоимость владения Linux на предприятии», расчет ТСО для ИС на базе операционной системы Linux), Robert Frances Group, 2002
3. Evaluating Total Cost of Ownership for Software Platforms («Оценка полной стоимости владения программными платформами»), Alan MacCormack, Harvard Business School, 2003
4. http://www.microsoft.com.rus/licensing раздел сайта корпорации Microsoft, посвященный аспектам лицензирования ПО.
5. Программисты учатся считать. Открытые системы, № 7/2004.
6. На весах эффективности. Цифровой мир, № 8/2003
7. *Роберт Т. Фатрелл, Дональд Ф. Шафер, Линда И. Шафер.* Управление программными проектами. Достижение оптимального качества при минимуме затрат. Издательский дом Вильямс, М/СПб/Киев, 2003.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАДИОЧАСТОТНОГО СПЕКТРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. Г. Кобелев, В. В. Макаров

ФГУП «Радиочастотный центр С - З ФО», Петрозаводск, Россия

Необходимость совершенствования использования радиочастотного спектра обусловлена изменившимися политическими, экономическими и социальными условиями. Природные характеристики радиочастотного спектра и быстрое повышение спроса на него, в связи с развитием современных радиосистем, обуславливают значительную роль радиочастотного спектра, как одного из важнейших ресурсов материального производства, на развитие экономики государства. При этом экономические методы регулирования использованием радиочастотного спектра на национальном уровне, приобретают первостепенное значение и становятся все более востребованными. Внедрение таких методов позволяет повысить эффективность использования спектра, а также дополнительно финансировать государственные службы управления использованием радиочастотного спектра и пополнять государственный бюджет.

Бытует ошибочное мнение, что использование радиочастот не требует расходов. Фактически же использование радиочастотного спектра и управление его использованием обходится очень дорого. В этих целях работают федеральные структуры – Государственная Комиссия по радиочастотам, Федеральное Агентство связи, Радиочастотная служба, подразделения Министерства обороны, научные и проектные организации. Они выполняют частотно-территориальное планирование сетей связи, разрабатывают техническую политику, проводят расчеты электромагнитной совместимости,

осуществляют регистрацию и ведение базы данных частотных присвоений и технических средств радиосвязи, контролируют параметры излучений радиоэлектронных средств, осуществляют контроль лицензируемой деятельности и др. Государство, проводит дорогостоящие мероприятия по управлению использованием радиочастотного спектра на национальном и международном уровнях, тем самым обеспечивает операторов связи и крупных пользователей свободными, не имеющими помех полосами частот. В то же время пользователи, не несут соответствующих затрат при использовании спектра, при этом получают немалую экономическую выгоду,

Одной из главных задач внедрения экономических методов регулирования является использование радиочастотного спектра с максимальной эффективностью для общества. Считается, что ресурс эффективно распределен и общий эффект для общества максимален, если его невозможно перераспределить так чтобы кому-то стало лучше и ни кому хуже, однако строгое следование этому критерию при принятии решения значительно ограничивает выбор вариантов для управления использованием спектра. Перераспределение ресурса ведет к росту социального благосостояния в целом и, следовательно, должно проводиться.

Национальная система регулирования использованием радиочастотного спектра должна способствовать развитию экономики страны, социальному и культурному развитию населения, проведению научных исследований в данной области и обеспечении внешней и внутренней безопасности страны. Кроме этого, система регулирования использованием спектра в стране должна обеспечивать развитие предприятий и государственных учреждений, которые непосредственно занимаются проведением работ по частотному регулированию.

При всем многообразии подходов к регулированию использованием радиочастотного спектра законодательства практически всех развитых стран имеют общую черту – плату за использование радиочастотного спектра, которая полностью покрывает затраты на управление. Эта плата компенсирует затраты на подбор и присвоение частот, частотно-территориальное планирование, международно-правовую защиту частотных присвоений, создание, развитие и эксплуатацию систем радиоконтроля, сопровождение национальной базы данных частотных присвоений, проведение научно-исследовательских работ, направленных на совершенствование системы управления использованием радиочастотного спектра.

Понятие экономических методов подразумевает не только введение платы за право использования радиочастотного спектра, но комплексного подхода, направленного на применение экономических методов в системе управления его использованием.

Применительно к Российской Федерации, внедрение экономических методов в управлении спектром необходимо для достижения таких целей, как стимулирование эффективности использования радиочастотного спектра, выделение полос радиочастот и радиочастотных каналов общественно наиболее ценным радиосистемам, удовлетворение наибольшего количества заявок, обеспечение гибкости и оперативности органа управления спектром при коммерческих и технологических изменениях, получение государством некоторой денежной компенсации за использование ценного общественного ресурса.

Проблемы применения экономических и правовых методов регулирования использованием частотного спектра в последние годы вызывают повышенный интерес международных организаций и правительственных органов, занимающихся регулированием использования спектра, большинства стран.

В настоящее время во всех промышленно развитых странах постоянно ведется активная работа над совершенствованием системы управлением использованием радиочастотного спектра, определением стоимости использования частотных полос и частотных присвоений. Именно поэтому плата за использование радиочастотного спектра введена во всех этих странах, что вытекает из самой природы важного природного ресурса страны.

Мировой опыт показывает, что надлежащим образом финансируемая программа управления использованием спектра обеспечивает благоприятные условия операторов связи и производителей оборудования и способствует развитию экономики страны.

Вопросы экономических подходов в регулировании использованием радиочастотного спектра на национальном уровне, взимания платы за пользование частотами в различных диапазонах, исследовались в комиссиях Международного Союза электросвязи, на радиоконференциях CEPT (Париж). При этом введение платы за регулирование использованием радиочастотного спектра мотивируется не только необходимостью восполнения эксплуатационных, административных и инве-

стиционных затрат, но и как фактор, способствующий внедрению более современных систем связи и информационных технологий.

Несмотря на декларируемые принципы, каждая национальная администрация связи строит свою специфическую экономическую модель управления спектром, в основе которой, как правило, лежит затратный метод, который базируется с учетом прогноза расходов национального регулирующего органа по управлению спектром на год, предшествующий формированию бюджета для управления спектром.

В России первой попыткой внедрения экономических методов регулирования использованием спектра в новых экономических условиях относится введение платы за радиочастотный спектр коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями по ограниченному перечню услуг Постановлениями Правительства РФ от 02.06.1998 г. № 552 и от 06.08.1998 г. № 895. Введение ежегодной платы в размере двукратного тарифа на услуги по регулированию использованием спектра, не дало значимых положительных результатов в повышении эффективности регулирования использованием радиочастотного спектра.

В связи с тем, что радиочастотный спектр является ограниченным естественным ресурсом, его использование должно подчиняться отдельному правовому регулированию, определяемому принципами природно-ресурсного права.

Экономически сложной задачей, относящейся к управлению использованием радиочастотного спектра, является установление платы за его использование. Согласно теории экономики стоимость ресурса определяется как функция «ренты». Ренту, взимаемую за ресурс, можно количественно определить ценой, с которой этот ресурс выставляется на свободный рынок, однако, учитывая природные характеристики радиочастотного спектра, управление его использованием должно осуществляться государством с различными техническими и правовыми ограничениями.

Введение рентных платежей в сфере природопользования, и, в частности, использования радиочастотного спектра, предполагает изъятие у хозяйствующих субъектов в бюджет часть прибыли (сверхприбыли), не являющейся результатом непосредственной предпринимательской деятельности, а полученной при использовании природного ресурса, обладающего соответствующими количественными и качественными характеристиками.

Управление использованием этого ресурса, как правило, закрепляется государством за национальными органами исполнительной власти или независимыми органами, подлежащими общественному контролю – национальными радиочастотными агентствами или бюро. В Российской Федерации функции регулирующего органа выполняет Государственная Комиссия по радиочастотам, а Радиочастотная служба, как служба технического контроля, за исполнением решений ГКРЧ. Только Радиочастотная служба располагает правами, техническим оснащением и опытом для проведения всего комплекса необходимых работ в этой сфере.

Собранные финансовые средства за пользование спектром необходимо рационально истратить, используя систему распределения затрат. Она представляет собой финансово-экономическую систему, поясняющую формирование затрат регулирующего органа. В идеале сумма, указанная в счете, выставляемом пользователям спектра, должна быть пояснена или объяснена финансово-экономической моделью распределения затрат и моделью определения себестоимости работ по управлению использованием спектра. Эти финансовые средства поступают от пользователей спектра в государственный бюджет или в бюджет министерства, в зависимости от национального налогового законодательства, или непосредственно в бюджет регулирующего органа администрации связи в виде платежей и сборов.

Литература

1. Конференция МСЕ. Женева.1999.Сообщение ITU-RSM.2012. *http://www.itu.net*
2. Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126 – ФЗ «О связи». Ст. 22- 25.
3. *Ноздрин В.В.,* 1999. Экономические аспекты повышения эффективности использования радиочастотного спектра при рыночных отношениях// Автореферат. Диссертация. к. э. н. М.; МТУСИ. С. 9-12.

АНКЕТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

С. В. Ковалева

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Целью социолингвистического исследования, которое было начато на заре возрождения карельской письменности в 1992–1993-х годах и продолжено в 1997–2003 годах, явилось изучение языковой компетенции представителей карельской национальности и определение степени языковой лояльности, т.е. установок населения относительно функционирования карельского языка. Социолингвистическое исследование состояло из двух этапов - анкетирования и тестирования.

С учётом того обстоятельства, что карельское население в республике на момент начала эксперимента составляло не более 10 %, а также принимая во внимание преобладающий характер расселения владевших карельским языком (в основном в сельской местности), нами были выбраны следующие так называемые объекты исследования: 1) школьники сельских школ, а также школьники города Олонца (поскольку с 1991 года возобновилось преподавание карельского языка в школах); 2) работники умственного и физического труда села, а также жители городов Петрозаводска и Олонца; 3) студенты факультета прибалтийско-финских языков Петрозаводского университета, изучавшие карельский язык. Первоначально планировалось изучение языковой компетенции и языковых предпочтений среди представителей всех трёх наречий карельского языка, однако, в силу того, что сбор анкетного материала является полевым исследованием, а возможности для участия в экспедициях были очень ограниченными, мы решили обследовать носителей ливввиковского диалекта. Это обстоятельство обусловило и выбор в дальнейшем лексического материала для анализа формирования новой лексики в карельском языке.

Впоследствии, во время проведения второго этапа социолингвистического исследования в 1997–2003 годах, мы придерживались этого же принципа выборки. В этот период были составлены два типа анкет. Во-первых, это были анкеты для карелоязычных информантов, включавшие как социологическую, так и лингвистическую части. Цели анкетирования и тестирования остались теми же. Обследование было проведено в городе Петрозаводске среди следующих групп носителей карельского языка: студентов Карельского государственного педагогического университета, изучавших карельский язык, а также владеющих карельским языком жителей города. Кроме того, мы включили данные анкетирования, проведённого в финно-угорский школе среди учащихся и их родителей. Во-вторых, были составлены анкеты для представителей других национальностей, проживающих в Карелии, с целью изучения общественного мнения о возможности придания карельскому языку государственного статуса. В ходе исследования мы старались придерживаться таких требований, как массовость и репрезентативность, т.е., исследование разных социальных и возрастных групп.

Для проведения исследования нами были составлены социолингвистические анкеты, включающие соответственно социологическую и лингвистическую части. Анкеты предназначались для проведения так называемого “точечного” обследования, которое даёт информацию о состоянии исследуемого объекта в момент его изучения.

Социологическая часть анкет построена из вопросов, которые можно подразделить на следующие группы:

демографические вопросы (возраст, пол, национальность, место жительства);

вопросы о языковой биографии, такие, как: “Ваш родной язык”, “Язык раннего детства”. Следует сказать, что данные вопросы в анкете дифференцировались, что позволило судить о большей или меньшей степени субъективности при определении родного языка. Определение родного языка предполагает большую субъективность, чем называние языка, на котором информант начал впервые говорить;

- вопросы о настоящей языковой деятельности;
- вопросы о языковом окружении;
- вопросы, касающиеся языковых умений и навыков на основе самооценки.

Практически все содержащиеся в анкетах вопросы были закрытыми, однако, анкеты содержали и альтернативные вопросы, когда информант имел возможность выбрать вариант ответа.

В социологическую часть анкет были включены вопросы, ответы на которые отражали отношение опрашиваемых к функционированию карельского языка, к возможности расширения сфер его использования. Кроме того, мы попытались выявить отношение информантов к такой языковой проблеме, как закрепление юридического статуса карельского языка, т.е. функционирование его в качестве государственного.

Основной частью анкет явилась лингвистическая, анализ которой в немалой степени позволил проследить тенденции развития внутренней структуры, и прежде всего лексического уровня, карельского языка в условиях формирования письменной формы. При создании письменности первостепенными, как правило, становятся задачи по упорядочению и нормированию языка. Прежде всего, этот процесс должен быть связан с теми разрядами лексики, которые несут наиболее точную, однозначную информацию о том или ином предмете, действии, процессе и определяются как термины. Десятилетия невостребованности языка в общественной, культурной сферах не позволили развивать его терминологический фонд. Учебный же процесс на родном языке, постоянно получающий развитие, равно как и употребление карельского языка в средствах массовой коммуникации, требуют уточнения и выработки соответствующих терминов. Если в настоящее время можно говорить о более или менее последовательном закреплении в языке терминов, созданных на базе исконных элементов, то начало 1990-х годов можно характеризовать как время употребления обильных заимствований из русского и финского языков. Эти семантически тождественные формы мы рассматривали как варианты. С целью выяснения, какие варианты использовались в первый период анкетирования носителями языка предпочтительнее, какие имели и имеют шанс закрепиться в языке, не вызывали ли новообразования затруднений при понимании, мы предлагали в анкетах несколько заданий. Среди них – перевод на карельский язык небольшого текста, включавшего некоторые понятия в новом языковом оформлении; перевод с карельского на русский язык слов, ранее употреблявшихся в языке чаще в описательной форме; выбор одного из понятий из предлагаемой дублетной лексики.

Анализ социологической части анкет мы распределили по таким признакам (являющимся экстралингвистическими характеристиками), как: принадлежность информантов к определённой возрастной группе и их деление на жителей сельской местности и городских. Также мы старались соблюсти пропорцию между представителями так называемой умственной сферы деятельности и физического труда, но это не всегда удавалось (например, последнюю возрастную группу составили по преимуществу пенсионеры). Поэтому в качестве различительных экстралингвистических признаков были приняты возраст и место проживания (город|село) информантов.

При анализе ответов информантов разных групп исследования была выявлена значительная разница в следующих характеристиках: языковая биография, языковое окружение и языковое поведение. Если, например, в группе школьников 9–10 лет такой показатель, как определение родного языка и национальности практически стопроцентно не совпало, то в возрастной группе 30–40-летних информантов совпадение составляло уже почти 80 %. Языковая компетенция, определявшаяся информантами на основе самооценки, также была различной. Только представители возрастной группы от 60 лет практически стопроцентно указали, что свободно говорят и понимают по-карельски. В целом в этот период было проанкетировано 192 человека от 9 до 79 лет, среди которых были жители как сельской местности, так и городов.

Анкетирование с целью изучения общественного мнения о возможности получения карельским языком государственного статуса было проведено среди жителей Петрозаводска. Единственным критерием отбора информантов было не-карельское происхождение, т.е. отсутствие непосредственной заинтересованности анкетируемого в сохранении карельского языка и развитии его общественных функций. Общее количество информантов – 157 человек в возрасте от 20 до 83 лет, по национальности – преимущественно русские, а также украинцы, белорусы, татары, армяне, финны и т.д.

Заинтересованность проблемами языковой жизни в Карелии проявила почти половина опрошенных, несмотря на то, что большая часть отнеслась к таким проблемам без интереса. Только 15 % информантов посчитали мероприятия по сохранению коренных языков Карелии «ненужными», значительное большинство (75 %) ответили, что карельский и вепсский языки обязательно нужно сохранять и развивать. Четверть отвечавших были бы не против того, чтобы их дети изучали карельский язык в школах, в то время как практически половина не проявили такого желания. Более трети посчитали возможным лично обучиться карельскому языку, более половины ответили,

что не видят такой необходимости. Возможными государственными языками были названы (по количеству ответов): 1) только русский; 2) русский и финский; 3) финский, русский и карельский; 4) русский и карельский.

Установки информантов относительно роли карельского языка в обществе и возможностей дальнейшего развития его функций выявили, что внутренняя оценка роли карельского языка со стороны не-карельского населения хоть и не абсолютно отрицательная, но достаточно низкая. Большинство анкетируемых не поддержали бы провозглашения карельского языка государственным, не стали бы овладевать им и не хотели бы, чтобы их дети изучали его в школах.

PZERO WASTE – РЕЗУЛЬТАТ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Т. А. Кодолова

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Количество отходов производства и потребления, вырабатываемое в Республике Карелия, не соответствует сложившейся в республике системе их обращения и значительно превышает возможности цивилизованной утилизации. Основными методами по-прежнему остаются неселективный сбор отходов и захоронение на свалках.

Принцип «zero waste» подразумевает не только «ноль отходов» при производстве и потреблении, но и «ноль потерь» при обеспечении их возврата в производственный цикл в качестве материальных и энергетических ресурсов (сохранение природных ресурсов – сокращение количества карьеров, горных выработок, сведенных лесов и т.д.) (Мюрей, 2006). Двойственность данного принципа в реализации при решении проблемы обращения с отходами сопряжено с широким спектром интеграционных процессов экологического, ресурсо- и энергосберегающего (технического), организационно-административного, экономического (финансовыми схемами, бюджетом и т.д.) и социального характера требующих стратегического управления в рамках социально-экономических условий и перспектив развития территории. В контексте такого понимания принципа «zero waste» эффективное решение проблемы «отходы» может быть реализовано через комплекс управленческих технологий, который в настоящее время даже при отрефлектированных российским социумом западных гуманитарных технологий находится в стадии эмпирического изыскания. К тому же он является вторичным, так как создается вдогонку уже прописанным и инсталлированным физическим технологиям (Ютанов, 2006). Это приводит к ситуационному принципу формирования управленческих технологий в сфере обращения отходов на территории что, однако не исключает формирование алгоритмированного вида процесса управления обращения отходов на региональном, местном и внутрифирменном уровнях (методы, средства и инструменты для достижения желаемого результата; способ преобразования преднаходимого, данного явления, в необходимое следствие) (Замятина, 2006; Долятовский, Долятовская, 2004).

Многие специалисты считают базовыми в системе управленческих технологий обращения отходов, прежде всего информационные и образовательные подсистемы, которые создают условия для анализа и использования информации и накопленных знаний в сфере решения проблемы «отходы» всеми секторами территориального сообщества (власть – бизнес – некоммерческий сектор).

Вместе с тем к управленческим технологиям процесса обращения отходов производства и потребления необходимо относить весь комплекс управляющих и управляемых подсистем, состоящих в свою очередь из нескольких модулей объединенных единым алгоритмом действий ориентированных на конечный результат. Подобные модули включают в себя:

- технологии управления и регулирования;
- информационные технологии;
- образовательные технологии;
- социальные технологии межсекторного взаимодействия (власть–бизнес–некоммерческий сектор)
- финансово-экономический механизм инвестиционных программ;
- специализированные технологии материального производства, использующие отходы и вторичные ресурсы;

- в качестве обратной связи обязательно используются экологические технологии, обеспечивающие природоохранный и социальный контроль.

Только использование всех видов управленческих технологий в совокупности позволит воссоздать на территории модель индустриальной экологической системы в основе, которой, по сути, и лежит принцип «zero waste» (Пахомова и др., 2004). Убедителен в данном аспекте пример коммуны г. Ювяскиля (Финляндия), где энергетические отходы от производства электроэнергии используются для обогрева домов и как пар – на локальных предприятиях. Такая гибкая региональная система поставки энергии в большей степени зависит от использования отходов лесоводства, фанерного производства и лесопилок и основана на кооперации экономических субъектов. Суть процесса кооперирования заключается в использовании материальных отходов и энергии в качестве ресурсов за счет возможностей предоставляемых самими же локальными экономическими агентами. В результате достигается минимизация использования природных материалов и выброса отходов не только на отдельных предприятиях с их изолированными системами экологического менеджмента и «локальным вредом», но и на территории региона в целом, где расположены группа предприятий и муниципальные коммунальные службы.

Рассматривая прикладные, научные и практические виды исследований за рубежом в сфере управления отходами важно отметить то, что в государствах с развитой рыночной экономикой акцент смещен на управляемую систему в силу рыночной ментальности, в российской социально-экономической действительности в условиях институциональных реформ приоритетным в управлении обращением отходами является управляющая система (Кодолова, 2005). В связи с этим была определена цель регионального управления по обращению отходов – минимизация отходов накопления и захоронения и выбрана стратегия управления по их капитализации.

В Республике Карелия в 2006 г. нами была предложена методика капитализации отходов в регионе, которая представлена в виде алгоритма на рисунке 1.

Рис. 1. Алгоритм капитализации отходов производства и потребления в регионе

Основными его элементами являются мероприятия, от выполнения которых зависит развитие рынка отходов в республике. Реализация мероприятий предполагает взаимодействие многочисленных участников процессов производства, потребления и обмена, в результате деятельности которых складывается целенаправленный тип обращения отходов на территории.

Для управления процессом капитализации отходов необходимо использовать набор соответствующих «инструментов», которые можно классифицировать следующим образом (табл. 1):

Таблица 1. Классификация инструментов регулирования обращения отходов на уровне субъектов экономической деятельности с целью развития рынка вторичных ресурсов в регионе

Административные			Экономические	
Правовые	Контрольные	Информационные	Стимулирующие	Принудительные
нормы права	инвентаризация	мониторинг	гранты	
	эко-баланс	экологический учет - №2-ТП (отходы); №18-КС; №4-ОС	пониженная процентная ставка по инвестициям	налоги
экостандарты		эко-эффективность, или MIPS-анализ	субсидии, дотации, субвенции	платежи
экологическое лицензирование		образование	зачеты платежей	штрафы
экологическая сертификация		экореклама	льготные займы	компенсации
планы		прогнозирование	ускоренная амортизация	
экоаудирование		ГИС- технологии	лизинг	
		информационно-программный пакет	трахование экологических и др. рисков	
экомаркировка			аутсорсинг	
	экоконтроллинг		налоговые льготы	
	экологический контроль		франчайзинг	

Предложенная нами модель управленческих технологий естественно не в полной мере описывает сложный комплекс региональной системы управления обращения отходов и вторичных ресурсов, но вместе с тем позволяет существенно приблизиться к эффекту «zero waste» в рамках целевой республиканской подпрограммы «ОТХОДЫ».

Литература

Долятовский В.А., Долятовская В.Н., 2004. Исследование систем управления. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: ИЗЦ «МарТ». 256 с.

Мюрей Р. 2006. Цель – Zero Waste / М.

Замятина М.Ф., 2006. Теоретико-методологические основы экологизации экономического и технологического регионального развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. №1 (27). С. 9-19.

Пахомова Н., Рихтер К., Эндрес А., 2004. Экологический менеджмент / СПб.: Питер. 352 с.

Ютанов Н., 2006. Постижение технологии // Российское экспертное обозрение Технологическая политика. №3 (17). С. 34-37.

Кодолова Т.А., 2005. Управление процессом капитализации отходов производства и потребления в приграничном ресурсно-ориентированном регионе (на примере Республики Карелия) // Автореф. дис…. канд. эконом. наук. СПб.: Институт проблем региональной экономики РАН. 22 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕСОРЕСУРСНОЙ ПОЛИТИКИ

А. Ф. Козлов

Карельский научный центр РАН, Петрозаводск, Россия

Во всем мире на передовые позиции воздвигаются проблемы сохранения окружающей среды и выживания человечества. В их решении леса, несомненно, будут играть ведущую роль, ибо они являются основным каркасом экологического равновесия. К тому же леса имеют огромное экономическое значение, являясь возобновляемым ресурсом.

Лесные ресурсы оказывают важное, а в условиях Карелии решающее влияние на социальную стабильность и экономическое развитие всей промышленности региона. Оживление лесопромышленного производства оказывает положительную роль на интенсификацию строительства, химической промышленности, машиностроения, других отраслей народного хозяйства, позволяет решать многие социальные проблемы.

Лесопромышленный комплекс в структуре экономики России занимает пятое место по объемам ВВП и четвертое место по объемам экспорта, а в Республике Карелия по вышеназванным показателям – первое место.

Определяющая все лесопользование в Республике Карелия, как и на Северо-Западе России – близость к западным рынкам сбыта, превратила лес республики в важнейший интенсивно эксплуатируемый природный ресурс. Характерен разнообразный состав лесопользователей: крупнейший иностранный лесной концерн Стура-Энсо, представлений на территории своими дочерними предприятиями арендаторами; средние и мелкие районные лесозаготовительные организации, в том числе и специализированные в прошлом леспромхозы; непрофессиональные бригады предприятий строительного комплекса, сельского хозяйства, мелких фирм и других рыночных структур.

Проблемы региональной лесоресурсной политики рассматриваются нами с позиций неистощительного лесопользования и стратегии сбалансированного социально-эколого-экономического регионального развития. Долгосрочная цель такой стратегии – оптимизация хозяйственной жизнедеятельности лесного комплекса на территории региона.

Первая и главная задача – устойчивое развитие лесов как системы географических ландшафтов (обеспечить экологические функции леса на длительную перспективу); вторая – обеспечить при постоянном неистощительном лесопользовании получение максимально возможного дохода от лесохозяйственной деятельности.

Существует несколько методических подходов к оценке ресурсов лесопользования. Первый, наиболее распространенный, основан на определении так называемой расчетной лесосеки. Расчетная лесосека региона определяется как сумма утвержденных расчетных лесосек по хозсекциям, хозчастям, группам лесов, лесхозам. При этом подлежит учету все природоохранные, экологические, социальные и экономические требования.

Второй подход к определению ресурсов лесопользования основан на разного рода экспертных оценках и методиках, имеющих аналогичный характер. В основе этого подхода лежат призванные в большинстве развитых стран тезисы о том, что продуцировать древесину должна вся лесная площадь, что правильное лесопользование не снижает, а наоборот, усиливает средозащитные функции леса, что главным ориентиром и ограничителем лесопользования служит динамика прироста древесины. Если в Финляндии, Швеции размер пользования достигает 2,5 м^3 с 1 га, то в России и Республике Карелия норма лесопользования по всем видам рубок установлена лишь на уровне соответственно 0,9 и 1,2 м^3 с 1 га покрытой лесом площади и фактически по республике в 2005 г. составила 0,76 м^3. Достигнутый объем рубок в республике в последние годы в 1,5 раза ниже уровня неистощительного лесопользования, равного примерно 11,0 млн. м^3 в год.

Задачи функционирования лесного комплекса в условиях рыночной экономики требуют научного обоснования стратегии лесопользования и лесовыращивания на весь цикл воспроизводства лесных ресурсов, равных объему заготовки древесины. Указанная стратегия должна осуществляться на основе учета таких факторов как сложившейся структуры лесного фонда и оценки функций

лесов, учета роли лесных экосистем в защите ландшафтов от негативных воздействий, рационального использования, воспроизводства и охраны лесных ресурсов.

Ведение лесного хозяйства и лесопользование следует рассматривать как важнейшие составные части общего природопользования в регионе. Поэтому стратегия лесного хозяйства должна быть направлена на стабилизацию общей экологической обстановки в регионе и обеспечивать стабильное неистощительное лесопользование на длительную перспективу.

Эффективная и конкурентоспособная лесоперерабатывающая промышленность играет ключевую роль как в развитии лесного хозяйства, так и в удовлетворении потребностей общества в лесной продукции. Сырьевые проблемы лесной отрасли должны решаться за счет мер по развитию эффективного лесопользования и лесовыращивания в освоенных, более населенных и транспортно доступных лесах южных и средних районов Карелии. Возникшие проблемы лесообеспечения нельзя решить традиционными экстенсивными методами использования и воспроизводства лесных ресурсов. Рост доли маломерной, низкосортной древесины в общем объеме рубок возможен лишь при условии соответствующих изменений в структуре спроса на древесину. Развитие промышленности, использующей как хвойные, так и лиственные балансы (целлюлозно-бумажной промышленности, производства бумаги и картона, производства ДСП и ДВП), необходимо тесно увязать с программой развития лесного комплекса региона.

Прошедшие два-три года были относительно благоприятными для деревообрабатывающих предприятий, но они, к сожалению, не стали переломными для судьбы отрасли. Отсутствие должных структурных преобразований в экономике страны и сохраняющийся не совсем благоприятный инвестиционный климат отрицательно сказались и на положении дел в лесном секторе, не позволили нормализовать взаимодействие финансовой системы и реального производства, запустить механизм перетока ресурсов между производствами. Одновременно ухудшаются и экономические показатели работы большинства предприятий, особенно лесозаготовительной отрасли, снижается прибыль, растут убытки и просроченная задолженность не только в бюджеты, но и по заработной плате.

Лесная промышленность до настоящего времени является определяющей в социально-экономическом развитии большинства муниципальных образований республики, так как лесозаготовительные или деревообрабатывающие предприятия являются градообразующими, а значит бюджетообразующими. Поэтому структурам разного уровня управления необходимо активно заниматься поиском путей достижения более эффективной деятельности организаций лесопромышленного комплекса.

Проблемы лесного сектора – это и сложившаяся рыночная структура использования круглых лесоматериалов. Как бы нам не нравилось, но сейчас значительные объемы срубленного леса не перерабатываются в республике, а в круглом виде вывозятся на западные рынки. В этой ситуации очень важно не только сдерживать этот процесс, а создать условия получения максимальной выгоды для республики. Один из путей повышения цены на лес и продукты переработки – так называемая добровольная сертификация в соответствии с международными критериями. Международный сертификат позволяет выйти на устойчивые цивилизованные рынки сбыта, получать большую прибыль, а в итоге – сформировать собственные средства для инвестиций в лесопереработку.

Обладая значительными лесными ресурсами как в масштабах России, так и Республики Карелия, необходимо соответственно на разных уровнять воссоздать и развивать высокодоходный сектор экономики, превратить лесной комплекс в современную отрасль, действующую на научных принципах устойчивого управления лесами, их рационального использования. Дальнейшее совершенствование и развитие рыночных отношений в использовании и воспроизводстве лесных ресурсов позволит Республике Карелия и впредь иметь неистощительный природный ресурс, который послужит основой решения социально-экономических задач республики.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ

Г. Б. Козырева

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Происходящие в российском обществе институциональные процессы обуславливают формирование качественно новых моделей регионального социально-экономического развития. Республика Карелия, являясь регионом лесосырьевой ориентации (образно выражаясь, сидит на лесосырьевой игле), находится в состоянии выбора (бифуркации) - продолжить сырьевой путь, в результате потеряв не только природные ресурсы, но и человеческий капитал или выйти на социальные модели развития. Под социальными моделями понимаются концепции регионального развития, ориентированные на поддержание устойчивости социума.

Такие модели развития территорий находятся в формате концепции устойчивого лесоуправления и ее основного механизма - лесной сертификации, важнейшим критерием которой является социальная ответственность бизнеса. Если лесная компания подтверждает, что ее поведение социально ответственно, она имеет больше шансов на получение лесного сертификата. Наличие лесного сертификата повышает ее конкурентоспособность и позволяет беспрепятственно выходить на мировые рынки лесопродукции. Данные вопросы на примере лесного бизнеса изучались в рамках нескольких исследовательских и экспедиционных проектов на территории лесосырьевых районов Республики Карелия[1].

Результаты исследования показали слабое включение лесного бизнеса Карелии в формирование социально ответственного поведения. Один из основных критериев FSC стандарта (в России это самый распространенный стандарт системы лесной сертификации) «Отношения с местным населением и права работников» устанавливает: *Местному населению, живущему в пределах или вблизи территорий, включенных в лесохозяйственную деятельность, должна быть предоставлена возможность получения работы, обучения и других услуг.*

Кроме того, в стандарте предлагаются следующие индикаторы, свидетельствующие о выполнении данного критерия.

- Предприятие проводит активную политику по найму работников из местного населения.
- Предприятие проводит политику профессиональной подготовки новых кадров из местного населения [1].

Анализ показал, что политика найма работников из местного населения не может быть оценена как активная, так как на рынке труда наблюдается явное рассогласование спроса и предложения рабочей силы. Несмотря на наличие спроса в специалистах лесозаготовительной отрасли (трактористов, вальщиков леса, операторов новых машин), его величина ничтожна мала по сравнению с массой неквалифицированного и низко квалифицированного труда, востребованного работодателями. То есть с одной стороны имеется незначительный спрос на квалифицированный труд при переизбытке предложения. В лесных поселках квалификация многих, не имеющих работу, оказывается просто не востребованной. Здесь стоит заострить внимание на том, что работодатели (и это подтвердили наши исследования) вообще не хотят обременять себя обязательствами перед местным населением, обучать их новым профессиям. Высококвалифицированных специалистов они предпочитают выписывать из других мест. С другой стороны наблюдается высокий спрос на неквалифицированный труд, который явно превышает предложение. И здесь есть ряд объясняющих обстоятельств. Во-первых, такие профессии, как обрубщики сучьев, сортировщики древесины, укладчики, навальщики-свальщики лесоматериалов, имеют в основном непостоянный сезонный спрос. Во-вторых, имеющие более высокую квалификацию не всегда согласны работать по более “низкой планке”. В-третьих, те, кто мог бы удовлетворить спрос на неквалифицированный труд, уже к это-

[1] ФЦП Интеграция «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия» (№ К 0985), 1997-2000, руководитель Морозова Т.В.; РФФИ «Проблемы формирования институтов рынка в условиях переходной экономики», (№02-06-80482), 2002-2004 г.г., руководитель Козырева Г.Б.; РФФИ Организация и проведение экспедиционного экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий Республики Карелия, (№03-06-88036), 2003, руководитель Козырева Г.Б.; РФФИ «Проблемы формирования института собственности в условиях переходной экономики», (№ 06-06-80413а), 2006-2008 гг., руководитель Козырева Г.Б.

му просто не способен. Алкоголизм является острейшей проблемой лесных поселков. Таким образом, при существующих институциональных и социально-экономических условиях лесной бизнес Республики Карелия практически не выполняет требований социальной составляющей стандарта FSC лесной сертификации по критерию 4 индикатору 1 и 2 [1].

Попробуем проанализировать возможное развитие ситуации. Ключевой проблемой изменения социальной роли лесных предприятий является снятие ответственности за обеспечение основной группы трудоспособного населения рабочими местами. Формирование рыночных моделей поведения в лесном бизнесе пошло по пути отказа от социальных нагрузок. Но в условиях слабости рынка труда на локальных территориях изменение социальной роли лесного бизнеса привело к серьезным проблемам. Сокращение производства и остановка ряда предприятий вызвало потерю работы со стороны населения в лесных поселках. Данный процесс в 1993-1996 гг. носил массовый характер. За период с 1992 по 2003 гг. в лесозаготовительной отрасли Карелии было сокращено 55%, а в деревообработке – 52% занятого населения.

Несмотря на некоторые позитивные тенденции, проблема занятых в лесном секторе экономики Карелии будет только усугубляться. Рост лесозаготовок не вызовет восстановления большого количества рабочих мест, роста заработной платы и в целом роста благосостояния лесных поселков. Это иллюзия. Об этом свидетельствуют причины неконкурентоспособности продукции российского лесного комплекса на внутреннем и внешнем рынках, а также тенденции развития технологий лесозаготовок. По сравнению с западными странами в России процесс механизации лесозаготовительного процесса происходил значительно медленнее из-за дешевизны рабочей силы и отсутствия прямой заинтересованности предприятий в эффективности процесса лесозаготовок. Сегодня "скандинавская" технология лесозаготовок по сравнению с традиционной отечественной имеет 5-кратную разницу в трудозатратах на заготовку единицы объема древесины. Российский лесной бизнес уже начал внедрять эту технологию, что имеет серьезные угрозы для населения территорий присутствия лесного бизнеса. Внедрение прогрессивной технологии на лесозаготовках западных стран происходило в течение нескольких десятилетий. Высвобождение рабочих мест контролировалось и компенсировалось государством. В России же этот процесс имеет стихийный характер. Государство никак не включилось и, по-видимому, в ближайшем будущем не включится в снятие негативных социальных последствий от внедрения новых технологий. Эти проблемы ставят лесной бизнес в позицию выбора:

- внедрять новые технологии и взять на себя социальную ответственность себе в убыток;
- внедрять новые технологии без всякой социальной ответственности;
- сохранить на неопределенное время старые технологии и медленно “умирать“, не имея при этом возможности быть социально ответственным.

Таким образом, вопросы занятости в лесном секторе будут оставаться актуальнейшими еще много лет. Напомним, что одним из ее критериев, входящих в обязательный список лесной сертификации, является – обеспечение занятости местного населения. То есть с одной стороны, рынок освобождает предприятия от социальной нагрузки. С другой – жесткие требования того же рынка вынуждают предприятия на поиск путей решения социальных проблем территории. Данный формат предполагает выход на расширение и диверсификацию производства за счет углубленной переработки и развитие малых сопутствующих перерабатывающих предприятий, а также организацию и интенсификацию работ по лесовосстановлению и лесовыращиванию.

Рассматривая в целом ситуацию с занятостью на конкретных территориях, где функционируют лесные предприятия Карелии, можно говорить о том, что она очень далека от стабильности и практически имеет мало шансов двигаться в сторону устойчивости. Пока региону не достает институциональных ресурсов для формирования социально приемлемых моделей политики занятости в привязке к локальным территориям как со стороны государства, так и со стороны лесного бизнеса. Для предприятий в таких условиях социальная ответственность будет означать очень серьезный инновационный прорыв и создание суперпроизводства с высокой добавленной стоимостью и мощным мультипликативным социальным эффектом, что в настоящее время мало вероятно.

Результаты исследований лесного бизнеса Республики Карелия в контексте формирования моделей социально ответственного поведения свидетельствуют не только об отсутствии институциональных условий для реализации этой ответственности, но и неадекватном понимании ее роли со стороны менеджеров в стратегиях развития и предприятий, и территорий, где они функционируют. Институциональное пространство сформировано сегодня форматом лесного законодательства, и те

противоречия, которые во многом усложняют работу лесных предприятий, не только не снимаются перманентной лесной реформой, а наоборот, еще усугубляются. В такой ситуации лесной бизнес попадает в ножницы. С одной стороны, социальная ответственность – это стимул для выхода на рынки, что хорошо понимают менеджеры. С другой стороны - для того, чтобы соответствовать всем критериям социальной ответственности, бизнес должен взять на себя практически непосильную социальную нагрузку. Государство разделить эту нагрузку сегодня не в состоянии. По крайней мере, на формальном уровне не происходит даже попыток для выработки механизмов компенсаций. Данные обстоятельства исключают возможность формирования благоприятной среды для зарождения у самого бизнеса гуманистических принципов, связанных с социальной ответственностью.

Сегодня социальная ответственность лесного бизнеса остается неформальным институтом, который формируется под воздействием силового давления со стороны мирового рынка. Понятно, что законы рынка и должны определять поведение его экономических агентов. Но нужно учитывать, что современная рыночная система уже наработала достаточный арсенал средств государственного участия в поддержке эффективных социальных институтов, работающих на общее благо. Россия пока не продемонстрировала готовности поддерживать и защищать свой бизнес. Та ситуация, в которой сегодня оказался средний лесной бизнес, чревата его дальнейшим экономическим падением, и как следствие обострением социальной обстановки в регионах его функционирования. И пока государственный ресурс не начнет работать на создание адекватных условий для реализации социальной ответственности бизнеса, все разговоры на эту тему останутся в плоскости теории.

Литература

Принципы и критерии FSC / веб-сайт FSC: www.fscoax.org стр. www.fscoax.org/html/fsc_around_world.htm

О ВЛИЯНИИ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ НА СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА В КАРЕЛИИ 1920-1930 ГГ.

И. П. Козяр

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

В данной статье рассматривается изменение лексического состава финского языка в Карелии в 1920-1930 гг., обусловленное появлением новых понятий и явлений и опосредованное словообразованием русского языка. Нам хотелось проследить передачу в финском языке неологизмов русского языка, образованных новыми способами словообразования, и выявить влияние контакта двух языков на словотворческие процессы в финском языке в Карелии. Материалом исследования является газетная лексика финноязычной прессы, издававшейся в Петрозаводске в 1920-30-х годах.

С образованием в Карелии автономии в 1920 году финский язык получил статус второго государственного языка республики. По мнению карельского руководства, приобщение национального населения к строительству коммунизма могло происходить на финском, а не на карельском языке, лишенном на то время общественной, политической и научной терминологии. Однако внедрение финского языка происходило в основном по политическим причинам, и поэтому было искусственным. В развитии языка определяющую роль играли два фактора: изолированность от своей литературной традиции и влияние русского языка как языка основной массы населения. Для более понятного описания условий, в которых происходило становление финского языка Карелии, очень хорошо подходит термин «островной ландшафт»: «Островной ландшафт образуется вследствие несколько искусственного перенесения … одного языка в среду другого» (1969). Поскольку влияние русского языка было очень сильным, нам необходимо сначала рассмотреть процессы, происходившие в лексике русского языка в данный период.

С переходом страны в эпоху нового строя, новых общественных отношений сильно расширился круг носителей русского литературного языка, а также раздвинулись границы его функционирова-

ния (Лехикойнен, 1990; Протченко, 1985). Сильные изменения переживала лексика как наиболее легко проницаемая область языка. Разрушение старых и формирование новых классовых отношений, изменение общественных условий, развитие экономики, промышленности, культуры вытесняло из словарного состава старые слова и требовало новых. Выделяется три основных пути, по которым происходило пополнение лексики русского языка после революции: 1) образование неологизмов; 2) заимствование иноязычных слов, элементов нелитературных просторечий, диалектов, жаргонов; 3) семантическое изменение уже существующих слов (1968).

Появление неологизмов естественным образом вплетено в бурное развитие советского общества. Огромный поток новых явлений, понятий требовал быстрой реакции языка. Потребность в новой лексике активизировала разнообразные модели словопроизводства (1985). Новыми для русского языка являлись в это время различные модели словосложения: сложение сокращенных основ, сокращенной основы и полного слова, словосложение, приводившее к возникновению раздельно-оформленных, сложносоставных слов и аббревиации, которая заняла ключевые позиции. (1969). Они были обусловленные ускоренным темпом жизни с одной стороны и законом «экономии усилий» с другой стороны.

Сразу же после революции возникло большое количество названий новых учреждений. Эти наименования были описательными и, как правило, многословными, поскольку в названии нужно было отразить новую сущность организации или должности. Например, *Высший Совет Народного Хозяйства, Революционный военный совет, Совет Народных Комиссаров, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем* и т.д. Даже самые обычные названия лиц и должностей обрастали определениями: *советский служащий*, *политический руководитель* и др.

Такие длинные описательные названия стали источником для аббревиации и по нормам языковой экономии сделали её обязательной и неизбежной. Особенно интенсивно и свободно возникают аббревиатуры в 20-е годы. Шанский (1969) использует следующую классификацию, выделяя 4 типа аббревиации:

1. инициально-звуковой (из начальных звуков слов полного наименования) - *ООН*, *вуз*; 2. инициально-буквенный - *КПСС*, *СССР*; 3. слоговой - *нарком*, *колхоз*, *политрук*; 4. смешанный – *главк, районо, самбо*. В финском языке преобладают буквенные аббревиатуры и небольшую группу составляют слоговые и смешанные аббревиатуры (1992). Поэтому нам не удалось найти примеры инициально-звуковой аббревиации.

Инициально-буквенные аббревиатуры или напрямую переносились в финский язык, или образовывались путем аббревиации пословно переведенного наименования:

RSFSR:n Aasian puoli. (Kommunisti, 1927)

Азиатская часть РСФСР.

Kunnia NKVD:lle (P.K.,1937)

Слава НКВД.

Примеры перевода:

Y.V.T.K.K:n (Yleisvenäläinen Toimeenpaneva KeskusKomitea,от авт.) puheenjohtaja M.Kalinin. (Karjalan Kommuuni 1922)

Председатель ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, от авт.) М. Калинин.

Точечное написание сохранялось, как и в русском языке, до начала 30-х годов.

Repolan uusi KTA (kone-traktoriasema) valmistautuu kevätkylvöihin. (P.K.,1937)

Новая МТС (машинно-тракторная станция) будет готова к весенним посадкам.

Слоговые аббревиатуры, как правило, переводились:

... väliaikaisesti näitä tehtäviä hoitaa Karjalan Vallankumous-Komitea. (Karjalan Kommuuni,1920)

... временно эти обязанности будет исполнять ревком.

Valistusasiain kansankomisariaatin menoarviota on supistettu. (P.K.,1924)

Сокращены расходы наркомата просвещения.

Но есть пример заимствования:

Rabfakeihin pyrkivien huomioon. (P.K.,1929)

Вниманию поступающих на рабфаки.

Среди смешанных аббревиатур преобладали прямые заимствования:

Sagsin tilastoa. (P.K.,1929)

Статистика загса.
Epäjärjestystä Repolan raipoossa. (P.K.,1937)
Непорядки в райпо Реболы.
Hän on Kartsikin jäsen. (Neuvostonainen, 1936)
Она – член Карцика.

В финском языке аббревиация не является продуктивным способом словообразования. Однако популярность аббревиатур в русском языке, особенно в языке политики, и вхождение их в систему языка как полноправных компонентов привело к их частым заимствованиям в финском языке.

Сложение сокращенных основ мало отличается от слоговой аббревиации. Понятия аббревиатур, составленных из сокращенных начальных элементов словосочетания, синонимично понятию сложносокращенного слова. При сокращении слова усекаются до морфемы, при слоговой аббревиации – до первого слога.

В финском языке не используется сложение сокращенных основ. Помимо этого многие образованные таким путем слова являлись именами собственными – названиями различных учреждений и организаций. Поэтому в финском языке они напрямую заимствовались.:

Agitpropin selostus. (P.K.,1925)
Доклад агитпропа.
Olisi toivottavaa, että Karpolitprosvetin hallinto...ottaisi yllä esitetyt seikat huomioon... (P.K.,1925)
Хотелось бы, чтобы руководство Карполитпросвета приняло бы во внимание выше упомянутые обстоятельства …
Kareltorgalle saapui näinä päivinä 3 tankkivaunua ruokaöljyä ja 2 vaunulastia pöytävoita. (P.K.,1925)
Для Карелторга на днях поступит 3 вагона растительного масла и 2 вагона масла.

В русском языке широко использовалось сложение сокращенной основы и полного слова. Таким образом сокращались длинные названия учреждений и устойчивые словосочетания, образовавшие ряды слов с первой основой на парт-, полит-, агит-, соц-, ком- и др. При переводе названий в финском языке встречаются в основном заимствования. При образовании слов с первой сокращенной основой полит- в финском языке получались полукальки - первая часть заимствовалась, вторая переводилась на финский язык.

Tov. Vuoren yksikössä polittietoisuus ei kaikille kommunisteille ole sillä tasolla kuin sitä puoluepuhdistuksessa tullaan vaatimaan. (P.J.,1933)
Политсознание некоторых коммунистов в подразделении тов. Вуори не на том уровне, который будет требоваться при партийной чистке.
Tämän tehtävän läpiviennissä näyttelee erikoisen suurta osaa yhtenäinen politpäivä. (P.J.,1933)
В решении этой задачи большую роль играет политдень.
Polithallinnon derektiivi vaatii... (P.J.,1933)
Деректива политруководства требует …
Politkasvatus ulkolaisten työläisten keskuudessa. (P.K.,1932)
Политвоспитание иностранных рабочих.

Такой перевод органически вошел в фонетическую систему финского языка, и сокращение *polit-* в принципе понятно для финского читателя, хотя оно полностью заимствовано из русского, т.к. в финском языке прилагательное *poliittinen* (политический) пишется с двумя *-ii-* в первом слоге. Если бы заимствовалась сама модель стяжения, то получилось бы *poliit-*. Однако только некоторые слова, образование таким путем, вошли в словарный состав финского языка. Словарь современного финского языка дает два слова - *politrukki, politbyroo*. В остальных случаях словарь переводит словосочетанием: *политграмота – poliittinen lukutaito, политотдел – poliittinen osasto* и др.

Полукальки образовывались и с первой основой *агит-*.

Agitauto tulee viemään rajoneihin riittävän määrän kirjallisuutta. (P.K.,1937)
Агитмашина повезет в районы достаточное количество литературы.
Agitryhmän tulee alkaa toiminta. (P.K.,1937)
Агитгруппа должна начать работу.

В остальных случаях стяженные словосочетания переводились или сложным словом или словосочетанием.

Uusia puolueopiskelun muotoja. (P.K.,1932)

Новые формы партучебы.
Kaupunginneuvosto - горсовет, kyläneuvosto - сельсовет.
Sosialistinen kilpailu. (P.K.,1929)
Соцсоревнование.
В финском языке мы встретили один пример полукальки с первой основой соц-:
Prikaadit ovat soskilpailussa keskenään. (P.K.,1931)
Бригады находятся в соцсоревновании друг с другом.

В этом случае стяжение *sos*- в финском языке или даже *sosial*- могло ввести в заблуждение, поэтому такой вариант не прижился.

Появление большого количества неологизмов в финском языке Карелии, конечно же, было связано с общественными переменами в Советском Союзе. Однако не это являлось первоочередной причиной. На наш взгляд определяющим фактором был официальный статус финского языка, который предполагал выполнение функций языка общественно-политической и культурно-просветительской деятельности. Для этого необходимо было иметь средства для быстрой передачи новой информации, и финский язык активно заимствовал новую лексику. При всем многообразии и удобстве моделей словосложения в русском языке они не повлияли на словообразовательные процессы финского языка. Неологизмы передавались способами и средствами финского языка, хотя мы видим некоторую активизацию аббревиации в финском языке (KTA, YVTKK, SNTL). Наибольшая степень заимствования проявляется в смешанных аббревиатурах и в стяжении усеченных основ. Слоговые аббревиатуры и стяженные словосочетания, как правило, переводились полными словами и словосочетаниями.

Литература

Бородина М.А., 1969. Влияние иноязычных систем на развитие языка // Вопросы социальной лингвистики. С. 89-91.

Лехикойнен Р., 1990. Словарь революции – революция в словаре? : аббревиатуры и иноязычная лексика в русском языке первого послереволюционного десятилетия / Neuvostoliittoinstituutin vuosikirja; 32

Протченко И.Ф., 1985. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. М.: Наука. С. 39-49.

Русский язык и советское общество. М.: Наука. Т.1 с. 57

Шанский Н.М., 1969. Развитие словообразовательной системы русского языка в советской эпохе // Мысли о современном русском языке. С. 155-156.

Гусева О.В., 1992. Теоретический курс финского языка: Лексикология: Учеб. пособие /Ред. Тюрина О.А. 177 с.

Список сокращений названий газет: P.J. – Punainen Jääkäri, P.K. – Punainen Karjala

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ И ТВОРЧЕСКИЙ ВЫМЫСЕЛ В ПОВЕСТИ ХИЛЬДЫ ТИХЛЯ «LEENI»

Р. Р. Койвисто

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Знакомясь с ранней прозой Хильды Тихля (1870-1944), неизбежно задумываешься о той огромной роли, которую играют в ее произведениях многочисленные автобиографические детали, отмечаешь схожие образы и элементы, переходящие из одной книги в другую.

В трудах Э.Г. Карху подчеркивалось, что жанр романа в творчестве критических реалистов конца XIX века- начала XX века (Ю. Ахо, М. Кант, А. Ярнефельта, Т. Паккала и др.) претерпевал эволюцию: он становился эпически менее широким, но в социально-проблемном и психологическом отношении более целенаправленным и сосредоточенным, когда во главу угла ставился социально-критический анализ изображаемых характеров. Следующим шагом после социально-

психологического романа реалистов конца XIX века стала концентрация действия повествования на внутреннем мире отдельной личности. Написанные в форме самоисповеди героев, ранние романы Й. Лехтонена, Й. Линнанкоски, Э. Килпи, Л. Онерва, М. Лассила, И. Кианто во многом опирались на воспоминания детства и юности.

Автобиографическая достоверность характерна и для первого крупного произведения Хильды Тихля - повести «Leeni» (1907). Повесть охватывает период с 80-х годов XIX века до начала XX века. Первые 15 лет жизни главной героини проходят на хуторе Аартолахти, затем она отправляется в Хельсинки. Хильда Тихля прошла схожий путь. Она родилась в местечке Йуоксунлахти (здесь отметим некоторую схожесть названия с Аартолахти), откуда тоже уехала в столицу Финляндии.

Число автобиографических намёков у Тихля весьма значительно, однако трактовать их только как реминисценции, снабжающие героев собственным опытом автора, было бы упрощением. Очевидно, что функции этих перекличек более многообразны.

Лээни - в начале романа ее имя Лээна, имя Лээни она берет после переезда в Хельсинки - дочь падшей женщины, которая умерла при родах. Известно, что сама Тихля часто меняла имя и фамилию, мотивы смены своего имени и вероисповедания Тихля никак не объясняла. Смена фамилии в одном случае (на Никлин) объясняется замужеством писательницы, во втором случае (на Квист) – бегством из Финляндии с поддельным паспортом. Также Тихля меняла и свое имя (Евгения), когда принимала крещение в греко-католической церкви.

Важную роль в произведениях Хильды Тихля играет мотив смерти, потери, расставания: еще в детстве будущая писательница потеряла мать, практически не знала отца, не знала родной семьи. Героиня ее повести, маленькая Лээни тоже рано осталась одинокой и, оказавшись у приемных родителей, видит мир глазами сироты: живым и страдающим существом. Скрипящая дверь в избе кажется ей больной, она жалеет ее. Девочка, обладающая живым воображением, представляет, что одинокой рябине во дворе хочется вернуться обратно в лес, к своим детям; старую кошку ждет смерть, та смерть, которая забрала ее маму. Писательница любовно описывает внутренний мир девочки, словно это ее собственные переживания.

Мысли Лээни, как и самой писательницы, которая почти не знала родительской ласки, постоянно возвращаются к матери, она мечтает о спасении ее грешной души, хочет попасть в церковь, чтобы поговорить с богом, дабы он забрал ее мать к себе на небо. Убогая обстановка церкви, поведение священника разочаровывает девочку. Церковь оказывается довольно обычным зданием, священник - старичком с заунывным и дрожащим голосом. Во время проповеди девочка почти засыпает: «Понятия бога и неба после первого похода Лээни в церковь изменились совершенно. Высокие и чистые небеса превратились в большую комнату с серыми стенами. В комнате много старых, неокрашенных скамей. Суровый и грозный бог превратился в старого, толстого мужчину с глазами навыкате. А слово божье ничто иное как скучное и усыпляющая болтовня». (перевод Р.Р. Койвисто)

Глубоко и точно описан внутренний мир героини произведения. Возникает ощущение, что писательница когда-то сама все это переживала, настолько полно раскрыты чувства Лээни. В этом отношении и повесть Тихля близка исповедальному пафосу трилогии Л.Н Толстого «Детство. Отрочество. Юность». Как и юный герой великого русского писателя, так и героиня повести Тихля ищет решения различных вопросов, которые встают перед молодыми людьми в начале жизненного пути, и находит ответы в жесткой требовательности к себе, честности в оценках и характеристиках, требовательном самоанализе.

После посещения церкви Лээни все дальше отходит от мира детства, мира светлых мечтаний и грез. Ее увлекают встречи с живущей в лесу старухой Анни, «крестной жеребцов» (ruunankummi), как называли в Финляндии людей, не прошедших конфирмацию и не посещавших воскресную школу. Анни делиться с девочкой своим трагическим опытом, раскрывает всю сложность и драматизм жизни в капиталистическом обществе, где человек человеку – волк, пытается предостеречь собеседницу от повторения ее ошибок. Когда-то Анни отправилась в город ребенком, а вернулась старой и немощной: «Ей было 15 лет, когда она полюбила образованного, богатого 30-летнего мужчину и на протяжении 10 лет была его любовницей. Не ее вина была в разрыве их отношений. Просто он нашел другую пятнадцатилетнюю глупую и чистую девочку… Она любила, как природа весной любит тепло солнца. Весна ее жизни не предвещала теплого и богатого лета. И уж тем более, она не предвещала холодной дождливой осени». (перевод Р.Р. Койвисто)

Она была отвергнута обществом. Через какое-то время она вернулась в свои родные края, где жила изгоем долгие годы. Ей не с кем было поделится своим горьким опытом. Но вот появилась

маленькая девочка, которую старуха Анни может предупредить. Она говорит Лээне: «Не верь тому, что ты видишь, поскольку все, что видят глаза - ложь. Не верь тому, что слышат твои уши, поскольку все, что они слышат - ложь. Не верь тому, что говорит язык, поскольку все, что он говорит - ложь. Но за ложью скрывается правда. Не верь ничему возвышенному, святому и торжественному, не верь добродетели, поскольку её не существует. Есть много зла и несправедливости, но только через них ты сможешь обрести добро».

Образ старухи Анни – результат творческого вымысла, поскольку в воспоминаниях самой Тихля и близких ей людей нет сведений, что писательница когда-либо встретила такую женщину, ставшую ей наставницей, советчицей. Можно предположить, что трагический опыт жизни опирается на испытанное самой писательницей. Судьбу Анни позднее во многом повторит Лээни, тем более, что девочка не прислушивается к советам старухи, не может и не хочет отказаться от мечты о богатой и счастливой жизни в далеком городе.

Лээни повторяет судьбы Анни (и Хильды Тихля), убегая из хутора Аартолахти в Хельсинки. В официальной биографии Хильды Тихля существует значительное «белое пятно» - это именно период ее жизни в Хельсинки после отъезда из хутора Йуоксунлахти в 1880-90-х годах. Сведения крайне обрывочны и скудны, точный род занятий будущей писательницы не смог установить даже известный финский исследователь Рауль Палмгрен. В воспоминаниях дочери Х. Тихля говорится, что она жила у тети, выучилась на швею и основала небольшую швейную мастерскую.

Палмгрен пишет, что самой значительной заслугой повести «Leeni», наряду с реалистичным описанием сельской жизни, является изображение развития главной героини в период её детства и девичества.

Критик отмечает автобиографическую достоверность в описании «сладкой» жизни бедной девушки в большом городе, где, в конце концов, она становится проституткой. Р. Палмгрен утверждает, что в этой повести содержится собственный опыт Х. Тихля. Впрочем, не совсем понятно, на чем основывается данное утверждение, поскольку биография Тихля в этого периода практически неизвестна. Однако писательница могла быть знакома с людьми, живущими «на дне», общаться с ними. На это указывают исчерпывающие сведения о жизни проститутки Лилли. Она рано потеряла мать, жила у чужих людей, сбежала от них в город, где и стала проституткой.

Героиня повести проходит тяжелый путь разочарования в окружающих ее людях. Она теряет все состояние своего покойного мужа, оказывается на улице и умирает в полной нищете. Судьба Лээни – это та судьба, которой писательнице удалось избежать.

Повесть «Leeni» - социальная повесть, где личность героини вынесена на первый план. Вместе с ней обдумывает испытанное в детстве и юности сама писательница. Драматизм повести усиливается обильным включением в текст историй многих женских судеб, искалеченных несправедливостью общественных отношений. Есть в судьбе этих женщин общее: когда-то они жила на крестьянских хуторах, затем отправились на поиски счастья в Хельсинки, где и потерпели поражение. Во многом их судьба сходна с судьбой самой писательницы, что придает повести «Leeni» автобиографическую достоверность. Но в отличие от своих героинь Х. Тихля удалось преодолеть все преграды и войти в число молодых литераторов Финляндии начала XX века, талант которых был признан известными писателями страны. Как отметил финский писатель Йоэл Лехтонен, «в литературу пришел начинающий автор, использовавший перо с редким мастерством, в изучении глубин человеческой души проявивший развитое художественное понимание».

ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

С. В. Корка

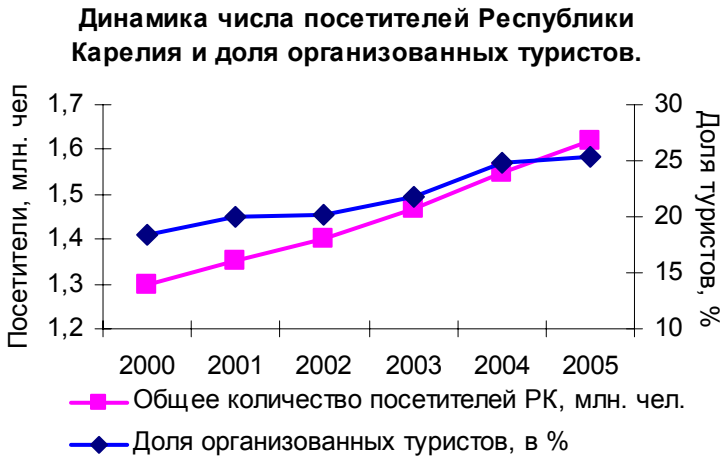
Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

По данным Министерства экономического развития Республики Карелия, туризм – одна из немногих устойчиво развивающихся сфер экономики

Наличие значительных туристских ресурсов способствует быстрому росту туризма в Республике Карелия и предложению на отечественном и международном рынке туристских услуг.

Приоритетность использования того или иного вида туристско-рекреационных ресурсов обусловлена определенным набором факторов (предпосылок для развития туризма), которыми располагает территория, способствующих развитию того или иного вида туризма. На территории Карелии представлены следующие виды факторов, способствующих развитию туризма: природные, социально-культурные, экономические, научно-технические и политико-правовые.

За исследуемый период 2000–2005 гг. наблюдается положительная динамика показателей: общего числа посетителей Республики Карелия и доли организованных туристов, что представлено на следующем графиком.



К 2005 г. доля организованных туристов составляет менее 25 % от числа всех гостей Республики и соответственно около 75 % - неорганизованных, что является достаточно высоким показателем. В данном случае теряются определенная часть денежных поступлений в бюджет Карелии, кроме того, спонтанность, отсутствие предварительной подготовки и контроля неорганизованных туристов могут привести к значительным переменам в социальной культуре, окружающей среде и местной культуре.

В настоящий момент одной из главных проблем отрасли является "дикий" туризм - неконтролируемые государством туристские потоки. Поэтому активное посещение любой территории такими туристами пока не является гарантией экономического благосостояния района. Проявлению этих потоков в значительной мере будет способствовать инвентаризация, паспортизация земель, их резервирование под объекты туристской инфраструктуры.

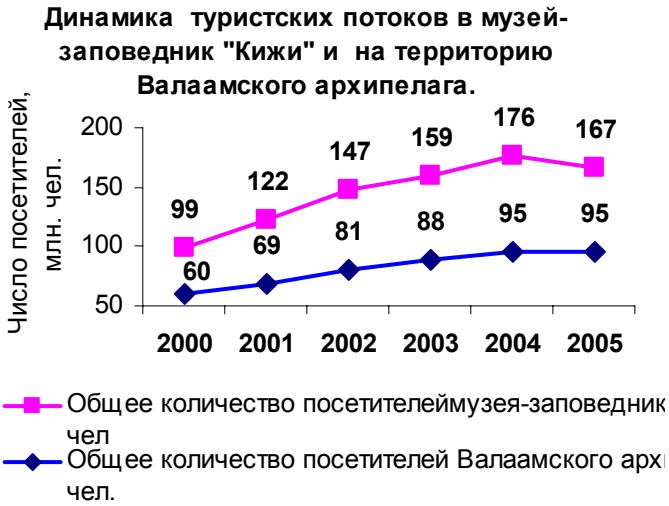
За исследуемый период 2000 – 2005 г.г. происходит увеличение посещаемости всемирно известных туристских объектов давно ставших «визитной карточкой» Республики Карелия: музея-заповедника «Кижи» и Валаамского архипелага, динамика потоков представлена графиком

В 2005 г. поток посетителей на острова Валаамского архипелага превысил уровень предельной рекреационной нагрузки на 5 % (95 тысяч туристов и паломников). Музей «Кижи» к ноябрю 2005 года принял и обслужил 167 тысяч туристов, что на 37 тысяч превышает предельную рекреационную нагрузку. Снижение количества посетителей музея-заповедника «Кижи» в 2005 г. на 9 тысяч по сравнению с 2004 г., связано с кризисом круизного рынка Европы. Увеличение потока посетителей наблюдается и в других известных туристских объектах Республики: национальные парки «Паанаярви» и «Водлозерский» в 2005 г. приняли и обслужили по 6 тыс. туристов и посетителей (до 20 % прироста каждый), заповедник «Кивач» принял 53 тыс. человек (10,4 % прироста).

Однако следует учитывать, что постоянное увеличение потока туристов на эти туристские объекты невозможно, поскольку допустимое число посетителей в год должно быть ограничено величиной предельной рекреационной нагрузки. Вместе с тем, развитие республиканского туристского рынка, основанного только на этих турпродуктах, не позволяет полностью использовать имеющийся туристский потенциал. На территории Карелии на государственном учете находятся 1,5 тыс. па-

мятников, Республика обладает уникальными туристско-рекреационным, природно-ресурсным и культурным потенциалом, который необходимо вовлекать в орбиту туристского предложения.

Исследование, направленное на выявление перспективного вида туризма для развития в Республике Карелия, по мнению туристских организаций г. Петрозаводска (исследование проводилось летом 2005 г.), позволило выявить, что ведущим видом является активный вид туризма, 62 % от опрошенных турпредприятий. В качестве перспективных видов в сумме культурно-познавательный и сельский виды туризма выделяют почти треть туристских организаций (29 %). Такое распределение показывает главным образом ориентацию туристской деятельности турфирм на предлагаемые ими услуги. Повышенное внимание турорганизаций к активным видам отдыха связано представлением российских граждан о Карелии.



Туризм в Республике Карелия – высокодоходный и динамично развивающийся вид бизнеса. Для стимулирования дальнейшего развития организованного туризма на территории Республики, по мнению туристских фирм города Петрозаводска, которые ориентированы в своей деятельности на прием туристов, следует реализовать следующие мероприятия:

- строительство гостиниц туркласса и гостиниц повышенной комфортности, увеличение гостиничных мест по всей Карелии;
- развитие сети общепита (придорожных кафе);
- решение транспортных проблем;
- решение вопроса о собственности на землю;

- улучшение качества обслуживания;
- гибкие цены (на проживание и питание);
- система скидок для туроператоров Карелии (особенно водный туризм);
- возобновление скидок для групп на железнодорожный транспорт;

Литература

Маркетинг рынка туристских услуг и определение потребностей в объектах инфрастуктуры туризма в Республике Карелии. Петрозаводск, 2005.

Официального сервера органов государственной власти government@karelia.ru

Туризм в Карелии. Цифры и факты 2000–2003. Петрозаводск: Государственный комитет республики Карелия по физической культуре, спорту и туризму. С. 8.

МОДЕЛЬ КАЧЕСТВА ЗАНЯТОСТИ

О. С. Крутова

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

За последние десятилетия экономическая и политическая системы РФ претерпели кардинальные изменения, что непосредственным образом отразилось на функционировании всех институциональных структур.

В условиях переходного состояния экономики России меняется и политика государства в области поддержки работающего и незанятого населения. Актуальным становится исследование специфики качества занятости населения как социально-экономической категории, отражающей эффективность от трудовой деятельности для населения, степень удовлетворения минимального набора потребностей посредством какой-либо занятости.

Категория «качество занятости» представляет собой многомерную дуалистическую модель, включающую экономическое (трудовая деятельность) и социальное (уровень жизни) основания.

Категория «качество занятости» включает не просто традиционный анализ экономического и социального основания занятости, но также измерение сложного характера их взаимосвязи.

Сложный характер взаимосвязи отражает сложившийся уровень согласования экономических акторов на рынке труда: государства, работодателя и работника. Во многом конфликт интересов между экономическими акторами возникает вследствие рассогласования критериев экономической и социальной эффективности занятости. В таком случае социально-экономическая неэффективность занятости свидетельствует о низком уровне качества занятости как дуалистической модели, включающей экономическое и социальное основания.

Понимание категории «качество занятости» в данной плоскости, скорее, исключение, поскольку существует ряд общепринятых подходов к оценке качества населения, разработанных зарубежными исследовательскими центрами.

На сегодняшний день понятие «качество занятости» встречается довольно часто в мировой экономической мысли, однако, не существует научных работ, анализирующих само содержание понятия качества занятости.

Социальная сущность категории «качество занятости» состоит в том, что занятость позволяет обрести материальное, социальное и моральное благополучие работника и его семьи. Именно материальное благополучие, характеризуемое уровнем потребностей и характером потребления, представляет собой, по сути, уровень жизни семьи. Категория «качество занятости» операционализируется посредством выбора объекта исследования – домохозяйства.

Домохозяйство является не только субъектом потребления на рынке товаров и услуг, но и ресурсом, воспроизводящим и приумножающим население, поставляющим на рынок труда новую

рабочую силу. Именно поэтому при исследовании качества занятости важно использовать в качестве объекта не отдельного работника, а домохозяйство как ресурс для будущего воспроизводства трудового населения.

Качество занятости – категория интегральная. Она отражает «эффективность» от трудовой деятельности для каждого работника, степень удовлетворения потребностей семьи посредством трудовой деятельности работающих членов домохозяйства.

Категория «качество занятости» включает в себя три составных элемента оценки:

1) рынок труда как система отношений между работником и работодателем;
2) занятость как трудовая деятельность. Качество занятости зависит от характера труда работающих членов домохозяйства, образования, уровня квалификации, профессиональной подготовки;
3) уровень жизни семьи. Качество занятости концентрируется в уровне жизни семьи, поскольку тот или уровень заработной платы является источником формирования того или иного уровня совокупного денежного дохода семьи.

Оценка качества занятости населения требует создания детально прописанной методики, основанной на научных концепциях и теоретических разработках ученых России и Запада. Методика, основанная на учете всех факторов, позволяет более объективно оценить качество занятости населения и сформировать основные типы групп населения по качеству занятости.

Качество занятости характеризуется посредством следующей типологии.

Первый тип – высокоэффективное качество занятости, занятость позволяет обеспечивать от 150% до 75% от МНП (минимального набора потребностей) (в среднем 112,5%). Показатель уровня жизни составляет от 1,5 до 3 ПМ (прожиточных минимумов) на человека. Первый тип – это высокодоходная группа с высоким уровнем занятости.

Второй тип – понижено эффективное качество занятости, занятость позволяет обеспечивать от 75% до 45% от МНП (в среднем 60%). Показатель уровня жизни составляет от 0,9 до 1,5 ПМ на человека. Второй тип – это среднедоходная группа с высоким уровнем занятости.

Третий тип – оптимально среднее качество занятости, занятость позволяет обеспечивать от 90% до 30% от МНП (в среднем 60%). Показатель уровня жизни составляет от 0,6 до 1,8 ПМ на человека. Третий тип – это среднедоходная группа со средним уровнем занятости.

Четвертый тип – неоптимальное качество занятости, занятость позволяет обеспечивать от 60% до 30% от МНП (в среднем 45%). Показатель уровня жизни составляет от 0,6 до 1,2 ПМ на человека. Четвертый тип – это низкодоходная группа со средним уровнем занятости.

Пятый тип – неудовлетворительное качество занятости, занятость позволяет обеспечивать от 30% до 10% от МНП (в среднем 20%). Показатель уровня жизни составляет от 0,2 до 0,6 ПМ на человека. Пятый тип – это низкодоходная группа с низким уровнем занятости.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в условиях неэффективно функционирующего рынка труда качество занятости населения остается на достаточно низком уровне.

Во-первых, подавляющее большинство населения не имеет возможности удовлетворить даже минимальный набор потребностей посредством трудовой деятельности. Данный факт подтверждается результатами настоящего исследования: 82,6 % опрошенных респондентов имеет среднедушевой денежный доход, меньший или равный размеру прожиточного минимума.

Во-вторых, уровень занятости респондентов (образование, должность, тип предприятия и т.д.) в большинстве случаев не является фактором, предопределяющим уровень трудового дохода. Кроме того, для большинства респондентов образовательный уровень не эквивалентен занимаемой должности.

В-третьих, существует значительная дифференциация между характером занятости в государственном (муниципальном) и частном секторах. Отсутствие социальных гарантий в частном секторе, неучитываемая заработная плата и, как следствие, сокрытие налогов, свидетельствуют о распространении практики «теневого найма».

Указанные тенденции свидетельствуют о наличии кризисной ситуации в социальной и трудовой сферах жизнедеятельности общества. Крайне низкий уровень жизни населения является следствием крайне неэффективной трудовой деятельности населения. В условиях недостатка в удовлетворении минимальных потребностей процесс воспроизводства настоящей и будущей рабочей силы осуществляется крайне слабо.

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Л. М. Кулакова

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Хозяйственная практика формирования предпринимательства в современной сельской России в настоящее время еще не демонстрирует устойчивых и эффективных социально-экономических образцов. Чтобы предпринимательство стало реальным стратегическим ресурсом самоорганизации сельских сообществ, нужно соотнести экономическую сущность и содержание предпринимательства и его значение для развития рыночного уклада и социального порядка. Учитывая начавшуюся реформу межбюджетных отношений[1], развитие предпринимательской деятельности, расширение и укрепление сферы малого бизнеса на местах могло бы служить важнейшим фактором развития территорий.

Следует отметить, что эволюция экономических категорий “предприниматель”, “предпринимательство”, “предпринимательский доход” и другие, выражающих сущность и содержание реального предпринимательства, была исторически протяженной во времени, меняла формы и смыслы. Начиная с посредничества в сфере обмена, предпринимательство постепенно вошло во все фазы общественного воспроизводства, одновременно предприниматель из простого посредника превратился в основного субъекта производственной деятельности.

Естественно предположить, что период, в течение которого новое поколение российских предпринимателей, особенно в сельских территориях, освоит практическую философию предпринимательства, окажется длительным. Пройдет немало времени, прежде чем можно будет констатировать сложившуюся культуру предпринимательства, предпринимательскую этику, исключающие пути нечестного извлечения прибыли.

Исследование механизмов и факторов становления малого и среднего бизнеса в сельской местности в условиях диверсификации аграрной экономики представляется актуальной и практически значимой задачей. Рассматривая тенденции развития сельского предпринимательства в современных условиях, нельзя не выделить в качестве важнейших исследовательских аспектов мотивацию выбора субъектами хозяйствования формальных и (или) неформальных видов предпринимательской деятельности, а также систему социальных контекстов развития сельского предпринимательства. Эмпирической основой исследования являются реализованные в Республике Карелия комплексные экономико-социологические обследования сельских поселений за ряд лет (1997 – 2005 гг.)[2].

Экономическая реформа, начавшаяся в последнее десятилетие XX века, предусматривала конструктивные преобразования в аграрном секторе страны. Она включала в себя проведение земельной реформы, реорганизацию коллективных хозяйств, развитие частного сектора аграрной экономики и была нацелена на повышение хозяйственной и предпринимательской инициативы сельского населения, а также его социальной активности. Но «суровая российская действительность внесла

[1] Вступивший в силу с 2006 г. Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

[2] Проекты:

- РГНФ № 96-02-02172 «Социально-экономическая адаптация населения в условиях формирования рынка труда и занятости», 1996-1997 гг.
- ФЦП «Интеграция» № К0985 «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия», 1998-2000 гг.
- МОНФ № SP-99-3-20 «Экономическая активность населения и социальные стандарты потребления в период экономических реформ», 1999г.
- РГНФ № 03-0200385а «Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона», 2003-2005 гг.
- РФФИ №04-06-85028 «Организация и проведение международного семинара «Перемены в сельской России 1991-2003 гг.: оценки, подходы, методы», 2004 г.
- TACIS CBC Small Project Facility TSPF/0302/0062 «Экологический туризм на службе развития Муезерского района и усиления охраны природы», 2003-2004 гг.

довольно жесткие коррективы в эти, внешне стройные, планы реформ. Совпадение по времени принятия решений о начале земельной реформы и отпуске цен на товары и услуги, равно как и резкое ухудшение хозяйственной конъюнктуры, вынуждало сельскохозяйственных товаропроизводителей вместо того, чтобы реформироваться или адаптироваться к вновь нарождающимся рыночным отношениям, делать всё одновременно» [5], чему их никто не учил. Последствия такого подхода сразу же проявились в резком сокращении производства крупными производителями, стагнации зародившегося фермерства и росте доли личных подворий в объёме производства продукции сельского хозяйства.

За короткий исторический период сельское предпринимательство прошло путь от эйфории начала девяностых годов до драматических событий уходящего XX века, вызвавших мощную общественную дискуссию о социальной цене реформ, охладив оптимизм рыночных реформаторов. Бедственное положение большинства коллективных хозяйств, рост безработицы и падение уровня жизни на селе стали основной причиной изменения моделей трудового поведения сельского населения. Деструктивные болезненные процессы на селе дали толчок неоднозначной и разноплановой социально-экономической адаптации сельских сообществ к рынку.

Во-первых, формировались основы действующего эффективного сельского предпринимательства на базе активного фермерства и высокотоварных личных подсобных хозяйств. Во-вторых, сельская социальная среда отреагировала на приобретаемый опыт предпринимательства формированием двух групп социальных субъектов с разнополюсностью мотиваций. Потенциально положительная мотивация носит условный характер и артикулируется в виде алгоритма: «да – если». Данные опроса сельских жителей Карелии демонстрируют, что более 30% сельских жителей согласились бы открыть собственное дело или заняться фермерством при создании благоприятных условий развития со стороны государства (наличие стартового капитала, снижение налогов, соблюдение гарантий, доступность цен на производственные ресурсы и организация сбыта продукции). Вместе с тем, среди селян представлен еще один тип – отрицательных мотивационных установок, артикулированных в виде алгоритма: «нет, потому что». Не станут заниматься предпринимательством около 38% респондентов. Главные причины отказа от предпринимательской деятельности корреспондируют с указанными в предыдущей группе условиями, в реализацию которых данная группа селян не надеется [9].

Систематизация условий, необходимых для благоприятного развития сельского предпринимательства, включает правовую, экономическую и социальную составляющие и может быть представлена следующим образом. Во-первых, не сформирована “работающая” правовая основа для развития индивидуально-семейного агропроизводства и сельскохозяйственной потребительской кооперации, должным образом не прописаны правовые условия государственной поддержки сельского предпринимательства. Отсутствует эффективная защита земельных прав селян [2]. Во-вторых, фермеры, владельцы личных подсобных хозяйств, сельские предприниматели испытывают острый дефицит финансово-кредитных ресурсов в силу недостаточной государственной поддержки этого сектора экономики, слабой доступности для малого бизнеса рынка коммерческого кредита, недостаточного развития сельской кредитной кооперации. В-третьих, не налажена эффективная система сбыта продукции, материально-технического и производственного обслуживания КФХ, ЛПХ, других малых форм хозяйствования на селе. В большинстве семейных хозяйств используются низко механизированные технологии, велики затраты ручного труда. В-четвёртых, сельское население испытывает существенные трудности в получении рыночной информации, консультационных услуг правового, экономического и технического характера, в повышении квалификации.

Социально-субъектная структура сельского предпринимательства Республики Карелия включает три основные группы: коллективные хозяйства, фермеры, личные подворья. Каждая из этих групп в осуществлении хозяйственной деятельности имеет свои особенности, связанные со становлением формальных институтов агросферы в России. Вместе с тем, эти группы, функционируя в рамках конкретной территории, имеют общую региональную специфику [4].

Во-первых, это полифункциональность сельского предпринимательства, связанная с ограниченностью природного ресурса, пригодного для осуществления сельскохозяйственной деятельности в условиях северного региона. Ещё более усугубила эту ситуацию практика первоочередного закрепления сельскохозяйственных угодий в пользу традиционного коллективного сельхозпроизводителя. Полифункциональность сельского предпринимательства в Карелии реализуется в разных

сферах: рыбоводство и рыболовство, лесозаготовительная деятельность, побочное лесопользование (сбор грибов, ягод, заготовка лекарственных трав, веников), охотничье дело и т.п.

Во-вторых, полифункциональность сельского предпринимательства обусловлена социально-экономическими факторами, стимулирующими освоение новых рыночных ниш. Исследования проблем развития сельских территорий, проведенные в 2004 г. в трёх районах Карелии (в опросе участвовали сельские жители — не предприниматели и селяне, имеющие свое дело), показало, что основными причинами разнообразия несельскохозяйственных видов предпринимательской деятельности на селе являются *безработица, нужда, вынужденная миграция или «заветное желание» возродить сельскую территорию* [6, 7, 8]. Неаграрные виды хозяйственной деятельности в сельской местности прочно вошли в практику сельского предпринимательства Республики Карелия и представлены торгово-посреднической деятельностью, частным извозом, бытовым обслуживанием, туристскими услугами, закупкой сельскохозяйственного сырья, дикорастущих ягод, грибов, народными промыслами и др.[10].

Анализ и систематизация перспективных для сельского предпринимательства рыночных ниш, связанных с возрастающим и неудовлетворенным в настоящее время спросом на услуги, позволили выделить две ниши. Одна из них, обусловленная внутренними потребностями самого села, связана с катастрофическим состоянием социальной инфраструктуры сельских поселений. Другая интенсивно осваиваемая сейчас ниша обусловлена внешним спросом на рекреационные услуги со стороны горожан – жителей и гостей Карелии, в том числе зарубежных. Этот спрос связан с традиционной практикой семейного и индивидуального отдыха в деревне, на природе, с его безопасностью, финансовой доступностью широких слоев населения и т.д. Эти две рыночные ниши органично взаимосвязаны, и эта взаимосвязь имеет мультипликативный характер. С позиции предпринимательского интереса, реализация собственной инициативы в одной нише, неизбежно приводит к закладыванию реального базиса для своего развития в другой нише, и наоборот.

Республика Карелия, в отличие от других российских регионов, имеет дополнительный импульс для освоения этих ниш через импорт уже сложившихся и успешно функционирующих в сопредельных станах ЕС моделей неаграрных видов сельского предпринимательства [1, 3]. Освоение этих моделей уже реализуется через международную проектную деятельность в сфере сельского туризма и других видов сельского предпринимательства. При этом, важное значение придаётся обучающей компоненте, позволяющей апробировать эти модели в конкретной социальной среде. В этом направлении сегодня работают несколько международных проектов, распространивших свою деятельность в ряде районов республики: Калевальском, Лахденпохском, Пудожском, Медвежьегорском и Муезерском. В Калевальском районе был реализован проект Тасис "Четыре сезона в Калевале", благодаря которому создан Информационный туристский центр в поселке Калевала, где не только предоставляются информационные услуги о турпродуктах, но и организуется обучение местных жителей правилам гостеприимства сельского размещения, аналогичная структура действует при поддержке Европейского Союза в п. Пряжа.

В планах проектной деятельности создание туристской деревни сямозерских карелов Кинерма, сохранившей до настоящего времени первозданную архитектурную уникальность. Для 160 исторических сел и поселений республики бывшая неперспективная деревня Кинерма сегодня — пример для подражания. Здесь достаточно успешно развивается сельский туризм, не нарушающий экологию местности и одновременно приносящий доход, что позволяет сохранять и восстанавливать традиционный облик деревни, которая основана 440 лет назад. В тот период карелы предпочитали селиться на продуваемых ветрами возвышенностях, удаленных от водоемов. Особенность Кинермы в том, что дома в ней идут кругом, в центре которого — густой ельник, скрывающий часовню XVIII века (действующую) и кладбище. В Кинерме «лицом» к часовне обращено большинство жилых домов. Всего их здесь 17, большинство из которых — памятники архитектуры XIX века, настоящие карельские бревенчатые избы с резными балкончиками.

В последнее время в республике были реализованы еще два важных международных проекта: "Неаграрное развитие сельской местности в Республике Карелия" (2000-2004 годы, Олонецкий, Пряжинский, Питкярантский районы), финансируемый Обществом сельского развития губернии Вестерботтен (Швеция) и проект "Развитие сельских территорий на юге Карелии" (2003-2005 годы, Олонецкий район), финансируемый шведским отделением Фонда дикой природы.

Опыт проектной деятельности, опирающийся на выявленную в ходе наших исследований мотивацию сельских жителей, даёт основание к некоторому оптимизму в оценке перспектив развития сельских территорий.

В данном контексте представляется актуальным новый ракурс государственной политики по поддержке малого сельского предпринимательства, взявший свой старт в форме приоритетного национального проекта. Успешность реализации этого проекта будет зависеть, в том числе и от того, сформируется ли социальный слой предприимчивых субъектов - будущих носители активной идеологии на селе.

Литература

1. *Дружинин П.В.* Новая роль Карелии как транзитного региона. В кн.: Проблемы и перспективы развития транзитных территорий (сб.статей), Петрозаводск, 2003.
2. *Кулакова Л.М.* Формирование институциональных основ отношений собственности в агросфере // Материалы международного семинара «Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы». Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005.
3. *Морозова Т.В.* Карельская модель трансграничного сотрудничества и развитие приграничных местных сообществ // Экономические науки современной России, 2006. - №1, с. 73-88.
4. *Морозова Т.В.* Сельские сообщества России в период рыночной трансформации. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005.
5. *Пациорковский В.В.* Сельская Россия: 1991-2001 гг. / М.: Финансы и статистика, 2003. -368 с.
6. *Проект РГНФ* № 03-0200385а “Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона”, руководитель Морозова Т.В., 2003-2005.
7. *Проект РФФИ* №02-06-80482 “Проблемы и предпосылки формирования институтов рынка в условиях переходной экономики”, руководитель Козырева Г.Б., 2002-2004.
8. *Проект РФФИ* №03-06-88036 “Организация и проведение экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий Республики Карелия”, руководитель Козырева Г.Б., 2004.
9. *Проект ФЦП «Интеграция»* № М0268 “Трансформация социального потребления, как фактор социально-экономического расслоения общества (региональные особенности)”, руководитель Морозова Т.В., 1998-2001.
10. *Сельские сообщества Карелии*: традиции, современность, перспективы / Т. В. Морозова, С. А. Гурова, Г. Б. Козырева. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2004.

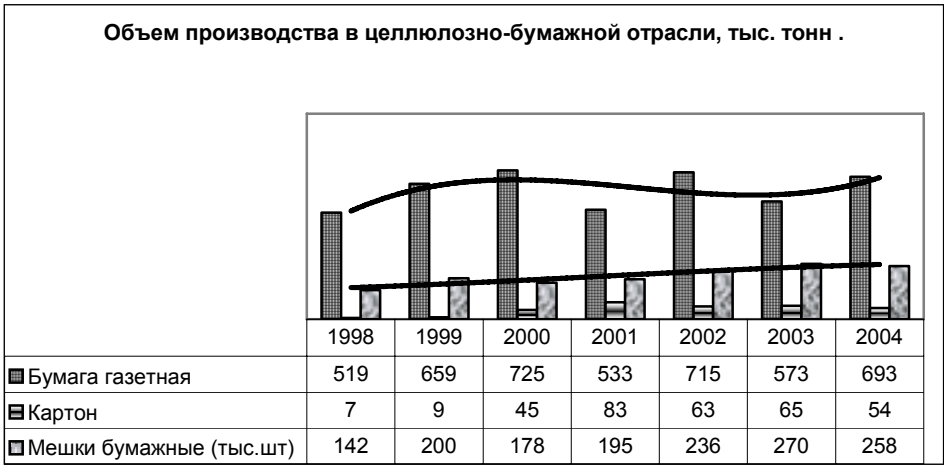
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦБП КАРЕЛИИ

В. А. Кукузей

ОАО «Сегежский ЦБК», Сегежа, Россия

Лесопромышленный комплекс Карелии является экспортоориентированным. Экспорт товаров ЛПК примерно составляет около 60% всей произведенной продукции. В структуре экспорта наибольшая доля приходится на продукцию целлюлозно-бумажного производства – 33%.

Целлюлозно-бумажная отрасль - наиболее развитая отрасль, приносящая около 67% всей прибыли лесопромышленного комплекса республики. Немалую долю финансовых потоков предприятий составляют инвестиции в основные средства, направленные на модернизацию действующего и покупку нового оборудования.



	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Бумага газетная	519	659	725	533	715	573	693
Картон	7	9	45	83	63	65	54
Мешки бумажные (тыс.шт)	142	200	178	195	236	270	258

Рис. 1 Объемы продукции в ЦБП Карелии, 1998-2004 гг.

В связи со спадом на мировом рынке целлюлозы в 2000-2004 гг. темпы роста производства несколько упали. Спрос на иностранных рынках снизился, в то время как на внутреннем слегка увеличился в последние годы.

Объем производства целлюлозы по варке в 2004 году снизился на 3,7% и составил 413,5 тыс. тонн. Прежде всего, это связано с модернизацией варочной установки на ОАО «Сегежский ЦБК» В то же время, ЦЗ «Питкяранта» увеличила объем производства товарной целлюлозы на 11,7% до 89,8 тыс. тонн.

2004 год характеризуется ростом спроса на бумагу на зарубежных рынках, прежде всего, на высококачественную мелованную бумагу. Крупнейшие мировые производители объявили о повышении цена на 5-7%.[1]

В 2004 году рост объемов производства составил 13% к 2003 году, и достиг уровня 862,3 тыс. тонн. Более 66% производства бумаги приходится на 4 региона: Республика Карелия – 22,2%, Пермская область – 15,5%, республика Коми – 14,9%, Нижегородская область – 14,6%.

Два предприятия целлюлозно-бумажной промышленности Карелии являются крупнейшими и в России. Это ОАО «Кондопога» и ОАО «Сегежский ЦБК». На долю этих компаний приходится более половины всей прибыли ЦБП Карелии.

ОАО «Кондопога» - самое крупное в России предприятие (наряду с ОАО «Волга») и одно из крупнейших в Европе по производству газетной бумаги. В настоящее время годовой объем производства бумаги составляет 703,4 тыс.тонн, что на 20% больше прошлогоднего, в том числе объем газетной бумаги составляет 693 тыс. тонн. (в 2003 году – 573,6 тыс.тонн).

ОАО «Сегежский ЦБК» - является крупнейшим в России производителей бумажных мешков и крафт-бумаги. В 2005 году предприятие увеличило производства бумажных мешков, преодолев барьер в 300 тыс. шт. С развитием национальных программ по строительству жилья, компания планирует увеличить объемы.

В настоящее время, если учитывать поглощение компании Керснас, суммарный выпуск мешков компанией составляет более 1 млн. шт. в год. Это второй показатель по объемам в мире!

В конце 2004 года ОАО «Сегежский ЦБК» первая среди отечественных компаний установила флексографическую машину «Астрафлекс» производства компании «Windmoller&Holscher», способной наносить 6-ти цветную печать, а в конце 2005 года на предприятия запустили в эксплуатацию линию по производству бумажных пакетов «Triumph 5 QT», способной производить около 40 млн. пакетов и сумок в год. Новое оборудование, аналогов которому в России нет, позволяет производить одно- и двухслойные бумажные пакеты (сумки), в том числе с комбинированными материалами (например, с ПЭ слоем), автоматически вклеивая ручки.

[1] Итоги работы лесопромышленного комплекса России за 2004 год // Аналитический обзор компании «Леспром Индастри консалтинг», 2005.

Рис. 2. Объемы производства газетной бумаги и бумажных мешков, 1998-2006 гг.

Проведенные исследования показали, что, несмотря на несколько неблагоприятные условия на мировых рынках в 2002-2004 гг,. объемы производства увеличиваются.

Анализ мировых рынков и последних тенденций показал, что положительная динамика будет сохраняться и в будущем.

С середины 90-х основной тенденцией развития лесопромышленного комплекса в Карелии для большинства предприятий являлось создание вертикально-интегрированных структур. Происходила концентрация лесозаготовительных предприятий вокруг крупных целлюлозно-бумажных комбинатов и деревообрабатывающих заводов.

В последние несколько лет в Карелии наметились две основные тенденции развития бизнеса:

- ✧ переход к стратегии специализации,
- ✧ стратегия географической диверсификации.

Первые шаги в специализации - это выделения многими предприятиями вспомогательных производств и переход на аутсорсинг. Аутсорсинг как модель позволяет снизить издержки на 20%, однако это достигается лишь тогда, когда поставщики сервисов предлагают «нормальное соотношение цена/качество». В противном случае, эффект от аутсорсинга теряется. Но не редко выделяя подразделения из состава компании, новые единицы представляют собой жалкое зрелище, брошенные на произвол судьбы. Этим и объясняется: когда дело доходит до перевода работы на подобную схему, компании торопиться не спешат.

В сложившихся условиях, при ужесточении конкуренции на мировых рынках, распределение финансовых ресурсов по нескольким направлениям уже не всегда себя оправдывает, а зачастую идет во вред. Тактика специализации позволяет сосредоточить все силы на ключевых сегментах (рынках, продуктах), и получить максимальную прибыль.

Географическая диверсификация – еще один способ расширить и упрочить свой бизнес. Когда качество продукции выровнялось, и не последнюю роль в затратах составляют транспортные расходы, расширение рынков сбыта возможно только за счет создании (поглощения, слияния) предприятий в других регионах (и за рубежом) с последующим сервисным обслуживанием.

Кроме того, рынки сбыта продукции лесной промышленности, в особенности целлюлозно-бумажной, настолько широки, что приобретение предприятий в иных регионах может стать неоспоримым конкурентным преимуществом.

Исследуя мировую практику и последние тенденции развития бизнеса в карельском лесном секторе, можно предположить, что карельским компаниям по силам утвердиться на мировом рынке, однако, это возможно только при условии привлечения инвестиций, в том числе и от зарубежных инвесторов, чему должно способствовать рост акционерного капитала и увеличение капитализации. При этом огромное влияние на принятие положительных решений будет влиять уровень корпоративного управления и соблюдение международных норм и традиций ведения бизнеса.

Литература

Александров Р. Опыт управления инвестициями в российский лесной комплекс // CP CreditPrive SA, №6, 2003.

Анализ состояния мировой целлюлозно-бумажной промышленности, ОАО «Сегежский ЦБК», 2004.

Вопросы развития ЛПК республики. Экономический Совет при Главе Республики Карелии. Петрозаводск, 2003.

Гроув Э. Выживают только параноики. М.: Изд-во «Альпина Бизнес Букс», 2004.

Итоги работы лесопромышленного комплекса России за 2004 год//Аналитический обзор компании «Леспром Индастри консалтинг»,- 2005 г.

Карпачевский. М.Л. Хозяева российского леса. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2001

Лесной комплекс Карелии: проблемы и перспективы. СПб: ЛесПромИнформ, 2004.

Макарихин. А.В. Место и роль лесопромышленного комплекса (ЛПК) в экономике Республике Карелии//Становление предпринимательства в Республике Карелия. Петрозаводск, 2003.

Минэкономразвития, http://www.kareliainvest.ru

Новости РАО Бумпром, официальный сайт – www.bumprom.ru.

Нордстрем К., Й. Риддерстрале. Бизнес в стиле фанк. СПб.: BookHouse Publishing AB, 2002.

Оферден А., Блечшмидт Ю. Целлюлоза. Бумага. М.: Изд-во «Лесная промышленность», 1980.

Представление о лесном секторе Республики Карелии. С. Карвинен, А.В. Марковский, А.А. Рогов, А.В. Родионов, Л. Сиканен, А.М. Цыпук. Петрозаводск, 2004.

Ситуация в Карелии. ОАО «Сегежский ЦБК», 2005.

The benefits of outsourcing // PPI – February, 2004.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА КАРЕЛИИ*

В. А. Кукузей

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Лесопромышленный комплекс Карелии занимает лидирующее положение в стране по темпам производственного роста и освоения расчётной лесосеки.

На долю республики приходится:

- 23% производимой в Российской Федерации бумаги,
- 9% целлюлозы,
- 7,3% деловой древесины,
- 4% пиломатериалов,
- около 52% бумажных мешков,
- 0,6% картона.

Лесопромышленный комплекс занимает ведущее место структуре промышленного производства - около 46 процентов, а в республиканском экспорте - более 66 процентов.

Около 45,5 тыс. человек, а это приблизительно половина всех работающих в республике, занята на предприятиях ЛПК.

По формам собственности предприятия распределяются:

- 75,8% - частная форма собственности,
- 5,7% - смешанная форма,
- 1,2% - государственная форма,
- другие формы.

* Продолжение статьи «Состояние и тенденции развития лесного сектора Карелии» - прим. автора.

Доля ЛПК в формирование налоговых платежей в бюджеты всех уровней 2002 году составила 13%.

Характерной чертой развития ЛПК в Карелии в конце 90-х, как и большинства российских предприятий, стало создание вертикально-интегрированных структур. Происходила концентрация лесозаготовительных предприятий вокруг крупных деревообрабатывающих заводов и целлюлозно-бумажных комбинатов.

Вертикальная интеграция производства по технологическому циклу и объединение финансовых ресурсов обеспечивали благоприятные условия для снижения затрат на управление снабжением и сбытом, операционных потерь, упрощали финансовые и материальные потоки, снижали стоимость сырья.

В лесопромышленном комплексе вертикальная интеграция обеспечивает свои специфичные преимущества:

- стабильное снабжение производства древесным сырьем (экономическая безопасность);
- создание условий для долговременной аренды лесного фонда крупным арендатором;
- снижение потерь при хранении и транспортировке лесоматериалов;
- повышение эффективности сортиментного планирования.

Примером подобного лесопромышленного холдинга в Республике Карелия является ОАО «Сегежский ЦБК» и ОАО "Лесопромышленная холдинговая компания "Кареллеспром", которая является основным экспортером лесоматериалов и части целлюлозно-бумажной продукции.

После приватизации лесопромышленного комплекса Карелии холдинг был акционирован, в него были переданы небольшие пакеты (9-10%) акций приватизированных леспромхозов, принадлежащих Правительству Республики Карелия.

В настоящий момент холдинг частично контролирует экспортные продажи карельских лесопромышленников. Вместе с ОАО "Кондопога" и ОАО «Сегежским ЦБК» является крупнейшим предприятием в лесопромышленном комплексе Карелии.

Данная компания проводит государственную политику в области лесопользования, и первыми результатами стали успехи, которые добились лесозаготовители Пудожского района, прежде отстававшие по всем показателями и находившиеся на грани банкротства.

Учитывая тот факт, что основные тенденции отечественному ЛПК диктует мировая лесная промышленность (т.к. российская лесная промышленность является экспортно-ориентированной) в последние пару лет в России наметились две основные тенденции:

- переход к стратегии специализации,
- стратегия географической диверсификации.

В первую очередь это касается крупнейших холдингов, контролирующих всю технологическую цепочку от лесозаготовок до выпуска конечной высококачественной продукции. Ранее вертикальная диверсификация оправдывалась 1) экономической безопасностью компании, 2) тем, что при наличии лесных резервов ставка дисконта (для кредитов банков) заметно снижалась.

Первые шаги в специализации - это выделения многими предприятиями вспомогательных производств и переход на аутсорсинг.

Связано это с неразвитостью учета и управления на отечественных предприятиях. Зачастую, служба, отвечающая за то или иное производство, либо не имеет бюджета, чтобы решать требуемые задачи в полном объеме, финансовые потоки обходят стороной, направляются на более важные направления, либо в ней отсутствуют квалифицированный персонал, способный решать возникающие проблемы. Кроме того, меняется подход к ведению бизнеса (переход от тактики минимизации издержек к тактике максимизации прибыли).

Аутсорсинг как модель позволяет снизить издержки на 20%, однако это достигается лишь тогда, когда поставщики сервисов предлагают «нормальное соотношение цена/качество». В противном случае, эффект от аутсорсинга теряется. Но, к сожалению, не редко, выделяя подразделения из состава компании, новые единицы представляют собой жалкое зрелище, брошенные на произвол судьбы. Этим и объясняется, что когда дело доходит до перевода работы на подобную схему, компании торопиться не спешат.

В сложившихся условиях, при ужесточении конкуренции на мировых рынках, распределение финансовых ресурсов по нескольким направлениям уже не всегда себя оправдывает, а зачастую идет во вред.

Удачным примером узкой специализации служит шведский концерн TetraPak, гигантский производитель упаковочной продукции, выпускающий по сути один единственный продукт. Можно вспомнить слова бывшего владельца концерна Ханса Раузинга: «Мы минимизируем риск, максимизировав его[1]». Преимущество TetraPak - в международной (географической) диверсификации, а, следовательно, в огромной количестве клиентов.

Географическая диверсификация – еще один способ расширить свой бизнес. Когда качество продукции выровнялось, и не последнюю роль в затратах составляют транспортные расходы, расширение рынков сбыта возможно только за счет создании предприятий в других регионах (и за рубежом) с последующим сервисным обслуживанием.

Сервис в последние годы играет очень важную роль. Можно сказать, что качество сервиса во многом предопределяет отношение к компании. Поэтому на крупнейших предприятиях Карелии – ОАО «Сегежский ЦБК» и ОАО «Кондопога» - уровень послепродажного обслуживания с каждым годом растет. Эта функция на предприятиях выделена в отделы по обслуживанию клиентов и сервису.

Кроме того, рынки сбыта продукции лесной промышленности, в особенности целлюлозно-бумажной, настолько широки, что приобретение предприятий в иных регионах может стать неоспоримым конкурентным преимуществом.

Помимо всего прочего, за счет расширения клиентской базы, а также качества (здесь имеется в виду переориентация работы только с крупными клиентами на весь спектр клиентской базы, в том числе и мелких клиентов) предприятия могут обезопасить свой бизнес, сделав его устойчивым к конкурентным атакам.

Как бы то ни было, на данный момент возможностей развивать свой бизнес в Карелии предостаточно.

Литература

Александров Р. Опыт управления инвестициями в российский лесной комплекс // CP CreditPrive SA. № 6, 2003.

Анализ состояния мировой целлюлозно-бумажной промышленности, ОАО «Сегежский ЦБК». 2004.

Гроув Э. «Выживают только параноики», - издательство «Альпина Бизнес Букс», - М. 2004 г.

Итоги работы лесопромышленного комплекса России за 2004 год // Аналитический обзор компании «Леспром Индастри консалтинг», 2005.

Лесной комплекс Карелии: проблемы и перспективы. СПб.: ЛесПромИнформ, 2004.

Минэкономразвития, http://www.kareliainvest.ru

Новости РАО Бумпром, официальный сайт – www.bumprom.ru.

Нордстрем К., Й. Риддерстрале. Бизнес в стиле фанк. СПб: BookHouse Publishing AB, 2002.

The benefits of outsourcing // PPI – February, 2004.

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛПК КАРЕЛИИ

В.А. Кукузей

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Сущность корпоративных отношений заключается в организации взаимодействия между всеми заинтересованными лицами, относящихся к конкретному предприятию, урегулированию конфликтных ситуаций между ними, и удовлетворению интересов всех участников.

[1] Бизнес в стиле фанк. К.Нордстрем, Й. Риддерстрале.

Во-вторых, построение эффективной системы корпоративного управления, основные участники которой - собственники и наемные управляющие, повышает заинтересованность среди потенциальных инвесторов к вложению свободных средств в бизнес.

В конечном итоге это влияет на общий инвестиционный климат.

Создавая корпоративную политику более эффективной на одном предприятии – в итоге мы получаем эффект, который относится ко всей стране в целом.

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) занимает ведущее место в народном хозяйстве Республики Карелия. Приоритетность ЛПК для экономики республики подтверждается ее высоким удельным весом в объеме промышленного производства и экспорте продукции.

Становление корпоративных отношений в ЛПК Карелии можно разделить на следующие четыре основных этапа:

- *период приватизации (с 1992 по 1996 годы);*
- *пост-приватизационный период (1996-2001 гг.);*
- *подъем российской экономики. (с 2001 по 2005 гг);*
- *инновационный этап.*

Первый период для большинства российских предприятий характеризовался следующими особенностями:

- *собственность на крупные российские компании перешла в руки мелких акционеров, преимущественно сотрудников предприятий; иностранных инвесторов и, наконец, владельцами акций приватизируемых предприятий осталось государство, сохранившее контрольный пакет акций компаний в ряде стратегических отраслях экономики: нефтяной, газовой, металлургической.*
- *предприятия попали под контроль новых собственников, которые стремились к сохранению специфических отношений с предприятиями, включая контроль над финансовыми потоками и экспортно-импортными операциям. При этом не было заинтересованности в повышении стоимости бизнеса и построении эффективных механизмов взаимодействия между менеджерами предприятий и внешними акционерами.*

Основной тенденцией развития лесной промышленности в России в этот период стало создание вертикально-интегрированных промышленных компаний, ориентированных на экспорт.

Финансовый кризис 1998 года в России стал катализатором повышения интереса инвесторов к вопросам корпоративного управления.

На данном этапе начался новый передел собственности, который связан с тем, что одни были заинтересованы в приобретении пакетов акций, а другие имели эти пакеты акций, но в большинстве случаев не могли, либо не знали, как удержать в своей собственности.

К 2001 году большинство крупных предприятий лесной промышленности принадлежали иностранным инвесторам, то в последствии несколько крупных предприятий перешло в управление российских менеджеров. К таким предприятиям в Карелии мы можем отнести ОАО «Сегежский ЦБК», который приобрела команда антикризисных управляющих после того, как менеджмент шведской компании «Assi Doman» в спешном порядке покинул предприятие, оставив его в плачевном состоянии.

В то же время происходят и поглощения крупными компаниями более мелких предприятий.

Следующий этап характеризуется подъемом карельских предприятий ЛПК. Связано это с благоприятной макро-обстановкой и валютным курсом. Именно в этот период происходит активная модернизация существующих мощностей. ОАО «Сегежский ЦБК» первая российская компания, которая внедрила технологию производства микрокрепированной бумаги. Все это характеризует сменой приоритетов интересов менеджмента в сторону увеличения рентабельности и капитализации компаний.

Современный этап характеризуется активной конкурентной политикой со стороны отечественных компаний.

В последние несколько лет в Карелии наметились две основные тенденции развития бизнеса:

- *переход к стратегии специализации,*
- *стратегия географической диверсификации.*

В первую очередь это касается крупнейших холдингов, контролирующих всю технологическую цепочку от лесозаготовок до выпуска конечной высококачественной продукции. Ранее вертикальная диверсификация оправдывалась:

- *экономической безопасностью компании,*
- *заметно снижалась при наличии лесных резервов ставка дисконта (для кредитов банков).*

Первые шаги в специализации - это выделения многими предприятиями вспомогательных производств и переход на аутсорсинг.

Географическая диверсификация – еще один способ расширить и упрочить свой бизнес. Когда качество продукции выровнялось, и не последнюю роль в затратах составляют транспортные расходы, расширение рынков сбыта возможно только за счет создании (поглощения, слияния) предприятий в других регионах (и за рубежом) с последующим сервисным обслуживанием.

Для России, и Карелии в честности, значимым событием является покупка ОАО «Сегежским ЦБК» шведской компании Korsnas Packaging у телекоммуникационного концерна AB Kinnevik. Таким образом, ОАО Сегежский ЦБК стал второй компанией в мире по производству мешочной бумаги и бумажных мешков.

Корпоративные отношения продолжают совершенствоваться в Карелии. В ближайшем будущем следует ожидать продолжение консолидации между основными игроками, и дополнительным инвестициям со стороны крупных институциональных инвесторов.

ВОЗМОЖНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СУБЪЕКТЕ ФЕДЕРАЦИИ

А. Е. Курило

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Одним из путей улучшения экономического развития в нашей стране является создание благоприятных организационно-экономических условий для развития малого предпринимательства, которое по праву занимает все более заметную роль в производстве ВВП. Государственные органы управления экономикой России предпринимают меры по оживлению деятельности малых предприятий, но они рассматривают проблему в общем виде и не учитывают специфику регионов. Возникает задача создания необходимых условий развития малого предпринимательства на уровне региона с учетом его особенностей.

Возможности стратегического управления процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации не безграничны. Существует ряд ограничений на использование стратегического управления процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации, которые указывают на то, что и этот тип управления, равно, как и все другие, не универсален для любых ситуаций и любых задач.

Во-первых, стратегическое управление процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации не дает, да и не может дать точной и детальной картины будущего. Вырабатываемое в стратегическом управлении описание желаемого будущего состояния предпринимательства – это совокупность качественных пожеланий к тому, в каком состоянии должны находиться субъекты предпринимательской деятельности на территории, какую должны иметь организационную структуру обеспечения их поддержки и деятельности, в какие деловые группы входить и т.п.

Во-вторых, стратегическое управление процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации не может быть сведено к набору простых общеизвестных правил, процедур и схем. Стратегическое управление процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации - это триада, включающая философию, идеологию и менеджмент.

В-третьих, для стратегического управления процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации требуются огромные усилия и большие затраты времени и ресурсов.

В-четвертых, резко усиливаются негативные последствия ошибок стратегического предвидения.

В-пятых, при осуществлении стратегического управления процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации зачастую основной упор делается на стратегическое планирование. На самом деле важнейшей составляющей стратегического управления процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации является непосредственно реализация стратегического плана.

Стратегическое управление процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации можно рассматривать как динамичную совокупность пяти взаимосвязанных управленческих процессов: планирования, организации, координации, контроля и мотивации. При этом существует устойчивая обратная связь и соответственно обратное влияние каждого процесса на остальные и на всю их совокупность.

Анализ уровня развития предпринимательства на территории субъекта федерации обычно считается исходным процессом стратегического управления процессом развития малого предпринимательства, так как он обеспечивает основу для определения миссии и целей развития предпринимательства на территории и основу для выработки стратегии поведения в ходе этого процесса, позволяющую субъекту федерации осуществить свою общую миссию и достичь своих целей социально-экономического развития.

На деятельность объекта в любой среде влияет множество внешних и внутренних факторов, взаимодействующих и образующих между собой сложные связи. И поэтому достаточно сложно точно оценить их значение для управляемого объекта, и однозначно указать их влияние. Но это делать необходимо. Среду, в которой осуществляется деятельность объекта, можно рассматривать как динамично развивающуюся и обладающую элементами неопределенности. В таких условиях решения принимаются при недостаточном уровне информированности. Среду, воздействующую на управляемый объект, рассматривают на двух уровнях: внутренняя и внешняя среда. Внешняя среда, в свою очередь, делится на макро- и микросреду воздействия.

К факторам внешней макросреды относятся факторы внешней среды, находящиеся вне контроля объекта, но оказывающие серьезное влияние на его деятельность.

К факторам внешней микросреды относятся факторы внешней среды, которые объект может в определенной степени контролировать.

К факторам внутренней среды относятся внутренние факторы, на которые сам объект может воздействовать и контролировать с высокой степенью определенности.

Внешнюю среду объекта мы можем анализировать, прогнозировать её развитие и приспосабливаться к её изменениям. Но степень влияния, оказываемая объектом различна: на внешнюю макросреду объект влиять не может, а на внешнюю микросреду – влиять может, но косвенно. Внутренняя среда объекта относится к зоне его непосредственного влияния.

Применительно к процессу развития предпринимательства на территории среду воздействия можно разделить на два уровня: внешнюю и внутреннюю среду, которые в свою очередь разделяются на два подуровня – макро- и микросреду.

Анализ среды развития предпринимательства на территории субъекта федерации предполагает изучение четырех её составляющих:

- внешняя макросреда развития предпринимательства - государственная экономическая политика и политика в области предпринимательства на уровне федерации;
- внешняя микросреда или микроокружение – среда развития предпринимательства в субъекте федерации,
- внутренняя макросреда - непосредственные участники процесса возрождения и развития предпринимательства на территории субъекта федерации,
- внутренняя микросреда - действующие субъекты предпринимательства.

Анализ внешней макросреды направлен на анализ социально-экономической ситуации, на выявление факторов, которые могут выступать как возможности для развития предпринимательства и факторов, осложняющих его развитие, если оно не сумеет вовремя отразить негативные воздействия, которые может преподнести ему окружение.

Анализ внешней микросреды включает изучение состояния экономики, правового регулирования и управления, политических процессов, природной среды и ресурсов, социальной и культурной составляющих общества, научно-технического и технологического развития общества, инфраструктуры и т.п. непосредственно в самом субъекте федерации.

Внутренняя макросреда, в которую входят непосредственные участники процесса возрождения и развития предпринимательства на территории, анализируется по следующим основным компонентам: население, хозяйствующие предприниматели и их объединения, инфраструктура, институты гражданского общества, властные структуры, представительства и т.п.

Анализ внутренней микросреды предпринимательских структур на территории субъекта федерации вскрывает те возможности, тот ресурсный, человеческий, производственный и инвестиционный потенциал, на который может рассчитывать предприниматели территории в процессе достижения своих целей, т.е. это люди и другие ресурсы, непосредственно вовлеченные в предпринимательский сектор.

Определение миссии и целей развития предпринимательства на территории субъекта федерации, рассматриваемое, как один из элементов стратегического управления территорией, состоит из трех подпроцессов: формирование миссии предпринимательства, определение долгосрочных целей его развития и установление краткосрочных целей развития малого предпринимательства на территории субъекта федерации.

Формирование миссии и установление целей развития малого предпринимательства территории приводят к тому, что становится ясным, для чего созданы субъект предпринимательства на территории и к чему он стремится, каково их будущее и как оно интегрируется с будущим самой территории.

Выработка стратегии возрождения и развития малого предпринимательства на территории субъекта федерации – это принятие решения по поводу того, что делать с ресурсами, отдельными направлениями развития, как и в каком направлении развиваться субъектам малого предпринимательства, какие задачи решать в процессе социально-экономического развития самого субъекта федерации и т.д. Выполнение стратегии возрождения и развития малого предпринимательства на территории субъекта федерации является процессом создания базы для дальнейшего социально-экономического развития субъекта федерации. Выполнение стратегии развития малого предпринимательства - это проведение стратегических изменений на территории, переводящих её в такое состояние, в котором все субъекты общественно-производственных отношений будут готовы к самостоятельному инициативному развитию.

Оценка и контроль выполнения стратегии возрождения и развития малого предпринимательства на территории субъекта федерации являются логически завершающим процессом, осуществляемым в стратегическом управлении процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации. Данный процесс обеспечивает устойчивую обратную связь между ходом процесса достижения целей и собственно целями, стоящими перед руководством субъекта федерации.

Основными задачами контролирующей функции управления являются: определение элемента и контрольных показателей его проверки; мониторинг состояния контролируемых параметров; оценка состояния контролируемого объекта в соответствии с какими-либо эталонными показателями; выяснение причин отклонений достигнутых показателей от эталонных, если это выявлено в результате контроля; осуществление корректировки плана действий, если это необходимо и возможно, или адаптация к возникшим отклонениям.

Таким образом, стратегическое управление процессом развития малого предпринимательства субъекта федерации предполагает внедрение всей цепочки стратегического менеджмента в систему, являющуюся субъектом управления, что предполагает построение эффективных организационных структур, подбора и мотивации государственных служащих, формирование управленческой культуры, повышение эффективности исполнения управленческих задач и многое другое.

О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЧАСТОТУ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ТЯЖЕСТЬ ТЕЧЕНИЯ ПНЕВМОНИЯМИ В РЕГИОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Н. А. Ларина[1], С. В. Стафеев[2], С. П. Чистяков[2]

[1]*НУЗ Отделенческая клиническая больница на ст. Петрозаводск ОАО «РЖД»*
[2]*ИПМИ КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия*

Внебольничная пневмония остается одной из основных проблем в клинике внутренних болезней. Это связано с растущей заболеваемостью, увеличением числа летальных исходов, ростом экономических затрат, связанных с лечением. Пневмонии занимают первое место среди причин летальности от инфекционных болезней и 6-е место – среди всех причин летальности (Авдеев, Чучалин, 2001). Заболеваемость пневмониями в России составляет 3,9 на 1000 населения (Доршакова, 1997). Пневмонии тяжелого течения переносят около 5% пациентов, у 1-2% из них имеет место крайняя степень тяжести. В 2-5% наблюдений пневмонии имеют затяжное течение, что приводит к увеличению продолжительности лечения в стационарах (Журавская и др., 2004).

Развитие внебольничных пневмоний связано с рядом предрасполагающих факторов, к числу которых относятся неблагоприятные метеорологические условия. Влияние метеофакторов (низкая температура, влажность, колебания воздуха) приводят к увеличению бронхореактивности, снижению механизмов местной защиты бронхиального дерева и изменению вентиляторной функции. В Северных регионах России частота тяжелого течения пневмонии составляет 10,7%, а частота замедленного разрешения заболевания достигает 35% (Доршакова, 1997). Заболеваемость пневмонией, ее этиологическая структура существенно различаются в зависимости от сезонов года (Молчанов , Ставская, 1971).

Республика Карелия по основным особенностям климатических условий относится к дискомфортной зоне Ближнего Севера России и является зоной повышенного риска развития заболеваний органов дыхания, в том числе пневмоний. По данным Республиканского информационно-аналитического центра заболеваемость пневмонией в Карелии за последние годы оставалась стабильно высокой и составляла от 5,3 до 6,2 на 1000 населения. С 1999 по 2004 годы отмечается рост числа летальных исходов взрослого населения от пневмоний, более чем 2,5 раза, с 0,21 до 0,53 на 1000 населения. В связи с вышесказанным весьма актуальной является задача выявления факторов, определяющих частоту и тяжесть течения пневмониями в Карелии и определения структуры их взаимосвязей.

Для решения этой задачи нами проведен статистический анализ 874 историй болезни пациентов внебольничной пневмонией, находившихся на лечении в общепрофильном отделении ОКБ на ст. Петрозаводск с 1999 по 2004 годы. В терапевтическое отделение госпитализировались лица, работающие на предприятиях железнодорожного транспорта, а также жители города Петрозаводска, проживающие на территории, обслуживаемой ОКБ. Общая численность обслуживаемого взрослого населения в различные годы составляла от 19838 до 25779 человек.

Для выявления и исследования структуры взаимосвязей между факторами были использованы как классические методы многомерного статистического анализа (анализ таблиц сопряженности признаков, анализ соответствий и логлинейный анализ), так и некоторые методы, пока не нашедшие широкого применения в статистической практике. К числу таких методов относится извлечение из имеющейся статистической выборки систем правил (баз знаний) вида “ЕСЛИ <*условие*> ТО <*следствие*> <*вес w*> представляющих собой вероятностно-статистическую модель наблюдаемого явления (Berka, Ivanek, 1994). Как показано в работе (Белая, Морозова, Чистяков, 2005) указанный подход может служить в качестве полноправного инструмента статистического анализа. Для построения баз знаний использовалась система “СТАтистический Конструктор Правил” (СТАТКОП), разработанная одним из авторов (Чистяков, 2006). В результате комплексного использования указанных методов была выявлена как степень влияния основных факторов, влияющие на частоту и тяжесть заболевания пневмониями (возраста, степени пораженности легких, наличия сопутствующих заболеваний), так и структура взаимосвязи между ними.

Литература

Авдеев С.Н., Чучалин А.Г., 2001. Тяжелая внебольничная пневмония // Русский медицинский журнал, 2001. Т. 9. №5. С. 177-178

Белая Р.В., Морозова Т.В., Чистяков С.П., 2005. Проективные стратегии и современный потенциал сельских домохозяйств // Тр. ИПМИ КарНЦ РАН "Методы математического моделирования и информационные технологии". Вып. 6. Петрозаводск, С. 21-34.

Доршакова Н.В., 1997. Качество окружающей среды и здоровье человека в условиях Карелии. Петрозаводск. С. 12-69.

Журавская Н.С., Шакирова О.В., Кузьмин А.П., Романченко Е.А., Минеева Е.Е., 2004.

Особенности течения и прогнозирования осложнений внебольничной пневмонии у лиц молодого возраста в организованных коллективах // Здравоохранение Российской Федерации. №5. С. 26-30.

Молчанов Н.С., Ставская В.В. 1971. Клиника и лечение острых пневмоний. Л.: Медицина. С. 44-51.

Чистяков С.П , 2006. Метод минимизации эмпирического риска при индуктивном построении баз знаний // Автореф. дис.... канд. техн. наук. Петрозаводск; КарНЦ РАН. 20 С.

Berka P., Ivanek J. 1994. Automated Knowledge Acquisition for PROSPECTOR-like Expert Systems // Proceeding ECML'94. Springer. P. 339-342

МОДЕЛЬ ОТБОРА СТРАТЕГИЧЕСКИ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНЕ

Т. А. Лебедева

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Современная жесткая глобальная конкуренция на всех уровнях экономики требует новых подходов к управлению организациями. Важным инструментом, использование которого обеспечивает значительное конкурентное преимущество, является стратегическое управление. В бизнес-среде соответствие организационной структуры и технологий управления требованиям внутренних и внешних вызовов представляет собой вопрос выживания. И именно в сфере бизнеса происходит отбор новых стратегических методов и техник, на основе ее развития теоретики менеджмента изучают смену подходов и стратегических парадигм. Корпоративная стратегия – одна из наиболее активно исследуемых и обсуждаемых тем в бизнесе сегодня.

Практика как корпоративной, так и бизнес-сферы может и в действительности транслируется на другие уровни социально-экономической системы. Одним из ее приложений является государственное стратегическое управление, которое зародилось в США в начале 70-х годов (Животовская, 1999), и сегодня его значимость не вызывает возражений. Стратегии социально-экономического развития имеют большинство развитых стран мира, актуальна эта проблема и на региональном уровне. В России стратегическое управление территорией сложилось как инициатива снизу – регионы, осознавая насущную необходимость сколько-нибудь долгосрочного видения своего будущего, разрабатывали различные виды документов (стратегии, концепции, стратегические планы). Сегодня федеральный центр находится в процессе определения региональной политики – создается Стратегия социально-экономического развития регионов, документы стратегического планирования субъектов Федерации направляются на согласование в Министерство регионального развития РФ. По данным Информагентства Regnum (2006) к первой половине 2006 г. представлено более 40 стратегий и концепций стратегий регионов и до конца года планируется еще 20. В ходе становления системы государственного регулирования регионального развития разработке подобных документов предполагается придать обязательный статус.

Использование стратегических методов в государственном управлении регионом, несомненно, имеет свою специфику, которая связана «с наличием большого числа заинтересованных участников и центров принятия решений, с зависимостью от политической конъюнктуры» (Животовская, 1999). Представляется также существенным учитывать разнообразие форм собственности на привлекаемые ресурсы и, соответственно, необходимость сочетания прямых и косвенных методов

влияния государственных органов власти на процесс реализации стратегии. Принимая во внимание все ограничения, а также различия в объектах, субъектах и методах управления, адаптация современного корпоративного опыта позволяет существенно повысить уровень регионального государственного менеджмента.

Morris и Jamieson (2005), ссылаясь на Thompson (2001), Mintzberg и Quinn (1996), Hill и Jones (2001), показывают, что в большинстве современных публикаций обсуждаются преимущественно процессы формулирования и осуществления стратегии, и подчеркивают недостаток исследований на тему, как она транслируется в процесс выполнения, особенно на программном и проектом уровне. Обзор современных публикаций Morris и Jamieson (2005) приводит к выводу, что проекты и управление проектами часто используется как важный инструмент реализации стратегии, но то, как это происходит, не было предметом детальных исследований. В PMBOK® Guide (2004), являющемся одним из главных стандартов по управлению проектами, также отмечается, что проекты часто используются в качестве средства выполнения стратегического плана организации, но данный тезис подробно не раскрывается.

При реализации стратегии через проекты и программы возникает необходимость распределения ограниченных ресурсов, следовательно, при принятии решения о финансировании того или иного проекта должна анализироваться поддержка с его стороны стратегических целей организации. Согласно исследованию Грея и Ларсона (2003), большинство организаций пока не разработало механизма, который бы прочно соединял выбор проекта и стратегический план. При этом отсутствие ясности в процедуре принятия решения и высокая конкуренция за обладание дефицитными ресурсами приводят к политизированности выбора проектов. Для снижения влияния внутренней политики и содействия осуществлению лучших, стратегически важных проектов необходима разработка системы их отбора.

На уровне региона стратегия реализуется через проекты, инициаторами которых являются федеральные органы власти (федеральные мегапроекты), региональные, муниципальные органы власти и бизнес. При этом используются прямые методы влияния на осуществление проекта (финансирование за счет бюджетных средств), а также косвенные методы (предоставление льгот, принятие положительного решения о предоставлении лицензии, площади под строительство, общее содействие в продвижении проекта на территории и другие). Регион может принимать решение о выборе для финансирования проектов, инициируемых на местном и республиканском уровнях или о подаче заявки в тот или иной федеральный проект. Проекты, осуществляемые бизнесом, могут быть поддержаны прямым образом, если организация участвует в конкурсе на получение бюджетного финансирования или кредита, или косвенным. Регион заинтересован в создании различных видов бизнеса, однако может и должен влиять на то, по какому пути пойдет развитие территории, вкладывая имеющиеся в его распоряжении финансовые, организационные, властные ресурсы в стратегически важные направления.

Модель отбора проектов в регионе должна удовлетворять следующим требованиям:

- универсальность (использование для оценки проектов различной отраслевой направленности, преследующих коммерческие/некоммерческие цели, кратко- и долгосрочных и т.п.);
- реалистичность (учет существующей социально-экономической ситуации в регионе и особенностей ситуации принятия решений в органах государственной власти);
- наличие адекватных критериев (возможность получения необходимых данных о проектах и их оценки);
- эффективность (возможность принятия однозначного решения при заданных критериях; отбор проектов, наиболее полно отвечающих поставленным стратегическим целям).

Модель отбора проектов включает в себя соответствующие методы (математический и логистический аппарат для принятия решений), критерии (параметры, по которым будет оцениваться проект) и организационную составляющую (создание команды по установлению приоритетов и механизма отбора проектов от поступления проектных предложений до вынесения окончательного решения).

Согласно Martino J.P. (1995) методы отбора проектов можно подразделить на ранжирование, определение экономической эффективности, теорию принятия решений, оптимизацию портфеля, когнитивное моделирование, кластерный анализ и другие. Каждая из этих категорий включает набор сходных методов, имеющих одинаковые слабые и сильные стороны. Данные методы не являются специфичными и могут быть использованы при построении модели отбора проектов для це-

лей регионального управления. Чтобы преодолеть присущие им отдельные недостатки, необходима системность в применении.

Критерии отбора проектов на региональном уровне можно подразделить на несколько групп:

- экономические – показывающие экономическую эффективность проекта, его устойчивость, прибыльность, налоговую отдачу, что немаловажно для коммерческих проектов, которые должны приносить доход территории;
- социальные – показывающие социальный эффект от проекта, его вклад в повышение занятости на территории, уровня образования, уровня и качества жизни населения и другие факторы;
- экологические – характеризующие ущерб, наносимый окружающей среде, (здесь, конечно, чем ниже значение критерия, тем более приоритетен проект), а также экологическую выгоду (например, проекты по утилизации отходов, по переводу производства на более экологически чистую технологию);
- стратегические – характеризующие связь проекта со стратегией региона (это скорее не количественные, а качественные критерии, например, включенность проекта в развитие ключевых отраслей, территорий, соответствие стратегическим целям, которые в свою очередь выстроены в порядке приоритетности).

Необходимо обеспечить последовательную оценку всех проектов по одним и тем же критериям, которые должны быть открытыми для всех заинтересованных лиц. Таким образом, стимулируется предложение тех проектов, которые вписываются в стратегические направления развития региона.

Внедрение подобной системы в практику государственного управления позволит усовершенствовать механизм стратегического управления регионом путем проведения последовательной политики от формулирования стратегических целей социально-экономического развития до реализации их через четко увязанные проекты, а также улучшить систему распределения ограниченных ресурсов.

Литература

Грей К.Ф., Ларсон Э.У., 2003. Управление проектами: Практическое руководство. Пер. с англ. М.: Издательство «Дело и Сервис». 528 с.

Второй вариант Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации будет готов в декабре 2006 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.regnum.ru/news/666151.html. – 30.06.2006.

Животовская И.Г., 1999. Стратегическое планирование в деятельности государственных органов управления // Стратегическое планирование развития города: (Зарубеж. опыт 80-90-х гг.): Пробл.-темат. сб. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. проблем. М. С. 154-165.

Ives M., 2005. Identifying the Contextual Elements of Project Management within Organizations and Their Impact on Project Success. Project Management Journal. V. 36. No. 1. P. 37-50.

Martino J.P. 1995. Research and Development Project Selection. Wiley-Interscience. 266 p.

Morris P.W.G., Jamieson A., 2005. Moving From Corporate Strategy to Project Strategy. Project Management Journal. V. 36. No. 4. P. 5-18.

Project Management Institute, 2004. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide). Third Edition. Newtown Square, PA: Author.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ СТАТИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

М. М. Лери

ИПМИ КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Использование методов прикладной статистики за последние десятилетия вышло на новый уровень и приобрело массовый характер. Все более широкое распространение получают программные

средства, предназначенные для статистического анализа данных. Однако, проблема некорректного использования статистического программного обеспечения остается острой до сих пор, поскольку уровень статистического образования в нашей стране остается недостаточным (Кулаичев, 1995; Тюрин, Макаров, 1998), а наиболее известные зарубежные продукты ориентированы на подготовленного пользователя. В связи с этим, одним из направлений разработки отечественного статистического программного обеспечения остается работа над его интеллектуализацией (Айвазян, Степанов, 1997; Тюрин, Макаров, 1998), т.е. над созданием программных средств статистического анализа данных, предназначенных не только для решения задач методами прикладной статистики, но и содержащих развитые информационно-справочные и экспертные системы.

Исторически первым отечественным статистическим пакетом прикладных программ, созданным под Windows, была система “Статистик-Консультант” (Хенинен, Павлов, 1993; Павлов, Хенинен, 1994; Pavlov, Leri, etc., 1995), разработанная сотрудниками Карельского научного центра. Система “Статистик-Консультант” рассчитана на пользователей, не имеющих специальной статистической подготовки и может найти применение в любой области деятельности, требующей статистической обработки данных (наука, образование, экономика, медицина, социология, сельское хозяйство, промышленное производство и т.д.).

В докладе приводятся результаты научных исследований автора, направленные на повышение степени интеллектуализации статистического программного обеспечения (Лери, 1997; Leri, 2001; Leri, Pavlov, 2001).

Литература

Айвазян С. А., Степанов В. С., 1997. Инструменты статистического анализа данных // Мир ПК. № 8. С. 32-41.

Кулаичев А. П., 1995. Пакеты для анализа данных // Мир ПК. № 1. С. 127-132.

Лери М.М., 1997. Эмпирическая оценка мощности критериев согласия для базы знаний экспертной системы // Труды Петр.ГУ, серия “Прикладная математика и информатика”. Вып. 6. С. 187-192.

Павлов Ю. Л., Хенинен А. Я., 1994. “Статистик-Консультант”, или еще один довод в пользу неизбежного // Мир ПК. № 5. С. 92-94.

Тюрин Ю. Н., Макаров А. А., 1998. Статистический анализ данных на компьютере. / Под ред. В. Э. Фигурнова, М.: ИНФРА-М. 528 с.

Хенинен А.Я., Павлов Ю.Л., 1993. Статистик–Консультант. Версия 1.0. Руководство пользователя. Петрозаводск: Тандем. 140 с.

Leri M.M., 2001. On one problem of A. N. Kolmogorov // Proceedings of the Fifth International Petrozavodsk conference “Probabilistic methods in discrete mathematics”. VSP, Utrecht. P. 219-225.

Leri M.M., Pavlov Y.L., 2001. On methods of searching for regression patterns // Proceedings of the sixth International Conference “Computer data analysis and modeling: Robustness and computer intensive methods”. Minsk. P. 49-54.

Pavlov Y.L., Leri M.M., Spector E.N., Stafeev S.V., Heninen A.J., 1995. Some problems of intellectualization of statistical packages // Proceedings of the International Conference “Computer data analysis and modeling”. Minsk. V.1. P. 116-120.

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА "ИНТЕЛЛЕКТ ЧЕЛОВЕКА" (НА МАТЕРИАЛЕ ФИНСКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ)

Е. В. Логинова

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Этнолингвистическое направление исследований выявляет закономерности кодирования этнокультурной информации средствами языка. Через анализ языка выявляется т. н. языковая картина мира – логика осмысления мира, его структурирования, связей. Тем самым осуществляется выход

на культуру, в том числе ее национальную специфику. Интересные результаты получены в российском языкознании в ходе этнолингвистического изучения лексико-семантических полей, их семантической и мотивационной структуры (Березович 2004).

В данной статье на примере анализа лексики, соотносимой с интеллектуальной деятельностью человека и осмысления ее метафорического и мотивационного фонда, предпринимается попытка "культурной" интерпретации финских диалектных слов, составляющих данное лексико-семантическое поле, т. е. выявление особенностей восприятия описываемых качеств в финском обществе. Стоит заметить, что в финском языкознании не столь активно ведутся исследования в этнолингвистическом направлении. В результате значительный по объему пласт диалектной лексики, характеризующей финскую языковую картину мира и отражающей особенности мировоззрения, еще не получил системного рассмотрения в плане выявления этнокультурной специфики носителей языка.

Выбор в качестве объекта анализа лексики, отражающей интеллектуальную деятельность человека, вызван широким представительством ее (особенно той, что связана с интеллектуальной неполноценностью) в любом естественном языке. Будучи неотъемлемой частью жизни общества и обладая мощными ресурсами экспрессии, человеческая глупость в разных ее проявлениях неизменно отмечается и критикуется окружающими.

Лексика, отражающая свойства человеческой личности, формируется в значительной степени за счет вторичной образной номинации. В процессе вторичной номинации сознание носителя языка находит точное сравнение, удачную метафору, выбор которой укладывается в языковую традицию и логику носителя языка. В каждом языке встречаются как оригинальные, характерные лишь для данной культуры мотивы, лежащие в основе метафорической номинации для тех или иных человеческих качеств, так и универсальные идеи, присутствующие во многих, к примеру, европейских культурах. Так, в большинстве европейских языков, в качестве метафоры для глупца может быть выбрано название какого-либо животного, чаще это баран или бык; широко применимы т. н. "обувные" метафоры – всевозможные сапоги и ботинки; известны также "деревянные" и "гастрономические" метафоры.

В ходе выделения подобных сфер отождествления, или предметно-тематических кодов, выясняется способ выражения признака и устанавливается уровень внешней мотивации. В свою очередь, на уровне внутренней мотивации выявляется причина выбора той или иной метафоры, мотив номинации (Березович, Леонтьева 2004). Ниже на примере гастрономического кода, существующего в семантическом поле "умственно неполноценный человек", рассмотрены логические основания его появления и мотивы рождения соответствующих метафор. Материал собран из ряда финских диалектных словарей, картотеки Словаря финских говоров, хранящейся в Научно-исследовательском институте языков Финляндии, а также из толкового словаря современного финского языка.

В финских говорах присутствует целый ряд наименований (жидких) каш, смесей на воде или молоке из ржаной муки, иногда с добавлением ягод. Таковы ***tokero***, ***humppa***, ***huuppa***, ***tollo***, ***pöppörö***, ***huttu***, ***mämmi***:

Huttu 'каша, жидкое блюдо, приготовленное из муки, какой-л. крупы, картофеля, репы и пр.'; ***humppa*** 'блюдо из ягод, смешанных с ржаной мукой'; ***tokero*** 'смесь воды и муки, которой кормили лошадей и коров; жидкая каша из брусники и ржаной муки'; ***pöppörö*** 'блюдо из перемешанных с мукой ягод'; ***pöppärö*** 'жидкая каша из смешанной с водой толокняной муки'; ***mämmi*** 'сладкая ржаная смесь, солодовая каша'.

Данные диалектных словарей свидетельствуют, что все вышеназванные слова выступают и в значении 'глупый, бестолковый', ср.

Tökerö 'бестолковый, неспособный, непонятливый': *en ois uskonu, että nui tokero ja tollero oot, ois sua vähä viisaammaksi luullu* – я и не думал, что ты так глуп, считал тебя немного умнее.

Pöpperö 'глупый человек'

Humppa 'бестолковый, слабоумный, дурак'

Huttu *kyllä se om pää huttua, semmonen huttilo* – вот где голова бестолковая, этакий глупец.

Tollo *oot sä aika tollo, kunnet kuultelem mitä sullep puhutaan* – ты совсем дурак, не слушаешь, что тебе говорят.

Mämmipata (букв. 'горшок солодовой каши') 'несообразительный человек'.

Какова в данном случае логика семантического развития, причина появления "гастрономической" метафоры? Видимо, прежде всего, следует обратить внимание на мотив смешения, присутст-

вующий в наименованиях перечисленных выше каш-смесей (смесь разных ингридиентов; замешанная на воде; полученная в результате перемешивания, взбивания). В качестве подтверждение ср. использование семы ‘смешение’ (фин. seka-) в ajatukset sekaantuivat ’мысли перепутались’, olla sekaisin ‘помешаться разумом’, sekapää, sekapäinen ‘помешанный головой’, sekava ajatuksenjuoksu ‘запутанный ход мыслей’ (NS). Кроме того, на основе идеи смешения образованы и некоторые другие образные обозначения интеллектуально неполноценного человека. Укажем в качестве примера фонетические варианты ***hassa, hasso, hassu***, которые используются в качестве характеристики потешного, странноватого человека, при этом данное значение развилось из первоначального, связанного с обозначением смешения, хаотичности, неупорядочености (Ruoppila 1955), ср. hassottava tukka ‘взъерошенные, торчащие в разные стороны волосы’ (NS). Идея неупорядоченности на конкретном уровне могла быть использована носителями языка для характеристики образа мышления**.** Действия, не поддающиеся пониманию окружающих, какой-то общепринятой логике, являются следствием разбросанных, неупорядоченных, *перемешанных* мыслей.

Другой возможный мотив, актуализирующийся в ходе появления гастрономической метафоры – вялость, медлительность умственной деятельности, ассоциирующаяся с бесформенными, растекающимися, жидкими кашами-смесями. Характерно, что значение бесформенности, мягкости присуще некоторым из рассматриваемых лексем, ср. ***huttu*** ‘о чем-л. мягком, напр. о мягком голенище сапога’. Кроме того, идея мягкости, бесформенности реализована в целом ряде других слов, служащих для обозначения неумного человека, что косвенным образом подтверждает возможную линию семантического развития в “гастрономических” метафорах. В качестве примера приведена группа лексем, которые известны в финских говорах, с одной стороны, в значении ‘глупый’, с другой, обозначают мягкий неслежавшийся снег:

Hölmö ‘о мягком, пушистом снеге’; ***hauhto / auhto*** ‘рыхлый, очень мягкий снег’; ***höyhkä*** ‘легкий и мягкий снег‘; ***höhelö*** ”Lum o nii höhelyö jot ei kanna” – снег такой неплотный, легкий, что не выдержит; ***hupsakka*** ‘мягкая подушка, матрас, хлеб, снег и пр.’.

Вырисовывается и третий возможный мотив, который связан с простотой, примитивностью приготовления названных каш. Некоторые из них даже не подлежат варке. В результате реализуется семантическая составляющая ‘примитивный, простейший’, которая актуальна для мотивационной структуры лексико-семантического поля “интеллектуальная деятельность человека”. Реальное бытование этой семантической составляющей просматривается, к примеру, в использовании лексемы ***tokero*** для обозначения человека, не умеющего хорошо готовить, а также дляназывания плохо приготовленных блюд. Метафора расширяет область своего применения и маркирует, кроме того, бестолкового, неумелого человека вообще:

Huttu ‘ничтожный, плохой’: *Hä on oikke mies, eik mikkä huttupoik* – он настоящий мужчина, не какая-нибудь бестолочь

Tokero ’неумелый, неспособный, небрежный’: *On se niin paljo tökerö ettei se osaa kuttoo sukan kantapäätä* – такая неумеха –носок связать не может, *son niin tokero ettei se ossaa eest kujelmaakhan kutoa* – настолько бестолковая, даже ткать не умеет.

Нелегко установить, на каком именно этапе возникает отрицательно-интеллектуальное значение. При общем исходном мотиве ‘плохо сделать, испечь’ оно может быть проинтерпретировано двумя способами: либо как “плохо испеченный” (решающий смысловой элемент – н е д о д е л к а), либо как “плохо выполняющий работу, в данном случае умственную (решающий смысловой элемент – н е у м е л ы й; как известно, *умение* и *знание* – взаимовлияющие концепты) (Леонтьева 2003).

Анализ лексем, характеризующих определенные свойства человеческой личности, позволяет выявить, как человек осмысливает действительность в словесных образах. “Не отправляясь далеко за примерами”, традиционное сознание находит точную метафору, гармонично укладывающуюся в картину мира и легко узнаваемую носителем языка. За такими метафорами стоят этнокультурные традиции, образ жизни, бытовые пристрастия. Финский диалектный материал предлагает, таким образом, обширный материал для размышлений о взаимодействии языка и этнической культуры.

Литература

Березович 2004 – Березович Е. Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей // Вопросы языкознания. № 6, 2004. С. 3–24.

Березович, Леонтьева 2004 – Березович Е. Л., Леонтьева Т. В. Языковой образ дурака: этнолингвистический аспект // Язык культуры: Семантика и грамматика К 80-летию со дня рождения академика Н. И. Толстого (1923–1996) / Отв. ред. С. М. Толстая. М., 2004. С. 368–384.

Леонтьева 2003 – Леонтьева Т. В. Интеллект человека в зеркале русского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2003.

NS – Nykysuomen sanakirja. Osat I–VI. Porvoo–Helsinki–Juva. 1979.

Ruoppila 1955 – Ruoppila V. Vajaaälyisen kuvaannollisia nimityksiä // Virittäjä 1955. S. 222–239

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja I. Helsinki, 1995.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ КАК ОТВЕТ НА СОЗРЕВШИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ

Д. Н. Лябегин, Ю. А. Петровская

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Проблема детской безнадзорности стала особенно актуальной для России с конца 1990-х годов в связи с кризисом государственности и децентрализацией управления экономической и социальной сферой. После распада СССР государство оказалось не способным удовлетворять все нужды и потребности населения. Многие люди вынуждены были работать большую часть времени, которого на заботу о собственной семье уже не хватало. Таким образом, даже дети из социально благополучных семей имели «шанс» оказаться безнадзорными. Для тех же, кто не смог адаптироваться к изменениям в государстве и обществе, этот «шанс» возрос в несколько раз.

Существует правовое определение категории «безнадзорный», изложенное в Федеральном Законе РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[1]. Исходя из этого закона, безнадзорный – это несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц. Таким образом, данное определение включает в себя не только «уличных» детей, т.е. оно не ограничивается категорией, которую принято называть «беспризорный». «Беспризорные» – это те, кто не имеет определенного места жительства и (или) места пребывания. Такие дети составляют не более 1/10 от числа безнадзорных. В категорию безнадзорных входят не только дети, находящиеся в социально опасном положении. Это могут быть дети из семей, внешне кажущихся абсолютно благополучными.

Установлено, что безнадзорность вызывает значительные изменения личности человека, часто необратимые, которые могут выступать как фактор, затрудняющий процесс социальной реабилитации. Часто дети оказываются в положении безнадзорности в возрасте, когда активно развиваются умственные и психологические процессы, физические и интеллектуальные способности, различного рода умения и навыки, ценностные ориентации. Упущенное время в последствии очень сложно восстановить. По мнению министра внутренних дел Российской Федерации Р. Нургалиева, сегодня мы переживаем третью волну беспризорности – после Гражданской и Великой Отечественной войн. Даже по самым приблизительным подсчетам в России более 700 тысяч детей-сирот, 2 млн. подростков неграмотны, более 6 млн. несовершеннолетних находятся в социально неблагоприятных условиях. И это на 30 с небольшим млн. российских детей. Подавляющее большинство таких

[1] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Федеральный закон РФ от 24.06.1999. № 120-ФЗ.

подростков не получают необходимого воспитания и образования. Молодежь, ещё не имеющая чётких жизненных ориентиров, легко впитывает маргинальную субкультуру с ее социальной апатией, алкоголизмом и наркоманией, жестокостью и насилием. Средний возраст начала употребления наркотиков снизился с 17 до 11 лет[2]. В связи с этим проблема детской безнадзорности и беспризорности требует тщательного исследования и анализа.

Описание выборки и структуры исследования.

В ноябре 2005 г. в рамках проекта «Остров Надежды» благотворительным фондом «Утешение» было начато исследование, имеющее целью изучение детской безнадзорности как социального явления в г. Петрозаводске. В разработке инструментария исследования принимали участие, как представители религиозных организаций, так и специалисты муниципальных социальных и медицинских учреждений, представители Администрации г. Петрозаводска, студенты Петрозаводского Государственного университета. В качестве основных задач исследования были определены следующие:

- анализ причин детской безнадзорности;
- изучение основных проблем безнадзорных детей;
- оценка общественного мнения по проблеме детской безнадзорности;
- получение экспертной оценки в отношении детской безнадзорности.

Объекты исследования: 1. Безнадзорные дети и дети из групп социального риска (возраст опрашиваемых детей: 10-18 лет); 2. Работники сервисных организаций – специалисты, непосредственно оказывающие помощь безнадзорным детям в силу профессиональных обязанностей (социальные работники, социальные педагоги, сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних, психологи, и др.); 3. Люди на улицах г. Петрозаводска, т.е. исследование общественного мнения.

Методы исследования: для опроса безнадзорных детей использовался метод стандартизированного интервью; для изучения общественного мнения - стандартизированное интервью; для получения экспертной оценки – анкетирование.

Гипотезы исследования:

- безнадзорные дети ведут нездоровый, девиантный образ жизни;
- безнадзорные дети мало информированы о деятельности сервисных организаций, которые могут оказать им необходимую помощь;
- жители города Петрозаводска осведомлены о проблеме детской безнадзорности;
- сотрудники сервисных организаций и милиции нетолерантно относятся к безнадзорным детям;
- безнадзорные дети имеют проблемы с учебой;
- родители/лица, их заменяющие, не уделяют достаточно времени для исполнения своих обязанностей;
- существующая система помощи безнадзорным детям, в целом, неэффективна.

Данное исследование направлено на получение данных, которые будут полезны в дальнейшей работе организаций и учреждений, оказывающих помощь безнадзорным детям. В то же время по ряду причин на статус глубоко научного исследования оно не претендует. Это связано, в первую очередь, с невозможностью создания репрезентативной выборки ввиду отсутствия даже общих характеристик генеральной совокупности.

Одним из важных шагов любого исследования является определение выборки. В данном случае возникает вопрос о том, какой метод использовать при построении выборки для исследования проблем безнадзорных детей в г. Петрозаводске. Это проблема не только данного исследования по заданной тематике. Точный учет безнадзорных детей в Российской Федерации в целом затруднен. Сегодня нет достоверных статистических данных о беспризорных и безнадзорных в России, поэтому нельзя назвать ни более или менее точное их число, ни возрастной, половой, национальный или религиозный состав, ни сроки пребывания «на улице». Проблема отсутствия полной достоверной информации о безнадзорных детях существует и в г. Петрозаводске. С позиции исследователя это означает, что в отсутствие данных о точной демографической структуре объекта анализа трудно построить репрезентативную модель выборки, позволяющую распространить выводы на весь массив безнадзорных. Даже при использовании метода случайной выборки необходимо знать точные

[2] Работнова В. Чья рука дотянется быстрей – городских властей или подворотни? // Российская Федерация сегодня. 2005. №11. С. 40-41.

параметры, характеризующие генеральную совокупность, показатели, характеризующие беспризорность и безнадзорность как социальное явление на определенной территории.[3] В виду отсутствия подобной информации организаторы и разработчики исследования вынуждены были искать иной метод построения выборки. Социологами (Кафедра социологии и социальной работы Петрозаводского Государственного университета) было предложено два возможных варианта:

- определить число детей, которое необходимо опросить в ходе исследования;
- опросить максимально возможное количество человек за определенный промежуток времени.

В качестве оптимального варианта разработчиками исследования был выбран второй вариант, поскольку в процессе исследования могли возникнуть трудности с поиском представителей целевой группы. Начало работы над исследованием было положено на организационном недельном семинаре в октябре 2005 г. Семинар включал в себя две части. Первая часть представляла собой тренинг «Права ребенка: от международных стандартов до Российских реалий». Тренинг проводили директор Московской школы прав человека, Член экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ А.Я. Азаров и Заместитель Руководителя Аппарата Уполномоченного по правам человека в Московской области О.В. Будаева. Вторая часть была посвящена непосредственно исследованию детской безнадзорности в г. Петрозаводске. На семинаре присутствовали и принимали активное участие в работе сотрудники и волонтеры Благотворительного Фонда «Утешение», представители Христианского гуманитарного агентства «Датская церковная помощь» в России, муниципального учреждения «Городская социальная служба», член комиссии по делам несовершеннолетних, сотрудники по делам несовершеннолетних Первомайского отдела милиции, специалисты социально-реабилитационного центра для детей и подростков «Надежда», преподаватели кафедры социологии и социальной работы и студенты специальности «Социальная работа» ПетрГУ, сотрудники Института экономики Карельского научного центра РАН (к.э.н. Белая Р. В.). В начале семинара представителями Гуманитарного Агентства «Датская церковная помощь» проводилось обучение курсу «Управление проектным циклом на основе Метода Логической Основы» с целью дальнейшего применения этого метода в разработке инструментария исследования. В ходе семинара были определены основные возможные проблемы безнадзорных детей, особенности проблемы безнадзорности в г. Петрозаводске и т.д., на основании чего в общих чертах были сформулированы основные цели, задачи, рабочие гипотезы и методы исследования. Кроме того, были разработаны начальные варианты инструментов исследования: опросный лист для опроса безнадзорных детей, опросный лист – для исследования общественного мнения населения, анкета – для сотрудников обслуживающих организаций и учреждений, непосредственно оказывающих помощь безнадзорным детям в силу служебных обязанностей. В дальнейшем в ходе рабочих встреч исследовательской группы опросные листы и анкета неоднократно корректировались, в частности в результате пилотной фазы исследования, целью которой была апробация анкеты и опросных листов. Пилотная фаза проводилась на базе благотворительного фонда «Утешение». Она позволила исследовательской группе выявить недостатки инструментария исследования, усовершенствовать его и сделать наиболее адаптированным для различных категорий представителей целевой группы.

После проведения пилотной фазы наметились четкие ориентиры для основной части исследования. Важным союзником в проведении работы для исследовательской группы стал отдел социальной защиты Администрации г. Петрозаводска. Принимая во внимание роль социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Надежда» как наиболее известного в городе и активного субъекта помощи безнадзорным детям, была достигнута договоренность с администрацией центра о возможности опроса клиентов и сотрудников данного учреждения. Группа исследователей неоднократно посетила центр «Надежда» и с высокой результативностью провела интервьюирование.

Опросы также происходили и в республиканском центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Возрождение». Исследовательская группа посчитала необходимым обратиться за информацией в данное учреждение, несмотря на то, что оно является республиканским, а не муниципальным, поскольку «Возрождение» имеет огромный опыт и отличную репутацию в области своей деятельности. Небольшой массив опрошенных в данном центре детей определяется тем, что, в основном, в учреждении на момент исследования находились дети младше 10 лет, а этот возраст

[3] Арефьев А. Беспризорные дети России // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 61-62.

не удовлетворяет поставленным условиям исследования. Однако коллектив сотрудников «Возрождения» активно ответил на вопросы для специалистов сервисных организаций.

Важность опроса детей в школах города отмечалась еще на первых стадиях подготовки исследования. Для реализации данной цели исследователи обратились в Управление образования Администрации г. Петрозаводска. В ходе встречи определилась следующая стратегия: исследовательская группа составляет инструкцию по заполнению опросных листов для детей для социальных педагогов школ, которые самостоятельно, по месту своей работы, проведут опросы и предоставят исследователям заполненные анкеты. Специалистами управления образования было произведено распределение анкет по школам Петрозаводска с таким учетом, что на одну школу приходится всего 3-4 анкеты. Членами исследовательской группы был проведен инструктаж по заполнению социальными педагогами опросных листов для детей. Инструктаж проходил в рамках семинара «Организация социального партнерства в сфере социальной поддержки населения», организованном Отделом социальной защиты Администрации г. Петрозаводска для специалистов системы образования. В итоге не все школы откликнулись на просьбу, однако определенный массив данных был получен, и это позволяет говорить о выполнении поставленной исследовательской группой цели. Удивил тот факт, что некоторые социальные педагоги школ заявляли об отсутствии в них безнадзорных детей, что представляется крайне спорным.

Основную трудность вызвал опрос безнадзорных детей на улицах Петрозаводска. Выяснилось, что подростков достаточно сложно вывести на контакт. Несмотря на то, что все члены исследовательской группы неоднократно участвовали в различных тренингах по работе с безнадзорными детьми (тренинг «Права ребенка: от международных стандартов до российских реалий», организатор – Московская школа прав человека; тренинг «Методология социально психологической работы с беспризорными и безнадзорными детьми: риски и принятие решений», организатор – фонд «Гуманитарное действие», Санкт-Петербург; тренинг «Особенности работы с детьми группы риска», организатор – фонд «Гуманитарное действие», Санкт-Петербург; семинар-тренинг «Организация и проведение исследования бездомности», организаторы – гуманитарное агентство «Датская церковная помощь», региональная благотворительная общественная организация «Ночлежка», Санкт-Петербург), непосредственный практический опыт оказался намного сложнее, чем предполагалось раннее. Исследовательская группа отмечает, что в дальнейшем, при последующих исследованиях, детальная проработка всех возможных трудностей и опасностей должна проходить на самом высоком уровне, так как от этого во многом зависит исход проведенной работы. При подготовке данного исследования, возможно, была необходима определенная стажировка, основанная на непосредственной работе «в поле», аутрич-практика в г. Санкт-Петербурге (поскольку в Петрозаводске нет специалистов в области аутрич-работы), и т.д. Эти рекомендации могут быть полезны не только для организаторов данного исследования, но и для всех других учреждений и организаций, начинающих вести исследовательскую работу.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что из всего массива опрошенных безнадзорных детей мы можем выделить следующие места опроса респондентов:

- Специализированные государственные учреждения;
- Некоммерческая организация;
- Улицы города;
- Школы города.

Это говорит об успешности применения комплексного разностороннего подхода к рассмотрению явления детской безнадзорности и о возможности получения наиболее качественных итогов исследования.

В итоге число опрошенных детей составило 97 человек (хотя изначально планировалось, что их будет более 200). В ходе неоднократных споров и оценок, в том числе и экспертных, исследовательская группа пришла к выводу, что данное число респондентов не является недостаточным, поскольку:

- были выделены объективные трудности исследования (прежде всего сложности при опросах на улицах);

- дети опрашивались в различных местах и ситуациях, что позволяет говорить о валидности данных).

Кратко характеризуя опрос специалистов сервисных организаций, отметим, что и здесь исследователи пытались использовать мультидисциплинарный подход. Сервисные специалисты опраши-

вались в медицинских учреждениях (детские городские поликлиники), в учреждениях УВД, в Администрации г. Петрозаводска, в государственных учреждениях социального профиля (МУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Надежда», Республиканский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Возрождение», МУ «Городская социальная служба»), в общественных организациях (региональная общественная организация «Карельский союз защиты детей», благотворительный фонд «Утешение»), учреждениях системы образования (школы города, центр психолого-медико-педагогического сопровождения) и т.д.

В конечном итоге группой исследователей было опрошено:

97 безнадзорных детей;

63 специалиста организаций и учреждений, непосредственно оказывающих помощь безнадзорным детям по роду профессиональной деятельности;

141 житель г. Петрозаводска.

Современная социальная работа должна ориентироваться именно на исследовательский подход в связи с растущей динамикой общественных отношений, сложностью социально-экономических процессов и недостаточной эмпирической базой в социальной сфере. Проведенное исследование детской безнадзорности в г. Петрозаводске позволяет надеется акцентирование внимания к данной проблеме как со стороны прежде всего властных структур, так и со стороны широкой общественности.

СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ПОДСИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

М. А. Мазуровский, О. В. Толстогузов

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

В результате формирования рыночных условий и реформы власти в области государственного и муниципального управления происходят существенные изменения. Однако, несмотря на «твердую поступь реформ», тем не менее, остается множество нерешенных проблем (практически не замечаемых или недооцененных), как вызванных определенными недоработками, так и недостатками методологического характера в сфере пространственного планирования. Так, например, последние заключаются в части целеполагания, а именно недостаточности научно-методической обеспеченности планирования при увеличении количества субъектов управления, скорости принятия решения и необходимости изменения решения в условиях глобализации экономики и децентрализации власти. Так практика вносит свои изменения в модели функционирования местного самоуправления. На первом этапе не все проблемы были решены, поэтому на уровне Республики Карелия были приняты поправки в закон о МСУ, вследствие которых сельские и городские поселения были лишены полномочий и фактически переведены на финансирование по смете. Данное обстоятельство в сильнейшей степени определяет несамостоятельность поселений как субъектов управления.

В соответствии с разными моделями функционирования местного самоуправления изменяется и система планирования.

Формально объектом пространственного планирования является административно-территориальная единица: субъект федерации, город, муниципальное образование. В то же время в качестве объекта территориального планирования развития выступают, как правило, все сегменты региональной экономики и сферы жизнедеятельности, товарные и финансовые потоки, имущественные комплексы. Не случайно, поэтому объектом планирования выступает регион или ареал (на-

пример, городской ареал[1]), не ограничивающийся административными границами. Далее будем использовать в качестве единого обозначения объекта управления термин регион, под которым будем понимать зону существования решения задачи управления, проникновения стандартов и контроля за ними (фактически зону интересов региональной элиты).

Субъект территориального планирования зависит от специфики объекта и носит в общем случае многоуровневый характер, включая и муниципальную и государственную компоненту, а также частный сектор. В результате трансформации общественных отношений, в первую очередь собственности, сформировалось новое управленческое поле, границы которого не совпадают с административными границами. Поэтому внешний формат зачастую выступает в качестве новых рамок для замыкания групп региональных элит и нахождения консенсуса между ними.

Современная ситуация требует самостоятельного позиционирования и формулирования новой идеологии региональным субъектом управления. Неслучайно поэтому в новых условиях в новом качестве в управленческом поле обозначились **регионы (субъекты федерации, города, муниципальные образования)**. Они стали играть важную роль как специализированные системы воспроизводства качественных ресурсов, прежде всего, человеческого потенциала, а также **особой комбинации факторов производства**. При этом географический принцип управления не всегда соответствует экстерриториальности функционирования капитала.

В условиях перехода к рыночной экономике происходит смена парадигмы управления, предполагающая изменение целей, институциональных условий и выбора функциональных возможностей с учетом адаптационного потенциала объекта управления. На смену **централизованному** приходит **стратегическое управление**, направленное на формирование уникальной позиции в глобальной матрице международных и межрегиональных обменов. Первый шаг региона на этом пути - выбор стратегии – образа организационных действий и управляющих подходов, используемых для достижения целей и обеспечения позиционирования территории. При этом конкурентные преимущества региона рассматриваются как целевая функция и как важнейший фактор при определении его стратегии в условиях внутренних ограничений и действия глобальных форматов. Последние в свою очередь предъявляют определенные требования к стратегии, к качеству управления и устойчивости эволюции управляемой системы.

В связи с вышеупомянутыми обстоятельствами предложим следующие **принципы формирования региональной системы планирования**:

1) сочетание административного управления с развитием частно-государственного и частно-муниципального партнерства;
2) использование в качестве базовой для развития экономики территории формулы капитализации активов территории (ресурсы - факторы производства – основной капитал - модернизации капитала);
3) применение дифференцированного подхода к субъектам управления;
4) планирование и формирование коммуникаций и отношений между субъектами управления как подсистемами;
5) применение принципа «наименьшего действия»;
6) принцип обеспечения баланса интересов региона, организаций и муниципальных образований, при соблюдении ограничений, налагаемых законодательной базой.

Практика использования договорных отношений между исполнительным органом власти и организациями показывает, что путем варьирования типами контрактов и их параметрами можно решать достаточно широкий круг проблем: от обеспечения посредством государственного или муниципального заказа поставок услуг и товаров, до обеспечения занятости социально незащищенных групп населения. Как показывает зарубежная практика, эффективными структурами выступают как государственные учреждения, так и имеющие статус некоммерческих и негосударственных организаций. Последние, кроме того, выступают также в качестве посредника - носителя коммуникаций и транслятора смыслов и позиций в диалоге между бизнесом и властью.

С целью использования второго принципа предложим направления для формирования и развития основного капитала для муниципального образования, не имеющего производственных мощностей и достаточных природных ресурсов на своей территории: - жилищное строительство; куль-

[1] Территория, с достаточно высокой плотностью населения, обеспечивающая непрерывное взаимодействие различных экономических субъектов (предприятий, домохозяйств).

турный, сельский, экологический и экстремальный туризм; переработка лесопродуктов, сельхозпродуктов или морепродуктов. Рассмотрим следующие варианты притока капиталов на территорию муниципального образования:

1) Работающий на территории бизнес размещает капитал в свои проекты при гарантиях эффективности размещения капитала.

2) Бизнес размещает капитал в предложенный территорией проект при наличии определенных гарантий и снижении рисков.

3) Бизнес приходит со своим проектом на выбранную территорию и использует свои технологии при тех же гарантиях.

4) Промышленно-строительные группы ведут поиск оптимальных путей для развития бизнеса в сегменте недвижимости, при этом местные сообщества конкурируют за привлечение инвестиций за счет предложения комбинации факторов производства и гарантий снижения рисков.

Исходя из сравнения вопросов местного значения, находящихся в компетенции муниципальных образований, сделаем необходимый для нашего исследования вывод в отношении городского округа. Так планирование застройки, организация строительства и содержание муниципального жилищного фонда относятся к поселениям и городским округам. В то же время вопросы охраны окружающей среды, организация образования и медицинской помощи относятся и к муниципальным районам и городским округам.

В то же время городское поселение является одновременно и административным центром района, где сосредоточены основные административные ресурсы и имущество. Таким образом, речь идет об объединении компетенций при выполнении совместных проектов. Поэтому речь идет о дифференцированном подходе при формировании системы планирования на муниципальном уровне с разделением субъектов по группам (см. таблицу 1).

Таблица 1. Распределение субъектов по группам - подсистемам региональной системы планирования (РСП). СП – сельское поселение, ГП – городское поселение, МР – муниципальный район, ГО – городской округ

Уровни планирования и фазы совершенствования экономики территории		***1 гр.***	***2 группа***		***3 гр.***	**РСП**
		СП	ГП	МР	ГО	
ОПЕРАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ		+	+	+	+	+
Текущее планирование	Воспроизводство ресурсов: предметы и средства труда, кадры, занятость	+	+	+	+	+
	Расширенное воспроизводство факторов производства. Прирост добавленной стоимости.	- / +	+	+	+	+
Перспективное планирование	**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗМЕЩЕНИЯ КАПИТАЛА**	-	- / +	- / +	+	+
	Модернизация капитала (инновация). Повышение ликвидности активов.	-	- / +	- / +	- / +	+
Взаимодействие на корпоративном уровне		-	-	-	- / +	+

(+) или (-) означает, включен данный элемент в систему планирования муниципального образования или нет; (- / +) – может быть включен при наличии реального объекта управления и заинтересованности центра решений (внешнего субъекта управления), закрепленной в соглашении (договоре), и включении в проект и во внешнюю цепочку ценностей, или при продвижении собственного проекта.

Целесообразно говорить об объединении городского поселения и муниципального района в единую систему планирования - подсистему региональной системы планирования. В отношении муниципального образования рассмотрим подход, основанный на применении *принципа «наименьшего действия»,* суть которого заключается в следующем

Каждый уровень планирования не является обязательным для администрации муниципального образования, поскольку планирование осуществляется только при наличии объекта, компетенции и предмета управления. При отсутствии последних местная система планирования является частью (подразделением) системы территориального планирования в соответствии с административным подчинением или является результатом совместного территориального планирования. **Совместная подготовка проектов документов территориального планирования** осуществляется в целях обеспечения устойчивого развития территорий путем комплексного решения вопросов территориального планирования, в целях планирования размещения объектов капитального строительства федерального, регионального или местного значения на территориях нескольких муниципальных образований либо планирования размещения объектов капитального строительства регионального или местного значения на территориях других муниципалитетов, в целях установления ограничений использования земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных в пределах зон охраны объектов культурного наследия федерального или регионального значения. В таком случае допускается и нормативное (по смете) финансирование поселений.

Таким образом, предложим отбор действий осуществлять по критерию эффективности и действительной необходимости (при наличии компетенции и предмета управления) в формировании того или иного элемента системы планирования (таблица 2).

Так как муниципальное образование одновременно является объектом планирования со стороны внешнего субъекта, то и планирование его пространственного развития включается как подсистема во внешнюю систему. Поэтому важным является отношения между субъектами (администрации и частного сектора).

Таблица 2. Система документов территориального планирования

ДОКУМЕНТЫ		СП	ГП	МР	ГО	РСП
ПРОГНОЗЫ	**КРАТКОСРОЧНЫЕ**	+	+	+	+	+
	СРЕДНЕСРОЧНЫЕ	- / +	+	+	+	+
	ДОЛГОСРОЧНЫЕ	-	- / +	- / +	+	+
Концепция социально - экономического развития		-	-	-	-	+
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН		-	- / +	- / +	+	+
Основные направления деятельности администрации		-	- / +	- / +	+	+
Программа социально – экономического развития		-	- / +	- / +	+	+
ФИНАНСОВЫЙ ПЛАН		- / +	+	+	+	+
БЮДЖЕТ		+	+	+	+	+
ПРОЕКТЫ		- / +	+	+	+	+

В рамках складывающейся системы планирования (таблицы 1 и 2) для успешного экономического развития территории необходимо преобразовать ресурсы в активы, найти источники средств и подготовить рабочие площадки, обладающие привлекательностью для участников инвестиционного процесса, доступные и обладающие способностью сохранять стоимостной потенциал независимо от уровня инфляции в стране. Таким источником является **имущественный комплекс** муниципального образования как элемент ресурсного потенциала территории, сохраняющий стоимостной потенциал.

В условиях переходной экономики и реальных возможностей городского округа основным условием для развития экономики является особая комбинация факторов производства и основным ресурсом - имущественные комплексы, подготовленные для капитализации и инвестирования.

В то же время имущественный комплекс является важнейшим (однако недооцененным и недосчитанным) элементом ресурсного потенциала региона. К имущественному комплексу относится не только недвижимость, находящаяся в собственности субъекта федерации и муниципальных образований, но и иные материальные и нематериальные активы. Однако средства, вложенные в имуще-

ство, *заморожены* в буквальном смысле слова - они не превращаются в источник инвестиций. Отсутствует правовой механизм в виде единства прав на имущество (неделимость имущественного комплекса), финансово-экономический механизм взаимосвязи рынка капитала и рынка недвижимости. Необходимы условия (правовые, экономические, организационные, информационные), которые бы позволили системно использовать недвижимое имущество как источник привлечения самовозрастающих средств, как инвестиционный капитал. Эти вопросы попадают в компетенцию местного самоуправления и являются необходимыми для поиска ответов при формировании местной экономической политики.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА

Э. В. Мантере

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Исследование инвестиционных процессов в Республике Карелия выявило, что интересы субъектов инвестиционной сферы коренным образом отличаются. Недоучет этого фактора может негативно сказаться на результатах реализации политики и программных мероприятий Правительства РК по улучшению инвестиционного климата в регионе и повышению эффективности инвестиционной деятельности. Исходя из этого, необходимо изучить интересы и приоритеты всех субъектов, участвующих в инвестиционном процессе с тем, чтобы в дальнейшем строить управляющие и координирующие воздействия с учетом их специфики и взаимоувязки в достижении общих целей развития региона.

Таблица 1 представляет собой фрагмент матрицы, используемой в качестве инструмента для выявления интересов. Она классифицирует участников регионального инвестиционного процесса и отражает многообразие их интересов, возможные сферы их пересечения и совпадения.

С позиций процесса управления инвестиционной деятельностью эта матрица является основой для планирования программных мероприятий, повышающих эффективность работы каждого конкретного субъекта инвестиционной деятельности. Анализ данной матрицы доказывает, что все субъекты заинтересованы в оказании им услуги по управлению инвестиционными процессами со стороны региональных и муниципальных властей. В свою очередь, органы государственного управления в отношении соответствующих субъектов рассчитывают на решение различного рода проблемных задач развития региона, таких как модернизация основных фондов, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры и пр.

Механизмом согласования и реализации выявленных интересов в процессе осуществления инвестиционной деятельности в регионе является ***социальное партнерство***. Оно выступает в качестве переговорной площадки для обеспечения гармонизации целей всех заинтересованных субъектов и их конструктивного взаимодействия, базирующегося на принципах равноправия всех участников партнерства, взаимного дополнения (когда каждый занимается тем, что он лучше всего умеет), и долевого участия (Савельев, Шишкин, 2003; Социальные цели развития регионов, 2004).

В рамках данного механизма осуществляется интеграция инвестиционных ресурсов каждого из социальных партнеров, которые могут представлять как государственный сектор, бизнес, так и население, с целью решения задач, поставленных в региональной инвестиционной стратегии (рис. 1).

Стратегия выступает здесь в качестве организующего, консолидирующего начала, идеологии, объединяющей интересы данных секторов, а социально-экономическое развитие республики является тем важнейшим результатом, на который должны быть направлены их усилия. Достижение его возможно только при условии использования механизма социального партнерства, который в данной связи подразумевает *систему общественных межсекторных отношений, обеспечивающую максимальное согласование и реализацию интересов всех региональных субъектов в сфере социально-экономического и инвестиционного развития общества*. Интересно, что непосредственное уча-

стие субъектов региона в разработке и обсуждении Стратегии само по себе уже является примером использования рассматриваемого механизма.

Таблица 1. Матрица интересов региональных экономических субъектов при осуществлении инвестиционной деятельности (фрагмент)

Субъект инвестиционной деятельности \ ***Источник выгоды***		Региональные власти	Муниципальное самоуправление
Региональные власти			• эффективное управление муниципальным имуществом, • доходы в региональный бюджет, • индивидуальная работа с инвесторами, • кадастр инвестиционных площадок и база проектов
Муниципальное самоуправление		• региональные инвестиционные программы, • оптимизация инвестиционного законодательства, • развитие инфраструктуры	
По институциональному признаку:	*Институциональные инвесторы*	• прозрачность и предсказуемость политики, • максимальная эффективность работы оборотных капиталов и гарантии их сохранности, • рост уровня пенсионных и страховых накоплений,	
	Частные инвесторы	• прозрачность и предсказуемость политики, • гарантии прав собственности и сохранности вложенных средств, • льготы, • кадастр инвестиционных площадок и база проектов	
По стратегическим инвестиционным приоритетам:	*Стратегические инвесторы*	• прозрачность и предсказуемость политики, • гарантии прав собственности, • режим инвестиционного благоприятствования, • доступ к дешевым ресурсам, • снижение уровня административных барьеров, • развитая инфраструктура, • кадастр инвестиционных площадок • база проектов	
	Финансовые инвесторы	• прозрачность и предсказуемость политики, • кредитоспособность, наличие рейтинга кредитоспособности, • гарантии, • развитый финансовый рынок (инструменты входа на рынок и выхода с него), • развитая инвестиционная инфраструктура	
Предприятие		• благоприятное инвестиционное законодательство, • льготы, преференции, • устранение административных барьеров	
Население		• качество жизни, • комфортные условия для проживания и самореализации	

Привлечение частного сектора к решению задач развития региона, в частности, задач инвестиционной политики, позволяет региональным властям реализовывать такие цели, как:

• привлечение в регион крупных инвестиций или получение доступа к рынкам частных капиталов;

• осуществление крупных высокобюджетных долгосрочных проектов (промышленных, инновационных, инфраструктурных и т.д.);

• развитие региона за счет привнесения технического и управленческого опыта и новых технологий;

• повышение экономической эффективности отраслей (в которых используются механизмы социального партнерства: ЖКХ, транспорт, строительство и т.п.), как с точки зрения текущей деятельности, так и с точки зрения капитальных вложений, а также сокращение их государственного субсидирования.

Рис. 1. Ресурсы участников социального партнерства

Достижимость данных целей зависит от правильности выбора структуры отношений с частным сектором, создания условий, стимулирующих его деятельность, а также наличия соответствующей надежной регулятивной основы (Формы участия …).

Исследование особенностей рассматриваемого механизма, международного и российского опыта его использования позволило автору предложить его в качестве наиболее перспективного для решения, в первую очередь, таких задач региональной инвестиционной стратегии, как привлечение инвестиций в сферу ЖКХ, жилищного строительства, а также развитие инфраструктуры республики. Эти общественно значимые задачи, составляющие основу социально-экономического развития региона, в условиях рыночной экономики государство не в состоянии решить самостоятельно из-за отсутствия финансовых ресурсов.

Таким образом, интеграция возможностей участников регионального инвестиционного процесса посредством организации их взаимодействия на принципах социального партнерства позволяет повысить эффективность управления инвестиционной деятельностью и выполнить задачи региональной инвестиционной стратегии.

Литература

Савельев Ю.В., Шишкин А.И., 2003. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация (опыт Республики Карелия). Петрозаводск. 357 с.

Социальные цели развития регионов (формирование и механизм реализации). 2004. / Под ред. д.э.н. С.В. Кузнецова. – Спб.: ИПРЭ РАН. С. 224-235.

Формы участия частного сектора в предоставлении услуг водоснабжения и канализации: доклад Всемирного Банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.worldbank.org//html/fpd/wstoolkits/Kit1/kitone2.html#options.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАБОТЕ С ИНФОРМАНТАМИ (С УЧЕТОМ ЗАДАЧ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Е. В. Марковская

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Методы собирания фольклора изменялись вместе с развитием технических средств записи. Особенно продвинулось собирательское дело в связи с появлением возможности звуковой записи. Вначале записывали на магнитофон только фольклорные произведения. В последующие годы магнитофон стал основным инструментом в полевых исследованиях не только фольклористов, но и этнологов. На начальном этапе записи производились в отрывках, то есть фиксировали только напев и манеру исполнения того или иного сказителя, а полная фиксация текста осуществлялась лишь рукописным способом. Это было обусловлено не только экономией пленки, но и громоздкостью магнитофонов. В конце 1960-х годов часть материалов записывали на магнитофон с последующей рукописной расшифровкой, но поскольку магнитофонной ленты не хватало, то тексты продолжали фиксировать и рукописным способом с голоса.

С появлением портативной звукозаписывающей техники собиратели стали записывать музыкальные произведения полностью, кроме того, стали фиксировать на магнитофон и фольклорную прозу, произведения большого объема, такие как волшебные сказки. Постепенно вырабатывались методы работы с магнитофоном. Вначале собиратель перед исполнением произведения объявлял сказителя, где произведена запись и что будет исполняться, то есть записывал на пленку минимум сведений. Со временем собиратели стали делать более полный паспорт с указанием места и года рождения, грамотности, рода занятий и других сведений о сказителе. Запись произведений на магнитофон имела большие преимущества по сравнению с рукописной: позволяла зафиксировать с наибольшей точностью и полнотой текст, интонацию рассказчика, манеру исполнения, диалектологические особенности речи, напевы музыкальных произведений, значительно сократить время записи одного произведения. Расшифровка полевой магнитофонной записи стала важнейшим документом, на который исследователь опирается при изучении фольклора. Но все же в некоторых случаях рукописная запись, несмотря на трудоемкость и целый ряд недостатков, продолжает оставаться рабочим инструментом до настоящего времени. Она остается актуальной в тех исследованиях, где информанты отказываются от записи на аудио и видео аппаратуру, например, в связи с сакральностью информации.

Опыт собирательской деятельности многих поколений фольклористов показывает, что существуют определенные правила собирания фольклора, которые делают работу собирателя, а впоследствии и исследователя полученных материалов более успешной. Однако эти правила не исключают личной инициативы ученого, умения найти подход к каждому отдельному информанту, создать органичные условия для проведения записи. Собирание фольклора включает прежде всего работу с информантом. Она состоит не только в умении вести разговор, но и в грамотном подходе к содержанию и полноте сведений как о самом информанте (изучение его репертуара, запись биографии, фиксация состояния здоровья или существенных событий в жизни, которые явились стимулом к восприятию определенных произведений и др.), так и о ситуативном контексте записи (присутствие

соседей или родственников информанта, время суток, выполнение информантом параллельно с исполнением произведения работы и т.д.). Большое влияние на состав и качество материала оказывает применение тех или иных технических средств записи. Это может быть магнитофон, авторучка или карандаш, видеокамера, фотоаппарат.

Одним из наиболее современных способов собирания фольклорно-этнографического материала считается видеозапись. Например, в Институте ЯЛИ активное использование видеокамеры началось с 90-х годов, но до настоящего времени отрабатываются методические подходы, позволяющие повысить объективность фиксируемого материала. Особенно важна видеозапись для изучения народных танцев, игры на инструментах, фиксации ритуальных действий, внешнего облика и манер исполнителя, обстановки исполнения. Наиболее ценный фольклорный материал параллельно записывается на цифровой диктофон.

Проблема состоит в том, что общепринятые правила и методики проведения видеозаписи в экспедициях в России пока еще не установились. Зачастую, у исследователей нет идеи будущего фильма, и в лучшем случае происходит просто документальная запись манеры исполнения произведения, танцев, проведения обряда, фиксация предметов быта, особенностей архитектуры, интерьеров, ландшафта. Этот материал может быть использован в научной, просветительской работе, а также в сфере культуры. На западе существуют наработки по этой теме, так как там столкнулись с данной проблемой ранее. Для российских ученых в настоящее время необходима разработка своих методик с учетом опыта западных специалистов. Одним из исследователей, занимающихся этой темой в нашей стране, является О. Б. Христофорова[1]. Она предлагает выделить три основных типа российских фильмов по этнографии, исходя из того, какой путь представления культуры выбирает автор. К первому типу относится перевод или внешнее сравнение своей и иной культуры, основу второго типа составляет идея интерпретации и конструирования культуры в целом на основании отдельных элементов, третий тип подразумевает созерцание или отражение.

На наш взгляд, применительно к фильмам, которые снимаются в обычных фольклорно-этнографических экспедициях, нужно отметить, что собирателями часто на уровне интуиции применяются разные подходы. От «перевода», который необходим, чтобы показать сходство и отличие с привычным ходом жизни, продолжая «интерпретацией», где показываются ритуалы, жилища, одежда с надлежащими поясняющими комментариями, заканчивая «созерцанием», которое помогает передать настроение всего происходящего.

Вопросы, связанные с появлением новых, невербальных аспектов народной культуры, которые становятся доступными для исследовательского анализа в случае использования в качестве исходного материала видеозаписи, рассматриваются в статье С. А. Миненок[2]. Автор предлагает ряд способов видеосъемки при помощи двух и более видеокамер. Но эти способы практически не применимы в условиях полевой работы.

Методика современной собирательской деятельности обогащается повышением интереса исследователей к картографированию фольклора для понимания пространственных аспектов размещения информации. Еще в 20-е годы эти идеи разрабатывали такие видные ученые, как А. Н. Никифоров, П. Г. Богатырев и некоторые другие, но в то время было недостаточно материалов для применения данной методики. Позднее о важности этого подхода говорил К. В. Чистов[3]. В настоящее время существуют сложности с применением картографии на современном этапе развития информационных технологий – ГИС (геоинформационные системы). Одним из условий их использования являются хорошо разработанные базы данных, единство методик сбора и систем классификации материалов, а также четких географических координат мест сбора. Этот метод использует в работе С. Н. Толстая. Ею разрабатываются вопросы картографирования локальных разновидностей и форм культурных явлений (ритуалов, верований, фольклора, обрядовой терминологии) и общей концепции этнолингвистического атласа[4]. Активно используется картографический

[1] Христофорова О. Б. Полевые методы в визуальной антропологии. Сайт конференции: Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика: [Электронный ресурс] / - Электрон. ст. - Режим доступа: http://ruthenia.ru/folklore/hristoforova3.htm

[2] Миненок С. А. Видеофиксация фольклора (Некоторые особенности и примеры) // Фольклор. Комплексная текстология. М., 1998. С. 182–191.

[3] Чистов К. В. Проблемы картографирования обрядов и обрядового фольклора. Свадебный обряд // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974. С. 69–84.

[4] Толстая С. М. Из материалов к Полесскому этнолингвистическому атласу: «Солнце играет», «Ритуальные бесчинства молодежи», «Пахание реки, дороги», 1986.

метод К. Е. Кореповой, которая считает необходимым собирать массовый сопоставительный материал. Для успешной работы в этом направлении необходима координация собирательской работы, использование единых программ-вопросников. В этом направлении работает кафедра фольклора МГУ, где изданы специальные методические пособия[5]. В материалы архивов КарНЦ РАН пока не включена информация, выполненная с использованием геоинформационных технологий. Однако в секторе языкознания ИЯЛИ создается географическая информационно-аналитическая система «Топонимика Карелии».

Различны методы проведения полевых исследований, в которых применяются вопросники, программы, интервью, собственные записи информантов. Они представлены в пособиях по собиранию фольклора и по проведению студенческих практик. Существует мнение, высказанное О. С. Бердяевой о необходимости проведения синхронной записи (магнитофонной и рукописной)[6]. Исследовательница считает, что собиратель должен вести записи в черновой тетради, независимо от того, ведется ли магнитофонная запись. Одно из условий записи – точность. Чтобы от руки записывать скоро и полно, надо использовать слова-сокращения, но так, чтобы их потом можно было расшифровать. Расшифровку текста следует делать в тот же день, сводя текст по магнитофонной и ручной записям. Однако, при современных ежедневных объемах аудиозаписи как синхронная ручная запись, так и расшифровка в экспедиционных условиях оказываются трудно выполнимыми. Например, в недельной экспедиции сотрудников КарНЦ в Беломорский район в 2004 году был записан обширный фольклорно-этнографический материал. Было сделано 13 часов аудиозаписи, 11 часов видеозаписи, отснято 450 цифровых фотографий и 5 фотопленок. При проведении же полевой практики в Вузах, когда преследуются учебные цели, ручная запись и расшифровка материалов на месте кажется вполне оправданной и необходимой. При работе со студентами широко используются вопросники и программы. Это объясняется не только тем, что студенты не имеют опыта полевой работы, но и спецификой постановки задач.

В связи с расширением понятия фольклора, которое в настоящее время все больше понимается как «синтетическая культура, одновременно нерасчленяемая по существу и членимая на составные элементы ради эффективности исследования»[7], возникает необходимость пересмотра методов сбора полевого материала и формирования комплексных методов. Современные тенденции проведения комплексных экспедиций отмечаются в полевых исследованиях карельских ученых. Но общей нерешенной проблемой остается интеграция полученных материалов. В связи с расширением понятия области фольклора, постепенным исчезновением «классических» жанров увеличивается внимание собирателей к условиям бытования произведений и их исполнению. Следует отметить, что техническое оснащение исследователей Института, подключение к работе видеооператора позволяет записывать материал, соответствующий современным научным требованиям. В работе используются также цифровой магнитофон и фотоаппарат. Остается необходимым ведение полевого дневника, где отмечается маршрут экспедиции, ежедневные записи выполненных работ, паспорт на каждого информанта и делаются заметки по ходу магнитофонной и видеозаписи. Основным методом работы с информантами остается интервью, в некоторых случаях сотрудниками Института ЯЛИ используются вопросники и программы, в основном разработанные самими собирателями. В последние годы сотрудниками Фонограммархива активно разрабатываются методические подходы к записи информантов и созданию фольклорно-этнографических фильмов. Это направление является перспективным не только для архива КарНЦ РАН, но и для других архивов России.

[5] Корепова К. Е. Картографирование фольклора и методика собирания // Методические указания по собиранию фольклора / Ред. и сост. Н. И. Савушкина. М., 1994. С. 70.

[6] Фольклорная практика: Метод. указания / сост. О. С. Бердяева. Великий Новгород : Изд. НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. С. 31–32.

[7] Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. – СПб. : Наука, 1994. С. 150.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ ГЛАЗАМИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

И. А. Милюкова

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

По данным последней Всероссийской переписи населения 2002 года Карелия продолжает оставаться многонациональной республикой, в которой мирно живут и работают представители более сотни различных национальностей и этнических групп. Скажем, только национально-культурных организаций и движений, официально зарегистрированных в Государственном Комитете РК по национальной политике, в небольшой по численности республике насчитывается почти четыре десятка.

Как известно, Карелия традиционно считается в Российской Федерации одним из наиболее «спокойных» регионов с относительно низким уровнем социальной и межэтнической напряженности. Тем не менее, по результатам ежедневного мониторинга, который осуществляет Информационно-аналитический центр «Сова» г. Петрозаводск попал в список городов, где были совершены нападения по мотиву национальной ненависти. Означает ли это, что общий для России рост ксенофобии и национальной нетерпимости (Мукомель, 2005) затронул и Карелию? Какие социальные представления и установки являются типичными для жителей Карелии при межнациональном взаимодействии? Изучение молодежи в этом отношении представляет особый научный интерес, поскольку именно данная социальная группа демонстрирует с середины 90-х годов наиболее интенсивное нарастание разного рода неприязни, жесткого деления мира на «своих» и «чужих» (Гудков, Дубин, 2005). .

Эмпирической основой доклада являются результаты российско-финского исследовательского проекта «Национальное самосознание и межнациональные отношения глазами современной российской молодежи» (2005-2007 гг.), получившего финансовую поддержку Академии наук Финляндии, и результаты социологического исследования в рамках проекта РГНФ «Типы этнической идентичности и толерантность молодежи Республики Карелия» (проект 04-03-00341а). Методом анкетирования по общереспубликанской выборке было опрошено в общей совокупности 844 человека, из них 434 старшеклассника (ученики 10-х классов) и 410 студентов высших учебных заведений Карелии.

В ходе исследования было установлено, что проблемы межнациональных отношений рассматриваются молодыми людьми в тройке наиболее острых в современном российском обществе (табл. 1).

Таблица 1. Представления молодежи о конфликтных отношениях в российском обществе

Как Вы считаете, между какими группами в российском обществе отношения в настоящее время наиболее обострены?	Школьники %	Студенты %
Власть и народ	42.7	54.8
Богатые и бедные	27.5	41.8
Русские и нерусские	29.8	28.6
Молодёжь и старшее поколение	37.9	13.7
Москва и регионы	6.5	20.0
Православные и мусульмане	11.3	12.5
Интеллигенция и рабочий класс	10.6	6.1
Западники и славянофилы	2.3	1.2

В то же время, когда молодых людей попросили оценить характер межнациональных отношений в том городе или поселке, где они проживают, то здесь уже большинство оценок были достаточно позитивными (табл. 2). Практически каждый третий – 35% студентов и 30% школьников – назвал отношения довольно мирными и добрососедскими, и только по 3% школьников и студентов оценили межнациональные отношения в своем населенном пункте как конфликтные и напряжен-

ные. В то же время половина опрошенных – 53% студентов и 49% школьников - признают, что межэтнические отношения весьма далеки от идеальных.

Таблица 2. Оценка межнациональных отношений в своем городе/поселке

Как вы оцениваете межнациональные отношения в Вашем городе/поселке?	Школьники	Студенты
Конфликтные	3,2	2,7
Довольно конфликтные	17,2	9,9
Изредка конфликтные	49,4	52,8
Довольно мирные	18,1	30,1
Позитивные, добрососедские	12,1	4,4

Оценка молодежью межэтнических отношений во многом колеблется в зависимости от места жительства молодых людей (табл. 3). Самыми «мирными» районами можно считать Олонецкий и Калевальский районы: больше половины опрошенных школьников оценили здесь межэтнические отношения как довольно мирные или как добрососедские и позитивные, в этих же районах и меньше всего тех, кто оценил межэтнические отношения как конфликтные. Наименее благополучным с точки зрения межэтнической напряженности можно назвать город Сортавала, в котором каждый третий считает межнациональные отношения довольно конфликтными и только каждый четвертый оценивает их как довольно мирные.

Таблица 3. Оценка межнациональных отношений в своем городе/поселке в зависимости от места жительства (школьники)

Как вы оцениваете межнациональные отношения в Вашем городе/поселке?	Конфликтные и довольно конфликтные %	Довольно мирные и добрососедские %
Петрозаводск	21.4	20.9
Костомукша	18.8	39.6
Сортавала	33.3	25.6
Вепсская волость	27.8	27.8
Калевальский район	15.2	54.3
Олонецкий район	7.3	51.2
По всему массиву данных	20.5	30.2

Испытывают ли сами опрошенные молодые люди неприязнь к представителям каких-либо этнических, религиозных или других социальных групп? Да, испытывают. По данным, полученным в ходе анкетирования, почти 40% и среди старшеклассников (38%), и среди студентов (39%) в Карелии испытывают неприязнь к тем или иным этническим или религиозным группам. В группе учащихся десятых классов средних школ не было выявлено существенных отличий между юношами и девушками, в то время как уровень неприязни у юношей – студентов оказался несколько выше, чем у девушек (табл. 4).

Таблица 4. Неприязнь к представителям тех или иных этнических, религиозных или социальных групп в зависимости от пола респондента

Существуют ли этнические, религиозные или другие социальные группы, к представителям которых Вы испытываете неприязнь?	Школьники %		Студенты %	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Не испытывают	61,2	61,6	57,3	64,3
Испытывают	38,8	38,4	42,7	35,7

При опросе 159 школьников (37%) и 154 студента (38%) указали конкретные этнические или другие социальные группы, к представителям которых у них возникает неприязнь. Анализ направленности этой неприязни показал, что основную массу этнического негативизма образуют антикав-

казские установки: они составляют почти половину всех ответов, в которых выражены антипатии по отношению к людям других национальностей: 49% у студентов, 42% у школьников. Но активно возникает и нарастает неприязнь и к другим этническим группам - цыганам, к представителям азиатских народов и др.

Любопытно отметить, что среди молодых представителей финно-угорских народов (карелы, вепсы, финны) уровень нетерпимости оказался несколько выше, чем среди тех, кто отнес себя к русским. Во всяком случае, если среди русской молодежи испытывают неприязнь к представителям различных этнических, религиозных или других социальных групп 37% школьников, то среди школьников финно-угорских национальностей – 46%, а среди молодых карелов еще больше - 50%.

С другой стороны, на уровень неприязни учащихся весьма существенное влияние оказывает не только национальность, но и место жительства. Результаты исследования отчетливо показывают, чем крупнее город, тем больше молодых людей в нем подвержены нетерпимости: если в Сортавала (19,4 тыс. жителей) 24% школьников испытывают неприязнь к этническим или религиозным группам, в Костомукше (32,8 тыс. жителей)–38%, то в Петрозаводске (266 тыс. жителей)– этот показатель самый высокий – 46%.

В ходе анкетирования молодым людям были предложены для согласия/несогласия ряд суждений, описывающих отношение к другим национальностям (к межнациональным бракам, к дружбе с представителями других национальностей, к ограничению прав некоторых национальностей и т.п.). Полученные результаты продемонстрировали, что, в целом, количество тех, кто вполне терпимо относится к межэтническому общению, весьма значительно и ни по одному суждению не опустилось ниже 55-60% от общего числа опрошенных. Но при этом следует заметить, что уровень этнической терпимости студенческой молодежи выше, чем школьников, иногда весьма существенно.

Литература

Гудков Л., Дубин Б., 2005. Своеобразие русского национализма // Pro et Contra. № 2. С. 17.

Мукомель В.И., 2005. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии)// Социологические исследования. № 2. С. 56-57.

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА РК*

И. Е. Минин

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Республика Карелия находится в северном экономическом регионе Российской Федерации, ее географическое положение и складывающаяся инфраструктура рассматриваются, как один из важнейших ресурсов регионального развития. Дальнейшее развитие дорожного хозяйства будет способствовать социально-экономическому развитию Республики Карелия.

Разработанная концепция развития дорожного хозяйства Республики Карелия на период до 2015 года определяет современное состояние, стратегические цели, средства их достижения, задачи для развития дорожной сети и увеличения транспортных потоков по территории Республики Карелия.

Концепция представляет собой систему принципов, механизмов и мер по дальнейшему развитию дорожного хозяйства, созданию предпосылок для перехода к устойчивому функционированию дорожного хозяйства.

* В статье использованы материалы и текст "Концепции развития дорожного хозяйства Республики Карелия на период до 2015 года".

Разработанные принципы развития дорожного хозяйства Карелии необходимо согласовывать с принципами развития дорожного хозяйства Российской Федерации, изложенные в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года, в «Национальной программы совершенствования и развития сети автомобильных дорог России на период до 2010 года», а также «Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999-2002-2010 годов».

В соответствии с «Государственной концепцией создания и развития сети автомобильных дорог Российской Федерации» основным направлением деятельности как федеральных, так и республиканских органов государственной власти в период с 1999 по 2005 год являлось расширение сети автомобильных дорог.

В связи с чем после завершения строительства участков дорог на границах с Архангельской и Вологодской областями в соответствии с территориальной программой развития и совершенствования сети автомобильных дорог Республики Карелия «Дороги Карелии 1998 - 2005 годы» сформирована республиканская опорная сеть автомобильных дорог общего пользования.

Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования на территории Республики Карелия по состоянию на 1 января 2005 года составила 7 799 км, в том числе федеральная автодорога М-18 «Кола» - 760 км и территориальные автомобильные дороги общего пользования общей протяженностью 7039 км.

В ведении муниципальных образований находится улично-дорожная сеть (включая проезды, площади и т.д.) протяженностью более 3 тысяч километров.

Общая протяженность ведомственных автомобильных дорог - около 5 тысяч километров.

Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в Республике Карелия составляет 37 км на 1000 км^2 площади (средний показатель по Российской Федерации - 44 км). По отношению к численности населения плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в Республике Карелия составляет около 9 км на 1 тыс. жите лей, что в 1,7 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации (5,3 км на 1 тыс. жителей), и сравнима с Финляндией, где данный показатель составляет около 10 км.

Протяженность автомобильных дорог по типам покрытий:

- с асфальтобетонным 2001 км (28%);
- из щебня и гравия, обработанных вяжущими веществами 632 км (9%);
- с песчано-гравийно-щебеночным 243 км (46%);
- грунтовым 1163 км (17%).

Мостовые сооружения представлены:

- железобетонные, сталежелезобетонные, каменные (капитальные) – 305 штук общей протяженностью 11,01 км;
- металлодеревянные, деревянные (временные) - 274 шт. общей протяженностью 5,038 км.

Недостатками существующей сети автомобильных дорог Республики Карелия являются:

- свыше 50 % протяженности автомобильных дорог не соответствуют нормативным требованиям по прочности дорожной одежды и около 80 % - по ровности дорожного покрытия;
- около 60% асфальтобетонного покрытия на протяжении 1541 км, около 40% гравийного покрытия на протяжении 1588 км и 20% обочин на протяжении 1373 км требуют ремонта, т.к. систематическое несоблюдение межремонтных сроков покрытий, устроенных в 1990-1994 годы, может привести к их необратимому разрушению уже к 2008 году;
- 34% или 197 мостов находятся в неудовлетворительном состоянии.

В то же время для качественного планирования дорожных работ отсутствует соответствующая база данных, адекватно и чётко описывающая текущее состояние автомобильных дорог и дорожных сооружений. В настоящее время в соседних регионах, например Архангельской и Вологодской областях, разработаны и успешно применяются программные продукты, учитывающие реальную ситуацию на автомобильных дорогах и возможные объёмы финансирования работ.

Недостаток финансирования ремонтных работ и работ по содержанию автомобильных дорог сказался на работе специализированных предприятий, работающих на рынке дорожных работ. На рынке присутствуют исключительно государственные унитарные предприятия. Наиболее значимыми проблемами государственных унитарных предприятий являются:

- изношенность основных фондов;

- отсутствие технологического оборудования (или наличие морально и физически устаревшего), позволяющего выполнять ремонтные работы, особенно работы с асфальтобетонным покрытием;
- недостаточность квалифицированных кадров;
- слабый менеджмент и неэффективность системы управления издержками.

И как следствие, эти предприятия, на сегодняшний день, практически не способны вести качественные ремонтные работы на территориальных автомобильных дорогах. А конкурентная среда на рынке дорожных работ отсутствует.

В связи с недостаточными объемами работ по текущему ремонту в последние годы межремонтные сроки не соблюдались, и в настоящее время, довести со стояние автодорог и искусственных сооружений до нормативов возможно только выполнив их капитальный ремонт.

Для решения проблем, возникших в дорожном хозяйстве, Правительством Республики Карелия предпринят ряд значительных мер. И, в первую очередь, в начале 2005 года реформирована система органов управления дорожным хозяйством Республики Карелия.

Для повышения ответственности и контроля за расходованием бюджетных средств, более эффективного их использования, были разделены функции государственного заказчика и заказчика-застройщика, главного распорядителя и распорядителя бюджетных средств.

В результате образовано Министерство строительства Республики Карелия, одной из основных функций которого является реализация государственной политики в области дорожного хозяйства, и Государственное учреждение Республики Карелия «Управление автомобильных дорог Республики Карелия», выполняющее функции заказчика-застройщика по объектам строительства, реконструкции, ремонта и содержания автомобильных дорог и дорожных сооружений.

Другим направлением стало формирование системы прогнозирования и планирования сети автомобильных дорог. Создана служба весового контроля, одной из задач которой является сбор информации и наполнение базы данных о состоянии автомобильных дорог и дорожных сооружений. Разработан и ведётся электронный реестр данных, основанных на результатах проведения комплексных осмотров дорожной сети.

Как видно из состояния дорожного хозяйства и системы управления ей, в настоящее время необходимо проводить их реформирование. Значимость дорожного хозяйства для экономики региона очевидна, так как оно несет функцию обеспечения связей между субъектами республиканской экономики, обеспечивает экономические связи с соседними регионами.

Основной экономической проблемой в транспортной системе Карелии является отсутствие эффективной системы распределения заказов на выполнение работ по строительству, ремонту и содержанию дорог, что приводит к постоянному ухудшению их состояния. Существующая система распределения не соответствует рыночным реалиям, когда на рынке услуг существуют условия пригодны для существования малых фирм, а задания и объемы работ пригодны лишь для исполнения крупными дорожно-строительными фирмами. Таким образом на данный момент не существует реальных условия для возникновения полноценной конкуренции на рынке дорожно-строительных услуг.

Основными целями развития дорожного хозяйства, непосредственно связанными с социально-экономическим развитием Республики Карелия, является улучшение состояния автомобильных дорог и дорожных сооружений для обеспечения пользователю автодорог комфортных безопасных условий движения, а также участие в создании трансконтинентальных транспортных коридоров проходящих по территории Республики Карелия.

Для достижения указанных целей приоритетными задачами развития дорожного хозяйства Республики Карелия на период до 2015 года являются:

1. Увеличение объёмов ремонтных работ на автомобильных дорогах и обеспечение сохранности существующей сети автомобильных дорог Республики Карелия за счёт совершенствования методов производства работ, применения новых технологий и совершенствования системы управления дорожным хозяйством, что позволит произвести перераспределение средств на содержание дорожной сети от циклических видов работ в объёмные.

2. Расширение сети автомобильных дорог для решения стратегических задач развития Республики Карелия, интеграции её в единое экономическое пространство Северной Европы, за счет средств, полученных от оптимизации расходов на содержание дорожной сети, повышения эффек-

тивности работы предприятий, работающих на рынке дорожных работ, привлечения инвестиций, как федерального бюджета, так и внешних.

Совершенствование системы управления дорожным хозяйством:

В целях совершенствования системы управления дорожным хозяйством, необходимо использовать следующие механизмы:

- совершенствование службы заказчика;
- Работа будет направлена на чёткое разделение функций главного заказчика дорожных работ и заказчика-застройщика, усилению функций надзора за проведением дорожных работ
- оценка деятельности существующих государственных унитарных предприятий дорожного хозяйства и их реформирование в соответствии с Концепцией управления государственным имуществом Республики Карелия на 2004 – 2008 годы;
- создание системы текущего мониторинга подведомственных Министерству строительства Республики Карелия предприятий дорожного хозяйства на основе разработки краткосрочных и среднесрочных планов развития и разработки системы основных контрольных показателей их работы.
- подготовка высококвалифицированных кадров для дорожного хозяйства Республики Карелия путем направления специалистов дорожного хозяйства на подготовку и переподготовку в специализированные учебные заведения, в том числе в Петрозаводский государственный университет;
- создание ассоциации дорожных организаций Республики Карелия, в целях координации работы всех дорожных организаций (строительных, проектных и занимающихся содержанием автомобильных дорог);
- совершенствование нормативной правовой базы по вопросам дорожного хозяйства.

В целях создания условий для конкуренции на рынке дорожных работ не обходимо использовать следующие механизмы:

- содействие в привлечении на рынок дорожных работ дорожных и не профильных организаций (лесозаготовительные, сельскохозяйственные, строительные и др.), в том числе предприятий малого бизнеса Республики Карелия и соседних регионов;
- совершенствование системы организации закупок для государственных нужд путем оптимизации системы формирования лотов на выполнение работ по содержанию и ремонту автомобильных дорог, позволяющей принять участие в конкурсах максимально-возможному количеству предприятий, и более рационально использовать бюджетные средства.

Формирование системы прогнозирования и планирования развития сети автомобильных дорог с учетом основных направлений «Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999-2002-2010годов».

Для создания системы необходимо использовать следующие механизмы:

- инвентаризация и паспортизация автомобильных дорог и дорожных сооружений, организация работ по оформлению и юридическому закреплению прав собственности на автомобильные дороги и дорожные сооружения совместно с уполномоченными организациями.
- диагностика автомобильных дорог и создание базы данных о состоянии дорожной сети;
- создание системы учета интенсивности движения автомобильного транспорта на автомобильных дорогах Республики Карелия.

В данном направлении необходимо использовать следующие механизмы:

- выполнение работ по строительству мостовых сооружений проводить в приоритетном порядке, учитывая значительное количество деревянных мостов и мостов, находящихся в аварийном состоянии;
- значительное увеличение объемов работ по капитальному ремонту автомобильных дорог и дорожных сооружений;
- проведение текущих ремонтов с соблюдением межремонтных сроков с целью обеспечения нормативного состояния автодорог и искусственных сооружений и рационального использования средства бюджета;
- разделение объемных и цикличных работ по содержанию автомобильных дорог в целях повышения качества выполняемых работ;

- создание системы погодного мониторинга в соответствии с Программой погодного мониторинга на автомобильных дорогах Республики Карелия, которая позволит изменить технологию зимнего содержания автодорог путем перехода от работ по ликвидации зимней скользкости к предупреждению ее образования.
- совершенствование системы контроля за мероприятиями по содержанию дорожной сети;
- внедрение новых технологий, техники и материалов;
- проведение обмена опытом на региональном и международном уровне.

Повышение эффективности бюджетных средств и привлечение внешних инвестиций посредством:

- унификации стоимости работ по содержанию автомобильных дорог в зависимости от эксплуатационной категории и климатической зоны, и приведение технологических карт в соответствие с используемыми технологиями и дорожной техникой;
- обеспечение концентрации финансовых средств, в первую очередь бюджетных, на пусковых объектах и незавершенных строительством с высокой степенью готовности;
- проведение работы по привлечению внешних инвестиций;
- работа с федеральными ведомствами по привлечению средств федерального бюджета;
- организация взаимодействия с ассоциацией «РАДОР» по вопросам дорожного хозяйства;
- привлечение частных инвестиций в отрасль, в том числе со стороны крупных транснациональных корпораций, по обустройству частных дорог, прилегающих к производственным площадкам, на которых расположены созданные ими производства;
- создание условий для формирования конкурентной среды в дородном строительстве путем формирования заказав и заданий, приемлемых для большого числа строительных фирм;

Разработка и применение принципов реформирования дорожного хозяйства позволят:

- снизить количество дорожно-транспортных происшествий, произошедших по сопутствующим неудовлетворительным дорожным условиям на 10 %;
- улучшить состояние автомобильных дорог за счёт доведения объемов ремонта покрытий автомобильных дорог к 2015 году до 300 км в год;
- соблюдать межремонтные сроки по вновь построенным и отремонтированным автомобильным дорогам;
- предупреждать появление аварийных ситуаций на искусственных сооружениях на сети автомобильных дорог;
- снизить количество и протяженность временных искусственных сооружений на 25%;
- провести реорганизацию или акционирование государственных унитарных предприятий, работающих на рынке дорожных работ;
- создать конкурентную среду на рынке дорожных работ, в том числе, за счет привлечения предприятий малого бизнеса;
- снизить процент износа основных фондов, предприятий отрасли, к 2015 году до 35%, привлечь высокопроизводительную и технологичную технику и оборудование.

РАЗНОВИДНОСТИ СЮЖЕТНЫХ КОНТАМИНАЦИЙ ЮЖНО-КАРЕЛЬСКОГО ВАРИАНТА "СВАТОВСТВО В МИФИЧЕСКОЙ СТРАНЕ ХИЙТОЛА"

В. П. Миронова

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Карельские эпические песни являются одними из наиболее древних в мировом фольклоре. В основном время формирования карельских рун относят к I тысячелетию н.э., т.е. к началу распада

первобытнообщинного строя (Мелетинский Е.М., 1963), хотя, несомненно, в рунах сохранились и более архаичные пласты, например, описание ритуала медвежьего праздника, миф о рождении огня и мировом дереве. Для исследования карельских рун и для выявления их особенностей обращаемся не к рунам эпоса “Калевала”, а к традиционной эпической песне. Созданный Элиасом Леннротом карело-финский эпос “Калевала” является уже авторской переработкой основных сюжетов и мотивов, бытовавших в народе. Отметим, что в карельской фольклорно-этнографической традиции выделяют три арелала: северно-, средне- и южнокарельский, в эпической традиции - только два: северно- и южнокарельский, т.к. в Средней Карелии, или в Сегозерье, эпические песни не выявлены. Севернокарельская традиция оказались более полной по количеству записей и по составу бытующих сюжетов, а также более изученной как отечественными, так и финскими фольклористами. Южнокарельская традиция менее фиксировалась и исследовалась, поэтому представлена небольшим количеством собственно-эпических песен, тематика которых имеет свои особенности.

К Южной Карелии относим территории нынешнего Олонецкого, Пряжинского районов (ранее Ведлозерского), где проживают карелы-ливвики. Также к южно-карельским территориям мы причисляем Кондопожский район (в записях песен он иногда будет указан как Петровский), на этих территориях проживают карелы-людики. В особую подгруппу надо выделить территорию Приладожья, которую считают центром формирования прибалтийско-финской культуры типичной ямочно-гребенчатой керамики. На этой территории происходило формирование карельских племен в широком смысле слова и указанные области сохраняли рыболовно-охотничью экономику (Мелетинский Е.М., 1963). Благодаря своеобразию социально-экономического развития рассматриваемой территории, население Приладожья сумело сохранить архаичный фольклор, который в последствии послужил основным источником сюжетов и образов складывающегося героического эпоса карелов в целом. Нельзя утверждать, что приладожские записи сохранили наиболее древние сюжеты и мотивы, но для более полного выявления своеобразия южно-карельской эпической традиции мы должны использовать и этот материал.

Для выявления вариантов сюжетных контаминаций и композиционных особенностей рассмотрим наиболее популярный в южнокарельской эпической традиции сюжет “Сватовство в мифической стране Хийтола”. Песни на сюжет о героическом сватовстве встречается в фольклорных традициях многих народов мира, мотив сватовства и поисков жены считается одним из древних и основных в эпосе. (Пропп В.Я., 1955). Южнокарельский вариант песни о сватовстве повествует о том, как главный герой песни - кузнец Илмойллине, вокруг которого разворачиваются все действия в руне, едет свататься в далекую мифическую страну Хийтолу к единственной красивой Катерине (иногда Анни). Всего в Южной Карелии на протяжении 19 и первой половины 20 века от 48 исполнителей записано около 70 песен. В это число входят песни, опубликованные в многотомнике Древние руны финского народа (SKVR Suomen kansan vanhat runot), материалы, выявленные в архиве Финского литературного общества и Архиве Карельского научного центра.

Песни на сюжет о сватовстве различны по своему объему и составу. Наиболее полной из выявленных является вариант в 460 строк, записанный в 1938 году собирателем Е.П. Каллио от 69-летнего жителя деревни Пульчойла, Пряжинского района Терентьева Николая Артемьевича, 11 песен из насчитывают более 200 строк, 34 песни – более 100 строк и все остальные - менее 100 строк. Если проследить хронологию записей песен на сюжет о сватовстве, то можно заметить, что наиболее ранние записи являются наиболее полными по количеству строк и наиболее сложными по композиционному построению. Собиратели фольклора 19-го века в своих дневниках и путевых заметках отмечали, что боформе предшествовала форма многосоставная с присоединением все новых и новых звеньев повествования”. лее древние песни были более длинными и исполняться могли целыми ночами.

Карельские эпические песни относятся к архаичным эпосам, поэтому в них сохранились элементы многосоставности и многосюжетности. Еще при первом знакомстве с песнями мы замечаем возможность объединения различных сюжетных звеньев внутри одного варианта. Причем, такие звенья могут присоединяться в большом количестве чисто механически, без каких-либо причинно-логических связей, только на основе перехода от рассмотрения одного события к другому - и во множестве вариаций. Вместе с тем во всех вариантах присутствуют “общие места”, неделимые ядра, в работе мы такое ядро будем называть условно **С-сватовство**. Вокруг этого ядра и разворачиваются все события в песнях, т.е. идет присоединение различных звеньев к центру повествования. В виде формул это может быть представлено следующим образом:

РБ+С, где РБ - это мотив ритуальной бани
ЧР+С, где ЧР - мотив чудесного рождения
ЧР+РБ+С - мотив чудесного рождения и ритуальной бани объеденены в одном варианте и т.д.

Огромная вариативность сюжетных контаминаций и составляющих их мотивов обусловлена спецификой самого фольклора как устного народного творчества. Многое в композиции произведения зависело от механической памяти исполнителя, от его способностей импровизировать и привлекать внимание слушателя к определенному событию и герою. В отличие от сказки, где сюжет представляет главный интерес, а сказочные персонажи подчинены реализации тех или иных сюжетных целей, в эпосе первостепенное значение имеет образ главного героя. Именно им определятся особенности сюжета. (Лазутин С. Г. 1981). В южнокарельском варианте песни о сватовстве развитие сюжетной линии в определенной временной последовательности связано с раскрытием главного персонажа песни - раскрытием образа кузнеца Илмойллинена.

Ядром повествования южнокарельского варианта песни на сюжет о сватовстве является само сватовство. Сказитель стремиться разработать эту тему как можно глубже, пытается создать нечто “отдельное и целое”. Это “нечто отдельное и целое” создается сюжетом песен, рядом композиционных приемов, в которых отчетливо проявляется жанровая специфика. (Лазутин С.Г., 1981).

Исследователи русского былинного эпоса отмечали, что традиционным началом сватовства в русских былинах считают выезд героя из дому. Такая же завязка является наиболее популярной и в другом фольклорном жанре- сказке. Рассматривая сюжетные композиции сказок, Баевский В.С. отмечал, что одной их преобладающих функций героя в сказке является его отправка из дома, и все действие подчинено описанию жизненного пути героя от выезда из дома до его возвращения. (Баевский В.С., 1984). Функция “отправки” в былинах и сказках соответствует чрезвычайно важному моменту мифа: снаряжению героя для странствий в мир иной, в царство мертвых. (Пропп В.Я., 1986). Ядро карельской эпической песни о сватовстве начинается именно со снаряжения главного героя кузнеца Илмойллинена в мифическую страну Хийтола за своей женой. Архаичная карельская руна заимствовала у мифа и сохранила в своей эпической традиции определенное начало. Мотив отправки определяет границу неделимого ядра **С**.

Внутри ядра возможны контаминации с различными сюжетами, например, в некоторых вариантах сватовству предшествует изготовление героем кузни, лодки, кантеле:

С(ИКУ+С) изготовление кузни+сватовство
С (ИЛ +С) изготовление лодки+сватовство
С (ИК+С) изготовление кантеле+сватовство

Такие варианты зафиксированы преимущественно в Петровском районе и единичный вариант записан в Олонецком районе д. Тигвера.

Вариантов с указанным композиционным построением выделено немного, чаще всего к ядру присоединяется различные мотивы. Песня о сватовстве может начинаться описания момента, когда кузнец Илмойллине просит свою мать истопить баню и принести ему чистые одежды. Зафиксировано 19 вариантов с такой завязкой, в основном они записаны на территории Пряжинского района, деревень Сямозерского, Туломозерского и Ведлозерского кустов.

Наиболее популярна завязка, повествующая о чудесном рождении героев (непорочное зачатие от ягоды, от волос и т.д.). Всего имеется 47 вариантов, которые распространены на всей территории Южной Карелии.

Итак, отметим, что южно-карельский вариант песни “Сватовство в мифической стране Хийтола” имеет различное композиционное построение, основной сюжет контаминируется с различными мотивами и даже отдельными сюжетами.

Литература

Баевский В.С. Опыт количественного исследования мифообрядовых истоков волшебной сказки. В книге: Фольклор и этнография. Л., 1984.

Лазутин С.Г. Сюжет и композиция былин (в сравнении со сказкой).Воронеж, 1981. С. 5, 10.

Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. М. 1963.С.101

Пропп В.Я. Русский героический эпос. М.,Л. 1955.С.54-55, 58

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. С.36-39.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Е. А. Михель

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Сегодня уже невозможно представить жизни без такого распространенного явления, как глобализация. Она проникла почти во все сферы нашей жизнедеятельности, начиная от экономики, оканчивая наукой и культурой.

Одним из направлений влияния глобализации на экономику является её воздействие на рынок труда и трудовые ресурсы.

В современной научной литературе одни авторы уделяют большое внимание современному феномену глобализации и его влиянию на развитие экономики в целом, оценивая положительные и отрицательные стороны, другие изучают вопросы, связанные с развитием рынка труда в новых условиях, когда трудовые ресурсы, как один из мобильных факторов производства приобрели современные черты. Тогда как вопрос о влиянии глобализации на трудовые миграции является весьма актуальным для современной ситуации, как в мире, так и в России и, в частности, Республике Карелия. С течением времени развитие производства было по-разному связано с рынком труда. В 1980-х гг. предприятия приглашали специалистов из различных стран и регионов, как наиболее квалифицированную рабочую силу, с целью реальной экономии средств на подготовку работников; позднее, в 1990-х гг. последовало перемещение научных и производственных центров в трудоизбыточные и более доступные по цене труда регионы мира. С возросшим влиянием глобализации на мировую экономику в последние годы масштаб и скорость таких перемещений сильно увеличились, изменив свое влияние и значение для экономики.

Данное исследование, посвященное изучению влиянию глобализации на трудовые миграции в РК, относится к региональной экономике и по своему содержанию носит междисциплинарный характер (экономика, социология, демография, экономическая география и др.). Автором статьи поставлена задача изучения научной литературы по теоретическим аспектам исследования, статистических данных по странам и регионам и Республике Карелия, построения научной гипотезы, ее подтверждения, для проработки вопросов, относящихся к развитию экономики РК, её рынка труда в условиях глобализации и регионализации мировой экономики.

На мировом уровне в последние столетия происходят кардинальные демографические изменения, за этот период население планеты растет все быстрее и быстрее, все короче становиться промежуток времени, за который мировое население приобретает новый миллиард жителей. По статистике, увеличивается продолжительность жизни, снижаются показатели смертности, растет рождаемость, словом, мир становится все более густо населенным (по данным ООН).[1]

При переходе на национальный уровень, сразу начинают проявляться различия между странами по основным демографическим показателям, так основной прирост населения отмечен в азиатских странах, и по религиозному признаку, в мусульманских странах. Снижение смертности и рождаемости наблюдается практически во всех развитых странах, а в некоторых развивающихся странах и того хуже, повышение уровня смертности при одновременном снижении уровня рождаемости. Такие разные сценарии развития демографической ситуации определяют различные курсы демографической политики отдельных стран.

Несмотря на то, что в России только сейчас начинает формироваться национальная демографическая политика, направленная, прежде всего на поддержание и развитие институтов семьи и материнства, уже все научное сообщество страны уверенно в том, что без привлечения трудовых мигрантов Россия не сможет нормально развиваться ближайшие десятилетия, как страна, стремящаяся к выходу на ведущие позиции мировой экономики.

Вхождение нашей страны во Всемирную Торговую Организацию усилит влияние глобализации мировой экономики на экономику России в целом, и Республики Карелия в частности. Она принесет новый импульс развития хозяйства.

[1] Demographic transformation. Tony Champion. An introduction to human geography: issued for the 21st century / edited by Peter Daniels…[et al.].-2nd ed., 2005, P. 90

Как уже отмечалось выше, Россия в целом нуждается в трудовых мигрантах. То же самое можно сказать и о Республике Карелия. Такая потребность вызвана в первую очередь критической демографической ситуацией, когда численность трудоспособного населения стремительно убывает, в силу интенсивного старения жителей страны и естественной убыли. Ситуация осложняется еще особо низким показателем рождаемости, который резко упал в 1990-х годах прошлого века и не может выйти на утраченные позиции. В ближайшие несколько лет мы можем столкнутся с ситуацией, когда на предприятиях будет некому работать, а малые поселки исчезнут из-за тотального исчезновения населения.

Конечно же, не стоит умалять значение других путей выхода из этого непростого положения. Автор согласен с доводами ученых, утверждающих о том, что необходимо увеличивать продолжительность жизни, повышать рождаемость, снижать смертность, однако, эти меры приносят свои результаты в более отдаленной перспективе, нежели нуждается наша страна. И для оперативного решения данной проблемы нам не обойтись без привлечения мигрантов.

Считается важным отметить не только экономический эффект приема трудовых мигрантов, а также и социо-культурный. Нередко в нашем обществе слышны высказывания, призывающие к неприятию всего чужого. Однако в современных условиях, когда мир становится единым, перемешивание традиционных культур с другими является реальностью. Иммигрантов и беженцев ни в коем случае нельзя рассматривать как бремя. Чаще всего, те, кто рискует своей жизнью и благополучием членов своей семьи, также оказываются людьми с самым большим стремлением сделать свою жизнь лучше и готовыми с упорством много работать ради этого. Они не делают этого, оставляя знакомую им среду, культуру или свои семьи, ради жизни, полной зависимости, преступлений или дискриминации, за тысячи километров от дома. Они всего лишь хотят более безопасного и благополучного будущего для своих детей. В том случае, если им предоставят шанс, максимально использовать свои способности на равноправной основе, абсолютное большинство из них станут активными членами и гордостью общества.[2]

В настоящее время Республика Карелия имеет примерно равное количество выезжающих и въезжающих мигрантов. Из республики выезжают жители в более южные районы и въезжают жители Северного Кавказа и других южных регионов России, их приезд носит временный характер. В основном они приезжают на торговый сезон или более, после чего возвращаются на родину. Взамен им приезжает следующая группа мигрантов. Некоторые из них остаются в Карелии на постоянное жительство. Жители республики в основном выезжают по экономическим условиям и с целью повышения комфортности места жительства в целом. Также существует отток жителей в Европейский Союз и другие зарубежные страны. Но в целом пока нельзя говорить о существенном влиянии миграций на демографические показатели Республики Карелии.

Для восполнения потребностей в рабочей силе Карелия может рассчитывать на потенциальных мигрантов из стран СНГ и соседних регионов-субъектов Российской Федерации. В целом, данную группу мигрантов, можно определить как состоящую из наших настоящих и бывших соотечественников, для которых характерно использование русского языка, европейского образа жизни и ценностных ориентиров, разделяемыми жителями современной европейской цивилизации.

С практической реализацией привлечения трудовых мигрантов в Карелию возникают определенные сложности. Одной из них является серьёзный конкурент в борьбе за рабочую силу – Санкт-Петербург и Ленинградская область. Это достаточно мощный промышленный, научный и освоенный бизнесом район, привлекающий людей для работы, обучения и в конечном итоге для постоянного проживания. Многие люди предпочитают пробовать свои силы там, и даже многие трудовые ресурсы республики ищут применение себе в крупнейшем городе Северо-Западного Федерального Округа России и области.

В условиях глобализации в первую очередь наибольший импульс развития на Северо-западе России, получил именно город Санкт-Петербург и Ленинградская область, туда стекается большой объем инвестиций, организуются новые рабочие места, открываются новые производства, там начинают свою деятельность ТНК. Можно сказать, что Санкт-Петербург и Ленинградская область имеют огромную потенциальную ёмкость по привлечению трудовых мигрантов. И Республике Ка-

[2] Заявление Генерального Секретаря ООН по случаю принятия «Декларации о будущей политике в отношении беженцев и мигрантов». http://www.un.org/russian/basic/sg/messages/refugees.htm

релия достаточно трудно позиционировать себя как конкурентоспособный регион для привлечения трудовых мигрантов рядом с таким мощным центром российской экономики.

Еще одним следствием влияния глобализации на рынок труда Карелии, является эмиграция местных трудовых ресурсов в Финляндию и другие страны Западной Европы. Существует масса возможностей найти работу за границей именно благодаря относительной открытости внешних границ Европейского Союза для трудовых мигрантов из стран Восточной Европы и бывших стран СССР. Европа, испытывающая демографический спад, нуждается в трудовых мигрантах. Страны ЕС ведут активную демографическую политику по привлечению трудовых мигрантов с целью компенсировать массовый уход коренного населения на пенсию, вызванный ускоренным старением местного населения. И наши сограждане и бывшие соотечественники, а особенно жители Восточной Европы очень востребованы на Западе, как трудовые ресурсы.

Для привлечения трудовых мигрантов Республике Карелия необходимо в условиях новейшего разделения труда использовать все преимущества, обусловленные глобализацией мировой экономики. Для этого необходимо определить специализацию экономики нашей республики и развивать соответствующий сектор. Привлечение прямых иностранных инвестиций будет способствовать развитию предприятий, на которые можно будет приглашать рабочих мигрантов, обеспечив их социальной и жилищной инфраструктурой. Уже первые проекты в этой сфере начали реализовываться. В рамках расширения переработки древесины на территории Республики Карелия и участии транснациональной корпорации IKEA, создается дочернее предприятие на территории республики. Если мы сможем претворить в жизнь многие такие проекты, то мы сможем говорить о положительном влиянии глобализации на экономику Карелии в целом, и на демографическую ситуацию через влияние трудовых миграций в частности.

По словам некоторых ученых, например Ж.Зайончковской, Россия будет вынуждена принимать трудовых мигрантов в большом количестве для того, чтобы сохранить экономический рост.[3] И ввиду дефицита внутренних мигрантов, нам придется принимать жителей азиатских и мусульманских стран, отличающихся от нас менталитетом и культурой. Конечно, не стоит принимать это как угрозу потери Россией своего национального единства (в России сейчас около 80% русских), наряду с большим количеством других национальностей, в связи с приходом нетрадиционных этносов.[4] Все вопросы, связанные с регулированием поселения трудовых мигрантов должно взять на себя государство, обеспечив территориальное и количественное ограничение по приему новых жителей страны. Это позволит сохранить национальный состав и территориальную целостность Российской Федерации.

В целом вопрос приема трудовых мигрантов в новых условиях глобализации мировой экономии проработан слабо, имеются лишь фрагментарные исследования, касающиеся отдельных вопросов по миграции населения и их следствий, количественных показателей, тенденций изменений в демографии. В ходе данного исследования предлагается комплексное изучение воздействия глобализации и регионализации экономики на трудовые миграции населения на примере Республики Карелия с анализом возможных экономических выгод и потерь.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Е. В. Молчанова

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

С начала 90-х гг. Россия вступила в стадию демографической катастрофы. Эта катастрофа выражается, прежде всего, в беспрецедентно низкой рождаемости (уровень которой сегодня вдвое

[3] Трудовая миграция. Ж. Зайоничковская. Отечественные записки. №3 (12) 2003. С. 187.

[4] Миграция – это благо или зло? Т. Замятина. Эхо планеты. №48-49, ноябрь-декабрь, 2004. С. 8.

ниже, чем в самые тяжелые годы Великой Отечественной войны), в очень высоком уровне разводов (по которому мы сегодня на втором месте после США), в относительно низкой продолжительности жизни населения, особенно мужского и сельского.

Все процессы в человеческом обществе двойственны, диалектичны, биологическая природа человека опосредована социальными условиями, в которых человек живет и действует. Непрерывный процесс возобновления населения происходит всецело под воздействием законов развития общества, является неотъемлемой частью общественной жизни и поэтому имеет социальный характер. Рождение большего или меньшего числа детей в семье (или вне ее), продолжительность жизни каждого отдельного человека или группы людей, вступление в брак или безбрачие – все эти социальные факты подвержены действию общественных законов, являются частью функционирования общественного организма (Борисов, 2003).

Феномен депопуляции связан с интенсивным ростом смертности и снижением рождаемости. Совокупность этих тенденций и привела к снижению численности населения. Отчасти происходящие процессы предопределены предшествующим развитием страны, но в большей мере депопуляция связана с вновь возникшими социально-экономическими условиями негативного свойства, с особенностями системного кризиса, охватившего все стороны жизнедеятельности населения России.

В Республике Карелия по данным государственной статистики неблагоприятные изменения в уровне смертности населения наблюдаются с начала 90-х годов. Рост общего уровня смертности обусловлен в основном его ростом в рабочих возрастах (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года). В настоящее время доля трудоспособных возрастов в общем числе умерших достигла 40%, тогда как на рубеже 90-х она составляла 28%, на рубеже 2000-х – 32%. Данные свидетельствуют о том, что интенсивно растет смертность 30-49 летних, т.е. наиболее дееспособных в возрастном отношении людей. В результате происходит потеря трудового потенциала общества.

Демографический кризис, охвативший Россию, переходит в стадию длительной стагнации, что в значительной мере и определяет прогнозы на ближайшее десятилетие. Оценки населения России в будущем имеют преимущественно пессимистический характер. Особыми чертами структуры населения будут его постарение, увеличение диспропорции полов, тенденция падения трудового потенциала, рост нагрузки на трудоспособное население за счет престарелых, уменьшение численности и доли детей.

Однако более серьезные проблемы связаны не столько с численностью, сколько с качеством населения, с состоянием его генофонда как основы развития общества и государства. Для этого достаточно взглянуть на физическое, психическое и социальное здоровье людей, их интеллектуальный и образовательно-профессиональный уровень, а также морально-нравственные ориентиры.

Оценки физического здоровья показывают, что заболеваемость за последнее пятилетие возросла по большинству типов болезней, а среди причин нездоровья особо острыми стали: социальные стрессы, ухудшение условий жизни и питания, кризис системы здравоохранения.

В Республике Карелия основные причины смерти всего населения и населения в трудоспособном возрасте совпадают: это болезни органов системы кровообращения, несчастные случаи, отравления и травмы, новообразования и болезни органов дыхания, на долю которых приходится более 80% умерших. Наибольший удельный вес в числе умерших от неестественных причин (отравлений алкоголем, убийств, повреждений с неопределенными намерениями, самоубийств, транспортных травм, случайных утоплений) составляют лица в трудоспособном возрасте. Неблагополучие со смертностью в рабочих возрастах связано с распространением пьянства и алкоголизма.

В проведенном нами исследовании была произведена оценка влияния онкологических заболеваний на трудовой потенциал общества, а также современных экономических, социальных и медицинских методов преодоления этой проблемы.

Злокачественные новообразования являются одной из основных причин смертности взрослого населения. Они приводят к значительной потере трудового и жизненного потенциала общества. По данным академика РАМН В.И. Чиссова, из общего числа лет, не дожитых населением России до 70-летнего возраста, около 1/3 связаны с онкологическими заболеваниями. Злокачественные новообразования занимают третье место (14%) в структуре смертности населения России после болезней сердечно-сосудистой системы (53,5%), травм и отравлений (14,8%) (Долгих, 2001). Аналогичная ситуация наблюдается в Республике Карелия, смертность от злокачественных новообразований со-

ставляет 10,5% – третье место после болезней сердечно-сосудистой системы (54,6%), травм и отравлений (16,9%).

Ежегодно в России более 120 тысяч человек впервые признаются инвалидами по онкологическому заболеванию. С начала 90-х годов в России ежегодно регистрируется около 400 тыс. новых случаев злокачественных новообразований, а на учете в онкологических учреждениях страны состоит 1,3% ее населения. Ведущими локализациями в структуре заболеваний населения России злокачественными новообразованиями являются: новообразования трахей, бронхов и легких (15,6%), желудка (12,3%), кожи (10%), молочной железы (9,2%), ободочной кишки (5,5%), прямой кишки (4,5%), кроветворной ткани (4,5%), тела матки (3,3%) и т.д. (Долгих, 2001). Аналогичная ситуация характерна и для Республики Карелия.

В настоящее время в онкологии используются три основных метода лечения: хирургический, лучевой и химиотерапевтический, а также их сочетания (комбинированные методы). Лучевая терапия (ЛТ) – ведущий метод лечения многих форм злокачественных новообразований, поскольку с ее помощью удается стерилизовать опухолевые клетки, затормозить рост опухоли, и, при удачном выборе плана лучевого лечения, добиться полной регрессии опухолевого процесса.

Основная цель ЛТ заключается в выборе таких компромиссных условий облучения очага опухолевого заболевания (плана облучения), которые приведут к необратимому разрушению опухолевого процесса без серьезных (необратимых) лучевых осложнений в нормальных органах и тканях организма. План облучения включают в себя разовую дозу облучения, суммарную очаговую дозу (СОД) и схему реализации облучения во времени. Определение оптимальных условий облучения представляет сложную задачу. Достаточно указать на то, что до настоящего времени выбор рациональной опухолевой дозы осуществляется на основе коллективного и личного опыта лучевого терапевта.

Совершенствование методов планирования ЛТ злокачественных опухолей является актуальной проблемой современной радиологии. Сложность проблемы заключается в том, что она носит междисциплинарный характер и для ее разрешения необходимы усилия специалистов из разных областей знания. Особая роль в решении этой проблемы отводится математике, т.к. множество альтернативных планов облучения может оказаться столь большим, что выбор эффективного (оптимального) плана облучения традиционными методами оказывается невозможным. Для его выбора необходимо использовать методы математического моделирования и оптимизации.

Нами впервые были разработаны специальные математические модели и методы для планирования лучевой терапии злокачественных опухолей. Численные эксперименты показали, что созданная нами модифицированная линейно-квадратичная (MLQ) модель (Клеппер, Сотников, Молчанова, 2005) может быть с успехом использована в радиологической клинике для эффективного планирования облучения легких, кожи, печени и других органов и тканей организма.

Приведенная к единичному объему MLQ-модель имеет следующий вид:

$$D(Q,d,V)=\frac{A_1\gamma(1)\left|Ln(Q)\right|^{1/A_2}+A_1^2\left|Ln(Q)\right|^{2/A_2}}{\gamma(1)+d(1)}V^{-b}, \quad (1)$$

где $D(Q,d,V)$ – толерантная доза уровня вероятности отсутствия лучевых осложнений (ВОЛО) равного *Q*, *d(1)* – приведенная разовая доза, *V* – объем облученной ткани, $D_R(1)=A_1\left|Ln(Q)\right|^{1/A_2}$ – приведенное значение однократной толерантной дозы; $\gamma(1)=\alpha(1)/\beta(1), b, A_1, A_2$ – параметры модели.

На всем пути развития лучевой терапии совершенствовались различные методы облучения, возникали различные точки зрения по вопросам, какую общую продолжительность курса ЛТ и количество фракций считать оптимальным, какой величины должна достигать суммарная доза, обеспечивающая необратимую регрессию излечение опухоли. Использование математических моделей и методов для планирования курса лучевой терапии злокачественных опухолей позволяет повысить эффективность лечения онкологических больных, улучшить качество их жизни, сохранить бесценный человеческий потенциал (Клеппер, Молчанова, 2005).

В целом, для стабилизации демографической ситуации требуется комплекс политических, экономических, социальных и медицинских мероприятий, направленных на поощрение полной семьи с детьми, продуманная иммиграционная политика, мероприятия по укреплению здоровья и снижению смертности населения (в том числе внедрение новых медицинских технологий).

Литература

Борисов В.А. Демография. М.: Нота Бене Медиа Трейд Компания, 2003.

Долгих В.Т. Опухолевый рост. М.: Медицинская книга, 2001.

Клеппер Л.Я. Формирование дозовых полей радиоактивными источниками излучения. – М.: Энергоатомиздат, 1993, 273 с.

Клеппер Л.Я., Сотников В.М., Молчанова Е.В. Модифицированная линейно-квадратичная модель для расчета эквивалентных схем фракционирования дозы с учетом объема облученной ткани. // Медицинская радиология и радиационная безопасность, 2005, **50**, № 6, С. 55-60.

Клеппер Л.Я., Молчанова Е.В. Информационная система для расчета вероятности лучевых осложнений в тканях как функций от их объемов при произвольных схемах фракционирования дозы // Медицинский академический журнал № 3, Том 5, Приложение 7. Симпозиум “Медицинские информационные системы”. Петрозаводск–Санкт-Петербург. 2005. С. 138-140.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ АНАЛИЗА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

М. В. Морошкина

КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

На основании анализа официальной статистики по субъектам Российской Федерации наблюдаются значительные отличия уровня социально-экономического развития и жизненный уровень населения.

Переход к рыночным отношениям повлиял на степень дифференциации российских регионов. Результатом рыночных реформ в российской экономике стал рост дифференциации социально-экономического положения регионов, наблюдаемой практически по всем статистическим показателям, хотя данная проблема существовала и ранее [1,2].

Неравенство российских регионов по уровню социально-экономического развития и темпам роста экономики определяется целым рядом объективных причин - уровень регионального развития в начальный период, инвестиционная привлекательность региона, институциональный показатель, экономико-географическое положение, уровень развития инфраструктуры, инновационный потенциал и другие факторы.

Рассмотренные выше причины оказывают существенное влияние на региональное развитие. Например, проблемы инфраструктурного характера увеличивает число регионов, отдаленных от центров экономической активности.

Проблемы региональной дифференциации и регионального неравенства стали предметом активных исследований с конца 50-х годов. Первой теорией регионального размещения производства, региональной специализации, межрегиональной торговли является разработка учения о пространственной организации немецкого ученого А. Леша [3].

Отличительной особенностью методологии Леша является определение и анализ такого явления, как территориальное (или пространственное) разделение труда, которое собственно и приводит к усилению различий в экономике регионов. Основной упор в данной теории делается на определение условий для возникновения пространственного разделения труда. В рамках территориального разделения труда выделяются два показателя:

концентрация производства на одной территории,

транспортные издержки по транспортировке произведенной продукции

Анализ работ в данной области позволил сделать вывод о том, что:

1. Все исследования региональных различий российских регионов основаны на анализе естественных производительных сил, географического положения, природном и экономическом потенциале [4,5],

2. Основными проблемами, возникающими при исследовании сравнительного развития региональной экономики, являются:

Оценка (количественная и качественная) динамики процессов пространственного расслоения,

Выбор факторов, определяющих процессы регионального роста и спада,

Моделирование (оценка) влияния рыночных преобразований на региональную дифференциацию.

Региональное неравенство и региональная дифференциация стали предметом активного изучения экономистами 90-годов. Основная часть литературы посвящена анализу динамики региональной асимметрии, в которой исследуются тенденции регионального развития в различные промежутки времени. Значительная часть литературы в рамках рассматриваемого вопроса посвящена анализу региональных неравенств и динамики процесса регионального расслоения в разных странах. Асимметрия, в данном контексте, представляет собой неравномерное развитие регионов и включает в себя экономические, культурные, политические и многие другие компоненты.

Традиционным подходом к сравнительному анализу и уровню развития российских регионов является исследование основных экономических показателей:

производство ВРП на душу населения,

промышленного производства на душу населения,

уровня дохода на душу населения,

Процесс регионального развития характеризуется совокупностью количественных и качественных показателей, формирующих состояние или динамику территории.

В последнее время появились работы, в которых на основе анализа статистических данных выделяются факторы, влияющие на успехи реформ в различных странах [4,5]. Исследования по проблемам регионального неравенства активно ведутся учеными европейских стран. Среди них работы Барро и Сала-и-Мартина, в которых проводится анализ региональных различий, проводится теоретическое обоснование построения моделей экономического роста. В исследовании проводиться статистическое оценивание факторов, описывающих процессы изменения регионального неравенства. [6,7].

Значительно количество работ по региональному развитию посвящено оценке влияния региональной экономической политики на региональную асимметрию. Правительственные и межправительственные программы регионального развития существенно влияют на параметры социально-экономического развития регионов. Либерализация цен и либерализация внешнеэкономической деятельности оказали положительное и отрицательное воздействие на межрегиональную дифференциацию.

В начале реформ их организаторы считали, что рост межрегиональной дифференциации в странах с переходной экономикой связан с недостаточной скоростью и последовательностью либерализации. По их мнению, при наиболее последовательном устранении государства из процесса регулирования экономики можно достигнуть наиболее высоких темпов роста в экономике. Соответственно продолжительность и величина спада возрастает при отступлении от процесса либерализации.

Но уже в середине 90-х годов было показано, что величина спада в экономике в переходный период, скорее всего, связывается со структурой и специализацией хозяйства до начала реформ. Для стран СНГ и Балтии величина промышленного спада в 1993 г. была пропорциональна относительно сальдо внешнеторгового баланса на душу населения в 1988 г. в мировых ценах. Причем лишь у стран с авторитарными режимами (Туркмения, Узбекистан) спад оказался меньше расчетного.

Детальный анализ и выявление факторов, определяющих дифференциацию развития стран и крупных регионов, был проведен в 1998 г. Поповым В. Было оспорено определяющее влияние экономической политики и, прежде всего, скорости реформ и была обоснована связь динамики ВВП с начальными условиями экономических реформ.

Исследования динамики развития регионов России в переходный период продолжились и наибольший интерес представляют работы Попова В. (2000), Ahrend (2000), Михеевой Н. (1999). Данные исследования анализируют факторы, влияющие на развитие регионов в 1990-1997 годах. В качестве экзогенных переменных используются параметры, отражающие структуру промышленного

производства в начальный период реформ, обеспеченность природными ресурсами, политику региональных властей.

В конце прошлого столетия была предпринята попытка показать расхождение регионов к двум полярным группам: регионов с высокими доходами и регионов испытывающих бедственное положение [3,4]. При этом использовался коэффициент вариации для нескольких экономических и социальных показателей (объем промышленного производства, обеспеченность жильем и потребление некоторых видов продуктов питания). Коэффициент вариации объема промышленного производства возрос в 2,5 раза с 1990 по 1997 гг., по обеспеченности жильем снизился от 1 в 1990 г. до 0,88 в 1995, по потреблению мяса, овощей, молока и сахара увеличился с 1990 по 1997 на 25%, 50%, 85%, 127% соответственно [5]. Коэффициента вариации по валовому региональному продукту и среднедушевым денежным доходам за период 1990-1996 гг., также увеличился .

В большинстве публикаций проводятся исследование механизмов действия отдельных факторов на причины спада. Институциональный подход к объяснению этого явления был предложен Поповым В. [8, Попов В.]. Автор показывает, что глубина экономического спада и наступление социально-экономического развития связаны с наличием институтов, которые в переходный период способны оказать поддержку в проведении реформ.

Интересны исследования, в которых основное внимание уделялось влиянию начальных условий накануне реформ на динамику основных показателей развития региона (ВРП, увеличение инвестиций и промышленного производства, а также денежные доходы на душу населения) [9, Попов В.].

Для данного исследования особый интерес представляют работа, в которых делается анализа особенностей экономики регионов.[11]. Исследование подчеркивает важность объективных экономических показателей (начальный уровень производства, человеческий потенциал, институциональные факторы) и их влияние на экономическое развитие.

В результате анализа динамики различий между регионами выделяются несколько групп регионов относительно среднего уровня развития (богатые, бедные, богатеющие, беднеющие).

Полученные выводы, основанные на эконометрической модели роста, совпадают с результатами, полученными с помощью других методик оценки влияния экономических показателей на социально-экономическое развитие.

В результате одним из основных направлений исследования экономического роста в России является исследование отраслевой структуры экономики, а также определение значимых институтов для проведения экономических реформ.

Часть авторов значительное место уделяет политической ориентации регионов. В этих работах пытались показать, что немаловажное значение на темпы экономического роста оказывает политика региональных органов власти в области приватизации, существенно повлиявшей на образование новых легальных предпринимательских структур [12].

Процесс межрегиональной дифференциации находится под воздействием множества факторов, определяющих специфику реформирования в каждом отдельном регионе. Исследование процессов социально-экономического развития регионов в условиях переходной экономики, необходимо изучения показателей характеризующих производство.

Литература

1. *Регионы России*, 2000 г., Госкомстат России, том 1,2. – 614 с.
2. *Регионы России*, 2001 г., Госкомстат России, том 1,2. – 797 с.
3. *Лещ А.* Географическое размещение хозяйства. - М., 1959, 452 с.
4. *Инвестиционный рейтинг* российских регионов // Эксперт ,1998,№39, с.18-37
5. *Инвестиционный рейтинг* российских регионов // Эксперт ,1999,№39, с.20-40
6. *Barro P.J., X. Sala-J-Martin* (1991) Convergence across states and region. Brooking Papers on Economy Activity 1, 107-58.
7. *Barro P.J., X. Sala-J-Martin* (1992) Convergence. Journal of Political Economy 100, 223-51
8. *Попов В.* Сильные институты важнее скорости реформ//Вопросы экономики, 1998, №8, с.56-70.
9. *Попов В.,* Стратегия реформ и экономические итоги трансформации. Почему падение производства в регионах России было неодинаковым, 2000, НГ-Политэкономия.*Прогнозирование и планирование экономики* /Под редакции В.И.Борисевича, Г.Е. Кандауровой – Минск ИП «Экоперспектива», 2000

11. *Ahrend R.* Speed of Reform, Initial Conditions, Political Orientation or What? Explaining Russian Regions Economic. RECEP Working Papers, 2000,.
12. *Berkowitz D. and DeJong D.* (1998) Accounting for Growth in Post-Soviet //Russia University of Pittsburg manuscript*Borders and Border Regions of Europe and North America*. San Diego, San Diego State University Press and Institute for Regional Studies of the Californias, 1997.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТЫ КАРЕЛИИ

И. И. Муллонен

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск. Россия

В докладе предложен краткий экскурс в этническую историю Карелии, основанный на многолетних исследованиях ИЯЛИ в области археологии, истории, этнографии и языкознания. Некоторые открытия приобрели уже характер хрестоматийных, другие стали фактами науки лишь в последние годы.

О первых этапах в истории освоения Карелии свидетельствуют результаты археологических раскопок. Благодаря в первую очередь исследованиям археологов ИЯЛИ в Карелии известно более 2500 археологических памятников. На их основе можно утверждать, что освоение территории Карелии древним человеком началось с VII в. до н.э. Эпохи мезолита, неолита и энеолита содержат в себе множество загадок, среди которых одной из главных является этническая принадлежность носителей названных культур. Вопреки более ранним предположениям российских и финляндских археологов неясным является и происхождение носителей культуры бронзового века. Можно говорить лишь об участии их – в качестве одного из компонентов – в последующем формировании финно-угорских этносов. По мнению М.Г. Косменко впервые отчетливо и ясно об этнической принадлежности древнего населения Карелии можно говорить, начиная с середины I тыс. до н.э., когда происходит распространение местных культур железного века – позднекаргопольской, лууконсаари, прибеломорской и арктической. Их истоки в ананьинских древностях Среднего Поволжья, при этом известно, что они приняли участие в формировании саамского этноса.

Более конкретную этноязыковую принадлежность культур железного века помогает установить топонимика. В последнее время удалось выявить ряд показательных топонимических моделей, ареал которых укладывается в границы определенных археологических ареалов железного века. При этом в языковом отношении они представляют т.н. прасаамское, т.е. предшествующее современному саамскому языковое развитие. Убедительным примером является широко представленная в юго-восточном Обонежье топонимная модель *Илекса*, в которой реконструируется прасаамская (или прафинская) основа *ylekse ‘верхний’. Ее ареал достаточно четко укладывается в ареал позднекаргопольской культуры, что позволяет предполагать в ней след языка “позднекаргопольцев”. Приблизительно в тех же ареальных границах существует еще ряд топонимных моделей (šim ‘черный’, *ašk- ‘окунь’), в языковом отношении занимающих промежуточное положение между волжско-финскими и прибалтийско-финско-саамскими языками. Очевидно, они репрезентируют тот языковой тип, на основе которого позднее сложилась собственно саамская топонимия, в изобилии распространенная в Карелии и отражающая доприбалтийско-финское время (I – начало и середина II тыс. н.э.). Интенсивность саамской топонимии возрастает по мере продвижения на восток и север Карелии, что обусловлено характером контактов с последующей прибалтийско-финской волной освоения территории края. Саамский этап отложился в определенной степени и в средневековых письменных источниках.

Вепсы, населяющие ныне узкую полосу юго-западного берега Онежского озера, были в средневековье основным населением южной Карелии – Обонежья и Онежско-Ладожского перешейка. Есть основания полагать, созданная в конце XV в. административная единица – Заонежские погосты Обонежской пятины – объединяла прежде всего земли с вепсским населением. Вепсское наследие просматривается в данном ареале в археологических памятниках – курганах X-XIII вв., в отсутствии еще в XVII в. четких границ землепользования между четырьмя погостами Онежско-

Ладожского межозерья, что указывает на племенные связи местных жителей как прямых потомков древних вепсов. Надежные вепсские следы сохранились также в местных карельских и русских говорах. Еще в 1940-50-е годы на основе обширного лингвистического материала, собранного под руководством Д.В. Бубриха и представленного в "Атласе карельского языка", было доказано вепсское участие в формировании двух наречий карельского языка – ливвиковского (олонецкого) и людиковского. Последующие исследования уточнили механизмы, составляющие, хронологию этого межэтнического синтеза. В частности, было доказано, что он происходил на фоне глубокого и затяжного спада в этнокультурном развитии вепсов и завершился не ранее XVII в. Были выявлены пути продвижения вепсского и карельского населения на территорию перешейка и зависимость "степени карелизации" от удаленности проживания этнолингвистических групп олонецких карел от бассейна Шуи. Последними исследованиями А.Ю. Жукова доказана роль административного фактора в формировании людиковско-ливвиковской границы, которая в XVI-XVII вв. совпадала с границей, разделявшей черносошные и принадлежавшие новгородскому архиепископу владычные земли. Ради увеличения суммы ренты новгородский архиепископ придерживал карельских выходцев на своей территории, что значительно повысило "уровень карелизации" западной, т.е. ливвиковской части Ладожско-Онежского межозерья.

Если Олонецкий перешеек подвергся карелизации, то прилегающая к Онежскому озеру бывшая вепсская территория оказалась на путях русской колонизации, что привело к смене идентичности и утрате языка вепсами Заонежья, Пудожского и Вытегорского побережья. Сохранение в этих условиях локальной группы северных (прионежских) вепсов следует связать с неприглядностью территории их расселения с точки зрения сельскохозяйственного освоения, а также тем, что на протяжении длительного времени места их проживания находилась в стороне от магистральных путей русского и карельского освоения.

Археологические изыскания позволяют говорить о том, что карелы как этническое образование сформировались на рубеже I-II тыс. н.э. в северо-западном Приладожье и на Карельском перешейке. Благодаря раскопками С.И. Кочкуркиной городищ Паасо и Лопотти в северном Приладожье современная наука имеет представление об экономических основах жизни, промыслах, торговле, религии средневекового карельского населения. Продвижение карел из северо-западного Приладожья на восток было обусловлено экономическими (поиски новых промысловых, а затем и сельскохозяйственных угодий) и военно-политическими (русско-шведское противостояние) причинами. Особенно большую роль сыграл массовый исход карелов из северного Приладожья в XVI-XVII вв. из-за приграничных русско-шведских войн. Основными путями продвижения служили реки и соединяющие их волоки, о чем убедительно свидетельствуют многие дифференцирующие карельские языковые, в том числе топонимные ареалы, привязанные к бассейнам пересекающих Карелию с запада на восток рек (напр., топонимная модель *Юлмаки*). При этом продвижение карел сопровождалось ассимиляцией местного населения, на юге Карелии вепсского (см. выше), севернее – саамского. Комплексное исследование в одном из опорных ареалов активного карело-саамского этнического контактирования – Сегозерье – позволяет восстановить механизмы происходившей ассимиляции. Бытование у сегозерских карел двух этнонимов-самоназваний – karjalani 'карел' и lappalani 'лопарь', из которых первый используют жители крупных исторических центров Сегозерья, в то время как второй локализован в небольших поселениях на юго-востоке современного этнического ареала, имеет историческую подоплеку. Этноним karjalani сохранялся в условиях "залповой" миграции компактными группами, консолидирующих переселенцев и способствующих консервации традиционной культуры. Наоборот, самоназвание lappalani появилось в результате рассредоточенного расселения карел-переселенцев среди аборигенного саамского населения с последующей культурной интеграцией саамов.

Диалектное членение карельского языка на собственно-карельское, ливвиковское и людиковское наречие основывается на степени близости их к древнекарельскому языку Приладожья. Древнее наследие лучше сохранилось в собственно-карельском наречии северной и центральной Карелии, при этом его северные диалекты испытали довольно ощутимое финское воздействие В языке олонецких карел собственно-карельский элемент «перекрыл» вепсский, в людиковском же карельский и вепсский компоненты сохранили примерную паритетность. Карельское наследие прослеживается и на территории современной русской Карелии – в Обонежье и на побережье Белого моря.

Активное русское (псковско-новгородское) освоение территории Карелии, приведшее к изменению этнической ситуации, начинается не ранее середины XIII в., времени натиска монголо-татар

и немецких рыцарей на псковские и отчасти новгородские земли. Продвижение происходило по водным путям, связывающим Обонежье с Беломорьем и бассейном реки Онеги, что приводило к обрусению местного прибалтийско-финского (вепсского, карельского) населения вдоль названных водных магистралей. Ареальный анализ топонимных моделей свидетельствует о неоднородности славянского освоения. К примеру, налицо ареальная дистрибуция двух моделей речных наименований: имеющие формант -ина (*Ивина, Важина, Остречина, Чебина* и др.) представлены вдоль западного побережья Онежского озера, в то время как оформленные суффиксом -ица (*Шалица, Тамбица, Возрица*) вдоль восточного. При этом противостояние выходит за пределы Обонежья таким образом, что тип -ина господствует в Присвирье, а тип -ица обходит его с юга и востока, тем самым маркируется два пути новгородского продвижения в Карелию. Данный ареальный контекст поясняет и генезис западной и восточной этнокультурных зон в Заонежье, возникших соответственно в притяжении двух выявленных путей. В то же время анализ языковых и этнографических особенностей в русской культуре Карелии свидетельствует о слабом представительстве в ней следов т.н. низовской, или ростово-суздальской колонизации.

История «русской» Карелии связана со сложением этнолокальных групп русских (поморы, заонежане, водлозеры, выгозеры, даниловцы), характеризующихся общей территорией, единым самоназванием, общим локальным самосознанием и осознанием единства происхождения, а также некоторыми едиными феноменами народной культуры. Характерной особенностью названных этнографических сообществ, за исключением даниловцев-старообрядцев, выделяющихся по конфессиональному признаку, является их формирование на стыке двух этноязыковых и культурных традиций – русской и прибалтийско-финской. Процесс консолидации в единое сообщество протекал в XVI-XVII, возможно и в XVIII вв.

Исторический экскурс в процесс формирования этноязыковой карты Карелии четко выявляет две тенденции. С одной стороны, на протяжении двух с половиной тысячелетий наблюдается процесс смены этнического самосознания и утраты языка (языков), с другой, преемственность этнокультурного развития. В XX в. в связи с изменением характера миграции и все убыстряющимися темпами этнической нивелировки происходит неуклонное сокращение прибалтийско-финской составляющей на этнолингвистической карте Карелии.

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С. Г. Мурина

КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Стремительное и динамичное развитие туризма во второй половине XX века превратило туристскую индустрию в один из крупнейших секторов мировой экономики. На долю туризма приходится свыше 10% мирового национального продукта, в развитых странах каждый десятый работник занят в этой сфере. Однако туризм – это не только область экономической деятельности и прибыльный вид бизнеса, но и особый род массовых путешествий, способ отдыха и познания, приобщения к мировым культурно-историческим ценностям, уникальная возможность укрепить здоровье человека и восстановить его жизненные силы.

Туризм – это сложное многогранное явление современного мира, органично сочетающее в себе как экономические, так и социальные аспекты жизнедеятельности людей. Возрастание значимости туризма в жизни современного постиндустриального общества очевидно. Наряду с высоким экономическим потенциалом туризм имеет исключительно важное социальное значение, которое заключается:

- во-первых, в положительном влиянии туристского бизнеса на социально-экономическое развитие дестинации (принимающей стороны): дополнительные инвестиции способствуют развитию социальной инфраструктуры, появляются новые рабочие места, вследствие чего повышается жизненный уровень местного населения;

- во-вторых, в рекреационно-воспроизводящей и культурно-познавательной функции туризма, которая обеспечивает восстановление жизненных сил человека, израсходованных в процессе труда, способствует духовному и интеллектуальному развитию личности.

Повышение доступности туристских услуг для населения позволяет улучшить качественные характеристики человеческого капитала, что в итоге оказывает благоприятное воздействие на трудовые ресурсы региона. Последнее обстоятельство немаловажно в условиях кризисной демографической ситуации, когда при количественном сокращении трудовых ресурсов для сохранения на прежнем уровне эффективности общественного труда необходимо повышение их качественных параметров.

Во многих странах туризм представляет собой необходимую социальную потребность людей, а активный отдых и оздоровление становятся не только модной традицией, но и стилем жизни. В России с ее богатейшими рекреационными ресурсами отмечается низкий уровень туристской подвижности населения, а удельный вес туристских услуг в общем объеме предоставляемых платных услуг согласно данным государственной статистики составляет менее 2%. Основным сдерживающим фактором развития внутреннего туризма является низкий уровень жизни большинства россиян. Сокращение реальных доходов населения за годы реформ почти в два раза, снижение покупательной способности, высокая доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, высокий уровень поляризации общества по уровню доходов привели к тому, что в настоящее время систематическое потребление услуг рекреационного характера для большинства жителей оказалось недоступно.

В советский период ориентация на массовость и общедоступность туристско-экскурсионного и санаторно-курортного обслуживания являлась важной составной частью социальной государственной политики. Особое внимание уделялось спортивно-оздоровительному, молодежному и детско-юношескому туризму. Рекреационные учреждения были освобождены от налогов, государство поощряло отнесение расходов предприятий на организацию отдыха работников на издержки производства, так как это отвечало социальным и экономическим интересам всего общества (Зорин и др., 2005).

За годы реформ были свернуты социальные программы, сократилось бюджетное финансирование. Была разрушена сформированная за годы советской власти система социального туризма. Если в начале 1990-х гг. потребителями услуг социального туризма были 30-40% населения, то к 2001 г. их число снизилось до2-3% (Гуляев, 2003). Коммерциализация отрасли, незначительные объемы льготного санаторно-курортного и туристско-экскурсионного обслуживания в условиях обнищание значительной части населения привели к тому, что туризм стал развиваться как элитный вид отдыха, а социальный туризм приобрел иной смысловой оттенок, как один из видов социальной помощи со стороны государства нуждающимся категориям граждан.

В этой связи следует отметить, что в научной литературе и мировой практике существует два подхода к определению термина «социальный туризм». Узкий подход рассматривает социальный туризм как форму помощи малоимущим и другим категориям граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Широкое толкование этого термина отражает массовый характер потребления туристских услуг, которое обеспечивается при помощи целенаправленной государственной социальной политики, гарантирующей отдых для всех категорий граждан. Манильская Декларация Всемирной Конференции по туризму (1980г.) определяет социальный туризм, как «цель, к которой общество должно стремиться в интересах менее обеспеченных граждан при использовании их права на отдых».

В большинстве развитых стран под социальным туризмом понимается доступность базового стандарта туристских услуг широкому кругу потребителей, в том числе трудоспособной части населения. И такие путешествия в основном осуществляются вовсе не за государственный счет. Все дело в существовании механизмов перераспределения общественного богатства, которые позволяют сделать доступным отдых и путешествия для большинства населения страны.

В мировой практике известны различные системы социального туризма, например, получившая широкое распространение в странах Северной Европы, *скандинавская* социально-рыночная модель, обеспечивающая возможность туристского обслуживания для всех категорий граждан независимо от уровня доходов и трудового статуса *при помощи перераспределения национального дохода* в пользу наименее обеспеченных групп населения. *Англосаксонская модель*, куда входят все англоязычные страны Европы, отделяет систему социального туризма от рыночных отношений, а пере-

распределение доходов осуществляется по принципу оказания адресной помощи *за счет средств налогоплательщиков*. Функционирование *германской* социально-страховой модели обеспечивается *путем обязательных отчислений граждан в период трудоспособности* с целью сохранения жизненных стандартов при выходе на пенсию. Отличительной чертой *американской модели* социального туризма является поддержание приемлемого уровня жизни для представителей различных социальных групп, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, причем финансирование осуществляется преимущественно *за счет частных средств* (Сергиенко, 2000).

В нашей стране к социальному туризму, в соответствии с Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» №132-ФЗ от 24.11.1996г., относятся путешествия, субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные нужды. Льготы предоставляются государством отдельным категориям российских туристов, к которым относятся дети, пенсионеры, ветераны, инвалиды и некоторые другие категории федеральных и региональных льготников. Однако жесткие финансовые рамки государственных бюджетных и внебюджетных источников финансирования не позволяют обеспечить социальные гарантии даже этой части населения. Тем не менее, следует подчеркнуть, социальный туризм отвечает национальным интересам Российской Федерации, как социально ориентированного государства, в котором право на отдых, свободу передвижения и охрану здоровья гарантируется Конституцией РФ для всех граждан.

В Республике Карелия социальный туризм реализуется в виде адресной социальной помощи за счет средств обязательного социального страхования и в рамках региональных оздоровительных программ из средств местного и регионального бюджетов, предусмотренных на эти цели. Это детский оздоровительный отдых и санаторно-курортное лечение отдельных категорий населения, имеющих приоритетное право на обеспечение бесплатными и льготными путевками в соответствии с существующим законодательством, частичная компенсация отдыха работающего населения, застрахованного работодателями. Но только за счет бюджетных средств проблему организации отдыха, восстановления и укрепления здоровья социально незащищенных и малообеспеченных категорий граждан не решить.

В настоящее время остро стоит вопрос о поиске новых эффективных организационно-экономических форм развития массового социального туризма. Тем не менее, роль туризма в укреплении общественного здоровья и организации рационального отдыха как нормы жизни пока недооценивается ни органами власти, ни представителями бизнеса, ни самой общественностью. Несмотря на то, что в вышеупомянутом законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» законе в числе приоритетных направлений государственного регулирования туристской деятельности определены внутренний, социальный и самодеятельный туризм, конкретный механизм государственной поддержки этих видов туризма до сих пор не разработан.

Перспективы социального туризма как массового явления в первую очередь зависят от продуманной государственной политики, как в области развития туризма, так и социальной политики в целом, подкрепленной соответствующей нормативно-правовой базой. Так как современный туризм – это сфера бизнеса, то сочетание экономических и социальных целей должно быть законодательно отрегулировано. Но обратит ли внимание государство на сферу социального туризма при наличии целого спектра других не мене важных нерешенных социальных проблем?

Литература

Гуляев В.Г. 2003. Туризм: экономика и социальное развитие. М.: Финансы и статистика. С. 252.

Сергиенко Л.В. 2000. Организационно-экономический механизм функционирования социального туризма. М.: Диалог-МГУ. С. 27-37.

Зорин И.В., Некипелов И.В., Лаверов Н.П. 2005. Опыт системного взгляда на государственную политику в области туризма. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rmat.ru/2005/10/12/

БУДУЩЕЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Е. Г. Немкович

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Кризисный этап в жизни лесопромышленного комплекса преодолен благодаря активным организационно-управленческим мерам правительства РК и характеризуется ростом физических объемов производства в основном за счет рубок главного пользования и его развитие идет в основанном по экстенсивному пути развития, который в современных условиях себя практически исчерпал.

Дальнейшее повышение эффективности комплекса возможно только на основе интенсивных методов его функционирования путем применения не традиционных вариантов развития с использованием имеющихся ресурсов, новых технологий и современных методов организации и управления.

Лесохозяйственная деятельность будет осуществляться путем максимального вовлечения лесов в хозяйственный оборот при соблюдении принципа непрерывного и неистощительного лесопользования. Будет проходить изменение и совершенствование нормативно-правовой базы лесопользования и ведения лесного хозяйства, направленное на повышение продуктивности лесов, совершенствования системы механизмов ресурсопользования. Появятся республиканские правила рубок главного пользования, учитывающие нашу специфику, и в полном объеме будет задействована система сертификации древесины, отпускаемой на корню. В полном объеме будет реализована международная система сертификации МС ИСО серии 9000 лесозаготовительных предприятий. Будут решены организационно-правовые вопросы сохранения транспортных лесных дорог круглогодичного пользования. Система лесоводственных мероприятий будет направлена на смягчение или ликвидацию неблагоприятных природных условий, обеспечивающих повышение продуктивности лесных угодий. Длительная аренда лесов, разнообразие форм собственности на лесные ресурсы повысят заинтересованность и ответственность лесопользователей в вопросах охраны лесов от пожаров, лесных вредителей и болезней. Будут применяться научно обоснованные агротехнические методы лесовосстановления, повысится продуктивность лесов за счет применения инженерно-технических и биологических методов ускорения процессов роста и улучшения качества лесонасаждений. Получат широкое распространение рубки ухода в молодняках, осушительные работы, внесение удобрений, правильный подбор древесных пород и др. По мере реформирования государственной системы управления лесными ресурсами появится сеть малых и средних специализированных предприятий по лесовосстановлению, сохранению, защите лесов и побочному пользованию

Повысится средний прирост древесины, и общий запас в республике может достичь 1122 млн. куб.м.

Предприятия лесозаготовительной промышленности основным направлением совершенствования и повышения эффективности будут использовать прогрессивные технологии лесозаготовок на основе сортиментного метода заготовок с применением новых технологий, позволяющих увеличить более чем в два раза съем древесины с гектара. Предприятия будут стремиться к максимально возможному освоению расчетной лесосеки по главному пользованию и по рубкам ухода при соблюдении принципа непрерывного и неистощительного лесопользования. Более широко будут использоваться рубки промежуточного пользования, сократится количество занятых на тяжелых лесосечных работах. Парк лесных машин и механизмов будет заменен новыми более совершенными и производительными. Широко будет использоваться лизинг техники. Освоение лесных массивов будет перемещаться с более продуктивных лесов во все менее производительные и потребует новых принципов организации производства. Будет совершенствоваться процесс длительной аренды и развиваться институт частной собственности на леса. Предприятия, взявшие леса в длительную аренду, а позднее, став их собственниками, будут оберегать свое богатство, защищать от его от пожаров, поражений вредителями и т.д. Малые лесозаготовительные фирмы, получающие лесосеку на аукционных торгах, будут пользоваться легкой мобильной техникой и системами связи для координации своих действий.

Лес будет заготавливаться как рубками главного пользования, так и рубками ухода. Техника будет разнообразной, до 80% объема лесозаготовок будет осуществляться по сортиментной технологии.

В качестве систем рубок, получат распространение те виды рубок, при которых минимизируется естественная динамика древостоя, образование естественных элементов его мозаичности, сходный с естественным процесс смены поколений деревьев. Это рубки, при которых за счет удаления групп деревьев образуются открытые участки небольшой площади, сопоставимые по своим размерам с окнами ветровала в естественном лесу, которые не приводят ни к существенной почвенной эрозии, ни к заболачиванию, ни к формированию значительных площадей, занятых только пионерными видами деревьев. Такие рубки будут создавать благоприятные условия для естественного возобновления хвойных пород деревьев, обеспечивают как хорошее обсеменение вырубаемого участка, так и защиту от резких суточных колебаний температуры за счет прилегающего леса.

Вывозка леса на нижние склады в хлыстах практически прекратится. Характер их работы изменится. Дорогостоящее погрузочно-разгрузочное оборудование и мощные разделочно-сортировочные линии и установки отработав свой амортизационный срок, будут заменены на оборудование для сортировки сортиментов. Древесина на нижние склады будет доставляться автопоездами, оборудованными погрузочно-разгрузочными устройствами.

На лесосеке кроме лесозаготовительного оборудования появятся механизированные комплексы по переработке порубочных остатков и низкосортной древесины.

На лесозаготовках широко будет использоваться вахтовый метод и мобильные бригады лесозаготовителей. В лесу будут задействованы специалисты в самом минимальном количестве.

Малые предприятия будут выборочно заготавливать древесину, обладающую особыми качествами, например, резонансная ель, музыкальная ольха, мачтовая сосна, сосновые и березовые капы, карельская береза и т.д.

Будут решены организационно-правовые вопросы опережающего строительства и сохранения транспортных лесовозных дорог круглогодичного пользования. Лесозаготовители будут иметь договоры на длительную аренду лесов и получат право приобретать в частную собственность лесной фонд. Вопросы охраны лесов от пожаров, лесных вредителей и болезней будут решать специализированные организации по заказам лесопользователей.

В деревообработке сохранится тенденция развития, направленная на переработку всей заготовленной древесины на территории республики. Все подотрасли будут иметь свое направление развития.

В лесопилении увеличится доля сухих специализированных, в том числе строганных пиломатериалов. Будет развиваться изготовление различных компонентов мебели, в том числе изделий из массива древесины, столярно-строительных изделий, производство полнокомплектных домов. В фанерном производстве будут наращиваться объемы производства большеформатной фанеры, производство мебели на основе многослойной фанеры, клееных строительных конструкций. В производстве древесных плит будет преобладать изделия с ориентированной стружкой и ламинирование. Увеличится объем переработки порубочных остатков и низкосортной древесины на энергопилеты и брикеты.

При первичной деревообработке широко будет использоваться окорка. Первичная распиловка древесины будет осуществляться ленточными и дисковыми пилами с лазерной автоматизированной системой разметки и раскроя. Широко будет использоваться диагонально-сегментная распиловка. Оборудование будет иметь повышенные скорости резания и малый пропил. Выход пиловочника будет доведен до 80-85% от объема исходных материалов. Кора и опилки будут брикетироваться и использоваться как топливо. Все деревообрабатывающие предприятия будут оснащены сушильными камерами. Широко будут применяться методы сращивания древесины в торец и склеивание в мебельные щиты. Мебельное производство будет использовать древеснодисперсные плиты и монолитную древесину. При этом будут использоваться методы объемного прессования для получения готовых деталей мебели.

В целом предприятия будут стремиться использовать новейшие технологии и способы управления и организации, повышающие прибыльность производства и обеспечивающие качества продукции, применять международные системы сертификации.

В целлюлозно-бумажной промышленности максимально будут использоваться возможности повышения эффективности производства на основе современного оборудования, продолжатся ин-

ституциональные и структурные преобразования и организация производства инновационных продуктов. Сохранится борьба за рынки сбыта, но товарная номенклатура изделий будет меняться медленно, большое внимание будет уделяться экологической составляющей производства и изделий. Совершенствование системы управления будет идти через создание вертикально-интегрированных структур и холдингов, с широким использованием межрегиональной и международной кооперации. Возможно строительство комбината по переработке лиственной древесины.

В целом лесопромышленный комплекс республики будет развиваться по инновационному варианту, будут происходить институциональные и структурные преобразования, увеличится объем инвестиций, все предприятия пройдут модернизацию и техническое перевооружение и будут осваивать новые виды продукции, расширять межрегиональные и международные связи. Будет обеспечено устойчивое управление лесами и лесопользованием с соблюдением экономических, социальных и экологических норм, активизируется использование потенциала научных организаций и высших учебных заведений, будет создана современная информационная балы данных о лесных ресурсах, лесопользовании и переработке. В качестве основы развития будет оставаться принцип обеспечения непрерывности и неистощительности лесопользования в республике.

Стратегическая роль развития лесного комплекса республики заключается в превращении комплекса в динамично развивающийся рыночный механизм, формирующий и удовлетворяющий спрос на лесную продукцию на основе рационального использования и воспроизводства лесных ресурсов и вносящий достойный вклад в социально- экономическое развитие республики.

Лесопромышленный комплекс республики и в будущем сохранит свое весомое положение в экономике республики и лидирующую роль в отраслевых процессах Российской федерации.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ, В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

В. М. Нилов

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Совершенствование системы социального обслуживания семьи и детей является не только одним из ключевых направлений реформы государственной политики в области социальной защиты населения, но и важным условием реализации приоритетных национальных проектов. В настоящее время социальное обслуживание семьи и детей представляет собой деятельность по удовлетворению потребностей в социальных услугах различных категорий семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, или по ее предотвращению. При этом под *трудной жизненной ситуацией* понимается *ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно*.

Глубокие социально-экономические преобразования в России, начавшиеся в 1990-е гг. повлекли за собой значительное ухудшение материального положения большинства семей, имеющих детей, которое и до сих пор остается весьма неблагополучным. Острую проблему составляет получение социальных трансфертов и социальной поддержки бедными семьями.

Сложившаяся в 1990-е гг. система социальных услуг оказалась не в состоянии компенсировать эти социальные потребности домохозяйств, во-первых, из-за неэффективности организации и методологического обеспечения, во-вторых, из-за сужения финансового и материального обеспечения учреждений системы социального обслуживания.

Как известно, в последнее время государство все активнее обращается в проблеме повышения эффективности и модернизации социальной политики, поворачивая ее в сторону развития человеческого капитала общества. Значительно увеличилось финансирование этой сферы. Однако одним

из условий успешного решения поставленных задач является изучение уровня потребностей и характера использования населением социальных услуг, оценка их эффективности, изыскание дополнительных ресурсов, позволяющих совмещать государственные и негосударственные усилия в решении острых социальных проблем через систему социальной защиты.

В Республике Карелия научные исследования проблем новой системы социальных услуг начались с середины 1990-х гг. Отметим, прежде всего, проекты, осуществленные в Институте экономики КНЦ и Петрозаводском государственном университете[1]. Отдельные публикации по этим вопросам подготовлены на основе аналитических разработок руководителей учреждений системы социальных услуг семьям и детям[2]. Некоторые аспекты медико-социальных услуг изучались автором данной работы в рамках проекта «Социальные изменение и здоровье финно-угорских народов Республики Карелия», поддержанного РГНФ и осуществленного в 2005-2006 гг.[3]

Сегодня уже можно сказать, что в республике постепенно складывается система мониторинга проблем, связанных с использованием населением услуг учреждений социальной сферы. Однако эти исследованиями еще не носят регулярного и систематического характера, и ими охвачены далеко не все социальные группы и территории республики.

Согласно данным, опубликованным Правительством РК[4], в сложившейся в 1990-е гг. системе социальных услуг в Карелии подавляющее их число (свыше 90 %) было предоставлено социальными службами государственной и муниципальной формы собственности, лишь менее одной десятой относились к услугам, предоставляемым общественными организациями и частными лицами. В спектре предоставляемых социальных услуг на республиканском уровне ведущее место заняли социально-экономические и социально-педагогические услуги (по 20%). Далее следуют социально-психологические (14%), социально-медицинские услуги (11%), социально-правовые и информационные (по 8%), социально-культурные (7%). Меньше представлены социально-бытовые и информационные услуги (по 6%).

Доля социально-экономических услуг в существующем спектре на муниципальном уровне наиболее была выражена в Прионежском (34%), Сегежском (27%) и Пудожском (27%) районах. Наименее выражена - в Лоухском (9%), Кондопожском (14%) районах и в г. Петрозаводске (14%).

Основными клиентами социальных служб республики являлись несовершеннолетние дети (26 %). Это соотносилось и с ведущими типами предоставляемых социальных услуг. Различные категории семей занимали наименьший процент в общей структуре клиентов.

Основной формой предоставления социальных услуг в республике было нестационарное обслуживание в учреждении (53%). В то же время 25% услуг предоставлялось в условиях стационара и лишь 13% на дому. Социальные услуги чаще всего предоставлялись в государственных и муниципальных нестационарных учреждениях образования и социальной защиты. Основными видами являлись социально-педагогические и социально-экономические услуги, которые были ориентированы на несовершеннолетних детей.

Наши опросы, проведенные в 2004-2006 гг. в Прионежском, Олонецком, Суоярвском, Питкярантском и других районах Карелии подтверждают выводы исследователей о высокой потребности семей, имеющих детей, в социальной поддержке государства и общества, связанной в первую очередь со сравнительно невысоким уровнем жизни большинства домохозяйств, особенно в районах республики. К примеру, в Олонецком районе, как показали социологические исследования, средний

---

[1] См.: Уровень жизни населения Карелии. Петрозаводск: КНЦ РАН, 1995; Феклистова К.Т. Уровень жизни населения и социальные гарантии // Экономические проблемы становления рыночных отношений Республики Карелия: (проблемы и тенденции развития): Сб. науч.ст. Вып.1. - Петрозаводск, 1997. С.89-91; Попова М. Социальная дифференциация и бедность. Петрозаводск, 1998; Ревайкин А. С. Анализ и оценка изменений экономических и социальных условий жизни населения республик и областей северного района России за годы экономических реформ (1991-1999 гг.) // Темпы и пропорции социально-экономических процессов на российском Севере: Тез. докл. межрегион. - Апатиты, 2001. С.90-92; Morozova T. Social characteristics of households in forest settlements in the Republic of Karelia // Social sustainability of forestry in northern Europe:research and education:Final rep.of the Nordic Research Progr.on Social Sustainability of Forestry. Copenhagen, 2001. P.177-185; Морозова Т.В. Трансформация потребления населения как фактор социально-экономического расслоения общества / Адаптация экономики Карелии к работе в новых условиях, Петрозаводск, 1999; Морозова Т.В., Козырева Г.Б. Современные проблемы качества жизни населения в условиях адаптации к рынку // Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития. 2002. №3; Health and well-being in transition societies. Ed. by *Hannu Valtonen and Anja Noro*. Helsinki, 2004 и др.

[2] Соколова О. А. Проблемы развития системы социального обслуживания семьи и детей в Республике Карелия [Электронный ресурс] Электрон.ст. Режим доступа к ст.: // http://medi.net.ru/medkar/proj/tacis/a1803_a.shtml

[3] «Социальные изменения и здоровье финно-угорских народов Республики Карелия» (Научно-исследовательский проект РГНФ № 05-03-03394а).

[4] См.: Учреждения социальной помощи семье и детям в 2001 г [Электронный ресурс] Электрон.ст. Режим доступа к ст.: //http://gov.karelia.ru/Power/Ministry/Social/Report/9_1.html

ежемесячный доход на одну семью в 2006 г. составил 7778 руб. При этом 32 % семей имели доход ниже 5000 руб., 55 % семей указали, что имеют средний доход от 5000 до 10000 руб., 9 % - от 10000 до 15000 руб., и 4 % - свыше 15000 руб. в месяц. Для сравнения напомним, что по данным Карелиястата, денежные доходы на душу населения в Карелии в первой половине 2006 г. составили 6777,9 руб[5]. На этом фоне семейные доходы олончан выглядят весьма скромными. Не случайно, что достаточными свои доходы считают только 16 % семей, а 84 % - недостаточными. В ответ на предложение оценить уровень своей жизни по десятибалльной шкале 22 % отметили 1 баллом, 9 % - 2 баллами, 16 % - 3 баллами, то есть низшие оценки выбрали представители 47 % домохозяйств. В диапазоне 4-6 баллов (как средний уровень) оценили свое благополучие 40 % респондентов. 7 и выше баллов поставили лишь 3 %. Главной причиной низкого жизненного уровня является то, что для 40 % домохозяйств единственным источником доходов служит заработная плата по основному месту работы. 37 % семей кроме зарплаты имеют и другие источники дохода: 27 % получают социальные пособия, 16 % - помощь от родственников, 16 % стипендии, 14 % - пенсии, а 6 % оказывают платные услуги.

Следует отметить, что в 2005-2006 гг. по оценке респондентов уровень доходов 43 % семей стал выше, у 38 % не изменился и лишь у 19 % снизился. Эта динамика отразилась на потребительском поведении – 37 % стали лучше питаться (хуже – 14 %), 34 % начали больше покупать непродовольственных товаров (меньше стали покупать – 13 %).

Однако все же низкий уровень доходов ограничивает реализацию потребностей членов семей. У 53 % домохозяйств указанные в анкетах расходы не превышают 5000 руб. в месяц, а еще у 42 % 10000 руб. При этом в многих семьях до 60 и более % трат уходит на питание, средняя сумма расходов на еду составляет более 3000 рублей в месяц, на оплату коммунальных семьи в среднем платят около 1300 руб. в месяц. Каждая пятая семья платит за медицинские услуги ежемесячно в среднем более 300 руб. Оплата бытовых услуг – ежемесячное бремя для 60 % семей, которые на эти цели направляют около 700 руб. 44 % семей ежемесячно покупают лекарства и тратят в среднем на эти цели 350 руб. По оценкам респондентов, 45 % семей обеспечивают лишь половину своих потребностей в продуктах, товарах и услугах, а 28 % - на 25 % и менее. Только 20 % полагают, что их уровень обеспеченности составляет 75 %, 3 % - на 100 %.

Некоторые проблемы использования социальных услуг. Для 38 % респондентов, проживающих в районе, учреждения сферы услуг расположены очень удобно или достаточно удобно. Для 41 % расположение учреждений сферы услуг неудобно, но добраться до них всегда можно. Для 17 % семей месторасположение данных учреждений создает проблемы для пользования услугами. В целом удаленность и разбросанность учреждений сферы услуг являются одними из основных причин, затрудняющих их использование. Весьма существенной причиной, ограничивающей потребительское поведение, является также и недостаток денег в семье. Из-за финансовых трудностей не могут пользоваться услугами примерно одна треть домохозяйств. Еще одной из причин, затрудняющих использование социальных услуг, является их недостаточное качество. По мнению респондентов, самое низкое качество имеют социально-экономические и социально-бытовые услуги. Более высокую оценку получили социально-культурные, информационные и социально-медицинские услуги. При этом, 64 % опрошенных полагают, что платные услуги отличаются более высоким качеством, 20 % таковыми считают услуги, оплачиваемые частично, и лишь 4 % уверены в том, что бесплатные услуги являются более качественными

Основными причинами неудовлетворенности социальными услугами являются отсутствие квалифицированных специалистов, высокая стоимость платных услуг и недостаточная техническая оснащенность социальных служб. Главные причины, тормозящие развитие системы социальных услуг, по мнению респондентов, состоят в отсутствии квалифицированных специалистов, в инертности позиции местных властей, а также в отсутствии единой комплексной программы развития системы социальных услуг.

Опрос позволил оценить некоторые ресурсы развития системы социального сервиса. Полностью способны оплачивать социальные услуги – 6 % семей, оплачивать частично – 45 %, не способны оплачивать 43 %, затруднились ответить – 6 %. Таким образом, в ближайшем будущем для

[5] Основные экономические и социальные показатели. [Электронный ресурс] Основные экономические и социальные показатели. Электрон. ст. Режим доступа к ст.:http://goskomstat.karelia.ru/statinform/stat.php3?file=stat

большей части населения предпочтительнее иметь возможность пользоваться бесплатными и частично оплачиваемыми услугами.

Исследование показывает, что существующие до настоящего времени фиксированные в качестве социальных минимумов величины оплаты труда, пенсий, пособий и т. д. являются чисто расчетными и практически мало учитывают реальные потребности и нормы выживания. Это наиболее ярко проявляется в размере детского пособия. Поэтому увеличение размера этих выплат в совокупности с другими мерами государства может смягчить негативную реакцию современных семей на ухудшение социально-экономической и политической ситуации проявляющуюся в репродуктивной сфере.

Важной проблемой многих семей семьи является жилищные условия. Фонд муниципального жилья практически не пополняется. Жилищный кредит чрезвычайно дорог и сопровождается условиями, делающими его недоступным для рядовой семьи. Это особенно сильно влияет на положение образующихся семей. Поэтому реализация задач национального проекта в области жилья представляется весьма актуальной.

Доклад подготовлен на основе результатов исследования, выполненного при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные изменения и здоровье финно-угорских народов Республики Карелия» (проект № 05-03-03394а).

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ КАРЕЛЬСКОГО БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

В. В. Пестряков

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Российский бизнес проходит стадию становления и определения основных правил игры, т.е. стадию своего институционального оформления, становясь неотъемлемой частью современного российского общества. В последние несколько лет в нашей стране остро встал вопрос о социальной составляющей в деятельности отечественного бизнеса. Бизнес в России, к сожалению, пока в основном только крупный и то далеко не весь, начинает осознавать своё непосредственное участие в формировании будущего страны. Например, 16 ноября 2004 года на XIV съезде РСПП было принято постановление «О повышении эффективности социального партнёрства, социальной миссии российского бизнеса и развитии качественного потенциала трудовых ресурсов»[1].

В состав России входят регионы, каждый из которых отличен по ряду признаков. Одним из таких признаков является деловая среда бизнес-сообщества отдельного региона, которая строится по своим правилам. Неотъемлемой частью этих правил являются принципы построения социальной ответственности данного бизнес-сообщества. В этой связи является актуальным знание об этих правилах в каждом регионе, в том числе и в нашей республике. Следуя логике проведённых Институтом Экономики КарНЦ РАН опросов предприятий Карелии (2002-2004 гг.)[1] и круглых столов с участием представителей бизнеса, администрации районов и муниципальных организаций (2003-2005 гг.)[2], в данной статье будет рассмотрена внутренняя и внешняя социальная ответственность карельских хозяйственных агентов, что так же отражает один из наиболее распространённых подходов к формам социальной ответственности [2].

С точки зрения внутренней социальной ответственности, наибольшую значимость для карельских бизнесменов представляет уровень заработной платы на их предприятиях (см. табл. 1). Это не

[1] Опрос предприятий Республики Карелия 2002-2004 гг.: проект РФФИ «Организация и проведение экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий РК», №03-06-88036, руководитель Козырева Г.Б.

[2] Проект РГНФ «Социальное партнёрство как инновационный механизм формирования социально ориентированной политики занятости региона», №03-02-00385а, руководитель Морозова Т.В.

удивительно, т.к. данный показатель является одним из основных мотивов к повышению уровня работоспособности работников. Естественно, что уровень заработной платы не всегда соответствует заявленному в бухгалтерских отчётах, что является нарушением социальных прав человека. Но хозяйственные агенты оправдывают себя исходя из реалий сегодняшнего социально-экономического положения не только в Карелии, но страны в целом – не известно какое пенсионное законодательство будет через 20 лет, поэтому, возможно, выгоднее обеспечить свою старость сегодняшними заработками[3].

Следующей наиболее значимой задачей внутренней социальной ответственности для бизнесменов Карелии явилось повышение профессиональной квалификации их работников. Здесь также прослеживается прямая зависимость: чем квалифицированней работник, тем более сложную работу он сможет выполнять. С повышением уровня квалификации работнику можно доверять более технологичное оборудование, использование которого повышает производительность труда. Таким образом, вкладывая деньги в образование своего работника в настоящем, бизнесмен одновременно вкладывает деньги в рост производительности труда на своём предприятии в будущем. Правда, здесь встаёт вопрос об ответственности самого работника: после повышения своей квалификации он может уйти, например, на предприятие с более высокой заработной платой.

Хозяйственные агенты в Карелии заботятся также о дисциплине и об общем улучшении условий труда на предприятии – данные показатели набрали одинаковое количество ответов по значению: «Высокая значимость». Дисциплина играет большую роль в любой организации - от неё во многом зависит успех предприятия, поэтому наиболее оптимальный вариант для хозяйственных агентов, когда желаемый уровень дисциплины является неотъемлемой частью организационной культуры их предприятия.

Показатель «Улучшение жилищных условий» стоит на последнем месте среди значимых и, соответственно, на первом среди тех, которые не имеют значения. Видимо для предприятий, работающих в нашей республике, улучшать жилищные условия своих сотрудников является слишком не выгодным занятием.

Укрепление здоровья сотрудников среди средне значимых показателей является наиболее важным для опрошенных бизнесменов. Вероятно, бизнесмены не всегда видят связь между временными потерями трудоспособности сотрудников и экономическими показателями предприятий. Особенно это относится к крупным предприятиям. Однако они уделяют довольно большое внимание профилактике травм на рабочих местах, ведущих к длительной или даже полной потери трудоспособности своих работников. В таких случаях приходится нанимать новый персонал, что связано с временными и денежными потерями: затраты на поиск работников, иногда их переобучение под специфику предприятия и т.д.

Таблица 1. Оцените уровень значимости социальных задач на Вашем предприятии, %[4]

	Высокая значимость	Средняя значимость	Не имеет значения	Не ответили
Заработная плата	74,7	12,6	4,2	8,4
Укрепление здоровья работников	25,3	41,4	4,2	28,5
Повышение профессиональной квалификации работников	62,5	25,3	4,2	8,4
Дисциплина	54	16,7	8,4	20,9
Улучшение психологического климата в коллективе	33,7	21,1	16,7	28,5
Улучшение условий труда	54	25,3	4,2	16,5
Организация отдыха и досуга	16,7	29,5	21,1	32,7
Улучшение жилищных условий	4,2	12,6	29,2	54
Другое		4,2		95,8

[3] Там же

[4] Опрос предприятий Республики Карелия 2002-2004 гг.: проект РФФИ «Организация и проведение экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий РК», №03-06-88036, руководитель Козырева Г.Б.

О второстепенной значимости для карельских бизнесменов такой социальной задачи как укрепление здоровья сотрудников говорит и распределение их ответов на вопрос о компенсации затрат работников на медицинское и санаторно-курортное обслуживание (табл. 2). Всего 8,4% опрошенных ответили, что у них на предприятии существует практика полной компенсации затрат на данный вид социальных нужд работников. Довольно распространённое объяснение хозяйственных агентов неготовности нести дополнительные издержки в этом направлении, заключается в том, что на предприятии просто нет на это средств. Возможно, ситуация здесь складывается в пользу выплаты заработной платы, т.к. эта социальная задача стоит на первом месте. С другой стороны 49,5% опрошенных всё же компенсируют затраты своих работников хотя бы частично, при этом многие из них добавляли, что всё зависит от стоимости этих услуг. Очевидно, бизнесмены все же стремятся к более зрелой социальной ответственности, но пока это не сочетается с их возможностями. Часть же из этих 49,5% просто хочет поднять уровень своего внутрикорпоративного имиджа.

Несмотря на заявленный высокий уровень значимости такой социальной задачи, как повышение профессиональной квалификации работников, хозяйственные агенты предпочитают нанимать уже подготовленный персонал. Такой вариант ответа на вопрос о методах заполнения вакантных мест на предприятии отметили 74,7% респондентов (см. рис. 1). Таким образом, высокая значимость повышения квалификации работников выступает быстрее как желаемый уровень, к которому, возможно, будут стремиться организации в будущем. Следует отметить, что работодатели всё же делают социальные заказы в службы занятости, оплачивая при этом обучение в основном рабочим специальностям, т.к. бизнесмены сегодня ощущают нехватку рабочих и среднего персонала, при одновременной перенасыщенности рынка труда менеджерами, юристами и т.д.

Таблица 2. Существует ли на предприятии практика компенсации затрат на медицинское и санаторно-курортное обслуживание?[4]

Варианты ответов	%
Да полная	8,4
Да частичная	49,5
Нет, не имеем возможности	29,5
Другое	8,4
Затрудняюсь ответить	4,2

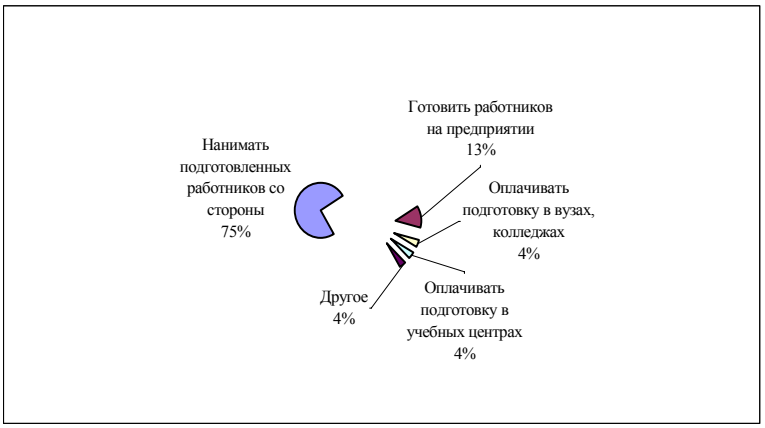


Рис. 1. Что Вы предпочитаете для заполнения имеющихся вакансий?[5]

Внешняя социальная ответственность карельского бизнеса строится в основном в направлении взаимодействия с местным сообществом и местной властью. В условиях недостаточного государственного финансирования социальной сферы бизнесмены готовы помогать этому сектору. Необходимо отметить, что при взаимодействии с местной властью, последняя часто использует принудительные методы по отношению к хозяйственным агентам в сфере социальной ответственности. Часто это выражается в дополнительных административных барьерах на пути функционирования бизнеса, если бизнесмены отказываются производить дополнительные выплаты в пользу местных администраций. Негативное отношение к оказанию дополнительной социальной помощи через местные администрации обосновывается бизнес-сообществом не только в виду её принудительности, но и сомнением в адресности этой помощи. Как показывает практика, «спонсорская помощь городу» иногда расходуется не по назначению.

Не менее важным направлением оказывается помощь в системе ЖКХ. Наибольшее значение здесь имеет поддержка предприятий, от которых во многом зависит жизнь всего населённого пункта. Такие предприятия часто берут на себя полное содержание объектов системы ЖКХ. Необходи-

[4] Там же

[5] Проект РФФИ «Организация и проведение экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий Республики Карелия», №03-06-88036, руководитель Козырева Г.Б.

мо отметить, что многие проблемы, касающиеся социальных вопросов на предприятиях, администрации районов берут под свой контроль. Например, при администрации города Сортавала существует ряд комиссий, выполняющих работу в этом направлении (комиссия по охране труда, комиссия по своевременной выплате заработной платы и т.д.). В частности, комиссия по охране труда инициирует заключения коллективных договоров на предприятиях. Все материалы по итогам работы комиссий освещаются в прессе, что стимулирует многих бизнесменов подходить к социальным вопросам своих предприятий более ответственно.

Таким образом, правила поведения, регулирующие действия хозяйственных агентов в области социальной ответственности в нашей республике, являются в своей основной массе неформальными. Неформальность социальной ответственности обусловливается отсутствием её законодательной закреплённости (за исключением некоторых составляющих, например, оплата больничных отпусков) и чётких критериев её оценки. Бизнесмены сами решают, какому виду социальных задач отдать предпочтение, когда дело касается их предприятия. Неудивительно, что выбираются в основном те из них, от которых можно получить больше выгоды. Например, уровень заработной платы, который является прямым мотивом к улучшению показателей работоспособности людей. Компенсация затрат на медицинское и санаторно-курортное лечение, также зависит от решения хозяйственного агента: многое зависит от его стоимости, ценности конкретного работника для предприятия и т.д. Некоторые из социальных задач являются важными для бизнесменов только на декларативном уровне. Это говорит о недостаточной зрелости форм социальной ответственности карельских хозяйственных агентов.

Большинство хозяйственных агентов убеждено, что роль государства в данном процессе - не жёсткое вмешательство в его ход с применением принудительных мер, а его регулирование, стимулируя бизнес в этом направлении и следя за соблюдением законов. На практике же получается наоборот: институт социальной ответственности существует при постоянном вмешательстве со стороны государственных и муниципальных органов власти. Зачастую местные органы власти просто вынуждают хозяйственных агентов отдавать часть прибыли в виде неформальных сборов. Часто это происходит под предлогом помощи учреждениям здравоохранения, детским домам и т.д., но их расходование происходит далеко не по целевому назначению. Предприниматели же вынуждены платить, т.к. власть угрожает возведением различных административных барьеров и проведением бесконечных проверок тех, кто отказывается участвовать в «благотворительности».

Литература

1. Постановление XIV съезда РСПП// Человек и труд. 2005. - №1. С. 43-46
2. Корпоративная социальная ответственность: [Электронный ресурс]/Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: http://un.by/ru

ИЗ ОПЫТА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА (СТРУКТУРА МОНО- И ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ДУХОВНОМ СТИХЕ О ГОЛУБИНОЙ КНИГЕ)

А. М. Петров

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

В настоящее время плодотворным и перспективным представляется *комплексный* подход к изучению любого материала – объекта научного исследования. Корректное и обоснованное использование традиционных, апробированных методов в иной (смежной или относительно далёкой) облас-

ти научного знания позволяет более глубоко и детально описать свойства своего объекта, выявить типовые особенности его структуры и сделать аргументированные обобщения.

Достаточно широк спектр методов современной фольклористики. При этом, работая с теми или иными текстами на уровне сюжета или жанра, фольклористы достаточно свободно привлекают не только «классические», но и новые, в том числе лингвистические, методы анализа материала. В этом отношении весьма показателен опыт трёх российских центров (или школ) лингвистического изучения русского фольклора (Воронеж, Курск и Петрозаводск). Применяемые в конкретном исследовании методики, естественно, обусловлены его объектом, предметом, целями, задачами, а они различны у лингвофольклористов разных школ. В основе исследований *петрозаводских* лингвофольклористов (З. К. Тарланов, Л. В. Савельева, В. В. Чернышёв, Е. А. Калашникова и др.), изучающих структуру языка русского фольклора в связи с типическими эстетическими функциями, выполняемыми языковыми единицами разных уровней *в разных жанрах*, лежат традиционные лингвистические методы и подходы к анализу материала – структурно-функциональный, компаративный и другие, включая метод стилистического эксперимента.

Среди жанров, особенно активно изучающихся петрозаводскими лингвистами, следует назвать духовный стих[1]. При этом наиболее продуктивны исследования *синтаксического* плана.

Рассмотрим некоторые синтаксические параметры текста *духовного стиха о Голубиной книге*[2].

Наиболее крупной текстообразующей единицей «Голубиной книги» является композиционный блок, выделяемый по тематическому принципу (блок № 1 – экспозиция, блок № 2 – вопросы космогонии, блок № 3 – вопросы аксиологии, блок № 4 – сон о Правде и Кривде, блок № 5 – сон о древе, блок № 6 – формульная концовка[3]). Благодаря последовательному сцеплению композиционных блоков происходит поэтапное раскрытие идейно-эстетического замысла гипертекста. Каждый композиционный блок обладает определёнными специфическими чертами синтаксической организации, которые, в соответствии с природой фольклорного текста, варьируются в разных версиях. Все композиционные блоки, кроме первого и шестого, имеют диалогическое строение. Поэтому в качестве *основной структурной единицы* этого текста мы вычленяем *информативное (директивное) диалогическое единство*[4]. Из совокупности диалогических единств складывается цельный диалог, по отношению к «Голубиной книге» понимаемый нами двояко: во-первых, как синтаксическая форма произведения, во-вторых – как жанр (имеется в виду жанр *философского диалога*). Рассмотрим структуру синтаксических единиц коммуникативного плана (то есть сложных и простых предложений), из которых конструируется диалог, более подробно.

Среди всех типов *сложных структур* доминирующими являются бессоюзные сложные предложения, что отражает тенденцию к оформлению фольклорного текста как паратаксично организованной эстетической языковой системы (типология связи между предикативными единицами в количественном отношении имеет следующий вид: бессоюзная связь – 72,8%; сочинительная связь – 18,7%; подчинительная связь – 8,5%). При этом естественно, что часть синтаксических фактов на уровне сложного предложения не находит соответствия в современном русском литературном языке – ни в области нейтрального, кодифицированного синтаксиса, ни в области стилистического

---

[1] См. некоторые работы: Зайцева А. И. Паронимическое наложение в поэтических формулах духовных стихов как результат взаимодействия двух речевых культур // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1992. С. 96 – 102; Петров А. М. Синтаксический строй духовного стиха о Голубиной книге: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Петрозаводск, 2005; Мухина Е. А. Динамика текста эпического духовного стиха (на материале сюжетов «Алексей человек Божий», «Два Лазаря», «Егорий Храбрый»): Автореф. дис. … канд. филол. наук. Петрозаводск, 2006 и др.

[2] Варианты см.: Бессонов П. А. Калеки перехожие: Вып. 2. М., 1861 (16 вариантов); Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е доп. изд., подг. А. П. Евгеньевой и Б. Н. Путиловым. М., 1977. С. 208 – 213 (1 вариант); Ляцкий Е. А. Стихи духовные. Словеса золотые. СПб., 1912. С. 7 – 16 (1 вариант); Марков А. В. Беломорские былины. М., 1901. С. 273 – 277 (1 вариант); Архив Карельского Научного Центра Российской Академии Наук, фонд 1, опись 1, коллекция 15, № 13; коллекция 27, № 176, 198; коллекция 131, № 286; коллекция 145, № 40 (5 вариантов); Летописи Тихонравова. 1859. Т. 2. Отд. 3. С. 64 – 69 (1 вариант); Варенцов В. Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860. С. 11 – 15; 17 – 19; 30 – 39 (3 варианта); Истомин Ф. М., Дютш Г. О. Песни русского народа, собраны в губернии Архангельской и Олонецкой в 1886 г. СПб., 1894. С. 19 – 23 (1 вариант); Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым. Т. 1. М., 1904. С. 599 – 602; 605 – 610; 275 – 276; 582 (4 варианта).

[3] Каган М. Д. Голубиная книга (Стих о книге голубиной) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII век. Часть 1. А – З. С. 216 – 217. М. Д. Каган выделяет 4 блока, к которым мы добавляем экспозицию и формульную концовку. Вообще, композиция «Голубиной книги» предельно прозрачна: в подавляющем большинстве вариантов строго выдерживается определённый состав и порядок сцепления композиционных блоков (среди исключений – вариант из сборника Кирши Данилова, содержащий оригинальное вступление; некоторые варианты с изменённой последовательностью или с выпадением блоков; вариант из сборника А. В. Маркова, в котором финальный сегмент стиха осложнён мотивом плача матушки сырой земли).

[4] Классификация диалогических единств представлена в: Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / Под ред. Е. И. Дибровой. М., 2001. С. 663 – 667.

синтаксиса. Среди них – сугубо архаичные формы (предикат «было» в зачинательном предложении: *Как в моём ли* ***было*** *зелёном саду:* ***Выростало*** *деревцо сахарное…*; союз «что» со значением причины (=потому что): *Белый царь над царями царь,* ***Что*** *он принял веру крещёную…*, конструкции с совместным функционированием сочинительного и подчинительного союза: ***Когда*** *выйдет он из сырой земли, А* ***и*** *ищет он сопротивника…*, дистантное употребление компонентов союза «чтобы» с целевым значением: *Ты спусти на землю меня трудную,* ***Что*** *копать* ***бы*** *землю капарулями…*) и специфично «фольклорные» факты (бессоюзные предложения с инфинитивными частями типа *Читать – не прочитать* в составе зачина и бессоюзные предложения с синонимическим (вариативным) семантическим повтором: *Говорил царь // Царь ответ держал*). Некоторые из этих явлений в исследуемом тексте обладают эстетическим потенциалом, некоторые могут рассматриваться как «законсервированные» архаичные формы, употребляющиеся лишь по традиции или окказионально.

Основным структурным типом *простого предложения и предикативной единицы в составе сложного целого* в «Голубиной книге» является тип двусоставный: невопросительные двусоставные предложения занимают 92,2% от общего количества невопросительных, а односоставные – 7,8%; вопросительные двусоставные – 99,4% от общего количества вопросительных, а односоставные – 0,6%. Это отражает тенденцию к оформлению устнопоэтического текста как феномена эстетической языковой системы, характеризующейся свойствами конструктивной полноты и жанровой заданности.

Среди двусоставных невопросительных доминируют предложения ***N1 – Vf***: *От нашея от Аладыри // И от той главы от Адамовы // Посреди поля сарачинскаго //* ***Выпадала Книга Голубиная***. Второе место по частотности употребления занимают предложения ***N1 – N1(2…)***[5]: *Потому у нас* ***Белый царь*** *над царями* ***царь***. Менее распространены неполные предложения с незамещёнными позициями предикатов: *…****Солнце*** *красное – от лица Его, // От лица Его, самого Христа, царя небесного…*

Односоставные невопросительные предложения свою малую численность компенсируют структурной пестротой (8 схем). Среди них наиболее распространены предложения ***Inf***: ***Не узнать*** *нам, во книге что написано…*; ***Praed part***: *В Голубиной книге* ***есть написано****…*; ***Vf3s***: *Ночесь мне цару мало* ***спалос****, // Во сне видении много* ***виделос****…*; ***Vf3pl***: *Из того корения из плакунова //* ***Вырезают*** *у нас в Руси креста чудные…*

Среди вопросительных предложений также преобладают двусоставные, однако первое место по частотности употребления занимают предложения ***N1 – N1(2…)***: *…И котора* ***рыба*** *всем рыбам* ***мати****?* Предложения ***N1 – Vf*** – на втором месте: *От чего* ***зачинался белый свет****…?* Предложения с незамещёнными позициями предикатов – на третьем месте: *…От чего у нас* ***солнце*** *красное?* Предложения типа ***(не) S (N1 – Vf) ли*** (***Не одумаютце ли*** *всё, бывает,* ***грешники****, //* ***Не устрашатце ли****, бывает, хошь* ***безаконники****?*) характерны для риторических вопросов, более свойственных монологической форме речи, поэтому они мало распространены в *диалоге* «Голубиной книги».

Что касается односоставных вопросительных предложений, то они находятся на абсолютной периферии синтаксического строя гипертекста.

Структурная типология самого вопроса отличается явным преобладанием вопросов частнодиктального типа, начинающихся со слов *от чего, который, почему*. Все они направлены на выяснение тайны происхождения мира и человека, а также на установление и обоснование строгой иерархии важнейших категорий народного сознания.

Определённые структурные типы двусоставных и односоставных предложений обнаруживают детерминированную привязанность к конкретным композиционным блокам (неполные с незамещёнными позициями предикатов – к блоку № 2, ***N1 – N1(2…)*** – к блоку № 3, инфинитивные – к блоку № 1, неопределённо-личные – к блоку № 3, безличные – № 4).

Кроме того, в составе «Голубиной книги» функционируют фразеологизированные синтаксические клише не всегда определенной грамматической типологии для выражения этикетных формул благодарности и завершения текста: ***Спасибо тебе****, Давыд Осеевич!*; *Когда старым людям на послушанье, // Младым людям вечно памяти.*

[5] В целях удобства систематизации нашего материала мы *условно* объединяем предложения структуры N1 – N1, N1 – part1 и N1 – Adv (N2…) под символом N1 – N1(2…).

Для актуализации нового композиционного сегмента текста в ткань повествования вводятся частицы-делимитаторы, обладающие собственным эстетическим потенциалом. По выполняемой функции они аналогичны начинательно-соединительным союзам: их главное значение – нарративное: ***Что*** *проговорит Володумир царь*.

Такова в общем виде синтаксическая структура гипертекста «Голубиной книги». Лингвистический анализ этого духовного стиха позволил не только выявить его грамматический инвариант, но и частично решить вопрос об эстетических функциях языковых единиц в соответствии с идейными задачами произведения. Также рассмотренный материал дал возможность ещё раз сделать вывод о том, что на синтаксическом уровне язык фольклора имеет преимущественно *наддиалектную* основу.

ВЭБОМЕТРИКА ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

А. А. Печников

ИПМИ КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Карельский научный центр Российской академии наук (КарНЦ РАН) на сегодняшний день обладает достаточно мощной и развитой системой Интернет-ресурсов, в состав которых входят основной сайт КарНЦ РАН, сайты всех семи институтов, электронная библиотека, фонограммархив Института языка, литературы и истории, база данных по энергетике Карелии и другие сайты.

Значения ссылочных критериев ранжирования основного сайта КарНЦ РАН достаточно высоки: значение PR (критерий поисковой машины Google) равно 5, а иТЦ (критерий поисковой машины Яндекс) – 1200. Для примера, те же показатели сайта Кольского научного центра РАН равны 5 и 500, а Сибирского отделения РАН - 7 и 5300 соответственно.

Вместе с тем, в мировых рейтингах сайты российских научно-исследовательских институтов занимают достаточно скромные позиции, поэтому целями данной работы являются:

1. анализ Интернет-ресурсов КарНЦ с использованием известных методик;
2. определение тех позиций, по которым имеется очевидное отставание, и
3. рекомендации по их улучшению.

В тезисах дается краткое изложение полученных результатов, более подробная и постоянно обновляемая информация размещена в Интернете по адресу http://www.krc.karelia.ru/HP/pechnikov/sites_KarRC_in_Net.xls .

Прежде чем перейти к некоторым полученным результатам и выводам, остановимся на проекте группы Laboratorio de Internet "Webometrics Ranking of World Universities", посвященном разработке методик оценки, анализа и ранжирования интернет-ресурсов вузов и научно-исследовательских институтов мира. Рейтинг публикуется на сайте http://www.webometrics.info/ с обновлением один раз в полгода.

В качестве критериев оценки сайтов используются:

- ✓ размер (S - *size*) - общее число страниц,
- ✓ цитируемость (V - *visibility*) - число уникальных гипертекстовых ссылок на сайт с других ресурсов,
- ✓ количество "файлов с данными" (R - *"rich files"*), под которыми понимаются файлы с расширениями pdf, ps, doc, xls, ppt и rtf, поскольку считается, что эти форматы чаще всего используются для публикации научных работ и представления результатов исследований.

По каждому из критериев сайты ранжируются по убыванию соответствующего параметра, самый лучший результат получает значение ранга, равное единице. Интегральный показатель, который называется «вебометрический ранг» (WR - Webometrics Rank), получается как результат ранжирования суммы рангов, умноженных на коэффициенты 2, 4 и 1 соответственно.

Таким образом, сайт оценивается как сложный информационный комплекс, включающий в себя сайты и страницы всех подразделений и сотрудников вуза и размещенные на сайте полнотекстовые материалы.

Исходя из значений коэффициентов, наиболее значимым считается количество размещенных на сайте "файлов с данными", то есть оценивается доступность полнотекстовых ресурсов. Следующим по значимости выбрано число страниц на сайте, позволяющее судить об объемах представляемой информации, а так же и том, какое количество подразделений и сотрудников использует сайт как инструмент профессиональной деятельности. Количество гипертекстовых ссылок на сайт с других ресурсов позволяет оценить содержательное наполнение сайта, его актуальность и значимость для профессионального сообщества.

Подробное изложение методологии группы Laboratorio de Internet можно найти по адресу http://www.webometrics.info/methodology.html .

По данной методике был проведен анализ сайтов всех семи институтов КарНЦ. Измерения значений указанных выше параметров проводились с использованием механизмов поисковых систем Яндекс и Google. Результаты ранжирования приведены в следующей таблице:

Институт	***WR***
Институт биологии	***1***
Институт водных проблем Севера	***2***
Институт геологии	***3***
Институт прикладных математических исследований	***4***
Институт экономики	***5***
Институт леса	***6-7***
Институт языка, литературы и истории	***6-7***

Результаты мониторинга сайтов институтов КарНЦ по данной методике дают и много информации, которая будет обобщена в заключительной части тезисов в виде рекомендаций.

По данной методике также был проведен анализ следующих четырех сайтов:

- Сибирского отделения Российской академии наук - http://www.nsc.ru,
- VTT Technical Research Centre of Finland - http://www.vtt.fi/,
- Кольского научного центра РАН - http://www.kolasc.net.ru/ ,
- Карельского научного центра РАН - http://www.krc.karelia.ru.

Ранжировать эти сайты в данном случае не имеет смысла, хотя бы и из-за несопоставимости данных научных учреждений по их количественным характеристикам. Однако хотелось хотя бы наметить тенденции развития Интернет-ресурсов относительно небольших научных центров, сравнив их с ресурсами, входящими в рейтинговый список первых пятисот сайтов мира (сайт Сибирского отделения РАН – 87 место, сайт Technical Research Centre of Finland – 92).

Изначально достаточно очевидно, что по общему количеству страниц первые два сайта существенно обгоняют следующие два.

По критерию цитируемости разрыв также достаточно велик (при этом сайт КарНЦ РАН находится впереди сайта Кольского научного центра).

Если же привести количество полнотекстовых ресурсов к количеству научных работников научных учреждений, то окажется, что сайты КарНЦ и Кольского научного центра практически идентичны, при этом имея четырехкратное отставание от Сибирского отделения РАН и десятикратное – от Technical Research Centre.

Результаты, полученные в ходе анализа Интернет-ресурсов КарНЦ и их сравнение с другими Интернет-ресурсами, позволяют сделать ряд рекомендаций по их совершенствованию:

i. желательность присутствия доменного имени основного сайта КарНЦ krc.karelia.ru в адресах других сайтов КарНЦ (улучшение по критерию S);

ii. обязательность наличия ссылок на основной сайт КарНЦ с других сайтов КарНЦ, а также взаимных ссылок (улучшение по критерию V);

iii. предоставление организационных и технических возможностей для самостоятельного создания и ведения собственных страниц научным сотрудникам КарНЦ (улучшение по критериям S, V и R).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛИИ)

М. А. Питухина

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

За последние годы в условиях интеграции в ЕС происходят трансформации многих политических, экономических и гражданских институтов во всех странах-участницах. Без этого невозможно достичь эффективности интеграционного процесса. Интерес к процессам трансформации у ученых появился относительно недавно. Это объясняется изменениями, которые стали происходить на различных уровнях (интер-национальном, национальном, региональном) и в различных областях жизнедеятельности государства, общества и индивида.

Роберт Патнэм, американский социолог университета Гарвард, США, в своей работе "Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии"[1] отмечает, что, стартовавшая в 1970 году одновременно во всех областях Италии, реформа региональных правительств дала кардинально разные результаты: от экономического роста и эффективного механизма управления в Ломбардии, Венето и Эмилии-Романье (север Италии) до стагнации в экономике и коррупции в политике в Калабрии, Пулии, Сицилии (юг Италии). Патнэм занимался исследованием данной проблемы около 20 лет (с 1970 года – по конец 1980х гг.), охватив целый массив фактических и аналитических данных. Однако его исследование проводилось в условиях идеологической конфронтации в мире и при наличии весьма вялых интеграционных процессов в Европе. С распадом биполярной системы международных отношений завершился раскол Европы, которая перестала быть основным полем холодной войны, расформированы блоки СЭВ и ОВД, и сегодня в 21 веке мы имеем дело с новой объединенной Европой, охваченной процессами "интеграции и регионализма"[2]. Эти объективные процессы обусловлены новыми тенденциями современных международных отношений – глобализацией, регионализацией, регионализмом и интернализацией. Они, в свою очередь, привели к изменениям глубинного характера структуры ЕС - с 1 мая 2004 года на территории, население которой составляет 450 миллионов человек, функционируют эффективные наднациональные структуры политического характера. Итак, процесс интеграции в Европе стал глубинным. Шесть стран-основательниц ЕС, проделали долгий и непростой путь во имя общей цели - построения новой Европы без разделительных линий и таможенных барьеров. Среди стран-учредительниц ЕС особенно выделяем Италию, страну, приложившую множество усилий в деле поднятия роли и престижа Европы как влиятельного актора мировой сцены.

Таких результатов стране, безусловно, помогла добиться трансформация в экономике. Главным фактором трансформации итальянской экономики является ее либерализация. Так, в Договоре о создании Европейского Экономического Сообщества или Общего Рынка, так называемых Римских Договорах 25 марта 1957 года[3], декларируется гармонизация экономик стран Европы, аннулирование тарифов, всевозможных барьеров, препятствующих свободному передвижению товаров, услуг и капитала внутри стран-участниц Сообщества. Также, по инициативе Италии, на конференции в Венеции 1956 были озвучены идеи создания таможенного союза: "Прогрессивное снятие всех таможенных пошлин в государствах-членах поспособствует синхронизации всех мер, которые в свою очередь приведут к созданию общего рынка"[4]. В Милане в 1985 были заложены основы Единого Европейского Акта, в Риме в 1990 одобрены два международных договора: Маастрихсткий Договор и Договор о создании Европейского Валютного Союза.

---

[1] Putnam Robert D. Making democracy work. Civic traditions in modern Italy. Princeton University Press, New Jersey, USA, 1993.

[2] Keating M. Europeanism and Regionalism // The European Union and the regions. New York, 1995. P.7.

[3] Договор о создании европейского Сообщества по атомной энергии: [Электронный ресурс] / Договор о создании европейского Сообщества по атомной энергии. Электрон.ст. Режим доступа к ст.: http://europa.eu.int/abc/obj/treaties/en/entoc38.htm

[4] Spaak Paul Henry. The Brussels report on the General Common Market. [Электронный ресурс] / Spaak Paul Henry. Электрон.ст. Режим доступа к ст.: http://aei.pitt.edu/archive/00000995/01/Spaak_report.pdf

В последнее время очевидным стали изменения и в гражданском обществе, в свою очередь, это стало результатом того, что страна придерживается методов экономической либерализации. Стало очевидным, что с тем, чтобы достичь статуса лидера в европейском и мировом сообществе, недостаточно внедрять наукоемкие технологии, разрабатывать экономические программы, приносящие прибыль, создавать промышленные округа, увеличивать темпы развития экономики - необходимо победить стереотипы в сознании. Вспомним, что Патнэм критиковал в 1980ых годах: "На Юге искажено само понятие "гражданин". Редким является участие в общественных и культурных ассоциациях. Частная благотворительность подменяет собой солидарность. К демократическим принципам относятся с цинизмом"[5]. В середине 1990ых годов группа социологов под руководством профессора К.Триджильи выявила на юге тенденции развития гражданского общества. Они насчитали около 6,5 тысяч добровольных групп, ассоциаций, клубов и кружков – в среднем по 3 на каждые 10 тысяч населения, т.е. пропорционально больше, чем было обнаружено на Севере. Любопытно, что каждое пятое такое образование сложилось после 1990 года и в большинстве случаев не в административных центрах, а на периферии. Примечательно, что семеро из каждых десяти членов групп моложе 40 лет, а около трети – студенты.[6]

Следует также отметить, что процессы трансформации экономики и гражданского общества подкреплялись специфической культурно-нравственной средой итальянского общества, основанной на христианских, католических ценностях, которые во главу угла ставят семью. Итальянский феномен индустриальных округов в экономике, чей динамизм приводит в восхищение специалистов и специально обсуждается на встречах "семерки", восходит к семье. Индустриальный округ – это сеть мелких, средних и мельчайших фирм, собственником которых является практически каждая итальянская семья. ""Семейноцентричность" жизненно важна для становления и развития производственно-экономического уклада страны"[7].

На наш взгляд, трансформация гражданского общества в Италии обусловлена рядом причин и, скорее всего, это не спонтанный процесс, инициированный интеграцией, а процесс, осознано поддерживаемый многомиллионным населением страны. Таким образом, трансформация итальянского гражданского общества, обусловленная либерализацией экономики, легитимна, и, без сомнения, даст еще более позитивные результаты.

Литература

1. *Договор о создании европейского Сообщества по атомной энергии*: [Электронный ресурс] / Договор о создании европейского Сообщества по атомной энергии. Электрон.ст. Режим доступа к ст.: http://europa.eu.int/abc/obj/treaties/en/entoc38.htm
2. *Spaak Paul Henry*. The Brussels report on the General Common Market. [Электронный ресурс] / Spaak Paul Henry. Электрон.ст. Режим доступа к ст.: http://aei.pitt.edu/archive/00000995/01/Spaak_report.pdf
3. *Левин И.Б.* Италия после первой республики. / Политические институты на рубеже тысячелетий. Изд-во "Феникс+", Дубна, 2005. С.348
4. *Keating M.* Europeanism and Regionalism // The European Union and the regions. New York, 1995. P.7.
5. *Putnam Robert D*. Making democracy work. Civic traditions in modern Italy. Princeton University Press, New Jersey, USA, 1993.
6. *Trigilia C.*(a cura di). Cultura e sviluppo. Catanzaro, Meridiana Libri, 1995.

[5] Putnam Robert D. Making democracy work. Civic traditions in modern Italy. Princeton University Press, New Jersey, USA, 1993

[6] Trigilia C.(a cura di). Cultura e sviluppo. Catanzaro, Meridiana Libri, 1995.

[7] Левин И.Б. Италия после первой республики. / Политические институты на рубеже тысячелетий. Изд-во "Феникс+", Дубна, 2005. С. 348.

НЕ НУЖНО УНИЖАТЬ ПЕНСИОНЕРОВ ЛЬГОТАМИ, ИМ НУЖНА ДОСТОЙНАЯ ПЕНСИЯ

В. А. Погодина

Петрозаводский государственый университет, Петрозаводск, Россия

Одной из причин реформы о монетизации льгот было то, что одни пенсионеры на территории нашей страны пользуются этими льготами, а другие, честно говоря, злоупотребляют. В.В. Путин, президент РФ, при данной реформе говорил о том, что положение пенсионеров не ухудшится. Но, думаю, Вы согласитесь со мной, что когда в жизни происходит что-то хорошее, этому радуются, а никак не огорчаются. Конечно старенькой бабушке где-то на окраине страны в почти неизвестной деревушке, где автобус является достаточно редким событием, небольшая прибавка к пенсии в виде денежной компенсации взамен льгот, безусловно, ощутима. Но это до поры до времени, пока нет необходимости в серьёзном лечении, дорогостоящих лекарствах и т.п. Поэтому, по прошествии небольшого количества времени старики проявили протест данной реформе. Следствием этого стало восстановление определённых льгот. Но главное состоит не в этом. Слишком часто пенсионеры приходят в аптеку и не могут купить лекарство по причине, что его попросту нет для льготников, или в случае необходимости оперативного лечения, пенсионер должен записаться в очередь и ждать, превозмогая боль. Поэтому все мы должны задуматься, что, не легче ли будет, чтобы у пенсионера были деньги купить лекарство по полной его стоимости, оплатить операцию и сделать её своевременно, не дожидаясь своей несчастной очереди. Просто часто забываем, что старому больному человеку много ходить тяжело, отстаивать очереди, да и не всегда хватает сил просто позаботиться о своём здоровье!

Вопрос, который я поднимаю, является достаточно актуальным, на что указывает его частое обсуждение на форумах Интернета, внимание различных депутатов, а также, что, не мало важно, рассмотрение на заседаниях Законодательного собрания республик страны.

Вернёмся к реформе монетизации льгот. По мнению Сергея Архипова, депутата Свердловской областной думы, размер компенсации не покрывает отменённые льготы, и надбавка к пенсиям моментально не ощущается по причине роста цен на промышленные товары и продукты питания, увеличения оплаты аренды квартиры и коммунальных тарифов. Поэтому депутат тоже придерживается точки зрения, что при отмене льгот необходимо платить достойную пенсию[1].

Именно вопрос об отмене льгот и повышении пенсии не стоял на повестке дня какого-либо заседания Законодательного собрания. Но, для примера, на заседаниях Законодательного собрания Республики Карелия за последние годы не раз поднимался вопрос о ветеранах труда. Но ведь здесь речь тоже о прибавке к пенсии. Ради 200-300 рублей (в отдельных случаях, конечно, и больше), которые, особо подчеркну, являются достаточно весомой суммой для пенсионера в нашей Республике, за текущий год было столько выступлений и дебатов! Я не говорю о том, что подобного рода надбавки не нужны - они необходимы (только не в таком размере!..). Здесь речь о том, что при достижении необходимого стажа работы, по которому, собственно, и будут присваивать звание ветерана труда, старики, честно говоря, мало и пользуются этой надбавкой, поскольку средний возраст у мужчин таков, что при достижении необходимого стажа, они умирают. Данные аргументы можно «скинуть» на несовершенство закона о ветеранах труда. Но я глубоко уверена, что главная ошибка не в законе, а в размере пенсии!

В стране за последние годы наблюдается профицит бюджета. Может быть, следовало бы его значительную часть направить на повышение пенсии. Конечно, стоит угроза роста уровня инфляции. Но не кажется ли Вам, о чём может идти речь, если в государстве старики, которые отдали всю свою жизнь отечеству, получают гроши и борются за льготы, которые то и дело стараются отнять, заменив несопоставимыми денежными компенсациями?!! Разговор подходит к необходимости сопоставить то, как живут наши пенсионеры с пенсионерами за рубежом. Сравнивать и не хочется, становится обидно и больно за наших стариков, которые зачастую остаются в одиночестве и дожи-

[1] Источник: http://www.apiural.ru/politic/?news_id=23991

вают свои последние дни с копейками в кошельках. Наше законодательство несовершенно, и проблему, которую, мы поднимаем, нельзя решить простым увеличением пенсии – здесь должна быть слаженная работа всех уровней власти.

Завершить разговор хотелось бы небольшим статистическим наблюдением. Я провела небольшой опрос среди пожилого населения и молодёжи. Всего я опросила человек 15, но не в цифре дело. Суть в том, что каждый из респондентов на вопрос «Стоит ли отменить льготы пенсионерам, взамен достойной пенсии», все отвечали утвердительно и каждый второй отмечал, что льгота – это своего рода отметка, что человек не такой как все и это не с самой достойной стороны. Более значимо, что каждый опрошенный заметил, является именно величина дохода. А Главное то, что этот доход пенсионер может потратить на своё усмотрение, а не на определенные государством нужды. Не нужно унижать пенсионеров льготами, им нужна достойная пенсия!!!

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОГРАММЫ МОЕГО БУДУЩЕГО

В. А. Погодина

Петрозаводский государственый университет, Петрозаводск, Россия

Прежде чем я приступлю к рассмотрению данной темы, на мой взгляд, целесообразным будет определить, что собой представляет системный подход к чему-либо, но в моём случае системный подход к такой сложной организации, как государство. Почему я говорю о государстве? Я придерживаюсь патриотического мнения, что будущее моей страны, моего государства – России – это моё будущее.

По своей сущности я оптимист, поэтому вся моя работа будет пронизана оптимистическими надеждами на светлое будущее нашего государства. Стараясь смоделировать программу моего будущего, будущего моей страны, я неуклонно буду опираться на системный подход, как самый перспективный и, на мой взгляд, скорее единственно верный путь развития, существования, в конце концов, жизни современного и самодостаточного государства.

После того, как я выражу своё мнение о сущности системного подхода, я уделю внимание рассмотрению современной политической ситуации и к чему рассматриваемая политическая ситуация может привести в будущем. Данный аспект я постараюсь раскрыть, как с положительной стороны, т.е. будущее успешно развивающейся России, так и с отрицательной стороны, т.е. условия, при которых будет бытовать мнение о необходимости что-то менять кардинально, что то, к чему стремились, и то, что хотели построить, не принесло желаемого результата.

И в заключение работы охарактеризую идеальную, с моей стороны, политическую ситуацию государства, попытаюсь дать характерные черты лучшего политического и общественного строя с точки зрения системного подхода.

Итак, в первую очередь, необходимо определить что, собственно, собой представляет система, системный подход. В моём понимании, системный подход – это такое положение какой-либо организации, при котором все составляющие данной организации взаимосвязаны между собой и каждая из этих составляющих несёт на себе определённую функцию или, что обычно свойственно, несколько функций. Здесь необходимо обратить своё внимание на то, что делегирование полномочий тех или иных субъектов рассматриваемой системы говорит о возможности выполнения разноплановых работ любым субъектом данной системы. Т.е. если возникает ситуация, когда одна из составляющих рассматриваемой системы не может выполнить по каким-либо причинам свою основную функцию, другая составляющая может её заменить. Но важным фактом здесь является не данный аргумент. В рассматриваемом аспекте нужно говорить о том, что, вследствие функциональной многозначности одних и тех же структур, имеет место соучастие в формировании актуальной реак-

ции всей системы на взаимодействие с различными факторами среды[1]. Так говорит об этом С.Н. Тидор и Н.П. Формичёв в своей статье «Система взаимодействия государства и бизнеса на территории» в журнале «Менеджмент в России и за рубежом».

Вышеизложенный тезис говорит о том, что любая составляющая системы представляет собой реальное положение дел всей системы в целом. Явным примером здесь будет управление в японской фирме.

В Японии, когда все уровни управления и подчинения начинают пользоваться общей базой информации о политике и деятельности фирмы, развивается атмосфера участия и общей ответственности, что улучшает взаимодействие и повышает производительность.

Применение системного подхода к какой-либо организации позволяет рассматривать её, а главное управлять ею, в контексте взаимосвязи составляющих подструктур рассматриваемой организации, позволяет формировать целостное виденье проблем и перспектив методом рассмотрения каждой подструктуры организации в отдельности и её взаимосвязи и взаимообусловленности с организацией в целом.

В целом, основным преимуществом системного подхода, на мой взгляд, является способность видеть организацию с различных сторон её развития, а именно виденье организации во всех переливах и соединениях её динамических характеристик на разных уровнях[2], способность видеть организацию в целом, анализируя отдельные её подразделения во взаимосвязи и в контексте всей организации.

Также, к чему я склоняюсь, в контексте данной темы важным будет рассмотрение саморазвивающейся организации. Но данный аспект я постараюсь рассмотреть в ходе оценки политического устройства современной России, а также наилучшего, идеального политического и общественного устройства.

Итак, уделив внимание определению и сути системного подхода, для меня целесообразным представляется, прежде чем я буду моделировать политическую структуру моего государства, рассмотреть современный этап развития нашего государства.

В последние время для меня важной темой является, в какую же сторону поворачивается вектор развития России? Хотелось бы верить, что после всего пережитого нашим государством, мы всё-таки идём в верном направлении, а именно в направлении развитого государства во всех отношениях – политических, общественных, экономических.

Всегда сотрясают наши мысли события 1917-го года, то, что привело народ к этому. И возникает вопрос, возможна ли подобная ситуация сейчас, к чему приведёт нас нынешний политический устрой? А однозначного ответа на этот вопрос нет. Я могу ответить своими оптимистическими надеждами, что всё, что происходит, никогда не бывает случайным, и то, что когда-то мы прошли просто является уроком, но выучили ли мы этот урок? Кто-то ответит – да, этому доказательства события и реформы 1990-х, когда пришло понимание, что необходимо развивать демократию, и только она может привести страну к желаемому результату – высокий уровень жизни населения, развитая экономика и абсолютное отсутствие коррумпированности власти. Но исходя из выше сказанного кто-то ответит, что современная полит. элита всё-таки не поняла к чему может привести ситуация наплевательского отношения к народу, т.е. уроки предоставленные России за XX столетия не только не принесли желаемого результата, а словно подтолкнули к чему-то более раскованному – коррумпированности власти. А как такое могло произойти? Здесь я могу только говорить о том, что, может, всегда на пороге чего-то совершенного любая страна находится в состоянии неопределенного развития, в состоянии неразвитого политического устройства, в состоянии, когда дали чем-то владеть, а мы пока не знаем, что с этим делать – в состоянии коррумпированности власти.

Казалось, что Горбачевские либеральные реформы всё-таки поставили Россию на путь демократического государства, а на современном этапе, после избрания В.В. Путина в 2000 году, всё больше, на мой взгляд, мы отходим от того намеченного курса. Так размышлять меня заставляет строительство жесткой вертикали власти. Может это и необходимо, ведь если переносить ситуацию, допустим, на предприятие, то спросим себя: необходима ли жесткая вертикаль власти при ситуации возможного банкротства или ситуации быстрого возрождения предприятия, поднятия его к жизни?

[1] Источник: Журнал «Менеджмент в России и за рубежом», № 1, 2005 год. Статья: С.Н. Тидор, Н.П. Фомичёв «Система взаимодействия государства и бизнеса на территории».
[2] Там же.

Ответом будет да, это на самом деле необходимо. Тогда возникает следующий вопрос: может и для успешного развития государства, особенно в необходимости его быстрого восстановления, поднятия, развития, необходимо строительство жесткой вертикали власти? Конечно, исходя из примера с предприятием, мы скажем да, но, замечу, что уже не с той же уверенностью. Объясню почему. Важным здесь моментом будет следующий вопрос: возможно ли развитие государства без жесткой вертикали власти, можем ли мы работать при демократии в том понятии, которое в неё вкладывают, ведь, если оглянутся на историю нашего государства, отметим, что наивысших результатов мы достигали во времена правления Петра I, Екатерины II, когда характерной особенностью была жесткость и жестокость управления.

Так вот, многие могут рассуждать о строительстве вертикали так: мы построим, а потом как её будем убирать или, что более актуально, разрушать, ведь именно подобная вертикаль позволила добиться таких успехов и может с ней и лучше? Исходя из этого, я спрашиваю себя: какая же это демократия, и, вообще, какова была жизнь простого народа во времена правления Петра I, Екатерины II, ведь, по моему глубокому убеждению, наивысшим результатом благополучного развития государства является высокий уровень жизни населения в целом рассматриваемого государства, а во времена выше названных Российских императоров главным представлялось развитие экономики. Поэтому, исходя из всего выше сказанного, я абсолютно уверенна, что строительство вертикали должно происходить в разумных пределах и на определенном своём этапе должно прекратиться. А строительство, исходя из выше изложенных рассуждений о ситуациях необходимого строительства жесткой вертикали власти, всё-таки, должно происходить, но, как я уже отметила, в разумных пределах.

Если говорить о строительстве вертикали власти в России, я могла бы отметить, что, похоже, остановка этому пока не предвидится. Так рассуждать меня заставляет факт назначения президентом глав регионов (республик). Ведь, действительно, возникает вопрос: приведёт ли это к назначению глав самоуправляющихся территорий назначенными президентом главами. По данному вопросу можно обратить внимание на интервью президента с СМИ в сентябре этого года. Президент сказал о том, что назначение глав регионов допустимо по статье 77 Конституции РФ, а статья 12 говорит о том, что местная власть отделена от государственной власти, что не позволяет назначать главам республик глав самоуправляющихся территорий. На изменение Конституции президент, как он сказал, не пойдёт. Хотя, я бы отметила, что при внесении подобного предложения в Государственную Думу, подавляющее большинство депутатов на рассматриваемый шаг, на мой взгляд, всё-таки бы пошло. Исходя из этого, я задаюсь вопросом: существует ли предел действий и намерений – может через небольшой промежуток времени президент будет глубоко убежден в необходимости подобной поправки в Конституции, объясняя это вполне логичными фразами. А логичность существует. Я говорю о недавних происшествиях в Кондопоге, где главной причиной трагедии является, по сути, местная власть, которая в своём бездействии довела народ до такой крайности.

Исходя из всего выше сказанного, возникает вопрос: тогда какой идеальный политический устрой, особенно с точки зрения необходимости быстрого достижения определённых целей, целей развития по направлению к высокому уровню жизни населения, развитой экономики? Опять же скажу, что необходимо прежде, чем действовать и что-то развивать, навести порядок в стране. А необходимый порядок можно навести только посредством строительства вертикали власти, а по мере того, как будут достигаться определённые положительные результаты, можно выходить на другой уровень управления – уровень управления взаимосвязанный с системой, системным подходом, системным мышлением.

Может кто-то скажет, что изначально необходимо подходить к проблеме успешного развития государства с точки зрения системного мышления, но я бы сказала, что не всё так просто. И всё дело в масштабах страны. Когда-то я писала работу, смысл которой был в сравнении Швеции и России. Так вот, одним из ключевых выводов той работы были именно масштабы территорий государств – организовать работу в Швеции с её относительно маленькой территорией не столь сложно по сравнению с Россией. Поэтому прежде, чем предпринимать какие-то шаги необходимо навести порядок.

Но рассмотрим: что под собой подразумевает данный порядок? По сути, это и есть система со своими составными подструктурами. Только необходимо делать акцент на соучастие данных подструктур в деятельности всей системы, деятельности государства в целом. Возможность самостоя-

тельного развития и сотрудничества различных подструктур между собой и с главным центром системы – вот, на мой взгляд, идеальное представление структуры государства.

Отмечу, что в рассматриваемом аспекте, необходимо уделить внимание тому, что позволяет отдельным подструктурам системы достигать успешного самостоятельного развития. Здесь я говорю о саморазвивающихся системах, а именно такой системой должен быть каждый субъект нашего государства, да и государство в целом.

В своей статье «Система взаимодействия государства и бизнеса на территории» С.Н. Тидор и Н.П. Фомичёв выделяют несколько характеристик любой саморазвивающейся системы.

Одной из наиболее важных, на мой взгляд, характеристик саморазвивающихся систем является высокая автономность отдельных элементов и подсистем в сочетании с взаимозависимостью[3]. Смысл данного тезиса заключается в том, что автономность отдельного элемента системы отнюдь не исключает взаимозависимости этого элемента с другими элементами, а также взаимозависимости его с элементами более высокого уровня системы. Если рассматривать наше государство, то данный тезис можно сформулировать следующим образом: автономность отдельного субъекта не исключает его взаимозависимости от главного политического центра страны. Как и С.Н. Тидор и Н.П. Фомичёв, я согласна с примером, соответствующим данному изречению, о команде футболистов, когда каждый из игроков проявляют самостоятельную активность с целью найти лучший способ достижения успеха. Но, отметим, что все действия отдельного игрока проходят во взаимосвязи с другими членами команды, что, в конце концов, приводит к общему результату – победе.

Также из характеристик саморазвивающихся систем можно выделить следующую: гибкая и оперативная адаптация к внешним условиям[4]. Смысл данной характеристики заключается во внутренней динамичности и мобильности развития системы. При условии быстро меняющейся и развивающейся внешней среды, способность системы отвечать данным изменениям, и главное быстрое освоение изменений внешней среды, позволяет системе функционировать при любых обстоятельствах и изменений среды, которые могут каким-либо образом повлиять на развитие системы в целом.

И последняя характеристика, на которую, на мой взгляд, можно уделить особое внимание это то, что взаимосвязь структур всех уровней, а также их многофункциональность лежат в основе целостного поведения системы и её реакции на вызов среды[4]. В рассмотрении данного тезиса необходимо сделать акцент на многофункциональность каждого отдельного элемента рассматриваемой системы. В зависимости от ситуации, в зависимости от проблемы, от профиля данной проблемы какой-то определенной элемент становиться ведущим, а остальные элементы в силу своей взаимосвязи с рассматриваемым элементом, а также представление об аспектах проблемы являются своего рода помощниками или же вспомогательными элементами. Исходя из этого, система обладает способностью целостного поведения и способностью отвечать на любые вызовы окружающей среды посредством соучастия каждого элемента рассматриваемой среды в действии всей системы в целом.

Рассмотрев наиболее важные, на мой взгляд, характеристики саморазвивающейся системы, я могу сделать следующее заключение. Так или иначе, становится понятным, что чем выше уровень развития системы, тем больше в ней составляющих её элементов, а соответственно в ней больше вариантов формирования способов функционирования данной системы. Другими словами, чем выше статус, тем богаче и разнообразнее функциональный потенциал структуры[5], как говорит об этом С.Н. Тидор и Н.П. Фомичёв в своей статье «Система взаимодействия государства и бизнеса на территории». Исходя из этого, можно говорить о том, каким потенциалом обладает Россия по сравнению с той же Швецией. И важным здесь является только одно – научиться пользоваться данным потенциалом, используя и опираясь на системный подход.

И завершу свою работу словами из указанной выше мною статьи С.Н. Тидора и Н.П. Фомичёва, с которыми я полностью согласна: «Надо изменить качество мышления – вот путь позитивных преобразований в России».

[3] Там же.
[4] Там же.

[5] Там же.

Литература

С.Н. Тидор, Н.П. Фомичёв. Система взаимодействия государства и бизнеса на территории // Менеджмент в России и за рубежом, № 1, 2005.

КАКОВО ОНО – БУДУЩЕЕ РОССИИ?

В. А. Погодина

Петрозаводский государственый университет, Петрозаводск, Россия

Каково оно – будущее России? Почему столь много людей и, в большинстве своём, молодых людей устремлены на Запад или на Восток – не имеет значения – только уехать, уйти от этого государства, из нашего родного государства – России?

Я задаюсь этим вопросом, поскольку самой хотелось бы покинуть страну. Но почему? Неужели нет никаких перспектив, некуда приткнуться, и иметь карьерный рост в России невозможно? Но перспективы есть, есть и возможность построить карьеру. И стоит лишь только захотеть и, безусловно, немаловажно действовать – добиваться того, чего хочешь. Но вопрос, собственно, и заключается в том, что хочется и как это достигается. На современном этапе развития нашего государства, на мой взгляд, один из главных тезисов – если не я, то меня… И сколь пессимистически я не рассуждала – так оно и есть – если не возьмешь ты, то возьмут у тебя, и с каждым разом эта ситуация усугубляется, поскольку то, что ты присвоил – пусть даже недобросовестно – у тебя также могут отнять и также недобросовестно, несправедливо, незаконно…

А что есть законы, кто их устанавливает? Может те, кто сильнее в том, как присвоить себе больше, чем могут присвоить себе другие? Или это те, кто всё-таки хочет установить порядок и культуру присвоения того или иного? Кого больше: тех или других? Человеку в наше время, прежде всего, важно собственное благополучие, которое он достигает, скажу жестко, но это так и есть, «набивая собственные карманы деньгами», не редко шагая по головам, не задумываясь, что будет после него, после его деятельности; его стремление лишь к достойной жизни и старости. Эти желания не так уж и зловещи – всем свойственно желать лучшего, а на современном этапе развития нашего государства получить это лучшее по-другому просто невозможно…

А что ждёт Россию? Пока я вижу только абсолютную коррумпированность. На такие мысли меня подталкивает то, что очень часто отечественные предприятия (организации) становятся средством для «отмывания» денег. Так, например, можно поднять вопрос о деятельности банков в России, об их количестве, об заказных убийствах связанных с банковской деятельностью…

Но, хотелось бы отметить, что еще по экономической дисциплине известно, что капитал должен работать, а не простаивать, поскольку получение прибыли небольшими долями, но в долгосрочной перспективе более выгодно, чем сиюминутная прибыль, полученная через какую-либо организацию, которая, в конце концов, становится или не являлась вообще работоспособной. Важно ведь получать прибыль всегда, пусть и небольшими порциями, чем разом и никаких перспектив в дальнейшем. Да и, собственно, какова экономика при подобной организации?..

Почти все высшие уровни управления, словно, хотят устроить свою личную выгоду, но, собственно, как иначе? Если бы я сейчас оказалась на месте какого-либо высокопоставленного лица, то не думаю, что моё поведение и отношение к работе чем-либо отличались от поведения и отношения к работе этого высокопоставленного лица, чью должность я бы заняла. Я уверенна в том, что никогда не нужно судить како бы то ни было – можно оказаться в таких же условиях и тогда тебя так же, как и ты когда-то, будут осуждать. Деятельность многих высокопоставленных лиц на современном этапе развития нашей страны можно охарактеризовать или – «никак иначе, только так», или – «я хочу достойно прожить и умереть, и заработная плата даже в 15 тысяч рублей меня не удовлетворяет». Скорее всего, я бы говорила также, если бы занимала сейчас какую-либо долж-

ность. Только понятно, что это не правильно – необходимо менять всю эту систему отношения к власти, а это произойдёт не раньше, чем лет через 20-30, когда смениться правящее поколение, и остаётся надежда на то, что новое поколение приведёт к настоящему процветанию государства.

Я не могу кого-либо осуждать в том, что сейчас происходит в России. То, что произошло в 90-е годы было причиной всего прошедшего XX века – усталость от власти, которая диктовала и вела экономику, усталость от того, что человек не получал заработанного своим трудом и классностью. И вот долгожданная демократия. А что, собственно, получилось – уровень жизни населения упал, экономика только в недавнем времени стала приходить в себя после всего произошедшего с ней за 90-е годы. А в целом - все сливки времени получила определённая группа людей (и это было не всегда законно). Вывод только один – значит, мы что-то сделали не так. Нет! Всё так! То, что мы сейчас на себе несём – это переходный период, когда ещё не совсем ясно то, что будет дальше, когда мы ведём себя ещё как дети, которым достался очень дорогой, но ещё непонятный подарок – целое государство. Но, так или иначе, всегда приходит взросление и взрослое отношение к окружающему. Так и власть России повзрослеет, и будет видеть в перспективу – для будущего, для процветания и только процветания государства. И это будет стоять на первом месте.

С моими доводами можно спорить неуклонно, но я глубоко убеждена в том, что пока власть России не осознает значимость и ценность уровня жизни населения, высокого уровня развития экономики, ценности национального богатства, мы так и будем перебегать с одного предприятия на другое, отмывая деньги для существования, предоставлять места для отходов другим странам, вывозить нефть и газ, когда, например, почему то США особо свою нефть не выставляют на продажу.

И как бы не казалось банальным, подъём и процветание страны зависит от всего населения, где каждый человек понимает значимость его действий и цель своей деятельности – процветание государства и стабильное будущее с высоким уровнем жизни населения. Этого мы добьемся только тогда, когда будем действовать вместе, слаженно. Конечно, для многих людей собственное благополучие первоочерёдно, но все должны со мной согласиться, что благополучие и процветание всего государства позволит получить это своё благополучие более законно, и главный тезис или девиз будет совершенно иной – не тот, который убеждает в правильности, что я ради собственной выгоды могу загрызть другого, тезисом или девизом станет: один за всех и все за одного, как не казалось бы это банальным.

И только тогда Россия добьется того, к чему стремиться, и станет Великой Державой, какой и должна быть…

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА И ПОБОЧНОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)*

Н. Б. Полевщикова

КГПУ, Петрозаводск, Россия

Территория Республики Карелия как базис взаимодействия пространственно – временных систем, отражает сложные процессы и явления, происходящие в различные периоды времени и имеющие свои региональные особенности. Географическое своеобразие территории обусловило лесосырьевую ориентацию развития территории, повлияло на формирование поселенческой системы и социальной среды.

* Данная статья подготовлена в рамках проекта "Poverty alleviation and non-wood forest products: a comparative study of forests, economies and social structures" (project of the Academy of Finland, Project number is: 104940, Project leader prof. Olli Sastomonen, University of Joensuu).

Особенности сырьевой базы.

Расположение территории Республики Карелия в таёжной зоне европейской части России обуславливает преобладание в структуре земельного фонда земель лесного фонда -80,6 %(Государственный, 2001, С. 52-53). С давних времён основной деятельностью в лесосырьевом районе являлась заготовка древесины. Максимальный объём лесозаготовок достигал в 1963 г. - 19,2 млн.м³, в конце 90-х он снизился до 6,8 млн. м ³(Волков, 2003, С. 27). Кроме заготовки древесины в Карелии осуществляется заготовка недревесной продукции леса (NWFP) или побочного лесопользования, которая представлена различными видами грибов, ягод, лекарственными травами (Волков, 2004; Polevshchikova, 2005). Основной сбор даров леса приходится на ягоды. Биологические запасы основных видов заготовляемых ягод (черника, брусника, клюква, морошка) достигают 120, 4 тыс. тонн., эксплутационные - около 60 тыс. тонн, которые используются по оценке учёных лишь на 25% (Государственный… , 2000, С. 91).

Влияние приграничного положения.

Наличие соседства и долговременных социально – экрномических связей с Финляндией даёт ряд преимуществ в развитии использования ресурсов леса Республики Карелия. Назовём только некоторые:

- большой и ёмкий рынок сбыта. По данным исследования группы учёных объёмы экспорта замороженных и свежих ягод в конце 90 –х составляли около 6 тыс. т,. (Палвилайнен, 1999. С. 5);
- научный и практический опыт создания инфраструктуры заготовки и переработки продукции побочного лесопользования. В приграничной Финляндии, имеющей много черт географического сходства, продукция побочного лесопользования имеет большое значение для жителей страны (Saastamoinen et al., 2005);
- возможности привлечения специалистов для разработки стратегии развития данного направления экономики. Например, совместными усилиями финских и российских учёных был дан анализ рынка побочных продуктов леса на территории Карелии (Палвилайнен, 1999), в проекте “Тайга-модельный” лес дана оценка использования продукции непосредственно населением.

Особенности заготовок NWFP

Заготовительноая деятельность оценивается экспертно, с 1996 г. в республике не ведётся официальный статистический учёт объёмов заготовок NWFP. По мнению учёных, есть значительные резервы для расширения заготовок, но интенсивная, нерегулируемая заготовка может вызвать тяжёлые и необративные последствия. Неравномерные заготовительные нагрузки могут привести к истощению, а возможно и к деградации растений. Среди факторов, сдерживающих развитие рационального использования недревесных ресурсов являются сложности в прогнозировании урожаев, слабое знание рынка, недостаток в перерабатывающих предприятиях и отсутствие государственной поддержки. Закупкой продукции занимаются, в основном, частные предприниматели, минуя государственные структуры (Волков,2003,с.53).

Влияние лесных ресурсов на особенности поселенческой системы

Долгое время на территории Карелии система расселения характеризовалась мелкодворностью и распылённосью, что было связано с преобладанием в экономике сельского хозяйства. В конце 30 –х годов около половины населённых пунктов были мелкими, численность населения в них не превышала 50 человек. Деревни располагались близко друг друга (Клементьев, 1988). С развитием процессов индустриализации в послевоенный период, особенно в лесной отрасли, лесные поселения стали основой системы расселения. Наиболее распространёнными в Карелии стали лесные посёлки, Число лесных посёлков постепенно увеличивалось и к 1959 году достигло 347, с сужением лесозаготовительной деятельности, их число к 1998 году снизилось до 126 (Немкович,2000, с.82).

Лесные посёлки в зависимости от расположения их в лесном массиве, состава населения и особенностей производства представленные различными видами, но в целом, среди лесных поселений наблюдаются черты сходства социально-экономического развития (Polevshikova, 1998).

Особенности социальной структуры лесных поселений и роли NWFP для домохозяйств.

На основе экономических и социальных особенностей функционирования лесных поселений выделяются 3 наиболее распространённых модели социально – экономического развития лесных поселений (Морозова, 2004, с.72-73):

- Монофункциональное лесное поселение- на протяжении всего времени существования доминирует лесопромышленное производство;

- Бифункциональное лесное поселение - лесозаготовительное производство функционирует параллельно с другим видом деятельности;
- Полифункциональное лесное поселение – в поселении представлено несколько видов производственной деятельности.

Приведём наиболее общие вы воды по данным обследования различных типов поселений (Устойчивое…, 1998), которые касаются роли недревесной продукции леса в жизнедеятельности населения лесных посёлков. В опросе участвовало 889 респондентов. Особенности поселений:

Сокращение лесозаготовительной деятельности повлияло на ухудшение социально – экономической ситуации в лесных поселениях:

Экономический спад привёл к формированию сложной социально – демографической структуры, неблагоприятной структуры занятости (рис. 1), снижению уровня доходов.

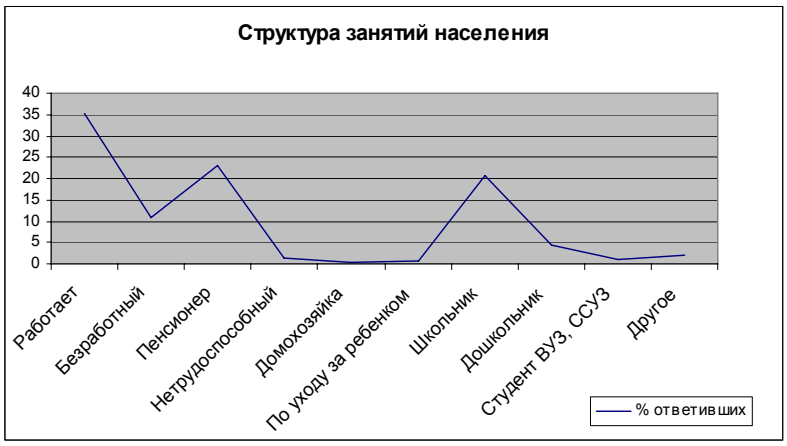


Рис. 1. Структура занятости населения

Следует отметить, что работающая часть населения превалирует среди опрошенных, нижестоящие позиции занимают пенсионеры, молодежь школьного возраста и безработные, но работающих столько же, сколько и иждивенцев и неработающих.

Место личного подсобного хозяйства и NWFP в структуре питания семьи. В лесных поселениях, создаваемых как монофункциональные, как правило, роль личного подсобного хозяйства (ЛПХ) незначительна из – за непригодности земель для сельского хозяйства.

Основная роль принадлежит NWFP. Роль их в структуре питания семьи может быть определена долей даров леса и объемом продуктов, полученных с подсобного хозяйства в питании семьи.

Большая часть респондентов ответила, что только около или меньше 1/3 продуктов, составляют NWFP и ЛПХ в питании семьи (рис. 2). Ни в одной семье NWFP и продукты ЛПХ не являются единственным источником питания.

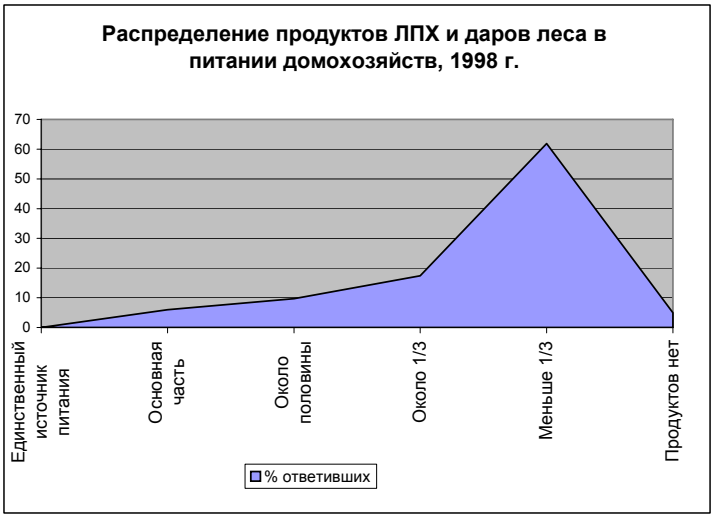


Рис. 2. Распределение продуктов ЛПХ и даров леса в питании домохозяйств, 1998 г.

На этом фоне, как одна из отличительных черт жизнедеятельности населения лесных поселений выступает возрастающая тенденция использования NWFP для получния дополнительного дохода.

Организация приёма NWFP.

Рассмотрим некоторые особенности функционирования в современный период пунктов по сборке NWFP, которые имеют сезонный характер работы:

Сложившаяся сеть приёма даров леса несколькими частными организациями и некоторая монополизация заготовительной деятельности, например, в Суоярвском районе – это петрозаводская фирма а «Ягода – лес», которая по району имеет около 50 заготовительных точек, организован приём не только даров леса, но и продукции личных приусадебных хозяйств, например, чёрной смородины.

Как показали исследования, лесные поселения, как правило, удалёны от райцентров, поэтому у населения затруднены возможности реализации даров леса самостоятельно. Существует зависимость от организаторов приёма, от назначенных цен и режима работы приёмных пунктов. Одновременно, на время приёмки ягод организуются рабочие места, население имеет постоянные пункты приёма, где ведётся приём ягод по определённой цене. Население может планировать возможный доход от сбора и сдачи ягод, при реализации даров леса самостоятельно - это не гарантировано.

Таким образом, население лесных посёлков стремиться к получению дополнительного дохода, который зависит от характера организации приёма даров леса. В лесных посёлках, где проблема безработицы и низких доходов стоит остро, это существенно для выживания домохозяйств в современных условиях.

Литература

Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды республики Карелия в 2000 году. 2001.Петрозаводск, 247 с. 2001. Petrozavodsk. 247 p.

Волков,А., Крутов, В., Козлов, А., Шишкин, А. (ред.).2003. Лесные ресурсы, лесное хозяйство и лесопромышленный комплекс Карелии на рубеже XXI века. КРЦ РАН, Петрозаводск.

Клементьев, Е., Кожанов, А. 1998. Сельская среда и население Карелии. Наука, Ленинград

Немкович, Е., Цыпук, А., Шишкин, А. (ред.). 2000. Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990-1999). Издательство Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск. 164 с.

Морозова, Т., Гурова, Г., Козырева, Г. 2004. Сельские сообщества Карелии: традиции, современность, перспективы. Карельский научный центр РАН, Петрозаводск, 253 с.

Палвилайнен С. Общая картина рынка побочных продуктов леса на территории Республики Карелия.отчёт по Карельскому проекту ТАСИС, FDRUS9507, 41с.

Полевщикова, Н., Морозова Т. Устойчивое развитие лесосырьевых районов Карелии. 1998. Отчёт по проекту К095 (в рамках проекта 681). ФЦП «Интеграция» (1998г.-2000г.).

Polevshikova, N. Metsatalouden asutukset ja sosiaalipaivelujen muutos Koivuselka-metsatyokyla venajan, Karjalassa University Joensuu 1998, p.61-71(in Finnish)

Polevshchikova, N. 2004. An Overview of the Poverty and NWFP Situation in the Republic of Karelia, Russia. in Lacuna-Richman, C.,Turtiainen, M. Barszcz,A. (editors) Non- wood forest products and poverty mitigation: concepts, overviews and cases. University of Joensuu, Faculty of Forestry, research notes 166.2005. p.37-47 (In English).

Saastamoinen, O.,Lacuna-Richman,S., Vaara, M. Is the use of forest berries for poverty mitigation a relevant Issue in anan affluent society such as Finland? in Lacuna-Richman, C.,Turtiainen, M. Barszcz,A. (editors) Non- wood forest products and poverty mitigation: concepts, overviews and cases. University of Joensuu, Faculty of Forestry, research notes 166.2005. P. 59-73 (In English).

ПУТИ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

И. С. Поливайкин

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Конкуренция в любой отрасли способствует тому, что производители пытаются производить товар высокого качества с наиболее приемлемой ценой с целью увеличения объема продаж.

Основная деятельность строительных организаций – жилищное строительство, причем крупные строительные генподрядные организации выступают в качестве заказчиков-застройщиков и подрядчиков в одном лице. Исходя из вышесказанного, мы должны были наблюдать постоянную конкурентную борьбу среди этих организаций, что повлекло бы за собой постоянное снижение цены на строительную продукцию и услуги. Но на практике мы видим, что цена за 1м.кв. рыночного жилья остается очень высокой и недоступной для большинства населения, даже при покупке жилья в кредит. Интересен тот факт, что при таком количестве строительных организаций ни одна из них не пытается сбить цену и у всех фирм она находится примерно на одном уровне.

Интересен тот факт, что все строительные организации используют очень правильные приемы по повышению конкурентоспособности своей организации: снижение издержек за счет освоения новых технологий и применения современных эффективных материалов, собственное подсобное производство строительных материалов (центр расходов превращается в центр доходов), широкое внедрение ипотечного кредитования в жилищное строительство и т.д.

Это все говорит о том, что конкурентная борьба есть, но ее нельзя назвать свободной. Данная конкурентная борьба по всем понятиям подходит под такое определение, как олигополистическая конкуренция. Но это не здоровая конкуренция. Это болезнь, которую надо лечить, и вылечить ее сможет только более крупная инстанция – государство.

Со стороны Государства должны быть выработаны методы борьбы с данной олигополией, но данные методы должны подчиняться условиям рыночных отношений.

Рис. 1. Предлагаемая структура взаимоотношений

В данной структуре государству предлагается стать заказчиком рыночного жилья, т.е. в данном случае строительная компания выступает только в роли предоставления строительных услуг, т.е. в качестве застройщика и подрядчика. Опираясь на законодательство, государство может устроить торги на выполнение данного вида работ. Следовательно, государство сможет установить выгодную для нее цену на продукцию, которая заведомо ниже существующей. Дальше государство выступает в роли собственника этого жилья и продает его по ценам ниже, чем у строительных компаний (в дополнении к этому, решается вопрос ипотечного кредитования, который в скором времени будет подкреплен законодательной базой). Речь идет о строительстве и продаже рыночного жилья. При его продаже в цену закладывается прибыль, которая пойдет государству, при этом моржа будет

значительно ниже, чем у строительных компаний, это привлечет покупателей. Полученную моржу государство может пустить на обновление жилищного фонда, т.е. на строительство домов типовой застройки с предоставлением бесплатных квартир улучшенной планировки.

При появлении более дешевого жилья, которое предоставляет государство, строительным компаниям придется снижать цены. Так же, при появлении такого мощного конкурента, как государство, единственный выход у строительных компаний для привлечения покупателей – это быть более конкурентоспособными, следовательно, появится конкурентная борьба и наступит крах олигополии.

Но может возникнуть ситуация, что строительные компании олигополистического круга предложат высокую цену за выполнение своих услуг, чтобы государство не сбило цену на жилье. Причем другие (более мелкие) компании они на рынок не пустят, используя различные методы борьбы. Тогда выходом для государства будет – привлечение крупных строительных компаний из центральных регионов страны. Данные фирмы будут привлекаться только для выполнения строительных услуг, и будут включены в торги.

Второй метод, при помощи которого можно сбить цены на рыночное жилье и развить свободную конкуренцию среди строительных организаций – отобрать у строительных компаний клиентов. Будущие жильцы дома (желающие приобрести новое жилье) находят друг друга, например, через средства массовой информации. В этом также должно быть заинтересовано Государство. Затем они, договорившись друг с другом, образуют ТСЖ – товарищество собственников жилья - юридическое лицо, некоммерческое, например товарищество «Жильцы дома № икс». Выступая в роли заказчика данное товарищество устраивает торги на предоставление им строительно-монтажных услуг. В данной ситуации строительная компания выступает только в роли застройщика. Государство должно быть заинтересовано в продаже земельных участков таким товариществам, а не строительным организациям.

Для того, чтобы убедить людей выбрать такой вариант им предлагается следующий ход:

Во-первых, данное жилье окажется дешевле, чем у строительных организаций (вычитаем прибыль строительной организации), но в добавок, на начальной стадии, предлагается вложить денег побольше, чтобы затем остаться в выигрыше (см. во-вторых).

Во-вторых, данному товариществу предлагается заведомо строить дом со свободными площадями на первом этаже, которые можно будет сдать в аренду. (Владельцем данного дома является товарищество). Несомненно, на первом этапе это окажется дороже для жильцов дома, но зато, возможно, данные помещения, сданные в аренду, со временем окупят стоимость квартиры, и больше того – начнут приносить прибыль. Прибыль от деятельности товарищества должна будет пойти на уставные цели. Уставными целями ТСЖ могут быть:

- *Погашение банковского кредита*
- *Уплата за коммунальные услуги*
- *Озеленение территории вокруг дома и т.д.*

Для строительства нового жилья жильцы дома могут воспользоваться ипотекой. Главная проблема – найти свободные под застройку участки земли поближе к центру города. В этом и должно принять непосредственное участие Государство.

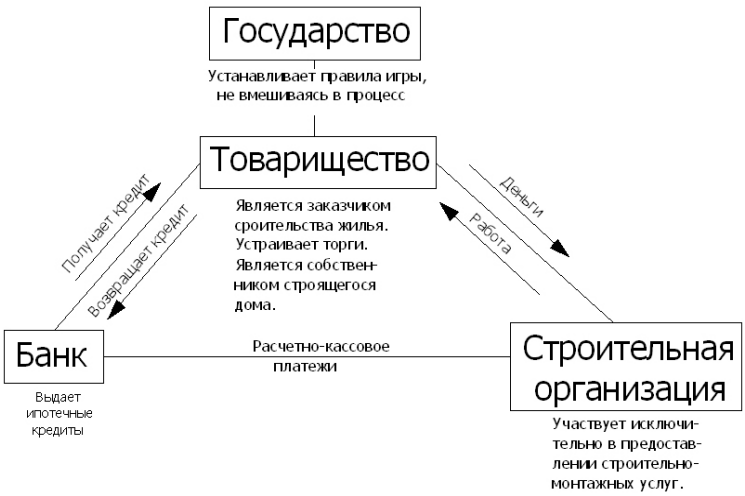


Рис. 2. Предлагаемая структура взаимоотношений (кооперация)

Можно предположить, что на торгах, которые будут проводится той или иной структурой (в зависимости от метода), строительные организации за свою работу все предложат высокую цену, чтобы не пустить вас на рынок жилищного строительства, а тогда все вышеизложенные методы потерпят крах. Вывод: чем меньше дом по размерам, чем проще конструкции, тем меньше мы зависим от крупных строительных организаций, т.к. данную работу могут выполнят малые строительные организации. Проблема состоит в том, что стоимость земли в центре города очень высока. Поэтому строить дом небольших размеров в центре города не выгодно, т.к. стоимость квартиры будет высока.

Среди малых строительных организаций г.Петрозаводска отсутствует олигополия, поэтому посредством конкурентной борьбы ими может быть предложена достаточно низкая цена за предоставление услуг строительного характера. Затем возможны три варианта:

1. *Строительная организация возводит фундамент здания, а надземную часть и отделочные работы выполняют жильцы дома своими силами.*
2. *Строительная организация возводит подземную и надземную часть здания, а отделочные работы выполняют жильцы дома своими силами.*
3. *Строительная организация возводит дом под ключ.*

Для строительства данного дома могут быть использованы следующие средства:

1. *Собственные средства жильцов дома*
2. *Кредитные средства (ипотечное кредитование)*
3. *По возможности- средства бюджета выделяемые по целевым программам.*

Используя доступные технологии и материалы малые строительные организации и сами жильцы дома становятся конкурентоспособными. Возможна ситуация зарождения конкуренции среди крупных строительных организаций и малых строительных организаций, плюс строительство жилья собственными силами жильцов. Если количество желающих построить себе жилье таким образом будет достаточно большим, то крупные строительные организации не смогут воздействовать на всех, и им придется вступить в конкурентную борьбу, что в свою очередь приведет к снижению цены, усовершенствованию технологий и уменьшению сроков строительства. Население должно понять, что вопрос строительства нового жилья может быть решен без участия крупных строительных организаций, при этом жилье окажется гораздо дешевле.

Чем меньше строительство нового жилья будет зависеть от крупных строительных организаций, тем более конкурентоспособными в этом вопросе станут малые строительные организации (количество которых в Республики достаточно велико). Надо переходить на строительство малоэтажного жилья с применением технологий и материалов, доступных для малых строительных организаций и самих жителей. Надо научить граждан собственными силами строить себе новое жилье (с частичным привлечением услуг малых строительных организаций). Это единственный способ сформировать конкурентную среду в области строительства нового жилья среди всех строительных организаций. Необходимо подойти к проблеме цены как к основному понятию в рыночной деятельности строительной фирмы, основному фактору, формирующему эффективность работы (получение прибыли) и становлению отношений с партнерами.

Велика роль заказчика в структуре рынка спроса на жилье как самого активного участника процесса инвестирования. Он может наиболее активно использовать конкуренцию, отстранив строительные организации от функции заказчика-застройщика. Частный заказчик может взять функцию застройщика на себя, оставив строительным организациям только роль застройщика, тогда возможен вопрос о проведении торгов строительного подряда, или сделать конкурентоспособными малые строительные организации. Необходимо строительство такого жилья, технологии и материалы, необходимые для возведения которого, доступны для малых строительных организаций. Возможно строительство нового жилья силами самих жильцов будущего дома с частичным привлечением услуг малых строительных организаций. Это интересное направление для дальнейшего исследования. Все Государственные программы по улучшению жилищных условий граждан, приводят к тому, что данные средства вкладываются в крупные строительные организации, поэтому более целесообразно эти средства вложить в строительство жилья собственными силами граждан. Таким образом, частному заказчику как основному потребителю строительных услуг, необходимы дополнительные источники денежных средств, которые можно использовать для вложения в строительство. Таким источником может стать ипотека.

ВЛИЯНИЕ СФЕРЫ УСЛУГ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)

О. В. Поташева

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Основа современной действующей экономики в наращивании качества жизни, но не просто для создания наилучших условий (благоприятной окружающей среды), а для осмысленной жизни человека, его детей и внуков, т.е. в ситуации образовательных ценностей как основных и решающих в долгосрочном планировании развития страны, региона. В условиях современной экономики каждой личности дается возможность добиться того уровня жизни, который бы удовлетворял ее потребностям. При этом особое значение приобретает степень развития сферы образования, т.к. именно через образования происходит передача от поколения к поколению культурного и интеллектуального богатства нации, только через образование идет процесс накапливания человеческого капитала, и в результате наблюдается социальное и экономическое влияние на развитие данного региона, страны.

Исследование процесса развития сферы образовательных услуг на региональном уровне за период рыночных преобразований российской экономики позволяет выявить особенности развития образования в регионе, оценить влияние на социально-экономическое развитие и сформулировать на основе полученных результатов задачи реальных достижимых целей повышения конкурентоспособности региона и качества жизни населения данного региона.

Республика Карелия один из немногих регионов, активно включившихся в процесс модернизации российского образования. Обладая исторически сложившимся образовательным и научным потенциалом (*структура учреждений образования представлена по всем уровням обучения, подготовки и переподготовки кадров, имеется свой филиал Российской академии наук, развивается вузовская наука*), используя конкурентные преимущества геополитического положения республики, в Карелии система образования и наука достаточно быстро сумели адаптироваться к условиям рынка. Быстрое развитие сферы платных услуг способствовало развитию экономических реформ, становлению рыночных отношений между субъектами экономической деятельности, формированию региональной сферы услуг образования, науки и научного обслуживания, удовлетворяющей современных потребностям республики. Накоплен опыт и официальная информация (за 15 лет) о процессе развития отрасли образования, об увеличивающемся год от года объеме выполненных платных услуг в образовании и в науке в регионе. Эта информация позволят оценить ситуацию сегодняшнего дня и прогнозировать развитие в будущем.

Сегодня население республики – это толерантная, образованная, поликультурная, северная общность людей. По данным исследования качества жизни в 2004 году в субъектах Европейского Севера России Республика Карелия выгодно отличается наивысшим показателем достигнутого уровня образования населения и занимает 38-39 место по России. Сравнение результатов данных переписи населения в 1989 г. и в 2002 г., выявило, что общая численность населения имеющее образование в 2002 г. к уровню 1989 г. увеличилась на 104% (в 1989 году – 568 тыс. чел., 2002 год – 591 тыс.чел.), и это тем более значимо на фоне снижения общей численности населения республики.

В Карелии полнота охвата населения обучением составляет 65% от числа населения в возрасте от 6 - 23 лет. Данный показатель является выше среднего по России. Карельское образование сегодня охватывает более 248 тыс. граждан. В образовательной сфере республики занято около 30 тыс. педагогов и специалистов.

Исследование факторов экономического роста Республики Карелия обнаружило, что динамика ВРП (Валового регионального продукта) в республике имеет явно выраженную тенденцию к увеличению объема выполненных услуг сферы образования. За 10 лет рыночных преобразований экономики Карелии объем услуг сферы образования увеличился в 20 раз: в 1994 году – 144,9 млн. рублей, в 2004 - 3 млрд. 89 млн. рублей. Данное обстоятельство свидетельствует о возрастающей роли развития региональной сферы образовательных услуг на экономику региона.

Рост ВРП в Карелии происходит за счет увеличения объемов производства сферы услуг образования. Исследование структура производства услуг в ВРП в Республике Карелия выявило, что рыночные услуги в образовании сегодня занимают лишь 9 % от общего объема оказываемых услуг сферы образования, но имеет тенденцию устойчивого роста. И это главное свидетельство того, что спрос населения в услугах государственного бесплатного (особенно профессионального) образования не удовлетворяются. Доля учащихся обучаемых с полным возмещением затрат в учреждения профессионального образования республики сегодня превысила 59% от общей численности студентов. На уровне школьного образования у 42% опрошенных родителей дети занимаются дополнительно по предметам школьного цикла. Причем выбор услуг частного репетитора составляет у 24% опрошенных, на подготовительных курсах занимаются дети 16% опрошенных.

Нерыночные услуги в образовании охватывают до 91 % услуг сферы образования в Карелии. Исследование динамики нерыночных услуг выявило рост объема на протяжении последних лет. Действительно, в последние годы постоянно растут расходы государства на финансирование сферы образование, увеличивается объем привлеченных внебюджетных фондов (чаще всего это средства международных фондов). Эти средства в основном направлены на обеспечение государственных гарантий получения образования, повышения качества предоставляемых услуг и обеспечения доступности услуг образования всем слоям населения.

Экономическая эффективность развития сферы услуг образования проявляется в корреляционной зависимости ВПР от объема расходов на образование всех участников рынка сферы услуг образования: государства, бизнеса и населения. Наиболее ярко проявилась экономическая эффективность инвестиций частного капитала в сферу образования. Увеличения объема ВРП Республики Карелия напрямую зависит от объема расходов население на оплату услуг образования и этот процесс моделируется. Зависимость ВРП Карелии от расходов консолидированного бюджета республики показала, что увеличение расходов государства на образование оказывает влияние на рост ВРП республики. При этом экономическая эффективность государственных средств меньше по сравнению с инвестициями частного капитала в сферу образования. В данном случае преобладает социальная значимость инвестиций государства в образование.

Исследование влияния сферы образовательных услуг на экономику региона позволили выявить следующие экономические и социальные аспекты:

- для ускорения развития региона требуется решение проблемы повышения конкурентоспособности региона в сфере образовательных услуг;
- значительное увеличение государственных средств и привлечение частных инвестиций в сферу образования за период с 1994 года по 2004 год оказало существенное влияние на экономический рост региона;
- в процесс инвестирования активно включаются средства бюджета семьи. Платные услуги образования востребованы на всех уровнях обучения, подготовки и переподготовки кадров. Наиболее высокими темпами развивается сфера услуг платного профессионального образования;
- темпы роста платных образовательных услуг опережают общие тенденции роста экономических показателей республики, инвестиционная активность граждан в сферу образования свидетельствует о росте уровня жизни и эффективности профессионализма кадров в сложившихся условиях.

Таким образом, основным механизмом обеспечения конкурентоспособности территории Республики Карелия становиться современная образовательная среда и сфера услуг по подготовке высококвалифицированных кадров, способных осуществлять посредническую деятельность между участниками международного, национального и местного уровней.

Основными задачами формирования и управления региональной сферой образования выступают следующее направления:

- внедрение нормативного (подушевого) финансирования сферы образования;
- обеспечение самостоятельности и относительной автономности образовательных учреждений в расходовании финансовых средств;
- создание условий для корпоративности образовательных учреждений по видам и типам образования,

- расширение вариативности в получении услуг, обеспечение доступности к качественному образованию;
- создание условий активного социального партнерства в развитии и управлении сферой услуг образования;

В результате Карелия может стать образовательным, научным, информационным центром Северо-Запада России, что, безусловно, окажет положительное влияние на экономику региона.

УБИТЬ ДВУХ ЗАЙЦЕВ, ИЛИ ЗНАНИЕ – СИЛА

Ю. А. Пряхина

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия.

Если проанализировать современную ситуацию, сложившуюся в области высшего профессионального образования в Российской Федерации, то становится очевидным образовавшийся здесь абсурд. С одной стороны, государство тратит огромные денежные средства на содержание учреждений этого самого высшего профессионального образования: на содержание бюджетных мест для студентов, на оплату труда педагогов, на обеспечение учебного процесса (литература, техника и проч.), на содержание учебных помещений и т.д. Но с другой стороны, подготовленные в этой кузнице кадры, явно не используются по своему прямому целевому назначению: к примеру, молодой человек, получивший неплохое педагогическое образование, идет работать бухгалтером (по знакомству). И такое плачевное состояние на рынке молодой рабочей силы наблюдается повсеместно. Таким образом, налицо явный кризис, который со временем все более и более нарастает. На мой взгляд, решить данные проблемы (причем обе и сразу – убить двух зайцев) можно путем комплексного реформирования системы высшего профессионального образования. Мне кажется, своего рода панацеей здесь может выступить система патронажного образования.

Чтобы не было разночтений, для начала следует определиться с терминологией. Под патронажным образованием я понимаю: систему высшего профессионального обучения, при которой:

- каждый студент для обучения в ВУЗе отбирается организацией, которая обязуется оплатить его учебу и взять его на работу после окончания в ВУЗа на определенный неким соглашением (например, договором по типу современного целевого) срок;
- данная организация курирует этого студента в течение всего его обучения в ВУЗе через посредство предоставления ему тем и материалов для написания курсовых работ (содержание которых организация, стати, вполне может использовать в своих коммерческих целях), предоставления рабочих мест для прохождения практик и т.п.
- система преподаваемых в ВУЗе знаний согласована с потребностями и запросами организации, патронирующих студентов.

Таким образом, уже из такого развернутого определения видно, что плюсы получает как организация, патронирующая студента, так и государство. Разберемся с выгодами для обеих сторон поподробнее:

- Плюсы для государства:
  1. значительно сокращается объем расходов государственного бюджета на содержание высшего профессионального образования;
  2. практически снимается проблема с профессиональным устройством выпускников высших учебных заведений (а это и сокращение затрат на пособия по безработице, и снятие части проблем со службой занятости и т.д.);
  3. возрастание интеллектуальных ресурсов страны – мы используем знания там, где они действительно сила, и где они могут принести пользу, а не там где они просто «пылятся» и стираются из памяти «за ненадобностью».

- Плюсы для организации (прежде всего, подразумеваются различного рода предприятия и фирмы):
    1. они получают работника, которого им не надо доучивать и переучивать на рабочем месте;
    2. они получают работника с передовыми знаниями, который в принципе может значительно повысить эффективность их функционирования и прибыльность (за счет применения современных, передовых знаний, технологий и т.д.)
    3. они получают некие льготы от государства в период обучения патронируемого ими студента в ВУЗе (данная система льгот, безусловно, требует детальной проработке, чтобы эти льготы не оказались еще одним методом ухода от налогов или использовались как-либо еще во вред государству и обществу).

Безусловно, описанные выше факторы дают лишь общее представление о сущности и принципах организации патронатного образования, но даже в таком, весьма обобщенном представлении данная система демонстрирует огромные преимущества ее применения в условиях российской действительности. Мне кажется, что в данном случае мы можем убить двух зайцев: и оптимизировать расходы государства на высшее профессиональное образование и решить проблему занятости выпускников высших учебных заведений.

Хотелось бы также отметить, что в данный момент возможностей для внедрения такой системы как никогда много. Мы видим повсеместное реформирование системы образования в Российской Федерации. Причем мы часто мы слышим, что это реформирование идет по образу и подобию Запада, что не так уж и хорошо. Но самое главное, что такое реформирование не является жизненной необходимостью, так как наша система всегда была гораздо более эффективной и продуктивной. А вот проблема, описанная выше, действительно является насущней и ее просто необходима решать. Я предлагаю лишь вариант, но не самый плохой. А самое главное, еще одной капелькой абсурда в нашей жизни станет меньше!

ПРИНЦИПЫ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РФ: ЗАКОН И ФАКТ

Ю. А. Пряхина

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия.

В последнее десятилетие 20 века, а также в начале 21 Россия переживает сложные социальные, экономические, политические и правовые преобразования. Можно сказать, что этот период переломный в истории РФ, это период качественных перемен. А это означает, что все государственные институты, в том числе и бюджетная система, находятся в стадии становления. Безусловно, бюджетная система, как важнейший инструмент государственного регулирования экономики, заслуживает отдельного внимания, так как несостоятельность этой системы может привести к различным системным кризисам как в экономической, так в последствии и в социально-политической сфере жизни российского общества. Причем от грамотности и продуманности организации бюджетной системы, а так же от соответствия между законом и практикой в данной области, в значительной степени зависит качество функционирования и решения основных задач бюджетной системой. Так что актуальность темы не вызывает сомнения, учитывая все возрастающее внимание к национальным проектам, финансируемым из государственного бюджета.

В чем же проявляется эта самая стадия становления? Прежде всего, в том что, не смотря на достаточно неплохую законодательную разработку, основополагающе принципы функционирования бюджетной системы все еще не в полной мере работают так, как им предписано законами.

Прежде всего, на мой взгляд, необходимо определиться с сущностью понятия бюджетная система России. Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ: "Бюджетная система Российской Федерации — основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федера-

ции, регулируемая нормами права совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов".[1]

Бюджетное устройство государства – это организация бюджетной системы, принципы ее построения. Все основные принципы построения бюджетной системы России закреплены в Бюджетном кодексе РФ (ст. 28 – ст. 38). Именно эти принципы определяют бюджетную систему как единое целое, определяют задачи, условия и требования к функционированию бюджетной системы.

Однако необходимо отметить, что в нашей стране существует ряд особенностей практического исполнения принципов бюджетной системы. Эти особенности связаны, прежде всего, с реформированием России в целом, и бюджетной системы, как наиболее важного и действенного элемента государства, в частности. Приведу пример некоторых из этих особенностей:

1. *Принцип разграничения доходов и расходов между уровнями бюджетной системы*. Можно отметить, что в целом этот принцип выполняется в РФ, так как существует закрепление соответствующих видов доходов и полномочий по осуществлению расходов за органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Но необходимо заметить, что все-таки наблюдается некоторая путаница в конкретизации источников доходов и полномочий, что значительно затрудняет функционирование бюджетной системы. В частности, можно привести пример с реформированием местного самоуправления в России. В нашей стране еще даже не произошло полного разграничения и правового закрепления собственности за созданными в изобилии муниципальными образованиями, а уж об их бюджетной определенности и речи быть не может. А это означает, что выше обозначенный принцип бюджетной системы не выполняется. «Размытость» полномочий и ответственности, которая зачастую наблюдается в РФ, приводит весьма часто к низкой эффективности бюджетного процесса.
2. *Принцип самостоятельности бюджетов.* Суть этого принципа заключается в ряде подпунктов, один из которых (недопустимость компенсации за счет бюджетов других уровней бюджетной системы РФ потерь в доходах и дополнительных расходов, возникших в ходе исполнения законов (решений) о бюджете, за исключением случаев, связанных с изменением законодательства) нарушается в России. С его нарушением связано возникновение проблемы федеральных мандатов, т.е. обязательств федерального центра перед гражданами, реализуемых за счет региональных и муниципальных бюджетов. Примером необеспеченного федерального мандата является решение федеральной власти о монетизации льгот, нагрузка по реализации которой в значительной мере легла на бюджеты субъектов РФ, в результате чего доплаты к пенсиям в большинстве регионов мизерные, а проблема с обеспечением лекарственными средствами во многих регионах не решена вовсе.
3. *Принцип сбалансированности бюджета,* означающий, что объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита. О выполнении этого принципа можно судить по динамике, наблюдаемой начиная с начала 90х годов:

Довольно продолжительный период дефицитности бюджетной системы РФ, начавшейся после распада СССР, безусловно, можно объяснить кризисными явлениями в экономики и обществе. Однако, несмотря на начавшееся улучшение ситуации в 2000 г., когда в связи с ростом цен на традиционные товары российского экспорта (нефть, лес, газ) и падением цен на импортируемые товары из-за снижения курса доллара, наша экономика получила подарок в размере 12% ВВП, и, несмотря на то, что начиная с 2002 года, в федеральный бюджет статьи доходов и расходов закладывались уже с учетом формирования положительного остатка денежных средств (т.е. с профицитом). Однако, на практике, к концу финансового года профицит был практически нулевым или даже образовывался дефицит. Но 2004 год принес значительные сюрпризы и даже позволил нашей стране рассчитаться с некоторыми внешними долгами, а в 2006 году мы и вовсе погасили долг перед Парижским клубом стран-кредиторов, однако это улучшение слишком сильно зависит от коньюктуры на внешнем рынке (цены на нефть), что вызывает значительные опасения о нашем будущем.

[1] Бюджетный кодекс РФ.

Этот анализ позволяет говорить о том, что далеко не все в бюджетной системе России построено и работает хорошо. Но делаются значительные шаги по улучшению ситуации.

Существует несколько практических способов корректирования бюджетной системы, приведения ее в соответствие с принципами демократии, федерализма и эффективности. Приведу пример некоторых возможных шагов по реформированию бюджетной системы[2].

1. Необходимо обеспечить наиболее эффективное и слаженное взаимодействие между Министерством финансов РФ и Министерством РФ по налогам и сборам, чтобы максимально скоординировать приходные и расходные планы бюджетов всех уровней.
2. Необходимо четко разграничить все возможные функции между уровнями бюджетной системы РФ, и исключить все возможности нефинансирования делегированных полномочий одними уровнями другим.
3. Необходимо использовать средства Стабилизационного фонда на создание таких источников будущих доходов государства, которые позволили бы нашей стране не зависеть от коньюктуры на энергоносители на внешнем рынке.
4. Важно также рационально регулировать финансовые потоки внутри бюджетной системы, чтобы наиболее эффективно использовать имеющиеся у государства ресурсы и исключить возможность «потерь» средств.

Таким образом, необходимо отметить, что принципы, обозначенные в Бюджетном кодексе РФ, являются, несомненно, высоко демократичными и экономически обоснованными (в условиях рыночной экономики), и грамотное претворение их в жизнь является объективной необходимостью для новой формирующейся России. Но существует реальная проблема несоответствия между декларированным законом и фактически существующим устройством бюджетной системы, что может привести к серьезным диспропорциям как в экономике, так и в социальной сфере. Безусловно, данное несоответствие вполне закономерное и даже, в некоторой степени, оправданное явление, учитывая сложившуюся экономико-политическую ситуацию в стране и исторический опыт развития нашей рыночной экономики. Однако необходимо проводить четкое методическое внедрение уже разработанных законодательством принципов в практику и максимально использовать все имеющиеся ресурсы государства для модернизации и оптимизации бюджетной системы.

Литература

1. *Конституция Российской Федерации*. – СПб.: Регата, Издательский Дом «Литера», 2000. – 48 с.
2. *Бюджетный кодекс Российской Федерации* от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями).
3. *Бюджетная система Российской Федерации*: Учебник / О.В. Врублевская и др.; Под ред. О.В. Врублевской, М.В. Романовского. – 3-е изд., испр. и перераб. – М.: Юрайт-Излат, 2003. – 838 с.
4. *Вахрин П. И.* Бюджетная система Российской Федерации: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003 – 344 с.
5. *Парыгина В. А., Тедеев А. А., Мельников С. И.* Бюджетная система / Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2003. – 544 с.
6. *Фетисов В. Д.* Бюджетная система Российской Федерации: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 367 с.
7. *Бюджетная система России:* Учебник для вузов / Под ред. проф. Г. Б. Поляка – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 550 с.
8. *Колесов А. С.* Бюджетная система: сущность и вопросы ее развития / А.С. Колесов (заместитель Премьер-министра Правительства - Министр финансов Республики Карелия, кандидат экономических наук) // ФИНАНСЫ. – 2003. – №7. – С. 7-10
9. *Подпорина И.* Бюджетный кодекс и некоторые аспекты экономических отношений. / И. Подпорина // Экономист. – 1997. – № 9. – С. 70
10. Internet-ресурс: портал http://www.budgetrf.ru

[2] Более полный комплекс шагов см.: Колесов А. С. Бюджетная система: сущность и вопросы ее развития / А.С. Колесов (заместитель Премьер-министра Правительства - Министр финансов Республики Карелия, кандидат экономических наук) // ФИНАНСЫ. – 2003. – №7. – С. 7-10

СТАНОВЛЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. С. Ревайкин

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Ключевой проблемой институциональных преобразований перехода от командно – административной системы к социально ориентированной рыночной системе является становление, по – существу, создание частной собственности. Объясняется это рядом причин. Во – первых, частная собственность является системообразующим элементом любой рыночной экономики. Во – вторых, в командно – административной системе теоретически отрицалась частная собственность, а практически при огосударствлении всех сфер жизнедеятельности общества частная собственность находилась вне закона. В третьих, эволюционный путь развития частной собственности в стране преимущественно с общинным укладом Октябрьским 1917 г. переворотом был полностью прерван. Принципиальное отличие становления частной собственности в России от постосоциалистических стран с переходной экономикой заключается в том, что в последних в определенной мере был сохранен «ген» частной собственности. Еще важным является то, что за несколько столетий развития капитализма существенно трансформировался институт частной собственности. Россия же «вынуждена» пройти путь от частной собственности первоначального капитализма до частной собственности стран с социально ориентированной рыночной экономикой, с соответствующими механизмами государственного и общественного регулирования. России предстоит «осваивать» азы частной собственности, не исключая и негативные ее черты и последствия. **Становление частной собственности в России – это исторически длительный процесс.**

Для исследования собственности, особенно частной собственности, в переходный период важным является рассмотрение собственности как междисциплинарной категории, прежде всего общесоциальной, философской.

В самом общем, абстрактном виде собственность – это единство двух сторон: внутренних потенций жизнедеятельности человека («внутренняя собственность» – по определению Гегеля) и внешней формы отчуждения этих потенций от человека. Внутренняя собственность связана с духовными и физическими способностями, знаниями и умением человека. Внешняя собственность – это помещенная воля отдельного человека в вещь, во внешнюю среду. Во взаимосвязи внутренней и внешней собственности ведущим, определяющим является внутренняя собственность, так как во внешний мир ничего иного, кроме воли человека, помещено быть не может. Важнейшим практическим выводом из этого теоретического построения для преобразований собственности в переходный период является принцип тождественности. Сущность этого принципа заключается в том, что между внутренней и внешней сторонами собственности в идеале должно быть соответствие. И поэтому в процессе преобразований собственности следует учитывать состояние человека, его готовность к этим преобразованиям, наличие рассогласованности между его потенциями и внешними возможностями реализации внутренней собственности.

В приведенное определение собственности следует внести три основные дополнения, связанные с процессом обобществления жизни.

Первое дополнение определяется ограниченностью того внешнего мира, в котором может вмещаться внутренняя собственность, личная воля каждого индивида. Обусловлено это тем, что в процессе совместной общественной жизни из сферы единичного владения изымаются общественно значимые факторы производства. За исторически длительный период, измеряемый столетиями, в развитых странах с рыночной экономикой произошла эволюционным путем существенная трансформация в отношениях собственности: от преимущественно индивидуальной частной собственности к многообразию форм собственности, преимущественно корпоративной частной собственности. Формальные собственники фактически превратились в рантье, а многочисленные владельцы капитала (владельцы акций) объектом своей реализации собственности, выхода во внешний мир избрали не только средства производства, но и другую сферу – менеджмент. По сравнению с классическим капитализмом в смешанной экономике заметную роль играет государственная собственность.

Она принципиально отличается от государственной собственности в командно – административной системе. Она явилась результатом эволюции частной собственности, по мере исчерпания ее эффективности и охватила, прежде всего, сферы общественных услуг. Важным является и то, что государственная собственность функционирует в конкурентной среде, определяемой частной собственностью. Можно сказать, что «живчик» частной собственности пронизывает государственную собственность. Это дополнение, отражающие реальные процессы, идет как бы в противоположном направлении по сравнению с определением собственности как единства двух сторон. Да, это реальное противоречие между свободой личности в выборе сферы приложения труда и тенденцией ко все большему обобществлению производства. В отличие от развитых стран с рыночной экономикой России предстоит сложный путь развития от государственной собственности преимущественно к частной собственности. Собственность, как частная собственность, требует своего возрождения в наиболее простых массовых формах, каким является собственность на вещи, на средства производства.

Второе дополнение связано с социальными формами жизнедеятельности человека, субъекта – носителя собственности. С одной стороны, человек по естественной природе своей стремится к индивидуализации, свободной личности. С другой стороны, человек не может существовать без отражения во внешнем социальном мире. В связи с чем он либо ищет в готовом виде соответствующие ему структуры, либо создает их заново с участием других индивидуумов. Проблема для переходного периода состоит в том, чтобы обеспечить свободное развитие таких социальных и производственных структур, которые позволили бы реализовать принцип тождественности внешних потенций человека и его внешней среды, но не материального, а социального характера.

Третье дополнение связано с характером коллективного труда, его кооперацией. Для большинства современных производств присуща кооперация труда, обусловленная закономерностями развития техники и технологии. Здесь важно учитывать одну особенность. Она состоит в том, что коллективизация труда только формально имеет вид обобществления. Исходные категории собственности размываются. Реально же в основе коллективных форм лежит монополизация власти и творчества небольшим кругом лиц, определяющих нормы поведения большинства работников. Реально здесь свою волю, свою внутреннею собственность могут реализовать только немногие, отдельные лица. Остальные работники, выступающие исполнителями определенных функций в производстве, сами являются, по существу, объектами собственности, внешней средой.

Вывод, вытекающей из определения собственности с учетом дополнений заключается в том, что исходным в собственности является человек, собственность – это функция человека, и с развитием его связаны основные проблемы преобразования собственности, включая становление частной собственности. Собственность представляет исходный принцип организации общества, его формальных и неформальных институтов, определяющий глубинную сущность социально – экономических, политических, правовых, нравственных отношений. «… как не понимать сущность, как ни оценивать, или критиковать ее с какой бы то ни было точки зрения,- писал русский философ В.Ф. Эрн, - все же остается совершенно несомненным и для всех бесспорным, что собственность есть крупнейший факт человеческой жизни и имеет значительное влияние на формировку и структуру всех человеческих отношений вообще и общественных и политических в особенности … собственность есть такой видимый узел, в который как – то вплетаются, как – то связываются чуть ли не все проявления человеческой жизни, - этого отрицать не станет никто".

В условиях безраздельного господства в командно – административной системе государственной собственности передачу (продажу) ее в частную собственность необходимо был осуществить путем приватизации.

Приватизация государственных предприятия (имущества) проходила в несколько этапов. Ускоренный, массовый характер носил первый этап, получивший название ваучерного. На этом этапе в основном было завершено первичное размещение акций акционерных обществ открытого типа. На последующих этапах наряду с продолжением приватизации активно происходил процесс перераспределения первоначально размещенных акций. В процессе передела собственности произошла существенная концентрация акций, ранее принадлежащих членам трудового коллектива, в руках руководителей, менеджеров предприятий, внешних инвесторов, включая иностранных.

В результате приватизации частная собственность сформировалась в разнообразных организационно – правовых формах.

Вторым способом становления частной собственности явилось создание физическими и юридическими лицами частных предприятий.

Определенную роль играет и такой способ как образование индивидуального предпринимательства без права юридического лица, но при обязательной регистрации.

Частными собственникам стали владельцы приватизированного жилья, земельных участков под личными подсобными хозяйствами, садами, огородами, дачными участками, индивидуальным строительством.

Качественные изменения во внешней стороне собственности, прежде всего создании частной собственности, делают «вещный мир», экономическое поле разнообразнее для выбора конкретным человеком индивидуальной сферы деятельности. Это важная сторона изменений во внешней среде. Однако более сложным и более продолжительным по времени является решение двух взаимосвязанных проблем. Первая – это наполнение созидательным потенциалом формальных институтов частной собственности, их защиты и формирование неформальных институтов. Вторая – преодоление огромного отставания от развитых стран с рыночной экономикой по техническому, технологическому уровню, структуре экономики, ее эффективности.

За период экономических реформ в России осуществлены, не имеющие аналогов в мировой практике, преобразования собственности: от почти полного огосударствления до многообразных форм собственности, преимущественно негосударственных, а в их составе частной собственности. Этот феномен, его роль в институциональных преобразованиях переходного периода, социально – экономические последствия науке еще предстоит осмыслить. Экономической науке предстоит развивать методологию исследований становления частной собственности в переходный период, мониторинг и оценку социально – экономических последствий.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

Н. М. Римашевская[1], Т. В. Морозова[2]

[1]*Институт социально-экономических проблем народонаселения, Москва, Россия*
[2]*Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия*

Социальная сфера среди прочих сфер экономической действительности отличается рядом особенностей, предопределивших ее состояние и динамику в сложный период рыночного реформирования.

Во-первых, социальная сфера отражает благополучие общества в целом и, одновременно, непосредственным образом влияет на жизнедеятельность каждого члена общества, независимо от его демографического, материального, социального и пр. статусов. Традиционно, еще с советских времен, социальные индикаторы декларативно объявлялись целью социально-экономической политики и практики, но в реальности учитывались как нагрузка на экономику, финансировались по остаточному принципу. Во-вторых, традиционно рассмотрение социальной сферы сводится к социальной инфраструктуре, которая, в свою очередь, измеряется через объемные показатели, не всегда в полной мере отражающие качественное состояние многомерной социальной сферы.

Рыночные реформы вслед за либерализацией экономических отношений не могли не повлиять на социальную сферу, состояние которой за полтора десятилетия прошло эволюцию от эйфории начала девяностых годов до драматических периодов уходящего XX века, вызвавших мощную общественную дискуссию о социальной цене реформ, охладив оптимизм рыночных реформаторов.

Сегодняшний взгляд на недавнюю историю нашего общества показывает, что достижение реального социального благополучия в условиях становления либеральных ценностей и рыночных институтов должно сопровождаться специальными мерами по социальной стабилизации, которая в свою очередь формирует социальную базу экономических реформ, без которой мифом становится экономическое развитие. Не случайно в настоящее время управленческая государственная практика

пополнилась технологией национальных проектов, ориентированных на достижение целей социального развития путем консолидации административного управленческого ресурса с целым спектром социальных акторов: экспертных сообществ, общественных организаций, медийных структур и т.п. федерального и регионального уровней.

Сложный и неоднозначный путь реформирования, который прошла социальная сфера, накопил арсенал как негативных, так и позитивных практик.

Рыночные реформы периода 1991-1998 гг. сопровождались обострением целого спектра проблем социальной сферы, проявившихся в функционировании отраслей социальной инфраструктуры: здравоохранении, образовании, науке, культуре, туризме, жилищно-коммунальном хозяйстве. Социальная сфера, традиционно обеспечиваемая средствами государственного бюджета и практически не имеющая в своем арсенале практики хозяйственной самостоятельности, была поставлена перед необходимостью встраивания в рыночное измерение в условиях резкого ограничения государственного финансирования и отсутствия разработанных организационных правил функционирования в новых условиях. Неизбежным следствием первого этапа рыночных реформ в социальной сфере стало распространение деструктивных процессов, поставивших под угрозу не только состояние учреждений и организаций социальной инфраструктуры. Проблематичной стала и реализация основных функций социальной сферы – обеспечение важнейших социальных потребностей населения в медицинском обслуживании, в просвещении и образовании, в отдыхе и социальном развитии, в жилищной обеспеченности и коммунальном обслуживании. Ситуация осложнялась резким снижением материальной обеспеченности значительной части населения, обострением ситуации на рынке труда и занятости населения, формированием социальных групп «новых бедных». Рыночное измерение диктовало необходимость института платных услуг, который в свою очередь нуждался в формировании новой социальной роли граждан – роли клиента, имеющего баланс потребности и платежеспособности.

На первом этапе реформирования социальное измерение вошло в конфликт с рыночным. Их постепенное сближение происходило болезненно и медленно, и не завершилось спустя 15 лет.

Особенностью следующего этапа рыночного реформирования социальной сферы связаны преимущественно с совершенствованием институциональных условий функционирования ее отраслей. На фоне накопления практического опыта регулирования социальных процессов и проблем, началось формирование современных институтов, определяющих систему организационных, правовых, финансовых условий для реализации деятельности учреждений социальной сферы с учетом региональных особенностей и местной специфики. В условиях отсутствия внятной социальной политики федерального уровня, повышается ответственность региональной власти за состояние социальной сферы. Начинает развиваться идеология и методика управленческих воздействий по решению острых социальных проблем, нашедших отражение в программно-целевых методах. На территории республики получает широкое распространение практика международной проектной деятельности в социальной сфере, все активнее звучит голос формирующихся общественных организаций.

Вместе с тем, острота социальных проблем высока, не все меры управленческого воздействия дают положительный эффект. Присутствуют элементы несогласованности в системе управления социальной сферой, часть решений носит элемент скороспелости и не обладает отчетливым обоснованием. Не смотря на проблемы материальной обеспеченности значительной части населения, прокладывает дорогу рынок платных услуг в социальной сфере, компенсируя резкое снижение государственных социальных гарантий.

В настоящее время продолжающийся период реформирования социальной сферы характеризуется двумя основными особенностями. С одной стороны, уже накоплен опыт по решению социальных проблем, апробированы и запущены институциональные механизмы, регулирующие деятельность учреждений социальной инфраструктуры. С другой стороны, целый спектр социальных проблем еще далек от решения. При наметившейся положительной экономической динамике остается нерешенной проблема доступности услуг социальной сферы широким слоям населения. Продолжается тенденция снижения социальных гарантий государства, которое все в большей степени переносит ответственность за них на бизнес-сообщество, а также на местный (муниципальный) уровень. Нельзя не согласиться с позицией видных российских ученых, согласно которой «нет ни одной страны, в которой за пять лет устойчивого экономического роста снижалась бы ожидаемая продол-

жительность жизни населения, как это происходит в России. …это служит показателем неустойчивости экономического роста и его низкого качества»[1].

Сегодня вполне отчетливо звучат, выйдя за границы экспертного сообщества, серьезные социальные последствия периода рыночных реформ. В первую очередь это и демографический кризис, катастрофическое положение со здоровьем, качеством населения, низкие параметры предстоящей продолжительности жизни. Не так отчетливо, но уже все более явно слышны негативные социально-культурные последствия, связанные с формированием в нашем обществе «социального дна», сопоставимого, а возможно и превысившего по своим масштабам послевоенный, а возможно и послереволюционный уровень.

Региональное экспертное научное сообщество, ставшее одной из составляющих компонент реформируемого общества, не осталось в стороне от осмысления происходящих процессов. В рамках специфики своей профессиональной деятельности, творческие коллективы включились в инициативную проектную деятельность, позволявшую не только изучить сложнейшие процессы современной жизни, но и в некоторой степени предвидеть социально-экономические последствия реформ в целом, в том числе оценить результативность конкретных мер государственной экономической и социальной политики, функционирования отдельных экономических и социальных институтов.

Приведем ряд основных научно-исследовательских проектов, реализованных за последние 10 лет одним из творческих коллективов – отделом исследования социально-экономических систем и их институциональных преобразований Института экономики КарНЦ РАН.

1. Социально-экономическая адаптация населения в условиях формирования рынка труда и занятости (№ 96-02-02172), 1996-1997 г.г., при поддержке Российского гуманитарного научного фонда – научный руководитель Морозова Т.В.
2. Экономическая активность населения и социальные стандарты потребления в период экономических реформ, (№ SP-99-3-20), 1999г., при поддержке Московского Общественного Научного Фонда - научный руководитель Морозова Т.В.
3. Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона, (№ 03-0200385а), 2003-2005 гг., при поддержке Российского гуманитарного научного фонда - научный руководитель Морозова Т.В.
4. Организация и проведение международного семинара «Перемены в сельской России 1991-2003 гг.: оценки, подходы, методы», (№ 04-06-85028), 2004 г., при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований - научный руководитель Морозова Т.В.
5. Проблемы формирования институтов рынка в условиях переходной экономики, (№02-06-80482), 2002-2004 г.г., при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований – научный руководитель Козырева Г.Б.
6. Проблемы формирования института социальных услуг в условиях переходной экономики (№05-02-02089а), 2005-2007 гг. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда - научный руководитель Белая Р.В.
7. Проблемы формирования института собственности (№ 06-06-80413а), 2006-2008 гг. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований – научный руководитель Козырева Г.Б.
8. Исследование региональной инновационной системы и разработка методов перехода от в основном сырьевой экономики к инновационной в условиях финансовых ограничений (№ 06-02-04059а) при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований – научный руководитель Сухарев М.В.

Еще одним проявлением новой социальной реальности, характерной для научного экспертного сообщества, является становление института независимой научной экспертизы и анализа. Этот процесс является чрезвычайно важным и актуальным для России и ее регионов в условиях проблем формирования полноценного института гражданского общества. В данном контексте представляет интерес инициатива творческого коллектива, создавшего в рамках конкурса региональных проектов

[1] Н. В. Зубаревич Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем?// Экономический вестник о вопросах переходной экономики. №9, 2006. С. 17.

независимый аналитический центр социального анализа и реконструкции «Социо-Логос»[2]. В настоящее время Центр «Социо-Логос» получил статус члена Ассоциации независимых центров экономического анализа, наряду с известными центральными центрами (НП Институт национального проекта «Общественный договор», АНО «Леонтьевский центр», АНО "Независимый институт социальной политики", Институт переходной экономики, и др.), а также региональными центрами (Центр социально-экономических исследований и региональной политики (Барнаул), Сибирский центр прикладных экономических исследований (Новосибирск), Институт экономики города (Санкт-Петербург) и др.).

СТРУКТУРИЗАЦИЯ СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СЕГМЕНТЕ МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ

Л. И. Розанова

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск

Формирование интеграционных связей актуализирует проблему согласования интересов участников интеграции. При этом все более актуальными становятся формы межфирменной кооперации, отличающейся от внутрифирменной интеграции с единой собственностью. В контексте стратегического развития отдельных фирм кроме отношений собственности важным направлением выстраивания межфирменных взаимодействий является увеличение нематериальных активов, поскольку знания активно вовлекаются в процесс создания конкурентных преимуществ и определяют устойчивость фирм-участниц кооперации. Образование межфирменных сетей как нового феномена организации бизнеса привлекает внимание исследователей с позиций выявления причин их возникновения и быстрого развития.

Процесс развития кредитной кооперации как новой формы организации бизнеса в сфере оказания финансовых услуг на региональном уровне показывает, что развитие отдельных кооперативов вне сетевого взаимодействия возможно до определенных параметров, за пределами которых падает эффективность деятельности, снижается заинтересованность роста, когда денежные средства превосходят собственные потребности. Вместе с тем, возможность обмена как материальными, так и нематериальными активами в рамках сетевых взаимодействий повышает жизнеспособность отдельных кооперативов, усиливает рыночные позиции всей интеграционной цепочки. Большое значение приобретает сетевое взаимодействие как способ регулирования взаимозависимости между отдельными кооперативами, координации их деятельности. Кроме того, для вновь создаваемых кооперативов участие в межфирменном взаимодействии дает возможность использования практического опыта действующих кооперативов, а также привлечения денежных средств крупных кооперативов в качестве начального капитала при формировании кредитного портфеля.

Рассматривая проблему формирования системы кредитной кооперации в регионе, следует отметить масштабы кооперационных связей и их уровни. Во-первых, кредитные кооперативы являются необходимым элементом рыночной инфраструктуры, прежде всего, малых территориальных образований. Во-вторых, выделяется их отраслевая принадлежность. В третьих, действующее законодательство не предусматривает единой правовой формы кредитных кооперативов, подразделяя их на гражданские потребительские кредитные кооперативы и сельскохозяйственные. Поэтому при организации сети кредитных кооперативов следует учитывать как территориальный, так и отраслевой и правовой аспекты.

С позиций интересов развития территорий кредитная кооперация непосредственно влияет на обеспечение жизнедеятельности малых форм хозяйствования, которым, как правило, недоступны банковские кредиты. В связи с административной реформой для органов местной повышается зна-

[2] «Создание независимого аналитического центра «Социо-Логос» (№ 036/1-01-ТК), 2001г., при поддержке Московского Общественного Научного Фонда. Руководитель Морозова Т.В.

чимость взаимоотношений с представителями малого бизнеса, поскольку начавший действовать с 1 января 2006 года ФЗ № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" закрепляет за муниципалитетами постоянные источники дохода. Единый налог на вмененный доход станет третьим по величине источником формирования муниципальных бюджетов (после земельного налога и налога на имущество физических лиц, также отчисляемых преимущественно предпринимателями). Теперь стабильный рост доходов получит то муниципальное образование, которое научится стимулировать предпринимательскую активность на своей территории. Заинтересованность в создании на своей территории кредитных кооперативов очевидна. Локальный характер их деятельности определяет автономность рынка финансовых услуг, которая способствует самостоятельности и независимости как непосредственно потребителей этих услуг, так и, в конечном счете, самостоятельности в развитии новых территориальных образований, поскольку обменные операции в сфере финансовых услуг происходят в их границах, стимулируя деловую активность на конкретной территории.

Если оценивать отраслевой аспект, то, в частности, сельская кредитная кооперация должна рассматриваться как составная часть сельскохозяйственной кооперации, регулирующая товарно-денежные потоки в производстве сельскохозяйственной продукции, продовольственных товаров и аграрном бизнесе – то есть во всей аграрно-продовольственной цепочке. На данном этапе развития следует активизировать процесс кооперативного движения в сельской местности. Несмотря на то, что и другие действующие кооперативы в последние два года демонстрируют 2-х - 5-ти кратные темпы увеличения активов, остается проблема продвижения кооперативного сектора в отдаленные сельские населенные пункты. Более активны жители районных центров при безусловном лидерстве г. Петрозаводска и Прионежского района. Но брать на себя обслуживание сельских жителей для районных кооперативов обременительно, поскольку превышение оптимального радиуса действия из-за чрезмерной удаленности и разбросанности сел увеличивает накладные расходы.

В настоящее время создан республиканский кооператив второго уровня, взявший на себя функцию организации низовых кооперативов. В него вошли 18 первичных кооперативов, из них 12 уже действующих, а 6 в стадии становления. Трудности в создании региональной сети сельскохозяйственных кооперативов возникают и в связи с несоответствиями правовых актов по регулированию деятельности гражданских потребительских кредитных кооперативов и сельской кредитной кооперации.

На уровне региона все виды кредитной кооперации объединены в Ассоциацию кредитных союзов Карелии. По ее данным, из 27 кредитных кооперативов (объединяют 11,5 тыс. чел.), действующих на территории республики 15 кооперативов (8,6 тыс. пайщиков) являются членами Ассоциации. На 1 января 2006 г. из 80 млн. руб. привлеченных кооперативами сбережений населения, на долю Ассоциации приходится 70,5 млн. руб., что позволило выдать займов в течение 2005 г. на сумму 104,5 млн. руб. Для поддержания устойчивости региональной кредитной кооперации объединенными кооперативами создан совместный резервный фонд.

Однако, такая форма объединения как ассоциация предполагает практическое отсутствие контроля над собственностью входящих в нее участников, хотя привлекательным для них остается сохранение самостоятельности. В современном законодательстве особый акцент сделан на то, что ассоциации (союзы) не вправе вмешиваться в оперативную деятельность членов ассоциации (в соответствии с п.1 ст. 121 ГК РФ), то есть ее члены полностью сохраняют самостоятельность и право юридического лица (п.3 ст.121 ГК РФ). Поэтому при объединении цель ассоциации и цели ее учредителей совпадают, иначе теряется сам смысл деятельности ассоциации, если она не отвечает интересам своих членов. Если деятельность ассоциации по тем или иным причинам не устраивает последних, то любой из членов по окончании финансового года может из нее выйти. Член ассоциации вправе участвовать в управлении на равных началах с другими членами, независимо от внесенного взноса. Также следует подчеркнуть, что он в силу своего членства в ассоциации и финансового ее содержания может безвозмездно пользоваться услугами, предоставляемыми ассоциацией (п.1 ст.123 ГК РФ). Поскольку ассоциация, как и потребительские кредитные кооперативы, относится к некоммерческим организациям, членство в ней предполагает распределение груза ответственности по ее обязательствам на всех участников. Поэтому члены ассоциации несут «безграничную», полную субсидиарную ответственность со всеми вытекающими отсюда последствиями, что, безусловно, должно усиливать контрольные функции и учет всех рисков, связанных с деятельностью ассоциации. В то же время как раз контролировать деятельность членов ассоциации довольно трудно и

практически ни один из кооперативов не позволяет осуществлять контроль над своими финансовыми потоками правлению ассоциации, хотя членство в ассоциации аналогично членству в кооперативе наделяет широкими правами, но и налагает не меньшую ответственность. Работа должна строиться на тех же принципах взаимопомощи и взаимного контроля, на саморегулировании всех сфер деятельности.

В то же время первоочередная цель создания ассоциации выполняется – совершенствование управленческой деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов как членов кооперативов, так и членов ассоциации, а также на разрешение конфликтов и споров (в том числе и формирование собственной процедуры внесудебного разрешения споров не только между членами ассоциации, но и потребителями финансовых услуг), оказание юридической и организационной помощи начинающим кооперативам. Ассоциация оказывает помощь в организации правильного учета, ведения дела, в составлении отчетности. Осуществляя надзор и контроль (в объеме переданных ей членами полномочий) за деятельностью входящих в ассоциацию кооперативов, можно обобщать как положительный опыт, так и ошибки и ежегодно делать аналитические обзоры, которые станут своего рода руководящими инструментами. Кроме того, в рамках ассоциации оказывается помощь друг другу денежными средствами. Несмотря на то, что в функциях разных кооперативов существуют определенные расхождения, но поскольку их деятельность регламентируется практически одинаковыми правовыми нормами, членство в ассоциации позволяет идентифицировать формы бухгалтерского учета, разрабатывать необходимые нормативы, создавать совместные фонды и т.д. Координация деятельности как раз и определяет основную функцию ассоциации.

Организационные проблемы еще не урегулированы, но нельзя ожидать, что это процесс будет быстрым. К более совершенным формам кредитной кооперации в России еще необходимо подойти, сформировав первичные звенья. То, что кооперативная форма в условиях рынка обнаружила свою состоятельность, подтверждает опыт соседней Финляндии, где в настоящий момент одно из лучших законодательств по кооперации, а развитие различных видов кооперации позволяет обеспечивать конкурентоспособность фермерских хозяйств. Каждый финский фермер входит не в один кооператив, а, как правило, не менее чем в два-четыре. Кооперативы в Финляндии – узкоспециализированные вертикальные объединения. В то же время разнопрофильные кооперативы объединены на национальном уровне в конфедерацию кооперативов «Pellervo», являющуюся по многим направлениям лидером на рынках товаров и услуг.

На данном этапе развития региональная сеть кредитных кооперативов формируется как с учетом территориальных интересов, так и функциональной направленности. Сельские кооперативы ориентированы на вхождение в российский Союз сельских кредитных кооперативов, отдельные гражданские потребительские кооперативы входят в состав Лиги кредитных союзов России, а на региональном уровне идет поиск новых форм взаимодействия по многоуровневому принципу организации.

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

А. А. Савицкий

ИЯЛИ КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Практически все отрасли науки имеют дело с информацией. Определение достоверности полученной информации является важной задачей любого ученого. Наиболее актуально сказанное для представителей гуманитарных наук, в частности истории.

Изучение событий современности имеет свою специфику. Нередко приходится сталкиваться с точкой зрения, отказывающей ученому в самой возможности сколько-нибудь правдоподобно отражать современные ему события, особенно если речь заходит о политической истории. Противники

изучения современности говорят о ее чрезвычайной политизированности и наличии постоянного давления власти и бизнеса на академические круги.

История развития государства на любом временном отрезке тем или иным образом соприкасается со сферой идеологии. Ученые, представляющие различные страны, культуры и религии рассматривают одни и те же события с различных точек зрения. При этом, значительная хронологическая удаленность периода не дает гарантий объективного исследования. Ведь ученый изначально оценивает материал на основе существующей у него картины мира, сформировавшейся главным образом в детстве и юности – времени, когда у человека закладываются основные представления об окружающей его действительности и его месте в ней.

Особенность изучения современного периода, особенно политической и социально-экономической жизни, в повышенном интересе общества к данной теме. События 1980-х-2000-х годов активнее дискутируются, но это не значит, что они являются наиболее дискуссионными по своей сути. Вместе с тем, научное постижение событий и процессов, определяющих течение современной жизни, действительно, предполагает наличие ряда трудностей. Одной из них является необходимость исследователя основной акцент в работе смещать с архивных материалов на другие виды источников.

Специалист, посвятивший себя изучению современных процессов в политике, экономике или культуре, сталкивается с многообразием различной информации, обладающей свойствами, позволяющими судить о периоде, в который она была создана. Источники представлены нормативными документами, материалами текущих архивов, публикациями периодической печати, научной и научно-популярной литературой, материалами электронных изданий, воспоминаниями участников и очевидцев событий. В качестве источника также могут выступать и литературные работы, документальные и художественные фильмы и другие произведения искусства, поскольку они, безусловно, обладают чертами, присущими времени, в которое создавались.

К началу XXI века количество источников существенно возросло, появились их новые виды. Это связано с тем, что на данный момент цивилизация стоит на пороге так называемой информационной эры. «Не золото, не нефть, а информация станет одним из главных стратегических ресурсов, владение которым даст лидирующее положение в обществе тому, кто сможет оперативно подключаться к информационным источникам. За контроль над информационными потоками будет идти такая же борьба, как сегодня за контроль над нефтью и другими энергоресурсами, а сама информация станет фактором, влияющим на исход этой борьбы. От способности государства, общества, конкретного человека производить эффективный прием и обработку информации, будут зависеть степень свободы и мобильность в новой цивилизации»[1]. Данная точка зрения сегодня не выглядит фантастической. Вероятно, переход к «информационному сообществу» повлечет за собой ряд изменений во всех сферах жизни, создаст новые модели взаимодействия в социуме. Некоторые из них проявляются уже сейчас. Стремительный рост информационных технологий обуславливает накопление несоизмеримо большего количества информации о жизни общества, чем это было еще несколько десятилетий назад. Расширяются возможности создания новых источников самими историками.

Вместе с тем, потребность в достоверной информации возникла отнюдь не на современном этапе. Она существовала на протяжении всей истории человечества. Так, в древности правдивые знания об окружающем мире значили для наших предков очень много – именно от них и зависело выживание. Более того, в конце двадцатого столетия ученым удалось установить, что обмен информацией – необходимое условие жизнедеятельности всех существ, ведь информация является одним из базовых свойств природы, а обмен ей сопровождается выделением энергии. Характерная особенность данного процесса в том, что в ходе обмена получающая сторона приобретает новую субстанцию, а отдающая ее не теряет.

Человек способен воспринимать информацию не только от органов чувств, но и на основе уже полученных ранее первичных данных, усвоенных им в виде сообщений (совокупности знаков и сигналов). На отношение к нему оказывает влияние не только содержание, но и характер передачи информации.

[1] Румянцев Д., Монастырский Л. Путь программиста: опыт созидания личности программиста. М. 2000. С. 9.

Одним из наиболее информативно насыщенных способов коммуникации является устная речь[2]. Не случайно потребность в собеседнике человеку присуща в большей мере, чем, например, в письменном источнике, способном передать основной смысл, но не всю полноту информации. Ведь при письме утрачивается такой важный компонент сообщения как произношение. Существуют источники информации со скрытым смыслом – это символы. У людей, представляющих различные нации, культуры, исторические периоды восприятие информации, как правило, сильно отличается. Это проявляется в устной и письменной речи и особенно в интерпретации символов. Более того, даже представители одной культурной общности могут по-разному интерпретировать одно и тоже сообщение. Объясняется это наличием различных ценностных установок. Таким образом, один и тот же факт будет нести различную смысловую нагрузку для различных людей.

«Науки о человеке (точнее, о человечестве) располагают объектом, отвечающим условиям научности познания. Этот объект доступен для наблюдения, стабилен и суверенен (т. е. отделен от познающего субъекта). Имеется в виду целостная совокупность произведений, созданных в процессе целенаправленной человеческой деятельности и служащих источниками познания (в традиционной терминологии историческими источниками). Эти произведения (исторические источники всех типов, видов и форм фиксации) представлены в материальной форме. Как объекты исследования, они независимы от познающего субъекта, потому что созданы для других целей и в другое время; в своей совокупности они отражают взаимодействие человека с природой, обществом, государством и с другим человеком, реализующееся в глобальной человеческой истории»[3].

Особенность изучения современного периода заключается в исследовании событий и процессов, частью которых является и сам историк. Таким образом, объекты исследования не могут в полной мере быть названы независимыми от ученого, когда речь заходит об истории современности. При этом, необходимо отметить, что доступ к архивным документам, освещающим политические события и процессы на современном этапе истории, часто затруднен и ограничен. Имеющиеся в распоряжении историка архивные документы, как правило, не многочисленны и обращения лишь к ним недостаточно для всестороннего исследования избранной темы по современной проблематике.

Важную роль среди источников по истории современности играют законодательные акты. Государство реализует проекты общественного развития посредством создания законов. Действие закона направлено на формирование определенного качества или реалий в общественной жизни. Следовательно, пока принцип существует в виде юридической нормы, он еще не вполне укоренился в массовом сознании и не стал повсеместным правилом жизни. Кроме того, наверно, не существует такого закона, положения которого соблюдались бы всем населением. Применительно к реалиям современной России выглядит справедливым утверждение о незнании большинством граждан законодательной базы Российской Федерации. Существуют противоречия и в самом законодательстве (в первую очередь федеральном и региональном) и они являются материалом для изучения федеральных отношений и общественно-политической обстановки в целом.

Наиболее активно для изучения современности задействуется периодическая печать, предоставляющая читателю материалы как информативного, так и аналитического характера. Особенность средств массовой информации в безличной подаче материала. По сути, СМИ отходят от авторского подхода при создании текстов. Статья (тем более телепередача) создается коллективом специалистов и проходит проверку на соответствие позиции издания, при необходимости редактируется. Публикуется материал как часть информативного ряда определенной направленности, в структуре которого ему отводится определенное место.

Средства массовой информации, работая над материалом, главным образом смещают акценты. Основной поток сообщений поступает в СМИ от одних и тех же информационных агентств. Но читатели различных периодических изданий (а также телезрители, отдающие предпочтение каналам с диаметрально противоположными точками зрения) воспринимают по-разному полученные сообщения об одном и том же событии. Причина здесь в интерпретации информации, которая зависит не только от смысла высказывания, но и от контекста в котором он подается.

Средства массовой информации ориентируются в своей работе на различную аудиторию. При этом, конструируется картина мира, в соответствии с пожеланиями (или указаниями) управляющих инстанций в лице спонсоров и рекламодателей. Ряд телевизионных каналов и часть прессы созданы

[2] Там же. С. 18.

[3] Медушевская О.М. Теория источниковедения / http://www.avorhist.narod.ru/publish/istved.html

и действуют при участии государства или общественно-политических организаций, определяющих вектор подачи материала, его интерпретацию.

Достоверность информации, почерпнутой со страниц печати, вызывает нередко самые серьезные сомнения. Не по причине публикации откровенно ложных сведений, а по отсутствию самой возможности проверить данные, обнародованные в статье. Так, например, часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда репортер отказывается разглашать происхождение информации, мотивируя это тем, что интервью взято на условиях неразглашения его источника. Иногда указывается организация, к которой имеет отношение информатор (это в принципе не меняет сути дела, и такая статья не выглядит более достоверным источникам, чем та, где автор просто ссылается на конфиденциальный источник). Фраза «как сообщил наш компетентный источник», периодически использующаяся журналистами, дает самые серьезные основания усомниться в правдивости предложенного материала. Конечно, публицисты, работающие над материалами политического характера, бывают вынуждены прибегать к такому способу, и часть таких статей написаны на основе сообщений, полученных от сведущих людей, однако, проверить достоверность таких сообщений практически невозможно и исследователь не может им доверять.

Несмотря на перечисленные особенности прессы, именно она предоставляет в распоряжение исследователя, специализирующегося на современной тематике, наибольший объем информации. Материалы газетных и журнальных статей – это специфический вид источника и он нуждается в тщательной проверке.

Воспоминания современников позволяют ученому получить доступ к неизвестным ранее или письменно не зафиксированным данным, способным обогатить исследование ценной информацией, дают возможность по-новому взглянуть на хорошо известные события. Устное сообщение наиболее информативно и дает представление не только об основном содержании событий, но и о восприятии их респондентом. Даже в том случае, когда он отказывается назвать свою оценку, ее очень трудно скрыть (разумеется, для столь глубокого анализа требуются специальные познания). Сказанное справедливо по отношению к сообщениям участников и очевидцев событий, если они хранятся в аудиоформате. В 1990-е годы стремительное развитие технических средств стимулирует развитие устной истории, приоритетными для которой являются темы близкие к антропологии (сюжеты повседневной жизни, особенности этнической истории народов, характер отношений между представителями различных возрастных и социальных групп и т.д.)[4].

Значительный объем информации поступает к человеку при просмотре телевизионных передач. Отличие телевидения от других СМИ в его вездесущем воздействии. Газеты и журналы читают далеко не все, с материалами электронных изданий имеют возможность ознакомиться единицы. Просмотр телепередач напротив является традиционным способом проведения досуга для большинства наших соотечественников[5].

Привычка получать доступ к информации посредством ТВ вносит свои коррективы в образ жизни современного человека, у которого отмечается снижение потребности в общении с другими людьми, а функция собеседника переходит к печатным и электронным изданиям, и особенно к ТВ. Информация поступает к телезрителю чаще всего уже в виде готовых выводов, «доказанных» и «обоснованных» точек зрения. В отличие от авторов газетных и журнальных статей, ведущие телевизионных программ нередко претендуют на объективность или преподносят свою позицию как единственно возможную, исключая саму возможность ознакомления аудитории с другими мнениями, даже в том случае, когда они аргументированы нисколько не хуже предложенных зрителю[6].

Кроме того, просмотр телепередач предполагает значительно меньший уровень критичности аудитории, по сравнению с изучением печатной информации, так как форма подачи материала (видеосюжет воздействует на эмоциональную сферу человека во много раз сильнее, чем текст статьи) и скорость его трансляции (сознание воспринимает лишь определенное количество информации в единицу времени и если его превысить, то текст или видеоряд взаимодействует преимущественно с бессознательной частью психики, подобный прием нередко используется в рекламе) задаются не самим зрителем.

---

[4] Орлов И.Б. Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история. 2006. № 2. С. 139.

[5] http://www.33333.ru /p.html

[6] Там же.

Последствия данного воздействия активно изучаются учеными. Признается за факт существенный рост внушаемости и гипнабельности населения. СМИ ориентированы в своей работе не на личность, а на массовую аудиторию, что следует уже из самого названия[7]. Современный человек является активным потребителем информации, а СМИ ее поставщиком. Эта зависимость определяет течение и итог многих процессов, протекающих в обществе. Так, победу на выборах, чаще всего одерживают кандидаты, использующие в предвыборной борьбе политтехнологии, посредством которых «обрабатывается» избиратель через средства массовой информации. Подобное положение дел существенно влияет на характер взаимоотношений власти (как политической, так и экономической) и общества. Возможность управления настроениями социума способно привести к тому, что мнение населения, его потребности будут отражены в общественно-политическом и социально-экономическом развитии страны крайне незначительно. Потребность в изучении общественного мнения в таком случае сокращается до минимума – оно само является продуктом информационных технологий. Нарисованная картина будет не полной, если не упомянуть о том, что избежать тотальной зависимости населения от СМИ возможно посредством осуществления общественного контроля за их деятельностью.

Информация, ставшая достоянием общественности посредством телевидения, обычно не рассматривается историками в качестве источника. Во всяком случае, ссылки на телепередачи крайне редки и встречаются исключительно в популярной, а не научной литературе, поскольку достоверность этих сообщений проверить чрезвычайно сложно. И все же телевидение оказывает определенное влияние на изучение современной истории. Как это происходит? Ученый, как и подавляющее большинство людей, является потребителем материалов, предлагаемых средствами массовой информации, которые могут в ряде случаев определять его отношение к различным аспектам современной жизни, что сказывается и на отношении историка к предмету его исследования.

Таким образом, основные трудности в работе исследователя, посвятившего себя изучению современных политических и социально-экономических процессов, обусловлены не столько необходимостью работать с источниками идеологической направленности и заинтересованностью представителей власти в удобной для себя форме подачи материала, а рядом иных причин. Одна из которых, безусловно, заключается в незначительной хронологической удаленности изучаемого периода. В итоге, объект изучения и познающий субъект не разделены временным, культурным барьером, что существенно осложняет процесс изучения. Историку в таких условиях сложнее оценивать достоверность информации. Кроме того, отличительной чертой современности является огромное количество информации, поставляемой человеку СМИ. Среди множества источников нередки и те, которые созданы специально для искажения действительности или для однобокой ее интерпретации.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ КАРЕЛИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О. Ю. Савич

Институт языка, литературы и истории КарНЦРАН, Петрозаводск, Россия

В настоящее время в центре внимания исследователей находится событийная история, политическая и культурная. Кроме того, наиболее острыми и актуальными являются исследования, лежащие в плоскости антропологии, гендерной теории, истории повседневности, истории ментальности, устной истории. Увлечение нетрадиционными сюжетами, связано с влиянием постмодернизма, который акцентирует субъективизм исторического знания. Многие положения постмодернизма ставят под сомнение традиционный каузальный анализ в исторической науке, противопоставляя ему тео-

[7] http://www.33333.ru /p.html

рию хаоса и саморегуляции, ведущие идеи синергетики. Обращение к теории хаоса обусловлено абсолютизацией идеи многофакторности действительности и многоаспектности знания.

Академической исторической науке не чужды подобные идеи. Идея субъективного элемента в историческом знании отнюдь не нова. Субъект-объектная корреляция в той или иной степени учитывается всеми представителями исторического сообщества, как и многофакторность реальности, в том числе культурной. Не случайно существует множество определений такого сложного понятия, как культура. Известно также и о нелинейности структуры этого явления, что само собой подразумевает его многоаспектность. Вследствие этого особенностью исследования истории культуры является применяемый во многих исследованиях междисциплинарный подход. Изучение культуры связано с исторической социологией, этносоциологией, антропологией, культурологией и др., что предполагает использование характерных методов исследования. Однако, при всем ее многообразии и сложности, исходным методологическим принципом рассмотрения культуры является признание ее целостности. Культура вплетена в ход исторического процесса, поэтому изучение ее истории находится в проблемном поле исторической науки. Ведущие российские философы (например, Д. С. Лихачев, М. С. Каган, В. С. Жидков, К. Б. Соколов) предлагают альтернативный синергетической парадигме подход – системный. Такой взгляд позволяет апеллировать к культуре как к многоаспектной целостности, не выходя за рамки научной методологии истории.

Применение системного метода, подразумевающего также и функционально-структурный анализ, подробно описано в труде российского специалиста по методологии истории И. Д. Ковальченко. Его «Методы исторического исследования» (переиздавались в разные годы, последнее в 2003 г.) использовались для создания методологической базы диссертации. Функционально-структурный анализ является ведущим методом системных исследований. Он позволяет раскрывать законы функционирования и развития систем с помощью анализа их структуры и функций. Суть культуры определяется ее структурной сложностью, а структура – основными функциями. Чтобы изучать систему необходимо рассматривать ее и как совокупность составляющих элементов, и как целое, и как часть более крупной суперсистемы.

Стойкость методологической традиции перед влиянием новых веяний зависит от уровня развития отечественной историографии. В разработке вопросов концепции отечественной истории важное место занимает изучение различных аспектов Великой Отечественной войны. Историографическая традиция изучения Великой Отечественной войны до 1990-х гг. «…имела выраженный и определенный историко-политический и историко-партийный характер» (Храмкова Е. Л., Храмков Л. В. Тыл России во Второй мировой войне: историография историографии проблемы // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 429). Вопрос о культурной жизни России в годы войны рассматривался лишь в связи с помощью тыла фронту. Современных исторических комплексных исследований истории культуры России в целом и в годы войны в частности не существует. Соответственно не разработан и методологический алгоритм изучения проблемы, который соответствовал бы существующему уровню развития науки. В диссертации предпринята попытка осуществить комплексное исследование истории официальной культуры на территории бывшей Карело-Финской республики.

При изучении истории культуры Карелии в годы Великой Отечественной войны культура понимается как система, состоящая из подсистем (или сфер): религии, науки и искусства, а также каналов распространения генерируемой ими информации – образования и СМИ (Жидков В. С., Соколов К. Б. Десять веков российской ментальности. СПб, 2001). Тоталитарный тип государственности СССР предопределил необходимость изучения в первую очередь сферы официальной культуры. Религия была исключена из нее, исходя из этого, на данном этапе изучения эта сфера не входит в проблемное поле работы. Социальная значимость официальной культуры изучаемого периода доминировала над информационной, художественной и другими функциями, поэтому в исследовании внимание сосредоточено на социокультурном аспекте, когда через культурную систему реализуются некие социальные функции. Таким образом, главным предметом исследования в большей степени становится не реконструкция смысла культурного объекта, а его функция в регуляции поведения данного человеческого сообщества, т.е. населения Карело-Финской ССР. Источниковая база исследования, состоящая в основном из делопроизводственных документов, позволяет проследить взаимосвязь культурной системы с такими важными и неотделимыми структурными звеньями как государство и общество. В результате такого рассмотрения культура предстает частью общественной системы и объектом культурной политики.

Первоначальным этапом исследования является декомпозиция системы, т.е. вычленение ее из более крупной системы. В первую очередь необходимо очертить рамки изучаемого пространственно-временного диапазона. Так культура Карелии выделяется из общей культурной системы Советского Союза по территориальному признаку. Важно отметить, что в большей части исследований, посвященных различным сюжетам культурной жизни тыла России в годы Великой Отечественной войны, Карело-Финская ССР либо включается авторами в состав РСФСР как КАССР, либо не упоминается при перечислении союзных республик. Однако изучение именно истории культуры Карело-Финской ССР в годы войны позволяет решить многие исследовательские задачи, в том числе и в общероссийском масштабе. Во-первых, Карело-Финская ССР являлась прифронтовой республикой. Во-вторых, большая ее часть была оккупирована финскими войсками. В-третьих, республика граничила с сателлитом Германии Финляндией. В-третьих, между СССР и Финляндией существовали, кроме всего прочего, территориальные разногласия. В-пятых, республика являлась союзной. В общественной системе социализма ее культура классифицировалась как «национальная». Подразумевалось, что с помощью финского языка и специфики культурных практик коренных национальностей трансляция официальных идеологических принципов станет более прямой и доступной, создавалась альтернативная буржуазной финской советская финская культура. Все эти факторы напрямую или косвенно влияли на культурные процессы в Карелии в годы войны. На примере Карело-Финской ССР можно проследить логику государственной политики в отношении национальных культур прифронтовых республик (Украины, Белоруссии, Прибалтики). Исследование конкретного временного периода является обособлением системы по хронологическому признаку. Выделяя конкретный период, следует учитывать временную преемственность явления. Следовательно, необходимо изучить культурную ситуацию накануне Великой Отечественной войны и после окончания военных действий на территории республики, когда началось восстановление всех учреждений и органов культуры, то есть до 1945 г. Кроме того, хронологические рамки исследования 1941–1945 гг. не должны являться доминирующим фактором при определении специфики происходящих в то время культурных процессов. Эти годы, несомненно, явились рубежными в отечественной истории и в истории культуры в частности, однако следует рассматривать их в связи с довоенной и послевоенной историей. В свете такого рассмотрения история культуры 1941–1945 гг. предстает как этап в развитии советской культуры. Следовательно, его необходимо изучать как самостоятельный процесс, а не только в связи с помощью тыла фронту. Далее выделяются основные сферы официальной культуры такие, как культурно-просветительная система, искусство, литература, наука, народное образование. Эти элементы изучаются как части системы с учетом специфики их функций и способа трансляции информации. Несомненно, в историческом исследовании присутствует и описательный метод, благодаря которому произошедшие события выстраиваются в хронологичном порядке.

Таким образом, системный подход позволяет представить культуру как историческое явление, не выходя за рамки традиционной методологии истории. Научное представление культуры Карело-Финской ССР в годы Великой Отечественной войны частью исторического процесса открывает возможность освещать некоторые сюжеты в рамках указанного выше пространственно-временного диапазона, используя методы других смежных дисциплин (социологии, антропологии и т.д.; например, «Самоидентификация "национальной" художественной интеллигенции Карело-Финской ССР в годы Великой Отечественной войны»).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОБЪЕМА ПЛАТНЫХ УСЛУГ НА ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА *(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)*

А. А. Сафронов

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Уровень жизни населения как социально-экономическая категория представляет собой степень удовлетворения потребностей людей в товарах, услугах, различных активах. Одним из наиболее

важных индикаторов уровня жизни, как правило, считается показатель доходов населения, который детерминирует уровень и структуру потребления. При этом следует отдельно рассматривать доход в целом и оплату труда, ведь доход, помимо оплаты труда, включает также нетрудовые доходы (социальные трансферты, доходы от предпринимательской деятельности и другие).

Динамика денежных доходов населения в значительной степени определяется экономической ситуацией в регионе, характеризующейся объемом производства (реализации) товаров и услуг: при увеличении в отрасли объема производства (реализации) товаров и услуг происходит увеличение (в долгосрочном периоде):

1) среднеотраслевой заработной платы;

2) суммы перечисленных в бюджет налогов и, как следствие, бюджетозависимых доходов населения (заработная плата работников бюджетной сферы).

Между тем, денежные доходы населения дифференцированы как по отраслям, так и по их источникам. Дифференциация доходов населения, является предпосылкой появления такого социального явления, как бедность. Российская концепция статистического измерения уровня бедности (абсолютная, или зарплатная концепция [8, 10-11]) заключается в сравнении фактических доходов населения со стоимостной величиной прожиточного минимума. При этом обеспечение роста денежных доходов населения, как в абсолютном выражении, так и относительно прожиточного минимума – важнейшая задача государства

В экономике Республике Карелия промышленность является ведущей отраслью, определяющей ее объемную и бюджетную базы. Политика правительства, таким образом, заключается в «ориентации на формирование интенсивного типа воспроизводства валового регионального продукта (ВРП), то есть выбора модели развития экономики, обеспечивающей ускорение оборота капитала (в первую очередь промышленного) и повышение конкурентоспособности республиканской экономики», «макроэкономическая политика, с одной стороны, должна отвечать интересам устойчивого экономического роста, и с другой стороны, – интересам широких слоев общества, то есть обеспечивать текущее повышение жизненного уровня населения и качества его жизни» [2].

Необходимо отметить, что две трети продукции промышленных предприятий республики поставляется на экспорт [1]. В силу экспортной направленности промышленной политики Республики Карелия особое значение имеют межрегиональные и международные связи. Поэтому производство продукции, ориентированной на внешний и внутренний (российский) рынок предполагает зависимость реализации продукции, а в конечном счете и доходов населения, от конъюнктуры на этих рынках.

Большую актуальность в связи с этим приобретает задача развития внутриреспубликанского рынка производства товаров и услуг, точнее, рынка платных услуг, который динамично развивается в последнее десятилетие.

Во-первых, доля услуг в производстве валового регионального продукта растет с каждым годом (доля рыночных услуг в производстве ВРП в 2002 г. составляла 36,2%, а вместе с нерыночными – 50,8%) [3, 127]. Во-вторых, численность занятых в непромышленных отраслях в 1994-2003 гг. составляла в среднем 72,4% от общей численности занятых в экономике республики [7, 51; 5, 32; 3, 17]. Рост занятости в непроизводственной сфере опережает рост занятости в промышленном производстве вследствие экстенсивного увеличения производства услуг, низкой производительности труда в данной отрасли. В то же время средняя заработная плата в промышленных отраслях республики значительно выше, чем в отраслях сферы услуг, особенно социальных. Поэтому проблема бедности, соотношения заработной платы и прожиточного минимума особенно остро стоит в отраслях сферы услуг.

Если зависимость денежных доходов населения от объемов промышленного производства и экспорта товаров очевидна, то вполне интересно как в научном, так и в практическом смысле исследовать влияние развития сферы платных услуг на денежные доходы населения в целом и, в частности, на заработную плату.

Рассмотрим диаграмму зависимости среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной начисленной заработной платы от объема платных услуг населению, используя данные таблицы 1.

Таблица 1. Социально-экономические показатели Республики Карелия в 1994-2003 гг.*

Показатель	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объем платных услуг населению (млрд. руб., с 1998 г. – млн. руб.)	*158*	*585*	*964*	*1173*	*1230*	*1704*	*2237*	*2937*	*3968*	*5630*
Объем промышленной продукции (млрд. руб., с 1998 г. – млн. руб.)	*2022*	*6163*	*6261*	*7140*	*8195*	*18469*	*25305*	*29994*	*34477*	*38848*
Среднедушевые денежные доходы населения (тыс. руб./мес., с 1998 г. – руб./мес.)	*266*	*673*	*921*	*1023*	*1039*	*1684*	*2216*	*2797*	*3862*	*4990*
Среднемесячная начисленная заработная плата работающих (тыс. руб., с 1998 г. – руб.)	*280*	*604*	*957*	*1097*	*1228*	*1857*	*2559*	*3413*	*4653*	*5692*

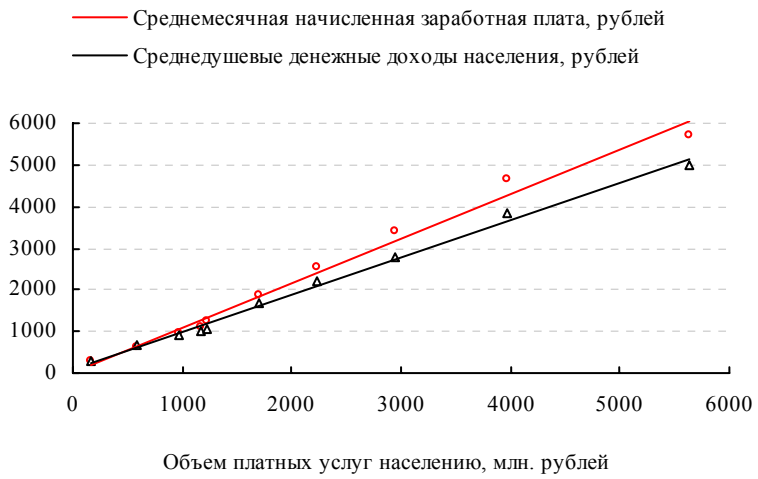


Рис. 1. Зависимость среднемесячной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов от объема платных услуг населению

При построении графика использованы допущения:

1) существование линейной зависимости между рассматриваемыми показателями (в контексте данного исследования более значимой является скорость изменения показателей уровня жизни под влиянием различных факторов, чем сама функция зависимости);

2) последовательные измерения показателей уровня жизни не зависят друг от друга.

Функции зависимости среднемесячной начисленной заработной платы работающих и среднедушевых денежных доходов населения от объема платных услуг населению выглядят следующим образом:

$$y = 1{,}0686x + 34{,}281\ (R^2 = 0{,}986);\ y = 0{,}899x + 96{,}454\ (R^2 = 0{,}9936)$$

То есть при увеличении объема платных услуг в среднем на 1 млрд. рублей рост доходов населения составит в среднем 899 рублей, а рост начисленной заработной платы – 1069 рублей. Возможность такого роста средней начисленной заработной платы в республике объясняется увеличением средней заработной платы работающих в отраслях сферы услуг.

* Составлено по: Республика Карелия в цифрах: Статистический сборник / Госкомстат РК. – Петрозаводск, 1999. С. 8-9; Республика Карелия в цифрах, Статистический сборник / Карелиястат. – Петрозаводск, 2004. С. 8-9

Среднедушевые доходы населения растут менее быстрыми темпами, чем средняя заработная плата. Это позволяет сделать вывод о том, что увеличение объема платных услуг влияет в большей степени на трудовые доходы населения, чем доходы от предпринимательской деятельности и другие доходы, не имеющие основой продажу рабочей силы (доходы от собственности, проценты по вкладам и др.).

При аналогичном построении функций зависимости среднемесячной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения от объема промышленной продукции получим:

$$y = 0{,}1309x - 81{,}669\ (R^2 = 0{,}9472);\ y = 0{,}1091x - 17{,}946\ (R^2 = 0{,}9359)$$

Таким образом, между среднедушевыми денежными доходами населения, в том числе среднемесячной начисленной заработной платой, и объемами производства товаров и услуг в республике существует тесная связь (коэффициенты корреляции во всех случаях близки к 1). В то же время скорость изменения доходов населения при изменении рассматриваемых влияющих факторов различна.

Как показал анализ, объемный рост сферы платных услуг может повлиять на уровень жизни населения республики эффективнее, чем рост промышленного производства. Действительно, при существующей структуре занятости размер доходов населения, работающего в непроизводственной сфере, должен, скорее, определяться внутренними факторами развития, чем размером промышленного производства. Поэтому задача повышения среднего уровня заработной платы в сфере услуг (как относительно промышленного производства, так и относительно прожиточного минимума) должна решаться на уровне экономической эффективности деятельности предприятий этой отрасли.

При этом уровень заработной платы в отдельной отрасли зависит от производительности труда, которая в непроизводственной сфере растет более медленными темпами, чем в производственной, в силу специфики данной отрасли. Это связано с тем, что покупка новейшего оборудования в сфере услуг не приводит к значительному высвобождению работников, зато способствует увеличению качества обслуживания. Отрасли сферы услуг являются трудоемкими (табл. 2).

Таблица 2. Структура затрат на производство продукции, работ, услуг по основным отраслям экономики Республики Карелия (в среднем за 1997-2003 гг., %)*

Отрасль	Все затраты	в том числе					гр.4 + гр.5
		материальные затраты	затраты на оплату труда	отчисления на социальные нужды	амортизация основных фондов	прочие	
Промышленность	100,0	63,8	15,5	5,6	5,4	9,7	21,1
Сельское хозяйство	100,0	55,1	23,6	7,8	6,5	6,9	31,4
Строительство	100,0	61,4	20,3	6,5	5,4	6,5	26,8
Транспорт	100,0	27,9	27,7	10,2	15,4	18,9	37,9
Связь	100,0	12,5	38,5	15,1	8,1	25,8	53,6
Торговля и общест. питание	100,0	19,2	38,9	8,9	3,5	29,4	47,8

Таким образом, при сохранении существующей промышленной политики, создание условий для ускоренного развития отраслей сферы платных услуг будет способствовать:

1. Увеличению количества и доступности услуг для населения.
2. Позволяет создавать предприятия данной сферы в зависимости от потребностей населения, а не от природно-географических факторов.
3. Создаст предпосылки роста денежных доходов населения, в том числе доходов низкооплачиваемых слоев населения.

* Составлено по: Республика Карелия в цифрах, Статистический сборник / Комстат РК. – Петрозаводск, 2003. С. 205

Литература

1. *Основные направления* деятельности Правительства Республики Карелия по социально-экономическому развитию Республики Карелия на 2002-2006 годы, одобр. Распоряжением Правительства РК №207р-П от 29.08.2002
2. *Постановление Правительства* РК №235-П от 29.08.2000 «О республиканской программе «Основные направления государственной политики развития промышленности Республики Карелия» // Собрание законодательства РК. №8. 2000г.
3. *Республика Карелия в цифрах*: Статистический сборник / Карелкомстат. – Петрозаводск, 1995. – 186с.
4. *Республика Карелия в цифрах*: Статистический сборник / Госкомстат РК. – Петрозаводск, 1999. – 247с.
5. *Республика Карелия в цифрах*: Статистический сборник / Госкомстат РК. – Петрозаводск, 2000. – 250с.
6. *Республика Карелия в цифрах*, Статистический сборник / Комстат РК. – Петрозаводск, 2003. – 248с.
7. *Республика Карелия в цифрах*, Статистический сборник / Карелиястат. – Петрозаводск, 2004. – 300с.
8. *Шишкин А.И.* Бедность // Теория и практика управления экономическим развитием региона / Труды Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук. Выпуск 8. – Петрозаводск: изд. Карельского научного центра РАН, 2004. С.

О ВЛИЯНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕКТОРА УСЛУГ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А. А. Сафронов

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Ориентация советской экономики на товарное производство, в т.ч. добычу и обработку природных ресурсов, традиционно отодвигало на второй план значение сферы услуг, поскольку из теории «производительного» и «непроизводительного» труда использовала только марксовские представления о производстве услуг как о непроизводительной деятельности.

С началом рыночных преобразований в Российской Федерации и переходом на СНС-93 сфера услуг выделяется в отдельный сектор экономики, а производительность деятельности по производству услуг становится все более очевидной.

Особенностью экономики Республики Карелия остается то, что формирование интенсивного типа воспроизводства валового регионального продукта основано на ускорении оборота главным образом промышленного капитала (Программа…, 2000). При этом развитие сектора услуг (в контексте повышения эффективности общественного производства Республики Карелия) рассматривается все с той же позиции природно-ресурсного потенциала, поскольку основой социально-экономического развития Республики Карелия является стимулирование таких процессов, как: развитие транспортных услуг международного уровня и туризма, наряду с углубленной переработкой древесины, производством строительных материалов, переработкой руд, поддержкой интенсивных сельскохозяйственных производств и др. (Концепция…, 2006). Исходя из этого, можно заключить, что такие отрасли сферы услуги как «транспорт» и «туризм» являются приоритетными в силу того, что тесным образом связаны с природными ресурсами республики.

Вместе с тем, анализ макроэкономических показателей развития республики позволяет сделать вывод о том, что производство услуг в целом не уступает экспортно-ориентированному промышленному производству в формировании валового регионального продукта (ВРП). Следовательно, наряду с промышленным капиталом, для развития эффективной экономики Республика Карелия должна все более интенсивно использовать свой человеческий капитал (производительность которого проявляется главным образом в сфере услуг), а динамика отдачи от трудовых ресурсов (произ-

водительности труда) должна быть сопоставимой с динамикой отдачи от капитала (производительности капитала).

Структура валовой добавленной стоимости (ВДС) Республики Карелия в текущих ценах в 1996-2004 гг. (рис. 1) была такова, что удельный вес сектора услуг превышал 50-ти процентный уровень, за исключением промежутка времени 1999-2001 гг. – периода оживления экспортно-ориентированного производства продукции в связи с ростом цен на экспортируемые товары в рублевом эквиваленте (Ревайкин, 2002). В среднем за рассматриваемый период удельный вес сектора услуг в структуре ВДС составил 51,3%.

Удельный вес сектора услуг в ВДС, пересчитанной в цены 1996 г. с помощью индексов физического объема, отличается от рассмотренного в текущих ценах. В среднем за 1996-2004 гг. он составлял 50,2% ВДС; это ниже, чем в текущих ценах. Если в период после 1998 г. с учетом цен на продукцию сектор услуг формировал с 2002 г. более 50% ВДС, то в сопоставимых ценах 50-ти процентный уровень был достигнут только в 2003 г.; в 2004 г. – доля товарного производства снова превышала долю сектора услуг в ВДС.

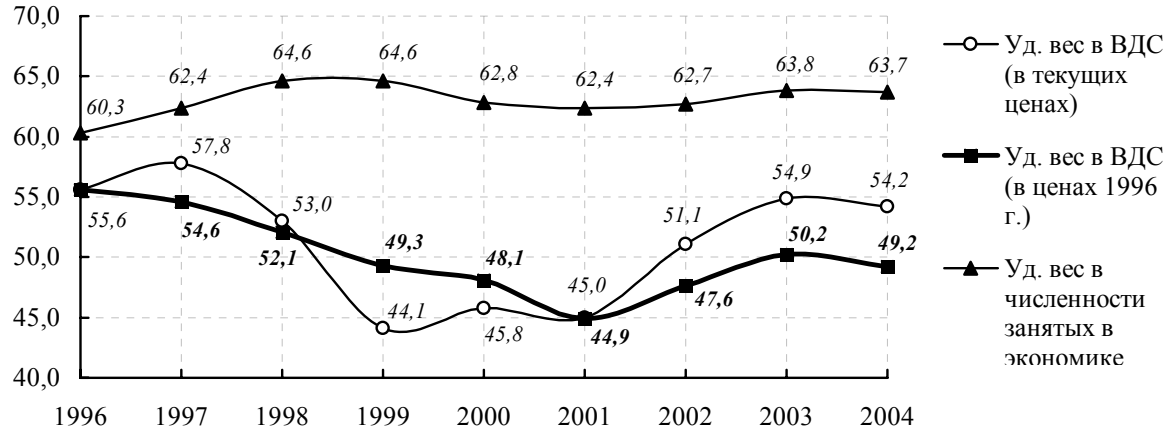


Рис. 1. Доля сектора услуг в ВДС, численности занятых в экономике (%)

Источник: Национальные счета Республики Карелия: Статистический сборник / Карелиястат. Петрозаводск, 2006. С.12; Национальные счета Республики Карелия за 1996-2001 годы: Статистический сборник / Комстат РК. Петрозаводск, 2003. С.12; Республика Карелия в цифрах за 2000 год: Статистический сборник / Госкомстат РК. Петрозаводск, 2001. С.43; Социальная сфера Республики Карелия, Статистический сборник / Комстат РК. Петрозаводск, 2005. С.39

Учет ценового фактора формирования ВДС и ВРП, важен не только потому, что исключение фактора цен необходимо при расчете показателей эффективности общественного производства, но и потому, что, по сравнению с другими факторами формирования ВРП республики, является определяющим (Зудов, 2005), т.е. оказывает значительное влияние на результаты исследования. Поэтому показатель производительности труда в секторе экономики рассчитывался как отношение объема ВДС, пересчитанной в цены 1996 г., к среднегодовой численности занятого в экономике населения.

Численность работающих в секторе услуг в течение всего рассматриваемого периода превышала 60% общей численности занятых в экономике республики (в среднем 63%). Это подтверждает значимость сектора, как для экономического, так и социального развития республики. Однако при большем количестве используемых трудовых ресурсов средняя отдача от одного работающего в производстве услуг заметно ниже, чем в производстве товаров. Ниже и темпы роста данного показателя (табл. 1), хотя в 2000 г. и 2002-2003 гг. темпы роста производительности труда сектора услуг опережали товарный сектор.

Результаты проведенного с использованием индекса фиксированного состава и индекса структурных сдвигов факторного анализа средней производительности труда в Республике Карелия за 1996-2004 гг. позволили сделать ряд заключений.

Во-первых, динамика производительности труда в пределах каждого сектора экономики вплоть до 1999 г. отрицательно влияла на динамику средней производительности. Поскольку в только секторе услуг в этот период наблюдалось снижение производительности, то именно динамика производства услуг негативно отразилась на темпах роста средней производительности. Снижение индекса фиксированного состава наблюдалось и в 2003 г.; однако в этом году уже производство това-

ров демонстрировало снижение производительности. В 2000-2002 гг., а также 2004 г. индексы производительности в обоих секторах обеспечивали рост индекса средней производительности более чем на 103%.

Таблица 1. Динамика производительности труда (в % к предыдущему году; 1996 г. = 100)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Производство товаров	107,2	106,0	104,1	101,9	108,5	102,1	96,3	105,6
Производство услуг	94,2	87,4	93,2	104,5	97,4	112,2	101,9	101,6
Средн. производ. труда	99,3	94,7	98,5	104,3	103,6	106,4	98,3	103,7
в т.ч. за счет:								
1. Изменения производ. труда в секторах	99,7	95,4	98,4	103,2	103,2	106,7	99,1	103,6
2. Изменения структуры занятых в экономике	99,6	99,3	100,0	101,1	100,3	99,8	99,2	100,1

Во-вторых, изменения в структуре занятого в экономике населения приводили к менее существенному изменению средней производительности труда. Значение индекса структурных сдвигов составляло в разные годы от 99,2% до 100,3%. Заметим при этом, что в 1997-1998 гг. и 2002-2003 гг., когда изменение структуры занятых отрицательно повлияло на динамику средней производительности, увеличение доли занятых в производстве услуг составляло соответственно 4,3% и 1,4% (рис. 1), а это меньше, чем отрицательное влияние структурного фактора.

Таким образом, полученные результаты характеризуют динамику изменения отраслевой структуры занятого населения и структуры производства ВДС в целом как благоприятную для повышения эффективности общественного производства, экономического, следовательно, и социального роста республики.

Производительность труда, как показатель, отражающий, уровень экономической эффективности использования трудовых ресурсов, характеризует одновременно уровень социальной эффективности, поскольку его динамика тесно связана с изменением таких показателей как валовой региональный продукт на душу населения, уровень доходов, расходов населения и др.

Примерно равные добавленные стоимости сектора услуг и товарного сектора республики производятся неравным количеством трудовых ресурсов. Как следствие, расходы на заработную плату и предпринимательские доходы (составная часть добавленной стоимости) дифференцированы по секторам и отраслям экономики, особенно производящим услуги. Поэтому опережающий, по сравнению с ростом занятых в секторе услуг, рост произведенной в секторе услуг добавленной стоимости является необходимой предпосылкой для повышения уровня жизни не только работающих в данном секторе экономики, но и всего населения республики.

Осознание значимости происходящей структурной перестройки, создание условий для повышения отдачи от использованных в производстве услуг ресурсов, главным образом трудовых, положительно сказывается на темпах роста ВРП Республики Карелия, а также значениях социальных показателей. Дальнейшее комплексное развитие сектора услуг в республике, таким образом, необходимо рассматривать как важнейшее условие достижения главной цели социально-экономического развития республики, заключающейся в обеспечении устойчивого экономического роста, повышении уровня и качества жизни населения республики.

Литература

1. *Концепция* социально-экономического развития Республики Карелия на период 2006-2010 годов, утвержденная Постановлением ЗС РК от 25.12.2002 г. №405-III ЗС.
2. *Программа* «Основные направления государственной политики развития промышленности Республики Карелия», одобренная Постановлением Правительства РК от 29.08.2000 г. №235-П.
3. *Зудов И.Г., 2005.* Исследование изменения динамики структуры валового регионального продукта (на примере Республики Карелия). Автореф. дис… канд. экон. наук. СПб. 25с.
4. *Ревайкин А.С., 2002.* Последствия девальвации рубля в 1998 г. в Республике Карелия // Структурная перестройка экономики Республики Карелия: проблемы, тенденции, перспективы / Труды Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук. Выпуск 6. Петрозаводск: изд. Карельского научного центра РАН. С.103-108.

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА КарНЦ РАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Д. Сорокин, В. Т. Вдовицын

Институт прикладных математических исследований КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Создание и развитие информационно-телекоммуникационной системы (ИТС) КарНЦ РАН остается в настоящее время актуальной задачей, связанной с улучшением информационной поддержки проводимых в центре фундаментальных исследований и прикладных разработок.

Телекоммуникационная составляющая ИТС КарНЦ РАН за последние годы не претерпела серьезных изменений. Основной тенденцией ее развития являлось модернизация (эволюционная замена) компонентов с сохранением действующей структуры сети. Структура телекоммуникационной среды в настоящее время включает центральный коммуникационный узел (ЦКУ) и локальные вычислительные сети (ЛВС) подразделений центра. ЦКУ является основным ядром телекоммуникационной среды, к которому подключены ЛВС подразделений центра через собственные сервера или через сервер ИПМИ КарНЦ РАН. Важнейшей функцией ЦКУ является системное администрирование основных Интернет - серверов (прокси-сервер, сервер электронной почты, WWW-сервер КарНЦ РАН, DNS-сервер), учет трафика подразделений центра и его мониторинг, ведение списка и регистрация и пользователей электронной почты КарНЦ РАН, выделение и учет IP-адресов в компьютерной сети КарНЦ РАН, распределение адресного пространства IP и доменных имен DNS, обеспечение безопасности сети на уровне TCP/IP протокола, реализация оперативных мероприятий по поддержанию сети в работоспособном состоянии. При этом администрирование включает: настройку и обеспечение работы маршрутизаторов; поддержку работоспособности кабельной системы и внешних каналов с провайдерами и их мониторинг; обеспечение стабильной работы оборудования ЦКУ; реализацию мероприятий по защите информации в сети; решение технических вопросов доступа в сеть через ЦКУ и управление потоками данных; сопровождение технических и программных средств сети, а также решение вопросов подключения нового оборудования ЦКУ к внешним каналам.

В настоящее время ИТС КарНЦ РАН включает 360 рабочих станций, 2 маршрутизатора, 3 коммутатора и 45 концентраторов. Кабельная система реализована в основном на витой паре 5-ой категории, позволяющей достигать скорости передачи в 100 Мбит/с. Количество адресов электронной почты составляет около 500. При этом все электронные письма, приходящие на эти адреса, проверяются с помощью лицензионной регулярно обновляемой антивирусной программы Dr.Web.

В перспективе предполагается осуществлять развитие телекоммуникационной среды по следующим основным направлениям. Во-первых, необходимо продолжить процесс модернизации ЛВС всех учреждений и доведение ее компонентов (кабельная система, телекоммуникационное оборудование, сетевые карты и т.п.) до реализации пропускной способности 100 Мбит/с. Во-вторых, требуется модернизация внешних каналов и переход на использование оптоволоконных каналов и радиомодемной связи. Также планируется провести анализ доступа внешних пользователей сети Интернет к основным серверам КарНЦ РАН и предложить для реализации ряд мероприятий, увеличивающих эффективность доступа к вышеупомянутым серверам. В организационном плане представляется целесообразным перейти к более централизованной схеме управления компьютерной сетью КарНЦ РАН для того, чтобы более эффективно проводить единую техническую и информационную политику.

Информационная составляющая ИТС КарНЦ РАН за последние годы активно развивалась в первую очередь за счет формирования и сопровождения электронных научных информационных ресурсов, создаваемых на основе результатов многолетних научных исследований ученых центра, с использованием Интернет – технологий (Вдовицын, Сорокин, 2004).

В 1997 году создан и развивается официальный Web-сайт КарНЦ РАН (http://www.krc.karelia.ru). Все институты центра представлены в сети Интернет как путем создания собственных информационных сайтов (например, институт биологии - http://biology.krc.karelia.ru, институт геологии - http://geoserv.krc.karelia.ru, институт водных проблем Севера - http://nwpi.krc.karelia.ru, институт языка, литературы и истории – http://illh.krc.karelia.ru , институт

экономики - http://insteco.karelia.ru), так и путем размещения соответствующей информации на официальном сайте центра (например, институт леса - http://www.krc.karelia.ru:8002/structure/fri/ и институт прикладных математических исследований - http://www.krc.karelia.ru:8002/structure/math/). В 2006 году начата работа по глубокой модернизации официального сайта КарНЦ РАН, первая версия которого размещена по адресу - http://wwwportal.krc.karelia.ru/.

Одним из перспективных подходов к формированию электронных научных информационных ресурсов является создание тематических предметно-ориентированных сайтов с интегрированными базами данных по тем направлениям исследований ученых центра, результаты которых представляют интерес для широкого круга российских и зарубежных специалистов (например, проекты в области гуманитарных наук - http://phonogr.krc.karelia.ru и http://toris.krc.karelia.ru, в биологии - http://biodiv.krc.karelia.ru и др.). Также следует отметить ряд проектов, связанных с публикацией в Интернете результатов комплексных исследований ученых центра по наиболее значимым природным объектам Карелии, например, по Ладожскому озеру – http://ladoga.krc.karelia.ru, по национальному парку “Койтайоки – Толвоярви” - http://suotacis.krc.karelia.ru и др., а также работы по созданию электронной коллекции знаний об Онежском и Ладожском озерах (Институт водных проблем Севера и ИПМИ) и проекты в области создания ГИС (Институт геологии) и др. (Вдовицын и др., 2005).

С 2002 года ведется работа по созданию и развитию электронной библиотеки научных информационных ресурсов КарНЦ РАН (ЭБ КарНЦ РАН – http://dl.krc.karelia.ru , работа поддержана грантами РФФИ № 02-07-90204 и № 05-07-90077). В рамках выполнения этого проекта разработана и развивается оригинальная информационная технология, обеспечивающая поддержку процессов формирования, поиска и сопровождения цифровых коллекций научных информационных ресурсов. Главная цель разработки такой технологии заключается в том, чтобы обеспечить исследователям возможность оперативной публикации в сети Интернет своих научных результатов в виде электронных коллекций документов, а также организовать их сопровождение и эффективный поиск данных по запросам пользователей (Вдовицын и др., 2005).

В плане дальнейшего развития информационной составляющей ИТС КарНЦ РАН авторами разработан проект целевой Программы «Создание и развитие электронных научных информационных ресурсов в КарНЦ РАН на 2006-2008 годы», в котором учтены основные положения Концепции создания ЕИС РАН (Концепция создания Единой информационной системы Российской академии наук. 2005). Главной целью Программы является улучшение информационной поддержки научных исследований, образования и инновационной деятельности в КарНЦ РАН за счет:

- обеспечения научным сотрудникам центра возможности публикации в Интернете результатов своих исследований как в виде электронных версий научных публикаций, так и в виде цифровых коллекций документов;
- обеспечения оперативного доступа к необходимым электронным информационным ресурсам, соответствующим тематике исследований центра;
- предотвращения утраты ценных коллекций научных информационных ресурсов для последующих поколений ученых;
- информационной поддержки научного сотрудничества коллективов ученых путем создания и применения новых технологий проведения научных исследований с использованием возможностей сети Интернет (например, путем организации в сети Интернет тематических “виртуальных научных лабораторий”, проведения научных телеконференций);
- создания региональных научных информационных ресурсов для поддержки образования и инвестиционной деятельности в республике.

Еще одной важной и перспективной задачей развития ИТС КарНЦ РАН является создание и применение в научных исследованиях вычислительных кластеров и технологий метакомпьютинга для решения «тяжелых» вычислительных задач. Технологии метакомпьютинга (GRID – единая среда распределенных ресурсов) позволяют с использованием возможностей сети Интернет объединить в единую распределенную вычислительную систему как компьютеры центра, так и вычислительные системы других организаций, и «приспособить» ее для решения сложных задач математического моделирования. В качестве примера успешного применения этих технологий можно привести решение задачи нахождения скрытой периодичности в генетических последовательностях (Воеводин, Филамофитский, 2004).

Литература

Вдовицын В., Сорокин А., 2004. Вопросы формирования и использования электронных научных информационных ресурсов. //Информационные ресурсы России.- № 4, С. 7-12.

Вдовицын В.Т., Сорокин А.Д., Луговая Н.Б., Чуйко Ю.В., 2005. Состояние и тенденции развития Интернет-проектов в Карельском научном центре РАН. // Труды Всероссийской научной конференции “Научный сервис в сети Интернет: технологии распределенных вычислений” (Новороссийск, 19-24 сентября 2005 года). - М.: Изд-во МГУ, С. 150-151.

Вдовицын В. Т., Сорокин А. Д., Луговая Н. Б., 2005. Развитие программных сервисов и контента ЭБ КарНЦ РАН. //Труды Седьмой Всероссийской научной конференции "Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции" (Ярославль, 4-6 октября 2005 года). - Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, С. 92-97.

Воеводин В.В., М.П. Филамофитский, 2004. Суперкомпьютер на выходные. //РОССИЙСКАЯ НАУКА: нам гранты думать и жить помогают. Сборник научно-популярных статей. Под редакцией академика В.П. Скулачева. М.: Издательство «Октопус», С. 290-301.

Концепция создания Единой информационной системы Российской академии наук. 2005. Вторая редакция. http://www.ras.ru/scientificactivity/eis/eisconception.aspx .

ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В КАРЕЛИИ

М. В. Сухарев

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Основным стратегическим направлением повышения конкурентоспособности региона является переход от рентной экономики, основанной на эксплуатации природных богатств, к экономике развития, использующей человеческий капитал, интеллектуальные ресурсы и высокие технологии. Экономические проблемы Карелии в миниатюре воспроизводят общие проблемы России, только роль нефти и газа играет лес. Даже при оптимальном использовании всех сырьевых ресурсов для экспорта при минимальной переработке, валовой региональный продукт на душу населения будет во много раз ниже среднеевропейского. Но перед Россией стоит задача выходить на мировой уровень качества жизни, что особенно актуально для таких приграничных регионов, как Карелия, поскольку люди оценивают качество своей жизни в сравнении с соседями.

Достичь этого возможно только за счет углубления переработки имеющихся сырьевых ресурсов как минимум на два структурных уровня, повышении производительности труда и одновременном освоении принципиально новых для региона сфер деятельности. Использование новых технологий приводит к резкому сокращению численности занятых в традиционных областях и необходимости создания новых рабочих мест и переобучения трудящихся. В то же время глобализация экономики и международная, а также межрегиональная конкуренция предъявляют очень высокие требования к производимым товарам.

В последние годы в мировой экономике одним из основных направлений исследования инновационной деятельности стали исследования региональных инновационных систем (РИС). Согласно данному подходу инновации возникают в результате продолжительного взаимодействия между фирмами и различными агентами, посредничающими между ними, а также с внешними к региону источниками инноваций.

В то время как сырье сравнительно легко продается на мировых рынках, процессы производства продукции из сырья должны быть основаны на последних достижениях науки и техники, иначе их рыночная стоимость может оказаться дешевле стоимости сырья и энергии, затраченных на изготовление. РИС должна обеспечить выбор наилучших решений из множества имеющихся на мировом рынке и их системную интеграцию. В идеале, она должна обеспечить также создание принци-

пиально новых решений, обеспечивающих региону технологическую ренту. Знание и предвидение с низким уровнем ошибок становятся жизненно важными элементами экономики.

Но такое (или хотя бы приближающееся к этому уровню) знание оказывается недоступно простым экономическим агентам, за исключением крупнейших корпораций. Поэтому все большую роль играют РИС, экономические кластеры, сетевые структуры, взаимодействие предприятий и местных высших учебных заведений, инновационные социальные технологии развития, например, ведомое обществом развитие (community driven development), создание обучающихся регионов (learning regions). Они позволяют малому и среднему бизнесу участвовать в инновационном процессе, производить и потреблять инновационные продукты (ИП) за счет экономической и когнитивной (знаниевой) кооперации. В мире имеются примеры значительного ускорения экономического развития регионов в условиях ограниченных ресурсов за счет создания НИС (Сингапур, Индонезия, регионы Китая).

От региональных властей требуется ясное понимание роли инноваций и знаний в экономическом развитии, постоянное стимулирующее и направляющее воздействие на инновационную среду региона. Требуется, чтобы региональная администрация взяла на себя планирование, управление и развитие РИС. Администрация должна влиять также на институциональную инновационную среду, как принятием законодательных актов, так и внедрением локальных правил и практик делового поведения.

Внедрение и создание инноваций рассматривается не как задача отдельных научных и проектных организаций, а как системный процесс, происходящий в результате множества разнообразных синергетических взаимодействий между различными организациями и людьми, действующими на территории. Важную роль играют социальные сети формальных и неформальных взаимодействий, происходящих между участниками инновационной деятельности (агентами инноваций, АИ) в регионе, качество когнитивной инфраструктуры (библиотеки, ЦНТИ, ВУЗы, Интернет).

Для создания системы управления развитием РИС необходим сбор информации и современном состоянии РИС, ее участниках, структуре, видах производимых и потребляемых ИП, мониторинг изменений, которые в ней происходят.

Исследование РИС, помимо обычных экономических методов, требует использовать социологические методы, только с помощью которых можно выявить неформальные сети взаимодействия между локальными АИ, оценить объемы инновационной деятельности подразделений коммерческих фирм, формально не относящихся к сфере НИР и ОКР. Значительный интерес представляет оценка объемов и характера теневой инновационной деятельности (например, неформальных АИ, занятых оффшорным программированием).

Развитие РИС, в частности, основывается на распространении знаний о методах развития РИС и их локализация в серии семинаров с предпринимателями и администраторами, проведенных по методике организационно-деятельностных игр, разработанной Г.П. Щедровицким. Нужно создать интерактивный Интернет-сайт, который может стать основой регионального сетевого сообщества участников инновационной деятельности.

Методика исследования основана на системном подходе к управлению импортом, созданием, экспортом, распространением и внедрением ИП в регионе. В качестве агентов инновационной деятельности могут выступать отдельные изобретатели и консультанты, научные и проектные организации, лаборатории и кафедры университетов. В России большую роль играют организации Академии Наук. Значительная часть информации передается между АИ неформальными путями, юридические сделки оформляются только на конечной стадии, перед внедрением разработок. Важнейшую роль играет синергетический эффект, возникающий при достаточно высокой плотности АИ в регионе и наличии развитых социальных сетей. Существенным элементом является доверительные отношения в сетях.

Региональная администрация должна стать институциональным координатором, стимулирующим общество для активизации инновационной деятельности и расширения взаимодействия, сотрудничества между отдельными организациями. Создание РИС сопряжено как с распространением особых рутин (внутрифирменных практик), по Р. Нельсону и С. Уинтеру, так и с развитием формальных и неформальных социально-экономических институтов по Д. Норту. Такой подход позволяет представить систему социальных институтов, как важную часть РИС.

Известно также, что ряд известных в прошлом отраслевых проектных институтов были ликвидированы, но часть их коллективов вошли в другие организации и частично продолжают занимают-

ся инновационной деятельностью. Значительные объемы ИП производится в рамках ВУЗов Карелии, в особенности ПетрГУ. Далеко не вся эта деятельность учитывается статистикой. Некоторые новые коммерческие предприятия создают инновации в своих подразделениях. Совершенно не исследованы такие области, как производство программного продукта неформальными группами программистов.

В контексте обозначенных подходов и методов, а также заявленной задачи объектами исследования становятся: учреждения, организации и предприятия, производящие, импортирующие и внедряющие ИП; потребители инноваций; структуры региональной и муниципальной администрации в области научно-технической политики; социальные сети, информационные связи, формальные отношения между участниками РИС.

РИС изучается как через исследование агентов инновационного процесса в Карелии, так и структуры взаимодействий между ними. Также нужно проанализировать институциональную матрицу, регулирующую поведение АИ. Для реализации исследовательских целей и задач используется социологический инструментарий и математические методы обработки данных.

Основными этапами исследования и развития РИС являются:

1) Предварительное исследование состояния РИС в регионе (создание базы данных по действующим организациям, коллективам, отдельным инноваторам)

2) Анализ мировой литературы и Интернет-источников с целью выявить основные методы развития РИС, выбрать наилучшую комбинацию методов для внедрения

3) Изучение уже имеющейся и потенциальной потребности со стороны предприятий. Обследование реализуется методом формализованного интервью с использованием разработанной анкеты.

4) Институциональный анализ поведения субъектов, участвующих в инновационной деятельности, во-первых, посредством исследования ретроспективного развития законодательства в сфере научно-технической политики за последние 12 лет, во-вторых, через анализ эволюции деятельности АИ. Через опрос АИ и потребителей ИП предполагается выявить основные модели их поведения в условиях изменяющейся законодательной и неформальной институциональной среды, а также мотивы данного поведения.

5) Развитие РИС за счет двух основных процессов: а) обучения АИ, потребителей ИП, работников администрации современным принципам развития РИС и б) Создание новых сетей взаимодействия региональных АИ, моральной активизации инновационной деятельности. Задача решается проведением инновационных семинаров по методике ОДИ-СМД, в рамках которых ставится проблема (ускорение научно-технического развития региона), в установочных докладах представляются современные теории РИС, производится «распредмечивание» («хаотизация») и последующая «сборка» контуров развития РИС. В семинарах необходимо обеспечить участие представителей АИ, потребителей ИП, работников региональной и муниципальных администраций.

6) Мониторинг результатов деятельности по развитию РИС.

По результатам семинаров и исследований будет создан интерактивный Интернет-портал, проведена его реклама в местных СМИ. Практика показывает, что на инновационных семинарах не хватает времени для решения поставленных проблем, далеко не все нужные люди могут в них участвовать. Портал с возможностью телеконференций и коллективной работы (форумы, доски объявлений, входные формы для ввода информации, библиотеки) создаст возможность ведения «мозгового штурма без границ во времени и пространстве», движения к созданию «умного региона».

ФОРМИРОВАНИЕ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМЫ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

К. Ю. Терентьев

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Современное российское общество претерпело серьезные перемены за прошедшие полтора десятка лет. Изменившиеся условия жизни общества требуют теперь от каждого человека гораздо

большей самостоятельности и активности, чем это было необходимо в условиях авторитарного режима. Человек перестал быть «винтиком» - он получил возможность противостоять государству, отстаивая свою свободу и независимость. Государство стало пониматься как аппарат, который люди создали для обслуживания своей жизни.

Современные реалии таковы, что теперь каждый человек должен нести личную ответственность за благополучие себя и своей семьи. Государство в меньшей степени, чем в советские времена, ориентируется на социальную политику, в большей – на рыночные – конкурентные отношения. Успешным в такой ситуации будет такой человек, который может стать конкурентоспособным – активным и самостоятельным. Сейчас люди сами выбирают мэров и президентов, создают собственные фирмы и общественные организации.

Изменения в обществе требуют и изменений в школе. Перед школой стоит непростая задача преодоления авторитарных традиций, сформированных десятилетиями. Если мы хотим, чтобы школа готовила подрастающее поколение к жизни в демократическом правовом государстве, то она должна быть основана на демократических ценностях и уважении к правам человека. В этом – задача школы: выпускать в жизнь новые поколения граждан, способных внести вклад в построение демократического общества и правового государства.

Чтобы добиться жизненного успеха, человеку нужны не только знания из учебников. Школа, конечно же, должна учить математике, физике и другим наукам. Но также она должна научить человека быть самостоятельным, совершать поступки и отвечать за них, принимать решения, защищать свои права. Хорошая школа не может заниматься только обучением. Хорошая школа должна помочь ребятам стать активными гражданами общества, и тогда они смогут добиваться успеха в жизни.

Воспитание – важнейшая функция современной школы. Современная семья все больше сдает позиции в данном аспекте. В семье традиционного общества, как правило, расширенной, воспитанию детей всегда отводилась значительная роль, поскольку женщины, как правило, занимались ведением хозяйства и проводили практически все время у домашнего очага; современная семья – часто нуклеарная – больше заботится об обеспечении материального благополучия и поэтому не только отец, но и мать вынуждены работать - проводить много времени за пределами семьи. Роль воспитателя берет на себя образование, в частности школа.

Воспитание – это целенаправленный процесс формирования личности в специально организованных условиях. Воспитание является важнейшей частью *социализации* – «процесса социального взаимодействия, в ходе которого люди приобретают знания, взгляды, принципы, усваивают правила поведения, необходимые для успешной жизни в обществе»[1]. Можно справедливо отметить, что социализация как процесс обучения общепринятым способам и методам действий и взаимодействий является важнейшим процессом обучения ролевому поведению, в результате чего индивид становится действительно частью общества[2]. *Социальная роль* — это определенное поведение, которое общество ожидает от человека, занимающего некий социальный статус. Это поведение должно соответствовать принятой в этом обществе совокупности норм. Соответственно, социализация (и воспитание, как составная часть социализации) – процесс научения общепринятым образцам поведения, соответствующим общественным нормам и ценностям.

Но принимаемые стандарты образования нацелены на насильственное получение учащимися суммы теоретических знаний. Практическая ценность этих знаний в социализационном плане не подтверждается в связи с тем, что ни общество, ни производство, ни сам ученик, как правило, не нуждается в том, что в него с трудом в течение многих лет насильственно вводили[3]. Современное общество меняется настолько динамично, что полученные в системе образования знания устаревают за несколько лет. Поэтому на первый план должны выходить нарабатываемые учениками умения: умение учиться, находить необходимую информацию, умение действовать, общаться, взаимодействовать.

Важную роль в названном процессе должны играть не только воспитательные аспекты уроков, не только уроки обществознания, и связанные с ним дисциплины. Проблема развития личности, как совокупности социальных свойств человека, не может быть решена достаточно полно без практической деятельности этой личности. Одним из путей решения этой проблемы является развитие

[1] Социология: Учебник /Под ред. проф. Ю.Г. Волкова.– Изд. 2-е, испр. и доп.– М.: Гардарики, 2003 с. 134
[2] Фролов С.С. Социология М. 2000, с. 143
[3] Лизинский В.М. До и после // Классный руководитель 2003, №4, с. 57

ученического самоуправления, которое дает возможность самовыражения, самоопределения, самореализации подростка в той или иной деятельности путем включения его в различные социальные отношения. Поэтому, все большее значение в современных школах начинают приобретать органы ученического самоуправления. «Именно органы ученического самоуправления должны стать не краткосрочной программой или разовым мероприятием, когда дети лишь «играют в демократию». Все это следует направить на воспитание лучших качеств личности, на самовоспитание, используя здесь потенциал коллективного участия, внутренней и внешней дисциплины, к которой побуждают совместные общественно значимые дела» - говорит экс-министр образования В. Филиппов[4]. Общественная деятельность способствует приобретению социального опыта в любых сферах деятельности (труда, познания, эстетики, опыта общения в коллективе)[5].

Самоуправление школы — это управление жизнедеятельностью школьного коллектива, осуществляемое субъектами школы (педагогами, учащимися, их родителями)[6]. Самоуправление – это механизм, позволяющий реализовать право принимать участие в управлении школой. Это право прописывается в ст.35 п.2 закона «Об образовании»: «Управление государственными и муниципальными образовательными учреждениями строится на принципах единоначалия и самоуправления». Ученическое самоуправление – реализация учащимися школы возможности, предоставляемой им государством, по управлению школьной жизнью.

Организация системы ученического самоуправления на практике действительно вызывает множество вопросов. Насколько широки могут быть полномочия ученического самоуправления, в какие области школьной жизни оно может вмешиваться; какова должна быть степень участия взрослых – педагогов и родителей – в создании и функционировании системы ученического самоуправления – и как не допустить превращения ученического самоуправления в систему, когда «самоуправление – это когда педагог сам управляет»[7]; какой возраст учеников приемлем для активного участия в самоуправлении; какие формы самоуправления необходимо использовать в школе; насколько велика должна быть степень присутствия игрового момента в процессе самоуправления; должен ли элемент школьного самоуправления становиться обязательным для всех школ, или самоуправление должно возникать только в случае проявления инициативы со стороны учеников, учителей или родителей?

Одна из важнейших проблем – это целеполагание. Какова цель создания и существования системы ученического самоуправления? Рассматривая эту проблему, нужно говорить о двух сторонах этой проблемы – для чего самоуправление нужно школе (системе образования, обществу) и для чего оно необходимо детям.

Первый аспект, как правило, рассматривается с двух позиций. Во-первых, как через развитие активности учащихся в общественной сфере повысить эффективность управления школой, и, во-вторых, как через развитие демократических форм управления школой и привлечению к этому процессу учащихся воспитывать в них активность, самостоятельность, гражданственность. Обе эти сферы тесно взаимопересекаются, обе важны, но цель построения системы самоуправления у них разные, а поэтому, как правило, и формы и принципы построения данной системы расходятся. В данной статье рассмотрение проблем самоуправления будет происходить со второй позиции.

Не менее важная проблема – как заинтересовать школьников в участии в самоуправлении, какую цель поставить перед ними. Подходы могут быть самыми разнообразными – от построения «веселой, интересной, динамичной жизни школы» до научения каждого основам поведения в обществе, позиционирования себя как личности, гражданина с активной жизненной позицией, от отстаивания своих прав в школе до помощи школьной администрации в решении текущих проблем. Важнейшими принципами в решении данной проблемы будут, во-первых, сообразность с интересами и потребностями учащихся и, во-вторых, баланс с общественной сообразностью. Иными словами, самоуправление должно создаваться с целью, которая важна и интересна школьникам, но в то же время не противостоять общественным, школьным интересам. Самоуправление не должно позиционировать себя как нечто, противодействующее, оппозиционное школьной администрации.

[4] Филиппов В.М. Говорят, что идеи развития ученического самоуправления все более распространяются в практике российского образования... [Электронный ресурс] режим доступа http://www.philippov.ru/news/36/2193
[5] Щукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе М.: Просвещение, 1986, с. 73
[6] Бочкарев В., Опалихин В. Школьное самоуправление в вопросах и ответах // Воспитание школьников 1995, №3, с. 20
[7] Школьное ученическое самоуправление. Учебник. - Петрозаводск, Юниорский союз "Дорога", 2002.

Для успешной организации и эффективного функционирования система ученического самоуправления должна придерживаться некоторых основополагающих принципов. Назовем некоторые из них, представляющиеся нам наиболее важными.

Необходимо осторожно относиться к такому способу создания ученического самоуправления, как навязывание модели сверху, от администрации, в соответствии с принятой заранее схемой. Органы коллектива «будут жизнеспособны только тогда, когда дети испытывают в нем необходимость, когда их создания требуют реальные обстоятельства»[8]. И, конечно, формирование персонального состава органов самоуправления должно оставаться в компетенции только лишь самих учеников. «Состав должен формироваться самими школьниками, иначе дети воспринимают его как орган школьной администрации. Это препятствует развитию самостоятельности…»[9]. Приведем один яркий пример. Директор одной из школ, отчитываясь о работе по развитию детского самоуправления, сообщил, что создал 56 органов самоуправления (комитеты, комиссии, бригады, советы и т.д.). Главной же трудностью он назвал следующую проблему: «Всегда не хватало детей для участия во всех органах самоуправления, которые я придумал»[10].

Система самоуправления должна быть построена таким образом, чтобы в ней были задействовано максимальное количество учащихся, а не только узкий актив. Необходимо стремиться к тому, чтобы свести к минимуму различия между «активом» и «пассивом». Каждый школьник должен получить возможность раскрыть себя в общественных делах. Однако едва ли реально привлечь сразу всех. Одни не участвуют, сознавая, что у них нет соответствующих знаний и умений, другие не считают себя способными брать ответственность. Поэтому нужно создавать такие условия, чтобы круг участвующих в самоуправлении постоянно расширялся[11]. Поэтому самоуправление должно быть разнообразным по своим направлениям, чтобы заинтересовать, привлечь школьников, обладающих разными интересами; самоуправление должно состоять и органов, обладающих различными уровнями ответственности и власти – каждый сможет найти свою нишу и двигаться в своем развитии вверх; органы самоуправления должны быть периодически сменяемы, чтобы предоставить возможность участия многим.

Самоуправление должно строиться так, чтобы учащиеся могли видеть результат своей деятельности. Оно должно стать реальным делом, участие в котором влияет на принимаемые в школе решения. Самоуправление – не игра и не должно восприниматься игрой. Игра – это весело и интересно, но редко воспринимается серьезно. Если относиться к самоуправлению как игре, то тогда «нечего возлагать на него серьезные надежды»[12]. Например, эффективный способ создания в школе системы ученического самоуправления – это определить круг вопросов, который школьная администрация не будет решать без совета с представителями школьников. Если директор школы, перед тем, как принимать решения, касающиеся учеников, будет приглашать ученический совет и советоваться с ним, прислушиваться к мнению ребят, то ученики увидят: самоуправление – это не формальность, это способ повлиять на политику школы. В этой ситуации, им будет небезразлично, кто представляет их интересы в ученическом совете[13]. Иными словами, ученики должны обладать «правом слова» - любой ученик должен иметь возможность обратиться к администрации со своим предложением и инициативой – или напрямую, или через органы ученического самоуправления – и ощутить отклик, обратную связь, что он был услышан.

Следует отметить, что для того, чтобы учащиеся могли ощутить результат своей деятельности, необходимо четко определить круг полномочий самоуправления. Полномочия должны быть по силам учащимся. Но это не означает, что они должны ограничиваться только самыми простыми функциями, не связанными с принятием управленческих решений (самообслуживание, дежурство), хотя отказываться от них тоже не следует. Необходимо предоставлять возможность участвовать в осуществлении именно властных функций и именно ввиду их достаточной сложности (выбор профилей обучения, участие в оценке работы учителей, разрешении конфликтных ситуаций, составле-

[8] Педагогика (под общей редакцией Г.И. Щукиной) М.: Просвещение, 1966, с. 358
[9] Педагогика (под общей редакцией Г.И. Щукиной) М.: Просвещение, 1966, с. 359
[10] Поташник М. Почему в российских школах нет самоуправления: серьезная игра или игра в серьезность? // Народное образование 2004, №1, с. 102
[11] Иванов В.Д. Самодеятельность, самостоятельность, самоуправление, или Несколько историй из жизни школьников с вопросами, письмами, монологами и документами М.: Просвещение, 1991, с. 96
[12] Иванов В.Д. Самодеятельность, самостоятельность, самоуправление, или Несколько историй из жизни школьников с вопросами, письмами, монологами и документами М.: Просвещение, 1991, с. 96
[13] Что может самоуправление? Право на участие в управлении школой. – Петрозаводск, Юниорский союз «Дорога», 2004. с. 7

нии расписания)[14]. Таким образом, полномочия должны быть рассчитаны не только на нынешний уровень развития способностей, но и на развитие этих способностей. Важно только, чтобы работал принцип соответствия власти и ответственности, т.е. те полномочия, которые выделены самоуправлению, должны подкрепляться определенным уровнем власти, и, наоборот, существующему уровню власти должен предписываться соответственный уровень ответственности.

Здесь следует вспомнить проблему взаимопересечения двух процессов – самоуправления и соуправления. Соуправление – это помощь в управлении школой, помощь в решении текущих школьных проблем. Школьники способны взять на себя часть школьных забот – дежурство в столовой и в гардеробе, обеспечение порядка в школе, отслеживание успеваемости в классе и т.д. Организаторами этой деятельности становятся, как правило, учителя. Ученики могут делегировать своих представителей в Совет школы, где наравне с педагогами, администрацией и родителями будут участвовать в обсуждении школьных дел. Это соуправление. Самоуправление – это когда ученики сами организуют свою собственную деятельность в школе – сами ставят цель, сами планируют деятельность по ее достижению, сами оценивают результаты. Поэтому вышеназванные школьные дела могут попасть и в круг функционирования самоуправления. Ведь самоуправление – это прежде всего управление собой. Конечно, нет необходимости отказываться от помощи взрослых, но это должна быть помощь – совет, консультация, а не директива и указание.

Самоуправление обязательно должно восприниматься как процесс, а не конечное мероприятие, имеющее начало и конец. Оно не должно ограничиваться одним днем. Действительно, «наиболее действенным источником формирования у учащихся устойчивых общественно ценных мотивов поведения являются не столько отдельные, специально организованные дела, сколько повседневное участие детей в общественной жизни… Только тот коллектив является подлинным источником формирования личности, который непрерывно растет, движется вперед, овладевает все более сложным опытом жизни и деятельности»[15]. Очень многие современные школьники все еще всерьез полагают, что самоуправление сводится к так называемым «Дням дублера», когда один или несколько раз в году старшеклассники ведут уроки вместо учителей. Это интересно, но мало полезно. Только регулярное участие школьников в общественной жизни будет эффективным.

Самоуправление необходимо развивать не столько потому, что оно изменяет к лучшему жизнь школы. Оно изменяет самих ребят. Ученическое самоуправление делает их инициативными и самостоятельными. Благодаря самоуправлению, активность входит в моду. Ведь, если ученики видят, что самоуправление - это реальная сила, которая им помогает, то они начинают уважать и поддерживать своих активистов, уважать и ценить себя. И значит - роль самоуправления еще и в том, чтобы выпустить в жизнь новое поколение людей, которые своей активной позицией будут изменять к лучшему наше общество.

РОЛЬ КОНКУРЕНЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ДОСТУПНОЕ И КОМФОРТНОЕ ЖИЛЬЁ ГРАЖДАНАМ РОССИИ»

И. В. Тимаков

Карельский научный центр РАН, Петрозаводск, Россия

Развитие любой территории не может быть эффективным и полным без решения социальных проблем живущих на ней людей. Одним из основных факторов качества жизни является жильё. Так совершенно естественно стремление человека жить в максимально комфортном, долговременном и эргономичном доме, полностью отвечающем его реальным потребностям и стилю жизни. Такая среда будет поддерживать физическое и психологическое благополучие, помогать развитию и со-

[14] Иванов В.Д. Самодеятельность, самостоятельность, самоуправление, или Несколько историй из жизни школьников с вопросами, письмами, монологами и документами М.: Просвещение, 1991, с. 94

[15] Педагогика (под общей редакцией Г.И. Щукиной) М.: Просвещение, 1966, с.355, 357

циальной интеграции общества. В западном обществе уже сформировались определённые модели проживания. В Европе – семейные дома, особняки, в которых живёт не одно поколение. В США нормой является смена места жительства, часто связанная со стремлением найти лучшую, более высокооплачиваемую работу. Западный рынок жилья, при существующих различиях, характеризуется делением жилья на социальное, предоставляемое бесплатно или по минимальным ценам, и коммерческое, состоящее из сегментов элитарного и доступного жилья для среднего класса. Примечателен тот факт, что в США начиная с 30-х годов многоэтажное строительство занимало менее 35% в общем объёме, а многоэтажные дома относились к классу социального жилья. Там основным типом жилища являются малоэтажные домики, идея строительства которых была заимствована из многовекового опыта решения вопросов жилья в Англии. Также эта тенденция имеет место в большинстве стран Европы, в том числе и в соседней с Карелией Финляндии. По данным правительства Финляндии, более 70% населения страны живёт в индивидуальных домах. Ответвление узеньких дорожек от основной транспортной артерии в глубь жилого квартала с застройкой жилыми домами вдоль обеих сторон придаёт финским посёлкам архитектурную привлекательность, уют, тишину, обеспечивает в жилой зоне безопасность движения наряду со снижением стоимости жилья. Причём подобные схемы применяются во всех скандинавских странах и Канаде. Столь удачное решение жилищной проблемы стало возможным на Западе при использовании системы ипотечного финансирования. В странах Европы и США абсолютное большинство потребителей вовлечены в систему ипотечного кредитования. Для *США* – это около 90% населения, в Европе – не меньше 70%. Средний срок выдачи займа – 15-20 лет, величина займа – 80-90% стоимости жилья. Ставка по кредиту в *США* составляет 5-7% годовых в зависимости от срока. В соседней Европе при десятилетнем кредите она равна 3-4%. По мнению многих специалистов, подобная система является наиболее перспективным решением проблемы жилья и в нашей стране.

В Советском Союзе на протяжении многих десятилетий преобладало государственное жильё, которое отвечало, прежде всего, требованиям государства по скорости возведения и удешевлению строительства с использованием типизации и нормирования большинства параметров. При таком подходе о комфортности не могло идти и речи. Реформы, прошедшие в стране в 90-е годы, качественно изменили ситуацию, сделав доступными новые типы строительных материалов, архитектурных и строительных решений а, следовательно, и новые типы жилья. При этом реформа экономических отношений привела к резкому уменьшению объёма инвестиций в новое строительство, а типы возводимого жилья до сих пор характерны скорее для Советского Союза, чем для развитых стран. Водопровод, канализация да централизованное теплоснабжение в условиях многоэтажного, многоквартирного и, как следствие, многонаселенного дома и перенаселенного микрорайона – вот предлагаемый более полувека стандарт комфорта. Последствием реформ стало значительное снижение общих объёмов возводимого жилья. На данный момент в стране только 40% населения вполне удовлетворены своими жилищными условиями, в то время как перед остальными 60% граждан страны «жилищный» вопрос стоит весьма остро [1].

Сейчас в России на одного человека строится в среднем 0,27 метров жилья в год, в то время как в Европе на каждого ежегодно сдается один метр [2]. При этом европейцы из года в год добиваются повышения комфортности. Жильё полностью соответствует требованиям свободной личности, имеющей свои сугубо индивидуальные особенности и представления о комфорте.

Высокие темпы роста экономики России в последнее время приводят к постепенному увеличению спроса на жильё, при сильно ограниченном объёме предложения. Цены на квадратные метры по России в последние годы бьют все рекорды. Разработанный правительством национальный проект «Доступное и комфортное жильё гражданам России» ставит задачи роста объёмов доступного жилья, сдерживания стоимости, роста платёжеспособного спроса. Проектные увеличения объёмов вводимого жилья в 2 раза к 2010 г. и объёмов ипотечных кредитов в 20 раз при ставке 7-8% смогут удовлетворить спрос только на 70%. Дальнейшая судьба этого проекта вызывает определённые опасения. По словам первого вице-премьера Д. Медведева «необходима демонополизация локальных строительных рынков, имеются случаи прямого уклонения муниципалитетов от предоставления земельных участков на открытые аукционы. За этим стоят корпоративные интересы, и это национальное позорище» [3].

К основным проблемам реализации национального проекта в РК можно отнести:

– Низкие темпы и недостаточные объемы жилищного строительства, что обусловлено монополизацией рынка и сговором строительных компаний и чиновников. Неконкурентный и непро-

зрачный способ распределения земельных участков в республике, нехватка инженерно подготовленной земли ведут к малым объёмам строительства дорогого жилья и дальнейшему росту цен при преобладании долевых схем участия.

– Низкий платежеспособный спрос населения на жилье, как результат малых доходов. Сейчас купить жилье за счет собственных средств или взять кредит для его приобретения по предлагаемым сейчас на рынке условиям могут только 12,5% россиян [1]. Изменить сложившуюся ситуацию можно продуманной политикой инвестиционной поддержки отрасли региональной экономики, отвечающей за инвестиции в жилищное строительство. Необходимо обеспечить возможность получения дешёвого ипотечного кредита и стимулировать на макроэкономическом уровне рост реальных доходов населения республики. Снижение ставок по кредитам может быть обеспечено компенсированием государством основной доли процента банкам, но это искусственный, не рыночный механизм удешевления кредитов. Практически же необходимо общее укрепление экономики, снижение рисков, борьба с инфляцией, изменение законодательной базы. Снижение кредитных рисков может быть обеспечено введением общей базы кредитных историй и борьбой с преобладанием «серых доходов» у населения.

– Высокие транзакционные издержки на рынке, связанные с неэффективность системы регистрации, учета объектов недвижимости. Различные дополнительные комиссии при получении ипотечных кредитов и регистрации права собственности. В итоге необоснованные затраты времени и денег всех участников рынка.

– Незащищенность непрофессиональных участников рынка, граждан, принимающих участие в долевом строительстве, в жилищно-накопительных системах, а также прав добросовестных приобретателей.

Перечисленные выше проблемы приводят к монополизации рынка, сокращению предложения жилья и, следовательно, значительному росту цен на рынке (табл. 1).

Таблица 1. Динамика стоимости квадратного метра жилья в РК

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Расчетная стоимость 1 м^2 общей площади, руб. (по данным РЦЦС при Госстрое РК)	3170	4275	5343	6526	8477	11660	15287	16742

Уже в 2005 году стоимость м^2 жилья достигла 600$, и это в среднем по республике с учётом самого дешевого жилья которого практически нет на рынке. Причём если ориентироваться на данные Госкомстата, то стоимость м^2 составляла в среднем около 400-450$ в 2005 г. Несоответствие данных реальности – результат того, что строительные организации предоставляют в Госкомстат очень странные цифры. По данным Госкомстата средняя фактическая стоимость строительства м^2 в обыкновенном доме квартирного типа в первом квартале 2006 г составила 15137 руб. (540$), а в том же периоде 2005 г. – 5702 руб. (200$) [4] и это при том что цены на однокомнатные «хрущёвки» в панельных домах на Кукковке и Древлянке в 2006 г. от 30000$. Поражает такой рекордный рост цен с 2005 по 2006 г., характерный для всех регионов России и, в особенности, для Москвы и Санкт-Петербурга (рис. 1). Существуют различные мнения по поводу причин такого роста. Автор [5] объясняет схожесть динамики роста цен в регионах и Москве острым дефицитом предложения и отсутствием подготовленных площадок. По мнению авторов [6] немалую роль играет и постоянная игра на повышение и сопутствующее нагнетание обстановки, т.е. обработка массового сознания, создающая при монополизированных рынках массовый ажиотаж при постоянном дефиците предложения. Но такое бурное повышение цен не может идти бесконечно, со временем рынок будет «перегрет», цены достигнут своего потолка, а значит возможно резкое падение. Таким образом, на повышение цен на жильё на региональном рынке РК влияет множество факторов, среди которых монополизация рынка, сговор чиновников и строительных компаний, искусственный «подогрев» рынка при дефиците предложения, отсутствие подготовленных под застройку участков, неконкурентное распределение участков, стремление строительных компаний увязать цены на жильё с ценами в Москве и Санкт-Петербурге, неразвитость ипотечной системы, высокие ставки процента по кредитам, неразвитость законодательной базы, большие издержки на оформление, высокие риски, связанные с отсутствием единой базы кредитных историй и объектов недвижимости и т.д.

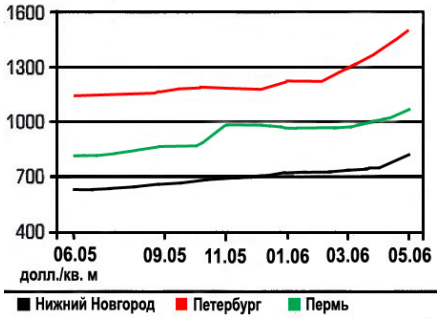


Рис. 1. Динамика цен на жильё [5]

В результате для реализации проекта «Доступное и комфортное жильё гражданам России» в РК необходимо расширение предложения комфортного жилья по европейским стандартам проживания и создание условий для развития долгосрочного кредитования, т.е. увеличения спроса. Для этого требуется сделать следующие шаги:

В России огромное количество земли, поселениями занят только 1% территорий, но нет земли, обеспеченной коммунальной инфраструктурой. Как следствие необходимо проводить инженерную подготовку площадок под застройку. Развитием внеплощадочной инфраструктуры должен заниматься, прежде всего, тот, в чьей собственности она находиться. Распределение уже подготовленных участков должно проводиться открыто с использованием аукционов таким образом, чтобы предотвратить возможность сговора или дачи взятки чиновнику.

1. Значительное увеличение объёма предложения требует демонополизации регионального рынка с развитием сектора малого строительного бизнеса, занимающегося в основном малоэтажным строительством.

2. Необходимо изменение образа дома в общественном сознании с использованием западного подхода к комфортному жилью, т.е. малоэтажное индивидуальное строительство с применением инновационных технологий которое приведёт к повышению уровня комфортности и решит многие градостроительные проблемы.

3. Повышение платежеспособного спроса населения на жилье с развитием системы ипотечного кредитования и стабилизацией цен, а возможно их снижением. Процент по ипотечному кредиту сильно зависит от многих макроэкономических факторов и возможностей государства. Для увеличения объёмов кредитования необходимо изменение ипотечного законодательства. Кредитор должен иметь возможность взыскания на единственное жильё при не возврате кредита.

4. Возможное удешевление жилья получается в результате ускорения оборачиваемости денег за счёт быстроты возведения малоэтажных зданий, а т.ж. отсутствие необходимости в больших основных фондах и применении тяжёлой техники позволяет небольшим частным фирмам участвовать в строительстве жилья наравне с крупными, создавая тем самым конкурентный рынок. Соответственно не обязательным становиться вложение крупных сумм на долгий срок, а значит снижаются риски и уменьшаются проценты. Применение отдельных конструктивных типов домов также позволяет снижать стоимость. Так стоимость 1 м^2 одноэтажного каркасного «самостроя» из дерева без подвала в городе может составить 5000-6000 р/м^2, что гораздо меньше фактической стоимости для застройщика.

5. Кроме того, необходимо добиться сокращения издержек в операциях на рынке жилья. Для этого требуется принять законодательные меры, касающиеся совершенствования системы государственной регистрации прав на недвижимость, и отмены обязательности нотариального удостоверения договоров ипотеки.

6. Очень важным является разделение функций подрядчика и заказчика. Большинство строительных компаний на рынке объединяют под одним юридическим лицом и заказчика объекта и подрядчика и продавца, тем самым, устанавливая правила. При малоэтажном строительстве отпадает необходимость в крупных подрядчиках, появляется возможность выбора между «самостроем», самостоятельным поиском малых фирм или объединением в жилые посёлки, организованные по принципу ТИЗ, ТСЖ, ЖСК, МЖК. Объединения могут выступать полноценными заказчиками и на конкурентной основе выбирать подрядные организации. Также организация по принципу товарищества позволяет более эффективно решать многие проблемы за счёт распределения ответственности.

Таким образом, дальнейшее решение жилищного вопроса в Карелии состоит в развитии сектора малоэтажного жилья. Это необходимая альтернатива сложившимся стандартам на рынке. Это тот сектор рынка, развитие которого позволит ввести больше доступного по цене и при этом «по западному» комфортного жилья с малыми затратами на его эксплуатацию. Особенно это касается села и небольших городов Карелии. При этом проблему малого платёжеспособного спроса населения можно достаточно эффективно решить ипотечным кредитованием. В итоге именно развитие жи-

лищного сектора экономики приведёт к резкому развитию отраслей непосредственно связанных со строительной индустрией, снижению инфляции и решению многих социальных проблем.

Литература

1. *Доклад президента Фонда* «Институт экономики города» Н.Б. Косаревой «Законодательное обеспечение формирования рынка доступного жилья» на пленарном заседании VIII Национального Конгресса по недвижимости. – Москва, 2005. – Режим доступа: http://www.cih.ru/orlova/s1.html
2. *Дмитриева Г.,* 2005. Доступное жилье не будет дешевым // Вечерний Красноярск № 41. – Режим доступа: http://www.vecherka.ru/socium/1131
3. *Национальное позорище* // Экономические новости России и содружества – 2006. – №5 (317). – С.5.
4. *Строительная деятельность* в Республике Карелия за январь-март 2006 года: Статистический бюллетень № 3 / Карелиястат. Петрозаводск, 2006. 31с.
5. *Ступин И.С.,* 2006. С оглядкой на Москву // Эксперт. № 24. С. 91
6. *Цены на московские квартиры* готовы обрушиться // Экономические новости России и содружества – 2006. – №1 (313). – С.1, 4.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ КАРЕЛИИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЫБОРА РОССИИ

О. В. Толстогузов

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Сдерживающее влияние на социально-экономическое развитие республики оказывает ряд проблем и факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Учитывая экспортоориентированность экономики республики, наиболее существенное влияние на развитие всей территории оказывают внешние факторы и проблемы, такие как: высокая зависимость деятельности экспортоориентированных предприятий от конъюнктуры цен на мировых рынках, колебания курсов европейской и американской валют по отношению к рублю, укрепление рубля и высокая инфляция. Основной вызов в долгосрочной перспективе - это недостаточная конкурентоспособность республики.

Негативно влияют на конкурентоспособность и внутренние факторы: рост цен на продукцию и услуги естественных монополий; устаревшие технологии и изношенное оборудование на предприятиях республики, препятствующие росту качества реализуемой продукции; низкий уровень использования инноваций на предприятиях; несбалансированность спроса и предложения кредитных ресурсов, неготовность банковского сектора предоставить долгосрочные кредиты в требуемом объеме; ожидаемый дефицит сырья для перерабатывающих производств лесопромышленного комплекса, инфраструктурные ограничения. Это, *во-первых*.

Во-вторых, анализ структурных изменений (структура ВРП, численность занятых в разных секторах и динамика отраслевой производительности труда) показал, что в последние годы структура занятости по секторам медленно изменяется – нет **больших секторальных сдвигов**. Структура экономики республики является монопрофильной и зависит от небольшого количества предприятий, являющихся градообразующими: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий представлено двумя предприятиями, четыре предприятия занимаются производством целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона и изделий из них, одно предприятие осуществляющее добычу металлических (железных) руд для производства железорудных окатышей и т.д.

Важнейшей составляющей экономического роста является внутриотраслевая реструктуризация, особенно в промышленности. Медленное создание в послекризисный период рабочих мест в промышленности свидетельствует о той важной роли, которую сыграли в восстановлении уровня производительности труда, прежде простаивающие мощности. Это говорит о том, что основная работа

по реструктуризации промышленности еще впереди, включая меры по эффективному использованию трудовых ресурсов.

В-третьих, динамика экономических показателей обеспечена в основном активами советского происхождения. Промышленность стартовала в переходный период с наличием больших производственных мощностей (предприятий) и слабокапитализированных компаний. Поэтому возникла необходимость проведения дальнейшей концентрации собственности, которая привела бы к увеличению горизонтальной интеграции. Тогда возможно за счет концентрации ресурсов обновление основных фондов, качественное изменение технологического уровня производства, повышения его эффективности и достижение высокой рентабельности инвестиций. Нужны новые активы, принадлежащие к качественно новому, постиндустриальному типу, подлежащие точному счету (сколько ресурсов потребляются на входе, и сколько продуктов производится на выходе) и обеспечивающие точное прогнозирование их производительности и рентабельности.

В-четвертых, для управления изменениями необходимо учитывать особенности переходного периода. Сейчас, хотя и отошли от *советского коммунизма*, пытавшегося наложить священное табу на частный рыночный обмен, но при этом гарантии частной собственности по-прежнему нет. За годы реформ так и не сложился подлинный рынок с классическими правилами биржевой игры. Наша экономика стала рыночной в том смысле, что размещение значительной части экономических ресурсов осуществляется с помощью рыночного механизма. В то же время определенная часть ресурсов размещается нерыночным способом. В таких условиях особое значение приобретает стимулирование развития рынков факторов производства и собственности (в первую очередь земельного рынка), а также демонополизация и поддержка предпринимательской инициативы по созданию традиционных и инновационных товаров и услуг, поскольку традиционные факторы экономического роста, обеспечившие подъем хозяйства в последние годы, практически исчерпаны и сегодня остро стоит проблема поиска новых источников развития.

*В-пятых***,** необходимо учитывать особенность современной экономики. В настоящее время глобализация определяет контуры мироустройства. При этом ведущими трендами глобализации являются усиление информационной связанности и укрепление геоэкономического единства современного мира. Последнее приводит к тому, что многие ресурсы (природные, климатические, человеческие), используемые в хозяйственной деятельности, определяются как капитал, имеют капитализацию и финансовое измерение. Ранее (во времена Маркса) невидимая рука рынка (слепая сила) управляла капиталистами. Ныне человек научился управлять этой силой. Капитализация как человеческая деятельность есть управляемое превращение вещей в капитал (стоимость, приносящая добавленную стоимость).

*В-шестых***,** для реальных изменений, достижимых в результате целенаправленных управленческих действий, надо искать фундаментальные основания. Таким основанием для капиталистической формации является вопрос *собственности*. Поскольку лесные ресурсы являются иммунной системой экономики Республики Карелия, то вопрос собственности на них – это вопрос принципиальный, требующий от власти срочного понятного и адекватного политическим и экономическим целям ответа и точного позиционирования в системе геоэкономических моделей.

Управляя своей вещью как капиталом, человек вылезает за границы этой вещи, тянется к другим вещам, и натыкается на их собственников. В рамках неоклассической модели «спроса-предложения», симметричной информации и однородных товаров такому человеку были неинтересны другие собственники. Теперь же он оказывается вынужден обратить внимание на других людей. Теперь ему нужно понять систему интересов каждого из собственников вещи, учесть логику их бизнеса и связать их системой контрактов. Вот тогда-то и наступает пора управления **стоимостью** своего капитала, увеличиваемого по мере вовлечения в него множества **цепочек производства добавленных стоимостей**.

В-седьмых, необходимо восстанавливать производственные сети и товарные цепочки. Вспомним недавнюю историю – приватизацию. Собственность страны была обесценена ввиду того, что были нарушены непрерывные цепочки (производственные, финансовые, организационные, информационные и т.д.) между материальными активами. Более того, были разделены неделимые в юридическом смысле вещи, уничтожены в правовом смысле имущественные комплексы – то, что формировало «советские активы». Капиталу как вещи, воспроизводящей самое себя, были подрезаны «крылья». Как уже выше говорили, стоимость активов определяется сетями или множеством производственных связей между ними. Старые связи учитывал и формировал Госплан. Новые связи, ко-

торые, как предполагалось, благодаря рынку как слепой силе должны были возникнуть сами по себе – таки не возникли. И не должны были возникнуть, поскольку на дворе уже не 19 век, когда капитал как абстрагированная от человека сила воспроизводила сама себя.

В-восьмых, на сегодняшний день в республике сложились бизнес-группы (с *резидентными* и *нерезидентными* хозяйствующими субъектами), которые занимают определенные стратегические зоны хозяйствования, установили внешнеэкономические связи и управляют ресурсами и конкретными финансовыми потоками. Бизнес-группы имеют свои стратегии, направленные на расширение стратегических зон, планы развития, в том числе в отношении прямых и портфельных инвестиций на территории республики. Наиболее крупные проекты на территории республики реализуются иностранными и российскими корпорациями, занимающимися добычей сырья, первичной переработкой или транспортировкой ресурсов.

В среднесрочной перспективе Карелия рассматривается в основном как источник природных ресурсов с учетом ограничивающих факторов - ее отставания в развитии транспорта и инфраструктуры и наличием нерешенных экологических проблем. Так подавляющая часть производимой карельской древесины поступает в Финляндию, которая далее в переработанном виде идет в Европу.

Современная Россия стремится интегрироваться в глобальную экономику. Это неизбежно ведет к коренной перестройке пространственного развития страны. Мировой опыт свидетельствует, что полюса роста будут находиться в первую очередь в крупнейших городах и регионах, активно вовлеченных в глобальное разделение труда. При этом периферийные регионы, не вписавшиеся в глобальную матрицу, постепенно будут приходить в запустение, а их ресурсы будут, во все большей степени, добываться вахтовым методом. Население будет сокращаться как за счет вымирания, так и за счет миграции.

Альтернативным является путь развития на базе конкурентоспособной региональной геоэкономической модели, которая бы сочетала преодоление демографического кризиса с эффективной экономической системой и пространственным развитием (как территория, сфокусированная на точках роста – зонах интенсивного экономического развития). Сейчас Карелия имеет возможность (пока есть время) реализовать такую модель на практике и тем самым показать пример другим периферийным регионам России.

Что делать? Сейчас необходим управляемый рост всех активов и изменение структуры собственности (в соответствии с современными реалиями и стандартами). Реальный масштаб и качество управления измеряется величиной контролируемого капитала (контрольный пакет и т.д.), темпом капитализации собственных активов и способностью привлечь на территорию внешние активы. В этом и заключается Стратегия региона - на основе гарантии права собственности стать реципиентом капитала.

Необходимо создание имущественных комплексов и превращение их в активы, и затем их капитализация. Необходима капитализация имущества подавляющего большинства ее граждан (капитализация бедных) и их институциональное превращение в собственников.

Ставка будет сделана на выделение (административного, транспортно-логистического, торгового и культурного) в пространстве **«опорных регионов»** - наиболее динамичных городов и территорий - с вменением им функций «окон-переходников» в глобальный рынок и девелоперов по отношению ко всей остальной территории. Эти «территории» должны составить каркас новой пространственной организации. **На базе формирования имущественных комплексов необходимо создавать полные цепочки «сырье-полуфабрикат-товар-услуга» за счет резидентных структур или установление стратегических связей на основе договорной специализации.**

В целом необходимо повышение **совокупной капитализации** территории, в том числе формирование такой ее пространственной организации, которая бы повышала стоимость активов, находящихся в распоряжении территориальных сообществ, человеческого капитала и среды жизни людей. Это требует перехода на всех уровнях власти к так называемому «финансовому управлению», позволяющему оперировать всеми объектами управления как мобильными активами, имеющим денежную оценку.

Экономические интересы республики в условиях сложившегося разделения труда в отношении бизнес-групп (экспортеров и импортеров продукции) заключаются в том, чтобы развивать взаимовыгодное взаимодействие с международными и российскими корпорациями в части переноса предприятий: перерабатывающих (для снижения доли экспорта сырья) и сборочных производств (для импортозамещения машин и оборудования), - в рамках «резидентной» экономки и формирова-

ния компаний полного цикла. Эти интересы определяют основные направления международного и межрегионального инвестиционного сотрудничества и выбора стратегических партнеров с учетом существующих реалий.

О СОСТОЯНИИ, БЛИЖАЙШИХ ПЕРСПЕКТИВАХ И ПРОБЛЕМАХ СДЕРЖИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

И. В. Харламова

Министерство экономического развития РК, Петрозаводск, Россия

Республика Карелия, входит в состав Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации и является приграничным регионом. По ее территории проходит наиболее протяженная, более 700 километров, сухопутная граница России с Финляндией, членом Европейского Союза. Карелия расположена на важнейших транспортных магистралях, соединяющих индустриально развитые районы России с незамерзающим северным портом Мурманск и через Финляндию со странами Европы. По территории республики проходит Беломорско-Балтийский канал, соединяющий Балтийское и Белое моря. Площадь Карелии – 180,5 тыс. кв. км (1,06% территории РФ). Протяженность территории республики с севера на юг достигает 660 км. С запада на восток по широте г. Кеми протяженность составляет 424 км. На западе Карелия граничит с Финляндией, на юге – с Ленинградской и Вологодской областями, на севере – с Мурманской, на востоке – с Архангельской областью. На северо-востоке республика омывается Белым морем. Западная граница Карелии совпадает с государственной границей РФ и Финляндии и имеет протяженность в 723 км. Географическое положение Карелии и играет важную роль в ее экономическом развитии.

В настоящее время Республика является весьма динамично развивающимся регионом. В 2003 году республика получила заслуженное признание, на международной арене, став победителем престижной номинации «Европейский регион 2003 года».

Экономика Карелии традиционно ориентирована на экспорт, прежде всего продукции лесной и целлюлозно-бумажной отраслей. Приграничное положение, относительно небольшие транспортные издержки, богатые лесные ресурсы и их высокое качество создают хорошие конкурентные преимущества и высокий инвестиционный потенциал. Ресурсы недр включают более двухсот разведанных месторождений. Более 20-ти видов стратегического сырья насчитывается в республике: железные руды, титаномагнетиты, цветные и редкие металлы, золото. Главный инвестиционный потенциал в этой сфере – уникальные месторождения строительного и отделочного камня. Заметно растет и туристский потенциал Карелии, неразрывно связанный с такими всемирно известными памятниками как Кижи и Валаам.

С 2002 года Правительством РК проводится политика «открытых дверей», позволившая стимулировать привлечение инвестиций из-за пределов республики, что привело в конечном итоге к росту экономики. Реализация интенсивной инвестиционной политики началось с разработки и утверждения правительственной программы на 2003-2006 гг.

При разработке принципов и подходов в инвестиционной политике Правительства РК были учтены особенности республики, т.е. ее сильные и слабые стороны, которые в сочетании с целенаправленными действиями Правительства могли бы усилить инвестиционную привлекательность. Карелия располагает богатыми природными ресурсами, и существуют реальные возможности для их глубокой переработки на месте.

При всех сильных сторонах нельзя игнорировать факторы, объективно ослабляющие инвестиционную привлекательность республики. В республике отсутствуют такие инвестиционно привлекательные отрасли как топливно-сырьевые (нефть, газ), а также низкая плотность и численность

населения. Все это препятствует развитию емкого потребительского и финансового рынков и ограничивает строительство новых крупных объектов по людским ресурсам.

Упор в инвестиционной политике был сделан на широкое выращивание точек инвестиционного роста, как правило, малых и средних проектов, в максимально равномерной степени расположенных по территории республики. Такой подход во многом решает проблемы малонаселенной сельской местности, снижает зависимость экономики от крупных предприятий и позволяет, по возможности, равномерно поднимать экономику районов и городов. При этом нет препятствий и для реализации достаточно крупных проектов на действующих предприятиях.

Сегодня в зоне повышенного внимания республики находится уже более 120 инвестиционных проектов, так называемые «Точки роста», находящиеся на разной стадии реализации. Такие точки роста имеются практически в каждом районе республики, что по нашему мнению должно обеспечивать достаточно устойчивый и равномерный рост экономики. За 2002-2004 гг. реализовано более 3-х десятков крупных и малых проектов, в первую очередь - в сфере промышленности, что уже сегодня сказывается на ускорении роста промышленного производства ряда отраслей. Под руководством Премьер-министра Правительства РК действует рабочая группа, основной целью которой является оказание содействия в продвижении проектов, в решении административных и других проблем инвесторов.

Общий объем инвестиций в основной капитал по Республике Карелия в 2005 году составил 14 746 млн. руб., при этом на 246 млн.руб. превысил прогнозный показатель - 14500 млн. руб.(по данным Минэконом развития).

В структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2005 году доля собственных средств организаций выросла до 42,2%, что объясняется ростом прибыльности предприятий. При этом преобладающую долю (57,8%) в общем объеме инвестиций по-прежнему составляют привлеченные средства.

В 2005 году в республику поступило более 74,5 млн. долл. США иностранных инвестиций, что в 1,8 раза больше чем в 2004 году. Иностранные инвестиции, поступившие в 2005 году, израсходованы, в основном, на погашение кредитов (44% от общего объема использованных инвестиций) и приобретение машин, оборудования, инструмента (28%).

Общий объем инвестиций в основной капитал по Республике Карелия в январе-мае 2006 года превысил аналогичный период прошлого года в действующих ценах более чем на 150 млн. руб.. Освоено 4328,3 млн. руб. инвестиций или 98,8% в сопоставимых ценах к аналогичному периоду 2005 года, в том числе в мае – 850,1 млн. руб. или 112,8%.

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (по крупным и средним организациям) в январе-марте 2006 года по сравнению с аналогичным периодом 2005 года претерпела некоторые изменения. Если в прошлом году удельный вес обрабатывающих производств в общем объеме инвестиций в основной капитал составлял - 9,9%, то по итогам 3 месяцев 2006 г. их доля увеличилась до 21,2%.

Это связано с ростом объемов инвестиций в целлюлозно-бумажное производство, которые за отчетный период увеличились более чем в 2 раза.

Доля инвестиций в лесозаготовки, а также - обработку древесины и производство изделий из дерева в общем объеме инвестиций составляют соответственно 5,5% и 1,3%. В то же время, в связи с тем, что Правительством Российской Федерации (постановление Правительства РФ № 168 от 24.03.2006г.) с 29 апреля до конца текущего года установлена нулевая ставка импортной таможенной пошлины на большинство видов оборудования для лесоперерабатывающей промышленности, можно ожидать увеличения ввоза импортного оборудования и соответственно увеличения доли инвестиций соответствующих видов деятельности.

Наибольшие объемы инвестиций в основной капитал в январе-марте текущего года направлялись на развитие производства по добыче полезных ископаемых (18,3% от общего объема инвестиций по республике), в транспорт и связь (35,4%). При этом инвестиции в железнодорожный транспорт составили 410,025 млн.руб. или 10% от запланированного в 2006 году объема (лимит капитальных вложений по данным ДКРС ОАО «РЖД»).

По сравнению с январем-мартом 2005 года увеличились объемы инвестиций в здравоохранение и предоставление социальных услуг (в 2,5 раза), рыболовство, рыбоводство (на 35,2%), в строительство (на 30,9%), в производство и распределение электроэнергии, газа и воды (на 16,1%), в оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств (на 11,5%).

В структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (по крупным и средним организациям) удельный вес собственных средств организаций, направленных на инвестиционные цели, в январе-марте 2006 года составил 40,9%, за тот же период прошлого года – 38,2%.

За январь-март 2006 года на приобретение машин, оборудования, транспортных средств было направлено 1266,2 млн.руб. или 49,3% общего объема инвестиций, в здания (кроме жилых) и сооружения – 1087,5 млн.руб. или 42,3 %.

В 1 квартале 2006 года в республику поступило более 42,7 млн.долл.США иностранных инвестиций , что в 4,2 раза превышает уровень аналогичного периода 2005 года.

Объем прямых иностранных инвестиций в отчетном периоде составил 16,5 млн.долл. США и в 3,9 раза превысил показатель 1 квартала прошлого года.

Большая часть иностранных инвестиций вложена в лесозаготовительные организации (71,1% от общего объема поступивших инвестиций) и обрабатывающие производства (16,7%).

Иностранные инвестиции, поступившие в январе-марте 2006 года, израсходованы, в основном на приобретение машин и оборудования - 38,9% от общего объема использованных инвестиций.

Наиболее активными странами-инвесторами в январе-марте 2006 года были Нидерланды (64,5% общего объема) и Финляндия (14%).

Следует отметить, что существуют объективные причины, мешающие инвестиционной деятельности в Республике Карелия, такие как плохо развитая инфраструктура приграничных регионов Карелии, плохая оснащенность, и несоответствие обустройства пунктов таможенного контроля, недостаточное финансирование из федерального бюджета на цели текущего технического и хозяйственного обслуживания, замену морально и физически устаревшего, выходящего из строя оборудования и средств контроля. (По данным ЗАО "Ростэк-Онего", осуществляющего техническое обслуживание МАПП, из федерального бюджета по линии ФТС РФ поступает только 40% требуемого, документально обоснованного объема финансирования.). Дефицит электроэнергии - в настоящее время доля собственной электроэнергии в республике составляет 55-56% в общем объеме ее потребления. В связи с ростом экономики увеличиваются объемы потребления гидроэлектроэнергии. Поэтому республика вынуждена покупать значительное количество электроэнергии на ФОРЭМе, что приводит к удорожанию стоимости электроэнергии и ухудшает финансовое состояние предприятий республики.

К основным проблемам лесопромышленного комплекса Республики Карелия можно отнести проблемы, характерные и для многих лесных регионов России: несовершенная законодательная и нормативная база для лесопользователей, низкая экономическая доступность лесных ресурсов, недостаточный объем инвестиций. В горнопромышленном комплексе республики- очень сложная процедура получения прав пользования земельными участками для разработки общераспространенных полезных ископаемых. Полномочия по передаче прав находятся у федерального центра. Процесс получения прав занимает достаточно длительное время, что затягивает вовлечение в эксплуатацию месторождений камня, увеличивает сроки проектирования и согласований, а значит развития и выхода на проектную мощность предприятий работающих в данной отрасли промышленности.

К основным проблемам, мешающим развитию туризма в Республике Карелия можно отнести: недостаточность инженерно-технической инфраструктуры музеев заповедников «Кижи» и Валаамского архипелага, также недостаточное привлечение инвестиций в целях социально-экономического развития территории (строительство гостиниц, кемпингов, ресторанов, развитие входной зоны, сувенирная продукция и т.д.).

Решение перечисленных проблем существенно улучшит условия для реализации Республикой Карелия функций приграничной территории в сопредельном сотрудничестве России и Финляндии, в т.ч. роли транзитного региона.

Общий объем инвестиций в основной капитал по Республике Карелия в 2006 году возрастет и составит 16,5 млрд. руб. или 102,5% в сопоставимых ценах к прошлому году. Планируемый объем инвестиций в основной капитал в 2006 году складывается из реализации:

- конкретных коммерческих инвестиционных проектов (13,6 млрд.руб),
- прочих коммерческих инвестиционных проектов, не попавших в поле зрения Правительства РК (малые проекты с небольшим объемом финансирования (980 млн.руб.),
- Республиканской адресной инвестиционной программы (1190 млн.руб.),
- Федеральной адресной инвестиционной программы (608,6 млн.руб.),

- Федеральных целевых программ (136,2 млн.руб.).

Ожидается, что в 2006 году наибольший удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал придется на транспорт и связь. Так например, по информации ОАО «Российские железные дороги» лимит капитальных вложений на 2006 год составляет 4 080 млн.руб., средства предусмотрены для завершения всех работ на участке Идель-Свирь.

Удельный вес обрабатывающих производств в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2006 году оценивается порядка 22,5%, что превышает долю обрабатывающих производств в фактическом объеме инвестиций по итогам 2005 года более чем на 8 процентных пунктов. Динамика показателей связана с планируемым увеличением более чем в 1,5 раза объемов инвестиций в целлюлозно-бумажное производство.

Ожидается увеличение в общем объеме инвестиций доли лесозаготовок, а также - обработки древесины и производства изделий из дерева. Здесь определенное влияние может иметь установление Правительством Российской Федерации (постановление Правительства РФ № 168 от 24.03.2006г.) с 29 апреля 2006 года нулевой ставки импортной таможенной пошлины на большинство видов оборудования для лесоперерабатывающей промышленности.

КАКОЙ ОН, ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО?

А. В. Хурсина

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

В работах многих ученых и философов мы находим идеи непрерывного изменения мира, которое происходит с заметным ускорением с течением времени. И если раньше для перехода на следующий уровень эволюции человечеству были необходимы сотни лет, то сейчас счет перешел уже на десятилетия. И если раньше только самые сильные (не только территориально или в плане военной мощи, но и культурно развитые) страны могли себе позволить изменить не только свою историю, но и историю всего мира, то теперь каждый считает себя в праве изменить этот мир в соответствии со своими убеждениями, идеями и мыслями. Прошло время борьбы США за независимость, французских революций за свободу, равенство, братство, попытки Великой России создать справедливое государство. Ныне страны перекраивают мировую историю в погоне за богатством и постоянным удовлетворением своих физических потребностей, за какую-то свою, а для нас непонятную и чужую «справедливость» борются только разве различные террористические группировки.

Если верить тем, кто разрабатывает концепцию развития человечества с ускорением, то в скором времени нас ожидает переход на новый более совершенный уровень развития. Каким он будет, мы можем предположить уже сегодня. Шагая семимильными шагами, мы изменяем мир, но не успеваем меняться сами. Кризис того каким человек хочет быть и его неспособность таким стать (так скоро как он хотел бы по крайней мере) входят в диссонанс что ведет к очень неблагоприятным для самого человека последствиям.

Почему современный человек хочет быть лучше, чем он есть? Мы много говорим о толерантности, принятии и понимании других людей в настоящее время, но понимаем ли мы сами себя? Как жить с другими, если не можешь принять себя или создаешь иллюзию такого человека, каким не являешься?

«Бог умер», - писал Фридрих Ницше. «Да, умер и уже давно», - признаем мы, но человек не может существовать без веры и мы поверили в себя, в людей. «Что же тут плохого?» - спросите вы, но если посмотреть глубже, более досконально разобраться в истоках этой веры и в том, к чему она может привести, то мы поймем, что вера эта весьма искажена и атрофирована. Мы верим не просто в людей, а в сверх людей!

Литература, кино, живопись изобилует образами сверх людей. Генетические монстры и клонированные существа, роботы приходят на смену таким неприспособленным, неуклюжим и бессильным повседневным людям. Нам уже более неинтересны обыкновенные, но от этого не менее пре-

красные чувства человека, идеи, фантазии, мысли. Мир предпочитает слабому и простому человеку, который даже свой мозг может использовать только примерно на четыре процента, людей будущего, уже рождающихся сильными и способными на многое. Что это: новый виток эволюции или устрашающая форма деградации всего человечества?

Мы практически не создаем новых добрых песен, мудрой литературы, восхитительной живописи. Новое в нашем понимании – это хорошо переделанное старое. Только редкие островки по-прежнему живой настоящей культуры едва встречаются в уже немногих странах.

Раньше мы верили, что герой – это простой человек с широкой душой и большим добрым сердцем, теперь – это получеловек, результат эволюции и физического изменения генов, мутант.

Можно много говорить о том, что люди возможно устав изменять мир решили начать менять себя, но остаемся ли мы при этом по-прежнему людьми? Можно ли изменить себя, не изменяя себе? Мне этот вопрос кажется одним из самых важных и актуальных сегодня.

РЕВОЛЮЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЛЕСАМИ РОССИИ

А. М. Цыпук[1], А. В. Родионов[2]

[1]*Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия*
[2]*Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия*

В настоящее время в Российской Федерации (РФ) осуществляется передача полномочий по управлению лесами с федерального уровня субъектам РФ.

Безвозмездное изменения прав собственности относится к революционным преобразованиям, целью которых в данном случае является сокращение расходов федерального бюджета на ведение лесного хозяйства и повышение доли лесного комплекса РФ в формировании внутреннего валового продукта (ВВП).

Ожидается, что с 1 января 2007 г. большая часть лесов России (примерно 85 %) будет передана субъектам РФ для осуществления прав владения, пользования и распоряжения, охраны, защиты и воспроизводства за счет федерального бюджета.

За Федеральным органом исполнительной власти в области лесного хозяйства (Рослесхоз) остаются права издавать обязательные для исполнения указания по осуществлению переданных органам исполнительной власти субъектов РФ полномочий в отношении лесов, а также права по осуществлению контроля и надзора за деятельностью субъектов РФ по осуществлению переданных полномочий.

Судьба лесхозов, которые составляют костяк действующей системы управления лесного хозяйства, остается до настоящего времени неопределенной.

Можно предположить, что в новых условиях хозяйствования система лесхозов сохранится, т. к. финансовые предпосылки для этого имеются. Например, бюджет среднего лесхоза в Республике Карелия составляет около 15 млн. руб. в год. Из этих денег 5 млн. руб. лесхоз получает из федерального центра, а 10 млн. руб. самостоятельно зарабатывает, выполняя заготовку древесины (рубки ухода), а также лесовосстановление по договорам с другими хозяйствующими субъектами.

Заметим, что передача субъектам РФ полномочий в отношении лесов происходит в условиях, когда природные ресурсы (в т. ч. леса) находятся в собственности государства, а средства их переработки в предметы потребления уже перешли в частную собственность.

По признаку прав собственности на основные экономические ресурсы (факторы производства) в лесном секторе РФ можно выделить три устойчивые группы:

1) представители федеральных органов власти (федеральные чиновники), в руках которых находятся права собственности на лесные ресурсы страны;
2) предприниматели, в собственности которых находятся средства переработки лесных ресурсов в предметы потребления (капитал);
3) наемные работники – граждане, владеющие в основном своей рабочей силой.

Чтобы получить продукцию, необходимо объединить в процессе ее производства все три фактора. В условиях современной экономики это возможно только на основе свободной договоренности между собственниками факторов, что выражается в актах купли-продажи.

Мотив, который движет участниками этих актов, – максимизация своего чистого дохода, который для каждого участника определяется так:

для федеральных чиновников – разница между поступлениями в бюджет РФ от лесного комплекса (попенная плата, налоги, пошлины и другие платежи) и затратами на ведение лесного хозяйства в субъектах РФ;

для предпринимателей – разница между выручкой от реализации лесной продукции и затратами на ее производство;

для наемных работников – разница между заработной платой (включая льготы) и затратами на поддержание своей способности к существованию.

Таким образом, предполагаемое сокращение расходов бюджета РФ на ведение лесного хозяйства в лесах, передаваемых субъектам РФ, следует рассматривать как нормальное экономические поведение федеральных чиновников в условиях перехода к рыночной экономике, в которой никто не обязан оплачивать расходы на содержание чужой собственности.

Таким образом, вслед за правами, у региональных чиновников появляются обязанности по содержанию своего имущества, т. е. лесов.

Для чего леса передаются регионам? Можно предположить, что, не сумев решить задачу максимизации лесных доходов (освоение расчетной лесосеки в России составляет в среднем 22 %; валовой продукт в лесном комплексе составляет 256 млрд. руб./год, т. е. 8 % возможного), федеральный центр решил передать леса регионам, раздробив большую проблему на ряд региональных («на местах виднее»).

В рыночной экономике максимизация доходов от леса возможна только путем увеличения объемов заготовки и глубины переработки заготовленного сырья в продукцию. В регионе Республики Карелия возможно увеличение объемов неистощительной заготовки леса с нынешних 6,1 до 13…14 млн. м^3 и повышение дохода по конечному продукту, вырабатываемому из 1 м^3 заготовленной древесины, с 80 до 200 долл. США, с соответствующими увеличениями поступлений в бюджеты всех уровней.

Для развития лесного комплекса Карелии, региональным властям необходимо осуществить систему мероприятий по увеличению экономически доступных лесных ресурсов и оптимальному их распределение между пользователями, в том числе:

1. Выбор эффективных лесопользователей.

В современной российской экономике государственная собственность на лесные ресурсы сочетается с частной собственностью на средства их переработки в лесную продукцию. Правительство региона, олицетворяющее собственность на леса принимает на себя ответственность за выбор предпринимателей, способных обеспечить доходное для бюджета использование лесных ресурсов.

В 2004 г. в республике осуществлялась работа по передаче участков лесного фонда в долгосрочную аренду по конкурсу на основе бизнес-планов. В настоящее время действует 136 договоров аренды участков лесного фонда, из них 78 – договора на условиях конкурсной аренды. В аренду были переданы участки лесного фонда с установленным ежегодным размером пользования древесиной в объеме 6,2 млн. м^3, что составляет около 70 % расчетной лесосеки республики.

Однако практика проведения лесных конкурсов выявила ряд недостатков в процедуре их проведения, вызвавших недовольство со стороны предпринимателей. Среди основных причин недовольства результатами лесных конкурсов называются следующие:

– отсутствие у конкурсной комиссии гласных приоритетов по вопросу о предпочтительных качествах претендента на долгосрочную аренду лесов республики;

– недостаточная прозрачность процедуры принятия решений конкурсной комиссией;

– отсутствие у конкурсной комиссии ответственности за последствия принятых ею решений о передаче прав на участки леса конкретным предпринимателям.

Почти у всех крупных леспромхозов-арендаторов Карелии лесозаготовки убыточны, обязательства по развитию производства и выплате налогов в бюджет, прописанные в бизнес-планах этих победителей лесных конкурсов республики, систематически не выполняются.

Все это происходит на фоне роста объемных показателей целлюлозно-бумажной промышленности Карелии, сальдированная прибыль которых за период после передачи лесов в долгосрочную аренду в 2004 г. выросла в десятки раз.

Мировой опыт свидетельствует, что процедура передача лесных ресурсов в пользование должна быть прозрачной и понятной. Это в равной степени касается лесных аукционов и конкурсов, участники которых должны пройти процедуру предварительной оценки и отбора на основе гласной формализованной методики, учитывающей возможности развития глубокой переработки древесины.

Гласность позволит перейти от «конкурсов обещаний» к «конкурсам реальных возможностей», подкрепленных деньгами, которые внесут победители за право заготавливать и перерабатывать лесные ресурсы региона.

2. Развитие сети лесных дорог.

Отсутствие дорог в лесу является одним из главных препятствий увеличению лесозаготовок. Так, в Швеции на 1 тыс. га леса приходится 11 км лесных дорог, а в России – только 1,2 км.

Среди причин можно назвать практику выделения лесосечного фонда в 90-е гг. XX века только в краткосрочную аренду, а также положения законодательства, согласно которым Лесопользователи должны обязательно передавать построенные дороги предприятиям лесного хозяйства, в пригодном состоянии и без возмещения понесенных затрат.

Решение проблемы строительства и реконструкции лесных дорог возможно на бюджетной основе за счет средств «лесного дохода» региона, либо за счет средств лесопользователей, но с учетом понесенных затрат в плате за аренду лесного фонда.

3. Реформирование системы лесхозов.

Лесхозы в существующем виде не способны выполнять поставленные перед ними государством задачи по охране и воспроизводству лесного фонда, поскольку из «сторожей леса» они вынужденно превратились в конкурентов частных лесозаготовительных компаний.

Выход видится в передаче лесопользователям (арендаторам) всех функций по выращиванию и уходу за лесом, включая рубки ухода. Лесникам на бюджетной основе вменить контроль над соблюдением пользователями лесного законодательства и условий аренды, т. е. превратить в «лесную охрану», вернув, таким образом, их исторические функции.

Итак, что делать региональным чиновникам в период передачи полномочий по управлению лесами с федерального уровня на уровень субъектов РФ?

1. Незамедлительно, в 2006 г. начать подготовку к работе в условиях сокращения федеральных расходов на ведение лесного хозяйства в регионах, включая содержание управляющих структур.

2. Внести инициативу относительно порядка финансирования, при котором средства из лесного дохода, необходимые для ведения лесного хозяйства и часть прибыли оставались в регионе. Центру и регионам договориться о распределении прибыли. В результате для федерального центра отпадет необходимость перераспределения денег на ведение лесного хозяйства между субъектами РФ.

3. Требовать от федерального центра передачи в субъекты РФ с 2007 г. права разработки и применения региональных указаний по осуществлению переданных полномочий в отношении лесов, при условии, что эти указания не должны противоречить федеральному законодательству.

Передача полномочий по управлению лесами является актуальной проблемой, решение которой послужит очередным шагом в развитии рыночной экономики России и приближении ее к мировым стандартам в использовании природных ресурсов.

СОЧЕТАНИЕ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ПОЭМЕ М. ПАХОМОВА “LYYDIMUA” («ЗЕМЛЯ ЛЮДИКОВ»)

Н. В. Чикина

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Младописьменная литература на людиковском наречии карельского языка в своем историческом развитии прошла путь от малых форм лирической поэзии до крупного стихотворного произ-

ведения с повествовательным сюжетом – поэмы Мийкула Пахомова “Lyydimua” («Земля людиков»).

Поэма “Lyydimua” была опубликована в Петрозаводске в сборнике “Tuohuz ikkunas” («Свеча в окне», 1993) и свидетельствовала о значительном влиянии карельского фольклора на поэта. В ней широко используются приемы народно-песенного стиля: различного рода повторы, лирическое обращение к природе, судьбе-доле и другие особенности фольклорной лексики.

Содержание поэмы «Земля людиков» восходит к древнейшим преданиям людиков и покоится прежде всего на твердом историческом основании, на знании автором давнего быта народа, жизни эпохи, мифологических представлений карелов. К примеру, герои поэмы уверены, что водяной дает рыбу, леший дает мясо: “Veden ižand anduu kalad, / Metsan ižand anduu lihad…” (“Водяной дает рыбу, / Леший дает мясо…”).

Север воспринимается героями как нечто враждебное, темное и суровое. Страна Похъёла (Север), в представлении древних карелов – это страна тьмы. Если в эпосе «Калевала» в Похъёле живет старуха Лоухи, которая обладает таинственной силой, то в поэме М. Пахомова этот образ заменяют живущие на севере саамы, которые знают заговоры, обращаются к потусторонним силам.

М. Пахомов прав, когда в изображении седой древности рисует в обычаях, обрядности карел сплав языческих представлений с христианскими воззрениями (Прибалтийско-финские народы России, 2003).

Говоря о величине земли людиков, М. Пахомов опять-таки использует распространенные в фольклоре мифологические сравнения: “Hebol ajetihe vuoz’, soimal soutta pidi koume…” («На лошади ехали год, на лодке плыли три…»).

Соответствует содержанию поэмы метафоричность и архаичность языка. Так, метафорической заменой представлен образ птицы, олицетворяющей предвестника беды: лапландец делает «птицу» (на самом деле стрелу) с железным острым клювом. «Птицу» (стрелу) лапландец делает из ольхи, а как известно, ольха – одно из деревьев, которое используется в карельской поэзии в качестве поэтического образа. Молодец в поэме сравнивается с другим деревом – дубом.

В поэме в качестве метафорической замены используются термины kandajaane («мать, матушка») и kalliž naine («дорогая, родимая»), которые в карельском фольклоре чаще всего используются в причитаниях для обозначения матери. Поэт оплакивает людиковскую землю, в его воображении соединенную с образом матери: “Lyydin lapsen kandajaane. / Kuudamaažen kalliž naine…” Эпитет несет в себе не только эмоциональную и оценочную функции, но и является средством внутренней организации метафорической замены. Термин kalliž (дорогая) относится к эмоционально-оценочным, нетропеическим эпитетам (Степанова, 2003).

Как в эпосе “Калевала” герои равны друг перед другом, так и в поэме “Земля людиков” нет разделения по социальной принадлежности. Упоминание таких архаичных слов как emä (мать, родительница), uroi (мужчина), позволяет говорить о сохранившихся в памяти карелов мировоззренческих представлениях.

Таким образом, в сюжете поэмы «Земля людиков» реализованы конкретные исторические впечатления народа, но при этом уловлены лишь общие черты обстановки, взаимоотношений населявших Север народов. В известной степени можно сравнить живопись поэмы М. Пахомова с искусством русской иконописи, которая, писал В. Я. Пропп, «возникает на почве действительности и косвенно отражает ее… Но иконописи чуждо искусство реалистического портрета и бытовой живописи. Иконописец не изображает событий и не портретирует людей. Он их по-своему возвышает и преображает, он создает лики святых» (Пропп, 1968).

Влияние устной народной поэзии, когда информация передавалась из уст в уста (“Miä kuulin sida diedol, / Diedole pruadied sanui…” («Я слышал их от деда, / Деду прадед сказывал…»)), проявляется в поэме «Земля людиков» в таких специфических признаках фольклора, как безыскусственность, традиционность, коллективность, в уважительном, доверительном отношении к «живой старине».

Присущие фольклору особенности сюжетосложения, манера эпического повествования, принципы обрисовки характеров – все это помогает автору поэмы «Земля людиков» более широко осмыслить судьбы карельского народа, выразить авторскую веру в его духовные силы.

Тема народа, исторических судеб родины – главная в поэме «Земля людиков». Как говорил М. Горький в 1929 году, обращаясь к крестьянским писателям, «народное творчество дает большой фактический материал по знанию так называемого «народного духа» (Пути развития крестьянской

литературы, 1930). Из летописных рассказов, древних рун, историко-песенного фольклора М. Пахомов почерпнул многие реалии жизни земли людиков, исторических событий, положений и персонажей. Имеющая повествовательный характер поэма (в ней отсутствуют диалоги), изображает в общих контурах исторический путь карел-людиков. При этом автор (филолог по образованию, изучавший язык и топонимию, историю и фольклор карельского народа) сохраняет известную свободу своего вымысла, оставаясь верным общей направленности событий многовековой давности.

Известная исследовательница северных преданий Беломорско-Онежского региона доктор филологических наук Н. А. Криничная отмечала, что предания по сравнению с эпосом «гораздо менее каноничны и гораздо более подвержены трансформациям в соответствии с общественно-историческими запросами определенной эпохи. И потому тенденция наполнения традиционных гиперболических образов реальным содержанием с достаточной определенностью в них реализуется». В качестве примера она приводила предание о схватке карельских крестьян со шведскими захватчиками, когда в деревне Поросозеро один из «бойких и сильных» крестьян, когда двенадцать шведов явились в деревню, схватил их лодку за нос и опрокинул ее, так что некоторые из шведов утонули, других он послал ко дну ударами аншпуга. По мнению ученого, в этом предании в изображении «воинской» функции персонажей трансформируются в реалистическом направлении связанные с ней гиперболические элементы (Криничная, 1988).

Подобное преодоление традиций (в эпоху господства первобытного сознания поединок героя с антагонистом приобретал мифологические очертания) наблюдается и в поэме М. Пахомова «Земля людиков», где уже в реалистическом направлении рисуются достоверные картины древней жизни людиков (поиски ими лучшей земли, схватки с врагами, испытания войной со шведами), причем героические деяния приписываются уже не одному герою, а множеству персонажей, всему племени людиков.

Завершается «Земля людиков» авторским обращением к читателю быть тесно связанным с историей и делами своей родины, беречь и приумножать духовное наследие предков.

В поэме М. Пахомова крестьянская фольклорная культура прошлого соединяется с новыми устремлениями коренных народов России, что проявляется в обращении к судьбе своего народа.

Литература

Криничная Н.А., 1988. Персонажи предания: становление и эволюция образов. С. 176.

Прибалтийско-финские народы России, 2003 / Отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М.: Наука. С. 278.

Пропп В. Я., 1968. Об историзме русского фольклора и методах его изучения // Ученые записки ЛГУ. № 339. Серия филологических наук. Вып. 72. С. 15–16.

Пути развития крестьянской литературы, 1930. Стенограммы и материалы Первого Всероссийского съезда крестьянских писателей. М.; Л. С. 143.

Степанова А. С., 2003. Об особенностях поэтики причитаний // Карельские плачи. Специфика жанра: (Избранные статьи). Петрозаводск: Периодика. С. 28.

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ В РЕГИОНЕ

И. В. Чубиева

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

В результате постоянного дефицита бюджета и применяемой практики финансирования природоохранных работ по остаточному принципу, централизованное управление и финансирование деятельности по охране биологического разнообразя в регионах России практически прекращено. Преобразования, затрагивающие природоохранную деятельность, совершенствование природоохранно-

го законодательства, использование экономических инструментов и учет экологических факторов в экономической и социальной политике приобретают все большее значение. В сложившейся обстановке, ряд регионов Российской Федерации пытаются самостоятельно найти пути решения проблем сохранения биоразнообразия. Одним из таких регионов является Республика Карелия, в которой на сегодня имеются все необходимые предпосылки для создания и обеспечения функционирования региональной системы управления охраны живой природы.

В силу своего географического положения, Республика Карелия находится на значительном расстоянии от крупных источников загрязнений, расположенных в индустриальных районах Центральной Европы и России. Благодаря этому, содержание загрязняющих веществ в воде и атмосфере Карелии значительно ниже, чем в соседних промышленных регионах, а продукты, производимые в Карелии, а также грибы и ягоды, являются экологически более чистыми, чем, к примеру, продукты, производимые во многих других странах. Однако проведенный анализ показывает, что и в Карелии существуют определенные экологические проблемы, связанные с хозяйственной деятельностью человека. Необходимо иметь в виду, что локальное загрязнение окружающей среды и нарушение природных сообществ, которые, прежде всего, наблюдаются в местах с высокой плотностью населения, значительно ухудшают условия жизни и отдыха людей. Поэтому очень важно определить долю территорий, находящихся в угрожающем состоянии и требующих специальных мер по их восстановлению. Такие меры предусмотрены в бюджетной целевой программе «Экология и природные ресурсы Республики Карелия» на 2004-2010 годы, направленные на улучшение экологической ситуации в отдельных городах и населенных пунктах Карелии.

Взаимодействие региональных органов власти с муниципальными образованиями и предприятиями, федеральными структурами, отвечающими за вопросы природопользования расположенными на территории республики, осуществляется по следующим основным направлениям:

– выработка политики научного, технического и социально-экономического развития территории;
– законотворческая деятельность;
– размещение и эксплуатация предприятий и объектов;
– экологическая, промышленная и другие виды безопасности;
– лицензирование деятельности;
– сертификация систем управления и качества продукции;
– изыскание дополнительных источников финансирования;
– международное сотрудничество и прочее.

Для выполнения мероприятий в области природопользования и охраны окружающей природной среды региона необходимо, создание и ведение научно обоснованной системы комплексного мониторинга состояния природных ресурсов и окружающей природной среды с учетом интересов хозяйствующих субъектов, муниципальных образований, позволяющей отследить реальные изменения в экосистемах.

Мониторинг оценки воздействия природоохранных проектов предлагает использовать геоинформационные технологии, как достаточно проработанный для региона механизм для инвентаризации, анализа и реализации конкретных управленческих решений на республиканском уровне. Информационное обеспечение предусматривает методическую, программно-техническую и технологическую поддержку систем сбора, хранения, регулирования, эффективного использования и воспроизводства природно-ресурсного потенциала Республики Карелия. Это обеспечит совместимость информационных ресурсов в области природопользования и позволит на принципиально новой основе осуществлять контроль за состоянием природных ресурсов Республики Карелия, оценивать состояние и прогнозировать изменения окружающей природной среды. Информационное обеспечение будет способствовать снижению бюджетных затрат за счет исключения дублирования работ в сопряженных областях природопользования, сбалансированной оценке эффективности использования природных ресурсов и изменения состояния окружающей природной среды, оптимизации управления реализации региональных экологических программ.

Механизм реализации вышеуказанной республиканской программы предусматривает использование рычагов государственной экономической, финансовой и бюджетной политики в области природопользования и охраны окружающей природной среды с учетом интересов хозяйствующих субъектов и муниципальных образований. Мероприятия программы представляют собой конкрет-

ные проекты, включающие, в свою очередь, набор мероприятий по их исполнению. Каждый проект, имеет определенную стоимость, график реализации и технико-экономические параметры. В качестве критериев отбора мероприятий, направленных на решение экологических проблем, целесообразно использовать три группы критериев:

– требования максимального достижения целей плана (критерии соответствия);
– требования максимальной эффективности намечаемых действий (критерии эффективности);
– критерии осуществимости.

Среди критериев оценки природоохранных проектов следует выделить такие как:

– максимизация показателей, характеризующих состояние здоровья населения региона;
– минимизация экономического ущерба от загрязнения окружающей природной среды;
– сохранение биоразнообразия окружающей природной среды.

Учет всех предлагаемых критерий, позволит выявить наиболее приоритетные мероприятия, реализация которых позволит в максимальной степени снизить или предотвратить ущерб, наносимый природному капиталу региона.

Инвестиционные проекты, реализуемые в рамках республиканской программы, подлежат обязательной нормативно-правовой экспертизе, которая позволяет:

– разработать и внедрить конкретные мероприятия, направленные на оптимизацию взаимодействия и учет интересов сохранения биоразнообразия и контроль уровня антропогенной нагрузки при планировании и осуществлении хозяйственной деятельности;
– обеспечить приоритетное соблюдение интересов муниципальных образований Карелии и местных сообществ, при использовании природных ресурсов;
– разработать правовые механизмы преодоления противоречий между полномочиями федеральных, региональных и муниципальных субъектов в вопросах регулирования в сфере изучения, воспроизводства, использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды;
– проверить соблюдение конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Для оценки инвестиционных проектов целесообразно использовать следующие показатели:

– экологическая приоритетность;
– доля субзаймов в общей стоимости проекта;
– возможность тиражирования технологических решений;
– срок окупаемости;
– финансовое положение заявителя;
– маркетинг продукции;
– доля средств инвестиционного проекта в общей стоимости основных фондов, вводимых в результате реализации проекта;
– соответствие инвестиционного проекта федеральным, отраслевым и региональным программам;
– степень подготовленности проектной документации;
– наличие лицензий и разрешений.

На уровне региона возможно использование следующих основных источников бюджетного финансирования: федерального, республиканского, муниципальных образований, а также средств субъектов экономической деятельности. Возможные механизмы финансирования природоохранных мероприятий на территории республики:

– дотации;
– займы международных финансовых и экономических учреждений;
– использование пакетов акций предприятий;
– субсидирование процентных ставок по кредитам;
– гарантирование экологических кредитов;
– долевое финансирование экологических проектов;
– учет расходов на охрану окружающей среды в счет погашения долга.

Для привлечения внебюджетных источников финансирования предусматривается:

– использование средств хозяйствующих субъектов в финансировании программных мероприятий, осуществляемых за счет бюджетов различных уровней;

– использование соглашений о разделе продукции при разведке и освоении месторождений полезных ископаемых;

– более широкое развитие арендных отношений при освоении природных ресурсов;

– преимущественное использование, аукционов при выдаче лицензий на недропользование;

– введение системы регулирования природоохранной деятельности на основе механизмов экологического страхования, аудита, сертификации.

Правильное проведение эколого-экономической оценки гарантирует экологическую приемлемость рассматриваемых мероприятий и проектов строительства и эксплуатации хозяйственных объектов, сохранение окружающей природной среды и распознавание любых видов возможного воздействия проектов на окружающую среду на разных стадиях их реализации. Природоохранные проекты оцениваются по результатам их реализации в экономической, экологической и социальной сферах.

Общим принципом деятельности хозяйствующих субъектов на территории республики является обеспечение ее экономической эффективности. *Экономическая эффективность* программы по сохранению биологического разнообразия региона может быть оценена путем сравнения затрат на ее реализацию с бюджетными доходами, получаемыми от использования природных ресурсов. Налоговые платежи за природные ресурсы и загрязнение окружающей природной среды вносят заметный вклад в пополнение доходной части бюджетов всех уровней. Для оценки и обоснования эффективности реализации на территории региона инвестиционных проектов и мероприятий, направленных на решение экологических проблем, целесообразно использовать следующие основные экономические показатели: чистый дисконтированный доход; внутренняя норма доходности; индекс доходности; срок окупаемости, как и т. п.

Экологическая эффективность выражается в снижении уровня загрязнения окружающей природной среды и предотвращении вредного воздействия на нее хозяйственной деятельности. Существенное значение будет иметь снижение ущерба от наводнений и других стихийных явлений, деградации сельскохозяйственных угодий. Проведение экологической экспертизы природоохранных проектов, позволит правильно определить экологические затраты, их реальное изменение и предоставляет возможность: организовывать текущее финансирование природоохранных мероприятий в Карелии, проводить индексацию экологических платежей предприятий и устанавливать ставки экологического страхования.

Социальная эффективность характеризуется: созданием дополнительных рабочих мест на основе ресурсного обеспечения базовых отраслей промышленности республики, вовлечением мелкого и среднего бизнеса в деятельность, связанную с развитием экотуризма, сбора и переработки отходов производства, улучшением условий проживания населения, снижением риска заболеваний, обусловленных воздействием фактора загрязнения окружающей среды, сохранением генетического фонда и возможностей для жизни будущих поколений.

Основными методами определения экономической, социальной и экологической эффективности выполнения мероприятий республиканской программы «Экология и природные ресурсы Республики Карелия" являются:

– методы оценки воздействия на окружающую среду;

– методы оценки ущерба биоресурсам;

– методы экономической оценки биологических природных ресурсов (на примере особо охраняемых природных территорий);

– финансовые механизмы охраны природы.

Проработка экономических механизмов сохранения биоразнообразия на основе стоимостной оценке природных ресурсов и оценки ущерба, наносимого биологическому разнообразию при различных видах хозяйственной деятельности, на основании федерального и регионального законодательства позволяет отслеживать результаты внедрения проектов в течении длительного времени и определять стоимость природного капитала.

Общество рассматривается **как триада**, включающая экономическую систему, общественные институты и культуру.

«...Силы, действующие на этих трех уровнях, находятся в постоянном взаимодействии, - пишет известный британский ученый Г. Реддинг, - причинно-следственные связи между ними являются обоюдными, сложными и по сути своей эволюционными, причем выбор конкретных методов приспособления и изменений определяется историческими условиями. Экономическая система развивается под воздействием институциональной структуры, в которую она встроена. Институциональная структура, в свою очередь, развивается под воздействием культуры данного общества. Внешние влияния, повсюду вторгающиеся в этот процесс, могут быть двух типов. Это либо материальная логика цен и технологии, либо мыслительная логика чужих ценностей и идей. Именно идеи влияют на роль коренной культуры»[2].

Сама экономическая система имеет **три основных измерения**:

- *структура собственности и владения,*
- *характер внутрифирменного управления,*
- *форма межфирменных связей.*

Социальные институты рассматриваются под углом зрения обеспечения трех основных предпосылок капиталистического производства:

- *собственно капитала, в первую очередь финансового;*
- *человеческого капитала (способностей и навыков людей, которые формируются системами образования и найма);*
- *социального капитала, или доверия, необходимого для нормального рыночного обмена.*

Главными чертами культуры, влияющими на формирование экономической системы, *являются:*

- *рациональность,*
- *самоидентификация (идеалы и нормы, формирующие горизонтальный порядок, или характер гражданского общества),*
- *власть (ценности и нормы, определяющие вертикальный порядок, или природу государства).*

С формальной точки зрения набор форм *собственности* и *владения,* существующих в сегодняшней России, идентичен скандинавскому, западноевропейскому и североамериканскому образцам. Однако их социальная основа - институт частной собственности - является совершенно иной. **Право частной собственности предполагает, прежде всего, уважение к собственности других**. В России этот основополагающий элемент гражданского общества все еще находится в стадии становления.

Частная собственность ненадежна, будучи не защищенной неэффективной системой права и правоприменения. И сами частные собственники по объективным причинам не являются законопослушными. Отсюда - устрашающая степень криминализации и широкое распространение хищнических методов бизнеса.

Внутрифирменное управление во многих отношениях все еще строится по советским образцам. Менеджеры связаны по рукам и ногам системой бухгалтерского учета и глубоко укоренившейся практикой **социального обеспечения работников и недопущения экономически оправданных увольнений.**

Межфирменные связи поражены коррупцией и привычными нравами **"капитализма для своих".**

Российская буржуазия является слишком разобщенной и социально незрелой для того, чтобы быть в состоянии распознать и защитить свои коллективные интересы.

Что касается ***доступности капитала,*** то ситуация выглядит поистине парадоксально. С одной стороны, экономика производит огромное количество общественного богатства. Однако ни банковская система, ни фондовый рынок не в состоянии направить это богатство в **русло производительного использования.**

Способность реальной экономики абсорбировать инвестиции чрезвычайно ограничена, а **инвестиционные риски высоки**. В сочетании с системной слабостью частной собственности это ведёт к громадному оттоку капитала, что делает невозможным нормальное экономическое развитие.

Российский ***человеческий капитал*** находится в процессе радикальной трансформации. Старые способности и навыки быстро исчезают, новые лишь начинают складываться.

Состояние ***социального капитала*** остается плачевным: люди не доверяют правительству, не доверяют общественным институтам, и, **что хуже** всего, они не доверяют друг другу, и по вполне основательным причинам.

Советская система базировалась ***на административной рациональности.*** Этот тип рациональности был разрушен с приходом капитализма.

Новая, ***экономическая рациональность*** все еще является несовершенной, о чем свидетельствует крайне низкий уровень эффективности российской экономики. Тем не менее, ***экономические операторы*** быстро учатся искусству делать деньги, в некоторых случаях, возможно, слишком успешно.

Возникновение ***новой самоидентификации русских*** и формирование нового горизонтального порядка сдерживается отсутствием **традиции добровольной кооперации.**

Тем не менее, несмотря на все трудности, этот процесс развивается и является необратимым, хотя достигнутые к настоящему времени результаты в кооперации недостаточны.

Старая государственная политика развития регионов, понимаемая как выравнивание уровня их социально-экономического развития, а точнее — уровня индустриализации, безнадежно устарела. О каком выравнивании может идти речь, если, по расчетам академика РАН **Александра Гранберга**, сделанным в конце 90-х годов, разрыв по объемам ВВП на душу населения между разными субъектами Российской Федерации составлял **18,9 раза** и превышал разрыв между группой стран так называемого «золотого миллиарда» и беднейшими государствами?

Встает вопрос о смене курса политики регионального развития: об изменении ее **целей, механизмов, статуса и степени участия различных субъектов экономической жизни региона**.

Сегодня выигрывает не тот, кто производит товары, а тот, кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, технологии, наиболее квалифицированные кадры, в этой ситуации целью регионального развития становится **увеличение капитализации региона** - рост стоимости активов (капитала), находящихся на его территории.

В условиях открытого рынка это ведет к развитию мобильного капитала в наиболее капитализированном регионе, так как активы стекаются туда, **где их стоимость максимальна.**

Исходя из этого, государственная политика регионального развития должна быть направлена на формирование такой ее пространственной организации, которая бы повышала **стоимость активов**, находящихся в распоряжении территориальных сообществ, человеческого капитала (интеллектуальная собственность) и среды жизни людей (недвижимости, природных ресурсов и культурно-смысловых ландшафтов).

Чтобы организовать потоки капитала, технологий и товаров, нужно устроить для них на территории своеобразные **коммуникационные узлы. А** это развертывания новых «**промышленных городов», современных научных центров, «специальных промышленных зон» и технополисов, рекреационно-туристические зоны,** рассчитанные на привлечение потока туристов со всего мира.

Все это ради повышения капитализации регионов, роста стоимости, концентрируемых в регионе активов.

По экспертным оценкам, совокупная стоимость недвижимости, используемой бедняками в России составляет около **9 трлн. долларов**. Это примерно вдвое больше, чем сумма циркулирующих в мировом хозяйственном обороте долларов США.

Однако большая часть активов всех стран **«догоняющего развития»** обращается только на локальных рынках — внутри «гетто бедняков, в теневом секторе экономики», а потому не выполняет функции капитала, не обеспечивает интеграцию России в глобальный рынок.

Для этого нужна переоценка региона (инвентаризация):

- *осуществить **реструктуризацию активов**, выделив разные имущественные комплексы.*
- ***придать данным активам институциональную форму** (правовое оформление прав на имущество, развитие ипотечного кредитования и так далее), которая бы обеспечила их мобильность, наивысшую отдачу в системе глобальных обменов.*
- *произвести новую **«сборку»** активов на территории таким образом, чтобы их совокупная стоимость превысила механическую сумму цен по отдельности.*

Тогда владелец жилого дома или завода смог бы получить кредит под их залог в кредитных учреждениях мира точно так же, как владелец подобного имущественного комплекса в Нью-Йорке или Париже **(а разница в сумме кредита покажет различие в капитализации региона)**[1].

Для Российской Федерации проблема выражается в постановке двух взаимосвязанных вопросов:

вовлечение **каких именно активов** в глобальные обмены наиболее существенно повысит капитализацию российских регионов?

где в российском пространстве должны быть локализованы региональные центры, которые таковыми становятся не в силу их административного статуса, а в результате того, что замыкают на себя потоки активов, оформляют их, дооценивают как капитал и за счет этой «сборки» повышают их совокупную значимость на глобальном рынке?

Очевидно, что капитализацию российских регионов не удастся существенно повысить за счет вовлечения в оборот новых природных ресурсов. Большая их часть обращается и оформляется как капитал за рубежом России и уж во всяком случае за пределами мест их разработки.

Основным методом государственного управления ростом капитализации регионов являются переговоры и стратегические партнерства между **государством и бизнесом, государством и гражданским обществом.**

Основная проблема Регионов в XXI веке будет заключаться в том, как они смогут справиться с вызовами **нарастающего обесценивания территориальных владений из-за резкого роста значимости мобильного капитала** - прав на финансы, технологии, информацию.

Ближайшие годы покажут, сможет ли Карелия так перестроить свою пространственную организацию, чтобы повысить капитализацию территории и из донора материальных активов превратиться в реципиента мобильных капиталов.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР КАРЕЛИИ И ФИНЛЯНДИИ*

А. И. Шишкин, А. М. Цыпук

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

В настоящее время Карелия постепенно становится территорией эффективной интеграции лучшего российского и мирового опыта в области экономики, социальной сферы, охраны окружающей среды на основе взаимовыгодного партнерства и роста эффективности развития территории республики.

Являясь сегодня плацдармом для сырьевого освоения России западным бизнесом, завтра Карелия призвана стать территорией взаимодействия культур России и Северной Европы на основе равных возможностей.

Поэтому региональная идентичность Карелии может быть выражена идеей:

«В контексте европейского выбора России Карелия – передовая зона интеграции. На ее территории проживает особая общность с уникальной компетенцией – «посредники» между скандинавской и российской культурами (деловой, трудовой, технологической, национальной и т.д.), действующие в формате «северного измерения».

Карелия – территория с древней историей и культурой (Корела), родина эпоса «Калевала» (всемирно известный бренд), объединяющего две Карелии (российскую и финскую). Карелия (Корела) является частью пространственной структуры не только российского, но и северо-европейского общества, а вместе с ним и северного приполярного мира (Pax-Nordica).

[1] Все страны, что смогли реально повысить в последние десятилетия капитализацию своих регионов, в той или иной мере руководствовались этой формулой.

* В статье изложены результаты дискуссии авторов при разработке Стратегии развития Карелии до 2020 года.

Республика Карелия активно осуществляет международное сотрудничество с Финляндией, Швецией и Норвегией на уровне двусторонних связей республики с губерниями и союзами коммун, на уровне муниципалитетов, организаций и граждан. Этому способствует значительное количество пунктов пропуска (воздушный международный пункт пропуска «Петрозаводск», три международных автомобильных пункта пропуска, два международных железнодорожных пунктов пропуска, 8 пунктов упрощенного пропуска). При этом карельский участок (798 км) является самым протяженным на российско-финляндской границе. Развитая приграничная и таможенная инфраструктура, а также программы и проекты, осуществляемые в рамках «Еврорегиона Карелия», демонстрируют уникальный опыт приграничного взаимодействия соседних территорий.

В 2003 году Республика Карелия признана Европейским регионом года. С другой стороны, в рамках Европейского союза Финляндия через Карелию проводит политику взаимной адаптации стран, ранее принадлежащих к антагонистическим политическим системам в новых условиях – провозглашенного Россией курса на демократизацию.

В эпоху глобализации культурные и ментальные отличия являются основой конкурентных преимуществ и ценности территории, что особенно наглядно проявляется в условиях приграничья, где происходит активное взаимодействие различных культур. Таким образом, в силу культурной, исторической и этнической самобытности, а также благодаря своему геополитическому положению, приграничная территория Карелии-Финляндии играет роль своеобразной зоны взаимовлияния и взаимообогащения двух культур – российской и западной.

Республика Карелия сможет быть конкурентоспособной с Финляндией только в том случае, если сумеет не просто сохранить свои уникальные активы, в том числе территориальную и национально-культурную систему ценностей, но и развивать их с учетом факторов глобализации.

Сравним российскую и западную культуру предпринимательства. Эта культура базируется на определенном склада характера человека, по определению Макса Вебера - экономического человека, воспитанного в протестантской этике. Это фанатическая преданность коммерческому успеху, построенному на честной конкуренции. Должен быть культурный слой, должна быть некоторая духовная предрасположенность к капитализму. Это первое, что бросалось в глаза в приграничном содружестве с Финляндией.

Нас 70 лет учили, что предприниматель - это хапуга, эксплуататор, который выбился в люди благодаря тому, что он «пожирает себе подобных» и на их костях, на их трупах строит свое благосостояние. Мы привыкли обманывать друг друга, а предпринимательство - дело честное. Бизнес - дело исключительно честное. И Финляндия в этом отношении занимает лидирующее место во всем мире.

Мы коснулись такой деликатной области как культура религия. Большинство финнов считают себя принадлежащей к лютеранской церкви, в Карелии ведущей конфессией является православие. Отношение финнов к религии спокойное, не бросается в глаза и относится больше к внутреннему миру человека. Финны терпимы ко всем религиям, в небольшом городке могут мирно сосуществовать лютеранская, православная и католическая церкви, дома свидетелей Иеговы и т. п.

Долгое время религия в России не то, чтобы запрещалась, но была «немодной». В настоящее время государство в поисках идеи, способной объединить российскую нацию (имеется ввиду все многообразие национальностей) обратилось за помощью к церкви, ненавязчиво выдвигая православие на первый план. Соответственно чиновники как наемные слуги государства в первую очередь начали показывать пример религиозности, причем в Карелии это происходит не так одиозно, как в центре России. Религиозность проявляется через обряды – освящения построек и кораблей, венчания, крещения, отпевания и т. п.

Приграничное сотрудничество начинается с взаимного изучения, и основная роль в этом принадлежит культуре науки.

Следует сказать, что финские ученые первыми проявили интерес к Карелии, причем носил он односторонний характер. Финляндия финансировала все совместные проекты, и привычка к этому сохранилась у карельской стороны до настоящего времени, хотя мы уже преодолели бедность перестроечных лет. Было время, когда приглашенные в Финляндию в порядке научных обменов карельские ученые не считали зазорным вести с собой водку, столовые сервизы с целью обмена на валюту и последующего приобретения финского кофе, бытовой техники и электроники. Надо отметить, что их финские коллеги относились к такому виду научного сотрудничества очень деликатно и с пониманием, таможни по обе стороны границы багаж ученых особо не досматривала.

По своим целям, задачам и методам наука наиболее интернациональная из всех сфер человеческой деятельности, но и здесь возникли проблемы. Первая из них – языковой барьер. Ученые всего мира профессионально (применительно к своей области знаний) говорят на английском языке. Кроме того, наши финские коллеги не поленились овладеть основами русского языка в пределах, необходимых для бытового общения.

С другой стороны границы дело шло туго, особенно у старшего поколения ученых, которое в процессе хорошего в целом образования натаскивалось на «чтение и перевод английского текста со словарем». Когда началась реальная работа в совместных проектах, российские участники довольно быстро овладели разговорным английским языком, научились выступать на конференциях, вести деловую переписку, переговоры, писать отчеты и т. п. Однако к нашему стыду, по-фински мы научились только здороваться.

Собственно в научных исследованиях по обеим сторонам границы особых различий нет. Россияне более склонны к фундаментальным работам, скрывая иногда за этим нежелание и неумение решать актуальные проблемы. Финский ученый всегда помнит о заказчике, который оплачивает научные исследования, и о своем народе, для которого он трудится. Не случайно, важнейшим научным результатом у финнов является количество новых рабочих мест, созданных при завершении исследования. У российских ученых считали количество статей, патентов (большинство из них остаются пылиться на полках), а также ожидаемый экономический эффект (которого никто на самом деле не ожидает). Научный результат исследований с участием финских ученых может быть малым или большим, но он всегда добротно обоснован, проверен на практике и пригоден к немедленному использованию и тиражированию на производстве.

Культура информатизации. В середине 90-х, когда начало активно развиваться научное сотрудничество, россияне смотрели на компьютеры как на чудо, а для финских коллег компьютеры уже стали привычными рабочими инструментами. Это относится и к другой офисной технике. Карельских ученых, когда они начали приезжать в Финляндию, поражал свободный доступ к принтерам и ксероксам, а также лежащие в коридорах пачки бумаги (знаменитой финской бумаги, на которой в 70-80 годы престижно было печатать диссертации в России). Слава Богу, отставание в техническом обеспечении науки сокращается, особых проблем с распечаткой и т. п. в Карелии нет. Более того, наш регион занимает почетное положение среди лидеров компьютеризации в России, чему способствовал и ввоз на первых порах компьютеров из соседней Финляндии.

Это касается в частности электронной почты.

В 90-х годах карельские ученые не понимали, как это можно, свободно, без согласования с начальством и компетентными органами обмениваться информацией с коллегами за рубежом, но к хорошему привыкаешь быстро. Компетентные органы также разобрались, что к чему, ненавязчиво все проверили, и даже оказали содействие в совместных научных исследованиях, оперативно обеспечивая например благоприятный визовый режим финским и карельским ученым.

Мобильные телефоны также казались чудом, пришедшим в нашу повседневную жизнь из научно-фантастических романов. Мы с трепетом наблюдали, как финские коллеги достают из кармана телефон и сообщают своим, что они уже пересекли границу, и пора готовиться к встрече карельских гостей. Разговоры были лаконичными. Сейчас положение с телефонизацией на приграничном пространстве примерно одинаковое, но культура мобильного общения на российской стороне отстает от финляндской. Примером служат сообщения подростков по SMS в адрес популярных телешоу, после которых возникают судебные процессы, связанные с оплатой их родителями многотысячных затрат.

Культура управления. Здесь следует разделить государственное управление (власть) и управление в бизнесе. В частных компаниях все большее применение находят международные стандарты, однако есть российский оттенок – постоянная оглядка на действия государства в области частного предпринимательства.

Успешно работающая частная компания с миллиардными (в валюте) оборотами может быть разрушена за грехи становления, предъявленные, их руководству, буквально за несколько часов до истечения срока давности по закону. Это толкает крупный бизнес в политику, для лоббирования даже не экономических интересов, а просто ради обеспечения какой-то защиты от государственного произвола.

Если говорить о государственном управлении в Карелии, то финские ученые и предприниматели долго не могли ничего понять, наивно предполагая, что власть должна служить интересам мест-

ного населения. Особенно, если вопрос касался природных ресурсов, а также разрешения какой-либо деятельности, связанной с их использованием. В одном из совместных проектов предполагалось строительство дороги через лесной участок с целью обеспечения уже согласованной ранее его разработки. Можно было поражаться терпению, с которым финские участники воспринимали всяческие проволочки, придирки и несправедливости с российской стороны, хотя дорога строилась на финские деньги для россиян!

Правовая культура. Если проанализировать, например лесное финское законодательство, то приходишь к выводу, что построено оно на здравом смысле, хозяйственной целесообразности и бережном отношении к ресурсам, уважении к людям.

В России Лесной Кодекс не принимается уже в течение 3-х лет, так как насыщен противоречиями. Причиной их является монопольная федеральная собственность российского государства на природные ресурсы. Чиновники олицетворяют эту собственность и рассматривают остальное население как потенциальных посягателей на нее, что отражается в характере правовых отношений в России, в большей мере - запретительных. Финский чиновник, ведающий частью лесных ресурсов, принадлежащих государству (провинции), действует в конкурентном поле с частными лесовладельцами. Его задача - наилучшим образом удовлетворить потребителей леса, безусловно соблюдая интересы государства. Это предполагает открытость и отвергает любую форму коррупции, которая является бичом правовых отношений в России.

Политическая культура. Население Финляндии относится серьезно к своему политическому лидеру. В настоящее время президентом Финляндии избрана женщина. Такой выбор олицетворяет стремление финнов к миру, уюту, хозяйственному благополучию, нежеланию каких либо резких изменений во внешней и внутренней политике.

Из вопросов, которые являются предметом политических дискуссий в Финляндии, остаются нерешенными территориальные притязания Финляндии к Карелии в результате итогов Второй мировой войны. Все финны считают, что потеря части их территории и присоединение ее к Ленинградской области и Карелии произошли в результате агрессии со стороны Советского Союза, с которым олицетворяется современная Россия.

Морально общественность с этим не смирилась, что в частности выражается официальным именованием одного из приграничных районов Финляндии как Северная Карелия. Финские граждане, потерявшие малую родину не забыли мест жительства своих родителей, некоторые из которых живы поныне. Из общественных объединений Финляндии наиболее активны и заметны те, которые призывают к возврату утраченных земель.

Не все из них носят милитаристический характер. Обсуждались возможности добровольного присоединения части Карелии к Финляндии, особенно на этапе перестройки и связанной с этим некоторой дестабилизации российского общества. С характерной для финнов основательностью при этом предлагались детальные решения в отношении российских граждан – вплоть до участия в выборах и альтернативного переселения, способов управления возвращаемыми территориями. В качестве дополнительного аргумента справедливости возврата земель приводилось соображение, что «русские не умеют хорошо работать и не способны рационально использовать имеющиеся ресурсы». Отсюда следует, что культура отдельной, непримиримой части финского общества невысоко оценивала соседей через границу. Известен в частности финский бытовой термин «русская работа», как символ недобросовестности и низкого качества.

Как инструмент более мягкого варианта возврата предлагалась скупка земель с использованием особенностей российского законодательства.

Политическая культура населения Карелии в достаточной степени неопределенная, что является следствием неразвитости институтов гражданского общества. В целом ее можно охарактеризовать как умеренно консервативную. В отношении территориальных притязаний соседей в Карелии царит полное равнодушие. Граждане по обе стороны границы решают эту проблему в индивидуальном порядке, путем свободного выезда на работу в сопредельное государство, женятся, принимают двойное гражданство. На выборах в органы исполнительной и законодательной власти в Карелии царит плюрализм, наиболее популярным является кандидат, поименованный в графе «против всех». Можно сказать, что взаимное влияние финской и карельской политических культур друг на друга невелико.

Культура образования. Главный ресурс любой территории – не природное богатство, а люди, способные к творческой деятельности и генерации новых идей (человеческий капитал). В системе его развития образование является базой для поиска ответа на сложившиеся вызовы.

Различия между финской и российской системами образования основаны на том, что финские граждане четко осознают необходимость образования как условия получения достойной работы и личного успеха в жизни, готовы платить для этого собственные средства.

Финское государство поощряет (через льготные кредиты и полную оплату) стремления своих граждан любого возраста к образованию, преследуя несколько целей. Учеба снижает проблему безработицы. Обученный работник не нанесет вреда природе и самому себе. Не обладая значительными природными ресурсами, Финляндия далеко продвинулась в развитии наукоемких технологий, таких как электроника, информатизация, машиностроение, гражданское строительство. Финские университеты и колледжи охотно принимают иностранцев, т. к. государство справедливо рассматривает обученных иностранцев как резерв для элитной иммиграции в Финляндию, либо проводников своей экономической политики в странах-резидентах.

Отношения финских преподавателей и студентов к учебному процессу основано на взаимном уважении. Со стороны тех, кто учит, созданы максимальные удобства для студентов – высокая наглядность обучения за счет технических средств, доступность для учеников различной подготовленности, добротность и актуальность тематики лекций и других форм занятий. Предпочтение в подборе материала уделяется практической стороне изучаемых проблем и комплексному подходу, обязательно экономической стороне предмета.

Студенты отвечают преподавателям взаимностью, внимательно воспринимая все, что преподаватели стремятся донести до них. Не стесняются задавать любые вопросы на понимание, высказывают свое мнение. Обучение может длиться сколько угодно лет, пока студенты не сдадут экзамены по всем предметам, включенным в программу, в том числе по их собственному выбору. О списывании, подсказках и т. п. в финском учебном заведении нет речи. Каждый платит за себя и учится для себя без обмана. Подготовленный финский специалист чувствует себя уверенно сразу после завершения учебы (многие начинают работать значительно раньше). Причем работать они могут, благодаря прекрасному знанию английского в любой стране.

Карельские студенты имеют возможность познакомиться с финским образованием, посещая занятия приглашенных иностранных преподавателей, а также, обучаясь у своих, которые участвовали в карельско-финских научных и образовательных проектах. Большинство карельских преподавателей посетили университеты Финляндии, некоторые прошли там стажировки и другие формы повышения квалификации. Можно сказать, что россияне воспринимают финскую культуру образования. Финны в этом отношении более консервативны, считают, что с этим у них все хорошо, и планирует расширить прием иностранцев в свои учебные заведения, не меняя сложившейся системы образования и ее культурных основ.

Культура исполнения воинской обязанности в Финляндии и Карелии диаметрально противоположна. Если у нас мечтой подавляющего большинства молодых людей призывного возраста является «закосить от армии», то в Финляндии армия рассматривается как естественный этап становления молодого человека в цепочке: детский сад – школа – университет.

Армия в Финляндии учит необходимым для гражданина вещам – как защитить Родину, а при необходимости – самого себя, прививает навыки физической культуры, помогает освоить необходимые в жизни специальности, дополнительно к основной.

Служба в армии недолгая (шесть месяцев), проходит часто невдалеке от родного дома (Финляндия вообще небольшая по территории страна). Молодой человек не утрачивает связь с родными и друзьями, имея возможность проводить воскресные дни дома, да еще получает за службу деньги, небольшие, но достаточные, чтобы пригласить свою подружку в кино или попить пива. Питание в финской армии обеспечивает все потребности растущего организма, да еще очень вкусное. После завершения установленного срока молодой человек может продолжить службу по контракту (с увеличением зарплаты) или демобилизоваться.

В России служба молодого человека в армии по обязательному призыву наносит неизгладимый отпечаток на его характер, культуру поведения, часто прививая неоправданную агрессивность. В Карелии культура исполнения воинской обязанности молодым человеком, независимо от места службы смягченна особенностями врожденной и благоприобретенной северности - привычки к суровому климату, нагрузкам, опыту пребывания в экстремальных условиях на работе, рыбалке,

спортивной подготовке. Карельских призывников в российской армии уважают. Можно сказать, что культура воинской службы в Карелии гораздо ближе к финской, чем это наблюдается для новобранцев из других регионов России.

Однако нельзя не упомянуть о том, что некоторые молодые граждане из Карелии (в основном, этнические финны) уезжают учиться в Финляндию только ради того, чтобы дотянуть там до возраста, освобождающего от призыва в российскую армию. Родители идут на это, чтобы их чада избежали тягот военной службы (дедовщина, горячие точки). В карельской культуре это не считается зазорным, да и государство не чинит препятствия выезду молодежи в Финляндию и проживанию там.

Культура бытовых отношений в Финляндии и Карелии различается, однако не настолько, чтобы вступать в антагонизм. Финны более закрытые, у них не принято ходить в гости без особого повода. Однако они охотно принимают приезжающих по приглашению организаций, в которых они работают, если судить по научному обмену. Прием гостей получается не спонтанным, а является частью культурной программы визита, которая оговаривается заранее. Для финнов характерны абсолютный порядок и чистота в доме, ухоженность участка вокруг. Дети слушаются родителей беспрекословно. Родители их не балуют, но обеспечивают всем необходимым для полноценного развития. Отношения к старшим у детей с возрастом меняется, но остается дружеским. В материальной помощи со стороны детей престарелые родители не нуждаются, но духовная общность между ними сохраняется до последних дней жизни.

На россиян в Карелии финская культура быта влияния не оказала, кроме организации жилья. Жители Карелии, имеющие возможность, строят индивидуальные дома по финскому образцу – легкие, практичные, с автономным обеспечением.

Финны любят приезжать в гости к своим карельским знакомым, друзьям и родственникам, привозят недорогие подарки и особо не докучают хозяевам.

В заключение, анализируя взаимодействие культур Карелии и Финляндии, следует отметить, что Население приграничных регионов – это толерантная, образованная, поликультурная, северная общность людей, способных выступить в качестве «культурных навигаторов», деловых агентов и посредников (в том числе на уровне малых экономических субъектов), между скандинавской и российской культурами и бизнесом в формате «северного измерения».

Северное социальное единение и духовность сформировались под влиянием вызова, брошенного суровым климатом и огромным арктическим пространством. Население Карелии и Финляндии как приграничных регионов традиционно демонстрирует умение жить в северных суровых условиях в гармонии с природной средой, с соседями, адекватно воспринимает реалии сегодняшнего дня и с оптимизмом смотрит в будущее.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

З. И. Шишулина

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) Республики Карелия (РК), представленный тремя отраслями – лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной (ЦБП), изначально формировался на принципах рационального природопользования. Лишь около 10% лесоматериалов круглых поставлялись на экспорт, вся остальная древесина перерабатывалась на деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных предприятиях внутри республики. Значительное внимание уделялось комплексному использованию древесного сырья, максимально перерабатывалась вся биомасса хвойной древесины. На оснащение ЛПК техникой был ориентирован мощный машиностроительный комплекс.

В процессе рыночных преобразований в ЛПК произошли значительные изменения. В результате приватизации вместо одного монолитного комплекса, управляемого из центра, образовалось множество разрозненных предприятий, которые, не имея общих планирующих и управляющих органов, взаимодействуют по горизонтали на договорных началах. Основались предприятия различных организационно-правовых форм, вступившие в новые экономические отношения. Подавляющее большинство предприятий комплекса находятся в частной собственности (на 1 января 2005 г. 83%). На конец 2004 г. в комплексе действовало 525 предприятий (в целом по промышленности – 1351). Нужно отметить огромную социальную значимость ЛПК, так как предприятия его являются в большинстве своём градообразующими. От эффективности функционирования ЛПК в значительной степени определяется и доходная часть бюджета республики.

Таблица 1. Динамика объёма промышленного производства по отраслям ЛПК (1991 г. = 100%)

	1998	**1999**	**2000**	**2004**
Промышленность	51	62	67	92
ЛПК	47	62	67	77
лесозаготовительная	54	67	65	81
деревообрабатывающая	21	32	43	49
целлюлозно-бумажная	59	78	86	104

Среди проблем, с которыми пришлось столкнуться предприятиям ЛПК в переходный период, прежде всего, следует отметить значительный спад производства относительно начала 1990-х годов. Наибольший спад имел место в деревообрабатывающей промышленности, в 1998 г. объём производства здесь составлял всего 21% от уровня 1991 г., в целом по ЛПК – 47% (табл. 1).

Вывозка древесины в 1998 г. по отношению к 1990 г. составляет 42%, производство пиломатериалов – 26%, фанеры клееной – 4%, целлюлозы (по варке) – 29%, бумаги – 43%, мешков бумажных – 14%. Это произошло как следствие трудностей, связанных с реализацией продукции, отсутствием платежеспособного спроса покупателей продукции деревообработки и ЦБП на внутреннем рынке, неконкурентоспособностью продукции деревообрабатывающей промышленности на внешнем рынке, нарушением сложившихся технологических связей, нехваткой оборотных средств у предприятий.

В годы реформ произошло резкое снижение инвестиций в основной капитал отраслей ЛПК. В 1998 г. их объём в ЛПК составлял всего 9% от уровня 1991 г. Низкая инвестиционная активность в ЛПК связана с ухудшением финансового состояния предприятий, недостаточной защитой инвесторов на законодательном уровне. Источниками финансирования инвестиций являются, в основном, собственные средства предприятий. До 2004 г. предприятия ЛПК практически не использовали для этих целей в виду высоких процентных ставок банковские кредиты. Но нужно отметить, что в 2004 г. в общем объёме финансирования инвестиций в ЦБП кредиты банков составили 77%.

В годы реформ в связи с либерализацией внешнеэкономической деятельности и приграничным положением республики практически вся заготовленная в ней древесина (около 80%) стала поставляться на экспорт в необработанном виде, в том числе из общего её объёма – 97% - в Финляндию. Лесоперерабатывающие же предприятия республики вынуждены завозить древесное сырьё из-за её пределов.

Несмотря на вышеперечисленные трудности, ЛПК и в переходной экономике сохраняет лидирующее положение, в 2004 г. им было произведено 41,2% всей продукции промышленности республики, занята в нём было около половины всех работающих в промышленности. На долю этих предприятий приходится 41,3% основных фондов промышленности республики. Продукция ЛПК республики занимает значительное место и на российском рынке. На долю Карелии приходится 22,2% производства бумаги, более трети газетной бумаги, 25% - мешочной, 7% - целлюлозы.

Необходимо особо подчеркнуть сложное финансовое состояние предприятий ЛПК. В 2004 г. убытки в комплексе составили 259,3 млн. руб., по сравнению с 2003 г. увеличились почти вдвое, прибыль в размере 55,7 млн. руб. была получена лишь в ЦБП (табл. 2).

В комплексе растёт число убыточных предприятий, так в 2004 г. удельный вес убыточных предприятий в лесозаготовительной промышленности составил 58,5%, в деревообрабатывающей – 65%, в ЦБП – 80%. В определённой степени это обусловлено низким уровнем рентабельности продукции ЛПК. В 2004 г. по отношению к 2000 г. отмечается резкое её снижение, в целом по комплексу более чем в 6 раз, в лесозаготовительной промышленности – в 12 раз, в деревообрабатывающей – в 4 раза, в ЦБП – 5 раз. В годы реформ сохраняется стойкая тенденция снижения численности занятых в ЛПК, за период с 1990 по 2004 гг. она уменьшилась на 21801 человек.

Таблица 2. Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий лесопромышленного комплекса (млн. руб.)

	1998	**1999**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**
Промышленность	-192,4	2883,6	2433,8	1894,0	127,0	232,4	1838,4
ЛПК	-476,9	2228,3	2231,7	2067,1	667,8	-143,2	-259,3
лесозаготовительная	124,2	772,9	176,9	178,3	160,4	96,0	-159,7
деревообрабатывающая	-376,6	54,1	-166,2	-258,3	-177,4	-188,7	-155,3
целлюлозно-бумажная	-224,5	1401,3	2221,0	2147,1	684,8	-50,5	55,7

После августовского кризиса 1998 г. лесопромышленный комплекс республики демонстрирует довольно высокие темпы роста. С 1999 по 2004 гг. объём производства в ЛПК по сравнению с 1998 г. вырос на 30%. Это свидетельствует о том, что к 1998 г. в стране сформировался рыночный сектор, в ЛПК республики образовались достаточно хорошо управляемые компании, которые смогли воспользоваться представившимися возможностями (девальвация рубля и др.). В эти годы практически были решены проблемы неплатежей (погашена задолженность перед бюджетом и социальными фондами) и бартера.

Вливание денежных средств в экономику предприятий ЛПК сказалось и на увеличении инвестиций в основной капитал. В 2004 г. в целом по ЛПК по отношению к 1998 г. они увеличились в 6 раз, но в целом по ЛПК это пока 56% объёма инвестиций 1991 г. Проблема инвестиций в основной капитал ЛПК остаётся по-прежнему острой.

Необходимо особо отметить, что в ЛПК Карелии начинают осуществляться процессы вертикальной интеграции предприятий. Число комбинированных и интегрированных предприятий может достичь к 2015 г. 70% от общего числа предприятий комплекса. Одновременно это не исключает поддержку малого предпринимательства и в перспективе.

Проведённый анализ функционирования лесопромышленного комплекса Республики Карелия позволит сделать следующие выводы:

1. В Карелии в 2004 г. освоение расчётной лесосеки составило 77%. Этот показатель значительно выше, чем в среднем по России (22%).
2. С другой стороны, Республика Карелия стала одним из самых активных регионов России по экспорту древесного сырья – около 80% от заготовленной древесины. В настоящее время в мире Россию считают ведущим экспортёром древесного сырья. Доля необработанной древесины в структуре российского экспорта составляет около 40%. В мировом же производстве продукции лесной и целлюлозно-бумажной промышленности доля экспорта древесного сырья составляет всего 9%.
3. На продукцию глубокой переработки древесины (бумагу и картон) в России расходуется 20% заготовленной древесины, в Скандинавских странах - более 85%, в Карелии – около 10%.
4. Вызывает серьёзную озабоченность сложное финансовое состояние предприятий ЛПК республики.
5. Предприятия ЛПК Карелии в 2004 г. обеспечили 9% налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, в целом по России – более 2%. В обоих случаях цифры свидетельствуют о низкой эффективности функционирования ЛПК.
6. В 2004 г. в Республике Карелия в экспорте лесопродукции в стоимостном выражении удельный вес продукции ЦБП составил 35%. В развитых странах за счёт продаж целлюлозы, бумаги и картона получают две трети валютной выручки. Эти страны ориентированы на постоянное увеличение производств по глубокой переработке заготовленной древесины и древесных отходов. Основным побудительным мотивом для этого является устойчивый спрос на лесобумажную продукцию на внутреннем и внешнем рынке.

Это ещё раз подтверждает необходимость и эффективность глубокой переработки древесины на имеющихся мощностях целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности внутри республики, целесообразность внедрения новых технологий для производства более качественных конкурентоспособных видов продукции, комплексного использования древесного сырья. В частности, в связи с изменением качественного состава лесных ресурсов назрела необходимость в строительстве нового целлюлозно-бумажного предприятия (или отдельного потока на имеющихся) по производству белёной целлюлозы из лиственной древесины с последующим производством бумажной продукции в Республике Карелия.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Г. Т. Шкиперова

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

В новых теориях размещения производительных сил в связи с переходом на модель устойчивого (эколого-социо-экономического) развития все большее внимание уделяется нематериальным факторам. К ним относятся: «интенсивность, разнообразие и качественный уровень культурной деятельности и рекреационных услуг; творческий климат; привязанность людей к своей местности и т.п.» (Гранберг, 2000). В связи с этим исследование возможностей, форм и способов вовлечения охраняемых территорий в хозяйственную деятельность с целью повышения эффективности использования природных ресурсов и совершенствования территориальной структуры экономики региона является на современном этапе актуальной задачей.

Исследование роли охраняемых природных территорий (ОПТ) в социально-экономическом развитии Республики Карелия позволило сделать вывод о том, что развитие сети ОПТ в значительной степени способствует улучшению «экологического» имиджа республики, созданию инвестиционной привлекательности и получению прямого экономического эффекта путем создания новых рабочих мест и увеличения доходов населения. Повышение занятости достигается как в сфере обслуживания самих охраняемых территорий, в том числе за счет средств федерального бюджета, так и в результате развития альтернативных видов природопользования на прилегающих к ним территориях. Темпы развития туризма и его эффективность в республике в настоящее время в значительной степени зависят от наличия и функционирования ОПТ. Пять из семи выделяемых в Карелии туристских районов базируются на действующих охраняемых природных территориях преимущественно федерального значения. Количество посетителей ОПТ имеет устойчивую тенденцию роста (в среднем 4,8% в год). Доля туристов, посещающих охраняемые территории, в общем количестве туристов республики, а соответственно и доля совокупного дохода, получаемая от туризма с использованием потенциала ОПТ, сохраняется на уровне 18-20% в год.

Тем не менее, степень интеграции общего числа охраняемых территорий республики (264 объекта) в социально-экономические процессы оценивается как низкая. В качестве субъектов экономической деятельности в Карелии можно рассматривать только 6 охраняемых территорий федерального значения (НП «Паанаярви, НП «Водлозерский», природный парк «Валаамский архипелаг», музей-заповедник «Кижи», заповедники «Кивач» и «Костомукшский») и несколько заказников и памятников природы регионального значения. Основным направлением их экономической деятельности является туризм и сопутствующая сфера услуг. Туристско-рекреационный потенциал двух действующих в республике национальных парков используется лишь на 10-12%, в то время как для музея-заповедника «Кижи» и природного парка «Валаамский архипелаг» в 2003-2005 гг. отмечается превышение уровня предельной рекреационной нагрузки.

Роль охраняемых территорий в развитии экологического воспитания и образования подтверждается наличием спроса и ежегодным ростом количества отдыхающих в экологических лагерях, организуемых на базе ОПТ, а также увеличением их финансирования как за счет средств регионального (РЦП «Экология и природные ресурсы») и местных бюджетов, так и неправительственных природоохранных организаций.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что охраняемые территории являются полноправными субъектами экономической деятельности, их роль в развитии туризма и экологического образования нельзя недооценивать. Экономический эффект от их деятельности в настоящее время незначителен, но республика обладает существенным потенциалом по вовлечению охраняемых территорий, особенно регионального значения, в хозяйственную деятельность.

Повышение эффективности использования потенциала ОПТ возможно через реализацию механизма их интеграции в социально-экономическое развитие региона. Под интеграцией в данном контексте понимается процесс включения охраняемых территорий в социально-экономическое развитие региона так, чтобы они, выполняя свои основные функции, стали еще и реальными факторами,

стимулирующими это развитие, а местное население, власти и хозяйствующие субъекты получали выгоду от их существования.

В процессе интеграции охраняемые территории выступают как поставщик продукции: сохраненные природные комплексы и биоразнообразие, запасы недревесной продукции леса, информация о состоянии окружающей среды, «зеленый» имидж региона, научная продукция, рабочие места для населения и специфическая инфраструктура близлежащих территорий.

Предприниматель в природоохранной сфере принимает на себя функцию доведения продукции охраняемых территорий до потребителей, организуя определенные виды деятельности с использованием территории самой ОПТ или близлежащих территорий.

Процесс интеграции представляет собой создание нового сложного механизма взаимодействия нескольких структур (местных и региональных властей, местного бизнеса, НПО, общественности и непосредственно охраняемых территорий), имеющих сложившуюся систему связей и управления. Учитывая выделенные на основе анализа проектов по интеграции, проводимых в ряде регионов России (Минаева и др., 2001), препятствия и трудности процесса интеграции ОПТ в региональный контекст, можно предположить, что его успех во многом зависит от грамотного управления процессом и уровня подготовки кадров. Большое значение имеет наличие координирующего органа, который необходим для организации взаимодействия между всеми участниками.

Выбор основных направлений интеграции зависит от степени их разработанности в регионе и общих условий региона – природные условия, концентрация населения в городах и поселках, имеющиеся традиции в организации альтернативного природопользования, наличие НПО, квалификации кадров и др.

Интеграция в сферу управления реализуется в соответствии с принципами соблюдения баланса интересов между сохранением природных ресурсов и их использованием в хозяйственной деятельности. Концепции и программы развития региона, муниципальных образований должны содержать конкретные цели развития и поддержки собственно природоохранной сферы территории, а также соответствующие разделы по разработке политики регулирования и поддержки бизнеса в природоохранной сфере на стратегическую перспективу. Интеграция в сферу управления является основным уровнем, который определяет главные приоритеты развития других направлений.

Интеграция в правовую сферу необходима при наличии разногласий между федеральным и региональным законодательством для обеспечения устойчивого функционирования охраняемых территорий и развития альтернативных видов природопользования на прилегающих территориях.

Интеграция в социальную сферу реализуется через методически-информационную составляющую, которая обеспечивает формирование спроса на природоохранную функцию ОПТ.

Реализация механизма интеграции охраняемых территорий в экономическую сферу региона будет способствовать повышению эффективности использования их потенциала и снижению социальной напряженности при создании ОПТ. Действие механизма основывается на обеспечении регулирования развития малого бизнеса в природоохранной сфере с учетом интересов муниципальных образований. Основными направлениями регулирования являются вопросы выбора и обоснования приоритетных направлений и конкретных целей развития бизнеса в природоохранной сфере региона; обеспечение развития бизнеса преимущественно на инновационной основе; формирование эффективного механизма поддержки бизнеса органами территориального управления.

Наиболее перспективным для республики вариантом реализации механизма интеграции ОПТ в социально-экономическое развитие является создание локальных туристско-рекреационных зон в районах, имеющих узкую добывающую специализацию.

Управление развитием таких зон состоит в создании благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата; концентрации финансовых, природных, культурных, интеллектуальных и иных ресурсов для достижения целей развития туризма и эффективного использования потенциала территории; интеграции деятельности охраняемых природных территорий в экономику региона.

Создание локальных туристско-рекреационных зон позволит наиболее эффективно использовать рекреационный потенциал действующих и планируемых охраняемых территорий, будет способствовать включению их в систему европейских туристских центров путем:

- разработки общих программ развития туризма;
- координации маршрутов и туров, включающих несколько национальных парков, заповедников и заказников региона;

- создания трансграничных маршрутов, связывающих туристские объекты республики и приграничных охраняемых территорий Финляндии;
- развития рекламы, маркетинга туристских возможностей охраняемых природных территорий;
- формирования единой политики ценообразования на туристские программы и услуги на региональном уровне.

В работе рассмотрены возможности повышения экономического потенциала Муезерского района путем создания локальной туристско-рекреационной зоны на базе планируемых национальных парков «Тулос» и «Койтайоки», граничащих с биосферным резерватом «Похъойс Карьяла» на финской стороне.

Предпосылки ее формирования связаны с перспективой открытия международного пункта пропуска «Инари», наличием устойчивого спроса со стороны финских туристов на посещение охраняемых объектов на территории Муезерского района (Шишкин и др., 2004). Активизацию экономической деятельности в результате формирования туристско-рекреационной зоны можно отследить на качественном и количественном изменении следующих процессов:

– интенсивное развитие сферы услуг, в частности, секторов, связанных с туризмом, – торговли и общественного питания;

– развитие малых предприятий, преимущественно в секторе производства потребительских товаров и в сфере услуг;

– создание пунктов по приему и переработке недревесной продукции леса (ягод, грибов, лекарственных растений).

Формирование локальных туристско-рекреационных зон на базе действующих и планируемых охраняемых территорий в ряде районов республики преимущественно лесозаготовительной специализации позволит активизировать развитие депрессивных территорий, не обладающих достаточным производственным потенциалом, предотвратить деградацию системы традиционного расселения за счет развития новых видов деятельности.

Литература

1. *Гранберг А.Г.,* 2000. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ. С. 85.
2. *Минаева Т.Ю., Карпенко А.Д., Аллахвердова О.В.,* 2001. Опыт реализации модельных проектов по интеграции охраняемых природных территорий в региональное развитие: задачи, методы, результаты // Опыт и перспективы интеграции охраняемых природных территорий в социально-экономическое развитие регионов России: Сб. материалов. Тула: Гриф и К°. С. 105-124.
3. *Шишкин А.И., Немкович Е.Г., Савельев Ю.В., Лыков С.Ф., Лыков А.С., Демидов А.П.,* 2004. Обоснование необходимости развития международного автомобильного пункта пропуска «Инари» (Муезерский район) / Проект TACIS CBC SPF project TSPF/0302/0062 Nature tourist as tool for developing Muezersky District and enhancing nature protection. Петрозаводск. 81 с.

СИСТЕМА И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОНИТОРИНГА ВЫПОЛНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ВОЗРОЖДЕНИЕ КАРЕЛИИ»

Т. П. Шмуйло

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Более обоснованной и отвечающей теоретическим представлениям мониторинга (системы слежения, оценки и прогноза) является концепция, согласно которой мониторинг представляет собой обратную связь в контуре управления за счет выбора организационного и информационного (технического, программного, лингвистического) обеспечения, а функция мониторинга определяется как информационная поддержка субъекта управления *для обеспечения действий, направленных на целевое управление, и обеспечения экономической безопасности управляемой системы*. В большей или меньшей мере субъект управления должен осуществлять все важнейшие функции управления,

но из приведенного определения ясно, что одной из главных является функция контроля с целью координации системы управления.

Основными задачами системы мониторинга выполнения Концепции являются:

- организация наблюдений и измерение показателей, характеризующих объект управления;
- сбор, анализ и обработка социально-экономической, демографической и управленческой информации о протекающих процессах в объекте управления;
- выявление проблем системы управления, их ранжирование, и предложения по способу их решения;
- оценка выполнения целей и задач Концепции; а также рефлексия решений, которые принимаются в ее рамках, с последующей ревизией поставленных целей и задач;
- оценка и прогноз состояния управляемой системы и ее компонентов;
- предложения субъекту управления по коррекции Концепции и принимаемым в ее рамках решениям.

Алгоритм проведения мониторинга реализации Концепции РК осуществляется в следующей последовательности (рис. 1).

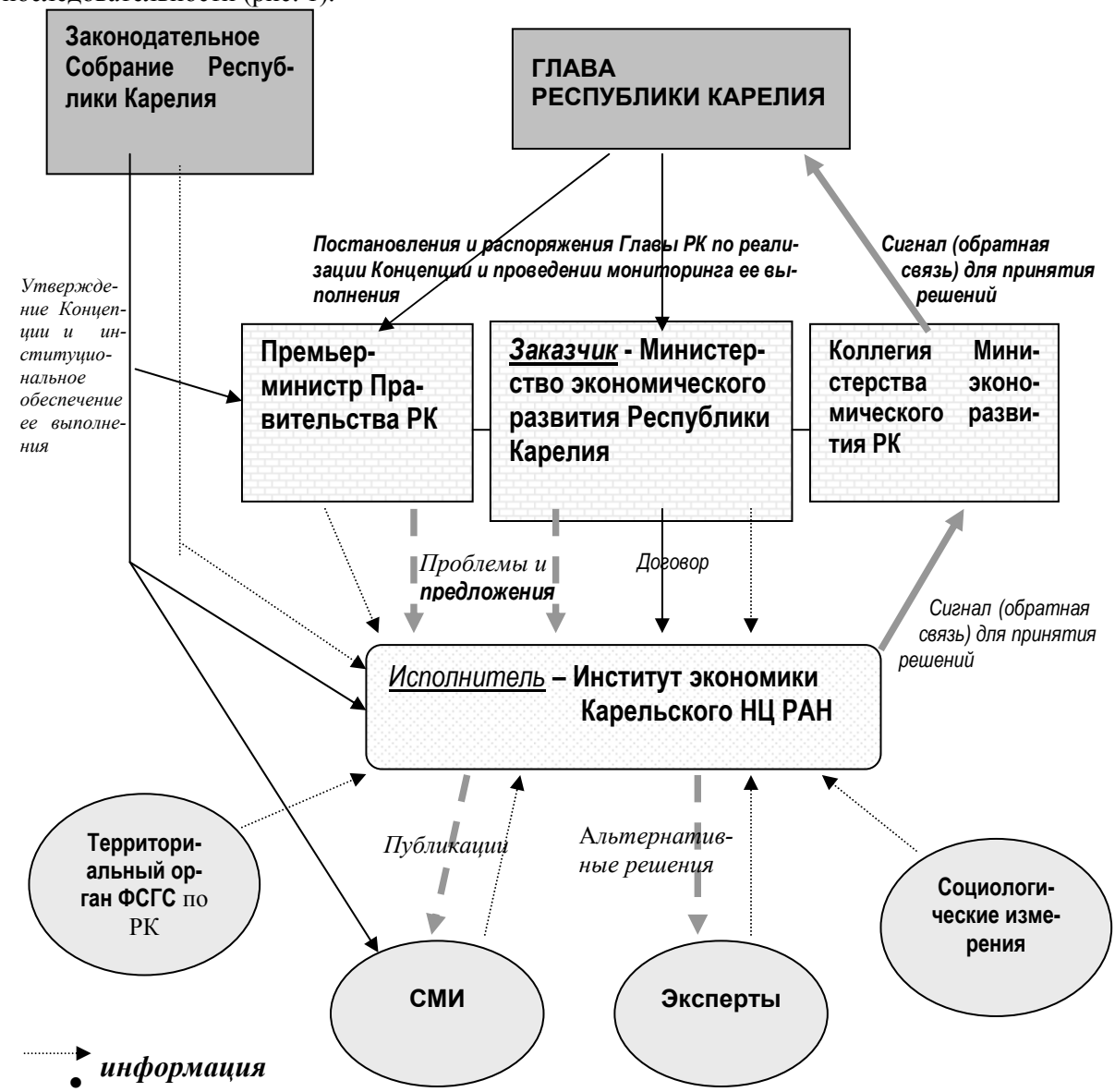


Рис 1. Организационная схема мониторинга выполнения Концепции

При формировании информационной базы мониторинга выполнения Концепции, мониторинга социально-экономических преобразований в регионе основой служит существующая система региональной статистики с учетом ее трансформации в процессе перехода к международной системе учета и контроля, в частности, к системе национальных счетов (СНС). Это позволило проводить сопоставительный анализ, изучать динамические характеристики (тренды) процессов и прогнозировать перспективы и результаты преобразований. Одновременно, помимо постоянной, базовой информации, характеризующей процессы реформирования, возникают потребности в дополнительной информации, для получения которой возможно проведение отдельных обследований как экономического, так и социального поведения объектов реформирования. Информационное обеспечение по выполнению мониторинга реализации Концепции осуществляется Территориальным органом федеральной государственной службы статистики по РК, информацией из министерств и ведомств, СМИ РК.

В Качестве критерия оценки процесса реализации Концепции используется Интегральный Критерий Развития Территории (ИКРТ), созданный группой независимых экспертов в 1998 году на основе 3 групп 8 частных показателей:

1.Демографические (1):

- *Ожидаемая продолжительность жизни, лет.*

2.Благосостояния населения (4):

- *Динамика (изменение с учетом знака) доли занятых в общей численности экономически активного населения (+ или - в %.),*
- *Динамика доли населения с доходами выше прожиточного минимума в общей численности населения (+ или - в %.),*
- *Соотношение среднедушевого денежного дохода и прожиточного минимума (+ или – в разы),*
- *Рост реально располагаемых денежных доходов (+ или – в %).*

3.Экономические (3):

- *Индекс роста базовых отраслей экономики, %.*
- *Индекс физического объема производства ЛПК, %*
- Темп роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, %.

За базовое значение каждого частного показателя принято его значение в предшествующем году.

Значимость частных показателей, составляющих интегральный показатель, определяется в баллах экспертным путем.

При отчете Главы Республики в 2002г от комитета по экономической политике Законодательного Собрания поступило предложение по изменению значимости отслеживаемых (включенных в ИКРТ) параметров, так как данные значимости делают акцент на качество жизни, а утвержденные делали акцент на объемы работ (главной целью было остановить падение производства).

Творческий коллектив разработчиков решил сделать расчеты по двум вариантам значимости.

Одним из требований, предъявляемых к мониторингу, является сравнительный характер оценок. Он проявляется в том, что любая оценка региональной ситуации может быть дана только в сравнении – с состоянием, принимаемом за норму, с прежним состоянием, с состоянием соседней территории или условно аналогичной территории. В связи с этим в рамках мониторинга реализации Концепции Республика Карелия проводится рейтинговая оценка регионов Северо-Западного федерального округа. Сопоставление регионов не с образцом, а друг с другом, но с учетом близости к образцу, обеспечивается ранжированием (распределением по местам или рейтингам).

Для определения рейтинга используются два вида показателей – удельные и приростные (на основе официальных данных органов статистики). По каждому из выбранных показателей (по качественному значению параметра) определяется место субъекта в Северо-Западном округе. По сумме мест определяется (используя среднее арифметическое) рейтинг в Северо-Западном федеральном округе по формуле:

$$\mathbf{R_i = \sum_{i=10}^{1} r_i / n}$$

где: R_i – место (рейтинг) i-го региона в округе, r_i – место (рейтинг) региона по i-му фактору, n – число регионов (субъектов), включенных в округ.

Рейтинг определяется по двум характеристикам.

Первая характеристика оценивает состояние экономики и социальной сферы на территории. Вторая характеристика оценивает текущие изменения показателей.

Наличие этих двух оценок позволяет провести дополнительный анализ и выделить несколько групп территорий.

В соответствии с новым пятилетним сроком полномочий Главы Республики Карелия, а также с целью сохранить преемственность социально-экономической политики разработчики Концепции «Возрождение Карелии» продлили срок действия документа до 2012 года, внеся в него необходимые коррективы. Так, в качестве одного из критериев оценки реализации Концепции предложена методика измерения индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), широко применяемой в настоящее время Организацией Объединенных Наций (ООН), для определения интегрального показателя уровня жизни субъекта РФ. Данный показатель включает три компоненты уровня жизни: долголетие, образование и доход.

Использование предложенной методики позволит при организации мониторинга реализации Концепции проводить сравнительный анализ уровня жизни и развития экономики РК и регионов Северо-Западного федерального округа, а также и субъектов РФ.

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ТРУДОУСТРОЙСТВА И ИХ СТАНОВЛЕНИЕ В НОВОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Т. М. Шумилова

Управления федеральной государственной службы занятости населения по РК, Петрозаводск, Россия

Концепция глобализации, которая предложена миру современной эпохой, несомненно, потребует поиска путей переосмысления всей системы трудовых отношений в обществе, с одной стороны, и возможностей иной социализации общества и личности – с другой. Теперь в центре внимания государства, неправительственных общественных организаций и международных сообществ становится сам человек. Его активность и участие, способность к самопомощи и самовыражению, его учеба на протяжении всей жизни и постоянное повышение квалификации, оказываются в большинстве своем главной страховкой от безработицы и неравенства. Важную позицию в формировании трудового потенциала занимают воспитание личных качеств, таких, как готовность к риску, соперничество, коллективный дух, ответственность, солидарность и компетентность и др.

Настоящая реальность такова, что ускорение не затормозить. В России генеральный вектор развития состоит также в ускорении, в обеспечении современного экономического роста, в основе которого лежит информационная революция и новый технологический прогресс. В послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации в мае 2006 года Владимир Путин подчеркнул, что «в условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться, главным образом, ее научными и технологическими преимуществами». Президент России также отметил, что «Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение. Должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг». С решением этих задач у страны появится «реальная возможность изменить структуру всей экономики и занять достойное место в мировом разделении труда. Это – вопрос нашей конкурентоспособности в условиях интеграции в мировую экономику… ».

Ускорившийся темп жизни и явное движение вперед к рыночной модели развития экономики и общества должно привести к адекватным реакциям на российском рынке труда. Рынок труда России, как во всех государствах, переходивших от плановой экономики, формировался под влиянием

регулирующих мер (стандартного набора институтов), характерных для развитых экономик Запада. Наш рынок труда на эти меры отреагировал по-своему, обеспечив, наряду с наемной работой, развитие других альтернативных форм труда.

Интеграция России в мировую экономику, несмотря на все социальные и экономические издержки, связанные с нею, подтолкнула к развитию новых форм труда и занятости. Причина здесь в одном – в необходимости адаптации населения к новым реалиям создаваемой рыночной экономики.

Надо сказать, что на начальном этапе реформ развитие временной занятости и гибких форм организации труда рассматривалось как средство борьбы с безработицей. Тогда значительная часть новых рабочих мест появилась за счет распространения практики срочного найма. С годами эта практика расширилась в отношении трудоустройства на временные и общественно-полезные работы социально слабозащищенных групп населения: молодежи, женщин, инвалидов, беженцев и других.

В кризисные 90-е годы, когда рынок труда только складывался и проблемы на нем носили структурный характер, люди учились жить сами, не надеясь на власть. «..Россияне проявили беспрецедентную профессиональную мобильность. За первую половину 90-х годов, - пишет кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН Ростислав Капелюшников, - примерно 40 процентов занятых сменили свою профессию. История новейших времен не знает таких примеров, когда за 5 лет переквалифицировалась почти половина трудоспособного населения страны».

Граждане были вынуждены заниматься всем. Для обеспечения своих потребностей население прибегало к извлечению доходов от вторичной занятости и домашнего хозяйства (личного подсобного хозяйства), устраивалось на временные работы, занималось частной практикой - индивидуальным предпринимательством, «челночеством», фермерством. Оно включалось в теневые, нелегальные и полулегальные схемы получения доходов, в которых трудовое законодательство игнорировалось начисто. Теневая оплата труда становилась нормой для миллионов россиян. Своеобразным пропуском в нерегулируемые трудовые отношения были неформальная практика и полное неуважение к контракту как незаменимому институту современной, сложно организованной экономики.

Для миллионов трудящихся временная, частичная занятость и сегодня является одним из способов физического выживания и путём преодоления бедности. Для тех, кому не повезло или кто не смог наладить нормальный образ жизни, она по-прежнему носит вынужденный характер. Статистические данные за 2005 год свидетельствуют о том, что в стране почти 7,7 миллионов работающих по найму имеют работу только на определенный срок или случайную, или по договору на выполнение определенного объема работ, или оказание услуг. 3,0 миллиона занятых выполняют две и более работ. При этом ищут варианты дополнительной занятости более 8,3 миллионов россиян.

В наши дни новые модели занятости, возникшие в связи с преобразованиями в собственности и трансформационными сдвигами в экономике 90-х, заявляют о себе все активнее. Спектр их еще невелик и масштаб не огромен, но они всестороннее развиваются. Это реальное социальное явление, отвечающее современным условиям развития национальных рынков труда в глобальном мире.

По данным государственной статистики, в России в 2005 году насчитывалось почти 62,9 миллионов работающих по найму (92%) на предприятиях, в учреждениях и в организациях, в фермерских хозяйствах, в других частных бизнес-структурах, около 5,3 миллионов человек (8%) - самостоятельно занятых граждан, работодателей, членов производственных кооперативов, лиц, помогающих на семейном предприятии, и иных работающих не по найму. В 2005 году для более, чем 10 миллионов трудоспособных граждан работа в неформальном секторе являлась основной.

Процессы глобализации, вместе с которыми пришли современные технологии производства и управления, во многом способствовали созданию в стране эффективных малых предприятий, в том числе с иностранным участием. Речь идет о производственных и сбытовых филиалах и специализированных отделениях зарубежных компаний, имеющих юридическую форму совместного предприятия, учрежденных международным и российским партнерами. Деятельность таких предприятий связана с разработкой и сопровождением технических и технологических решений, адаптацией продукции транснациональных компаний к местным условиям, ее сертификации на российском рынке, другими организационно-техническими вопросами по распространению технологий продаж продукции ведущих зарубежных компаний.

На совместных предприятиях большей частью трудоустраивалась молодежь. Это, в основном, специалисты по инженерно-техническому и экономическому профилю, по информатике и вычислительной технике. Поступая на работу в отделения транснациональных компаний (ТНК), молодые люди активно вступали в процесс глобализации. Чтобы соответствовать требованиям глобальной экономики, они пытались своими доходами хоть как-то вписываться в рыночные реальности.

Ныне зарубежные, а не наши заказчики-покупатели рабочей силы господствуют на интеллектуальном рынке труда. Они не только пригашают на работу талантливые и перспективные кадры, но и условия найма предлагают наивыгоднейшие. Почему они, организации с иностранным участием, берут с рынка труда способную молодежь, в то время как отечественные работодатели в большинстве своем ограничиваются заявочным спросом на рабочие специальности?

Недооценка бизнесом интеллектуального потенциала российской молодежи становится серьезной проблемой. В марте 2006 года на встрече с российскими деловыми кругами президент России подчеркнул, что образование занимает особое место среди всех национальных проектов. Он призвал представителей бизнеса, специалистов компаний и их руководство принять прямое участие в образовательном процессе, в том числе в проведении занятий и экзаменов. Важно, чтобы в определении современной кадровой политики учитывался не только спрос на подготовку рабочих кадров со стороны бизнеса, но и стратегические, национальные интересы государства. Необходимо изменить ситуацию, в которой мы оказались.

Эпоха нового времени, внесшая в сферу занятости много прогрессивных и рациональных вещей, к настоящему времени источает свои внутренние возможности. Регулирующая роль рынка труда, призванная покончить с «уравниловкой», не достигла главного результата, при котором более продуктивные работники и доходов должны получать больше.

Сегодня рынок труда - это уже не тот рынок, что был в 90-е годы. Тогда он выполнял спасительную роль амортизатора роста безработицы, а сегодня тот же самый рынок оказался не приспособленным к тому, чтобы стать проводником экономического роста, и фактически выступает его тормозом.

К настоящему времени российский рынок труда развился в целостную систему рыночных отношений в сфере занятости российской экономики. Рынок структурировался по секторам и видам экономической деятельности. Его основные параметры и формы, сложившиеся во время переходного кризиса, с годами приобрели большую самостоятельность, характер свободного предпринимательства и частной инициативы.

Распространение и укрепление современных форм занятости (частичная занятость на условиях временного контракта с неполным рабочим днем; вторичная занятость; неформальная занятость без официального оформления; работа в общественных фондах и грантах и т.д.) меняют общую картину труда. Общество, выйдя в кризисный период за рамки обычной занятости[1], начинает все больше осознавать, что без нынешних моделей труда ему не обойтись. Новые модели хотя и мобильны и эффективны, но очень хрупки и уязвимы.

Государство должно поддержать эти формы труда (работа на себя и укрепление частного домашнего хозяйства, общественно-полезная работа, учеба и научные исследования под проекты (гранты) в качестве трудовой деятельности[2]) в деле борьбы с безработицей. Для этого страна должна создать условия, дающие больше шансов для развития самодеятельных гражданам, работающих в собственном и семейном бизнесе, в появившихся небольших фирмах и компаниях.

Сегодня граждане могут получить доступ на рынок труда и обеспечить профессиональную мобильность, а также участвовать в реализации современных моделей трудоустройства только благодаря высокой компетентности и развитию конкретных навыков, способности всесторонне адаптироваться к непрерывно меняющимся потребностям в сфере занятости, др. качествам.. В стране эффективных рабочих мест всего миллионов сорок. А нас 140 с лишним миллионов, приводит в пуб-

[1] Имеется в виду деятельность с целью получения зарплаты и система занятости полный рабочий день, а также работа на длительный период в ее традиционном понимании.

[2] Речь идет об очистке окружающей городской среды и озеленении городов, о восстановлении лесов и очистке рек, об охране детства, о воспитании молодежи и заботе пожилых людей, о восстановлении жилья и улучшении инфраструктуры, о предупреждении преступности, о совершенствовании государственных услуг через увеличение времени работы библиотек, спортивных залов, творческих площадок и др. во имя всеобщего блага с привлечением государственных дотаций, средств фондов в России и вне ее пределов, иностранных кредитов.

личной лекции профессор, заведующий кафедрой прикладной институциональной экономики МГУ Александр Аузан.

Большие трудности в создании постоянных рабочих мест, в том числе на государственном уровне, создают атмосферу, в которой люди в настоящий переломный момент не чувствуют себя свободными и защищенными.

В России мало тех, кто верит в возможность всеобщей стабильной занятости. Однако люди по-прежнему связывают свое будущее с возможностью получения достойных рабочих мест в условиях стабильности. Ориентация граждан на работу объясняется необходимостью обеспечения надёжных средств к существованию, желанием самоутвердиться, преуспеть, стать удачливыми и обрести индивидуальность. Это вполне нормальное человеческое желание.

В 2005 году в малых предприятиях и фирмах, а также по найму у физических лиц и индивидуальных предпринимателей, в стране было занято 12-13 процентов активного населения. Занятость в малом бизнесе пока значительно ниже, чем в большинстве развитых стран. Тем не менее экономическая альтернатива и свобода выбора форм получения доходов, в числе которых и форма теневой оплаты труда, продолжают инициировать сюда приток наиболее энергичных и трудоспособных слоев населения.

Создание социальных условий для реализации способностей человека становится ключевым звеном национальной стратеги государства.

Специфический человеческий капитал является одним из главных источников повышения производительности труда. Игнорируя этот ресурс, страна теряет преимущества от специализации и разделения труда как основы экономического роста. Понимая это, власть начинает открыто инициировать ряд идей и подходов в решении проблем рынка труда. В президентском послании 2006 года изложены основные подходы к тому, каким должно быть наше место в мировом разделении труда, в новой архитектуре международных отношений.

Предложенные Владимиром Путиным национальные проекты «Развитие АПК», «Здоровье», «Доступное жилье», «Образовательный проект» имеют своей целью не только привлечь людей в хозяйственную деятельность, но и повысить их ценность как работников. Реализация проектов должна стать необходимой предпосылкой развития интереса и стимула к повышению квалификации, а также к реализации инициативного и творческого труда, к формированию интеллектуального капитала работника. При этом всемерная демократизация гражданской и хозяйственной жизни, гуманизация труда на производстве должны быть не просто желательны, а безальтернативны.

В противном случае, пишет обозреватель «Литературной газеты» Валерий Бунтов, «рынок, в том числе и свободный рынок труда, лишь приведет к дальнейшему социальному расслоению, когда в победителях окажутся далеко не лучшие особи рода человеческого».

Выйдя на мировую арену и взяв рыночный вектор развития в экономическом, социально-психологическом и культурном плане, страна все больше начинает осознавать свое место на этой арене. Пока ее место, как и место других стран, определяют процессы глобализации и американизации, навязывающие миру свои правила игры. Их выработка во многом идет без нашего участия и без учета наших интересов.

Глобализация ведет к утрате реального значения государственного суверенитета страны. Несмотря на модернизацию экономики и промышленности, внедрение новых технологий, существенно облегчающих решение ряда хозяйственных проблем, включение России в глобальный мир ставит государство во все большую зависимость от внешних сил, от центра глобальной империи.

С новыми технологиями и новыми моделями организации экономики России придется считаться. Любой ценой и всеми способами она должна отстоять свой суверенитет, сохранить свою идентичность и право развиваться собственным путем, играть самостоятельную роль в мире, каким бы глобилизационным процессам он не подвергался.

Литература

1. *Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию* РФ, 10 мая 2006 года.
2. *Обследование населения по проблемам занятости*. Ноябрь 2005 года: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 204.
3. *Аузан А.* Договор-2008. Критерии справедливости / А. Аузан // Новая газета. 2006. N 48 (1170). С. 8.

4. *Бабурин С.* Воля к возрождению / С. Бабурин // Литературная газета. 2006. N 23 (6073). С.3.
5. *Бунтов В.* О пагубе рынка / В. Бунтов // Литературная газета. 2006. N 10 (6061). С.3.
6. *Грызлов Б.* Сначала труд, а потом уже все остальное / Г. Грызлов // Труд. 2006. N 134 (Версия для печати).
7. *Капелюшников Р.* Труд на продажу / Р. Капелюшников // Литературная газета. 2006. N 9 (6060). С.3.
8. *Кочетов Г.* Наука и техника как факторы глобализации / Г. Кочетов // Человек и труд. 2001. N9, 10.
9. *Кузнецов Г.* «Нестандартная» занятость и охрана труда / Г. Кузнецов // Человек и труд. 2004. N 7.
10. *Сас И.* Акул сменили пираньи / И. Сас // Независимая газета // 21.04.2006 (версия для печати)
11. *Сомавия Х.* Сократить дефицит достойного труда: глобальный вызов / Х Сомавия // Человек и труд. 2001. N
12. *Тейлоризм*: хорошо забытое прошлое или вполне реальное будущее? // Человек и труд. 2001. N 10.

ИЗ ОПЫТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ В ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ XX ВЕКА

В. В. Севериков

Институт международного права и экономики им. Грибоедова, Петрозаводск, Россия

Церковные историки часто характеризуют историческую связь Русской и Финляндской православных церквей как «материнско-дочерние» - на том основании, что образование ныне автономной ФПЦ произошло путем ее отделения от РПЦ. Разрыв канонических отношений РПЦ и ФПЦ, состоявшийся в первые годы независимости Финляндии от России (1918-1921 гг.) и вызванный переходом Финляндской епархии РПЦ в юрисдикцию Вселенского Константинопольского Патриархата до настоящего времени не преодолен.

Конституционное начало превращения православной церкви во вторую (после лютеранской) государственную церковь страны было положено в 1919 г. в связи с принятием основного закона Финляндии «Формы правления», в соответствие с которым президент был наделен полномочиями назначать архиепископа и епископов. К началу 1970-х гг. ФПЦ стала неотъемлемой частью политической системы страны и развитого гражданского общества: ее место законодательно оформлено в Конституции государства и особом Законе о православной церкви от 1.1.1970 г. (с дополнениями 1982-2000 гг., который и следует считать историческим результатом формирования православной конфессии в Финляндии. В основу этого религиозного объединения положена приходская система и можно считать, что церковная деятельность в стране есть приходская деятельность: членство в церкви определяется его принадлежностью к конкретной приходской общине, где гражданин проживает и имеет домохозяйство.[1]

Согласно юридическому толкованию ряда законоположений, касающихся отношений православия с государством, ФПЦ является церковью вполне государственной, выполняет функции государственного института (органа). Не только так называемая внешняя, но и внутренняя (вероисповедная) церковная деятельность находится под контролем и управлением Министерства образования, своего рода «ведомства православного исповедания». Основной тенденцией формирования православной концессии следует считать *огосударствление* церкви, причем происходившее в связи с развитием гражданского общества, в чем и заключается феномен финляндского православия. Историческая судьба церкви-«матери» сложилась иначе: современная РПЦ (Московский Патриархат) отделена от государства - в стране, где политико-правовая система и гражданское общество находятся еще в зачаточном состоянии. Российская «православная» модель государственно-церковных отношений характеризуется отсутствием особого закона, им посвященного. Вместе с тем политико-правовое содержание так называемой Социальной доктрины РПЦ, принятой архиерейским собором в 2000 г., по сути, напоминает нормативно-правовой акт: нормы Священного Писания и Священного Предания церковь считает выше законов государства, конституционный принцип свободы совести - «свидетельством о распаде системы духовных ценностей», а саму доктрину - «практическим руководством для священников и мирян».

Таким образом, РПЦ претендует на занятие в российском обществе особого положения как церковь, исторически господствовавшая на территории России, стремится закрепить свое место в современной российской политико-правовой системе «государство-общество-церковь» соразмерное государственной власти.

Социальная доктрина РПЦ, возможно, обозначила в современной России конституционную проблему, имеющую как видно глубокие исторические корни, в некотором роде подобные тем, что питали конституционную проблему православия в Финляндии. Вступит ли Россия на путь огосударствления института православной церкви? Будут ли преодолены канонический разрыв между двумя церквами и разделение общего исторического наследия ФПЦ и РПЦ в Ладожской Карелии и на Карельском перешейке – колыбели Финляндской православной церкви - в частности, культурно-религиозных ценностей Валаама, или эти актуальные общественные проблемы останутся фактором напряженности на карельском участке цивилизационной границы Востока и Запада (России и Европейского Союза)?

[1] Ср.: «Церковь есть собрание верующих во Христе» - это определение Русской православной церкви, данное ей самой, является исчерпывающим. Членом РПЦ является всякий верующий. - Основы социальной концепции Русской православной церкви. Московский патриархат. Священный Синод Русской православной церкви. Отдел внешних церковных связей. М, 2001. С.7.

СОДЕРЖАНИЕ

В. Б. Акулов. СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА: МЕСТО В ЭКОНОМИКЕ ЕВРОПЫ И РОССИИ … **3**

В. Н. Аминов. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ГОРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ ……...…… **4**

Ш. Ш. Байбусинов. ПЕРЕХОД НА СИСТЕМУ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ – УСЛОВИЕ ИНТЕГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО ……. **6**

Ш.Ш. Байбусинов, Г.Т. Шкиперова, Т.А. Лебедева. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАРЕЛИИ В ЭКОНОМИКУ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ …….. **9**

А. Е. Беликова. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ГЛАГОЛЬНОГО СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА *NARISTA, KITISTÄ, NARSKUA, NATISTA, KIRSKUA* ……. **11**

А. М. Богданов. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА ……. **15**

В. Н. Бунгов. ФОРМИРОВАНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ …….. **18**

В. Н. Бунгов. МОДЕЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ……... **20**

А. Н. Бырко. НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ …….…. **23**

П. П. Виноградов. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ……. **25**

А. А. Голдобина. ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ……... **28**

Г. Б. Гурин. МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ: КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ) ……... **31**

С. А. Гурова. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ ……. **34**

А. А. Демидов. ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ В КАРЕЛИИ: ПРИВНЕСЕНИЕ НОВЫХ МЕТОДОВ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ……. **37**

С. В. Доршуков. ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ …….…… **39**

П. В. Дружинин. СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ …… **40**

П. В. Дыбина. О СОХРАНЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) …….……... **43**

М. В. Дьяконова. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА) ……..…... **44**

Е. В. Жирнель. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ ……..... **46**

О. В. Зданович. К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ……. **49**

Е. А Калинина. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАРЕЛИИ В XIX ВЕКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ……..…….. **51**

Д. Кирилов. СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ……... **54**

С. Г. Кобелев, В. В. Макаров. ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАДИОЧАСТОТНОГО СПЕКТРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ..……... **57**

С. В. Ковалева. АНКЕТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ……...…… **60**

Т. А. Кодолова. PZERO WASTE – РЕЗУЛЬТАТ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ... **62**

А. Ф. Козлов. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕСОРЕСУРСНОЙ ПОЛИТИКИ ……. **65**

Г. Б. Козырева. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ ……. **67**

И. П. Козяр. О ВЛИЯНИИ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ НА СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА В КАРЕЛИИ 1920-1930 ГГ. …….. **69**

Р. Р. Койвисто. АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ И ТВОРЧЕСКИЙ ВЫМЫСЕЛ В ПОВЕСТИ ХИЛЬДЫ ТИХЛЯ «LEENI» ……...……. **72**

С. В. Корка. ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ ……..……..…… **74**

О. С. Крутова. МОДЕЛЬ КАЧЕСТВА ЗАНЯТОСТИ …….……...…….. **77**

Л. М. Кулакова. РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ …… **79**

В. А. Кукузей. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦБП КАРЕЛИИ …….. **82**

В. А. Кукузей. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА КАРЕЛИИ …….. **85**

В. А. Кукузей. РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛПК КАРЕЛИИ ……. **87**

А. Е. Курило. ВОЗМОЖНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СУБЪЕКТЕ ФЕДЕРАЦИИ ……. **89**

Н. А. Ларина, С. В. Стафеев, С. П. Чистяков. О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЧАСТОТУ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ТЯЖЕСТЬ ТЕЧЕНИЯ ПНЕВМОНИЯМИ В РЕГИОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ ……. **92**

Т. А. Лебедева. МОДЕЛЬ ОТБОРА СТРАТЕГИЧЕСКИ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНЕ …… **93**

М. М. Лери. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ СТАТИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ …….. **95**

Е. В. Логинова. ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА "ИНТЕЛЛЕКТ ЧЕЛОВЕКА" (НА МАТЕРИАЛЕ ФИНСКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ) ……... **96**

Д. Н. Лябегин, Ю. А. Петровская. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ КАК ОТВЕТ НА СОЗРЕВШИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ **99**

М. А. Мазуровский, О. В. Толстогузов. СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ПОДСИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ……. **103**

Э. В. Мантере. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА …. **107**

Е. В. Марковская. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАБОТЕ С ИНФОРМАНТАМИ (С УЧЕТОМ ЗАДАЧ ИССЛЕДОВАНИЯ) …….. **110**

И. А. Милюкова. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ ГЛАЗАМИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ……. **113**

И. Е. Минин. СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА РК …….. **115**

В. П. Миронова. РАЗНОВИДНОСТИ СЮЖЕТНЫХ КОНТАМИНАЦИЙ ЮЖНО-КАРЕЛЬСКОГО ВАРИАНТА "СВАТОВСТВО В МИФИЧЕСКОЙ СТРАНЕ ХИЙТОЛА" …… **119**

Е. А. Михель. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ …… **122**

Е. В. Молчанова. МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА …. **124**

М. В. Морошкина. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ АНАЛИЗА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ …….. **127**

И. И. Муллонен. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТЫ КАРЕЛИИ .. **130**

С. Г. Мурина. СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ **132**

Е. Г. Немкович. БУДУЩЕЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ ……... **135**

В. М. Нилов. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ, В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ ……. **137**

В. В. Пестряков. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ КАРЕЛЬСКОГО БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА **140**

А. М. Петров. ИЗ ОПЫТА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА (СТРУКТУРА МОНО- И ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ДУХОВНОМ СТИХЕ О ГОЛУБИНОЙ КНИГЕ) ……. **143**

А. А. Печников. ВЭБОМЕТРИКА ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН ……. **146**

М. А. Питухина. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛИИ) …… **148**

В. А. Погодина. НЕ НУЖНО УНИЖАТЬ ПЕНСИОНЕРОВ ЛЬГОТАМИ, ИМ НУЖНА ДОСТОЙНАЯ ПЕНСИЯ ……... **150**

В. А. Погодина. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОГРАММЫ МОЕГО БУДУЩЕГО …… **151**

В. А. Погодина. КАКОВО ОНО – БУДУЩЕЕ РОССИИ? ……... **155**

Н. Б. Полевщикова. СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА И ПОБОЧНОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ) ……. **156**

И. С. Поливайкин. ПУТИ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ ……. **160**

О. В. Поташева. ВЛИЯНИЕ СФЕРЫ УСЛУГ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ) …….. **163**

Ю. А. Пряхина. УБИТЬ ДВУХ ЗАЙЦЕВ, ИЛИ ЗНАНИЕ – СИЛА ……... **165**

Ю. А. Пряхина. ПРИНЦИПЫ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РФ: ЗАКОН И ФАКТ …….. **166**

А. С. Ревайкин. СТАНОВЛЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ……. **169**

Н. М. Римашевская, Т. В. Морозова. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬВ ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ …….. **171**

Л. И. Розанова. СТРУКТУРИЗАЦИЯ СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СЕГМЕНТЕ МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ ……... **174**

А. А. Савицкий. ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ……... **176**

О. Ю. Савич. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ КАРЕЛИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ……... **180**

А. А. Сафронов. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОБЪЕМА ПЛАТНЫХ УСЛУГ НА ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА *(на примере Республики Карелия)* ……..…… **182**

А. А. Сафронов. О ВЛИЯНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕКТОРА УСЛУГ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ……. **186**

А. Д. Сорокин, В. Т. Вдовицын. ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА КарНЦ РАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ …….. **189**

М. В. Сухарев. ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В КАРЕЛИИ …….. **191**

К. Ю. Терентьев. ФОРМИРОВАНИЕ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМЫ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ……. **193**

И. В. Тимаков. РОЛЬ КОНКУРЕНЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ДОСТУПНОЕ И КОМФОРТНОЕ ЖИЛЬЁ ГРАЖДАНАМ РОССИИ» …… **197**

О. В. Толстогузов. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ КАРЕЛИИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЫБОРА РОССИИ ……... **201**

И. В. Харламова. О СОСТОЯНИИ, БЛИЖАЙШИХ ПЕРСПЕКТИВАХ И ПРОБЛЕМАХ СДЕРЖИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ …… **204**

А. В. Хурсина. КАКОЙ ОН, ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО? …… **207**

А. М. Цыпук, А. В. Родионов. РЕВОЛЮЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЛЕСАМИ РОССИИ ….. **208**

Н. В. Чикина. СОЧЕТАНИЕ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ПОЭМЕ М. ПАХОМОВА “LYYDIMUA” («ЗЕМЛЯ ЛЮДИКОВ») ……... **210**

И. В. Чубиева. РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ В РЕГИОНЕ ……. **212**

А. И. Шишкин. СУДЬБА КАРЕЛИИ - БЫТЬ ЛИДЕРОМ …….. **216**

А. И. Шишкин. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ) …… **220**

А. И. Шишкин, А. М. Цыпук. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР КАРЕЛИИ И ФИНЛЯНДИИ …… **223**

З. И. Шишулина. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ ……... **228**

Г. Т. Шкиперова. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ……... **231**

Т. П. Шмуйло. СИСТЕМА И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОНИТОРИНГА ВЫПОЛНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ВОЗРОЖДЕНИЕ КАРЕЛИИ» …… **233**

Т. М. Шумилова. СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ТРУДОУСТРОЙСТВА И ИХ СТАНОВЛЕНИЕ В НОВОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ ……... **236**

В. В. Севериков. ИЗ ОПЫТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ В ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ XX ВЕКА **241**

СОДЕРЖАНИЕ ..……. **242**